Прот. Г. Шавельскій.

ПОСЛѢДНЕЕ ВОЗСОЕДИНЕНІЕ

СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ

УНІАТОВЪ БѢЛОРУССКОЙ ЕПАРХІИ.

(1833—1839 г. г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910

Достопочтенному
Стефану Костиевичу
Дружкову
професоръ
Николай Глубоковский.
Спб. 1910, VI, 19 —
суббота.

Проф. Н. Н. Глубоковскій
С[...]гъ.
Невскій просп., домъ № 180, кв. 3.

Печатать разрѣшается. Еп. Θеофанъ. 1909. Августа 18.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ВВЕДЕНІЕ . . . . VII—XXIV.

I ГЛАВА. Учрежденіе Бѣлорусской греко-уніатской епархіи; латино-польская пропаганда въ Бѣлорусскомъ краѣ и ея результаты; положеніе церковно - богослужебнаго дѣла, настроеніе духовенства и народа въ Бѣлорусской епархіи предъ началомъ возсоединенія ея съ православною церковью 1

II ГЛАВА. Назначеніе на греко-уніатскую Бѣлорусско-Полоцкую архіепископскую каѳедру м. Іосафата Булгака, а на Полоцкую православную—еп. Смарагда; посылка м. Булгакомъ въ Полоцкъ прот. В. Лужинскаго; Лужинскій до 1833 г. 39

III ГЛАВА. Вѣроятные мотивы избранія прот. В. Лужинскаго для посылки въ Полоцкъ; двоякая цѣль его командировки: а, по плану м. Булгака, б., по плану еп. Сѣмашки; пріѣздъ въ Полоцкъ прот. Лужинскаго и еп. Смарагда; ихъ взгляды на дѣло „возсоединенія“ и первые шаги ихъ дѣятельности; возсоединительная дѣятельность прот. Лужинскаго въ 1833 г.; назначеніе его на должности предсѣдателя Бѣлорусской греко-уніатской консисторіи и викарія Бѣлорусской епархіи; посвященіе въ санъ епископа 66

IV ГЛАВА. Возсоединительная дѣятельность Полоцкаго еп. Смарагда въ 1833 г.; отношеніе къ этой дѣятельности гражданскихъ властей, прот. Лужинскаго и Бѣлорусской уніатской консисторіи; начало и причины недоразумѣній между пр. Смарагдомъ и Лужинскимъ 94

V ГЛАВА. 1834-й годъ. Постановленіе уніатскихъ епископовъ отъ 7 февраля 1834 г., поводъ къ нему; дѣятельность пр. Василія въ 1834 г.: ревизія церквей, забота о возстановленіи въ гр. уніатскихъ церквахъ обрядности гр. восточнаго чина, устройство иконостасовъ 118

VI ГЛАВА. Возсоединительные успѣхи пр. Смарагда въ 1834 г.; волненія въ возсоединенныхъ приходахъ, причины волненій; безмѣстные уніатскіе священники; отношеніе къ возсоединеніямъ помѣщиковъ; актъ Витебскаго дворянства отъ 7 декабря 1834 г. 132

VII ГЛАВА. Заботы возсоединителей о Бѣлорусской гр. уніатской семинаріи; посѣщеніе ея въ 1834 г. еп. Сѣмашкою и слѣдствія этого посѣщенія 155

стр.

VIII ГЛАВА. 1835-й годъ. 1. Высочайше утвержденная инструкція православнымъ преосвященнымъ и генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній; 2. учреждение Секретнаго Комитета по греко-уніатскимъ дѣламъ; судьба этого Комитета 163

IX ГЛАВА. Неудачи пр. Смарагда по возсоединенію уніатовъ въ 1835 и 1836 г.г., волненія въ возсоединенныхъ приходахъ, недоразумѣнія между православными и грекоуніатскими епархіальными властями; распоряженіе м. Булгака о неуступаніи приходовъ; послѣднія возсоединенія пр. Смарагда; возсоединенія въ Могилевской губерніи въ 1836 году . 178

X ГЛАВА. Введеніе въ Бѣлорусскихъ уніатскихъ церквахъ служебниковъ и другихъ богослужебныхъ книгъ московской печати. 193

XI ГЛАВА. Преобразованіе бѣлорусскихъ уніатскихъ церквей соотвѣтственно требованіямъ гр. восточнаго богослужебнаго чина: устройство иконостасовъ и престоловъ, изъятіе изъ церковно-богослужебнаго употребленія монстранцій, цимборій, пушекъ и пр.; открытіе дьячковскаго училища 210

XII ГЛАВА. 1837-й годъ. Подчиненіе Греко-уніатской духовной коллегіи оберъ-прокурору Св. Синода; перемѣщеніе пр. Смарагда на Могилевскую каѳедру и назначеніе въ Полоцкъ пр. Исидора; оцѣнка полоцкой возсоединительной дѣятельности пр. Смарагда 231

XIII ГЛАВА. Ревизіи еп. Іосифомъ Сѣмашкою и Серно-Соловьевичемъ Бѣлорусской епархіи, результаты этихъ ревизій; обозрѣніе епархіи пр. Василіемъ; вызовъ въ Полоцкъ благочинныхъ; воздѣйствія на уніатскихъ священниковъ и помѣщиковъ; пріѣздъ въ Полоцкъ пр. Исидора; отношеніе къ нему гражданскихъ властей, уніатовъ и католиковъ; его отношеніе къ возсоединительному дѣлу. 242

XIV ГЛАВА. Ревизія уніатскихъ церквей деканами по порученію пр. Василія въ концѣ 1837 г. и началѣ 1838 г.. 1838-й годъ. Вызовъ пр. Василія въ Петербургъ; смерть митр. Булгака; нѣсколько словъ о положеніи м. Булгака, какъ главы уніатской церкви, въ исторіи послѣдняго возсоединенія; назначеніе пр. Василія управляющимъ Бѣлорусскою епархіею; возвращеніе его въ Полоцкъ; разрѣшеніе уніатамъ и православнымъ совершать въ церквахъ совмѣстныя служенія и случаи волненій изъ-за этого: нищанское и томсинское дѣла; дальнѣйшая дѣятельность пр. Василія: вызовъ благочинныхъ въ Полоцкъ, ревизія епархіи; „чудо св. Іосафата" въ Витебскѣ, на Песковатикѣ. Посѣщеніе г. Витебска Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ; ревизія Скрипицина; протестъ 111 бѣлорусскихъ священниковъ противъ возсоединенія уніи; подача ими прошенія на Высочайшее имя; ссылка въ великорусскіе монастыри Томковида и двухъ братьевъ Игнатовичей; наказаніе пр. Василіемъ другихъ священниковъ, подписавшихъ прошеніе 257

XV ГЛАВА. Послѣдствія протеста „111-ти": записка пр. Іосифа отъ 1 декабря объ окончательномъ возсоединеніи уніи; обсужденіе этой записки м. м. Московскимъ и Кіевскимъ; засѣданія Секретнаго Комитета 22 и 26 декабря и принятыя на нихъ рѣшенія касательно уніи; засѣданіе Секретнаго Комитета 4 января 1839 г.; инструкція генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній. 293

стр.

XVI ГЛАВА. Приготовленія къ возсоединенію: командировка въ Полоцкъ камергера Скрипицина и разслѣдованіе имъ дѣла 111- и; просьба ген.-адъютанта Дьякова о высылкѣ войска; прибытіе въ Полоцкъ пр. Іосифа Сѣмашки и его распоряженія относительно подписавшихъ прошеніе уніатскихъ священниковъ; поѣздка Скрипицина въ гор. Дисну, встрѣча его съ пр. Антоніемъ и Минскимъ губернаторомъ Сушковымъ; прибытіе въ Полоцкъ пр. Антонія и Скрипицина. 12 февраля—недѣля православія: составленіе акта возсоединенія и торжественное богослуженіе въ Софійскомъ соборѣ; отношеніе къ этимъ событіямъ р. католиковъ и уніатовъ; отъѣздъ пр. Іосифа въ Петербургъ; поѣздка пр. Василія и Антонія въ Витебскъ; судъ надъ участвовавшими въ подачѣ прошенія уніатскими священниками; впечатлѣніе, произведенное на населеніе строгой расправой съ провинившимися уніатскими священниками; прибытіе въ Витебскъ казачьяго полка; наказъ ген.-ад. Дьякова отъ 16 марта гражданскимъ губернаторамъ и другимъ чиновникамъ; настроеніе римско-католиковъ и уніатовъ послѣ указанныхъ событій; настроеніе Скрипицина. 305

XVII ГЛАВА. Передача возсоединительнаго акта Государю Императору; разсмотрѣніе этого акта Синодомъ; Высочайшее соизволеніе на „возсоединеніе уніатовъ“; сенатскій указъ 17 марта о подчиненіи Гр. уніатской коллегіи Св. Синоду; разсылка его по епархіямъ, объявленіе его пр Василіемъ 9 апрѣля въ Софійскомъ соборѣ; отношеніе къ этому указу Полоцкаго свѣтскаго общества, Бѣлорусскаго уніатскаго народа, уніатскихъ священниковъ и р. католическихъ помѣщиковъ; безпокойство Пратасова по поводу торжественнаго объявленія указа въ соборѣ и его переписка по этому поводу со Скрипицинымъ и пр. Василіемъ; пребываніе въ Витебскѣ Кіевскаго митр. Филарета, его торжественныя служенія 14 и 15 мая; рядъ другихъ „совмѣстныхъ“ торжественныхъ богослуженій, совершенныхъ по случаю возсоединенія; пріѣздъ въ Полоцкъ пр. Іосифа, его служеніе въ соборѣ; совмѣстныя служенія пр. Василія, Исидора и Смарагда; объявленіе синодальнаго указа о возсоединеніи, прекращеніе поминовенія въ церквахъ папы и исключеніе изъ символа вѣры словъ „и отъ Сына“; отношеніе къ этимъ событіямъ бѣлаго и монашествующаго духовенства и народа; Витебскія базиліанки 323

XVIII ГЛАВА. Заботы духовныхъ властей о скорѣйшемъ полномъ сліяніи возсоединенныхъ съ древле-православными; разграниченіе западныхъ епархій; объединеніе древле-православной и возсоединенной Полоцкихъ каѳедръ въ одну—Полоцко-Витебскую, назначеніе на нее пр. Василія и опасенія древле-православнаго духовенства по этому поводу; командировка Скрипицина въ западныя губерніи для помощи епископамъ въ устройствѣ нововозсоединенныхъ епархій; его заботы объ улаженіи добрыхъ отношеній между пр. Василіемъ и подчиненнымъ ему древле-православнымъ духовенствомъ и участіе въ образованіи новой „Полоцкой“ консисторіи; перенесеніе каѳедры изъ Полоцка въ Витебскъ 357

XIX ГЛАВА. Нѣсколько замѣчаній относительно уніатовъ, совращенныхъ въ латинство; разрѣшеніе вопросовъ: а) о страданіяхъ упор-

стр.
ствовавшихъ уніатскихъ священниковъ, якобы подвергавшихся разнымъ мученіямъ за вѣру, б) о количествѣ возсоединенныхъ монастырей, церквей, духовенства и народа. 366

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. . . . . 378—380

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1. Письма пр. Смарагда къ оберъ-прокурору Св. Синода. I
2. Такія же письма пр. Исидора . , ... 41
3. Списокъ православныхъ церквей, вошедшихъ въ составъ учрежденной 30 апрѣля 1833 г. Полоцкой епархіи 52
4. Благочинные Бѣлорусской греко-уніатской епархіи въ 1839 году . . . 54
5. „Исповѣданіе Вѣры Греко-Уніатской Церкви". 55
6. Указатель личныхъ именъ 60
7. Указатель географическихъ названій. . . . . 73—82

Введеніе.

Вопросъ о послѣднемъ (въ 1839 г.) возсоединеніи Бѣлорусско-Литовскихъ уніатовъ рѣдко-счастливый вопросъ: онъ сразу же привлекъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей и въ очень короткое время,—всего, вѣдь, 70 лѣтъ отдѣляетъ насъ отъ года возсоединенія,—успѣлъ собрать около себя значительную литературу. Сейчасъ имѣются десятки сочиненій и статей обширныхъ и короткихъ, самостоятельныхъ и компилятивныхъ, серьезныхъ и легковѣсныхъ, нашихъ и иностранныхъ, которыя съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ отношеніяхъ и въ разныхъ видахъ трактуютъ о возсоединеніи 1839 года. Не смотря на это, однако, ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы этотъ вопросъ могъ считаться окончательно изслѣдованнымъ. Правда, общій ходъ возсоединительнаго дѣла и тѣ, ведшіе изъ Петербурга, пути, по которымъ шло возсоединеніе, изучены подробно; личности главнаго уніатскаго дѣятеля, пр. Іосифа Сѣмашки, удѣлено еще больше вниманія; но участіе другихъ, даже первостепенныхъ дѣятелей, еще мало выяснено,—они пока остаются заслоненными личностью пр. Іосифа; происходившая на мѣстѣ возсоединенія, полная глубокаго интереса жизненная борьба двухъ направленій за и противъ уніи еще недостаточно рельефно представлена, и даже вопросъ о первовиновникѣ послѣдняго возсоединенія,—вопросъ, затронутый пр. Василіемъ въ „Запискахъ“ [1]), затѣмъ бывшій предметомъ великаго спора между М. О. Кояловичемъ и П. О. Бобровскимъ и послѣ нихъ затихшій, хоть и рѣшается большинствомъ изслѣдователей въ пользу пр. Іосифа, но не можетъ считаться разрѣшеннымъ окончательно.

Въ частности надо замѣтить, что послѣднее возсоединеніе литовскихъ уніатовъ обслѣдовано гораздо детальнѣе, чѣмъ бѣлорусскихъ. Причина этого лежитъ въ личности б. Литовскаго епископа пр. Іосифа, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и постояннымъ руководствомъ котораго шло возсоединеніе на Литвѣ, почему историческіе труды, посвященные

1) Предисловіе, стр. 17—19.

пр. Іосифу, одновременно съ этимъ являются посвященными и послѣднему возсоединенію Литовскихъ уніатовъ.

Возсоединеніемъ же бѣлорусскихъ уніатовъ въ литера: рѣ интересовались лишь настолько, насколько это требовалось для общей картины возсоединенія; спеціально же имъ не занимались, по мѣстнымъ губернскимъ архивамъ его совсѣмъ не изучали, и даже участіе въ этомъ дѣлѣ пр. Василія Лужинскаго доселѣ оставалось недостаточно выясненнымъ. Между тѣмъ возсоединеніе Бѣлорусскихъ уніатовъ во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ стоило остановиться. Возсоединеніе въ Бѣлоруссіи проходило особенно бурно: тутъ въ 1833—1839 г.г. велась неустанная борьба не только между возсоединителями и открытыми врагами возсоединенія—р. католическими помѣщиками и р. католическимъ духовенствомъ, противодѣйствія которыхъ возсоединенію до послѣднихъ дней уніи были особенно сильны и настойчивы, а интриги всегда хитры и повсемѣстны, но и между возсоединителями и подлежавшими возсоединенію уніатскими священниками, которыхъ равнодушіе къ подготовлявшемуся дѣлу, а нерѣдко и враждебность къ православной церкви всегда тормозили успѣхъ великаго начинанія; тутъ же, наконецъ, до 1837-го года по недоразумѣнію, но очень настойчиво и рѣзко, велась борьба между своими же: между православными и уніатскими возсоединителями. На Литвѣ не было такъ... Но меня побудилъ заняться настоящимъ трудомъ не одинъ глубокій интересъ къ тому стремительному водовороту возсоединительныхъ событій, свидѣтельницею которыхъ была въ 1833—1839 г.г. Бѣлорусская земля, но и любовь къ своей родинѣ—Бѣлоруссіи и желаніе послужить ей правдивымъ изображеніемъ историческаго ея прошлаго.

Поставивъ задачею своего труда восполнить указанный выше пробѣлъ въ посвященной событію 1839 года литературѣ, я старался представить дѣйствительную, возможно полную, рельефную картину послѣдняго возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ, какъ оно подготовлялось въ теченіе 6 лѣтъ, начиная съ 1833 года, и, наконецъ, завершилось въ 1839 году. Слѣдуя мудрому завѣту стремиться туда, ubi veritas albescit, и вѣря принципу, что erroribus discimus, я не скрывалъ ни недостатковъ, ни промаховъ и ошибокъ дѣятелей православной стороны, но равнымъ образомъ считалъ своимъ долгомъ быть справедливымъ и къ сторонникамъ и защитникамъ уніи.

Собственно, кругъ событій, обнимаемыхъ заглавіемъ моего изслѣдованія, вмѣщается между 1833—1839 г.г.: хотя въ Петероургѣ начало возсоединенію было положено въ 1828 г., но въ Бѣлоруссіи къ осуществленію задуманнаго въ Петербургѣ приступили только въ 1833 году; до этого же года, благодаря возсѣдавшему на Бѣлорусской каѳедрѣ, католичествовавшему епископу Мартусевичу, тутъ не только не прививалась

идея возсоединенія, а тѣмъ болѣе—ничего не дѣлалось для ея осуществленія, но, напротивъ, уніатство все больше крѣпло и все тѣснѣе связывалось съ Римомъ. Мой долгъ, поэтому, былъ—сосредоточить вниманіе на судьбѣ Бѣлорусской уніи въ 1833—1839 г.г., и я отдалъ все вниманіе этому бурному періоду. Дважды, однако, я долженъ былъ сдѣлать шагъ назадъ. Въ первый разъ (глава I), чтобы представить состояніе Бѣлорусской епархіи предъ послѣднимъ возсоединеніемъ. Тутъ пришлось бросить бѣглый взглядъ на проявленія возсоединительнаго движенія въ предыдущее время и остановиться на выясненіи факторовъ, приведшихъ Бѣлорусскую уніатскую церковь къ тому печальному состоянію, въ какомъ засталъ ее 1833-й годъ. Во второй разъ я долженъ былъ оглянуться назадъ, чтобы прослѣдить жизнь В. Лужинскаго, виднѣйшаго бѣлорусскаго уніатскаго дѣятеля. Если первое мое уклоненіе вызывалось существомъ вопроса, потому что едва ли можно было бы съ успѣхомъ трактовать о возсоединительной борьбѣ въ Бѣлорусской епархіи, не выяснивши, что представляла въ данную пору эта епархія, то второе уклоненіе было необходимо въ виду того положенія, какое занимаетъ В. Лужинскій въ исторіи возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ, а также [illegible]ду скудости свѣдѣній объ его личности, въ литературѣ имѣющихся.

Печатное слово до этого времени было очень равнодушно къ Лужинскому. Кромѣ біографій и некрологовъ послѣдняго,—надо замѣтить, достаточно краткихъ,—помѣщенныхъ въ № 5 „Церковнаго Вѣстника", въ № 4 „Полоцкихъ епархіальныхъ вѣдомостей" за 1879 г., въ №№ 5 и 9 „Витебскихъ губернскихъ вѣдомостей" за 1866 г., въ „Памятной книжкѣ" Витебской губерніи за 1866 г. (стр. 175—196), маленькой замѣтки въ такой же книжкѣ за 1885 г., пяти надгробныхъ рѣчей (пр. Викторина, прот. Покровскаго и Волкова, свящ. Красавицкаго и Ляшкевича въ № 4 Полоцкихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1879 г.), совершенно обычныхъ при погребеніи въ губернскомъ городѣ члена Св. Синода, да отрывочныхъ замѣтокъ въ трудахъ, посвященныхъ памяти другихъ дѣятелей: м. м. Іосифа, Исидора и др.,—кромѣ этого, прямо и непосредственно ничего не было посвящено пр. Василію, если не считать его „Записокъ", изданныхъ Казанскою духовною академіею въ 1885 году. Что касается автобіографическихъ записокъ пр. Саввы, архіеп. Тверского, въ которыхъ пр. Василію удѣлено не мало вниманія, то объ нихъ пока надо сказать одно, что онѣ совсѣмъ не касаются дѣятельности Лужинскаго въ захватываемую нашимъ изслѣдованіемъ пору. Словомъ, Лужинскій, какъ дѣятель возсоединительной эпохи, не имѣлъ пока своего дѣеписателя. Между тѣмъ, въ ряду дѣятелей, потрудившихся надъ приведеніемъ литовско-бѣлорусскихъ уніатовъ на лоно православной церкви, Лужинскому принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ исторіи же возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ Лужинскій, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и ошибкахъ, является

центральной фигурой, главнымъ дѣятелемъ, на которомъ лежала обязанность подготовленія бѣлорусской почвы къ возсоединенію, на которомъ лежала и отвѣтственность какъ за успѣхъ, такъ и за неуспѣхъ этого великаго дѣла. Послѣдняго бѣлорусскаго возсоединенія не только нельзя представить, не представивши одновременно съ этимъ Лужинскаго, но отчасти нельзя и понять, не понявши Лужинскаго: неровный, нервный ходъ событій 1833—1839 г.г. въ значительной степени зависѣлъ отъ порывистой, нервной натуры руководителя Бѣлорусской епархіи, В. Лужинскаго. Съ другой стороны, и Лужинскаго нельзя представить безъ „возсоединенія". „Возсоединеніе" было центромъ почти всей его дѣятельности, по крайней мѣрѣ до 1866 года, года отозванія въ Синодъ, а 1839 г., годъ торжественнаго присоединенія уніатовъ,—центральнымъ годомъ его жизни. Почти всѣ его дѣянія и труды до 1839 г. и послѣ 1839 года представляются какъ предшествующее и послѣдующее въ одномъ великомъ дѣлѣ, какъ радіусы круга, одни изъ которыхъ направляются къ центру, а другіе исходятъ изъ центра. Пр. Василій мыслится прежде всего какъ „возсоединитель". Въ этомъ словѣ заключается все его значеніе и для Бѣлорусской епархіи, которою онъ управлялъ въ теченіе 33 лѣтъ, съ 1833—1866 г., и для исторіи. Указанныя соображенія, кажется, достаточны, чтобы оправдать меня въ томъ, что я посвятилъ пр. Вас. Лужинскому особую, вторую главу.

Кромѣ указаныхъ двухъ отступленій назадъ я долженъ былъ сдѣлать нѣсколько уклоненій въ сторону. Они касались вопросовъ общаго характера, возникшихъ въ тѣсной связи или даже въ зависимости отъ бѣлорусскихъ событій и въ литературѣ недостаточно или неточно разрѣшенныхъ. Таковы вопросы о Высочайше утвержденной инструкціи православнымъ архіереямъ и генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній, о Секретномъ Комитетѣ по греко-уніатскимъ дѣламъ (гл. VIII) и пр.

Въ своей работѣ я пользовался прежде всего и главнѣе всего данными, какія мнѣ удалось извлечь изъ архивовъ и другихъ первоисточниковъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда они оказывались недостаточными для освѣщенія извѣстнаго вопроса, я прибѣгалъ къ сообщеніямъ пособій. Съ другой стороны, моимъ желаніемъ было не повторять уже извѣстнаго, высказаннаго, тѣмъ болѣе—твердо установленнаго, почему я иногда, быть можетъ, въ ущербъ объему и полнотѣ изслѣдованія, или ограничивался простою ссылкою на уже извѣстное въ печати, или совсѣмъ проходилъ его молчаніемъ, хотя бы оно прямо относилось къ моему предмету, и наоборотъ иногда съ большею подробностью останавливался на менѣе значительномъ, но до этого времени неизвѣстномъ.

Источниками, изъ которыхъ я черпалъ матеріалъ для своей работы, служили:

1) **Архивъ Полоцкой духовной консисторіи.** Въ немъ я прежде

всего воспользовался однимъ изъ его отдѣловъ, носящимъ названіе: „Дѣла еп. Лужинскаго“ за 1833—1839 г.г. (семь связокъ). Этотъ весьма цѣнный для историка уніатскаго дѣла отдѣлъ,—такъ какъ всѣ до одного дѣла въ немъ относятся къ уніатскому вопросу,—къ сожалѣнію, очень не великъ,—уже самый объемъ его свидѣтельствуетъ объ этомъ: за семь лѣтъ управленія пр. Василія обширнѣйшею Бѣлорусскою епархіею онъ хранитъ всего семь маленькихъ связокъ дѣлъ, среди которыхъ не малое число предписаній Коллегіи [1]). Замѣчательно при этомъ, что знаменитый 1839-й годъ—бѣднѣйшій по количеству дѣлъ, хранящихся въ архивѣ. Подобная бѣдность „Васильевскаго архива“ тѣмъ болѣе обидна, что при перемѣщеніи консисторіи изъ Полоцка въ Витебскъ въ январѣ 1841 г. консисторскій архивъ былъ перевезенъ на 17 подводахъ [2]), слѣдовательно, на долю пр. Василія должно было выпасть больше „дѣлъ“. Другой отдѣлъ—дѣла православныхъ епископовъ—обширнѣе перваго. Но и въ немъ дѣлъ, касающихся уніи, не особенно много; да и не даютъ они ничего существенно новаго, чего бы не давалъ первый архивъ. По большей части уніатскія дѣла этого архива являются какъ бы дубликатами однородныхъ дѣлъ, хранящихся въ первомъ. Случилось это, благодаря тому, что въ обѣихъ консисторіяхъ къ дѣламъ пріобщались не только входящія бумаги, но и черновыя копіи бумагъ исходящихъ. Съ конца 1840 года, когда пр. Василій сталъ единымъ архіереемъ Полоцкой епархіи, оба отдѣла сливаются въ одинъ обширный: вмѣсто одной маленькой связки на цѣлый годъ здѣсь каждый мѣсяцъ даетъ одну или двѣ большихъ связки. Затерянныхъ дѣлъ очень мало. Тутъ архивъ даетъ массу свѣдѣній для обрисовки дальнѣйшей дѣятельности пр. Василія и жизни новой епархіи. Оставалось пожалѣть, что ни то, ни другое не входило въ задачу моей работы...

II. **Архивъ канцеляріи епископа Полоцкаго,** хранящійся при Полоцкомъ архіерейскомъ домѣ (въ г. Витебскѣ). Главное богатство этого архива составляютъ „Протоколы“, или резолюціонные реестры съ 1833 г. Все бумажное дѣлопроизводство епископской канцеляріи отмѣчалось въ этихъ протоколахъ, но особенная цѣна ихъ въ томъ, что на первыхъ порахъ большинство донесеній уніатскаго епископа въ Коллегію, митрополиту и пр., предписаній консисторіи и т. д. буквально записывались въ нихъ. Дѣлъ въ архивѣ хранится немного, но они очень цѣнны: это—или черновыя, писанныя рукою самого пр. Василія, или отчеты о его ревизіяхъ церквей и монастырей, также по большей части имъ самимъ писанные.

---

[1]) Въ большинствѣ случаевъ эти предписанія касаются общихъ вопросовъ въ литературѣ по уніатскому вопросу уже достаточно освѣщенныхъ.

[2]) Арх. Канц. Еп. Пол. д. № 32, протоколъ 1841 г., апр. 7, № 797

III. **Архивъ Витебскаго губернскаго правленія.** Особый интересъ для уніатскаго вопроса вообще и для вопроса о возсоединеніи бѣлорусскихъ уніатовъ въ частности представляетъ отдѣлъ, носящій названіе: „Дѣла Витебскихъ, Смоленскихъ и Могилевскихъ генералъ-губернаторовъ". Такъ какъ генералъ-губернаторская власть до 1837 года широко функціонировала во всѣхъ вопросахъ церковно-уніатскаго управленія, во многихъ случаяхъ имѣя рѣшающее значеніе, и послѣ этого года постоянно являлась посредницею, то между православными и уніатскими духовными властями, то между православнымъ или уніатскимъ начальствомъ и другими лицами, какъ-то: помѣщиками, р. католическимъ духовенствомъ и проч.,—поэтому „генералъ-губернаторскія дѣла" даютъ мно цѣнныхъ свѣдѣній для освѣщенія разныхъ сторонъ „послѣдняго возсоеди ненія". Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, когда дѣло касается вопросов требовавшихъ особеннаго вмѣшательства и наблюденія генералъ губерн торской власти, каковы, напримѣръ, вопросы: о противодѣйствіи помѣщи ковъ возсоединенію, о волненіяхъ въ приходахъ, о священникахъ, противившихся возсоединенію,—архивъ губернскаго правленія, по богатству и новизнѣ сообщаемаго матеріала, является единственнымъ источникомъ.

IV. **Архивъ Витебской духовной семинаріи.** Особеннаго интереса для нашего вопроса этотъ архивъ не представляетъ. Я воспользовался немногими его сообщеніями, надо замѣтить, не имѣющими большого значенія.

V. Осмотрѣнные мною **архивы** нѣсколькихъ сельскихъ церквей, какъ-то: **Ужлятинской** и **Жеробычской** Витебскаго уѣзда, **Чепельской** Велижскаго, Витебской градской **Іоанно-Богословской** и др. также не прибавили ничего новаго къ добытому мною изъ вышеуказанныхъ губернскихъ и нижеслѣдующихъ столичныхъ архивовъ.

VI. **Архивъ Св. Синода.** Я пользовался слѣдующими его отдѣлами

а) **„Архивъ западно-русскихъ митрополитовъ".** Дѣла этог архива описаны во второмъ томѣ, изданномъ Архивною комиссіею при Св. Синодѣ въ 1907 г.:

б) **Греко-уніатскія дѣла** [1];

в) **Дѣла канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.**

Указанные три отдѣла въ значительной степени использованы ранѣе занимавшимися изслѣдованіемъ уніатскаго вопроса. Это, однако, не сдѣлало моихъ продолжительныхъ занятій въ нихъ безплодными, такъ

---

[1]) Этотъ отдѣлъ дѣлится на 3 части: 1) Дѣла бывшаго 2 департамента Рим. католической духовной коллегіи (1805—1828 г.), 2) Дѣла Греко-уніатской духовной коллегіи, съ 1828—1389, и 3) Дѣла Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, съ 1839—12 ав. 1843 г.

какъ я и предшественники мои приступали къ изученію данныхъ архивовъ съ разными цѣлями: тѣ имѣли въ виду представить общую картину возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, я же сосредоточилъ все свое вниманіе на уніатахъ Бѣлорусской епархіи. Само собою понятно, что я нашелъ много матеріала совсѣмъ нетронутаго, но для моей работы важнаго и интереснаго. Съ другой стороны, и ранѣе добытыя изъ архивовъ моими предшественниками, касавшіяся общаго хода возсоединенія, свѣдѣнія я старался не принимать на вѣру, но свѣрялъ съ документами, что, кажется, не осталось безъ пользы.

г, **Секретный архивъ Св. Синода.** Хранящіяся здѣсь дѣла, относящіяся къ возсоединенію, давно утратили характеръ секретности; сообщаемыя же ими свѣдѣнія совсѣмъ не новы. Большій сравнительно интересъ представляютъ дѣла: № 293—три подлинные журнала Секретнаго Комитета и № 322ª—собственноручныя черновыя записки пр. Василія Лужинскаго, изданныя въ 1885 г., съ небольшими сокращеніями, Казанской духовной академіей.

д, **Дѣла Св. Синода.** Изъ нихъ я воспользовался очень немногими дѣлами и вообще удѣлилъ я этому отдѣлу очень мало вниманія, руководствуясь слѣдующими соображеніями: 1) Св. Синодъ до 1839 г. не имѣлъ почти никакого касательства до уніи, слѣдовательно, и дѣлъ важныхъ объ уніи тутъ быть не могло; 2) этимъ отдѣломъ чрезвычайно трудно пользоваться, такъ какъ единственнымъ пособіемъ къ пользованію служитъ карточный указатель. Затрата громаднаго труда безъ надежды на успѣхъ мнѣ представлялась перспективою безотрадною, особенно когда въ портфелѣ уже имѣлся богатый запасъ матеріала, почерпнутаго изъ другихъ архивовъ.

е, **Отдѣлъ рукописей.** Я пользовался рукописью № 267—о Полоцкой епархіи, принадлежащею перу бывшаго преподавателя Полоцкой семинаріи, затѣмъ редактора „Вѣстника Западной Россіи", Ксенофонта Говорскаго [1]).

VII. **Архивъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода** (Литейный, 34). Тутъ имѣется небольшой отдѣлъ секретныхъ дѣлъ и среди нихъ двадцать два дѣла о „присоединеніи уніатовъ къ православію". Заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія дѣла: № 9—письма пр. Смарагда, № 10—объ учрежденіи Секретнаго Комитета, № 14—письма пр. Исидора, № 18—рапорты камергера Скрипицина по обозрѣнію гр. уніатскихъ епархій въ 1838 г., № 22—подлинный журналъ Секретнаго Комитета о мѣрахъ касательно возсоединенія уніатовъ (Высоч.

---

1) См. о ней въ „Описаніи рукописей, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода" т. II. вып. I. СПБ. 1906 г. Рукопись № 1758—1759: „Исторія Полоцкой епархіи".

утвержден. 8 янв. 1839 г.), № 30—опроверженіе записки объ угнетеніи упорныхъ уніатскихъ священниковъ. Сдѣланныя на дѣлахъ этого отдѣла карандашомъ помѣтки показываютъ, что они уже находились въ рукахъ историка уніатскаго вопроса. Почерпнутыя изъ нихъ отрывочныя свѣдѣнія встрѣчаются у проф. Чистовича и у о. Морошкина. Два дѣла подъ №№ 9 и 14, представляющія переписку пр. Смарагда и Исидора съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, почти цѣликомъ помѣщены мною въ приложеніи.

Здѣсь же я пользовался всеподданнѣйшими докладами оберъ-прокурора Св. Синода за 1833—1839 г.г.

VIII. **Архивъ Пожайскаго монастыря** [1]), состоящаго нынѣ въ Литовской епархіи, а въ эпоху возсоединенія (1833—1840 г.г,) принадлежавшаго къ епархіи Полоцкой. Изъ дѣлъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ, прямое отношеніе къ нашему предмету имѣетъ одна связка бумагъ—писемъ участниковъ возсоединенія, православныхъ Полоцкихъ епископовъ къ настоятелю Пожайскаго монастыря. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ письма эта были просмотрѣны Г. Я. Кипріановичемъ и добытыя изъ нихъ свѣдѣнія использованы имъ для труда „Жизнь Іосифа Сѣмашки“. Къ настоящему времени нѣкоторыя изъ писемъ, бывшихъ въ рукахъ К-ча (о чемъ свидѣтельствуютъ помѣщенныя въ его книгѣ выдержки изъ нихъ), затеряны, а уцѣлѣвшія не дали мнѣ ничего ни существенно важнаго, ни новаго.

Печатными источниками для моей работы служили.

1. **Записки Василія Лужинскаго,** архіеп. Полоцкаго [2]). Написаны онѣ были пр. Василіемъ въ 1870 г. [3]), а изданы Казанскою духовною академіею въ 1885 г. (15—20 стр. предисловіе, 21—280 стр. „Записки“ и 281—312 стр. приложенія), бывъ предварительно напечатаны въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1884—1885 г.г. Записки эти представляютъ,—по крайней мѣрѣ въ значительной своей части,—апологію пр. Василія противъ его обвинителей и вообще противъ всѣхъ умалявшихъ его заслуги въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ и желавшихъ честь за все, сдѣланное въ Бѣлоруссіи и на Волыни, приписать одному пр. Іосифу Сѣмашкѣ. Пр. Василій хочетъ доказать, что въ Бѣлоруссіи и Волыни „все—плодъ его собственныхъ трудовъ, которые онъ посвящалъ возсоединенію, бывъ единственнымъ его дѣятелемъ, а пр. Іосифъ здѣсь по этому предмету нисколько не потрудился“. Пр. Василій, дѣйствительно, сообщаетъ много новаго, что подтверждаетъ его энергич-

---

1) Возлѣ г. Ковны.

2) Оригиналъ хранится въ архивѣ Св Синода подъ названіемъ: „Секретное дѣло № 322а“.

3) Зап. стр. 20.

ные труды на пользу возсоединенія и чего нельзя почерпнуть ни изъ какихъ архивовъ и другихъ источниковъ. Таковы, напримѣръ, описанія его разъѣздовъ по епархіи въ 1833—1838 г.г. и увѣщаній упорныхъ священниковъ и монаховъ, описаніе поѣздки въ Москву и Петербургъ за сборомъ пожертвованій на устройство Спасской обители и пр. Но, обвиняя другихъ въ умаленіи его заслугъ, пр. Василій впадаетъ въ противоположную крайность, когда приписываетъ себѣ то, въ чемъ онъ былъ совсѣмъ неповиненъ, или отрицаетъ неподлежащее сомнѣнію. Тутъ прежде всего тенденціозно его заявленіе, что въ возсоединеніи Бѣлоруссіи и Волыни „нисколько не потрудился" [1]) м. Іосифъ, который, какъ мы увидимъ нѣсколько разъ ревизовалъ Бѣлорусскую епархію, а самого пр. Василія то руководилъ совѣтами, то поддерживалъ утѣшеніями, то защищалъ предъ обвинителями. Затѣмъ пр. Василій всецѣло себѣ приписываетъ идею обновленія Спасо-Евфросиньевской обители (201 стр.), установленія праздника въ честь возсоединенія уніатовъ (стр. 195—196); между тѣмъ въ томъ и другомъ случаѣ онъ былъ только счастливымъ осуществителемъ задуманнаго другими. Нельзя не упрекнуть пр. Василія и въ томъ, что онъ въ „Запискахъ" иногда преувеличиваетъ успѣхъ своихъ дѣяній, иногда замалчиваетъ о своихъ неудачахъ и нерѣдко бываетъ неискрененъ въ отзывахъ о своихъ сподвижникахъ. Въ „Запискахъ" онъ превозноситъ, напримѣръ, до небесъ каноника Копецкаго, хотя въ представленіи Коллегіи въ 1834 г. самъ же аттестовалъ его „неспособнымъ по старости" (Арх. Гр. Ун. Кол., дѣло № 101, 1834 г.). Встрѣчаются въ Запискахъ" и хронологическія и другія неточности, что, впрочемъ, вполнѣ понятно, такъ какъ преосвященный писалъ свои „Записки" 40 лѣтъ спустя послѣ возсоединенія, при чемъ многое записывалъ по памяти. Онъ, напримѣръ относитъ Высочайшее повелѣніе объ открытіи Полоцкой семинаріи къ 1803 году (стр. 34) [2]), смѣщеніе пр. Смарагда къ 1835 г. (стр. 100) [3]), ревизіи церквей Минской губерніи и дѣло священниковъ Игнатовича и Томковида къ 1837 г. [4]) и пр.; иногда невѣрно излагаетъ подробности событій и пр. Все это и подобное заставляетъ читателя „Записокъ" быть осторожнымъ въ принятіи на вѣру тѣхъ или иныхъ сообщеній о себѣ преосвященнаго автора и, въ видахъ исторической точности и правды, какъ можно чаще искать для нихъ и иныхъ свидѣтелей. Съ другой стороны, нельзя не пожалѣть о томъ, что „Записки" пр. Василія почти проходятъ молчаніемъ цѣлые періоды его жизни и оставляютъ безъ вниманія важнѣйшія событія и дѣла. Въ особенности это надо сказать относительно сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, первыхъ по возсоединеніи, кипучихъ по дѣятельности пра-

---

1) Зап ст. 17.

2) На самомъ дѣлѣ была открыта въ 1806 г.

3) Перемѣщенъ изъ Полоцка 15 іюня 1837 г.

4) И то и другое было въ 1838 году.

вославной власти, знаменитыхъ по результатамъ... Пр Василій этому періоду (1842—1851 г.г) посвящаетъ всего лишь нѣсколько замѣчаній, касающихся миссіонерства среди раскольниковъ и обезпеченія духовенства, подробно же говоритъ лишь объ открытіи Спасской обители и объ ея имѣніи (стр 214—224) При всѣхъ, однако, указанныхъ недочетахъ, „Записки" пр Василія,—еще разъ повторимъ,—представляютъ цѣнный матеріалъ какъ для характеристики самого ихъ автора, такъ и для исторіи послѣдняго возсоединенія Бѣлорусскихъ униатовъ

2 **„Записки Іосифа, митрополита Литовскаго"**, изданныя въ 1883 г. Академіей Наукъ въ трехъ томахъ Въ первой половинѣ перваго тома (стр 1—274) помѣщены автобіографическія записки пр Іосифа, во второй половинѣ перваго тома (стр 287—745), во второмъ и третьемъ томахъ напечатаны приложенія къ „Запискамъ" разныя дѣловыя бумаги, письма „Записки" преосвящ Іосифа и въ особенности приложенія къ нимъ даютъ не мало интересныхъ свѣдѣній для освѣщенія вопроса о послѣднемъ возсоединеніи уніатовъ Бѣлорусской епархіи, такъ какъ пр Іосифъ въ 1833—1839 г г съ спеціальною цѣлью наблюденія за ходомъ возсоединительнаго дѣла четыре раза выѣзжалъ въ Полоцкъ въ 1833, 1834 1837 и 1839 г г Многія изъ помѣщенныхъ въ приложеніяхъ бумагъ касаются одной Бѣлорусской епархіи другія, какъ ревизіонные отчеты, докладныя записки, имѣютъ въ виду разомъ обѣ епархіи Говорить болѣе подробно о „Запискахъ" пр Іосифа мы считаемъ лишнимъ послѣ того, какъ объ нихъ говорили проф М О Кояловичъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" за февраль 1884 г и Г Я Кипріановичъ въ сочиненіи „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митр Литовскаго и Виленскаго", на стр VIII—IX и 521—526

3 **„Воспоминанія о греко-уніатской церкви въ Западномъ краѣ"**, архіеп Антонія Зубко, помѣщенныя въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ" за 1864 г, т 53, а въ 1889 г проф М О Кояловичемъ напечатанныя отдѣльнымъ изданіемъ съ нѣкоторыми измѣненіями, сокращеніями и подстрочными примѣчаніями Это, хотя и самый краткій, но вмѣстѣ и самый объективный изъ трудовъ возсоединителей Не пытаясь ни выставить свои заслуги, ни хвалиться трудами своими, преосв авторъ совершенно объективно рисуетъ положеніе уніатской церкви предъ возсоединеніемъ, подготовку реформы возсоединенія и пр Такъ какъ дѣятельность пр Антонія въ 1833—1839 г г. протекала въ Литовской епархіи, то воспоминанія его очень рѣдко касаются Бѣлорусской епархіи и происходившаго въ ней въ тѣ годы Для моей работы особенно цѣнны были его сообщенія (во второй главѣ) о положеніи воспитательно-образовательнаго дѣла въ главной семинаріи.

4. **Письма пр. Смарагда:** а, къ Хованскому (Смоленскому, Витеб-

скому и Могилевскому генералъ губернатору), „Русскій архивъ“ 1891 года, II томъ, б, къ И О Глушкову (правителю канцеляріи генералъ губернатора) Тамъ же, т I

5 „**Матеріалы къ исторіи русской греко-уніатской церкви**“ Копіи писемъ члена Брестскаго капитула, Виленскаго оффиціала А Ю Сосновскаго въ 1826, 1827 и 1828 г г П О Бобровскаго СПБ 1891 г [1])

6 „**Біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей по сохраненію народности между уніатами**“, воспоминанія прот Плак Янковскаго Холмскій мѣсяцесловъ 1867 г [2]) Его же „На рубежѣ Очерки недавняго и современнаго быта возсоединеннаго духовенства“ Литов епарх вѣдомости за 1867 и 1868 г

7 „**Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ Соборныя дѣянія и торжественныя служенія въ 1839 г**“ СПБ 1839 (Сборникъ актовъ, указовъ и писемъ объ этихъ событіяхъ)

8 „**Institutiones theologiae dogmaticae**“, Engelberti Klüpfel, доктора богословія и профессора Фрейбургскаго университета Wilnae. 1818 II Изъ этого курса католической догматики особенный интересъ для насъ представляютъ тѣ главы, въ коихъ авторъ касается пунктовъ, составляющихъ разность между православною и римско католическою церковью, таковы, напримѣръ, о папѣ, о церкви, объ исхожденіи Св. Духа и пр

Пособія, къ которымъ я прибѣгалъ въ своей работѣ, могутъ быть подраздѣлены на три класса а, одни изъ нихъ касаются положенія предъ „возсоединеніемъ“ разныхъ сторонъ жизни греко уніатской церкви или говорятъ о ходѣ возсоединительнаго дѣла въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка, б) другія группируются около 1839 г будучи посвящены изображенію совершившагося въ этомъ году возсоединенія Бѣлорусско Литовскихъ уніатовъ и предшествовавшихъ этому событію возсоединительныхъ работъ, в) третьи посвящены жизнеописаніямъ отдѣльныхъ дѣятелей возсоединенія

Къ первому классу относятся

1 „Русская греко уніатская церковь въ царствованіе имп Александра I го“ П О Бобровскаго, 1890 г СПБ Также—въ „Журн Мин. Нар Просв “ 1890 г

2 „Состояніе уніатской церкви въ царствованіе имп Александра I го И А Чистовича (Правосл Обозр 1879 г)

3 „Противодѣйствіе базиліанскаго ордена стремленію бѣлаго духо-

---

[1]) Отд оттискъ изъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1891 г

[2]) Также, Литов епарх вѣдом за 1863 г

венства къ реформамъ русской гр. ун. церкви", П. I. Бобровскаго. Вильна, 1889 г. (Отд. отт. изъ Литовск. епарх. вѣдом.).

4. „Объ основаніи и устройствѣ главной духовной семинаріи при Виленскомъ университетѣ" (1803—1832), П. Н. Жуковича (Хр. Чт. за 1887 г.).

5. „О профессорахъ богословскаго факультета Виленскаго университета въ настоящемъ столѣтіи". Его же (Хр. Чт. 1888 г.).

6. „Academia Caesarea Romano—Catholica Eccelesiastika Petropolitana anno acadimico 1887—1888. Petropoli 1887" [1]).

7, „Подготовка реформъ въ русской греко-уніатской церкви" (1803—1827). П. I. Бобровскаго (Литовск. епарх вѣд. №№ 49, 50 и 52 1888 г. и № 1—6 1889 г., и отдѣльной брошюрой).

8. „Къ предстоящему пятидесятилѣтію возсоединенія русскихъ уніатовъ 1839 г." М. О, Кояловича (Церковн. Вѣстн. 1889 г. № 9—13)

9. „Вопросъ о возсоединеніи западно-русскихъ уніатовъ въ его новѣйшей постановкѣ", проф. И. Фи евича. Варшава. 1891.

Сюда же надо отнести сочиненія:

10. „Чтенія по исторіи Западной Россіи", М. О. Кояловича. СПБ. 1884 г.

11. „Русское дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ", Ив. Корнилова, СПБ. 1891 г. Изданіе 2-е, провѣренное и дополненное. Вып. I. СПБ. 1908.

12. „Римскій католицизмъ въ Россіи". Д. А. Толстого. СПБ. 1877.

13. „Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло". С. Шолковича. 2 т. Вильна. 1887.

14. „Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края". Изд. П. Н. Батюшкова. СПБ. 1890.

15. „Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени", Г. Я. Кипріановича. Вильна. 1895 г.

16. „Историческая записка семидесятипятилѣтія Витебской гимназіи 1808—1883", А. П. Сапунова. Витебскъ. 1884 г.

17. „Витебская губернія". Историко-географическій и статистическій обзоръ. Витебскъ. 1890 г. и др.

Добытыя изъ этихъ сочиненій свѣдѣнія дали мнѣ возможность съ разныхъ сторонъ освѣтить положеніе Бѣлорусской епархіи предъ возсоединеніемъ.

Ко второму классу надо отнести статьи и сочиненія:

---

[1]) Оцѣнка помѣщенной въ этой книгѣ ректоромъ академіи о. Симономъ статьи сдѣлана профес. П. Н. Жуковичемъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Academia Caesarea Romano-Catholica Ecclesiastica Petropolitana anno academico 1887—1888 Petropoli 1888 г. Библіографическая замѣтка. Вильна. 1888".

а.

1. „О возсоединеніи уніатовъ съ православною церковью въ Россійской имперіи“ (Христ. Чт. 1839 г., кн. 4).

2. „Возсоединеніе уніи“, М. Я. Морошкина (Вѣст. Евр. 1872 г. апрѣль-сентбярь).

б.

Юбилейную литературу:

3. „Обзоръ событій возсоединенія въ царствованіе имп. Николая I-го“, И. А. Чистовича. СПБ. 1889 г.

4. „Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію“. Его же. СПБ. 1889 г.

5. „Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію“, Ю. Крачковскаго. Вильна. 1889 г.

6. „Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ“, прот. І. Наумовича. СПБ. 1889.

7. „Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ“ (1839—1889), Ив. Стрѣльбицкаго. Вильна. 1889.

8. „Торжество пятидесятилѣтія возсоединенія уніи съ православною церковью 8 іюня въ г. Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ“. Вильна. 1889 г.

9. „Полувѣковой юбилей возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ“, М. И Городецкаго. (Ист. Вѣстн. 1889 г., мартъ). И др.

Первое мѣсто среди указанныхъ пособій безспорно принадлежитъ статьѣ М. Я. Морошкина, какъ по документальности и полнотѣ изслѣдованія вопроса (онъ черпаетъ матеріалъ исключительно изъ архивовъ), такъ и по историческому безпристрастію, новизнѣ и нѣкоторой художественности. Другія изслѣдованія, расчитанныя на популярность, представляютъ предметъ, такъ сказать, въ общемъ его видѣ, не вдаваясь въ частности, и, кромѣ того, всѣ они (почти не исключая и изслѣдованій Чистовича) всецѣло черпаютъ матеріалъ изъ „Записокъ“ пр. Іосифа, пр. Василія и разныхъ пособій: одни, какъ Стрѣльбицкій, цитируя и то и другое, другіе, какъ Крачковскій и иные, предоставляя читателю принимать ихъ сообщенія „на вѣру“, и притомъ, вслѣдствіе краткости своихъ сообщеній, буквально повторяютъ другъ друга.

Сюда же надо отнести и „Іосифовскую литературу“, т. е. труды, посвященные описанію жизни и дѣятельности пр. Іосифа Сѣмашки, такъ какъ почти во всѣхъ этихъ трудахъ параллельно съ жизнеописаніемъ почившаго возсоединителя идетъ изложеніе исторіи „послѣдняго возсоединенія“, какъ главнаго дѣла всей жизни пр. Іосифа, и біографы Сѣмашки, такимъ образомъ, одновременно являются и историками послѣдняго возсоединенія. Укажемъ здѣсь на слѣдующіе труды:

1. Графа Д. Толстого—„Іосифъ м. Литовскій и возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1869).

2. Проф М О Кояловича такая же статья въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1869 г, т. II.

3 В О Боцяновскаго—„Іосифъ Сѣмашко и возсоединеніе уніатовъ“ (Истор Вѣстн 1893 г, дек)

4 Свящ Н Извѣкова — „Высокопреосв Іосифъ Сѣмашко, митр Литовскій и Виленскій“ Вильна 1889 г

5 Наконецъ, послѣднее и самое обширное изслѣдованіе Г Я Кипріановича—„Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго“ Вильна 1897 г (Второе изданіе)

Изъ сочиненій иностранныхъ историковъ, трактующихъ о возсоединеніи съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ, укажемъ на слѣдующія

I Ликовскаго—а) „Historya unii kościoła Ruskiego z kościołem Rzymskim“, w Poznaniu 1875 г, б) „Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII и XIX wieku“ W Poznaniu 1880 г

Кромѣ сказаннаго объ этихъ сочиненіяхъ г Кипріановичемъ въ книгѣ „Жизнь I Сѣмашки“ (стр XIX—XX), остается добавить, что Ликовскій въ своихъ обвиненіяхъ и нападкахъ на православныхъ доходитъ иногда до изрядныхъ нелѣпостей, когда напримѣръ, утверждаетъ, что въ православныхъ церквахъ нѣтъ хоругвей („Dzieje“, стр 341), что обращаемымъ въ православіе уніатамъ насильно втискивали въ уста причастіе (Ibid), иногда искажаетъ цифры, когда, напримѣръ, говоритъ, что уніатскихъ ксендзовъ было 2 348 (Historya“, стр 183), тогда какъ ихъ было всего 1 818 (Зап I Сѣм т I, стр 110), иногда противорѣчитъ самъ себѣ въ своей „Historya“ онъ, напримѣръ, утверждаетъ, что православными было сослано въ Сибирь 160 уніатскихъ ксендзовъ (стр 183), въ „Dzieje“ же онъ сбавляетъ эго число до 106 (стр 337)

Не менѣе тенденціозенъ трудъ Пелеша

II Geschichte der Union der ruthenische Kirche mit Rom“, Wien 1880 г, о которомъ, послѣ сказаннаго г Кипріановичемъ въ предисловіи къ книгѣ „Жизнь I Сѣмашки“, добавлять что-либо излишне

III „Zbior wiadomosci o kościole i religii katolickiej w cesarstwie Rossyiskiem“, Poznan 1843 г Два тома 2 й томъ представляетъ собраніе документовъ Высочайшихъ и сенатскихъ указовъ XIX вѣка (1812—1842 г г), касающихся уніи и католицизма, переписки между русскимъ правительствомъ и папою, жалобъ уніатовъ на дѣйствія православныхъ властей, наконецъ, газетныхъ извѣстій о возсоединеніи Тутъ сообщается не мало басенъ о мученіяхъ не принявшихъ православія и заключенныхъ въ монастыри уніатскихъ ксендзовъ Отличительная особенность сообщеній та, что частные случаи возводятся въ общія положенія Встрѣчаются и настоящіе курьезы на стр 167 повѣствуется, что имп Николай наградилъ Витебскаго губернатора Шредера за его звѣрства, назна-

чивъ ему въ 1834 г. 1.200 руб ежегодной пенсіи и затѣмъ увеличивъ ее до 33 тысячъ рублей въ годъ за 33 тысячи душъ возвращенныхъ изъ уніи, на стр 166, со словъ „Дневника Женевскаго“, отъ 16 января 1840 г, разсказывается, что митр Булгакъ будто бы сначала былъ тихо и скромно похороненъ по уніатскому обряду, но потомъ православные начальники вырыли его изъ могилы и похоронили торжественно, въ виду яко бы найденныхъ бумагъ, свидѣтельствовавшихъ о его склонности къ православію

Еще болѣе тенденціозенъ изданный Іос Залѣсскимъ трудъ Ew—go Helleniusza

IV „Wspomnenia narodowe“, Paryż 1861 г Hellenіusz, какъ видно изъ поставленнаго имъ въ началѣ книги, въ качествѣ девиза, двустишія Ад Мицкевича „Prawd jest bez liku, rowniez jako gwiazd w błękicie, im lepsze macie oczy, tem wiecej ujrzycie“, претендуетъ на роль безпристрастнаго историка Но ложь такъ перепутана въ его книгѣ съ ничтожными блестками правды, что не изучившему спеціально уніатскаго вопроса не стоитъ браться за эту книгу Тутъ только и есть историческаго, что имена лицъ, принимавшихъ участіе въ рѣшеніи уніатскаго вопроса а ихъ дѣйствія и отношенія другъ къ другу и пр — по большей части плодъ не въ мѣру пылкой фантазіи или полнаго незнакомства автора съ дѣйствительными событіями возсоединенія Приведемъ нѣсколько курьезовъ изъ его повѣствованія Helleniusz съ видомъ историка заявляетъ, что зачатіе пр Іосифа Сѣмашки совершилось въ 1798 году въ день Благовѣщенія, во время литургіи, когда отецъ и мать его, не поѣхавъ въ костелъ къ богослуженію и тѣмъ нарушивъ церковный законъ, „zabawili sie malzenstwem“ (стр 166) Изъ дальнѣйшаго разсказа видно, что у „историка“ этимъ разрѣшается вопросъ почему Сѣмашко сталъ измѣнникомъ (zdrajca=предатель) уніи На стр 170 у него въ 1832 году учреждается Полоцкая православная епархія, сейчасъ же послѣ этого пріѣзжаетъ въ Полоцкъ пр Смарагдъ и съ губернаторомъ Шредеромъ, при помощи солдатъ, начинаютъ насильно присоединять уніатовъ Еп Мартусевичъ пишетъ по этому поводу жалобы въ Коллегію, подозрѣваетъ Сѣмашку въ единомысліи со Смарагдомъ и съ горя умираетъ Между тѣмъ Полоцкая епархія учреждена 30 апрѣля 1833 г, послѣ смерти еп Мартусевича, скончавшагося въ мартѣ 1833 г, На стр 171 Helleniusz говоритъ, что Лужинскій предъ посвященіемъ въ епископы далъ слово дѣйствовать въ возсоединительномъ дѣлѣ заодно съ Сѣмашкой Это вѣрно На страницѣ же 175 Helleniusz уже говоритъ другое будто бы Лужинскій, вытребованный въ Петербургъ на погребеніе митр. Булгака (на самомъ дѣлѣ онъ прибылъ въ столицу, когда Булгакъ еще былъ здоровъ), протестовалъ противъ предложеннаго ему секретнаго плана возсоединенія, за что былъ подвергнутъ осьмидневному заключенію

400 уніатскихъ ксендзовъ Минской губерніи подаютъ сообща съ помѣщиками Государю просьбу о прекращеніи преслѣдованій и оставленіи въ прежней вѣрѣ,—этого не было. Сѣмашко, по словамъ „историка“, прибывъ въ февралѣ 1839 г. въ Полоцкъ, „сыпалъ“ деньгами, чтобы подкупить упорныхъ: $1/2$ милліона рублей лежало въ Полоцкѣ и $1/2$ миллюна въ Жировицахъ (стр. 176—177) и т. д.

Изъ статей и сочиненій третьяго класса упомяну о слѣдующихъ:

1) „М. К. Бобровскій (1785—1848) ученый славистъ-оріенталистъ“. Историко-біографическій очеркъ П. О. Бобровскаго. СПБ. 1889 г.

2) „Антоній Юрьевичъ Сосновскій“. Его же. Вильна. 1890 г. (изъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

3) „Къ біографіи А. Ю. Сосновскаго“. Его же. Вильна. 1891 г. (изъ Литовск. Епарх. Вѣд.).

4) „Высокопреосв. митр. Исидоръ“, Чистовича (Христ. Чт. 1892 г. XI—XII).

5) Сюда же надо отнести статью „С.-Петербургская духовная академія до гр. Пратасова“. Р. С. (Вѣстн. Евр. 1872 г. іюль—августъ), поскольку эта статья касается личности пр. Смарагда, и др.

Наконецъ, я долженъ еще упомянуть о двухъ книгахъ, не относя ихъ ни къ какому классу,—это: а) о книгѣ от. Н. Д. Извѣкова: „Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 гг.“ (Москва, 1899 г.) и б) объ автобіографическихъ запискахъ высокопреосв. Саввы, архіепископа Тверского и Кашинскаго († 13 октября 1896 г.): „Хроника моей жизни“ (8 т. Св. Троицк. Серг. Лавр. 1898—1909 г.), напечатанныхъ также въ Богословскомъ Вѣстникѣ (съ 1 января 1897 г.). От. Извѣковъ въ своей книгѣ, говоря о состояніи Литовской епархіи послѣ возсоединенія, изрѣдка возвращается къ событіямъ возсоединенія и входитъ въ ихъ оцѣнку, по нашему мнѣнію (въ концѣ книги мы коснемся нѣкоторыхъ его замѣчаній), не всегда серьезную и вѣрную. Изъ восьми томовъ „Хроники“ пр. Саввы для насъ интересенъ третій томъ, въ которомъ преосвященный авторъ, дѣлясь впечатлѣніями, какія произвела на него принятая имъ въ 1866 г. отъ пр. Василія Полоцкая епархія, не мало вниманія удѣляетъ своему предшественнику. Образъ Бѣлорусскаго возсоединителя вышелъ изъ подъ его пера очень непривлекательнымъ: индиферентъ или, въ лучшемъ случаѣ, католикъ по религіознымъ убѣжденіямъ, полякъ по политическимъ симпатіямъ, не только не сдѣлавшій ничего для утвержденія православія, но даже гнавшій и преслѣдовавшій все православное, — такимъ или почти такимъ рисуетъ пр. Василія его преемникъ. Такъ какъ пр. Савва не касается возсоединительной въ тридцатые годы дѣятельности своего предшественника, то мы не будемъ имѣть ни повода, ни долга считаться въ своемъ сочиненіи съ его книгою. Но, съ другой стороны, слишкомъ рѣз-

кій отзывъ пр. Саввы объ убѣжденіяхъ пр. Василія и его управленіи епархіею, могущій набросить мрачную тѣнь подозрѣнія и на „возсоединительное прошлое“ пр. Василія, требуетъ, чтобы мы не оставили его безъ необходимыхъ на нашъ взглядъ поясненій. Трудно указать всѣ мотивы, чувства и побужденія, подъ вліяніемъ которыхъ сложился въ представленіи пр. Саввы образъ его предшественника. Тутъ играли роль и строго уставныя убѣжденія бывшаго Московскаго викарія, владимірца по рожденію, очень часто у подобныхъ людей доходящія до фанатизма, до ненависти ко всему, не укладывающемуся въ рамки устава и „древняго благочестія“; тутъ играли роль и довольно обычныя въ жизни чувства недовольства преемниковъ предшественниками, неумѣренной критики и строгости первыхъ къ дѣйствіямъ послѣднихъ; тутъ же имѣли значеніе и навѣты подчиненныхъ, льстившихъ новому владыкѣ и унижавшихъ прежняго, и довѣрчивость къ нимъ пр. Саввы [1]); тутъ, наконецъ, оказали свое вліяніе и личные счеты епископовъ (о нихъ упоминаетъ пр. Савва въ третьемъ томѣ, стр. 404 — 405) и кое-что другое. Грѣхъ пр. Саввы въ томъ состоитъ, что онъ поддался этимъ вліяніямъ и измѣрилъ личность пр. Василія только по опредѣляемому ими масштабу, не сдѣлавъ усилія провѣрить свое измѣреніе болѣе объективнымъ способомъ. Увлеченіе преосвященнаго автора при этомъ иногда доходило до курьезовъ. Укажемъ на слѣдующій примѣръ. Преосв. Савва объясняетъ православный образъ мыслей и дѣйствій митр. Іос. Сѣмашки тѣмъ, что, по словамъ послѣдняго, во время его обученія въ главной семинаріи „были приняты по богословскимъ наукамъ учебники, употреблявшіеся въ австрійскихъ университетахъ и составленные подъ вліяніемъ духа царствованія Іосифа II, направленные противъ злоупотребленій папской власти“. Объясненіе— исторически естественное и основательное. Но антагонизмъ къ своему предшественнику заставилъ преосвященнаго автора пойти дальше и запутаться въ сѣтяхъ противорѣчія. „А не тѣ, прибавимъ отъ себя,—продолжаетъ пр. Савва,—какіе употреблялись въ прежнее время, когда воспитывался въ томъ же Виленскомъ университетѣ В. Лужинскій, т. е. проникнутые насквозь духомъ іезуитскимъ“ [2]). Между тѣмъ Сѣмашко и Лужинскій были товарищами по скамьѣ, въ 1816 г. поступившими, а въ 1820 году окончившими курсъ главной семинаріи. Вообще надо сказать, что если бы пр. Савва спокойнѣе и объективнѣе отнесся къ пр. Василію и не бросалъ бы обвиненій, не провѣривши ихъ справедливость, — онъ многое изъ сказаннаго имъ не предалъ бы гласности и на многое, казавшееся въ пр. Василіи преступнымъ, измѣнилъ бы свой взглядъ. Вспомнимъ хотя бы его обвиненія по поводу не выданныхъ нѣкоторымъ свя-

---

1) Богослов. Вѣстн. 1901 г. V, стр. 100; IX, стр. 953—955 и пр.

2) Богослов. Вѣстн. 1901 г., V, стр. 116.

щенникамъ ставленыхъ грамать, по поводу хранившихся въ ризницѣ каѳедральнаго собора старыхъ антиминсовъ и пр. Все это у пр. Василія имѣло свой смыслъ и свою цѣль, а для пр. Саввы такъ и осталось непонятнымъ. Вслѣдствіе всего этого „Записки“ пр. Саввы не могутъ имѣть положительнаго значенія для оцѣнки личности Бѣлорусскаго возсоединителя—имъ недостаетъ историческаго безпристрастія и основательности, и только при изображеніи отрицательныхъ сторонъ его жизни и дѣятельности они могутъ оказать нѣкую услугу.

Представляя настоящій, по случайнымъ, на два года отвлекшимъ меня отъ ученой работы, обстоятельствамъ запоздалый трудъ на судъ своей Almae matris, считаю непремѣннымъ долгомъ выразить почтительную благодарность ея ординарному профессору Платону Николаевичу Жуковичу, указавшему мнѣ предметъ изслѣдованія и затѣмъ съ рѣдкою сердечностью всегда надѣлявшему меня своими совѣтами, наставленіями и ободреніями.

Въ цитатахъ допущены такія сокращенія:

П. Д. К —Архивъ Полоцкой духовной консисторіи

К. Е П —Архивъ канцеляріи епископа Полоцкаго

В. Г. П.—Архивъ Витебскаго губернскаго правленія. Св —связка.

Св. Син —Архивъ Святѣйшаго Синода.

Кол.—Архивъ греко-уніатской Бѣлорусско-Литовской коллегіи.

К. О. П.—Архивъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

Ар. Ун М.—Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ.

К. О. П. секр. д —Архивъ канцеляріи оберъ-прокурора (Литейный, 34).

Зап. В. Л.—Записки Василія Лужинскаго, архіеп. Полоцкаго.

Зап. І. С.—Записки Іосифа, митрополита Литовскаго.

ГЛАВА I.

По Высочайшему указу 22 апрѣля 1828 года, которымъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ уніатскихъ епархій, учреждалось двѣ—Литовская и Бѣлорусская, къ Бѣлорусской епархіи, кромѣ церквей Витебской и Могилевской губерній, составлявшихъ до этого времени Полоцкую уніатскую епархію, были отнесены церкви въ уѣздахъ: Минской губерніи: Дисненскомъ, Борисовскомъ, Игуменскомъ, Бобруйскомъ, Рѣчицкомъ и Мозырскомъ; Волынской губерніи: Житомірскомъ и Овручскомъ; Кіевской—Радомысльскомъ, Сквирскомъ и Махновскомъ; Курляндской—въ Зельбургскомъ [1]). Къ ней же причислены были четыре прихода Херсонской губерніи. Центромъ епархіальной жизни былъ оставленъ каѳедральный Полоцкой епархіи городъ Полоцкъ, а архипастыремъ—Полоцкій уніатскій епископъ Іаковъ Окелло-Мартусевичъ. Такимъ образомъ, новая Бѣлорусская епархія представляла прежнюю Полоцкую епархію, расширенную частями прочихъ трехъ, существовавшихъ до 1828 года, уніатскихъ епархій: Литовской, Луцкой и Брестской [2]). Размѣръ новой епархіи былъ совсѣмъ необычный: при сравнительно незначительной ширинѣ, она тянулась въ длину отъ граничащихъ съ Псковскою и Смоленскою губерніями сѣверныхъ уѣздовъ Витебской губерніи почти до самаго Чернаго моря. Такое разграниченіе епархіи могло бы показаться весьма страннымъ, если бы оно не было намѣреннымъ. Сокращая число епархій, правительство имѣло въ виду задуманное имъ дѣло возсоединенія уніатовъ, въ частности же преслѣдовало двѣ цѣли: 1) оградить уніатскую іерархію и вообще духовенство отъ католическаго вліянія и 2) поставить уніатовъ въ болѣе выгодныя условія для сближенія ихъ съ православіемъ. Такъ объясняли

---

[1]) К. О. П., № 74.

[2]) Отъ Литовской къ ней перешли: Дисненскій, Борисовскій, Игуменскій и Бобруйскій уѣзды Минской губерніи и Зельбургскій, Курляндской; отъ Луцкой: уѣзды Кіевской и Волынской губерній; отъ Брестской: уѣзды Мозырскій и Рѣчицкій, Минской губерніи. См. о границахъ уніатскихъ епархій: Кол. № 4 и 33, 1809 г.

дѣло еп. Сѣмашко въ своей запискѣ отъ 25 апрѣля 1834 года [1]) и министръ Блудовъ [2]) въ своей „запискѣ для предварительнаго прочтенія членамъ Секретнаго Комитета". „Прежде имѣлось четыре уніатскихъ епархіи; двѣ изъ нихъ Виленская и Луцкая, по мѣстопребыванію епархіальнаго начальства, слишкомъ подвержены были вліянію римлянъ, да кромѣ сего послѣдняя состояла только изъ 120 тысячъ уніатовъ въ трехъ губерніяхъ, между православными разбросанныхъ, и большую часть своего духовенства отдавала въ распоряженіе римлянъ для ихъ костеловъ; нынѣ обѣ сіи епархіи упразднены, чѣмъ не только уніаты въ половину ослаблены, но и доставлена удобность замѣстить благонадежными людьми важнѣйшія должности по управленію остальными двумя епархіями",—писалъ І. Сѣмашко въ 1834 году. А Блудовъ въ 1835 г. добавлялъ: „Уніаты, составляющіе 2 нынѣшнія епархіи, разсѣяны по 10 губерніямъ, изъ коихъ въ семи имѣются епархіи греко-россійскія. Можно будетъ еще и при существованіи Греко-уніатской коллегіи подчинить постепенно греко-уніатскія церкви симъ семи епархіямъ, оставивъ только сначала на волю духовенства относиться къ уніатскимъ архіереямъ въ нуждахъ совершенно духовныхъ, именно: за великимъ мvромъ и посвященіемъ въ духовный санъ. Отдаленность, ласковое обхожденіе православныхъ духовныхъ начальствъ и другія, съ сими совокупно дѣйствующія, преобразовательныя мѣры заставятъ уніатскихъ священниковъ вскорѣ отказаться отъ этого права. Такимъ образомъ, 2/3 отойдутъ въ вѣдѣніе греко-россійскихъ архіереевъ".

Расчеты правительства, смотрѣвшаго на уніатское дѣло глазами Сѣмашки и Блудова, не совсѣмъ удались. Правда, что на первыхъ порахъ, съ сокращеніемъ числа уніатскихъ каѳедръ, а съ ними и католичествовавшихъ епархіальныхъ уніатскихъ владыкъ, сила уніи, какъ союза съ католицизмомъ, этимъ была ослаблена: чѣмъ меньше сидѣло на уніатскихъ каѳедрахъ такихъ святителей, какъ м. Булгакъ, епископы: Мартусевичъ Сѣроцинскій, Яворовскій, которые всей душой тяготѣли къ Риму, тѣмъ для православной церкви, искавшей единенія съ уніатскою, было легче. Но чрезъ немного лѣтъ дѣло совсѣмъ измѣнилось. Уже въ 1833 году во главѣ уніатской церкви стояли люди совсѣмъ иного духа: епископы Сѣмашко, Лужинскій, Зубко, воодушевленные желаніемъ соединить свою церковь съ православною. Насколько важно было для успѣха возсоединительнаго дѣла сократить, бывшее латинизиторскимъ, вліяніе на свои епархіи первыхъ владыкъ, настолько же важно теперь стало предоставить большій просторъ дѣятельности вторыхъ. Между тѣмъ и для послѣднихъ обширность и необычная разбросанность епархій явились большимъ

---

[1]) Зап. І. С. т. I, стр. 665.

[2]) Св. Син. секр. д. № 296. Блудовъ почти буквально повторялъ Сѣмашку.

тормазомъ, лишавшимъ ихъ возможности слѣдить за ходомъ возсоединительнаго дѣла въ разныхъ концахъ епархій, провѣрять осуществленіе возсоединительныхъ мѣръ, лично влiять на народъ и духовенство и т. д. Съ началомъ же возсоединенія для новыхъ епископовъ неудобство отъ разбросанности епархій по многимъ губерніямъ сказалось очень чувствительно еще въ одномъ отношеніи: имъ пришлось имѣть сношенія сразу со многими представителями гражданской власти, которые далеко не сходились ни въ своихъ взглядахъ на дѣло возсоединенія, ни въ своихъ сочувствіяхъ этому дѣлу, чѣмъ сильно осложнилось и запуталось дѣло.

Оставленіе каѳедры Бѣлорусской епархіи въ Полоцкѣ также едва ли было удачнымъ. Правительство имѣло въ виду новымъ разграниченіемъ епархій освободить уніатскія епархіи отъ латинскаго вліянія, ослабить силу уніатства и въ это же время центромъ Бѣлорусской епархіи, съ которымъ должны были постоянно соприкасаться разныя части ея, избирало городъ Полоцкъ, по выраженію Морошкина, „іезуитскій Іерусалимъ" а по выраженію преосв. Могилевскаго Анастасія, „сѣдалище уніатства".

Что касается послѣдняго предположенія Блудова, что отдѣленные отъ своего центра уніаты станутъ обращаться въ своихъ духовныхъ нуждахъ къ ближайшей православной епархіальной власти, то оно также очень мало оправдалось, быть можетъ, отчасти и потому, что уніаты не вездѣ у православныхъ встрѣтили любовь, на которую расчитывалъ Блудовъ.

Какъ бы то ни было, наканунѣ и въ виду возсоединенія, была образована обширнѣйшая Бѣлорусская епархія. Такъ какъ возсоединеніе съ православною церковью этой епархіи—единственный предметъ нашего изслѣдованія, то прежде всего умѣстенъ вопросъ: насколько ея внутреннее состояніе и внѣшнее положеніе благопріятствовали тому, чтобы она могла откликнуться на зовъ возсоединителей и пойти за ними къ православной церкви?

Еще болѣе, чѣмъ за 50 лѣтъ до учрежденія Бѣлорусской епархіи, въ началѣ и особенно въ концѣ второй половины 18-го столѣтія, въ разныхъ частяхъ территоріи, теперь ею занятой, среди уніатовъ начались сильныя народныя движенія въ пользу возсоединенія съ православіемъ. Интенсивность и результаты этихъ движеній не вездѣ были одинаковы. Въ Могилевской губерніи, напримѣръ, при пр. Георгіи Конисскомъ въ 1781—1783 годахъ было возсоединено 112.578 ч. уніатовъ; въ Минской архіепископіи въ 1794 году обратилось 1½ милліона уніатовъ, въ слѣдующихъ годахъ—1795 и 1796; на Волыни, несмотря на то, что тамъ возсоединенію оказывали сопротивленіе польскіе паны, присоединилось около 100 тысячъ душъ, въ Минской же губерніи—около 80 тысячъ. Въ обѣихъ губерніяхъ при этомъ обнаружилось особое явленіе: священники по большей части отказывались возсоединяться. Въ Могилевской губерніи

въ 1795—1796 гг. дѣло шло совсѣмъ слабо, а Витебская губернія ни тогда, ни теперь не проявила тяготѣнія къ православію. Въ 1781 году Полоцкій базиліанскій провинціалъ Миляновскій писалъ, что въ Полоцкой области только одинъ священникъ перешелъ въ православіе въ то время, какъ въ Могилевской отпали отъ уніи цѣлые десятки церквей. Вездѣ возбудившееся въ концѣ 18 вѣка стремленіе къ возсоединенію въ Витебской губерніи не встрѣтило отклика отчасти потому, что здѣсь не было своего православнаго архіерея. Тутъ, было, пробовалъ возсоединять уніатовъ губернаторъ Лопатинъ, но успѣха его начинанія не имѣли. Его попыткой кажется и кончилось дѣло. А затѣмъ настали павловскія и александровскія времена...

Однако повсемѣстное возсоединеніе уніатовъ во второй половинѣ 18 столѣтія не прошло безслѣдно для Полоцкой земли: она сдѣлалась убѣжищемъ для уніатскихъ поповъ, не желавшихъ вмѣстѣ съ своими приходами принимать православіе. Съ Волыни и Подоліи, изъ Минска, Кіевской губерніи, когда тамъ присоединились къ православію тысячи приходовъ, потянулись къ Полоцку уніатскіе попы и, надо думать, нашли въ „сѣдалищѣ уніатскомъ“ и пріютъ и любовь, увеличивъ такимъ образомъ собою и безъ того значительные и крѣпкіе ряды фанатичнаго уніатскаго духовенства. Счастье, было, выпало на долю Витебской губерніи съ другой стороны: въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣковъ ея архипастырями были Лисовскій и Красовскій, которые, если и не имѣли въ виду возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, то своими преобразованіями церковно-богослужебнаго уніатскаго чина невольно вели ихъ на путь соединенія. Но это счастье смѣнилось несчастьемъ, когда она послѣ Красовскаго въ 1822 г. попала въ руки Іакова Мартусевича, извѣстнаго фанатика, сторонника Рима и врага православія. Все доброе, сдѣланное первыми двумя знаменитыми дѣятелями, было уничтожено фанатизмомъ послѣдняго. Благодаря его вліянію и усиліямъ, не стало среди Полоцкаго духовенства прежнихъ ревнителей восточнаго богослужебнаго чина; храмы, при Лисовскомъ и Красовскомъ въ большинствѣ принявшіе видъ православныхъ, стали опять приближаться къ костеламъ; въ богослуженіи сталъ снова раздаваться польскій языкъ; даже отпустившіе при Лисовскомъ бороды (Копецкій) теперь сбрили ихъ.

Такое прошлое Бѣлорусской епархіи наводило въ отношеніи будущаго на такія заключенія: 1) зерно Бѣлорусской епархіи — Полоцкъ съ Витебскою губерніею, какъ въ прошломъ не обнаружившій склонности къ православію и теперь возглавляемый еп. фанатикомъ Мартусевичемъ, въ общемъ мало гарантировалъ успѣхъ возсоединительныхъ дѣйствій; 2) но, въ частности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, изолированныхъ отъ латино-польскаго вліянія, возсоединеніе должно было привиться, такъ какъ тутъ была почва, почти не тронутая возсоединеніями прошлаго вѣка; 3) въ другихъ

губерніяхъ, гдѣ въ 18 вѣкѣ произошли массовыя обращенія уніатовъ, въ настоящее время должна бы была оставаться менѣе податливая на присоединеніе часть уніатскаго народа, но, съ другой стороны, примѣръ прежнихъ массовыхъ обращеній, затѣмъ общеніе съ православными, которыхъ тутъ было больше, чѣмъ въ Витебской губерніи, и которые, имѣя тутъ свою епархіальную власть, могли оказывать сильное вліяніе на уніатовъ,— все это давало надежду, что призывъ возсоединителей найдетъ откликъ среди этихъ уніатовъ.

Новоучрежденная Бѣлорусская епархія была отдана въ управленіе епископу Іакову Окелло—Мартусевичу. Невольный выборъ этого епископа былъ совсѣмъ неблагопріятенъ для епархіи. Въ высшихъ сферахъ тогда только что началъ разрѣшаться вопросъ о присоединеніи къ православной церкви уніатовъ. И гражданскою и церковною властями стали приниматься разныя мѣры, прямо или косвенно клонившіяся къ ослабленію католическаго духа въ уніатской церкви и сближенію ея съ православною. Мартусевичъ, благодаря своей набожности, общительному характеру и пріятной наружности, пользовался громаднымъ авторитетомъ среди уніатскаго духовенства [1]). Раздѣляй онъ взгляды Сѣмашки и Блудова относительно уніатской церкви, онъ могъ бы въ своей епархіи быстро двинуть впередъ возсоединительное дѣло. Но онъ былъ ярымъ сторонникомъ тѣснѣйшаго союза уніи съ Римомъ, фанатикомъ-католикомъ. Онъ открыто заявлялъ, что онъ былъ бы радъ стать мученикомъ за римскую церковь [2]). Какъ такой, Мартусевичъ не могъ сочувствовать новому вѣянію, но, съ другой стороны, не могъ онъ и не подчиниться велѣніямъ высшей власти, требовавшей проведенія въ церковную жизнь извѣстныхъ мѣръ. Ему оставалось лавировать между сциллой и харибдой. И онъ лавировалъ. Коллегіею издавались разные законы о реорганизаціи монастырей, учебныхъ заведеній, богослужебнаго чина. Законы, правда, публиковались и въ епархіи Мартусевича, но на этомъ дѣло и кончалось. Не сочувствуя имъ, епископъ не старался вводить въ сознаніе своей паствы ихъ полезность, не настаивалъ на широкомъ ихъ примѣненіи, другіе и совсѣмъ оставлялъ (относительно богослуженія). Понятно, что status quo Бѣлорусской церкви послѣ всѣхъ законовъ и мѣропріятій правительства слишкомъ мало измѣнялся.

Кто нибудь подумаетъ, что антиправославное направленіе Мартусевича должно было парализоваться здѣсь вліяніемъ Іосифа Сѣмашки, съ 1829 года бывшаго викаріемъ Бѣлорусской епархіи и предсѣдателемъ Бѣлорусской консисторіи. Но Сѣмашко назначенъ былъ на эти должности не столько для того, чтобы парализовать латинизаторскія симпатіи и на-

---

1) К. О. П. секр. д. № 10, л. 20.

2) К. О. П. секр. № 2. 1836 г. Изъ письма еп. Антонія отъ 4 іюля.

чинанія епархіальнаго архіерея, сколько потому, что и за заслуги и для большаго авторитета въ уніатской церкви ему надо было стать епископомъ. Состоя въ должности Бѣлорусскаго викарія (1829—1833 гг.), онъ всего одинъ разъ, въ мартѣ 1830 года посѣтилъ Полоцкъ, посѣтивъ въ это же время и Жировицы [1]). Поэтому, кажется, сдѣланное Сѣмашкою за это время для Бѣлорусской епархіи ограничивается преобразованіемъ по его плану, послѣ ревизіи, учебнаго строя Бѣлорусской семинаріи.

Вслѣдствіе такого положенія дѣла, послѣ пятилѣтнихъ усилій и давленій изъ Петербурга, имѣвшихъ цѣлью преобразованіе уніатской церкви, 1833-й годъ засталъ Бѣлорусскую епархію въ состояніи, совсѣмъ нежелательномъ для возсоединителей.

Мы располагаемъ достаточнымъ запасомъ данныхъ, чтобы представить положеніе въ это время разныхъ сторонъ жизни Бѣлорусской епархіи.

Въ тридцатыхъ годахъ минувшаго столѣтія латинско-польская партія на территоріи, занимаемой Бѣлорусской епархіею, представляла громадную и для православія страшно опасную силу. Въ общемъ населеніе этой территоріи было очень разноплеменно, а въ религіозномъ отношеніи—разрозненно. Кромѣ представителей великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго племенъ, здѣсь были и поляки, и латыши, и масса евреевъ. На ряду съ православными здѣсь жили и протестанты, и раскольники въ числѣ очень значительномъ, и католики. Но историческія обстоятельства сдѣлали здѣсь то, что поляки—по вѣрѣ католики захватили всю власть не только надъ свободой, но и надъ умами обитателей этого края. Въ этомъ отношеніи наиболѣе печальнымъ было положеніе нѣкоторыхъ уѣздовъ Витебской губерніи: Дриссенскаго, Лепельскаго, Полоцкаго, Люцинскаго, Динабургскаго и Рѣжицкаго; Дисненскаго—Минской, Оршанскаго и Сѣннинскаго—Могилевской губерніи. Здѣсь поляки были господствующей націей, а католицизмъ—преобладающей религіей. Масса имѣній, разбросанныхъ по этимъ уѣздамъ, принадлежала исключительно римско-католикамъ, полякамъ [2]). Послѣдніе держали, такимъ образомъ, въ своихъ рукахъ все православное крестьянское населеніе этого края; отъ нихъ зависѣло состояніе приходскихъ церквей, отъ нихъ зависѣло такое или иное матеріальное обезпеченіе духовенства, а до 1833 г.—года отмѣны ктиторства и самый выборъ священниковъ. Часто полные индифференты въ религіи, они всячески поддерживали католицизмъ, потому что видѣли въ немъ опору своихъ сепаративныхъ польскихъ стремленій, и защищали отъ православныхъ унію, такъ какъ считали ее переходною къ католицизму формою и выгодною для себя силою, на которой держалась ихъ полная

[1]) Зап. I. С. т. I, стр. 68—69.

[2]) Это, впрочемъ, нужно сказать и относительно всей территоріи.

власть надъ темнымъ крестьянскимъ людомъ. Такія соображенія заставили минскихъ помѣщиковъ еще въ 1785—6 гг. противодѣйствовать возсоединенію тамошнихъ уніатовъ; они же вызвали въ 1834 году протестъ бѣлорусскаго дворянства противъ возсоединенія уніатовъ. Но, защищая унію отъ православныхъ, помѣщики сами не стѣснялись притѣснять уніатовъ, чтобы сдѣлать ихъ католиками. Множество дѣлъ, производившихся въ присутственныхъ мѣстахъ, свидѣтельствуетъ, какъ помѣщики-католики возбраняли своимъ уніатамъ-крестьянамъ соблюдать праздники, уніатскою церковью принятые, принуждали ихъ въ тѣ дни къ господской работѣ, заставляли слѣдовать обрядамъ римско-католической церкви, насильно обращали ихъ въ римско-католическое исповѣданіе, преобразовывали уніатскія церкви въ римско-католическіе костелы и пр. [1]).

Гражданское начальство, начиная отъ предводителей дворянства и кончая мелкими сошками земской полиціи, также состояло почти in corpore изъ поляковъ. Въ Литовской епархіи православные чиновники составляли всего 1/6-ю часть чиновнаго люда [2]), въ Бѣлорусской ихъ было не болѣе [3]): тамъ въ 1833—39 гг., когда возникала масса дѣлъ при возсоединеніи, требовавшихъ безпристрастнаго разслѣдованія, высшія гражданскія власти часто жаловались, что у нихъ нѣтъ православныхъ чиновниковъ, которымъ можно было бы поручить дѣло, и отдавали разслѣдованіе въ руки поляковъ.

Такимъ образомъ, въ Бѣлорусскомъ краѣ римско-католическая церковь и въ лицѣ чиновниковъ имѣла своихъ многочисленныхъ сторонниковъ. Мы должны тутъ отмѣтить слѣдующее очень крупное обстоятельство. Подъ вліяніемъ принадлежности высшихъ сословій—дворянства, помѣщиковъ и чиновниковъ къ римско-католической церкви и польской націи, въ умахъ населенія Бѣлорусскаго края зародилась и окрѣпла мысль, что польская—высшая нація, поляки—панское племя, что католицизмъ—высшая, панская религія, а унія и православіе—хлопскія вѣры. Ксендзы и католики-помѣщики умѣло пропагандировали эту выдумку. Съ цѣлью возвысить римско-католическую религію въ глазахъ народа, помѣщики переводили своихъ дворовыхъ и приближенныхъ людей изъ уніи или православія въ католичество, стараясь выставить на видъ, что это дѣлается въ награду или отличіе за какія либо заслуги [4]). А римско-католическіе ксендзы въ своихъ проповѣдяхъ постоянно твердили о превосходствѣ римской вѣры. Настойчиво и умѣло проводимая мысль къ нашему времени совсѣмъ

---

[1]) См. донесеніе начальника IV полицейскаго округа шефу жандармовъ Бекксндорфу. К. О. П. № 22882.

[2]) Зап. I. С. 1, 261.

[3]) Въ Сѣнницскомъ уѣздѣ, напр., въ 1838 г. былъ только одинъ православный чиновникъ—городничій. (В. Г. П. 1838 г. св. 8, № 97.

[4]) Письмо пр. Смарагда. К. О. П. №, 14074, л. 66.

плѣнила умы не только простого уніатскаго народа, но и уніатскаго духовенства. „Греко-уніатское исповѣданіе,—писалъ 12 октября 1833 года Витебскій гражданскій губернаторъ Шредеръ, — въ отношеніи къ римско-католическому въ такомъ находится подчиненіи, что всякій шляхтичъ, желавшій участвовать на выборахъ дворянскихъ, или кому посчастливилось нажить по коммерціи капиталъ, неприличнымъ считалъ оставаться въ уніи, а потому переходилъ въ католики: даже дѣти уніатскихъ священниковъ оставляли свое вѣроисповѣданіе изъ видовъ корысти, будучи родителями еще къ тому поощряемы, и уніатскіе приходы, конечно, оставлены были бы безъ священниковъ, ежели бы по сему вѣроисповѣданію духовенство не пользовалось правомъ бракосочетанія. Для сего именно многіе изъ католическихъ ксендзовъ оставляли католицизмъ и, женившись на католичкахъ, хотя сдѣлались уніатскими священниками, но прижитыхъ въ бракѣ дѣтей зачисляютъ по метрикамъ и воспитываютъ по католическому обряду“ [1]).

Главная гроза на уніатскую церковь, однако, надвигалась не со стороны римско-католическихъ помѣщиковъ и чиновниковъ, а отъ самой римско-католической церкви съ ея многочисленнымъ клиромъ и монашествомъ.

Римско-католическая церковь въ разбираемую пору въ Бѣлорусскомъ краѣ представляла чрезвычайно крупную наступательную силу. На всемъ протяженіи Бѣлорусской епархіи костелы не только чередовались съ православными уніатскими церквами, но во многихъ мѣстахъ и подавляли ихъ своимъ большинствомъ. Для иллюстраціи укажемъ такой фактъ. Расположенные вблизи отъ Полоцка уніатскіе приходы: Церковлянскій, Освѣйскій, Россицкій и Стрѣлковскій имѣли по сосѣдству 34 костела [2]), кромѣ другихъ, находившихся въ дальнѣйшей части Дриссенскаго уѣзда, гдѣ было мало уніатовъ [3]). Какъ велико было число римско-католическихъ костеловъ въ Бѣлорусскомъ краѣ, можно судить по тому, что въ 1866 г.,— хотя къ этому времени многіе изъ нихъ, по распоряженію правительства, были закрыты,—въ Полоцкой епархіи оставалось 207 ораторіумовъ и каплицъ и 93 филіи [4]). Для уніатовъ и православныхъ опасность отъ множества костеловъ увеличивалась еще тѣмъ, что при одномъ костелѣ находилось по нѣсколько ксендзовъ, чего не бывало при уніатскихъ церквахъ. При Россицкомъ, напримѣръ, костелѣ постоянно жило 5 римско-католическихъ ксендзовъ, а въ уніатскомъ Россицкомъ приходѣ въ это

---

[1]) К. О. П. № 22901 л. 5—6.

[2]) Правда, въ этомъ числѣ, кромѣ приходскихъ, были приписные и домашніе костелы.

[3]) К. Е. П. Реестръ входящихъ бумагъ 1839 г. № 1599.

[4]) Памятная книжка Витебской губ. за 1866 г., стр, 175—176.

время имѣлся одинъ лишь священникъ, да и тотъ—викарный, слѣдовательно, не особенно надежный [1]).

Особенно же сильна была католическая церковь въ Бѣлорусскомъ краѣ въ данную пору своимъ монашествомъ. Правда, къ этому времени послѣднее утратило значительную долю своего могущества, какое оно имѣло до двадцатыхъ годовъ. Тогда центръ Бѣлорусской епархіи—Полоцкъ былъ, по выраженію Морошкина, „іезуитскимъ Іерусалимомъ", а Полоцкая уніатская епархія—вполнѣ іезуитскою областью. Въ г. г. Могилевѣ, Мстиславлѣ, мѣст. Чечерскѣ, Рогачевскаго уѣзда, въ Оршѣ, Витебскѣ, Динабургѣ и Полоцкѣ существовали іезуитскія коллегіи. Іезуитскія миссіи имѣли свои помѣщенія и костелы въ м. Дагдѣ, Авлеймѣ и Ужвалдѣ Динабургскаго уѣзда, мѣст. Пушѣ Рѣжицкаго уѣзда, Соколищѣ — Витебскаго; въ Могилевской губерніи: въ м. Лозовичахъ Климовицкаго уѣзда, въ м. Хальчѣ и Райнѣ Рогачевскаго уѣзда и м. Фащевѣ Могилевскаго уѣзда [2]) Въ самомъ Полоцкѣ было высшее управленіе всего іезуитскаго ордена въ Россіи; въ Полоцкѣ же была и іезуитская академія. Изъ Полоцка уже, какъ изъ гнѣзда, расползались во всѣ стороны Россіи эти ярые пропагандисты католицизма и страшные враги православія. Понятно послѣ этого, что если вездѣ ихъ хитрость и умѣнье завлекать въ свои сѣти, ихъ необыкновенная энергія и неуклонность въ достиженіи своихъ цѣлей, ихъ, наконецъ, богатство были грозными орудіями противъ православія, то въ Полоцкой землѣ онѣ были страшной, сокрушающей силой.

Тогда же и даже до тридцатыхъ годовъ XIX вѣка Бѣлорусская епархія была ареной дѣятельности множества другихъ монашескихъ орденовъ католическихъ и множества монастырей базиліанскихъ, окатоличенныхъ, одни изъ которыхъ, по своей зловредности для православія, ничуть не уступали іезуитамъ, другіе, если и уступали по своей организаціи, умѣнью вліять на умы вѣрующихъ, то были достойными іезуитскими учениками по ненависти ко всему православному и русскому. Доминикане, францискане, миссіонеры, бернардимы, кармелиты, тринитары, піары, каноники регулярные, базильяне и другіе гнѣздились въ разныхъ мѣстахъ обширной епархіи, имѣли много монастырей, владѣли большими имѣніями, множествомъ фундушевыхъ крестьянъ—и католиковъ и уніатовъ и, благодаря всему этому, широкой волной распространяли свое вліяніе на умы жителей.

„Многіе изъ римско-католическихъ монастырей, — писалъ Блудовъ въ своемъ предложеніи Коллегіи касательно упраздненія римско-католическихъ монастырей, — основаны безъ всякой цѣли и существуютъ безъ

---

[1]) П. Д. К. № 290. Нач. 4 янв. 1840 г. л. 75.

[2]) Зап. В. Л. стр. 37. Цѣнность имущества, принадлежавшаго бѣлорусскимъ іезуитамъ, въ ту пору достигала милліона руб. сер., а число крестьянъ, которыми владѣли на правахъ помѣщиковъ іезуиты, до 20 тысячъ.

всякой пользы для окружающаго ихъ народонаселенія. Въ Литвѣ, Самогитіи и Инфлянтскихъ уѣздахъ, населенныхъ преимущественно жителями римско-католическаго исповѣданія, причитается по одному монастырю на 20, 30 и даже 40 тысячъ душъ римско-католиковъ; между тѣмъ какъ въ южныхъ губерніяхъ и Бѣлоруссіи, гдѣ почти всѣ жители греко-россійскаго и греко-уніатскаго исповѣданія,—по одному монастырю на двѣ и на одну тысячу душъ обоего пола (римско-католическаго исповѣданія), сверхъ приходскихъ церквей, завѣдываемыхъ бѣлымъ духовенствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что монахи сихъ монастырей самымъ положеніемъ ихъ поставляются въ необходимость вести жизнь праздную, безъ всякаго пособія ближнему и даже служащую въ тягость обществу" [1]). Изъ 304 католическихъ монастырей, существовавшихъ въ то время въ Могилевской римско-католической архіепископіи [2]), надо думать, на долю Бѣлорусской епархіи выпадала не меньшая половина. А вѣдь Сѣмашко говорилъ, что „каждый монастырь римскій есть настоящая крѣпость, на которой утверждается чуждое вліяніе" [3]).

Что касается числа базиліанскихъ монастырей, то пр. Василій Лужинскій въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что до изданія Высочайшаго указа 22 апрѣля 1828 года въ Бѣлорусской епархіи ихъ было 35 [4]). Но, кажется, ихъ было больше. По крайней мѣрѣ, среди перечисленныхъ Лужинскимъ монастырей нѣтъ Маривильскаго, который былъ упраздненъ въ 1837 г.[5]), нѣтъ и Малашковскаго, который былъ закрытъ въ 1833 году [6]).

Если теперь представить множество іезуитскихъ коллегій и миссій, монастыри другихъ католическихъ орденовъ, каждый изъ которыхъ сумѣлъ устроить резиденціи въ разныхъ мѣстахъ епархіи, то вся Бѣлорусская епархія окажется покрытою сплошною густою сѣтью католическихъ и уніатскихъ окатоличенныхъ монастырей. Только православнымъ монастырямъ мало было мѣста въ Бѣлорусской епархіи: на протяженіи почти 2/3 ея, въ губерніяхъ Могилевской и Витебской ихъ было всего 13;

---

1) „Русское дѣло въ Сѣв. Западномъ краѣ". Ив. Корниловъ. СПБ. 1891 г., стр. 213.

2) ibid.

3) Зап. I. С. II. 189.

4) Зап. В. Л. стр. 63.

5) К. О. П. № 23154.

6) ibid. № 22959. Ксеноф. Говорскій въ своей рукописи „Исторія Полоцкой епархіи и монастырей" даетъ иное счисленіе; удерживая число 35, онъ даетъ новыя названія нѣкоторымъ монастырямъ и сильно грѣшитъ противъ географіи. Такъ, нипримѣръ, Овручскій монастырь онъ помѣщаетъ въ Кіевской губерніи, Лисковскій Гродненской губерніи—въ Могилевской губерніи. (Рукопись хранится въ Арх. Св. Син.).

въ Могилевской—семь мужскихъ и три женскихъ, въ Витебской—три мужскихъ [1]).

Къ 1833 году дѣло измѣнилось къ лучшему. Іезуиты еще въ 1820 году были изгнаны изъ Россіи, а ихъ гнѣзда переданы другимъ—базиліанамъ и піарамъ. Указъ 22 апрѣля 1828 года значительно сократилъ число базиліанскихъ монастырей, такъ что въ 1834 году въ Бѣлорусской епархіи оставалось всего 13 мужскихъ (Тадулинскій, Полоцкій-Борисоглѣбскій, Махировскій, Вербиловскій, Оршанскій, Пустынскій, Маривильскій, Онуфріевскій, Березвеческій, Ляданскій, Иллукштадскій, Якобштадскій и Тригурскій) и три женскихъ (Полоцкій при Софійскомъ соборѣ, Витебскій Свято-Духовскій и Оршанскій [2]). Указъ же 1832 г. сильно убавилъ количество католическихъ монастырей: въ Могилевской р. католической архіепископіи изъ 304 было закрыто 191 [3]). Но все таки число ихъ въ Бѣлорусской епархіи оставалось значительнымъ. Такъ, въ Минской губерніи до 1832 г. было 35, въ 1832 году закрыто 22,—осталось 13; изъ нихъ для Бѣлорусской епархіи—десять: въ Борисовскомъ уѣздѣ 4, Игуменскомъ—2, Бобруйскомъ—1, Мозырскомъ—3. Въ Витебской губерніи, въ центрѣ Бѣлорусской епархіи, въ 1833 году еще существовало 20 р. католическихъ монастырей: въ Витебскѣ—доминиканскій, тринитарскій и бернардинскій [4]); въ Полоцкѣ — францисканскій [5]), бернардинскій и доминиканскій; въ Лепельскомъ уѣздѣ: въ Губинѣ—францисканскій [6]), въ Сельцѣ—бернардинскій [7]), въ Чашникахъ—доминиканскій [8]), въ Ушачѣ—доминиканскій [9]), въ Невельскомъ уѣздѣ: въ Сокольникахъ—францисканскій [10]); въ Суражскомъ уѣздѣ, въ Станковѣ—кармелитскій [11]); въ Динабургскомъ: въ Рушонахъ—доминиканскій [12]), въ Аглонахъ—доминиканскій [13]), въ Кре-

---

[1]) К. О. П. № 26071.

[2]) Кол. № 101, 1834.

[3]) „Русское Дѣло“, И. Корнилова; „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Минская губ.“ П. Зеленскаго. СПБ. 1864 г., стр. 561.

[4]) Первый имѣлъ 43 ревизскія души; два другіе также были надѣлены землями.

[5]) Стоялъ рядомъ съ гр. россійскимъ монастыремъ.

[6]) 191 ч. прихожанъ и имѣніе въ 106 душъ.

[7]) 457 прих.

[8]) 150 прих. и 109 ревизскихъ душъ.

[9]) 1051 ч. прих. и 106 ревизскихъ душъ.

[10]) Къ этому монастырю принадлежали прихожане-помѣщики около 80 дворовъ и шляхты около 780 душъ; фундушевое имѣніе въ 374 души.

[11]) 83 прих. и 49 ревизскихъ душъ.

[12]) Прихожанъ до 4 тысячъ.

[13]) Прихожанъ до 3 тысячъ и 310 ревизскихъ душъ.

славкѣ—миссіонерскій [1]), въ г Рѣжицѣ—бернардинскій [2]); въ Люцинскомъ уѣздѣ, въ Посинѣ—доминиканскій [3]), въ Дриссенскомъ уѣздѣ [4]) въ Освѣѣ и въ Замошанахъ—миссіонерскіе и въ Забялахъ— доминиканскій. Такимъ образомъ, въ Витебской губерніи всего было 8 доминиканскихъ монастырей, 3 францисканскихъ, 3 миссіонерскихъ, 4 бернардинскихъ, 1 тринитарскій и 1 кармелитскій Только динабургскіе и Рѣжицкій монастыри были расположены среди римско-католическаго населенія, да Посинскій—Люцинскаго у. и Освѣйскій—Дрисcненскаго среди смѣшаннаго римско-католическаго и уніатскаго, прочіе были окружены уніатами, а Сокольницкій Невельскаго уѣзда находился въ кругу православныхъ прихожанъ [5]) Если мы предположимъ, что и въ Могилевской губерніи изъ 37 р. католическихъ монастырей осталось послѣ 1832 г хотя десять, то получится на $2^1/_2$ губерніи болѣе 40 католическихъ монастырей. Сила внушительная. Но надо еще замѣтить, что нѣкоторые изъ монастырей въ своемъ распоряженіи имѣли по нѣсколько приходскихъ церквей и каплицъ, въ которыхъ отправлялось богослуженіе ихъ ксендзами. Въ вѣдѣніи, напримѣръ, Полоцкаго доминиканскаго монастыря находилось въ уѣздѣ 6 церквей: въ Горбачевѣ, Бѣломъ, Шатиловѣ, Рукшеничахъ, Казиміровѣ и Экиманіи [6]); въ распоряженіи Забяльскаго монастыря было 15 каплицъ и 4 прихода. Но монастыри и этими пунктами для своей пропаганды не ограничивались. Монахи ихъ бродили по уѣздамъ и приходамъ, служили по разнымъ церквамъ и каплицамъ и и тамъ своими проповѣдями и внушеніями сѣяли смуту среди уніатовъ и православныхъ Другіе монахи селились подъ видомъ капелляновъ и домашнихъ учителей въ домахъ сердобольныхъ и набожныхъ римско-католиковъ—помѣщицъ и помѣщиковъ и оттуда уловляли уніатовъ въ сѣти латинства. Странствованія римско-католическихъ монаховъ по губерніи были такъ часты, а результаты ихъ такъ очевидны, что въ 1831—1832 г.г. были начертаны Высочайшія правила, которыми запрещались римско-католическимъ монахамъ отлучки безъ письменнаго вида отъ гражданской власти. Но такъ какъ и послѣ этого отлучки продолжались, то министръ

[1]) Прих до 5 тысячъ

[2]) Прих до 5 тысячъ

[3]) 1000 прих и 331 ревизская душа

[4]) Имѣніе изъ 1417 душъ.

[5]) В Г. П. № 121. св 20 1833 г л. 91—97.

[6]) Иногда исправленіе обязанностей въ этихъ церквахъ доминикане поручали уніатскимъ священникамъ, которые, „принимая на себя видъ римско-католическаго священника въ одномъ только церковномъ облаченіи“ (очевидно,—облачаясь въ р католическія священническія одежды), исповѣдывали р католиковъ и пріобщали ихъ Дарами, приготовленными доминиками. Нѣкоторые католики предпочитали, впрочемъ, исповѣдываться въ Полоцкѣ у доминиканцевъ (ibid).

внутреннихъ дѣлъ Блудовъ въ іюнѣ 1833 году сдѣлалъ новое подтвержденіе, а генералъ-губернаторъ кн. Хованскій приказалъ водворять бродячихъ римско-католическихъ монаховъ на мѣста при помощи полиціи [1]).

Главную силу, которою всегда во славу свою пользовалось и теперь еще удерживало въ своихъ рукахъ римско-католическое монашество, составляли монастырскія школы. Правда, въ періодъ съ 1828—1832 г. г. было закрыто изрядное число монастырскихъ училищъ: напримѣръ, Витебскія—піарское и базиліанское, Полоцкое піарское, Ушачское—доминиканское, Сокольницкое—францисканское и другія [2]). По Высочайшему повелѣнію отъ 1 мая 1832 г. на мѣсто ихъ были учреждены свѣтскія [3]). Но и послѣ этого при многихъ монастыряхъ среднія школы еще продолжали существовать: въ Волынецкомъ доминиканскомъ монастырѣ, напримѣръ, оставалась средняя школа, въ которой училось 160 человѣкъ, а учителей было 10 (9 монаховъ и 1 свѣтскій); также оставались училища при Озеранскомъ канониковъ регулярныхъ монастырѣ (на 29 человѣкъ), Быховскомъ того же ордена [4]), при Освѣйскомъ—миссіонерскомъ [5]) и многихъ другихъ, а также при римско-католическихъ приходскихъ церквахъ, напримѣръ, при римско-католической церкви въ м. Дубровнѣ Оршанскаго уѣзда [6]). Руководители же этихъ школъ продолжали вести, завѣщанную предками и освященную вѣками, политику римско-католической пропаганды.

Такимъ образомъ, римско-католическое монашество и послѣ всѣхъ несчастій, какія, въ видѣ разныхъ ограничительныхъ мѣръ правительства, въ послѣднее время стряслись надъ нимъ, представляло для Бѣлорусскаго православія и уніатства грозную силу [7]).

---

[1]) В. Г. П. № 82, св. 10, 1833 г.

[2]) В. Г. П. 1834 г. св. 13, дѣло № 16.

[3]) Истор. зап. 75-лѣтія Витебск. гимназіи. Сапуновъ.

[4]) В. Г. П. 1883 г. св. 19 № 122.

[5]) П. Д. К. № 290, л. 694.

[6]) В. Г. П. № 122. св. 19, 1833 г.

[7]) Изъ всѣхъ римско-католическихъ монастырей самыми опасными, по крайней мѣрѣ для центра Бѣлорусской епархіи, Витебской губерніи, были: доминиканскіе монастыри: Волынецкій и Полоцкій и монастыри миссіонерскіе. Въ распоряженіи первыхъ, какъ мы видѣли, находилось множество приходовъ и каплицъ и два отлично устроенныхъ училища для дворянства. Кромѣ того ксендзы ихъ охотнѣе, чѣмъ монахи другихъ орденовъ, принимались и устраивались въ помѣщичьихъ домахъ. Миссіонерскіе же монастыри, Освѣйскій и Замошанскій, находившіеся въ тѣсной связи съ такимъ же монастыремъ въ Иллукштѣ, Зельбургскаго уѣзда, были болѣе страшны духомъ своего ордена. При вступленіи въ этотъ орденъ отъ каждаго монаха, кромѣ трехъ обѣтовъ, общихъ для всѣхъ монаховъ, бралось клятвенное обѣщаніе, что онъ будетъ всѣми мѣрами пріобрѣтать для римскаго костела души иновѣрцевъ и проповѣдывать главенство папы. Отъ числа пріобрѣтенныхъ миссіонеромъ

Но при возсоединеніи уніатовъ Бѣлорусской епархіи нашимъ дѣятелямъ пришлось считаться не столько съ наличною римско-католическою силою, въ лицѣ ея бѣлаго и чернаго духовенства, сколько съ результатами прежней, долгой, хитрой и въ высшей степени могучей римско-католической пропаганды. А результаты эти были громадны.

Конечною цѣлью въ отношеніи уніи, къ осуществленію которой римско-католицизмъ не переставалъ стремиться во все время существованія уніи, было обращеніе всѣхъ уніатовъ въ католиковъ. Умудренный многовѣковымъ опытомъ, онъ подходилъ къ ней не сразу, а постепенно, въ два пріема. Сначала онъ старался воспитать въ уніатахъ сознаніе своей близости къ римско-католической церкви, единства съ нею, а затѣмъ уже сдѣлать ихъ полными католиками. Дѣла католической пропаганды предъ „возсоединеніемъ" шли такъ удачно, что въ нѣкоторой части Бѣлорусской епархіи даже въ послѣднемъ отношеніи католицизмъ могъ торжествовать побѣду. По изслѣдованію г. Кипріановича, въ 1803 году въ одной Полоцкой епархіи совращено было въ латинство около 100 тысячъ уніатовъ [1]). Цифра эта слишкомъ велика, чтобы можно было съ нею согласиться. Но, съ другой стороны, нельзя не признать, что въ 1833 г. не одинъ десятокъ тысячъ бывшихъ бѣлорусскихъ уніатовъ исповѣдывалъ римско-католическую вѣру. Нѣкоторые уніатскіе приходы почти цѣликомъ были совращены въ католичество: въ одномъ, напримѣръ, Россицкомъ приходѣ было совращенныхъ, по донесенію свящ. І. Лаппо, 1.675 человѣкъ [2]); въ Освѣйскомъ—около 1.000 душъ [3]): а римско-католическіе приходы—Освѣйскій [4]), благодаря ревности освѣйскихъ миссіонеровъ, Замошанскій и Ляндскронскій [5])—были составлены въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ изъ бывшихъ греко-уніатовъ. Мы видѣли еще ранѣе, что подъ напоромъ католицизма не устояли даже семейства уніатскихъ священниковъ.

Въ отношеніи же подготовительной цѣли католицизмъ могъ хвалиться блестящими успѣхами. Чтобы закрѣпить союзъ съ уніатами, р.-католики

душъ зависѣла честь и слава его и здѣсь—на землѣ и тамъ—на небѣ; допустившій же хотя одну овцу уйти изъ папскаго стада подпадалъ строжайшей отвѣтственности. (П. Д. К. № 290, стр. 82). Вредныя дѣйствія тѣхъ и другихъ, всевозможныя козни и выходки ихъ противъ православія и возсоединительнаго дѣла долго не замѣчались нашими возсоединителями. Они обратили на нихъ вниманіе и принялись за борьбу съ этими врагами лишь послѣ 1839 г., въ пору возвращенія совращенныхъ въ латинство.

[1]) „Историческій очеркъ православія, католичества и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени", стр. 199.

[2]) П. Д. К. № 290. Нач. 3 янв. 1840 г., стр. 539.

[3]) ibid стр. 58.

[4]) ibid стр. 111.

[5]) К. О. П. № 27206.

съ первыхъ дней существованія уніи стали проводить мысль, что уніаты— одно съ католиками по вѣрѣ и разнятся только въ обрядахъ, что самые лучшіе изъ уніатовъ тѣ, которые лучше блюдутъ католическое. Мысль эта настолько привилась, что въ нее увѣровали, ее стали повторять даже лучшіе изъ уніатовъ, не забывавшіе о своемъ родствѣ съ православною церковью. Лисовскій когда-то писалъ Смогоржевскому, что онъ среди уніатовъ не нашелъ „добрыхъ католиковъ". Даже высшая русская власть усвоила эту мысль. Извѣстно мнѣніе Императора Павла, что уніаты, „какъ они присоединены къ намъ или къ католикамъ, своихъ членовъ въ коллегіи не могутъ имѣть". И все-таки онъ подчинилъ уніатовъ римской коллегіи [1]). Такимъ образомъ, союзъ становился все тѣснѣе и въ концѣ концовъ долженъ былъ закончиться полнымъ сліяніемъ двухъ исповѣданій. Въ интересующую насъ пору римско-католическія духовныя власти при всякомъ удобномъ случаѣ старались напомнить, что уніаты— одно съ католиками, и этимъ оправдывали свои дѣйствія, направленныя къ окатоличенію своихъ сговорчивыхъ союзниковъ. Римско-католическая коллегія писала въ маѣ 1838 г. Греко-уніатской коллегіи, что „оба сіи обряда почитаются священными и составляютъ то же самое вѣроисповѣданіе" [2]). Еп. Каміонка, когда отъ него потребовали запретить римско-католическому духовенству преподавать законъ божій ученикамъ уніатамъ, писалъ въ оправданіе ксендзовъ-законоучителей, что уніатское исповѣданіе имѣетъ совершенно одни и тѣ же догматы и правила вѣры, какъ и римское, что все различіе между ними состоитъ въ отправленіи богослуженія уніатами на славянскомъ языкѣ, а римско-католиками на латинскомъ языкѣ и въ соблюденіи первыми обрядовъ восточной церкви, а послѣдними обрядовъ западной церкви, и что поэтому римско-католическіе духовные при преподаваніи закона божія не полагали никакого различія между учениками уніатскаго обряда и римско-католиками [3]). Но для характеристики дѣла важно то, что теперь сами уніаты глазами католиковъ смотрѣли на свое положеніе. Бѣлорусская консисторія, напримѣръ, свидѣтельствовала въ 1832 году въ оффиціальной бумагѣ „сходственность исповѣданія уніатскаго съ римско-католическимъ" и „единовѣріе сихъ обрядовъ" [4]). Даже въ 1841 году, уже по возсоединеніи, Бѣлорусско-Литовская коллегія писала, что „бывшая греко-уніатская церковь особыхъ своихъ уставовъ не имѣла, а руководствовалась преимущественно уставами церкви западной, съ которою она была соединена" [5]).

---

[1]) Кояловичъ. *„Чтенія по исторіи Западной Россіи". стр.* 398.
[2]) Кол. 1838 г. № 2944, л. 7—24.
[3]) К. О. Пр. № 22975, л. 7.
[4]) Кол. № 100, 1832 г.
[5]) ibid. № 43, 1841 г.

На практикѣ такое единовѣріе выражалось на каждомъ шагу и всегда съ ущербомъ для уніатской церкви.

Въ силу этого единовѣрія уніатское духовное и свѣтское юношество получало образованіе въ католическихъ и окатоличенныхъ базиліанскихъ монастырскихъ школахъ [1]). Законоучителями тутъ были латиняне, которые, по извѣстнымъ намъ уже словамъ римско-католическаго епископа Каміонки, не находили нужнымъ дѣлать различіе между уніатами и римско-католиками. А къ чему вело воспитаніе уніатскаго юношества въ такихъ школахъ, объ этомъ послушаемъ знакомаго съ дѣломъ кн. Хованскаго. „Производящаяся у меня о совращеніи уніатовъ въ римско-католическіе законы переписка показываетъ,—писалъ онъ въ 1834 году министру внутреннихъ дѣлъ,—что совращенные суть почти всѣ люди такихъ состояній, кои имѣли возможность учиться сами и дѣтей своихъ отдавать въ училища, въ коихъ законоучителями были или римско-католическіе духовные или уніатскіе священники, воспитанники іезуитовъ“ [2]).

Другимъ слѣдствіемъ „единовѣрія“ двухъ исповѣданій было совсѣмъ невыгодное для уніатской церкви постоянное братанье и духовныхъ и мірянъ обоихъ обрядовъ на почвѣ отправленія религіозныхъ обязанностей. Съ давнихъ поръ греко-уніатскіе священники начали литургисать въ римско-католическихъ костелахъ[3])—или одни, или вмѣстѣ съ римско-католическими священниками. Подъ конецъ же уніатскаго періода это стало дѣломъ обычнымъ. Уніатскіе и римско-католическіе священники сплошь и рядомъ отправляли сообща разныя богослуженія и церемоніи [4]), замѣняли другъ

---

[1]) Къ этому уніаты и даже православные вынуждались и другимъ обстоятельствомъ: въ рукахъ католическаго и базиліанскаго монашества были сосредоточены почти всѣ школы—отъ Полоцкой іезуитской академіи до низшихъ училищъ включительно; въ рукахъ бѣлаго уніатскаго духовенства находилась только Бѣлорусская семинарія, основанная въ 1806 г. и еще не успѣвшая развернуться должнымъ образомъ, съ училищемъ. Съ чистымъ русскимъ направленіемъ въ это время въ Витебской губ. было два училища: одно въ Полоцкѣ, называвшееся „Главнымъ народнымъ училищемъ“, основанное въ 1789 г., а другое въ Витебскѣ, основанное въ 1794 г., а въ 1808 г. преобразованное въ гимназію (Сапуновъ. „Истор. зап. 75-лѣтія Витебск. Гимн.“, стр. 16.

[2]) В. Г. П. 1834 г. Св. 13 № 23.

[3]) Еще Лисовскій разрѣшалъ это (Морошкинъ: „Іезуиты“, 1 стр. 475). 5 августа 1829 г. Сѣмашко былъ хиротонисованъ въ римско-католическомъ костелѣ Св. Екатерины, причемъ въ хиротоніи принималъ участіе р. католическій еп. Гедройцъ. (Кол. № 100, 1832 г.).

[4]) К. О. П. № 22901 л. 5. Это продолжалось и послѣ того, какъ м. Булгакъ въ августѣ 1833 г., согласно указу сенатскому отъ 5 ноября 1831 г., объявилъ по епархіи, чтобы уніатскіе священники не смѣли служить въ р. католическихъ костелахъ и участвовать съ р. католическими ксендзами въ процессіяхъ. Многіе священники не исполняли приказанія митрополита. (Арх. Ун. М. № 3255. 1833 г. Дѣло о свящ. Тучкевичѣ и Барщевскомъ).

друга въ исполненіи церковныхъ требъ и т. п. Католическіе ксендзы, напримѣръ, крестили уніатскихъ дѣтей, уніатскіе—католическихъ, записывая ихъ въ свои книги съ обозначеніемъ „не миропомазаны“ (nie bierzmowáne), „миропомазаны“ (bierzmowáne), „крещены отъ воды“ (z wody) [1], напутствовали больныхъ, хоронили умершихъ и пр. Мы уже видѣли это на примѣрѣ Полоцкихъ доминикановъ, пользовавшихся уніатскими священниками въ подвѣдомыхъ имъ пяти приходахъ.

Уніатскіе прихожане не только посѣщали, наравнѣ съ своими церквами, римско-католическіе костелы, но нерѣдко, не будучи причислены ни къ какому уніатскому приходу, или находясь вдали отъ своей приходской церкви, удовлетворяли всѣ свои духовныя нужды въ римско-католическихъ костелахъ, считаясь ихъ прихожанами. При такихъ костелахъ, обыкновенно, въ качествѣ викарныхъ, состояли уніатскіе священники. Одни изъ нихъ нанимались самими ксендзами за извѣстную договорную плату, другіе назначались уніатскими архіереями и служили за часть костельныхъ доходовъ [2].

Бывали случаи, что и католики числились при уніатскихъ приходахъ. Такъ, до 1833 года 2.534 якобштадскихъ католиковъ, не имѣвшихъ ни костела, ни ксендза своего исповѣданія, духовно питались, въ качествѣ прихожанъ, отъ базиліанскаго Якобштадскаго монастыря и только тогда начали хлопотать о постройкѣ для нихъ костела, когда имъ запрещено было обращаться къ уніатскимъ священникамъ за исполненіемъ требъ [3]. Но въ то время, какъ подобные случаи съ католиками были единичными, примѣры принадлежности уніатскихъ прихожанъ къ римско-католическимъ костеламъ встрѣчались, особенно въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, гдѣ было мало уніатскихъ храмовъ, очень часто. Когда указомъ Коллегіи отъ 18-го мая 1829 года запрещено было вновь посвящать уніатскихъ священниковъ къ римско-католическимъ костеламъ, и только оставлены при послѣднихъ священники, давно уже удалившіеся отъ приходовъ уніатскихъ и занимавшіе мѣста по обязательствамъ съ духовен-

---

[1]) Указомъ 1828 г. это было запрещено. Св. Син. № 644, 1842 г.

[2]) Въ то время какъ р. католики пользовались всѣми средствами, чтобы сблизиться съ уніатами, нашъ Св. Синодъ дѣйствовалъ въ иномъ духѣ. Такъ, указомъ Св. Синода отъ 22 декабря 1833 г. строго повелѣвалось „находящимся въ военныхъ поселеніяхъ и военнымъ священникамъ не допускать къ исповѣди и св причастію воинскихъ чиновъ греко уніатскаго исповѣданія до ихъ присоединенія“. Указъ этотъ былъ объявленъ Полоцкою консисторіею всѣмъ православнымъ священникамъ епархіи (Арх. Чепельской церкви. Книга для списыванія указовъ). Ясно, что Полоцкое епархіальное начальство относило этотъ указъ не къ однимъ военнымъ священникамъ и не къ однимъ воинскимъ чинамъ уніатамъ.

[3]) Колл. № 32, 1837 г.

ствомъ римскаго обряда [1]), когда вслѣдъ за этимъ въ 1831 году Могилевская римско-католическая консисторія предписала ксендзамъ-настоятелямъ отказать занимавшимъ при костелахъ должности капелляновъ и викарныхъ уніатскимъ священникамъ и вновь не принимать,—тогда оказалось, что кіевскіе униаты только и жили римско-католическими костелами. Администраторъ Махновскаго деканата Войновскій доносилъ послѣ этого Бѣлорусской консисторіи „о самобѣднѣйшемъ положеніи находящихся въ его деканатѣ всѣхъ уніатовъ, которые, по удаленіи греко-уніатскихъ священниковъ отъ римско-католическихъ церквей и каплицъ и воспрещеніи имъ по симъ церквамъ исправлять тайны, лишены всякой помощи духовной и не имѣютъ гдѣ даже исправить пасхальную исповѣдь и причаститься Св. Тайнамъ“. „Особенно тяжело,—писалъ Войновскій далѣе,—положеніе тѣхъ уніатовъ, которые не были причислены къ какому-либо уніатскому приходу, а получали удовлетвореніе въ своихъ нуждахъ отъ состоящихъ при римско-католическихъ церквахъ уніатскихъ священниковъ“. И Бѣлорусская консисторія не нашла другихъ средствъ помочь этому горю, какъ только, въ виду „сходственности исповѣданія уніатскаго съ римско-католическимъ„ и „взаимнаго отправленія богослуженія римско-католическимъ и греко-уніатскимъ духовенствомъ въ церквахъ обоего обряда, по единовѣрію сихъ обрядовъ отъ незапамятныхъ временъ введеннаго и до сихъ поръ продолжающагося... даже въ столицѣ“,—протестовать предъ Могилевскою римско-католическою консисторіею противъ ея запрещенія, распространеннаго на всѣхъ уніатскихъ священниковъ, состоявшихъ при римско-католическихъ костелахъ, а не на однихъ вновь назначаемыхъ [2]).

То же „единовѣріе двухъ обрядовъ“ было причиною и тому, что ряды уніатскаго духовенства стали наполняться чистыми католиками, которыхъ направляли сюда разные интересы одних влекла сюда семейная жизнь, другихъ прельщали фундуши, третьи шли, не надѣясь, по своей необразованности, занять сносное мѣсто въ римско-католическомъ клирѣ, но зная, что въ уніатской церкви ихъ невѣжество не составитъ большого препятствія для движенія по службѣ. Болѣе всего католиковъ появилось въ базиліанскомъ орденѣ тутъ всѣ настоятели были бывшіе католики. Нѣкоторые же изъ монаховъ и послѣ поступленія въ базиліанскіе монастыри оставались католиками [3]) Но и среди бѣлаго уніатскаго духовенства было не мало бывшихъ католиковъ. И тѣ и другіе отличались одной особенностью: по большей части это были люди необразованные,

---

[1]) ibid № 100, 1832 г

[2]) Кол № 100, 1832 г

[3]) *Это было, напримѣръ, въ Тадулинскомъ монастырѣ въ 1833 г.* К. О. П № 22901.

часто не знавшіе ни славянскаго, ни русскаго языка. Пребываніе ихъ въ греко-уніатскомъ клирѣ было громаднымъ зломъ для уніатской церкви, такъ какъ они вносили въ уніатское богослуженіе римско-католическіе обряды и пользовались всякимъ случаемъ, чтобы склонить греко-уніатскій народъ къ переходу въ латинскую вѣру. Отъ нихъ то главнымъ образомъ,—думали еще въ тридцатыхъ годахъ,—и произошло измѣненіе обрядовъ греко-уніатской церкви [1]).

Тѣсное сближеніе уніатской церкви съ римско-католическою привело къ тому печальному результату, что уніатская церковь, по выраженію Витебскаго губернатора Шредера, во многихъ мѣстахъ сохранила одну только тѣнь древняго греческаго исповѣданія. Ко времени возсоединенія она растеряла даже то, что, по мысли самихъ католиковъ, должно было составлять ея коренное отличіе отъ церкви римско-католической — греко-восточную богослужебную обрядность [2]). Начало измѣненія обрядности положено было на Замойскомъ соборѣ 1720 года. Она измѣнялась затѣмъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ уніатское духовенство проникалось римско-католическими идеями и симпатіями къ латинству, какъ окатоличенные уніаты и вступавшіе въ уніатскій клиръ католики вносили римскіе церковные обряды и обычаи Вторая половина XVIII вѣка была въ этомъ отношеніи самою тяжелою для уніатской церкви [3]). Въ концѣ концовъ дружныя усилія латинствующихъ враговъ православія сдѣлали то, что все, напоминающее о православіи, въ уніатской церкви было уничтожено и изглажено, а на мѣсто его введено католическое, отъ котораго настойчиво отрекались первые уніаты. Правда, за этою мрачною порою для бывшей Полоцкой епархіи слѣдовалъ просвѣтъ—время управленія ею архипастырей Лисовскаго и Красовскаго, много потрудившихся надъ возстановленіемъ въ уніатскихъ церквахъ греко-восточнаго богослужебнаго чина. Результаты ихъ упорнаго труда были видны и въ 1833 году, когда Бѣлорусская епархія оказалась имѣющею иконостасы въ 184 церквахъ [4]). Но и Лисовскій, и Красовскій не смогли ни обратить свое вниманіе на всѣ латинскія нововведенія, ни вывести на всемъ протяженіи своей епархіи тѣ, которыя были ими замѣчены. А послѣ нихъ настала снова благопріятная для римско-католическаго вліянія пора, когда сначала Полоцкую, а затѣмъ Бѣлорусскую каѳедру занималъ ревнитель католицизма, Іаковъ Окелло-Мартусевичъ. Какъ бы то ни было, но мы застаемъ въ Бѣлорусской епархіи предъ началомъ возсоединенія множество разныхъ латинскихъ нововведеній.

---

[1]) См. отзывы отъ нихъ Шредера, Смарагда и др. К. О. П. № 25697 и 22901.
[2]) К. О. П. № 22901, л. 5.
[3]) Зап. І. С. т. I, 333—334 с.
[4]) К. О. П. № 22901, л. 150.

Представимъ дѣйствительную картину ея состоянія. Начнемъ съ уніатскихъ храмовъ. Въ нашей епархіи къ 1833 году только 184 церкви имѣли иконостасы. Но что представляли эти иконостасы? Изъ донесеній благочинныхъ, изъ отчетовъ о ревизіяхъ пр. Василія видно, что большинство изъ нихъ были только подобіемъ иконостасовъ; „часто всѣ иконы на нихъ были римско-католическихъ святыхъ, самые иконостасы представляли или рѣшетку безъ иконъ, или стѣну изъ досокъ безъ иконъ, безъ всякой формы и симметріи, почти только отъ плотническаго топора, почему болѣе безобразили самыя церкви... въ нѣкоторыхъ, вмѣсто иконостасовъ, поставлены были отнятыя съ церковныхъ запрестольныхъ стѣнъ, служившія сему мѣсту бѣднымъ украшеніемъ, выкрашенныя доски, обезобразившія мѣсто, предназначенное для богослуженія... въ лучшихъ иконостасахъ не было намѣстныхъ иконъ Спасителя, пр. Богородицы, ни дверей сѣверныхъ и южныхъ“ [1]). Въ Селищской церкви, Витебской губерніи, Городецкаго [2]) уѣзда, напримѣръ, иконостасъ, сдѣланный изъ толстаго холста, былъ когда-то оклеенъ „самыми дурными шпалерами, которыя были объѣдены мышами, такъ что клочки висѣли вдоль рамъ царскихъ дверей“ [3]). При всемъ, однако, безобразіи большинства иконостасовъ, самый фактъ ихъ существованія былъ большимъ шансомъ въ рукахъ возсоединителей. Тамъ, гдѣ иконостасы были плохи, ихъ можно было украсить, передѣлать, наконецъ, совсѣмъ замѣнить новыми, но не нужно было пріучать прихожанъ къ мысли о необходимости для церкви иконостаса. Гораздо печальнѣе было то, что около 400 бѣлорусскихъ церквей еще совсѣмъ не имѣли иконостасовъ.

Потерявъ, что имѣли и что необходимо имъ было для выполненія восточнаго обряда, бѣлорусскія уніатскія церкви въ это время изобиловали тѣмъ, что имъ совсѣмъ не требовалось. Кромѣ одного, главнаго престола, въ нихъ бывало по нѣсколько боковыхъ, которые приставлялись плотно къ стѣнѣ и на нихъ отправлялись „шептаныя мши“ [4]) одновременно со „спѣваною“, которая совершалась на главномъ престолѣ. Во многихъ также церквахъ были амбоны [5]); во всѣхъ—цимборіи, монстранціи и

---

[1]) П. Д. К. Ревизія церквей въ 1837 г. (по Бѣшенковскому, Замецкому, Чашницкому и Полоцкому благочиніямъ). Предложеніе отъ 4 августа 1837 г.

[2]) Нынѣ Городокскаго.

[3]) К. О. П. № 22901.

[4]) Это—совершаемыя шепотомъ литургіи.

[5]) Это не наши амвоны, но каѳедры, которыя устроялись близъ иконостаса, подобно тѣмъ, которыя и въ православныхъ церквахъ устраиваются для сказыванія проповѣдей. Въ Ляданскомъ монастырѣ, напримѣръ, амбонъ былъ придѣланъ къ столбу, на которомъ основанъ сводъ храма, а внутри столба были сдѣланы ступени для входа на эту каѳедру. (К. О. П. № 23277).

пушки [1]), замѣнившія наши дарохранительницы и потиры. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, богатѣйшихъ были заведены органы [2]), употреблявшіеся даже при епископскихъ богослуженіяхъ; въ другихъ—музыкальные инструменты, называвшіеся позитивками [3]); вездѣ—колокольчики. Православныя священническія облаченія смѣнились римско-католическими: риза—„комжею", епитрахиль—„стуломъ", стихарь—„далматомъ"; православный колокольный звонъ былъ замѣненъ римско-католическимъ. Священники брили бороды и стригли волосы, ходили въ одеждѣ римско-католическихъ ксендзовъ и сами звались ксендзами [4]), канониками, деканами, епископы—бискупами; заслуженные священники носили дистинкторіальные кресты [5]), а не имѣвшіе этихъ крестовъ часто самовольно надѣвали небольшіе кресты на лентѣ [6]). Богослуженіе совершалось по мшаламъ и другимъ книгамъ уніатской печати: виленской, супрасльской, почаевской, львовской и уневской [7]); книги московской печати не употреблялись. Въ уніатской церкви въ это время съ особенною торжественностью праздновались римско-католическіе праздники „Божьяго Тѣла" и „Процци".

Кромѣ указанныхъ латинскихъ нововведеній, въ богослужебную практику вкралось чрезвычайно много и другихъ отступленій и уклоненій отъ принятаго православною церковью чина богослуженія, часто безобразившихъ богослуженіе и потому вызывавшихъ справедливыя нареканія. Одни изъ нихъ были вызваны подражаніемъ католической церкви, другія завелись вслѣдствіе невѣжества уніатскаго духовенства, третьи—вслѣдствіе небрежнаго отношенія его къ богослужебному дѣлу. Какъ велики и разнообразны были эти отступленія, объ этомъ свидѣтельствуютъ отчеты пр. Василія послѣ ревизій и сообщенія гражданскихъ властей. „Я замѣтилъ,—пишетъ пр. Василій послѣ ревизіи церквей въ 1837 году,—что просфоры священниками при богослуженіи не употребляются, вмѣсто коихъ приготовляются заблаговременно калачныя вырѣзки на агнецъ и на частицы поминальныя, кои въ большомъ количествѣ ими содержатся

---

1) Monstrancya—потиръ, дароносица; cyboryum или cymborjum—дароносица; puszka—коробочка изъ жести для храненія Даровъ.

2) Напримѣръ, въ монастырскихъ: Тадулинской, Сиротинской, Ушачской, Приходской, Юровичской и др.

3) К. О. П. № 22901.

4) Это названіе было очень обычнымъ не только въ обыденной жизни, но и въ офиціальной перепискѣ. И мы по мѣстамъ удерживаемъ его.

5) Въ 1784 г. папа Пій VI далъ право греко-уніатскимъ епископамъ награждать этимъ крестомъ 30 лицъ изъ бѣлаго духовенства.

6) П. Д. К. № 66, нач. 19 іюля 1833 г.

7) Къ этому надо прибавить, что уніатскія церкви въ отношеніи богослужебныхъ книгъ очень бѣдствовали. Среди нихъ были такія, что, кромѣ мшала да общей минеи, ни одной другой книги не имѣли, нерѣдко—апостола и даже евангелія.

въ церквахъ на жертвенникахъ или въ ризницахъ [1]); на иконостасы, какъ бы въ насмѣшку, повѣшены были подризники (alby), на престолѣ лежали гадкія тряпки и свѣшцы съ огарками свѣчными; утиральники изорванные и отвратительные, фелонь измятый и чехолъ кожанный отъ какой-то книжки съ вырѣзками калачными, коихъ было 14 штукъ изсохшихъ, повидимому, давно уже приготовленныхъ къ священнодѣйствію, вмѣсто агнцевъ просфорныхъ. Въ цимборіи найдено также съ полкварты вырѣзокъ калачныхъ частицъ, употребляемыхъ вмѣсто поминальныхъ изъ просфоръ, закладываться долженствующихъ, частицъ во время проскомидіи".

Витебскій гражданскій губернаторъ Шредеръ отъ 13 октября 1833 г. писалъ министру внутреннихъ дѣлъ Блудову: а) что во многихъ уніатскихъ церквахъ помѣщены иконы съ изображеніями святыхъ въ католическихъ монашескихъ орнатахъ, поставлены монстранціи, вмѣсто паникадилъ—высокіе подсвѣчники; б) что употребляются колокольчики, коими одѣтые по католическому обряду, вмѣсто стихарей, въ бѣлыя полотняныя рубашки сверхъ платья, мальчики звонятъ для подачи знака, когда падать на колѣни; в) что значительно измѣненъ церковный напѣвъ, а въ нѣкоторыхъ церквахъ заведены органы; г) что во многихъ церквахъ устроены скамьи; д) что въ церквахъ, обращенныхъ въ православіе, замѣчено, что прежде не совершалась предъ литургіей проскомидія, не читались часы, не употреблялись копья, просфоры и агнецъ приготовлялся не священникомъ, а постороннимъ лицомъ; даже запасные дары найдены въ пренебреженіи, хранящимися въ бумагѣ вмѣстѣ съ католическими облатками [2]).

Преосв. Полоцкій Смарагдъ, въ свою очередь, 9 октября 1833 года доносилъ оберъ-прокурору Св. Синода о результатахъ только что произведеннаго прот. Ремезовымъ осмотра уніатскихъ церквей Городецкаго уѣзда. Ремезовъ установилъ такіе факты. „Въ Стаецкой уніатской церкви на престолѣ поставлены мѣдные столовые о трехъ свѣчахъ подсвѣчники, имѣющіе литыхъ купидоновъ съ обнаженными тайными удами. Въ церквахъ, кромѣ мшаловъ (уніатскихъ служебниковъ) и общихъ миней и въ нѣкоторыхъ церквахъ тріодей, никакихъ другихъ книгъ не имѣется, такъ что сомнительно, чтобы безъ этихъ книгъ совершались всенощныя бдѣнія, вечерни и другія службы. Молебныхъ пѣній за Царя и царскихъ панихидъ не совершается ни въ одной уніатской церкви, проскомидіи не совершается, часовъ не читается и даже ни копій, ни просфоръ не употребляется, а приготовляется агнецъ и нѣсколько кое-какихъ частицъ предварительно не священниками, а постороннимъ лицомъ, даже женскимъ.

---

[1]) П. Д. К. 1837 г. № 83.

[2]) К. О. П. № 22901, л. 9. При передачѣ, напримѣръ, Лужеснянской церкви были найдены католическія облатки и уніатскіе запасные дары завернутыми въ исписанную бумагу. (См. В. Г. П. 1833 г. св. 20, № 131, л. 4).

Во многихъ церквахъ вмѣстѣ съ запасными дарами хранятся и католическія облатки, а сверхъ того въ нѣкоторыхъ церквахъ сверхъ всякой нужды въ нарочно устроенныхъ по католическому обычаю, монстранціяхъ хранятся цѣлые агнцы, кромѣ запасныхъ даровъ, и эти монстранціи выставляются народу не только на литургіяхъ, но и во время вечернихъ пѣній и въ дни праздниковъ мѣстныхъ [1]“.

Сообщенія Бѣлорусскаго генералъ-губернатора кн. Хованскаго дополняютъ картину, нарисованную предыдущими лицами.

„На молебнахъ и ектеніяхъ,—пишетъ онъ преосв. Василію,—въ уніатскихъ церквахъ не возносятся имена Государыни Императрицы и Ихъ Императорскихъ Высочествъ; говорятся поученія на польскомъ языкѣ, съ возбужденіемъ народа противъ православія и православныхъ священниковъ [2]; женщины иногда во множествѣ вторгаются въ алтарь, а нѣкоторыя изъ нихъ облокачиваются на престолъ, кладутъ на немъ носовые платки, табакерки и пр. [3]). Народъ, не соблюдая предписаннаго законами приличія, безпрепятственно шатается во время богослуженія по церкви; священнослужители, обязанные поддерживать оный въ границахъ благоговѣнія, довлѣющаго святости мѣста, сами нарушаютъ благопристойность до того, что нѣкоторые предъ богослуженіемъ и во время онаго въ глазахъ народа нюхаютъ табакъ, кладутъ носовые платки и табакерки на разогнутое св. евангеліе“. „По нѣскольку разъ, — сообщаетъ онъ далѣе, — въ одинъ день совершаютъ на однихъ и тѣхъ же престолахъ шептаныя мши, или литургіи; проскомидіи не всегда отравляются; агнецъ для священныхъ даровъ приготовляется иногда за мѣсяцъ и болѣе въ комнатахъ священнослужителей; вино употребляется нерѣдко столовое бѣлое, а не красное; разныя римскія одежды еще не оставляются при уніатскомъ богослуженіи; царскія врата во время литургіи не затворяются; при произведеніи въ алтаряхъ разныхъ передѣлокъ паки производится богослуженіе на престолѣ, вновь поставленномъ на прежнемъ мѣстѣ безъ должнаго освященія.... Великаго входа не бываетъ; священники, облачаясь въ діаконскія одежды, отправляютъ несвойственную ихъ сану должность діакона, произнося къ отправляющему богослуженіе священнику: „благослови, владыко“; царскія врата отворяютъ и затворяютъ дьячки; съ крестомъ выносится и дискосъ, который дается для цѣлованія женщинамъ, лучше одѣтымъ, а прочему народу крестъ, къ коему оказывается иногда такое пренебреженіе, что священникъ, вмѣсто себя, отдаетъ оный дьячку

---

[1]) К. О. П. № 14074 л. 6; № 22901 л. 22.

[2]) Настоятель Маривильскаго монастыря Могилевской губерніи, Климовичскаго уѣзда.

[3]) Все это замѣчено въ Маривильскомъ монастырѣ 8 сентября, въ день храмового праздника.

для держанія при цѣлованіи людьми“ [1]). Незадолго передъ этимъ сообщеніемъ, въ августѣ 1833 года тотъ же кн. Хованскій писалъ въ Петербургъ и о другихъ отступленіяхъ: что въ уніатскихъ церквахъ чтеніе и пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ совершается на польскомъ языкѣ; что уніатскіе священники пріобщаютъ уніатовъ Тайнами, ими самими совершенными, а римско-католиковъ—Тайнами, доставляемыми отъ римско-католическихъ ксендзовъ; что уніатскіе священники, подражая римско-католическимъ ксендзамъ, въ шляпахъ и шапкахъ носятъ св. крестъ и иконы въ свящ. процессіяхъ; что допускаютъ въ церквахъ непосвященнымъ лицамъ, даже крестьянамъ, якобы изъ уваженія къ ихъ усердію, надѣвать церковную одежду, подобную латинской, и кадить предъ царскими вратами [2]).

А вотъ еще образчикъ отступленій. Въ нѣкоторыхъ уніатскихъ церквахъ были устроены для поклоненія фигуры Христа. „Въ Жеробычской церкви, Витебскаго уѣзда,—сообщаетъ преосв. Василій,—была фигура Спасителя Христа, безобразнаго вида, съ пристроенными на головѣ волосами, кои расчесывались тамошнимъ ктиторомъ всенародно“ [3]). Это было подражаніемъ римско-католикамъ. Подобныя двѣ статуи находились въ, Витебскомъ тринитарскомъ костелѣ до 1866 года [4]).

Всѣ такія нововведенія и небрежности, на существованіе которыхъ въ уніатскихъ церквахъ жаловались пр. Смарагдъ, Хованскій, Шредеръ, не составляли исключительную особенность сельскихъ уніатскихъ церквей. Городскія уніатскія церкви въ этомъ отношеніи не уступали.

Шредеръ, послѣ наблюденія за совершеніемъ богослуженія въ городскихъ витебскихъ церквахъ, спрашивалъ витебскаго уніатскаго протоіерея Клодницкаго [5]): „1, почему и откуда взято звонить при богослуженіи въ малые колокольчики; 2, почему звонятъ въ полудни и вечеромъ; 3, откуда лавочки въ церквахъ для сидѣнья; 4, откуда обычай одѣвать мѣщанскихъ дѣтей въ неприличные и странные наряды и по какимъ правиламъ дозволено имъ носить двоесвѣчники и т. п.; 5, откуда взято носить не только во время литургіи, но и вечерни монстранціи со вложеніемъ въ нихъ „гостіи“ [6]); 6, почему въ назначенное время не затворя-

---

[1]) П. Д. К. 1834 г. № 38, (отношеніе отъ 30 декабря 1834 г.).

[2]) К. О. П. № 22901, л. 2 и 3.

[3]) П. Д. К. № 37, 1837 г.

[4]) Богосл. Вѣстн. 1901 г. IX, стр. 530—531. Сообщеніе пр. Саввы.

[5]) Отъ 6 іюля 1834 г., № 134. Въ 1833 г. въ Витебскѣ было 11 уніатскихъ церквей и 1 женскій монастырь; всѣ онѣ были расположены на выгодныхъ мѣстахъ, въ лучшихъ частяхъ города, а нѣкоторыя—въ самомъ центрѣ. Кромѣ нихъ, было 4 римско-католическихъ костела и кляштора (доминиканскій, тринитарскій, бернардинскій, и поіезуитскій). Православныхъ же въ это время было всего двѣ церкви: Успенскій соборъ и обращенная въ 1832 году изъ уніи Благовѣщенская церковь. (Св. Син. № 375, 1833 г.).

[6]) Св. Даровъ.

ютъ царскія врата, священники служать за діаконовъ и въ діаконскихъ облаченіяхъ; дьячки носятъ евангеліе, мѣщане во время священнослуженія кадятъ кадиломъ, священники проскомидіи не совершаютъ и просфоръ не употребляютъ" [1]).

Такъ дѣло обстояло въ самомъ Витебскѣ. Уже это одно показываетъ, что всѣ такіе и подобные безпорядки не были единичными фактами бѣлорусской церковной жизни, имѣвшими мѣсто лишь въ той или другой церкви. Многочисленные рапорты городскихъ властей, православнаго духовенства и даже уніатскихъ благочинныхъ окончательно удостовѣряютъ, что они разлились широкой волной по всей епархіи, большинство изъ нихъ въѣлось въ плоть и кровь невѣжественнаго и окатоличеннаго уніатскаго духовенства, къ многимъ изъ нихъ и народъ привыкъ: для искорененія ихъ требовалась цѣлая система перевоспитанія уніатскаго клира.

Если ко всему сказанному прибавить, что во многихъ церквахъ (особенно Лепельскаго, Полоцкаго и Дрисненскаго уѣздовъ, Витебской губерніи; Дисненскаго, Минской; Сѣннинскаго, Могилевской), не было не только дьячковъ и старостъ, но и пономарей, даже и сторожей; если вспомнить страшное убожество, предоставленныхъ попеченію латинскихъ помѣщиковъ, церквей [2]), безъ стеколъ, безъ крыши, безъ колокольни, которую замѣняла стоявшая вблизи ель или сосна, безъ ограды, которыя неотложно нужно было запечатать, и только необыкновенная нужда заставляла продолжать служеніе въ нихъ: если представить все это, то получится самая безотрадная картина. И это было послѣ Высочайшаго указа 22 апрѣля 1828 г. объ исполненіи уніатами обрядовъ и богослужебнаго чина греко-восточной церкви и послѣ неоднократныхъ и самыхъ строгихъ подтвержденій этого указа. [3]) Возсоединителямъ, такимъ образомъ, предстояла трудная задача пересозданія всего церковно-богослужебнаго строя.

Но мы должны отмѣтить еще одну повсемѣстную особенность уніатской церковной жизни, именно—употребленіе уніатскимъ духовенствомъ въ богослуженіи, проповѣди, дѣлопроизводствѣ и частныхъ сношеніяхъ польскаго языка.

Употребленіе въ уніатскомъ богослуженіи отдѣльныхъ пѣснопѣній на польскомъ языкѣ было въ Бѣлорусской епархіи явленіемъ очень распространеннымъ. Пр. Гавріилъ Могилевскій въ 1834 году доносилъ Синоду, что у уніатовъ въ богослуженіи введены нѣкоторыя пѣснопѣнія на поль-

---

[1]) П. Д. К. № 38, 1834 г.

[2]) Впрочемъ, во многихъ приходахъ и совсѣмъ не было церквей: однѣ разрушились совершенно или были запечатаны, другія отобраны подъ костелы римско-католическими помѣщиками (Такъ было въ Соколищскомъ приходѣ, Полоцкаго уѣзда, въ Боровскомъ, Дриссенскаго и др.). Бывали случаи, что богослуженіе отправлялось въ колокольняхъ (въ Тіостовской церкви). (П. Д. К. № 265, нач. 21 октября 1834 г.).

[3]) Св. Син. секр. № 281.

скомъ языкѣ, напримѣръ, „Святый Боже“ [1]). Въ Тадулинскомъ же монастырѣ даже въ 1835 году былъ въ обычаѣ такой порядокъ богослуженія: на часахъ присоединялся псалмомъ 45, который пѣлся сначала на польскомъ, потомъ на славянскомъ языкѣ; также на часахъ ежедневно прочитывалась польская литанія, а въ торжественные праздники эта литанія прочитывалась и послѣ вечерни іереемъ, облаченнымъ въ ризу, „обыкновеніемъ римскаго обряда“. Предъ причащеніемъ мірянъ присовокупляли: „Господзи, не вѣмъ годзинъ, абы ты пришевъ до прибытку сердца моего, но токмо рекни слово, будзе спасена душа моя“ и проч. Послѣ обѣда ходили въ церковь на твореніе польскихъ молитвъ „шепоткомъ“ (іезуитское введеніе) [2]). Мы могли бы представить много и другихъ примѣровъ.

Проповѣдь же повсемѣстно производилась на польскомъ языкѣ. Даже полоцкій каѳедральный соборъ въ 1834 году не представлялъ въ этомъ случаѣ исключенія. „На литургіи, по чтеніи евангелія, — писалъ пр. Смарагдъ 5 апрѣля 1834 г., — бискупъ съ прочимъ духовенствомъ выходятъ на средину церкви, садятся на стулья и слушаютъ длинную польскую казань, которую наканунѣ изготовилъ и говоритъ теперь какой либо клирикъ—профессоръ или ксендзъ. Это совершенные католики—иностранцы. Въ деревняхъ нерѣдко произносятся такіе казани подозрительныя, особенно въ храмовые праздники на „соленыхъ нѣшпорахъ“ [3]), послѣ предшествовавшаго обѣденнаго утѣшенія. Тѣмъ все это страннѣе и несообразнѣе съ нуждами, что уніатскіе прихожане, говоря однимъ простымъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, сихъ польскихъ казаней не понимаютъ, ибо всѣ уніаты состоятъ изъ крестьянскихъ состояній и самобѣднѣйшихъ шляхтъ, а потому католики вообще называютъ уніатскую вѣру мужицкою. Эта шляхта и крестьяне гораздо болѣе разумѣютъ русскій, нежели польскій языкъ. Для кого же сочиняютъ и говорятъ ксендзы проповѣди на польскомъ языкѣ? Для римско-католиковъ. Для чего? Для угожденія польскимъ помѣщикамъ и помѣщицамъ и для показанія, что они не суть и не хотятъ быть россійскими пастырями, ибо сіе то наипаче имъ въ похвалу поставляютъ“ [4]).

---

[1]) К. О. П. № 14074, л. 39—40.

[2]) К. О. П. № 23015, л. 13—14.

[3]) На торжественной вечерни.

[4]) К. О. П. № 14074. Человѣкоугодничество уніатскихъ духовныхъ лицъ которое здѣсь выставляетъ пр. Смарагдъ и которое подмѣтилъ также и кн. Хованскій (см. выше), дѣйствительно, было одною изъ причинъ искаженія въ уніатской церкви богослужебнаго чина. Въ угоду помѣщикамъ и вообще вліятельнымъ лицамъ уніатскіе духовные готовы были, кажется, все сдѣлать. Духовные сановники, какъ называлъ пр. Василій чиновныхъ въ духовенствѣ лицъ, начиная съ благочинныхъ, кончая членами консисторіи, не составляли въ этомъ случаѣ исключенія. Суражскій деканъ Сильвестръ Заблоцкій въ

По свидѣтельству пр. Гавріила Могилевскаго, ранѣе, почти до конца XVIII вѣка ставленыя грамоты выдавались на русскомъ языкѣ,—преосвященный представлялъ одну изъ нихъ, выданную въ 1777 году. По словамъ же пр. Кирилла Подольскаго, почти до времени возвращенія края къ Россіи дѣлопроизводство о ставленникахъ и метрическіе акты писаны были „славянскими буквами на русскомъ языкѣ". Въ послѣднее же время только дѣла Бѣлорусской консисторіи (и то не всѣ) производились на русскомъ языкѣ, деканы же на польскомъ языкѣ передавали духовенству распоряженія консисторіи, на польскомъ языкѣ часто и въ консисторію рапортовали. Ставленническія дѣла и граматы до Лужинскаго писались на польскомъ языкѣ, Лужинскій же взялъ для образца отъ преосв. Смарагда его печатныя ставленническія грамоты, которыя и началъ выдавать своимъ ставленникамъ, переписывая и измѣняя ихъ тамъ, гдѣ упоминался Синодъ. Троечастныя метрическія книги велись на польскомъ языкѣ по награфленнымъ въ типографіи книгамъ, въ которыхъ всѣ заглавія были на польскомъ языкѣ. Экстракты исповѣдныхъ вѣдомостей [1]), обыски брачные, или экзамены, и другія церковныя дѣла, какъ-то: документы на церковное достояніе, визиты декановъ, приходо-расходныя книги и описи и все прочее также велись на польскомъ языкѣ [2]).

Теперь познакомимся съ положеніемъ и настроеніемъ бѣлорусскаго уніатскаго духовенства. И то и другое можно кратко охарактеризовать такимъ образомъ: духовенство Бѣлорусской епархіи въ разбираемое время было: а) въ общемъ малообразовано, невѣжественно, б) поголовно окатоличено и ополячено и в), за малыми исключеніями, убого обезпечено.

Чтобы нагляднѣе представить первую особенность бѣлорусскаго духовенства, намъ хотѣлось бы рядомъ самыхъ точныхъ цифръ отвѣтить на вопросы: сколько среди бѣлаго и чернаго духовенства Бѣлорусской епархіи, состава 1833 или 1834 г., было лицъ съ высшимъ образованіемъ, сколько—съ среднимъ, сколько—съ низшимъ и сколько съ домашнимъ. Къ сожалѣнію, источники, которыми мы располагали, дали намъ такія свѣдѣнія только относительно лицъ, стоявшихъ въ 1834 году

угоду помѣщицѣ занимаемаго имъ Тіостовскаго прихода, Ханевской, плащаницу полагалъ на столъ, застланный одѣяломъ, подушками и завѣшанный занавѣсками, и другіе латинскіе обряды исполнялъ (П. Д. К. Дѣло 1835 г. № 259).

[1]) Они представлялись въ консисторію вмѣсто теперешнихъ исповѣдныхъ вѣдомостей, а для церквей причтами велись не форменныя исповѣдныя вѣдомости.

[2]) Въ Волынской губерніи только въ немногихъ уніатскихъ церквахъ велись метрическія книги и исповѣдныя вѣдомости на русскомъ языкѣ. (К. О. П. № 140, л. 34—40).

во главѣ управленія Бѣлорусскою епархіею: настоятелей монастырей, членовъ консисторіи и благочинныхъ.

Изъ двѣнадцати настоятелей монастырей были: 1 докторъ богословія и философіи [1]), 3 кандидата философіи и 3 студента [2]), одинъ учился въ Полоцкой іезуитской академіи и четыре въ орденскихъ училищахъ, послѣдніе одиннадцать изучали богословіе въ монастыряхъ; всѣ двѣнадцать—изъ дворянъ. Изъ 58 лицъ начальствовавшаго бѣлаго духовенства были: одинъ докторъ богословія [3]), 4 магистра (2—получившіе образованіе въ главной семинаріи и 2—въ іезуитской академіи), 2 выбывшихъ изъ главной семинаріи до окончанія курса, 2 такихъ же, не окончившихъ курса іезуитской академіи, 2 учились въ папскомъ аллюмнатѣ, 1—въ Луцкой семинаріи, 15—у іезуитовъ, 3—у доминиканов, 1—у бернардиновъ, 1—у піаровъ, 6—въ гимназіяхъ, 7—въ уѣздныхъ училищахъ, 2—дома, 2—въ приходскомъ училищѣ и 9—у базиліанъ [4]). Характерно въ этомъ перечнѣ то, что въ немъ не фигурируетъ ни одинъ питомецъ Полоцкой уніатской семинаріи, кромѣ продолжавшихъ ученіе въ главной семинаріи и іезуитской академіи. Немного своихъ учениковъ она ставила въ ряды духовенства: въ 1827 году она дала, напримѣръ, двухъ кандидатовъ въ священники, а въ 1825—1826 гг. ни одного [5]). Такимъ образомъ, среди высшаго бѣлорусскаго духовенства былъ 81% не получившихъ средняго образованія.

Если таковы были начальствующіе, то что же представляли подчиненные? На основаніи множества отдѣльныхъ справокъ объ образовательномъ цензѣ рядовыхъ уніатскихъ священниковъ смѣемъ утверждать, что низшее бѣлоруское уніатское духовенство, за очень незначительными исключеніями, состояло изъ лицъ двухъ категорій: а) получившихъ домашнее образованіе и б) учениковъ разныхъ монастырскихъ школъ [6]). Богословскія познанія у тѣхъ и у другихъ были почти одинаковы. Въ римско-католическихъ монастырскихъ школахъ не изучали ни богословскихъ наукъ, ни церковной уніатской обрядности и потому какъ выученные дома, такъ и учившіеся въ школахъ изучали богословіе и обрядность уже предъ посвященіемъ: или при каѳедрѣ, или въ базиліанскихъ монастыряхъ. При послѣднихъ съ 1830 года стали открывать школы или курсы съ спеціальною цѣлью подготовить знающихъ восточные

---

[1]) Извѣстный настоятель Березвечскаго монастыря, Ѳаддей Маіевскій, врагъ православія.

[2]) Всѣ эти семь человѣкъ учились въ Виленскомъ университетѣ.

[3]) Конст. Игнатовичъ, проф. семинаріи.

[4]) Кол. 1834 г., № 101.

[5]) К. О. П. № 53, 1826 г.

[6]) Послѣдняя категорія включала большой процентъ не окончившихъ курса этихъ школъ.

церковные обряды клириковъ, но учили-то тамъ не столько богословію и обрядамъ, сколько фанатизму [1]). Надо полагать, что и развитіе тѣхъ и другихъ мало чѣмъ различалось, такъ какъ у жаждавшихъ окатоличенія уніи монастырскихъ наставниковъ-монаховъ не было въ расчетѣ вырабатывать изъ своихъ уніатскихъ питомцевъ умныхъ и просвѣщенныхъ церковныхъ дѣятелей. Отзывы современниковъ, и своихъ и чужихъ, сливаются въ одинъ голосъ: духовенство уніатское было невѣжественно. „Священники нашего времени,—трактуетъ іезуитъ,—большіе невѣжды, совсѣмъ не ученые, безъ всякаго просвѣщенія, и если они навсегда останутся въ такомъ состояніи, то это не только не будетъ служить препятствіемъ, но тѣмъ болѣе будетъ способствовать къ исполненію сего проекта; ибо будучи оставлены безъ образованія, въ невѣжествѣ, они не въ состояніи будутъ ни знать своихъ обрядовъ, какъ и когда они установлены, ни постигать причинъ, по которымъ они введены въ русскую церковь, ни внушать народу, что обряды сіи подлинно заимствованы отъ греко-восточной церкви, ни ясно и убѣдительно доказывать, что они ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны, ни, наконецъ, основательно противиться уничтоженію оныхъ“ [2]). Іезуитъ увлекся въ идеализаціи своихъ рессурсовъ на успѣхъ борьбы съ противнымъ ему исповѣданіемъ, но въ характеристикѣ уніатскаго духовенства онъ далъ значительную долю правды, подтверждаемой и своими. „Какъ просвѣщеніе,—говорилъ 4 сентября 1834 года въ проповѣди прот. Фердин. Гомолицкій,—въ Польшѣ было въ рукахъ монаховъ римскаго исповѣданія, то даже уніатскихъ священниковъ дѣти, обучавшіяся въ ихъ училищахъ, мало по малу, по внушенію своихъ учителей, пріучились презирать свое исповѣданіе и содержать въ величайшей тайнѣ, что они дѣти греко-уніатскихъ священниковъ, или принуждены были переходить въ римское исповѣданіе, иначе подвергали себя поношенію и насмѣшкамъ. Это было причиною, что между греко-уніатскимъ духовенствомъ возродилось самое грубое невѣжество: ибо въ духовный санъ поступали тѣ только, которые, по низкимъ своимъ способностямъ и необразованности, не могли сыскать для себя приличной должности“ [3]). Указаніе на примѣры отдѣльныхъ лицъ можетъ лишь дополнить нарисованную картину невѣжества уніатскаго духовенства. Уніатскіе епископы нерѣдко отзывались о томъ или другомъ своемъ священникѣ: „не только не ученъ, но и безъ малѣйшаго понятія о догматахъ Христовой вѣры и обрядахъ греко-восточной цер-

---

[1]) Возсоединеніе уніи., Морошкина, стр. 610.

[2]) Шолковичъ: „Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло“, т. 1, стр. 175. „Объ уничтоженіи греко- восточнаго исповѣданія въ Западной Россіи“.

[3]) В. Г. И. 1834 г. св. VII, № 133. Слово это было сказано въ каѳ. Жировицкомъ соборѣ, въ присутствіи пр. Іосифа, воспитанникамъ семинаріи предъ началомъ учебныхъ занятій. Потомъ оно стало извѣстно Блудову и послѣднимъ переслано было кн. Хованскому.

кви“ и при этомъ представляли удивительные примѣры богословскаго невѣжества [1]). Нерѣдко можно было встрѣтить уніатскаго священника, не умѣющаго подписать свою фамилію.

Итакъ, уніатское духовенство было невѣжественно. Небрежность своихъ и недоброжелательство чужихъ были причинами, что оно оказалось въ такомъ положеніи. Уніатскіе архипастыри не всѣ были поборниками духовнаго просвѣщенія; м. Булгакъ, напримѣръ, считалъ образованіе не нужной роскошью для низшаго уніатскаго духовенства. Хитрые же союзники уніатовъ, римско-католическіе и базиліанскіе монахи, какъ мы уже видѣли, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы уніатское духовенство не стало просвѣщеннымъ. Не малую также роль въ этомъ дѣлѣ сыграли и католики—паны, пользовавшіеся до 1833 года правомъ ктиторства, по которому назначеніе священниковъ въ приходы, находящіеся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, непосредственно зависѣло отъ мѣстныхъ владѣльцевъ. Помѣщики въ Бѣлорусской епархіи, преимущественно поляки и католики, пользовались этимъ правомъ всегда во вредъ уніатской церкви. Подъ видомъ будто бы устраненія себя отъ какихъ либо не предвидѣнныхъ со стороны постоянныхъ священниковъ непріятностей, на самомъ же дѣлѣ для обезпеченія себѣ безконтрольнаго управленія церковью, а иногда и для сокрытія причиненныхъ церковному фундушу ущербовъ и присвоеній, они домогались имѣть только временныхъ администраторовъ, вольно-наемныхъ [2]), на назначеніе же постоянныхъ соглашались рѣдко, по особымъ поводамъ, напримѣръ, по расположенію къ извѣстному священнику. Въ такихъ случаяхъ помѣщики не думали, конечно, ни о пастырскихъ достоинствахъ извѣстнаго лица, ни о пользѣ прихожанъ, а исключительно о своихъ выгодахъ и расчетахъ. Въ послѣднемъ же отношеніи невѣжество іерея было своего рода удобствомъ и достоинствомъ, а образованность, наоборотъ, могла быть опасною для намѣреній помѣщичьихъ. И мы знаемъ, что помѣщики избѣгали назначать къ своимъ приходамъ образованныхъ пастырей. На Литвѣ, напримѣръ, они отказывались выдавать презенты лицамъ, окончившимъ курсъ Жировицкой семинаріи [3]). И такимъ образомъ устраивались дѣла до апрѣля 1833 года, когда право ктиторства, какъ препятствовавшее истиннымъ намѣреніямъ правительства и не согласовавшееся ни съ назначеніемъ пастырей, ни съ пользами прихожанъ, было отмѣнено [4]).

---

[1]) К. Е. П. 1842. г. № 94.

[2]) Въ 1829 году въ Бѣлорусской епархіи 344 прихода заняты были временными священниками, и Мартусевичъ съ консисторіей считали себя не въ силахъ поправить это дѣло.

[3]) К. О. П. № 22704.

[4]) К. О. П. № 22883. Ограниченіе его, впрочемъ, послѣдовало ранѣе. Постановленіемъ Коллегіи отъ 15 марта 1829 г. было приказано: если ктиторъ въ

Но если значительнѣйшая часть Бѣлорусскаго уніатскаго духовенства страдала отъ недостатка просвѣщенія, то почти все оно въ достаточной степени было окатоличено и ополячено. Мы уже видѣли изъ свидѣтельствъ Гомолицкаго и Шредера, что уніаты—воспитанники католическихъ школъ научались тамъ ненавидѣть и свою религію и свое сословіе; что уніатская церковь осталась бы безъ священнослужителей, если бы священники ея не пользовались правомъ бракосочетанія; что въ уніатскіе священники шли неудачники изъ уніатскаго юношества и пр. и пр. Рѣшившись принять священный санъ, будущіе уніатскіе пастыри женились на католичкахъ и затѣмъ не только женамъ своимъ позволяли исповѣдывать римско-католическую вѣру, но и дѣтей своихъ крестили въ костелахъ и воспитывали въ римско-католической вѣрѣ. Такіе случаи не были единичными: изъ вѣдомстей, представленныхъ въ 1837 году пр. Василію 35 благочинными Бѣлорусской епархіи, видно, что въ то время исповѣдывали римско-католическую вѣру: изъ священническихъ женъ 101 [1]), изъ священническихъ вдовъ и дочерей и церковно-служительскихъ женъ 102 [2]).

Уніатскіе священники стыдились всего православнаго и русскаго, называли православную вѣру холопскою, схизматицкою, русскихъ-схизматиками, себя считали поляками, гнушались русскимъ языкомъ и пользовались польскимъ.

„Польскій языкъ,—писалъ въ 1834 году пр. Смарагдъ,—употребляется уніатскимъ духовенствомъ и въ частной бесѣдѣ и въ церковной корреспонденціи, потому что нѣкоторые духовные, наипаче учившіеся у іезуитовъ и базиліановъ, почитавшихъ за стыдъ говорить по-русски, мало знали русскій языкъ“. По словамъ же пр. Гавріила, „нѣкоторые изъ уніатскихъ священниковъ не только сочинять и правильно писать, но даже и имени подписать по-русски не умѣли, а потому и самое богослуженіе совершали на славянскомъ языкѣ съ непрестанными въ произношеніи погрѣшностями, вѣроятно, не понимая читаемаго и сказуемаго“. „Даже учившіеся въ нынѣшней уніатской семинаріи,—сообщалъ далѣе пр. Смарагдъ,—молодые ксендзы весьма слабо знаютъ русскій языкъ, по

установленный канонами и государственными правилами срокъ не выдастъ „презенту“ (одобрительный актъ) священнику, снабженному отъ епископа „консенсомъ“ (согласіемъ), или другому какому либо священнику, то епископъ долженъ самостоятельно назначить къ такому приходу священника, при чемъ епископъ долженъ опредѣлять, пользуясь этимъ правомъ, настоятелями способныхъ, хорошаго поведенія и приверженныхъ къ греко-уніатскому обряду священниковъ (К. О. П. № 22704).

[1]) Въ этомъ числѣ жены благочинныхъ: Бобрскаго—свящ. Можанскаго, Херсонскаго—Стратоновича, Махновскаго—Кудржицкаго и Баркалабовскаго—Карбовскаго.

[2]) К. О. П. № 23190 л.—40 59—60.

неупотребленію онаго въ семинаріи и по безпрерывному упражненію себя въ польскомъ языкѣ. Есть, однакожъ, значительная и едва ли не большая часть ксендзовъ, могущихъ имѣть корреспонденціи на русскомъ діалектѣ и особенно при нѣкоторомъ упражненіи въ ономъ; но и сія значительная часть въ угожденіе польскихъ здѣшнихъ помѣщиковъ римско-католиковъ наиболѣе въ разговорахъ и на письмѣ употребляютъ польскій языкъ, почитая русскій языкъ приличнымъ простолюдинамъ и называя его схизматицкимъ. Это безразсудное предубѣжденіе и угожденіе польскимъ помѣщикамъ и шляхтѣ, злонамѣренно удерживающимъ іезуитскій духъ и польскій патріотизмъ, болѣе, чѣмъ незнаніе русскаго языка, заставляетъ уніатскихъ духовныхъ жить и имѣть частныя и общественныя сношенія на польскомъ языкѣ" [1]).

Если вѣренъ принципъ, что успѣхи націи, стремящейся расшириться на счетъ другихъ, опредѣляются степенью распространенія, усвоенія другими ея языка, то выводъ изъ только что сказаннаго о бѣлорусскомъ уніатскомъ духовенствѣ слѣдуетъ самъ собой, не нуждаясь въ поясненіяхъ.

Ополяченіе и окатоличеніе бѣлорусскаго уніатскаго духовенства, въ связи съ его поголовнымъ невѣжествомъ, очень усложнили работу нашихъ возсоединителей и тѣмъ самымъ задержали конецъ возсоединительнаго дѣла. Большинство священниковъ вмѣсто того, чтобы стать въ ряды просвѣтителей народной массы, сами нуждались въ просвѣщеніи; вмѣсто того, чтобы быть помощниками своего епископа-возсоединителя въ борьбѣ съ врагами православія, сами принадлежали къ числу его враговъ, которыхъ прежде всего надо было побѣдить, чтобы парализовать ихъ вредное вліяніе на народъ, чтобы сдѣлать ихъ сторонниками, проповѣдниками всего православнаго.

Отношеніе уніатскаго духовенства къ православной церкви и затѣмъ къ дѣлу возсоединенія съ нею, кромѣ указанныхъ причинъ, въ значительной степени опредѣлялось его матеріальнымъ положеніемъ. Матеріальное положеніе въ жизни каждаго человѣка играетъ важную роль: большая или меньшая обезпеченность открываетъ ему свободу для дѣйствій и, наоборотъ, нужда, зависимость отъ другого связываетъ его. Говоря о положеніи уніатскаго духовенства, коснемся поэтому и вопроса объ его матеріальномъ обезпеченіи.

Въ то время, какъ Полоцкая архикаѳедра славилась необычайнымъ богатствомъ архіепископскихъ фундушей и доходовъ [2]), обезпеченіе бѣло-

---

[1]) К. О. II. № 14074.

[2]) На содержаніе Полоцкаго архіепископа поступали доходы: 1, съ Онуфріевской архимадріи, владѣвшей 986 душ. мужскаго пола,—10.229 руб. 60 к. а сс. и съ Полоцкихъ архіепископскихъ имѣній Витебскаго, Полоцкаго и Дрис

русскаго бѣлаго духовенства заставляло желать многаго лучшаго. Вполнѣ обезпечено было, собственно говоря, только высшее бѣлое духовенство и преимущественно градское Полоцкое, именно: члены консисторіи, нѣкоторые профессоры семинаріи и другіе [1]). И тѣмъ и другимъ предоставлялись прежде всего фундуши богатѣйшихъ сельскихъ церквей. Пр. Василію Лужинскому, напримѣръ, въ бытность его префектомъ семинаріи, былъ предоставленъ фундушъ Баркалабовской церкви, профессоръ семинаріи К. Игнатовичъ пользовался фундушемъ Добейской церкви, І. Сченсновичъ экономъ семинаріи,—фундушемъ Нищанской церкви, Конюшевскій—Россонской церкви. Священническія обязанности въ этихъ приходахъ обыкновенно исполнялись викарными, нанятыми ими, священниками, а они въ это же время пользовались содержаніемъ отъ собора, если тамъ служили, отъ семинаріи (профессоры), отъ консисторіи (члены).

Относительно же другихъ сельскихъ и городскихъ причтовъ надо сказать, что только очень немногіе изъ нихъ были сравнительно хорошо обезпечены, напримѣръ: Баркалабовской церкви, Копысскаго уѣзда, получавшій 1.500 р. асс. въ годъ, Обчуйской — Спасопреображенской, того же уѣзда, 500 р. сер. въ годъ, Велижской-Святодуховской, Велиж-

---

сенскаго уѣздовъ Витебской губерніи и Сѣннинскаго, Могилевской губ. (всего 1.646 д.)—27 тыс. руб. Кромѣ того, Полоцкій архіепископъ пользовался процентами отъ такъ называемой митрополичьей суммы въ 58.587 руб. 51 к. асс., находившейся въ государственномъ заемномъ банкѣ. Получалась, такимъ образомъ, крупная сумма, болѣе 40 тысячъ руб. асс. Изъ нея, впрочемъ, архіепископы удѣляли около 5 тыс. р. на содержаніе своей консисторіи. Зато они еще получали содержаніе по должностямъ, занимаемымъ ими въ Коллегіи. М. Булгакъ, напримѣръ, получалъ оттуда 2.250 р. (Кол. № 82. 1839 г.). Викарій Бѣлорусской епархіи пользовался уже незначительными доходами. На содержаніе его былъ назначенъ фундушъ Борисоглѣбскаго монастыря приносившій 2.500 р. сер. годового дохода. (ibid. № 81. 1839 г.).

[1]) Съ 1829 г. члены консисторіи по этой должности получали жалованье: вице-предсѣдатель 450 р. асс. (вмѣсто 180), а засѣдатели по 300 р. асс. (вмѣсто 160) (№ 44, 1829 г. Кол.) и содержаніе натурою, которое, по мнѣнію консисторіи, не могло считаться излишнимъ: „1 квартиру, дрова и прислугу; 2, пищу обыкновенную: ежедневно фриштикъ, обѣдъ на четыре, а ужинъ на три кушанья, водка всякаго дня предъ фриштикомъ, обѣдомъ и ужиномъ; для неупотребляющихъ же водки въ праздничные и воскресные дни французскаго вино; пиво въ столѣ и на квартирѣ въ день по гарнцу на всякаго; въ праздничные и табельные дни въ вечеру чай и тому подобныя нерѣдкія добавки; 3, лѣкарь, фельдшеръ, лѣкарства и всѣ, по назначенію лѣкаря, для больного выгоды. 4, Холстъ на бѣлье для всѣхъ канцелярскихъ чиновниковъ, а иногда и для самыхъ членовъ. 5 Для членовъ и секретаря, а иногда и для канцелярскихъ чиновниковъ лошади на проѣзды“. Въ первые годы правленія Бѣлорусскою епархіею м. Булгака, вмѣсто содержанія натурою, члены стали получать столовыя по 300 р. асс. въ годъ (Кол. 1833 г., № 16, л. 27—30).

скаго уѣзда, и Нищанской, Себежскаго уѣзда, по 1.200 р. ассигн., Воронечской—Лепельскаго и Добейской—Полоцкаго у. по 1.000 руб, асс.[1]), Обезпеченіе же другихъ было неимовѣрно скудно. У многихъ причтовъ, напримѣръ, доходъ колебался до 100 р. асс. въ годъ, еще болѣе — до 200 р. асс. Доходъ въ 300 р. асс. былъ среднею нормою, въ 400 р. асс. очень завиднымъ, а высшаго—уже немногіе достигали. Изъ 47 церквей Игуменскаго уѣзда[2]), напримѣръ, 3 церкви имѣли болѣе чѣмъ по 200 р. сер. годового дохода (одна даже 260 рублей); по 200 р. сер.—двѣ; отъ 150—200 р. сер.—пять; отъ 100—150 р.—семь церквей; отъ 50—100 р.—10 церквей; отъ 50—80 р.—двѣнадцать церквей; отъ 40—50—пять церквей; одна церковь 35 рублей; одна—30 и одна 20 руб.[3]). Лучше другихъ были обезпечены причты Могилевской губерніи, особенно Оршанскаго и Копысскаго у.у., гдѣ годовой доходъ въ 500 руб. асс. былъ обычнымъ явленіемъ. Самыми же бѣдными были уѣзды Полоцкій и Лепельскій—Витебской губерніи и Дисненскій—Минской[4]) губерніи, гдѣ у большинства причтовъ доходъ не достигалъ до 200 руб. асс. Не богаче была и Волынская губернія, гдѣ въ 24 церквахъ уѣздовъ Овручскаго и Житомірскаго у.у. доходъ колебался отъ 15—60 руб. сер. въ годъ и только одна изъ нихъ имѣла такой въ 145, а одна въ 79 руб.

Содержаніе духовенства получалось изъ двухъ источниковъ: отъ требоисправленій и отъ земельныхъ участковъ съ небольшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ числомъ крестьянъ. Вознагражденіе за требы производилось по соглашенію священника съ прихожаниномъ, для котораго исполнялась треба. Правилъ о раздѣлѣ дохода между членами причта не существовало. Въ настоятелѣ церкви сосредоточивалась вся власть управленія и церковью и приходомъ, отъ него зависѣли всецѣло и всѣ члены причта, на содержаніе которыхъ настоятель назначалъ отъ себя извѣстную сумму денегъ, по взаимному соглашенію, и давалъ еще имъ нѣкоторое количество продуктовъ или же столъ и помѣщеніе у себя[5]). Засѣдатели Коллегіи въ 1839 году увѣряли, что доходъ этотъ былъ очень незначителенъ. А архіепископъ Іоаннъ Красовскій еще въ 1814 году сообщалъ, что приходскіе доходы священническіе „непостоянны и зависятъ отъ милости прихожанъ и случайныхъ обстоятельствъ“, и незначительны по

---

[1]) Эти церкви, какъ мы видѣли, отданы были сановнымъ лицамъ, состоявшимъ при каѳедрѣ.

[2]) Беремъ его въ примѣръ, какъ средній по обезпеченію.

[3]) Кол. 1837 г. 155, л. 603—607.

[4]) Нынѣ—Виленской.

[5]) Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ полною скудостью средствъ содержанія, объясняется то явленіе, что при многихъ уніатскихъ церквахъ не было дьячковъ и пономарей, даже и сторожей.

бѣдности народа, почему многіе священники съ трудомъ могутъ поддерживать свое существованіе.

Что касается земельныхъ участковъ, которые, надо замѣтить, не всегда состояли изъ опредѣленнаго закономъ количества земли, то священники извлекали изъ нихъ выгоды посредствомъ хозяйственныхъ оборотовъ, сами обработывая ихъ [1]).

Жалованья отъ казны не получалъ ни одинъ причтъ Бѣлорусской епархіи [2]), а отъ владѣльца—только одинъ причтъ Паульской церкви [3]).

Таковы были оффиціально извѣстные доходы греко-уніатскаго Бѣлорусскаго духовенства[4]). Кромѣ этихъ обычныхъ доходовъ греко-уніатскіе священники до возсоединенія часто имѣли и другіе доходы, которые, надо думать, въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ими начальству, не показывались и которые часто превосходили первые. Такъ, послѣ возсоединенія, бывшіе уніатскіе священники сознавались, что они, съ возсоединеніемъ, лишились значительныхъ доходовъ, ранѣе получавшихся ими отъ латинскихъ ксендзовъ и отъ латинскихъ прихожанъ за преподаваемыя имъ требы. Такіе доходы состояли: 1) изъ платежа за обѣдни (mszę), „закупаемыя" католиками въ латинскихъ костелахъ, особливо въ монастыряхъ, не меньше какъ по 80 коп. асс. за всякую. Латинскіе ксендзы не могли отслужить всѣхъ заказываемыхъ обѣденъ и уступали ихъ уніатскимъ священникамъ, такъ что каждый изъ нихъ почти всякую обѣдню, которую ежедневно въ своей церкви служилъ, имѣлъ оплаченною. 2) Изъ условій, заключаемыхъ католическими приходскими священниками съ уніатскими за преподаваніе требъ католикамъ. Такія условія заключались нерѣдко, ибо католическіе священники, имѣя вообще несравненно обширнѣйшіе отъ уніатскихъ приходы, не въ состояніи были удовлетворять требованія

---

1) К. О. П. № 23505, л. 12—13.

2) Колл. 1837 г. № 155.

3) Въ 75 руб. въ годъ. Засѣдатель Коллегіи, бывшій предсѣдатель Бѣлорусской консисторіи, прот. 1. Конюшевскій заявлялъ въ 1839 г. въ Коллегіи, что эта выдача производилась взамѣнъ фундуша, что „свѣдѣній о другихъ церквахъ пользующихся аннуатою, онъ не имѣетъ и, если есть такія церкви, то число ихъ весьма ограничено" (К. О. П. № 23505).

4) Обезпеченіе греко-уніатскаго духовенства квартирами, гдѣ священники не имѣли собственныхъ домовъ, равно какъ такое или иное содержаніе и ремонтъ уніатскихъ церквей почти всецѣло зависѣли отъ мѣстныхъ владѣльцевъ, такъ какъ уніатскіе прихожане-крестьяне по своей бѣдности не имѣли возможности оказать въ этомъ отношеніи помощи. Помѣщики же рѣдко баловали тутъ священниковъ: заботливые паны иногда отводили помѣщенія для священниковъ въ корчмахъ и послѣдніе должны были подчиняться волѣ панской, хотя это давало поводъ къ обвиненію ихъ въ корчемствѣ (П. Д. К.) (1834, № *106;* В. Г. *П. 1837* № *146* св. 2); другіе должны были жить въ баняхъ, въ домахъ, потолки которыхъ были подперты бревнами и пр. (Зап. В. Л. стр. 219).

своихъ прихожанъ и вслѣдствіе этого, а нерѣдко и по лѣности или полной обезпеченности, нанимали за себя уніатскихъ священниковъ вѣнчать, хоронить, крестить, исповѣдывать и причащать католиковъ; для послѣдней цѣли во всякой уніатской церкви хранились католическіе Дары. Для бѣдныхъ уніатскихъ священниковъ отъ этого получался не малозначительный доходъ. 3) Изъ пожертвованій католиковъ, ходившихъ въ уніатскія церкви на богослуженіе[1]).

Съ другой стороны, римско-католическіе помѣщики въ пору единенія уніатовъ съ р. католиками часто оказывали помощь уніатскимъ священникамъ, заставляя, напримѣръ, своихъ крестьянъ обрабатывать священническую землю, снабжая священниковъ сельско-хозяйственными продуктами, позволяя имъ пользоваться лѣсомъ изъ своихъ дачъ и пр. Но помѣщичье благоволеніе къ священнику продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока послѣдній былъ твердъ въ уніи; лишь только онъ заявлялъ свою склонность къ православію, а тѣмъ болѣе когда переходилъ въ православіе, отношеніе къ нему помѣщика рѣзко мѣнялось: тогда помѣщикъ лишалъ священника всякой помощи и квартиры, даже не позволялъ своимъ крестьянамъ наниматься къ священнику въ работники, тѣмъ болѣе даромъ оказывать услуги, даже бывать въ его церкви и т. п.[2]).

Итакъ, скудость фундушей и доходовъ отъ уніатскихъ прихожанъ, съ одной стороны, полная зависимость въ добавочныхъ средствахъ содержанія отъ ксендзовъ и польскихъ помѣщиковъ—съ другой,—вотъ характерныя особенности матеріальнаго быта бѣлорусскаго уніатскаго духовенства. Трудно отвѣтить на вопросъ: какое бремя сильнѣе давило Бѣлорусскую уніатскую церковь — нужда ли, происходившая отъ скудости основныхъ средствъ существованія и сильно угнетавшая духовенство, или тѣ, часто обильныя, крохи, которыя на долю послѣдняго падали отъ стола сытыхъ римско-католическихъ ксендзовъ и богачей—польскихъ помѣщиковъ. Бѣдность, почти нищета, въ которой влачила свое существованіе большая часть бѣлорусскаго уніатскаго духовенства, положила на него свою печать какой-то пришибленности, забитости; матеріальная же зависисимость отъ пановъ и котолическихъ ксендзовъ сдѣлала еще большее: она лишила уніатское духовенство всякой активности, иниціативы, болѣе того—свободы во всемъ, что касалось вѣры, сдѣлавъ его покорнымъ, слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ его далеко не безкорыстныхъ благодѣтелей.

Таково было положеніе бѣлорусскаго уніатскаго духовенства. Латино-польская партія тяжелыми цѣпями приковала его къ себѣ и все крѣпче и крѣпче сжимала его въ своихъ объятіяхъ. Казалось бы, никому теперь

---

[1]) К. О П. № 23505. л. 12—13.

[2]) К. О. П. № 23519.

не вырвать его изъ этихъ объятій, никому не освободить его отъ тяжелыхъ, сковывавшихъ и матеріальную и духовную свободу его, цѣпей. Но проницательный глазъ могъ замѣтить, что цѣпи эти—ржавыя цѣпи, что мощнаго, смѣлаго удара не выдержать онѣ. Устанавливавшемуся союзу между уніатскимъ духовенствомъ и римско-католическими ксендзами да помѣщиками недоставало той основы, безъ которой никакой союзъ не можетъ быть прочнымъ и надежнымъ—недоставало любви и искренности. Римско-католическіе ксендзы жаждали обращенія уніатовъ въ латинство, ибо считали и для себя выгоднымъ и для папскаго престола славнымъ увеличеніе паствы римской церкви; но признавать уніатскихъ священниковъ за своихъ собратьевъ, за равныхъ себѣ, они не думали и относились къ нимъ въ лучшемъ случаѣ покровительствено, въ худшемъ—высокомѣрно и даже презрительно. Таково же было отношеніе и польскихъ помѣщиковъ къ уніатскимъ священникамъ. Послѣдніе не могли не замѣчать этого, а замѣчая, не оцѣнивать по достоинству. Это отсутствіе въ отношеніяхъ уніатскаго духовенства къ представителямъ римской церкви теплоты, сердечности было видно дѣятелямъ, поднимавшимся на великое дѣло возсоединенія. „По образованію своему въ свѣтскихъ училищахъ (впрочемъ, въ низшихъ только),—писалъ пр. Антоній Зубко,—по зависимости отъ помѣщиковъ и римскаго духовенства оно (уніатское духовенство) повторяло фразы польскаго патріотизма и папизма; но презираемое и поляками, и римскимъ духовенствомъ, какъ остатокъ живого памятника русской въ здѣшнемъ краѣ вѣры и русскаго владычества, приведенное въ нищеніе и обреченное, такъ сказать, на убой, никогда не было душевно склеено ни съ поляками, ни съ римлянами. Однако жъ, по привычкѣ къ этому состоянію, по ограниченному образованію, по недопущенію руководителями читать того всего, что было написано въ пользу русской церкви и русскаго государства, оно было въ какомъ-то омертвѣніи и о перемѣнѣ своего состоянія не помышляло“ [1]. И возсоединители надѣялись, что послѣ того, какъ уніатское духовенство узнаетъ истину о родной русской церкви и русскомъ государствѣ, оно еще сильнѣе почувствуетъ то униженіе, въ какомъ его держали римско-католическіе ксендзы и помѣщики, въ сердцѣ его проснется любовь къ родинѣ, оно само разорветъ тяжелыя, позорныя цѣпи и пойдетъ за своими руководителями на лоно православной церкви.

Что касается простого уніатскаго народа, то онъ и за два столѣтія не успѣлъ окончательно ни окатоличиться, ни ополячиться, ни даже сильно привязаться къ уніи, главнымъ образомъ потому, что все вниманіе латино-польской пропаганды было устремлено на средній классъ и прежде

---

[1]) К. О. П. секр. № 2. 1836 г. л. 14.

всего на низшее уніатское духовенство [1]) Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Витебской губерніи, особенно въ Дриссенскомъ, Лепельскомъ и Полоцкомъ уѣздахъ, крестьяне-уніаты назвали себя „поляками“, православную вѣру „русскою“, а православныхъ священниковъ „русскими попами“ [2]), но повторяли эти слова по наслышкѣ, не проникая въ ихъ смыслъ. Разъединеніе между уніатами и православными было искусственное, порожденное и поддерживаемое уніатскими ксендзами да помѣщиками—польскими панами. Простецы-уніаты не могли быть крѣпко привязаны къ уніи, потому что не знали ее, не понимали ни сущности, ни особенностей ея и всю разницу между уніею и православіемъ сводили къ нѣсколькимъ богослужебно-обрядовымъ разностямъ, а главнымъ образомъ къ тому, что у православныхъ были свои храмы и свои „православные“, „настоящіе русскіе“ священники, а у нихъ свои уніатскіе. Замѣчательно при этомъ, что у многихъ уніатовъ сохранилась память о богослужебно-обрядовой сторонѣ православнаго богослуженія, какъ о своей, о родной, которой держались ихъ дѣды и прадѣды Не запрещай имъ уніатскіе ксендзы ходить въ православные храмы, не отказывай имъ православные священники въ исполнени требъ, не братайся ихъ ксендзы съ р. католическими ксендзами,—уніаты-крестьяне, навѣрное, охотнѣе ходили бы въ православныя церкви, чѣмъ въ римско-католическіе костелы, и скорѣе пользовались бы услугами православныхъ священниковъ, чѣмъ римско-католическихъ ксендзовъ. Но уніатскіе священники и католики-помѣщики запрещали имъ имѣть общеніе съ православными, а православные священники отказывали имъ въ исполненіи требъ Таково было положеніе уніатскаго простого народа въ однихъ мѣстахъ Бѣлорусской епархіи.

Въ другихъ мѣстахъ рознь между уніатами и православными была еще слабѣе Въ Себежскомъ уѣздѣ, напримѣръ, по словамъ прот. Петрашня [3]), въ Невельскомъ и Велижскомъ, какъ видно изъ другихъ дѣлъ, и въ иныхъ мѣстахъ крестьяне-уніаты и по одеждѣ и по языку были вполнѣ русскими, звали себя русскими, а католиковъ поляками Эти, особенно принадлежавшіе казеннымъ имѣніямъ, были совсѣмъ склонны къ принятію православія

При такомъ положеніи дѣла можно было смѣло вѣрить, что простой народъ самъ, по собственной инициативѣ, не встанетъ на защиту своей вѣры, не вооружится противъ разныхъ обрядовыхъ преобразованій въ уніатскихъ церквахъ и въ богослужени, если только не будетъ настоятельныхъ внушеній и подзадориваній со стороны уніатскихъ іереевъ или давленій со стороны поляковъ-пановъ.

---

[1]) „Первый Русскій Попечитель Виленскаго учебнаго округа“. Пл. Н Жуковичъ Христ. Чтен 1892 г Май, 395

[2]) К О II № 14074, л 88—89.

[3]) В Г. II. 1834 г. св. № 102

Но здѣсь то и таилась большая опасность для возсоединителей. Дѣло въ томъ, что этотъ заброшенный народъ былъ крайне невѣжественъ. Не зная своей вѣры, онъ тѣмъ болѣе не зналъ православія [1]) и своимъ умомъ не могъ разбираться въ назрѣвавшемъ положеніи вещей. Это невѣжество совсѣмъ отдавало его въ руки имѣвшихъ надъ нимъ такую или иную власть, каковы были помѣщики-католики и уніатскіе ксендзы. Ксендзы и помѣщики могли представить ему дѣло въ какомъ угодно свѣтѣ и повести его куда угодно. Характерно, что всѣ безпорядки, бывшіе при возсоединеніи: въ Нищѣ, Томсинѣ, Ушачи, Долгопольѣ, Лепелѣ и въ другихъ мѣстахъ, возникали и держались, исключительно благодаря настояніямъ и возбужденіямъ уніатскихъ іереевъ и пановъ. Если бы не было этихъ возбужденій и подъуськиваній, возсоединеніе крестьянъ вездѣ могло бы совершиться по одному слову [2]).

Вотъ въ какомъ положеніи засталъ Бѣлорусскую епархію 1833 г., годъ, въ который началось рѣшительное и послѣднее возсоединеніе съ православною церковью бѣлорусскихъ уніатовъ.

ГЛАВА II.

1833-й годъ въ жизни Бѣлорусской уніатской епархіи ознаменовался двумя одновременными событіями первостепенной важности: 1) по Высочайшему повелѣнію отъ 2 апрѣля 1833 года на Бѣлорусскую Полоцкую

---

1) „Народъ простой,—писалъ семинарскому правленію пр. Василій,—коснѣетъ въ совершенномъ невѣжествѣ, даже первоначальныхъ и основныхъ догматовъ святой православной вѣры, не разумѣя таинствъ, къ которымъ приступаетъ, мало понимаетъ богослуженіе, которое слышитъ въ церкви, почти никакой молитвы не можетъ сказать правильно, крестнаго знаменія не можетъ положить на себя какъ должно. Истину глаголю о Христѣ, скажу съ Апостоломъ, не лгу спослушествующей ми совѣсти, яко скорбь ми есть велія и непрестающая болѣзнь сердцу моему—такое невѣжество простого народа, который между тѣмъ составляетъ несоразмѣрно большую часть паствы". (К. Е. П. 1852 г. № 8, нач. 23 ноября 1852 г.). Такъ обстоялв дѣло въ 1852 г., въ 1833 г. было еще хуже.

2) „Народъ, слѣдуя слѣпо своему духовенству, самъ по себѣ не въ состояніи понимать предстоящаго преобразованія тѣмъ болѣе, что оный по днесь, называя себя и церкви уніатскія русскими, католиковъ же поляками, дѣлаемыя во внутреннемъ устройствѣ оныхъ и самомъ богослуженіи улучшенія принимаетъ довольно равнодушно, объясняя оныя по-своему, а именно: что прежнія уніатскія церкви, хотя и были русскія, нынѣ же дѣлаются правдивыми русскими; другіе отъ одного устройства иконостасовъ считаютъ себя благочестивыми и, наконецъ, иные объясняютъ различіе между греко-уніатскимъ исповѣданіямъ и благочестивымъ, говоря, что прежнее ихъ богослуженіе было русское холопское, а нынѣ вводимое есть русское панское",—писалъ Гродненскій военный губернаторъ М. Н. Муравьевъ министру внутреннихъ дѣлъ 12 октября 1834 г. (В. Г. П. 1834 г. св. 7, № 33):

архикаѳедру возсѣлъ, еще во времена архіепископа Красовскаго прельстившійся ея богатѣйшими фундушами и съ тѣхъ поръ не перестававшій мечтать о ней, митрополитъ гр. уніатскихъ церквей Іосафатъ Булгакъ [1]); и 2) 30-го апрѣля 1833 г. въ предѣлахъ Бѣлорусской уніатской епархіи была открыта Полоцкая православная каѳедра, къ которой причислены были православныя церкви Витебской, Виленской и Зельбургскаго уѣзда Курляндской губерніи. Всего въ новооткрытой епархіи числилось 6 монастырей [2]), 76 приходскихъ церквей [3]), 105 причтовъ, 89 священниковъ и протоіереевъ, 30 діаконовъ, 121 причетникъ, 36 монашествующихъ, 3 духовныхъ училища съ пятью учащими и 75 учащимися, 63.435 душъ мужского пола и 64·304 женскаго пола прихожанъ [4]). „Паства не многочисленна,—говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ,—но Богъ, благословляющій всѣ намѣренія мудраго нашего Монарха, силенъ увеличить ее, не раздвигая нынѣшнихъ ея предѣловъ“ [5]). Епископомъ новой епархіи изъ трехъ, представленныхъ Синодомъ, кандидатовъ: викарія С.-Петербургскаго—епископа Ревельскаго Смарагда, ректора С.-Петербургской духовной академіи—архим. Венедикта и ректора Московской семинаріи—архим. Виталія—велѣно быть первому, по общему сужденію всѣхъ членовъ Синода, изъ трехъ кандидатовъ „наидостойнѣйшему, какъ пастырю, соединяющему отличное образованіе ума съ достаточною опытностью въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ образѣ дѣйствованія“ [6]). Епархія была отнесена къ третьему классу и въ рангѣ поставлена послѣ Владимірской [7]).

---

[1]) При этомъ назначеніи министръ внутреннихъ дѣлъ сносился съ м. Булгакомъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ обойтись безъ каноническаго утвержденія его на новой каѳедрѣ. Тронутый знакомъ Монаршаго вниманія, Булгакъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, призналъ, что нѣтъ надобности домогаться каноническаго утвержденія отъ римскаго двора и даже входить въ какія либо сношенія съ послѣднимъ по этому поводу. (Колл. 1837, № 152). Этотъ случай не представлялъ, впрочемъ, ничего демонстративнаго противъ папскаго двора. Лисовскій также обошелся безъ папскаго утвержденія, но м. Кохановичъ просилъ („Жизнь І. Сѣмашки“, Кипріан., ст. 40—41).

[2]) Кажется, это число не точно: кромѣ Виленскаго Свято-Духовскаго, Витебскаго Маркова и Полоцкаго Богоявленскаго, другихъ монастырей тутъ не было.

[3]) По другому счету 77 церквей: 70 въ Витебской губерніи, 5—въ Виленской и 2 въ Курляндской (В. Г. П. 1833 г. св. 20, №14; П. Д. К. 1837 г. № 192, нач. 7 декабря). Въ прилагаемомъ же въ концѣ книги спискѣ церквей указана еще одна Минской губ.—въ г. Диснѣ. (См. приложеніе № 32).

[4]) Въ Витебской губерніи—60.305 душъ мужского пола и 62.633 женскаго, въ Виленской—2.422 мужского и 1.287 женскаго и въ Курляндской—708 мужскаго и 384 женскаго. (ibid).

[5]) К. О. П. Всепод. докл. 1833 г. 13 мая, л. 338.

[6]) 15. Всеподдан. докл. 29 апрѣля 1833 г. л. 271.

[7]) Св. Син. дѣло № 321, 1833 г.

IOZAFAT Mitropolita († 23 февр. 1838 г.). (Съ портрета, писаннаго маслянными красками, хранящагося въ библіотекѣ архіеп. Литов., въ Вильнѣ. Этотъ портретъ, а также портреты пр. Смарагда и Исидора взяты мною, съ разрѣшенія автора, изъ книги А. П. Сапунова „Историческія судьбы Полоцкой епархіи съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX в.“, Витебскъ 1839 г.).

Если назначеніе Булгака было естественнымъ послѣдствіемъ приключившейся въ началѣ 1833 года смерти Полоцкаго уніатскаго епископа Мартусевича [1]) и наградой для престарѣлаго митрополита, то открытіе православной каѳедры въ Полоцкѣ для уніатовъ было полною неожиданностью, а поводъ къ нему и само оно не могли возбудить радостнаго чувства, особенно въ стоявшихъ во главѣ уніатскаго дѣла. Поводъ былъ очевиденъ уже изъ самой послѣдовательности указанныхъ событій: Полоцкая православная каѳедра открывается вслѣдъ за назначеніемъ на Полоцкую уніатскую архикаѳедру митрополита Булгака и послѣ того, какъ отказался занять эту архикаѳедру, не желавшій разбить мечты о ней престарѣлаго митрополита, ея викарій, Мстиславскій епископъ Сѣмашко; она открывается въ то время, когда правительство окончательно рѣшило вопросъ о возсоединеніи уніатовъ. Ясно было, что правительство, не довѣряя Булгаку, симпатіи котораго къ уніи были извѣстны, въ лицѣ православнаго епископа учреждало надъ нимъ надзоръ и посылало въ центръ уніатской жизни, въ древній Полоцкъ, своего „надежнаго" возсоединителя.

Такъ понялъ это событіе Сѣмашко, такъ, несомнѣнно, понимали его и другіе уніаты. Сѣмашко, впрочемъ, увидѣлъ въ немъ недовѣріе не только къ митрополиту, но и лично къ себѣ самому, такъ какъ онъ предполагалъ непосредственно руководить жизнью Бѣлорусской епархіи и послѣ назначенія м. Булгака, которому, собственно говоря, предоставлялось не управленіе епархіей, къ чему онъ не былъ уже способенъ, а громадные фундуши и капиталы архикаѳедры, влеченіе къ которымъ не покидало его до послѣднихъ дней немощной плоти. „Вижу,—пишетъ Сѣмашко министру внутреннихъ дѣлъ гр. Блудову 15-го мая 1833 года,—съ сожалѣніемъ, что я не умѣлъ пріобрѣсти вашей довѣренности и что на предназначенномъ мнѣ поприщѣ останусь безъ способовъ къ успѣшному дѣланію, лишась такимъ образомъ всякой надежды быть въ видахъ общественнаго блага" [2]). Пр. Сѣмашко былъ тѣмъ болѣе недоволенъ новымъ назначеніемъ православнаго епископа, что оно вводило въ начатое дѣло возсоединенія совершенно не посвященнаго въ тайны возсоединенія дѣятеля, который, быть можетъ, захочетъ пойти своимъ путемъ и вслѣдствіе этого явится тормазомъ въ великомъ начинаніи. Недовольство Сѣмашки было такъ велико, что онъ 15-го же мая просилъ Синодъ присоединить его къ православію, рѣшаясь такимъ образомъ устранить себя изъ числа возсоединителей. Правительство, конечно, не могло согласиться на такое рѣшеніе Сѣмашки, такъ какъ считало его весьма нужнымъ для уніатскаго дѣла; съ переходомъ же въ православіе онъ терялъ силу своего авторитета и вліянія на уніатовъ. И Сѣмашко остался въ уніи. Но предчувствіе

---

[1]) Умеръ 25 января 1833 г. въ 11 час. утра (Кол. № 9, 1833 г.).

[2]) Зап. І. С. т. 1, стр. 621—623.

его не замедлило проявиться, притомъ въ такой силѣ, въ какой онъ, несомнѣнно, и не ожидалъ.

Однако, считаться съ послѣдствіями назначенія въ Полоцкъ православнаго архіерея пришлось прежде всего и болѣе всего не Сѣмашкѣ, который получилъ въ управленіе Литовскую епархію, и не Булгаку, который остался въ С.-Петербургѣ, гдѣ присутствіе его, какъ главы уніатской церкви и председѣдателя Коллегіи, считалось необходимымъ, а другому лицу—протоіерею Василію Лужинскому. Послѣдній 30 апрѣля 1833 года, съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ командированъ м. Булгакомъ въ г. Полоцкъ на 4 мѣсяца, „для учиненія зависящихъ распоряженій по благоустройству по части, относящейся къ духовенству, равно какъ и для принятія въ вѣдѣніе и непосредственное управленіе Булгака имѣній Полоцкихъ архіепископовъ“ [1]). Лужинскому суждено было остаться въ Полоцкой землѣ почти на всю свою жизнь и сразу же вступить въ управленіе всѣми сторонами жизни уніатской Бѣлорусской епархіи, такъ какъ „его отецъ и благодѣтель“, какъ онъ величалъ въ своихъ письмахъ митрополита Булгака, во все время своего пятилѣтняго „правленія“ Бѣлорусскою епархіею два или три раза посѣтилъ г. Полоцкъ, кажется, съ тѣмъ лишь, чтобы удостовѣриться въ благосостояніи Полоцкихъ архіепископскихъ имѣній, доходы съ которыхъ поступали въ его пользу, паствою же своею онъ не интересовался, такъ ее и не узналъ и не полюбилъ, а все его управленіе изъ Петербурга ограничилось нѣсколькими предписаніями, среди которыхъ были положительно направленныя ко вреду православія и возсоединительнаго дѣла

Указанныя событія: назначеніе Булгака, пославшаго за себя Лужинслаго управлять епархіею, и учрежденіе Полоцкой православной каѳедры, съ назначеніемъ на нее еп. Смарагда, послужили, какъ мы увидимъ, причиною великой архіерейской смуты въ Полоцкой землѣ. Но сейчасъ мы должны остановиться на той ихъ особенности, что они явились началомъ новой эпохи въ жизни Бѣлорусскаго края, эпохи послѣдняго окончательнаго возсоединенія съ православною церковью бѣлорусскихъ уніатовъ Первые шаги и замѣстителя Булгака, Василія Лужинскаго, и православнаго епископа Смарагда были рѣшительными шагами на Бѣлорусской уніатской территоріи къ осуществленію цѣли возсоединенія, исподволь уже давно, съ 1828 года проводившейся правительствомъ, но, благодаря католическому фанатизму бѣлорусскаго епископа Мартусевича, не имѣвшей тутъ рѣшительно никакого успѣха.

Такъ какъ первенствующая роль въ дѣлѣ возсоединенія Бѣлорусской епархіи принадлежитъ Василію Лужинскому, до 1834 года протоіерею, а съ 1834 года епископу, съ 1833 de facto, а съ 1838 года de jure упра-

---

[1]) Грамата м. Булгака отъ 30 апрѣля 1833 г. Зап. В. Л. стр. 60—61.

вителю этой епархіи, то мы, прежде всякихъ повѣствованій о ходѣ возсоединенія уніатовъ, удѣлимъ нѣсколько словъ личности этого историческаго дѣятеля, кстати замѣтимъ, въ исторической литературѣ еще не выясненной.

Долгъ біографа не долженъ ограничиваться однимъ внѣшнимъ изложеніемъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ жизни историческаго дѣятеля, описаніемъ дѣлъ и подвиговъ, имъ совершенныхъ. Внутренній образъ человѣка, его религіозныя и политическія убѣжденія складываются не сами собой, а подъ вліяніемъ часто очень сложныхъ факторовъ. Воспитаніе домашнее и школьное, среда, столкновеніе съ выдающимися лицами, мощное слово этихъ людей,—все это и другое кладетъ неизгладимую печать на образованіе личности субъекта и опредѣляетъ характеръ его дальнѣйшей дѣятельности. Біографъ долженъ поэтому прежде всего уяснить долю вліянія каждаго изъ этихъ и подобныхъ факторовъ на избраннаго имъ дѣятеля, чтобы послѣдній для читателя представлялся дѣйствующимъ не ex abrupto, а въ силу извѣстныхъ законовъ, вытекающихъ изъ склада его душевной жизни. Такой психологическій элементъ особенно необходимъ при изображеніи жизни и дѣятельности лицъ, которыя въ своемъ земномъ теченіи, въ своихъ вѣрованіяхъ и взглядахъ не шли покорно за толпою, но, убѣдившись въ несостоятельности принятаго, привычнаго, традиціоннаго, смѣло порывали съ нимъ связь, не смотря на укоры и обличенія прежде бывшихъ своихъ. Жизнь такихъ людей, особенно пережившихъ подобный процессъ въ области религіозныхъ вѣрованій, представляетъ великую жизненную драму, которая можетъ пройти незамѣченною для посторонняго зрителя, но она же въ состояніи поразить мало-мальски внимательнаго наблюдателя. Въ ней особенно поразительно то, что почти всегда борются неравныя стороны: на одной, обычно, стоитъ увѣренность въ истинѣ, которая, надо замѣтить, пріобрѣтается путемъ борьбы съ прежними заблужденіями, на другой — жалобы, укоры, обличенія, иногда угрозы по адресу новатора со стороны приверженцевъ стараго порядка, привычка самого новатора къ кое-чему изъ прежняго и нежеланіе разстаться съ нимъ, боязнь за успѣхъ дѣла, страхъ предъ крайними и рѣшительными мѣрами и пр. Безъ психологическаго анализа нельзя понять всѣхъ перипетій такой борьбы.

Преосв. Василій Лужинскій принадлежитъ къ числу подобныхъ лицъ. Уніатъ по рожденію и воспитанію, онъ не только самъ отдался православной церкви, но и цѣлую обширную епархію привелъ на ея лоно. Подвигъ такой не могъ обойтись безъ борьбы. Излагая факты изъ его жизни, насколько позволятъ добытыя историческія данныя, мы постараемся изложить не только curriculum vitae et operum его, но и найти психологическое объясненіе того и другого.

Біографы пр. Василія разногласятъ въ опредѣленіи года его рожде-

нія. Проф. Знаменскій относитъ рожденіе пр. Василія къ 1788—1789 г., мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что въ предисловіи къ своимъ запискамъ, написаннымъ въ концѣ 1866 года, Лужинскій называетъ себя 78-лѣтнимъ старцемъ [1]). Но профессоръ забываетъ, что предисловіе къ запискамъ датировано не 1866-мъ годомъ, а 20 августа 1870 года [2]). Профессоръ Кояловичъ въ некрологѣ преосвященнаго опредѣляетъ его возрастъ 92 или 93 годами и, такимъ образомъ, годомъ рожденія считаетъ 1786 или 1787 годъ [3]). Мнѣнія профессоровъ основаны только на догадкахъ и не могутъ быть приняты. Несомнѣннымъ годомъ рожденія пр. Василія слѣдуетъ считать 1791 годъ. Этотъ годъ прямо указывается въ исправленной самимъ преосвященнымъ біографіи, которая помѣщена въ № 5 Витебскихъ губернскихъ вѣдомостей и затѣмъ въ памятной книжкѣ Витебской губерніи за 1865 годъ [4]). Это же съ несомнѣнностью слѣдуетъ изъ формулярнаго списка, за подписью самого Лужинскаго, представленнаго въ Коллегію въ октябрѣ 1834 г., гдѣ возрастъ преосвященнаго опредѣленъ въ 44 года [5]), и, наконецъ, изъ собственноручной рукописи пр. Василія, гдѣ онъ говоритъ, что родился въ 1791 году, когда его отецъ былъ пресвитеромъ [6]).

Для опредѣленія мѣсяца и дня рожденія пр. Василія мы не имѣемъ точныхъ данныхъ. Но такъ какъ онъ носилъ имя въ честь Св. Василія епископа Парійскаго, память котораго празднуется 12 апрѣля, то надо думать, что день его рожденія былъ недалеко отъ этого числа.

Нѣкоторые польскіе историки называютъ пр. Василія Вильгельмомъ, но самъ онъ никогда не присоединялъ этого имени къ своему. На первыхъ порахъ его дѣятельности въ Бѣлорусской епархіи встрѣчается другая его подпись: „Василій-Венедиктъ Лужинскій“ [7]).

Родитель пр. Василія Стефанъ [8]) Лужинъ-Лужинскій происходилъ изъ дворянъ Червонной Руси, сначала „занимался свѣтскими дѣлами“ [9]), а потомъ сдѣлался пастыремъ. Изъ его пастырской дѣятельности немногое извѣстно. Самъ пр. Василій сообщаетъ, что отецъ его былъ священникомъ Старо-Руднянской церкви Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи, а изъ пастырской дѣятельности отца остался въ его памяти одинъ

---

1) Зап. В. Л. стр. 3.
2) Зап. В. Л. стр. 20.
3) „Церковный Вѣстникъ“, 1879 г. № 5.
4) Приложенія, стр. 4. къ Памятн. кн. Витебск. губ. за 1865 г.
5) Кол. № 101 1834 г.
6) Св. Син. секр.дѣло № 322-а, стр. 175—176.
7) П. Д. К. № 36, 1834 г.
8) Зап. В. Л. стр. 107.
9) Какъ говоритъ пр. Василій въ своихъ запискахъ. (Св. Син. секр. дѣло № 322/а стр. 176). Какія это были дѣла?—онъ не объясняетъ.

Высокопр. ВАСИЛІЙ (Лужинскій), архіеп. Полоцкій и Витебскій. (Въ санѣ архіепископа съ 5 апр. 1841 г.; съ 27 марта 1866 г. членъ Св. Синода; скончался 26 января 1879 г. (въ 7 ч. в.), погребенъ 4 февр. въ селѣ Любашковѣ Витебской губ., Витебскаго у.).

Съ портрета, принадлежащаго Витебской духовной семинаріи.

фактъ, именно, что его отецъ ѣздилъ на соборикъ къ уѣздному протопресвитеру, канонику Вас. Мацкевичу, въ село Баркалабово и, возвратившись, хлопоталъ объ устройствѣ въ своей церкви иконостаса на церковную сумму [1]). Отецъ пр. Василія, значитъ, не принадлежалъ къ числу фанатично настроенныхъ уніатскихъ ксендзовъ. Впечатлѣнія дѣтства всегда бываютъ очень сильны. Подъ вліяніемъ ихъ создаются сплошь и рядомъ убѣжденія человѣка и, чтобы переломить ихъ послѣ, требуется много усилій и умѣнья. Въ Лужинскомъ первый сильный зародышъ любви къ греко-восточному богослуженію и обрядности могъ появиться подъ вліяніемъ рѣшительныхъ дѣйствій его отца, откликнувшагося на призывъ Лисовскаго возстановлять въ греко-уніатскихъ церквахъ обрядность восточнаго чина. Но пр. Василію не долго пришлось находиться подъ вліяніемъ отца. Послѣдній скоро умеръ и Василій еще ребенкомъ остался на попеченіи своей матери Марфы, урожденной Куровской, дочери помѣщика Могилевской губерніи, Бѣлецкаго уѣзда, Франца Куровскаго. Она отдала сына на воспитаніе своему двоюродному брату, помѣщику Бѣлецкаго уѣзда, Кельчевскому—католику. Жизнь у дяди католика оставила на религіозныхъ убѣжденіяхъ Лужинскаго развѣ только тотъ слѣдъ, что онъ впослѣдствіи никогда не дѣйствовалъ фанатично противъ католиковъ и изъ за одной разности по вѣрѣ не становился во враждебныя отношенія къ исповѣдующимъ иную религію. Но помѣщичья жизнь, родственныя съ помѣщиками связи положили неизгладимую печать на характеръ и взгляды будущаго возсоединителя: Лужинскій всю жизнь чувствовалъ себя дворяниномъ, жилъ дворянскою—помѣщичьею жизнью, дружиться любилъ преимущественно съ помѣщиками, на духовной службѣ отдавалъ предпочтеніе лицамъ дворянскаго рода и, пожалуй, не освободился отъ обычнаго у западно-польскихъ помѣщиковъ взгляда на людей другихъ сословій, какъ на что-то низшее, не заслуживающе особеннаго вниманія [2]).

В. Лужинскаго, быть можетъ, предназначали къ свѣтской службѣ, такъ какъ онъ былъ отданъ дядею въ свѣтскую школу, гдѣ и прошелъ одинъ классъ. Но вышло иначе: по Высочайшему указу отъ 16 декабря 1806 года, вслѣдствіе ходатайства м. Лисовскаго, въ началѣ 1807 г. была открыта въ г. Полоцкѣ уніатская духовная семинарія. Незадолго

---

[1]) Зап. В. Л, стр. 26.

[2]) Все это было бы страннымъ и весьма предосудительнымъ въ жизни природнаго православнаго россійскаго архіерея, но у уніатскихъ владыкъ это было въ порядкѣ вещей· Пр. Іосифъ Сѣмашко, также не покидалъ своихъ прежнихъ свѣтскихъ привычекъ. (Ср. Зап. І. С. 1, 209—211. 270 стр.). Поэтому обвиненія пр. Василія архіеп. Саввою и другими въ неподобающей архіерею жизни, справедливыя de facto, по существу, съ строгого православно-русской точки зрѣнія,—могутъ быть приняты лишь съ большими оговорками и съ особенной осторожностью.

предъ этимъ умеръ дядя Лужинскаго, Кельчевскій, и мать Василія, не имѣвшая средствъ содержать сына въ свѣтскомъ училищѣ, рѣшила отдать его въ семинарію, гдѣ ученикамъ обѣщалось содержаніе на средства Полоцкаго архіепископскаго фундуша. Лужинскій былъ принятъ въ семинарію въ числѣ первыхъ 15 воспитанниковъ, присланныхъ протопресвитерами [1]). Новоучрежденная семинарія на первыхъ порахъ не имѣла характера средняго учебнаго заведенія, какой ей придали послѣ. Даже въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка, слѣдовательно, чрезъ много лѣтъ послѣ ея открытія, отъ поступающихъ въ нее не требовалось никакой учебной подготовки· въ нее, какъ видно изъ письма митр. Булгака къ Голицыну отъ 19 ноября 1820 г., принимались всѣ бѣдныя дѣти священно-церковно-служительскія отъ 10-лѣтняго возраста.... „не только успособленные въ свѣтскихъ наукахъ, но и малолѣтніе“. Ни штата, ни опредѣленной программы не было; „обученіе начиналось съ чтенія или грамматики до богословія включительно“, такъ что, по словамъ Булгака, семинарія была „болѣе школою для бѣдныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей“ [2]). Лужинскій, какъ „успособленный въ наукахъ“, былъ признанъ съ двумя другими достойнымъ перевода во второй классъ [3]).

Порядокъ и строй учебно-воспитательной жизни новой семинаріи всецѣло зависѣли отъ воли Полоцкихъ архипастырей, какими были въ періодъ семинарской жизни Лужинскаго м. Лисовскій и архіепископъ Красовскій, и это было счастьемъ для семинаріи. Истые ревнители греко-восточнаго богослужебнаго чина, противники окатоличенія уніи—они своимъ примѣромъ, личнымъ вліяніемъ и разными распоряженіями клали неизгладимую печать на семинаристовъ. Въ то время особенно сильно и для уніатской церкви пагубно было вліяніе базиліанъ. Лисовскій сразу же употребилъ всѣ усилія, чтобы изолировать обучающихся въ семинаріи отъ такого вліянія. Съ этой цѣлью семинарія была помѣщена, правда на время, до приспособленія для нея Полоцкаго побазиліанскаго монастыря, въ архіепископской резиденціи Струни. Несмотря на то, что среди монашествующихъ базиліанъ было достаточное количество образованныхъ

---

[1]) М. Лисовскимъ было рѣшено на первыхъ порахъ принять въ семинарію 40—50 воспитанниковъ Средства на содерженіе семинаріи заимствовались изъ двухъ источниковъ. Во-первыхъ, сюда поступали проценты съ 35 тысячной монастырской суммы и 2-хъ тысячъ червонцевъ, собранныхъ на семинарію духсвенствомъ, во-вторыхъ,—доходы съ имѣній, принадлежавшихъ церкви Св. Софіи, собственно семинарскихъ: Судиловичъ, Черствятъ, Гутова, Дзвони, Мягелей, Новаго Двора (всего 1945 душъ мужского пола). Доходы съ имѣній, впрочемъ, не всѣ расходовались на семинарію. Часть ихъ (при Лисовскомъ—большая) шла на содержаніе соборнаго причта, архіерейскаго хора и монаховъ Софійскаго монастыря (К. О. Ц. № 2249).

[2]) К. О. Ц. № 22491.

[3]) Зап. В. Л. стр. 34

и способныхъ къ занятію профессорскихъ должностей въ семинаріи, въ семинарскіе наставники были избраны свѣтскіе: священническіе сыновья Венедиктъ Родзевичъ, Іеремія и Кондратій Мальчевскіе. Самъ архіепископъ, чтобы лучше слѣдить за своимъ дѣтищемъ, перемѣстился изъ своего Студенецкаго имѣнія въ Струнь, гдѣ къ этому времени имъ сооруженъ былъ, въ память путешествія въ Іерусалимъ, и теперь существующій храмъ съ 14 часовнями въ оградѣ, устроенный во всемъ по грековосточному обряду [1]). Когда затѣмъ семинарія была переведена въ Полоцкія монастырскія заднія, Лисовскій не уѣхалъ въ прежнюю свою резиденцію, остался въ Струни, но для лучшаго наблюденія за семинаріею началъ иногда проживать и въ Полоцкѣ, въ тѣхъ же монастырскихъ зданіяхъ, гдѣ помѣстилась семинарія [2]). Любовь этого архипастыря къ грековосточнымъ обрядамъ, его постоянные труды по устройству уніатской церкви въ духѣ греко-восточныхъ правилъ и по освобожденію ея отъ римско-католическаго вліянія, самый православный видъ старца-святителя, послѣ поѣздки въ Іерусалимъ надѣвшаго рясу и отростившаго бороду, какъ и примѣръ другихъ лицъ изъ бѣлаго духовенства, вмѣстѣ съ архипастыремъ принявшихъ православный видъ,—все это произвело неизгладимое впечатлѣніе на воспріимчиваго мальчика [3]). Воспитаніе же въ семинаріи, руководимой самимъ архіепископомъ, должно было укрѣпить и осмыслить это впечатлѣніе.

Смерть м. Лисовскаго, послѣдовавшая въ 1809 года и оплаканная всѣми воспитанниками семинаріи [4]), не измѣнила положенія дѣла. Преемникъ Лисовскаго, бывшій архипресвитеръ Полоцкой кафедры, архіепископъ Іоаннъ Ястрежембецъ-Красовскій дѣйствовалъ въ духѣ и силѣ своего предмѣстника. Подобно послѣднему, онъ былъ преданъ грековосточнымъ обрядамъ, также трудился надъ введеніемъ въ уніатскихъ церквахъ восточнаго богослужебнаго чина и искорененіемъ латинскихъ нововведеній и также велъ ожесточенную борьбу съ базиліанами. Дѣятельность этихъ двухъ святителей кромѣ того, что показала Лужинскому слабыя стороны уніатской церкви, необходимость для нея преобразованій, еще раскрыла ему глаза, указавъ дѣйствительныхъ друзей и враговъ уніи. Наблюдая за жизнью этихъ святителей, зная всѣ непріятности и преграды, какія ставили ихъ начинаніямъ не только католики, но и, повидимому, союзные уніатамъ базиліане, онъ понялъ этихъ мнимыхъ союзниковъ и приготовился къ борьбѣ съ ними.

Былъ ли Лужинскій, въ бытность свою въ семинаріи, близокъ къ архіеп. Красовскому, объ этомъ не говоритъ ни онъ самъ, ни его со-

[1]) Зап. В. Л. стр. 30.

[2]) К. О. II, № 22491, стр. 82.

[3]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ благодарная память, которую сохранялъ преосв. Василій о святителѣ Иракліѣ до глубокой старости.

[4]) Зап. В. Л. стр. 41.

временники. Но онъ могъ быть замѣченъ Красовскимъ, какъ даровитый, притомъ обладавшій прекраснымъ голосомъ, ученикъ и какъ чтецъ; въ послѣднее званіе онъ былъ возведенъ 8 ноября 1811 года [1]). Тотъ же фактъ, что Лужинскій въ 1819 г., будучи воспитанникомъ главной семинаріи, рукополагается Красовскимъ въ іерея, равно какъ приглашеніе Красовскимъ Лужинскаго въ 1820 г. къ себѣ въ епархію и сразу же установившіяся послѣ этого особенно близкія между ними отношенія: отеческая любовь перваго ко второму и сыновняя преданность послѣдняго къ первому [2]), — даютъ полное основаніе думать, что близкія отношенія между ними установились давно. Во всякомъ же случаѣ личность Красовскаго не менѣе, чѣмъ и личность Лисовскаго, зажгла въ Лужинскомъ желаніе итти по слѣдамъ достопамятныхъ святителей.

Пребываніе Лужинскаго въ семинаріи затянулось по независящимъ отъ него обстоятельствамъ: его тутъ засталъ 1812-й годъ. Непріятельская армія прошла черезъ Полоцкъ. Въ каѳедральной церкви и монастырѣ, по опустошеніи ихъ, непріятель устроилъ госпиталь. Въ монастырѣ только маленькое помѣщеніе было оставлено монахамъ, въ которомъ должны были помѣститься и базиліанки послѣ того, какъ монастырь ихъ былъ сожженъ непріятелемъ. Струньскій домъ, находившійся на самой военной дорогѣ, былъ много разъ разоряемъ, наконецъ, въ немъ и около него устроены были непріятельскія укрѣпленія; отъ вторженія до изгнанія французовъ онъ все время находился въ ихъ рукахъ. Такъ какъ на другомъ концѣ архіепископскаго имѣнія стояла наша армія, то тутъ же, въ Струни, происходили сраженія; и монастырь и соборъ стояли на фронтѣ, подъ залпами орудій. При изгнаніи французовъ струньскій домъ служилъ для нихъ крѣпостью, когда на нихъ наступалъ нашъ генералъ Алексѣевъ. По уходѣ непріятеля изъ Полоцка, нашими войсками въ виду того, что французы еще находились недалеко отъ города, на другой сторонѣ Двины, были поставлены въ Софійскомъ монастырѣ батареи, а для этого проломаны стѣны. Послѣ же въ монастырѣ былъ помѣщенъ складъ военныхъ припасовъ и госпиталь для русскихъ и французовъ; госпиталь оставался въ монастырѣ до 1814 года, а складъ даже до 1816 г.

И монастырь и струньскій домъ подверглись полному разрушенію. Въ монастырѣ крыши были разобраны или поломаны, подпоры (кроквы) подъ кровлею, въ кельяхъ стулья, полы и двери, во многихъ мѣстахъ лѣстницы были изрублены на дрова; въ струньскомъ имѣніи самыя лучшія новыя строенія—мельница, мостъ, трактиръ, слобода были сожжены, сараи разобраны на дрова, въ самомъ домѣ, въ бельэтажѣ попадали потолки, такъ какъ на чердакѣ въ холодное время французскіе солдаты

---

[1]) Кол. № 101. 1834 г.

[2]) Красовскій называлъ Лужинскаго: „dilectissime file". Зап. В. Л. стр 55.

раскладывали огонь. Хлѣбъ на поляхъ былъ скошенъ или стоптанъ. Семинарія же пострадала весьма сильно и еще въ одномъ отношеніи: во время нашествія врага, а затѣмъ во время занятія монастыря госпиталемъ и цейгаузомъ была растрачена очень богатая, по словамъ м. Булгака, монастырская библіотека, книгами которой пользовались семинаристы до 1812 года [1]).

Спасаясь отъ непріятеля, Красовскій съ семинаріею бѣжалъ въ Черствяты, за 40 верстъ отъ Полоцка, гдѣ имѣлись кое-какіе запасы, а въ февралѣ 1813 года перебрался въ им. Судиловичи. Теченіе семинарской жизнн такимъ образомъ было совсѣмъ нарушено: произошелъ большой перерывъ занятій, затѣмъ семинарія помѣстилась въ совершенно неприспособленномъ для нея помѣщеніи. Особенно отразилось разореніе Полоцка на положеніи старшихъ воспитанниковъ, въ томъ числѣ и Лужинскаго, которые въ 1811 году дошли до пятаго класса и въ этомъ же году должны были поступить въ Полоцкій іезуитскій коллегіумъ [2]). Теперь они не могли этого сдѣлать, такъ какъ разоренныя семинарскія зданія были заняты другимъ. Только въ 1814 году Красовскій успѣлъ отремонтировать часть Полоцкаго монастыря и тотчасъ же помѣстилъ въ немъ высшее отдѣленіе семинаріи, обязанное изучать философскія и богословскія науки въ іезуитской академіи: прочихъ же воспитанниковъ оставилъ въ Судиловичахъ [3]).

Такимъ образомъ, Лужинскій въ 1814 году становится слушателемъ іезуитской академіи, незадолго предъ тѣмъ. въ 1812 году преобразованной изъ Полоцкаго іезуитскаго коллегіума, съ предоставленіемъ ей правъ университетскихъ. Курсъ академіи былъ трехгодичный. Въ первый годъ проходили логику, метафизику и высшую математику; во второй—физику, опытную химію, тригонометрію и минералогію. По окончаніи второго класса, слушатель получалъ степень кандидата философіи; для полученія же степени кандидата богословія долженъ былъ въ теченіе третьяго года слушать курсъ богословія. Лужинскій ушелъ изъ академіи по окончаніи второго класса—философскаго [4]).

---

[1]) К. О. П. № 22491. ср. Дѣло 2 Деп. Колл. 1821 г. № 306.

[2]) Въ формулярномъ спискѣ Лужинскаго, представленномъ въ Коллегію въ январѣ 1829 года, говорится, что онъ проходилъ въ семинарскихъ классахъ науки „до риторики—съ 1807 по 1811 г.“ (Кол., д. № 33, 1829 г.); въ другихъ же спискахъ,—что онъ учился въ семинаріи съ 1807—1814 г. Это разногласіе устраняется очень легко: Лужинскій, собственно, закончилъ курсъ семинарскаго ученія къ 1812 г., но такъ какъ сразу не могъ поступить въ академію вслѣдствіе вышеуказанныхъ послѣдствій вторженія въ русскую землю непріятеля, то онъ продолжалъ числиться ученикомъ высшаго отдѣленія семинаріи до 1814 г.

[3]) К. О. П. № 22491.

[4]) Ibid.

Образованіе въ іезуитской академіи едва ли могло повліять въ дурную сторону на складъ религіозныхъ убѣжденій Лужинскаго: этому мѣшали и добрые задатки, развитые въ немъ предыдущею жизнью и воспитаніемъ, и примѣръ Красовскаго и, наконецъ, полная изолированность уніатскихъ слушателей академіи отъ католическихъ. Первые, слушая академическія науки, считались учениками высшаго отдѣленія семинаріи, жили въ семинарскомъ зданіи, находились подъ постояннымъ надзоромъ игумена, заступавшаго мѣсто ректора семинаріи [1]), и двухъ корепетиторовъ, на обязанности которыхъ, кромѣ наблюденія за поведеніемъ, лежало и репетиторство слушателей. Католическіе воспитанники академіи не признавали ихъ за своихъ, относились къ нимъ насмѣшливо и пренебрежительно, такъ что послѣдніе, по словамъ пр. Ан. Зубки, должны были всегда держаться въ сторонѣ отъ первыхъ,—и это служило для нихъ хорошей охраной отъ римско-католическаго вліянія.

Двухлѣтнимъ образованіемъ въ іезуитской академіи (1814—1816) закончилось пребываніе Лужинскаго въ Полоцкой уніатской семинаріи. Будущій историкъ Полоцкой, нынѣ Витебской, духовной семинаріи выдѣлитъ среди многочисленныхъ ея питомцевъ Лужинскаго, какъ ея первенца во всѣхъ отношеніяхъ: онъ былъ лучшимъ воспитанникомъ ея перваго выпуска, онъ былъ первымъ, блестяще оправдавшимъ довѣріе своей almae matris и въ іезуитской академіи, и въ главной семинаріи [2]); Лужинскій, наконецъ, впослѣдствіи занималъ такое выдающееся іерархическое положеніе въ Россійской церкви, какъ ни одинъ изъ всѣхъ послѣдующихъ питомцевъ семинаріи.

10 сентября 1816 года Лужинскій получаетъ отъ академіи степень кандидата философіи [3]) и тотчасъ же поступаетъ въ главную семинарію при Виленскомъ университетѣ. Послѣдняя только что была открыта [4]) послѣ четырехлѣтняго перерыва въ ней занятій, по случаю отечественной

---

[1]) 2 Деп. Колл. 1817 г. № 12. Ректора въ семинаріи въ это время не было, его должность принялъ на себя самъ архіепископъ; но въ Судиловичахъ и въ Софійскомъ монастырѣ было по вице-ректору. Въ 1820 г. вице-ректоромъ въ Судиловичахъ былъ канд. Петръ Слонимскій, а въ Полоцкѣ—игуменъ Мих. Корженевскій. (К. О. П. № 22491).

[2]) Еще Красовскій признавалъ за Лужинскимъ право на эту честь, когда въ перечнѣ воспитанниковъ Полоцкой семинаріи, закончившихъ свое образованіе въ главной семинаріи или въ іезуитской академіи, ставилъ его на первомъ мѣстѣ: „Лужинскій, Игнатовичъ, Заблоцкій, Томковидъ, Мацкевичъ. и др.“. (К. О. П. № 22491, л. 26).

[3]) Кол. 1829 г. № 33.

[4]) 24 сентября 1816 г. П. Н. Жуковичъ: „О главной семинаріи“, стр. 21. Основныя положенія объ устройствѣ глав. семинаріи утверждены 18 іюля 1803 г., открыта она въ 1808 г. (Историч. обз. дѣят. Вил. учеб. округа 1803 г. 24/I 1812 г. ч. 1-я. Ю. Ѳ. Крачковскій, Вильна 1905 г. стр. 508—522).

войны, и вступала въ лучшій періодъ своего существованія. Вмѣстѣ съ Лужинскимъ въ семинарію поступило еще 4 уніатскихъ клирика. Скоро Полоцкіе клирики внесли нѣчто новое въ жизнь пріютившей ихъ школы. По примѣру Лисовскаго, устроившаго въ Полоцкѣ партесное пѣніе, они завели такое же пѣніе въ семинаріи, которое даже римлянъ привлекло къ участію въ семинарскомъ церковномъ хорѣ [1]. Надо думать, что Лужинскій былъ иниціаторомъ этого начинанія и что именно онъ, какъ лучшій среди товарищей знатокъ церковнаго пѣнія, сумѣлъ сразу же такъ удачно поставить дѣло. Вѣроятно, послѣ и въ виду этого успѣха, совѣтомъ семинаріи было поручено Лужинскому обучать греко-уніатскихъ клириковъ — своихъ товарищей церковному пѣнію, что онъ и дѣлалъ въ теченіе двухъ лѣтъ своего студенчества [2].

Какое же вліяніе могла оказать на Лужинскаго главная семинарія? Направленіе ея въ данное время, какъ нельзя лучше, отвѣчало выработкѣ убѣжденій будущаго возсоединителя уніатовъ. Руководитель университета Адамъ Чарторыйскій съ успѣхомъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ полонизаторскія цѣли, но, къ счастью, онъ не простиралъ своихъ плановъ на главную семинарію. Опасность же заразиться духомъ полонизма отъ поляковъ-студентовъ университета для воспитанниковъ семинаріи устранялась тѣмъ, что они жили изолированно отъ первыхъ, а для Лужинскаго и другихъ уроженцевъ Бѣлоруссіи, прошедшихъ школу, во главѣ которой стояли такіе патріоты, какъ Лисовскій и Красовскій, она и совсѣмъ была не страшна. „Всѣ патріотическія выходки свѣтскихъ студентовъ до такой степени не гармонировали съ общимъ складомъ нашихъ чувствованій и понятій,—писалъ пр. Антоній Зубко,—что онѣ не могли оказать на насъ ни малѣйшаго вреднаго вліянія“ [3]. Наконецъ, въ противовѣсъ полонизаторскому направленію, въ семинаріи воспитанники слышали многое доброе о Россіи изъ разсказовъ профессора Чернявскаго.

Но для Лужинскаго не могли пройти безслѣдно разоблаченія папскихъ хитросплетеній и особенно обличенія папской непогрѣшимости, которыя онъ слышалъ въ лекціяхъ профессоровъ: нравственнаго и пастырскаго богословія—Ходани, догматическаго богословія и церковной исторіи—Клонгевича, римскаго и каноническаго права—Капелли и св. писанія—Михаила Бобровскаго. Даровитые профессора, идя навстрѣчу желанію Чарторыйскаго освободить воспитанниковъ отъ ультрамонтанскаго обскурантизма, не стѣснялись въ выраженіяхъ, чтобы исторически и догмати-

---

[1] Русск. Вѣстн., 1864 г., т. 53, стр. 300.
[2] К. О. П. № 22491, л. 38.
[3] Русск. Вѣстн., стр. 301, т. 53.

чески доказать ложность идеи папства и главенства римской церкви [1]. А это требовалось для будущаго возсоединителя. Онъ съ дѣтства полюбилъ восточный чинъ богослуженія, понялъ необходимость переустройства уніатской церкви, утратившей свой первобытный и природный характеръ; ему оставалось только разувѣриться въ непогрѣшимости папской, убѣдиться въ ложности папской идеи, въ ненормальности жизни римской церкви,—это и дала ему семинарія [2].

---

[1]) Профессора пользовались преимущественно руководствами, составленными въ духѣ царствованія австрійскаго императора Іосифа II. Церковная исторія, напримѣръ, читалась по Даненмайеру, богословіе по Клипфелю: „Institutionis Theologiae dogmaticae“. Познакомившись съ послѣднимъ руководствомъ, мы имѣемъ возможность судить о характерѣ богословскихъ лекцій въ семинаріи. Клипфель, пользуясь трудами Каэтана, Эккіуса, Дупиніуса, Боссюэта, предшествовавшихъ антиультрамонтанскимъ богословамъ, а также ссылаясь на Арнольди, Розеліуса и мн. др. историковъ римской церкви, рѣшительно возстаетъ противъ папской непогрѣшимости, доказывая, что подъ именемъ непогрѣшимой церкви нельзя разумѣть верховнаго первосвященника, что если бы и допустить, чтобы верховный первосвященникъ и представлялъ ее, какъ ея примасъ, то все таки нельзя надѣлить его привиллегіей непогрѣшимости, „ибо многое есть и въ то же время весьма важное, что препятствуетъ признать въ верховномъ первосвященникѣ это великолѣпное дарованіе“: multa wero eademque gravia sunt, quae obstant quominus tam magnificam dotem in pontifice summo agnoscamus. (стр. 155). Привиллегію непогрѣшимости Клипфель отрицалъ и за помѣстной церковью, разумѣя подъ нею, конечно, римскую. Съ такою привиллегіею, доказываетъ онъ, должна представляться только церковь вселенская, стражъ св. писанія и преданія, къ которой мы должны обращаться во всѣхъ спорахъ, касательно-ли смысла св. писанія или догматовъ, и рѣшеніе ея, составленъ ли для этого соборъ или нѣтъ, (sive congregata, sive dispersa tradit, стр. 168), не должно вызывать ни малѣйшаго сомнѣнія. На Лужинскомъ сказалось эта система. Впослѣдствіи, увѣщевая священниковъ выдавать подписки въ готовности присоединиться къ православной церкви, онъ всегда доказывалъ два положенія: 1, папа не непогрѣшимъ, и 2, русская церковь истинная, ибо она часть вселенской церкви. Другія разности между православною церквою и римско-католическою: ученіе объ исхожденіи Св. Духа, о чистилищѣ и др. Клипфель отстаиваетъ. Но и здѣсь онъ поступаетъ болѣе или менѣе добросовѣстно. Онъ не прибѣгаетъ къ искаженію текстовъ или къ поддѣлкѣ святоотеческихъ свидѣтельствъ, а беретъ то, что можно взять непосредственно изъ св. писанія и преданія въ пользу римскаго ученія, хотя бы эти ссылки были малодоказательны. Такъ въ доказательство исхожденія Св. Духа и отъ Сына онъ ссылается только на Іоанна XIV, 16; XV, 26. Матѳ. III, 16.

[2]) Въ виду такой постановки дѣла, р. к. духовныя власти очень неблагосклонно относились къ гл. семинаріи. Менѣе другихъ фанатичный, р. к. митрополитъ Сестренцевичъ въ 1825 г. ходатайствовалъ предъ министромъ вн. дѣлъ. о закрытіи гл. семинаріи, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что обученіе въ главной семинаріи имѣетъ отрицательный характеръ: „возбуждаетъ сомнѣнія и портитъ принципы“, что въ ней духовные воспитанники заражаются идеями свѣтскихъ и что изъ семинаріи не вышло ни одного дѣльнаго работника

Разрозненность между уніатами и католиками, которая существовала въ главной семинаріи, равнымъ образомъ враждебныя отношенія базиліанскихъ монаховъ къ семинарскимъ уніатамъ, сказавшіяся въ извѣстномъ, передаваемомъ пр. Василіемъ въ своихъ запискахъ, фактѣ [1]), также могли имѣть благотворное значеніе для Лужинскаго, убѣждая его, что не въ этихъ лицахъ онъ долженъ видѣть друзей уніатской церкви. Зато Лужинскій, живя въ семинаріи, могъ дѣлиться своими взглядами и чувствами съ знаменитымъ Сѣмашкою, своимъ товарищемъ по курсу, и Антоніемъ Зубко, младшимъ по курсу на два года, и въ бесѣдахъ съ ними находить опору для своихъ убѣжденій.

Лужинскій, „отличаясь предъ прочими", какъ говорится въ вѣдомо-

---

(„Ostatnie pragnienie Stanisłowi Siestrzeńcewicza—Bohusza". Жур. Przegląd Historyczny. Dwumiesiecznik naukowy. 1909. t. 6. Styczen—Luty. Z 1.).

Тутъ надо оговориться. Главная семинарія далеко не изъ всѣхъ своихъ уніатскихъ воспитанниковъ вырабатывала такихъ противниковъ Рима, какими оказались впослѣдствіи Сѣмашко, Зубко, Лужинскій. Несомнѣнно, она значительно ослабляла въ своихъ питомцахъ римско-католическій фанатизмъ Получившія въ ней образованіе духовныя лица Бѣлорусской епархіи въ эпоху возсоединенія оказались болѣе всего податливыми и въ худшемъ случаѣ—менѣе другихъ упорными въ откликѣ на призывъ возсоединителей. Но выходили изъ нея и фанатики римской идеи. Товарищъ Лужинскаго и Сѣмашки по главной семинаріи, магистръ І. Игнатовичъ, впослѣдствіи членъ Бѣлорусской консисторіи, оказался самымъ ярымъ врагомъ православія и сторонникомъ Рима. Еще болѣе это надо сказать относительно Полоцкой семинаріи: временъ Лисовскаго и Красовскаго. Товарищи Лужинскаго по этой семинаріи, тотъ же Іоаннъ Игнатовичъ, благочинный Пій Перебилло и другіе стали вожаками уніатско-римской партіи. Въ образованіи склада православныхъ симпатій и убѣжденій Лужинскаго семинарское образованіе и воспитаніе, надо поэтому думать, играли второстепенную роль, именно въ томъ смыслѣ, что ихъ добрыя сѣмена падали въ Лужинскомъ на добрую почву, которая была подготовлена въ немъ впечатлѣніями дѣтства, благоговѣніемъ къ личностямъ и примѣру святителей Лисовскаго и Красовскаго, пожалуй, наконецъ, складомъ его духовной натуры, не находившей удовлетворенія въ мертвящихъ, убивающихъ всякое величіе и торжественность, формахъ римской обрядности и инстинктивно тяготѣвшей къ православію съ его „величественно-торжественнымъ богослуженіемъ и величественными обрядами",—какъ онъ выражался всегда.

[1]) „*Я помню,—пишетъ В. Лужинскій,—какъ насъ воспитанниковъ семинаріи* 1817 г. и каноника Мих. Бобровскаго профессора Виленскаго университета, который въ праздникъ пресвятой Троицы взялъ насъ съ собою въ Троицкій виленскій базиліанскій монастырь, пожелавъ участвовать въ торжественномъ выходѣ изъ своихъ покоевъ еп. Головни со славою въ церковь для служенія, поразилъ архимандритъ того монастыря Каминскій, стоявшій тамъ съ монашествующими своими, возгласивъ вслухъ всѣмъ: „зачѣмъ вы сюда пришли? подите прочь; это нашъ епископъ, а не вашъ; вашъ архіепископъ—схизматикъ въ Полоцкѣ". Пораженный такимъ пріемомъ Бобровскій отвелъ учениковъ обратно въ семинарію. (Зап. стр. 47).

сти Полоцкой семинаріи, сочиненной 31 марта 1820 года, обучался въ семинаріи какъ богословскимъ, такъ и другимъ наукамъ [1]), отмѣчался въ кондуитахъ по поведенію „odyczajov dodrych“ [2]). Семинарское начальство оказывало иногда Лужинскому совершенно исключительное довѣріе. Онъ, напримѣръ, по порученію совѣта, въ бытность свою ученикомъ семинаріи, въ теченіе полугода исполнялъ должность префекта [3]).

29 іюля 1819 года Лужинскій удостоивается Виленскимъ университетомъ степени кандидата философіи, а 6 августа того же года Полоцкимъ архіепископомъ І. Красовскимъ рукополагается во іерея-целебата. Воспитанниковъ главной семинаріи, по словамъ Пл. Янковскаго, не обременяли занятіями, предоставляя имъ въ этомъ полную свободу; переходить съ курса на курсъ не стоило труда. Зато экзамены на степень магистра и доктора были чрезвычайно строги. Кромѣ диссертаціи, публично защищавшейся искателями докторской степени, экзаменующимся на ту и другую степень назначались еще особыя темы, „in occluso“, т.-е. подъ ключомъ, безъ всякихъ пособій, кромѣ библіи [4]). Лужинскій счастливо прошелъ и то и другое. 6 іюля 1820 года онъ получилъ степень магистра богословія и дипломъ на это званіе [5]), а 8 ноября 1825 года [6]), по выдержаніи экзамена по богословскимъ наукамъ на богословскомъ факультетѣ Виленскаго университета и послѣ публичной защиты печатнаго своего разсужденія, сочиненнаго на латинскомъ языкѣ по назначенію факультета на тему: „commentatio inauguralis exegetico critica de origine Evangeliorum Mattaei, Marci, el [Lucae“, онъ былъ увѣнчанъ пунсовою тогою и брилліантовымъ перстнемъ—атрибутами докторской степени.

Студенческіе годы Лужинскаго кончились; онъ долженъ былъ начинать службу. Самъ Лужинскій сообщаетъ, что совѣтъ университета избралъ его, по окончаніи курса, въ префекты семинаріи [7]), но онъ отказался отъ этой чести, рѣшивъ посвятить силы свои родной епархіи и родной семинаріи, куда звалъ его любимый имъ и его любившій архіеп. Красовскій. Архіепископъ сразу же обезпечилъ своему любимцу видное положеніе. 27 августа 1820 года онъ объявлялъ: 1) что „вице-ректоромъ 2-го отдѣленія семинаріи, находящейся подъ его управленіемъ въ мызѣ Судиловичахъ, назначается вице-оффиціалъ епархіи, кафедральный каноникъ Петръ Слонимскій, а префектомъ сего отдѣленія и инспекторомъ

---

[1]) К. О. П. № 22491, л. 38.

[2]) Сѣмашко—bardzo dobrych, І. Игнатовичъ—byl napominany; Игнатій Пильховскій—тоже (Кол. 1829 г. № 165).

[3]) К. О. П. 22491. л. № 38.

[4]) Холмскій мѣсяцесловъ 1867 г., стр. 135.

[5]) Кол. № 165, 1829 г.

[6]) Кол. № 33, 1829 г.

[7]) С. Син. секр. дѣло № 322/а, л. 175—177.

перваго (старшаго, въ Софійскомъ монастырѣ) [1]) „превелебный" Василій Лужинскій" [2]). Этотъ титулъ соединялся съ должностями протодіакона и и наставника церковныхъ обрядовъ,—слѣдовательно, ко времени назначенія на должность префекта Лужинскій былъ уже облеченъ и этими видными должностями. 2. „Аудиторіатъ составлять будутъ: предсѣдательствующій П. Слонимскій и члены: 1, В. Лужинскій, префектъ второго и инспекторъ перваго отдѣленія семинаріи, находящійся при мнѣ коммисаромъ по разнымъ дѣламъ, которому яко таковому симъ даю довѣренность съ полною властью для объявленія и исполненія по разнымъ предметамъ моихъ распоряженій; 2, профессоръ православнаго богословія Кон. Мальчевскій и 3, профессоръ нравственнаго богословія Іоаннъ Олешкевичъ. 3. Совѣтъ семинаріи составляютъ: Предсѣдатель П. Слонимскій, В. Лужинскій и профессора IV и V классовъ: Бенедиктъ Радзиминскій и Раймундъ Барщевскій и физикъ Павелъ Краковскій" [3]). Такимъ образомъ, Лужинскій сразу занялъ очень видное положеніе въ епархіи, ставши наставникомъ обрядовъ—богословомъ, коммисаромъ—окомъ архіепископа, членомъ аудиторіата, семинарскаго совѣта, префектомъ и инспекторомъ семинаріи [4]). А изъ его послужного списка видно, что онъ еще „многократно наряжаемъ былъ въ это время по важнѣйшимъ слѣдственнымъ дѣламъ депутатомъ" [5]).

Что касается его обязанностей въ отношеніи семинаріи, то въ Судиловичахъ на полной отвѣтственности его и вице-ректора лежало управленіе всѣмъ собраніемъ профессоровъ и учениковъ: наблюденіе за исполненіемъ профессорами своихъ обязанностей, увольненіе ихъ въ отпускъ на одинъ день, наблюденіе за поведеніемъ и успѣхами учениковъ [6]). Въ вѣдѣніи префекта, въ частности, находилась семинарская библіотека, изъ оторой онъ выдавалъ ученикамъ и учителямъ книги [7]). Правилъ для

---

[1]) Тамъ вице-ректоромъ былъ игуменемъ Михаилъ Корженевскій. К. О. П. № 22491.

[2]) До Лужинскаго въ Полоцкой епархіи этотъ титулъ носилъ Арматовичъ. Красовскій у него отнялъ, передавъ Лужинскому. (Дѣло о Красовскомъ, 2-го Деп. Кол. 1821 г).

[3]) К. О. П. № 22491.

[4]) Среди сослуживцевъ его—профессоровъ были здѣсь его товарищи: І. Игнатовичъ (по главной и Полоцкой семинаріи), Томковидъ и Сильв. Заблоцкій—по семинаріи Полоцкой и академіи. „Кромѣ наилучшаго содержанія, одежды и всего нужнаго, онъ получалъ награжденіе, а сіе все въ годъ стоитъ 700 руб. ассигн". (К. О. П. № 22491, л. 38).

[5]) Кол. № 33, 1829 г. л. 13.

[6]) Подробныя правила для вице-ректора и префекта см. К. О. П. № 22491, стр. 52—53, параграфъ 1. Въ это время было одиннадцать професоровъ, изъ нихъ семь въ Судиловичахъ и четыре въ Полоцкѣ и 67 учениковъ; 14 въ Полоцкѣ и 53 въ Судиловичахъ (ibid).

[7]) И тѣ и другіе имѣли право пользоваться книгами изъ архіерейской и

Лужинскаго, какъ инспектора перваго отдѣленія, не было. Дѣятельнаго участія въ жизни старшаго отдѣленія онъ принимать не могъ, такъ какъ жилъ съ архіепископомъ въ Судиловичахъ. Вѣроятно, ему принадлежало право голоса, какъ члену совѣта, на засѣданіяхъ котораго онъ иногда присутствовалъ [1]).

Въ началѣ 1821 года Красовскій, по предписанію Коллегіи, переѣхалъ въ Струнь, а консисторію перевелъ въ Полоцкъ. Вице-ректоръ П. Слонимскій, какъ членъ консисторіи, долженъ былъ также переѣхать въ Полоцкъ. Теперь, надо думать, Лужинскому были предоставлены права ректора, такъ какъ исполненіе должности префекта было поручено священнику Ѳеодору Варсобѣ. Это, впрочемъ, продолжалось недолго. По переѣздѣ въ Струнь, Красовскій обратился къ Коллегіи съ просьбою разрѣшить ему перевести семинарію, для лучшаго надзора за нею, изъ Судиловичъ въ Полоцкъ, въ монастырь, зданія котораго онъ обѣщалъ отремонтировать лѣтомъ. Коллегія въ августѣ 1821 г. разрѣшила ему сдѣлать это [2]).

Между тѣмъ въ это время подготовлялись событія, которыя сильно отразились и на судьбѣ Лужинскаго. Въ это время противъ Красовскаго ополчилась грозная коалиція католиковъ и базиліанъ, почуявшихъ въ немъ опасную для себя силу. Въ 1820 году ими былъ сдѣланъ на архіепископа доносъ съ обвиненіемъ его въ разныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ. Затѣянное дѣло не предвѣщало покровителю Лужинскаго ничего хорошаго, такъ какъ въ Петербургѣ у него былъ сильный врагъ, мощный вельможа кн. Голицынъ, ненавидѣвшій его за полное несочувствіе библейскому обществу, за открытое порицаніе въ письмѣ мистическихъ воззрѣній его и пр.; богатая же Полоцкая каѳедра привлекала взоры всѣхъ уніатскихъ владыкъ, особенно Булгака, готовыхъ оказать содѣйствіе къ удаленію изъ Полоцка Красовскаго. Голицынъ ходатайствовилъ предъ Императоромъ объ устраненіи отъ дѣлъ архіепископа, но Монархъ назначилъ слѣдствіе, поручивъ его Булгаку. Дѣло кончилось ничѣмъ, но злоба враговъ Красовскаго отъ этого не улеглась, наоборотъ, недоброжелатели архіепископа, многіе изъ которыхъ были подвѣдомы ему, еще зорче стали слѣдить за каждымъ его шагомъ [3]). Въ январѣ 1822 года доносъ повторился, и Красовскій, успѣвшій къ этому времени еще разъ въ письмѣ обидѣть Голицына [4]), былъ устраненъ отъ управленія епархіей и вызванъ въ Петербургъ. Булгакъ поручилъ управленіе епархіею

Софійской монастырской библіотекъ (Дѣло объ арх. Красовскомъ 1821 г. № 306. Кол.).

[1]) Расписаніе занятій, впрочемъ, имъ подписывалось.

[2]) К. О. П. № 22491, л. 38.

[3]) Зап. В. Л. стр. 49—62. См. подробности о дѣлѣ Красовскаго: „Уніатская церковь въ царствованіи Имп. Александра I“, И. А. Чистовича. Прав. Обозр. 1879 г. № 8, стр. 634—651.

[4]) Зап. В. Л. стр. 52.

архимандриту Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря, Исаіи Шулякевичу, а для управленія архіепископскими имѣніями была назначена комиссія изъ четырехъ членовъ: бывшаго засѣдателя консисторіи—каноника Іак. Оссовскаго, консультора Бѣлорусской провинціи Флоріана Буковскаго, настоятеля Софійскаго монастыря Мих. Корженевскаго и іерея Іакова Никоновича, изъ которыхъ первому велѣно быть предсѣдателемъ комиссіи [1]), второму—прокураторомъ имѣній, третьему—кассиромъ, а четвертому—секретаремъ комиссіи. На послѣднюю должность Булгакъ намѣтилъ, было, Лужинскаго, но такъ какъ послѣдній участвовалъ въ особомъ комитетѣ [2]), учрежденномъ архіепископомъ, то кн. Голицынъ [3]) потребовалъ замѣны Лужинскаго „другою благонадежною особою“ [4]). И Лужинскій былъ замѣненъ [5]).

Не успѣлъ еще Красовскій выѣхать изъ Полоцка [6]), какъ Шулякевичъ поспѣшилъ сдѣлать назначеніе, обидное для отставленнаго отъ дѣлъ архіепископа и непріятное для Лужинскаго: на должность ректора семинаріи, которую до этого времени исправлялъ самъ архіепископъ, онъ 22 января 1822 года опредѣлилъ человѣка, ненавидѣвшаго Полоцкую семинарію, монаха-базиліанина, магистра философіи и доктора богословія Іосафа Войдака, про котораго профессора семинаріи потомъ писали, что онъ степень доктора получилъ отъ академіи безъ всякихъ экзаменовъ, при чемъ обличали его въ полномъ невѣжествѣ, для семинаріи крайне обидномъ [7]). Новыя власти и новые порядки не предвѣщали Лужинскому ничего хорошаго, а тутъ еще Красовскій, не желавшій разстаться съ своимъ любимцемъ, звалъ его съ собою. И Лужинскій рѣшилъ послѣдовать за попавшимъ въ опалу архіепископомъ. Случилось такъ, что Лужинскій едва не поплатился за это. Незадолго до выѣзда изъ Полоцка Красовскаго онъ отправился для принятія въ свое управленіе Баркалабовскаго прихода [8]), состоявшаго въ Рогачевскомъ повѣтѣ Могилевской губерніи. Между тѣмъ Шулякевичъ отказалъ архіепископу въ его просьбѣ отпу-

---

[1]) Кол. № 306. 2 Дек. 1821 г.

[2]) Секретномъ судѣ.

[3]) Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

[4]) Св. Син. 1821 г. № 1288.

[5]) К. О. П. № 22507, л. 3.; ibid. № 22521.

[6]) Красовскій выѣхалъ 28 Февраля.

[7]) Ненависть его къ семинаріи, какъ созданію Лисовскаго и Красовскаго, такъ была сильна, что профессора семинаріи просили Коллегію убрать его и на будущее время не назначать на эту должность никого изъ базиліанъ. Онъ скоро былъ смѣщенъ, а на его мѣсто назначенъ каноникъ Михаилъ Шелепинъ. (К. О. П. № 22491, л. 128—129).

[8]) Пожалованіе этого прихода Лужинскому также свидѣтельствуетъ объ особенной расположности къ нему Красовскаго. Это было богатѣйшій приходъ Могилевской губерніи, расположенный вблизи родины Василія. (При Барка-

стить съ нимъ Лужинскаго. Шулякевичъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что послѣднiй занимаетъ должность префекта семинарiи, на самомъ же дѣлѣ у него было другое основанiе задерживать Лужинскаго въ Полоцкѣ: онъ боялся что Красовскiй помѣститъ своего любимца въ засѣдатели Коллегiи, на мѣсто удаленнаго Копецкаго, тогда какъ онъ намѣревался представить туда своего кандидата. Но все же Шулякевичъ отнесся отъ 3 марта къ Булгаку, спрашивая: можно ли разрѣшить Лужинскому отлучку? Булгакъ 11 марта отвѣчалъ, что онъ согласенъ дать Лужинскому отпускъ на 28 дней. Между тѣмъ архiеп. Красовскiй, выѣхавъ изъ Полоцка 28 февраля и прiостановясь въ Витебскѣ, оставилъ записку, чтобы Лужинскiй слѣдовалъ за нимъ по тракту до столицы. Лужинскiй, получивъ въ Витебскѣ на обратномъ пути изъ Баркалабова эту записку, предположилъ, что послѣдовало дозволенiе администратора на его поѣздку, и, ни мало не медля, отправился вслѣдъ за архiепископомъ, догналъ его на шестой станцiи и прибылъ въ Петербургъ 16 марта, того самаго числа, когда Булгакъ разрѣшилъ вопросъ администратора. Шулякевичъ счелъ такой поступокъ Лужинскаго за пренебреженiе начальничьей властью и донесъ о немъ немедленно и Булгаку, и князю Голицыну. Къ счастiю, Булгакъ, во время производства въ Полоцкѣ въ 1821 году надъ Красовскимъ слѣдствiя близко познакомившiйся съ Лужинскимъ, теперь снисходительно посмотрѣлъ на его поступокъ, нашедши, что Лужинскiй справедливо могъ полагать, что архiепископъ бралъ его съ собой, получивъ на это разрѣшенiе администратора. Булгакъ далъ Лужинскому письменное разрѣшенiе на увольненiе въ епархiю [1]), съ которымъ послѣднiй и выбылъ 15 апрѣля. Высланный Шулякевичемъ увольнительный билетъ былъ полученъ въ Петербургѣ только 16 апрѣля. Въ Полоцкѣ, однако, Лужинскiй не остался, да и не безопасно было ему оставаться въ епархiи, управляемой Шулякевичемъ. Испросивъ увольненiе отъ должности префекта [2]), онъ отправился снова въ Петербургъ, чтобы раздѣлить изгнанническую судьбу своего покровителя. Шагъ этотъ не могъ обѣщать ему ничего добраго. Опала, которой подвергся Красовскiй, должна была перейти и на его приближенныхъ, особенно же на его любимца, пренебрегшаго

лабовской церкви въ 1837 г. числилось 1,125 душъ обоего пола, 37 ревизскихъ душъ, 8 волокъ земли; доходу отъ всѣхъ статей получилось 1,500 руб. ассигн. К. О. П. № 23170).

[1]) Иначе отнесся къ дѣлу кн. Голицынъ. Получивъ донесенiе Шулякевича, онъ 1-го мая требовалъ отъ м. Булгака, чтобы тотъ приказалъ Лужинскому немедленно вернуться въ епархiю, а С.-Петербургскаго военнаго губернатора просилъ, чтобы полицiя не позволяла Лужинскому оставаться въ столицѣ. (К. О. П. № 22521). Но Лужинскаго въ это время уже не было въ Петербургѣ.

[2]) Въ запискахъ своихъ (стр. 55) преосв. Василiй говоритъ, что онъ сразу отказался отъ инспекторской должности и вмѣстѣ съ Красовскимъ сразу уѣхалъ въ Петербургъ. Архивныя данныя, какъ мы видѣли, говорятъ другое.

въ угоду ему службой. Болѣе всего Лужинскій могъ опасаться гнѣва грознаго Голицына. Но любовь побѣдила страхъ, и Лужинскій оставался при Красовскомъ, какъ бы для утѣшенія страдальца, почти во все время производства надъ архіепископомъ суда, до 1 сентября 1824 года, когда совѣтомъ Виленской главной семинаріи онъ былъ избранъ въ префекты этой семинаріи.

Въ семинаріи Лужинскому, кромѣ должности префекта, приходилось нести и другія обязанности. Такъ, съ 10 апрѣля по 18 мая 1827 г. и съ 1 іюня по 28 сентября 1828 г. [1]), по опредѣленію совѣта главной семинаріи, онъ заступалъ мѣсто регента [2]), за что получилъ похвалу и благодарность „за усердіе и съ примѣрною дѣятельностью порядочное исполненіе сей должности“: съ 1 декабря 1824 года обучалъ учениковъ церковному пѣнію по греко-уніатскому обряду [3]), а съ 7 сентября 1827 года, по назначенію епархіальнаго начальства Виленской греко-уніатской епархіи, былъ экзаменаторомъ ставленниковъ до самаго упраздненія этой епархіи [4]). 26 апрѣля того же года за свое усердіе и заслуги Лужинскій былъ произведенъ м. Булгакомъ въ дистинкторіата. Но для насъ болѣе цѣнны другія обстоятельства изъ этой эпохи его жизни.

Какъ извѣстно, въ 1824 году министръ духовныхъ дѣлъ Голицынъ, мистикъ и другъ латинянъ, уступилъ мѣсто Шишкову, человѣку православныхъ убѣжденій и стремленій. Дѣло измѣнилось въ корнѣ. Партія, враждебная библейскому обществу, взяла верхъ; значеніе людей, приверженныхъ къ русской старинѣ и православной церкви, усилилось. Теперь можно было вести дѣло переустройства уніатской церкви, не страшась происковъ враговъ, такъ какъ самъ министръ сочувствовалъ преобразованіямъ и желалъ ихъ. Въ уніатской церкви почуяли новое вѣяніе. И вотъ въ Вильнѣ началась работа, которую когда то вели въ Полоцкѣ Лисовскій и Красовскій; только работа эта повелась теперь не однимъ лицомъ и нѣсколько на иной почвѣ, чѣмъ въ Полоцкѣ. Ее начали Брестскіе каноники въ 1826 году, образовавъ тѣсный кружокъ, цѣлью усилій котораго было: 1) возбудить въ уніатахъ любовь къ славянскому языку и заставить изучить его, какъ основу своего богослуженія, и 2) устранить противныя греческому обряду, опасныя латинизаторскія теченія. Душою этого кружка былъ оффиціалъ Сосновскій, настоятель Виленской Николаевской церкви, возобновленной по его стараніямъ, и членъ совѣта семинаріи, а его ревностными сотрудниками были профессора: св. писанія— Мих. Бобровскій, пастырскаго богословія—Плат. Сосновскій и префектъ

---

1) К. О. П. № 22913.

2) или регенсъ, „правящій“, наблюдавшій, подъ руководствомъ совѣта, за внутреннимъ семинарскимъ порядкомъ.

3) Кол. № 33, 1829 г. л. 13.

4) Кол. № 101, 1834 г.

семинаріи, въ то время исполнявшій должность духовника, Вас. Лужинскій, по отзывамъ современниковъ, отмѣнный знатокъ пѣнія и церковнаго устава, и то и другое въ это время преподававшій въ главной семинаріи и своими лекціями возбудившій интересъ, сочувствіе и пристрастіе къ обоимъ предметамъ даже въ римскихъ воспитанникахъ [1]).

Кружокъ началъ свое дѣло съ возстановленія въ Виленской Николаевской церкви богослуженія по уставу греческой церкви. Лужинскій для этого устроилъ прекрасный хоръ, исполнявшій даже концерты Бортнянскаго. 6 декабря 1826 года своды Николаевской церкви огласились стройнымъ пѣніемъ этого хора. Первый опытъ имѣлъ громадный успѣхъ. Избранное Виленское общество стало присутствовать на богослуженіяхъ въ этой церкви; даже католики начали посѣщать ее.

Нѣсколько ранѣе, во второй половинѣ апрѣля 1826 г. проф. М. К. Бобровскій открылъ занятія въ семинаріи, съ цѣлью археологически точно и научно познакомить семинаристовъ съ обрядами восточной церкви по древнему уставу. Занятія свои онъ расположилъ по особому плану, упражняясь съ каждымъ клирикомъ особо и знакомя своихъ учениковъ съ восточными обрядами на практикѣ, при богослуженіяхъ въ Николаевской церкви. Одновременно съ этимъ профессоръ дополнялъ грамматику старо-славянскаго языка І. Дубровскаго для учениковъ, выписывалъ изъ Петербурга славянскія и русскія сочиненія и пр. [2]).

Кружокъ дѣйствовалъ дружно въ теченіе 1826—1827 г.г. Въ 1828 году онъ началъ распадаться. Сосновскій подвергся гоненію еп. Головни и былъ перемѣщенъ въ с. Клещели. Сынъ его Платонъ еще ранѣе этого умеръ. Другіе члены пока продолжали дѣло: проф. Бобровскій трудился надъ составленіемъ записокъ славянской библіографіи и курса библейской археологіи [3]); Лужинскій до 1 сентября 1829 года продолжалъ обучать клириковъ главной семинаріи церковному пѣнію и уставу [4]). Но и дни пребыванія Лужинскаго въ главной семинаріи также были сочтены. Въ 1829 году онъ оставилъ семинарію. Уходъ его совершился совсѣмъ неожиданно. Надо сказать, что 26 мая 1828 года послѣдовало Высочайшее запрещеніе высылать уніатскихъ клириковъ въ главную семинарію [5]). И ранѣе немного было учениковъ уніатовъ въ семинаріи:

---

[1]) „Объ основаніи и устройствѣ главной семинаріи“. П. Н. Жуковичъ, стр. 30; „Русская церковь“, Бобровскаго стр. 346; Холм. мѣсяц. 1867 г., стр. 134.

[2]) „Матеріалы къ исторіи р. грек. ун. церкви“ Бобровскаго, стр. 8, 23; „Русск. уніатск. церковь“, его же, стр. 346. „М. К. Бобровскій“, его же (Русск. Стар. май 1889 г., стр. 337). „А. Ю. Сосновскій“, его же, стр. 130—131.

[3]) „Матеріалы“, Бобровскаго, стр. 97.

[4]) Кол. № 101, 1834 г.

[5]) Проф. прот. М. К. Бобровскій думалъ, что это запрещеніе было слѣдствіемъ посланнаго кѣмъ то (онъ предполагалъ, что Ан. Сосновскимъ, оффиціа-

теперь же число ихъ еще уменьшилось: 1828—29 учебный годъ начался съ 13 учениками [1]). Въ виду этого должность духовника, за назначеніемъ въ это время бывшаго семинарскимъ духовникомъ Игнатія Пильховскаго на мѣсто засѣдателя Коллегіи, была упразднена [2]), а наблюденіе за уніатами-семинаристами [3]) было поручено, по распоряженію министра отъ 13 іюля 1828 года, проф. Бобровскому и префекту Лужинскому [4]) Надо думать, что положеніе послѣдняго въ это время было очень прочно, такъ какъ онъ мечталъ о серьезномъ повышеніи, надѣясь —какъ писалъ въ іюлѣ 1828 года Сосновскій еп. Мартусевичу—быть избраннымъ на должность ректора Полоцкой уніатской академіи, которую было предположено открыть, согласно Высочайшему указу отъ 22 апрѣля 1828 года [5]).

Что же заставило Лужинскаго уйти изъ семинаріи? П. О. Бобровскій говоритъ, что Лужинскій долженъ былъ оставить семинарію вслѣдствіе личныхъ непріятностей [6]), а въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ: „изъ за свободнаго поведенія“ [7]). Еписк. Симонъ, бывшій ректоръ римско-католической академіи въ С.-Петербургѣ, утверждаетъ, что Лужинскій былъ удаленъ изъ семинаріи еще въ 1828 году „за пустой и свѣтскій образъ

ломъ Вил. митр. ун. консисторіи) въ столицу заявленія „что уніатскіе клирики“ учась совмѣстно съ латинскими въ главной семинаріи, пріобрѣтаютъ склонность къ обрядамъ латинскимъ и такимъ образомъ измѣняютъ (латинизируютъ) обряды уніатскіе. Вслѣдствіе этого же заявленія,—сообщаетъ онъ,—уніатскихъ клириковъ совсѣмъ отдѣлили отъ латинскихъ въ богослужебной практикѣ и для нихъ былъ назначенъ особый духовникъ о. Пильховскій (см. письмо М. К. Бобровскаго отъ 21 янв. 1835 г. къ іером. Виктору Босяцкому, въ статьѣ П. Н. Жуковича: „Общій ходъ ун. вопр. въ XIX в.“ Хр. Чт. 1907 г. декабрь, стр. 772). Раздѣленіе между уніатскими и р. катол. воспитанниками глав. семинаріи было и до 1827 г.; первые особо отъ вторыхъ совершали ежедневные молитвы и имѣли особыя помѣщенія для внѣклассныхъ занятій, но духовникъ у тѣхъ и другихъ былъ одинъ—латинскій капелланъ. Въ этомъ же году для 17 ун. воспитанниковъ былъ назначенъ особый духовникъ, маг. богосл. Пильховскій, отведена особая столовая и ун. восп. были окончательно отдѣлены въ совершеніи молитвъ и литургіи. Какъ видно изъ письма регента гл. сем. Мамерта Гербурта къ Булгаку (отъ 17 марта и 2 іюня 1827 г.), католичествовавшая партія очень недружелюбно относилась къ этой реформѣ. (Арх. Ун. М. № 3186).

[1]) Iozef Bielinski—„Uniwersytet Wilenski (1579--1831)“, tom I. 108—114. Krakow. 1899 -1900.

[2]) К. О. П. № 22659.

[3]) Которые, надо сказать, были отдѣлены отъ латинянъ, въ видахъ религіозныхъ, еще съ 1826 года, по ходатайству Сосновскаго. („А. Ю. Сосновскій“, стр. 130—131).

[4]) К. О. П. № 22659.

[5]) „Матеріалы“, Бобровскаго стр. 67.

[6]) „Р. ун. церковь“... стр. 346.

[7]) Ibid л. стр. 218.

жизни“ [1]). Самъ Лужинскій, охотно сообщающій свѣдѣнія, касающіяся разныхъ перемѣнъ въ его жизни и службѣ, на этотъ разъ оставляетъ читателя его „Записокъ“ въ полномъ невѣдѣніи, заявляя лишь, что онъ пробылъ въ семинаріи до 1 сентября 1829 года. Можно было бы предположить, что онъ ушелъ изъ нея просто потому, что двоимъ наблюдателямъ за учениками, которыхъ въ 1829—30 учебномъ году оставалось всего восемь человѣкъ [2]), нечего было дѣлать. Но совѣтъ главной семинаріи отъ 29 мая просилъ провинціала Литовскихъ базиліанскихъ монастырей, Жарскаго, назначить кандидата на должность префекта семинаріи для остающихся въ ней на два года уніатскихъ клириковъ, вмѣсто уволеннаго отъ этой должности Лужинскаго, и скоро былъ назначенъ іером. Фабіанъ Можальскій [3]). Не былъ этотъ уходъ Лужинскаго также переходомъ его на другое мѣсто службы, потому что въ концѣ 1829 года мы видимъ его пользующимся только доходами отъ предоставленнаго ему еще Красовскимъ Баркалабовскаго прихода [4]), не занимающимъ никакой опредѣленной должности [5]). Все это, вмѣстѣ взятое, не выясняя дѣйствительной причины отставки Лужинскаго, приводитъ, однако, къ тому заключенію, что отставка эта произошла противъ его желанія и для него неожиданно. Что касается времени ухода его изъ семинаріи, то это случилось ни въ какомъ случаѣ не въ 1828 году, какъ думаетъ еп. Симонъ, такъ какъ въ формулярномъ спискѣ В. Лужинскаго, представленномъ въ Коллегію въ январѣ 1829 года, послѣдній значится префектомъ семинаріи [6]). Вѣрнѣе всего,—вопросъ объ увольненіи Лужинскаго отъ должности префекта былъ рѣшенъ въ маѣ 1829 года, послѣ чего совѣтъ и обратился съ извѣстною просьбою къ Жарскому, но ему разрѣшено было исполненіе обязанностей учителя пѣнія и церковнаго устава, а, быть можетъ, и исполненіе должности префекта довести до начала слѣдующаго 1829—30 учебнаго года. Иначе была бы совершенно непонятна помѣтка во всѣхъ формулярныхъ спискахъ Лужинскаго, начиная съ 1830 г. [7]), что онъ исполнялъ эти должности до 1 сентября 1829 г.

---

[1]) „Academia caisarea“... стр. 53. Къ сожалѣнію, и Бобровскій и еп. Симонъ не указываютъ источника, изъ котораго они заимствовали свои заключенія. Сообщеніе еп. Симона, однако, хронологически невѣрно. Лужинскій въ 1829 г. пребывалъ въ семинаріи.

[2]) Янковскій Плак., Коссовичъ Игн. и Сосна Өедоръ, кончившіе курсъ въ 1830 г.; Червяковскій Іаковъ, Копецкій Стеф., Козьминскій Леонъ, Малевичъ Александръ—въ 1831 г. и Пашкевичъ Стефанъ—въ 1832 г. (Iozef Bieliński,—„Uniwersitet Wilenski“, т. I. стр. 108—114).

[3]) К. О. П. № 22714,

[4]) Кол. 1803 г. № 2, л. 16.

[5]) Въ это время онъ числился 12-мъ по счету каноникомъ въ Бѣлорусской епархіи; всего тамъ было 5 соборныхъ протоіереевъ и 14 канониковъ (Кол. № 23, 1829 г.).

[6]) Кол. № 37, л. 13, 1829 г.

[7]) Кол. № 77, 1830 г.

Какъ-бы то ни было, Лужинскій ушелъ изъ Вильны, не получивъ новаго назначенія. Онъ направился въ Петербургъ. Здѣсь на первыхъ порахъ онъ пристроился при собственной канцеляріи м. Булгака и, надо думать, сразу вошелъ въ полное довѣріе митрополита [1]), такъ что скоро ему стали поручаться весьма важныя дѣла. Онъ, напримѣръ, переводилъ на польскій языкъ составленное Сѣмашкою посланіе Булгака къ паствѣ по поводу мятежа 1830 года [2]). Перваго апрѣля 1830 года Лужинскій назначается засѣдателемъ Бѣлорусской консисторіи [3]). Здѣсь онъ оставался очень недолго. По возведеніи Сѣмашки въ санъ епископа, Коллегія предложила Бѣлорусской консисторіи избрать отъ себя второго засѣдателя въ Коллегію; 2-го августа выборъ палъ на Лужинскаго, а 9 сентября онъ принесъ присягу на новую должность [4]). 21 февраля 1831 года была освящена первая греко-уніатская въ Петербургѣ церковь во имя Святителя Николая, устроенная въ одной изъ комнатъ коллегіальнаго дома [5]). При ней былъ составленъ приходъ изъ бывшихъ въ Петербургѣ и Петербургской губерніи греко-уніатовъ [6]). Настоятелемъ же къ ней былъ назначенъ Лужинскій. Вводить восточный чинъ богослуженія было привычнымъ и любимымъ дѣломъ Лужинскаго, что мы видѣли изъ его виленской практики. Въ Петербургѣ, однако, это труднѣе было сдѣлать: при новой церкви не было ни одного пѣвчаго, такъ что отправлять богослуженіе по греко-восточному чину было невозможно, да и начальство В. Лужинскаго, очевидно, не особенно сочувствовало нововведенію. Это, думаемъ, послужило поводомъ къ демонстративному прошенію Лужинскаго отъ 19 сентября 1832 года, съ которымъ онъ обра-

---

1) Св. Син. секр. дѣло № 322—а, л. 19. Самъ Лужинскій говоритъ, что онъ сумѣлъ въ это время „снискать полную довѣренность митрополита“.

2) Вѣстн. Евр. кн. 6, стр. 641. Замѣчательное совпаденіе. Будущіе возсоединители Сѣмашко и Лужинскій были въ нѣкоторомъ отношеніи обязаны своей карьерой врагамъ православія. Сѣмашко начиналъ свою службу въ Жидичинѣ, подъ властью Мартусевича, бывшаго Луцкимъ епископомъ, и пользовался отмѣнною его любовью; Лужинскій въ трудную минуту своей службы находитъ пріютъ и благосклонность у недоброжелателя арх. Красовскаго и православія, митр. Булгака и съ его протекціею быстро идетъ впередъ.

3) На мѣсто отказавшагося по болѣзни и множеству занятій, извѣстнаго Ад. Томковича. Кромѣ предсѣдателя Сѣмашки, въ консисторіи въ это время засѣдали: вице-предсѣдатель прот. Конюшевскій, члены: ректоръ семинаріи, прот. М. Шелепинъ и Лепельскій деканъ І. Игнатовичъ, впослѣдствіи подчиненные Лужинскаго; но теперь онъ занималъ послѣднее мѣсто. (Кол. № 50 1830 г.).

4) К. О. П. № 22659.

5) Имп. Николай I отпустилъ 4,454 р. на устройство въ этой церкви иконостаса и облаченій по греко-восточному обряду. (К. О. П. № 22768).

6) Въ 1832 г. числилось 436 мужскаго пола и 196 женскаго (К. О. П. № 22880).

тился въ Коллегію. Жалуясь, что, за неимѣніемъ при церкви ни одного пѣвчаго, онъ находится въ полной невозможности соблюдать греко-восточные обряды и въ то же время „не смѣетъ въ чемъ либо отступить отъ нихъ,- какъ по внутренней приверженности къ онымъ, такъ равно и по силѣ Высочайшаго указа 22 апрѣля 1828 года", онъ просилъ Коллегію „вытребовать изъ Бѣлорусской епархіи къ сей должности благонадежное лице, отличающееся знаніемъ церковнаго устава и пріятнымъ голосомъ, такъ и объ опредѣленіи жалованья для приличнаго сему званія содержанія". „Если же вынужденное необходимостью мое представленіе не удостоится начальничьяго вниманія,—заключалъ онъ,—то уволить меня отъ управленія С.-Петербургскимъ греко-уніатскимъ приходомъ, сопряженнаго съ большими невыгодами и отяготительнаго при должности засѣдателя Коллегіи" [1]). Исправленіе новой должности отнимало у Лужинскаго не мало времени: иногда онъ долженъ былъ выѣзжать за предѣлы Петербурга, напримѣръ, въ Нарву, гдѣ были уніаты [2]). Несмотря, однако, на все это, онъ не оставлялъ „усердно и дѣятельно заниматься" и въ собственной канцеляріи митрополита [3]).

Въ апрѣлѣ 1831 года, по представленію митрополита, Лужинскій Высочайше удостоенъ былъ званія младшаго соборнаго протоіерея Полоцкаго каѳедральнаго собора и награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ [4]).

Жизнь въ Петербургѣ имѣла весьма важное значеніе для дальнѣйшаго развитія взглядовъ и убѣжденій Лужинскаго относительно положенія современной уніатской церкви. Предшествовавшая жизнь, воспитаніе и образованіе, вліяніе авторитетовъ-архіепископовъ сдѣлали изъ него скорѣе сторонника православія, чѣмъ уніи и, кромѣ того, искреннѣйшаго патріота. То—неподлежащій никакому сомнѣнію фактъ, что Лужинскій горячо любилъ свою родину—Россію, своего Государя и русскій народъ, всегда былъ вѣрнымъ слугою престола и отечества, дѣятельнымъ блюстителемъ государственныхъ интересовъ,—это онъ всегда подтверждалъ и дѣломъ и словомъ, такъ что даже враги, упрекавшіе его въ индифферентизмѣ и неправославіи, не могли упрекнуть въ недостаточной любви къ царю и отечеству. Тутъ на немъ вполнѣ сказалось вліяніе Лисовскаго и Красовскаго. При такой настроенности недалеко было до того, чтобы Лужинскій окончательно порвалъ связи съ прошлымъ и отдался православной церкви, тѣмъ болѣе, что рѣшительная, порывистая натура его

---

[1]) Кол. № 123. 1830 г.

[2]) Кол. № 42, 1831 г.

[3]) Св. Син. секр. дѣло № 322-а, л. 19. Это имѣло большое значеніе для дальнѣйшей судьбы Лужинскаго. Митрополитъ узналъ, полюбилъ его и довѣрился ему.

[4]) Кол. № 54, 1831 г.

не могла остановиться на полумѣрахъ или продолжать хромать „на обѣ плѣснѣ". Нуженъ былъ только толчокъ или просто приглашеніе оставить прошлое, расшатанное, полуразрушенное и пристать къ тому, отъ чего нѣкогда предки отпали, и онъ подалъ бы руку Сѣмашкѣ, въ головѣ котораго къ этому времени уже созрѣлъ планъ дѣйствій по возсоединенію, хотя до 1831 года онъ и скрывалъ этотъ планъ даже отъ Антонія Зубко [1]).

Обстоятельства благопріятствовали такому исходу дѣла. Въ Петербургѣ Лужинскій постоянно сталкивался съ представителями свѣтской и духовной іерархіи, сочувствовавшими окончанію уніатскаго дѣла: но главное,—въ Петербургѣ онъ работалъ вмѣстѣ съ Сѣмашкою и, какъ товарищъ по скамьѣ, могъ бесѣдовать съ нимъ по душѣ о современныхъ религіозныхъ вопросахъ. Намъ не извѣстны детали этихъ товарищескихъ бесѣдъ, цѣлью которыхъ было желаніе Сѣмашки склонить Лужинскаго на рѣшительныя дѣйствія въ пользу соединенія уніатской церкви съ православною, но мы знаемъ конечный ихъ результатъ: Сѣмашко, по словамъ Лужинскаго, вызвалъ его на „апостольское дѣло" [2]), а по словамъ самого Сѣмашки,—„успѣлъ увѣриться въ немъ" [3]).

Въ 1833 году *вопросъ о возсоединеніи съ православною церковью* былъ рѣшенъ Лужинскимъ окончательно: въ маѣ этого года онъ уже склонялъ другихъ къ возсоединенію, а въ началѣ октября выдалъ Сѣмашкѣ подписку, когда это потребовалось при новомъ его назначеніи, такого содержанія: „исполняя желаніе вашего преосвященства, спѣшу симъ объявить, что я разность по вѣрѣ между восточною и западною церквами считаю плодомъ мудрованій человѣческихъ, а не существенными истинами христіанства и что изъ любви ко благу церкви и отечества готовъ во всякое время присоединиться къ прародительской нашей греко-россійской церкви, впрочемъ, полагаюсь совершенно на благоразуміе начальства, что сей поступокъ мой будетъ способствовать общему восприсоединенію уніатскаго народа къ ~~оной~~ же церкви, а не возоуждать въ немъ отвращенія къ единовѣрнымъ своимъ братьямъ и собственному отечеству—Россіи" [4]). Подписка открываетъ намъ новую сторону религіозныхъ убѣжденій Лужинскаго. Изъ нея видно, что онъ въ то время уже не вѣрилъ въ авторитетъ и непогрѣшимость папы, а разность по вѣрѣ между церквами казалась ему плодомъ мудрованій человѣческихъ; онъ, слѣдовательно, не успѣлъ еще разобраться въ разныхъ догматическихъ тонкостяхъ, но считалъ ихъ несущественными истинами христіанства;

---

[1]) Русск. Вѣстн. 1864 г т. 53, стр. 313.
[2]) Зап. В. Л. стр. 22.
[3]) Зап. І. С І, стр. 656.
[4]) Ibid. 658—659.

онъ еще, слѣдовательно, не могъ быть названъ православнымъ; но онъ не могъ принадлежать и къ окатоличеннымъ уніатамъ послѣ того, какъ разности по вѣрѣ потеряли для него характеръ чрезмѣрной важности и непреложности, когда культъ римской церкви сталъ чуждъ для него, а къ православной церкви влекла его вспыхнувшая въ немъ любовь къ прародительской греко-россійской церкви съ ея торжественнымъ богослуженіемъ и обрядами, а вмѣстѣ и любовь къ отечеству, когда его призывалъ къ соединенію съ православными его товарищъ Сѣмашко, когда, наконецъ, онъ видѣлъ полное сочувствіе и содѣйствіе начинающемуся дѣлу со стороны Высочайшей власти.

Послѣ всего сказаннаго, кажется, нѣтъ нужды опровергать утвержденія польскихъ историковъ, что Лужинскій, какъ и Сѣмашко, изъявилъ готовность присоединиться къ православной церкви изъ честолюбивыхъ и корыстныхъ расчетовъ. Убѣжденія его еще до 1830 года были, какъ мы видѣли, таковы, что онъ тогда гораздо ближе былъ къ православной, чѣмъ къ католической церкви, или, вѣрнѣе сказать, тогда уже онъ былъ, далекъ отъ католической церкви; а, во 2-хъ, было бы болѣе удивительно, если-бъ воспитанникъ Лисовскаго и Красовскаго, при такихъ своихъ убѣжденіяхъ и при своей порывистой, рѣшительной натурѣ, остался неподвижно-хладнымъ въ то время, когда его товарищи по школѣ и службѣ, Сѣмашко и Зубко, работали въ пользу возсоединенія съ православною церковью и звали его на этотъ же подвигъ. Да, наконецъ, надо ли подозрѣвать Лужинскаго въ честолюбіи, когда онъ, подобно Булгаку, безъ возсоединенія могъ бы добиться всего.

Теперь обратимся снова къ событію, которое подало намъ поводъ къ такимъ длиннымъ разсужденіямъ—къ посылкѣ Булгакомъ Лужинскаго въ Полоцкъ, „для зависящихъ распоряженій".

ГЛАВА III.

Назначенный на Полоцкую архіепископскую каѳедру, митр. Булгакъ не поѣхалъ въ Полоцкъ, а послалъ управлять епархіею прот. Лужинскаго. Почему выборъ Булгака палъ на Лужинскаго, догадаться не трудно: Лужинскій близко зналъ Бѣлорусскую епархію, такъ какъ въ ней онъ провелъ свои дѣтскіе и юношескіе годы и послѣ два раза—въ 1820—1822 и 1830 г.г. служилъ въ разныхъ должностяхъ; Лужинскій былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Булгаку лицъ:—съ 1829 года онъ состоялъ домашнимъ секретаремъ Булгака. Но тутъ еще, надо думать, примѣшалось вліяніе Сѣмашки и Блудова, прозиравшихъ въ даль будущаго глубже, чѣмъ престарѣлый митрополитъ. Въ ихъ головахъ (по крайней

мѣрѣ, у Сѣмашки) въ это время, вѣроятно, уже носился планъ назначенія въ уніатскія епархіи—Бѣлорусскую и Литовскую викарныхъ епископовъ, которые бы управляли ими отъ имени Булгака и Сѣмашки, и что въ викарные Бѣлорусской епархіи былъ уже намѣченъ прот. Лужинскій, какъ хорошо знакомый съ Бѣлорусскою епархіею, какъ посвященный въ тайну возсоединенія и сочувствовашій ему [1]). Для Сѣмашки и Блудова важно было предварительно провѣрить Лужинскаго и убѣдиться, что онъ пригоденъ для предназначаемой ему великой роли. Временная отвѣтственная командировка въ Полоцкъ могла служить наилучшимъ средствомъ для этого. И Сѣмашко съ Блудовымъ оказали вліяніе, чтобы она состоялась. Такимъ, надо думать, образомъ произошла командировка Лужинскаго въ Полоцкъ на четыре мѣсяца. Блудовъ послѣ, въ сентябрѣ 1833 года, писалъ, что правительство съ тою цѣлью назначало Лужинскаго на должность и. д. предсѣдателя Бѣлорусской консисторіи и четвертаго члена семинарскаго правленія [2]), „чтобы онъ оправдалъ ожиданіе начальства въ его благонадежности, и чтобы на предбудущее время были прекращены существующіе въ Бѣлорусскомъ уніатскомъ духовенствѣ и греко-уніатской семинаріи безпорядки“ [3]). А Сѣмашко въ запискѣ отъ 25 октября 1833 г., доказывая Блудову необходимость немедленнаго открытія въ Полоцкѣ каѳедры викарнаго епископа, сообщалъ, что успѣлъ „увѣриться“ въ Лужинскомъ и рекомендовалъ послѣдняго, какъ единственнаго кандидата на проектируемую каѳедру [4]).

Отъѣзжавшаго въ Полоцкъ Лужинскаго Булгакъ снабдилъ граматою, въ которой объявлялъ подчиненному духовенству, что Лужинскій посылается въ г. Полоцкъ [5]), съ Высочайшаго соизволенія, для учиненія на мѣстѣ распоряженій къ благоустройству по части, относящейся къ духовенству, равно какъ и для принятія въ вѣдѣніе и непосредственное (Булгака) управленіе имѣній Полоцкихъ архіепископовъ“. „Съ симъ вмѣстѣ,— писалъ въ грамотѣ митрополитъ,—поставляемъ въ обязанность всѣмъ вообще и каждому въ особенности по части своей съ нимъ, его высокопреподобнымъ соборнымъ протоіереемъ В. Лужинскимъ, въ случаѣ нужды, сноситься и въ своихъ потребностяхъ объясняться, а равно во всѣхъ отно-

---

[1]) Можно сказать, что Лужинскій былъ единственнымъ кандидатомъ на должность Бѣлорусскаго викарнаго, такъ какъ ревностнѣйшій сторонникъ единенія уніи съ православною церковью Ант. Зубко нуженъ былъ для Литовской епархіи, среди же прочихъ знатнѣйшихъ уніатовъ не было ни одного, который бы могъ конкуррировать въ данномъ случаѣ съ Лужинскимъ.

[2]) Это назначеніе состоялось въ сентябрѣ 1833 г., послѣ четырехмѣсячнаго пребыванія Лужинскаго въ Полоцкѣ.

[3]) П. Д. К. № 136, нач. 24 сентября 1833 г.

[4]) Зап. I. С. I, стр. 656.

[5]) Въ виду невозможности самому митрополиту прибыть въ Полоцкъ и всѣмъ лично распорядиться.

шеніяхъ и случаяхъ, по его требованію, ему со стороны своей вспомоществовать такъ, чтобы мы, архипастырь,—продолжалъ Булгакъ,—могли имѣть самыя точныя свѣдѣнія и поясненія, необходимо намъ нужныя для приведенія въ надлежащее исполненіе всего того, что къ намъ въ нынѣшнемъ звании нашемъ относиться можетъ“ [1])

Такимъ образомъ, на Лужинскаго возлагались два порученія 1, принять архіепископскія имѣнія и 2, учинить „касательно духовенства“ распоряженія Булгака Первое порученіе понятно, но каково было второе? Въ чемъ состояли эти распоряженія, что̀ разумѣлъ Булгакъ подъ благоустройствомъ части, относящейся къ духовенству, которое онъ поручалъ Лужинскому?

Если судить на основаніи замѣчанія Лужинскаго, которое онъ сдѣлалъ въ своихъ „Запискахъ“ вслѣдъ за приведеніемъ дословно текста граматы, что „съ этого времени богоугодное дѣло возсоединенія греко-уніатской въ Имперіи церкви съ православною и его къ успѣху этого дѣла стремленія и дѣйствія нашли крѣпкую опору въ митрополитѣ греко-уніатскихъ церквей, архіепископѣ Полоцкомъ I Булгакѣ“ [2]), и что онъ Лужинскій, „немедленнѣйше приступилъ къ точному исполненію даннаго ему по части, къ духовенству относящейся, весьма важнаго порученія“ [3]), если затѣмъ принять во вниманіе, что это „исполненіе“, какъ Лужинскій же сообщаетъ, на самыхъ первыхъ порахъ его управленія отъ имени митрополита состояло главнымъ образомъ въ убѣжденіи уніатскаго духовенства къ возсоединенію съ православною церковью и въ отобраніи подписокъ на согласіе возсоединиться, то можно притти къ заключенію, что Булгакъ стремился къ возсоединенію уніатской церкви съ православною, что онъ, посылая Лужинскаго въ епархію, обязывалъ его подготовлять духовенство къ возсоединенію и вообще всячески содѣйствовать этому начинанію

Чтобы не стать въ полный разрѣзъ съ свидѣтельствомъ о Булгакѣ другихъ, близко стоявшихъ къ нему, лицъ и не противорѣчить другимъ фактамъ изъ послѣдующей его дѣятельности, необходимо принять указанныя свидѣтельства Лужинскаго о своемъ архипастырѣ съ большою оговоркою Почтительная ли благодарность къ своему благодѣтелю или просто уваженіе къ митрополиту-старцу побудили пр Василія обѣлять предъ потомками своего бывшаго начальника, но несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ онъ приписалъ Булгаку въ его заботахъ объ уніатской церкви гораздо болѣе, чѣмъ было въ видахъ и убѣжденіяхъ послѣдняго

Посылать Лужинскаго въ епархію возсоединять унію съ правосла-

---

1) Зап В. Л стр 60—61.
2) Зап. В Л стр 61.
3) Ibid. 66.

вославіемъ Булгакъ безусловно не могъ: по отзыву Сѣмашки, онъ „былъ ревностнымъ католикомъ и поддержкою уніи“ [1]). Будучи недальняго ума и науки и никогда не занимаясь дѣлами [2]), едва понимая по русски [3]), онъ долгое время оставался въ блаженномъ невѣдѣніи относительно дѣйствительнаго хода событій въ уніатской церкви и совершенно не подозрѣвалъ, къ чему собственно клонится дѣло. Онъ былъ очень удивленъ и пораженъ, когда въ 1834 году разнесся и дошелъ до него слухъ о принимаемыхъ въ Бѣлорусской епархіи мѣрахъ къ обращенію уніатовъ въ „благочестіе“ [4]). Въ письмѣ, посланномъ пр. Василію по этому поводу, онъ высказывалъ крайнее удивленіе, отчего его не извѣстили, „что уніатовъ стараются обращать въ благочестіе“, и при этомъ добавлялъ, „что унія никогда не можетъ быть уничтожена“, и что какъ онъ митрополитъ, такъ и еп. Лужинскій „должны всѣми мѣрами стараться не допущать уніатовъ къ принятію благочестія, иначе отвѣчать будутъ предъ судомъ Божіимъ“ [5]). Послѣ же, когда для него стали ясны истинныя намѣренія верховнаго правительства и духовной власти относительно уніи, онъ заботился лишь о томъ, чтобы возсоединеніе не совершилось при его жизни [6]). Но, съ другой стороны, Булгакъ не былъ фанатикомъ-католикомъ, преобразованіямъ въ уніатской церкви въ духѣ греко-восточныхъ богослуженныхъ правилъ не только не противился, но иногда даже содѣйствовалъ имъ. Подъ его предсѣдательствомъ Греко-уніатскою коллегіею были изданы многія постановленія, непосредственно направленныя къ переустройству въ указанномъ направленіи уніатской церкви. Таковы постановленія: 1830 года—о возстановленіи восточнаго обряда въ греко-уніатскихъ монастыряхъ и церквахъ и объ употребленіи въ уніатскомъ богослуженіи только церковно-славянскаго языка; 1831 года—о праздновaніи царскихъ дней и о совершеніи молебновъ во время брани противъ супостатовъ; 1832 г.—подтвержденіе греко-уніатскому духовенству держаться установленной Лисовскимъ формы проскомидіи и др. Заботиться о приведеніи въ исполненіе этихъ постановленій въ своей епархіи онъ считалъ своею непремѣнною обязанностью и дѣйствительно заботился, насколько позволяли ему его умѣнье и старческая энергія. Несомнѣнно, поэтому, что, возлагая на Лужинскаго обязанность „учинить зависящія распоряженія къ благоустройству по части, относящейся къ духовенству“, Булгакъ разумѣлъ ничто иное, какъ внѣшнее переустройство церковно-

---

[1]) Зап. І. С. т. II, стр. 25.
[2]) Ibid. т. I, 33.
[3]) Ibid. т. I, 28.
[4]) Такъ уніаты называли православіе.
[5]) В. Г. П. 1834 г. св. 7, д. 142.
[6]) „Русск. Вѣстн. 1864 г. т. 53, стр. 340.

богослужебной жизни Бѣлорусской епархіи, согласно послѣднимъ коллегіальнымъ постановленіямъ.

Что дѣло обстояло не иначе, это подтверждается письмами, которыми Лужинскій на первыхъ порахъ своей командировки очень охотно снабжалъ митрополита Булгака. Мы имѣли подъ рукою 27 такихъ писемъ [1]; первое изъ нихъ помѣчено 14-мъ мая, а послѣднее—2-мъ октября 1833 года,—слѣдовательно, всѣ они относятся къ первымъ 4½ мѣсяцамъ пребыванія Лужинскаго въ полоцкихъ краяхъ. Изъ содержанія этихъ писемъ видно какъ то, какія „свѣдѣнія и поясненія" [2]), касающіяся епархіи, хотѣлось Булгаку получить чрезъ Лужинскаго, какія распоряженія поручено было послѣднему сдѣлать въ епархіи, такъ и то, о какихъ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Лужинскій находилъ нужнымъ и возможнымъ докладывать своему патрону. Писалъ же Лужинскій и прежде всего и чаще всего объ архіепископскихъ имѣніяхъ: объ ихъ полномъ упадкѣ, вслѣдствіе небрежности прежнихъ властей, хищничества экономовъ и домоправителей, о своихъ распоряженіяхъ и мѣрахъ къ подъему ихъ благосостоянія и пр. и пр. Очевидно, это былъ для митрополита самый больной вопросъ. Гораздо рѣже говоритъ Лужинскій объ епархіи, о духовенствѣ, о семинаріи, о консисторіи, о православномъ епископѣ Смарагдѣ, сообщая обо всемъ этомъ совсѣмъ скудныя свѣдѣнія. Относительно устройства уніатскихъ церквей по греко-восточному обряду, согласно постановленію Коллегіи, о положеніи этого дѣла, о своихъ распоряженіяхъ и мѣрахъ по этому вопросу упоминаетъ только три раза: въ письмахъ отъ 14 мая, 12 іюня и отъ 24 іюля. Очевидно также, что и этотъ вопросъ въ нѣкоторой степени интересовалъ митрополита. Но Лужинскій ни словомъ не обмолвился ни въ одномъ письмѣ о своихъ бесѣдахъ съ уніатскими священниками, о которыхъ онъ подробно трактуетъ въ своихъ „Запискахъ", касательно древней прародительской православной вѣры, о возсоединеніи уніи, о подпискахъ въ согласіи присоединиться, которыя онъ въ это время успѣлъ отобрать отъ нѣкоторыхъ видныхъ духовныхъ лицъ Бѣлорусской епархіи,—все это, очевидно, дѣлалось безъ вѣдома митрополита и должно было оставаться тайной для него [3]). А между тѣмъ

---

[1]) *К. Е. П. проток. 14 мая—2 октября 1833 г.*

[2]) Зап. В. Л. стр. 61. (грамата отъ 30 апр. 1833 г.).

[3]) Не только теперь, но и послѣ отъ митрополита скрывалось все, дѣлавшееся Лужинскимъ въ пользу возсоединенія. Вотъ примѣръ: въ бумагѣ къ оберъ-прокурору отъ 9 декабря 1837 г. Лужинскій свидѣтельствовалъ, что ни одинъ изъ греко-уніатскихъ благочинныхъ не оказалъ столько ревности и усердія въ приведеніи его наставленій въ дѣйствіе сколько Сильвестръ Заблоцкій (Суражскій благочинный): „онъ своимъ неусыпнымъ стараніемъ собралъ подписки съ 11 приходскихъ священниковъ своего вѣдомства въ готовности ихъ по первому требованію духовнаго правительства принять право-

это было самымъ главнымъ во всей работѣ Лужинскаго 1833 года. Самъ онъ, конечно, не могъ рѣшиться на такое и великое, и вмѣстѣ съ тѣмъ опасное дѣло, такъ какъ оно вершилось безъ вѣдома митрополита и противъ его убѣжденій и взглядовъ. Нуженъ былъ силный человѣкъ, который бы обезпечилъ ему безопасность такого дѣйствованія. Этимъ человѣкомъ былъ, конечно, еп. Іосифъ Сѣмашко, „на крѣпкую руку котораго", по выраженію Лужинскаго, въ это время „особенно опиралось богоугодное дѣло возсоединенія" [1]). Онъ, конечно, отъѣзжавшаго къ бѣлорусскимъ уніатамъ своего товарища снабдилъ другою инструкціею и совѣтами, которые состояли въ томъ, чтобы Лужинскій постепенно и осторожно вывѣдывалъ, насколько подготовлена къ возсоединенію бѣлорусская уніатская почва, и всѣми средствами располагалъ умы и сердца бѣлорусскихъ уніатовъ къ готовности возсоединиться съ православной церковью.

Прот. Лужинскій прибылъ въ Полоцкъ 12 мая, въ пять часовъ утра [2]). Назначенный въ самый день командировки Лужинскаго на Полоцкую православную каѳедру, еп. Смарагдъ прибылъ позднѣе. Его задержали въ Петербургѣ: во-первыхъ, желаніе Императора увидѣть его, во-вторыхъ, необходимость, вслѣдствіе отъѣзда членовъ Синода въ свои епархіи, присутствовать на хиротоніи своего преемника [3]), а затѣмъ ему, при отъѣздѣ изъ Петербурга, было поручено заѣхать до Полоцка въ Могилевъ для переговоровъ съ тамошнимъ преосв. Гавріиломъ, близко знакомымъ съ положеніемъ и нуждами православной Полоцкой епархіи, бывшей предъ этимъ частью Могилевской. По этимъ причинамъ пр. Смарагдъ успѣлъ прибыть въ Полоцкъ только 9 іюля 1833 года, въ 7 часовъ вечера.

Лужинскій радушно встрѣтилъ новаго православнаго епископа и оказалъ ему не малыя услуги. Въ новой Полоцкой епархіи не имѣлось никаго помѣщенія для православнаго епископа и его свиты. Пр. Смарагдъ, предъ своимъ пріѣздомъ, и оберъ-прокуроръ Св. Синода просили генералъ-губернатора кн Хованскаго подыскать подходящую для этого квартиру. Но сдѣлать это было не легко. Православный Богоявленскій монастырь былъ и малъ, и сыръ; замокъ, гдѣ давнѣе жили православные архіереи,

---

славіе и представилъ оныя мнѣ, при чемъ увѣрялъ, что въ его вѣдомствѣ нѣсколько оставшихся священниковъ можно скоро обратить на путь истиный". Между тѣмъ, въ письмѣ къ Булгаку о Заблоцкомъ онъ ни слова не говоритъ о собранныхъ послѣднимъ подпискахъ и лишь рекомендуетъ его, какъ „оказавшаго не маловажную услугу неограниченнымъ усердіемъ и своимъ ревностнымъ содѣйствіемъ къ возстановленію древнихъ обрядовъ въ греко-уніатскихъ церквахъ" (К. О. П № 23282, л 4).

[1]) Зап. В. Л. стр. 61.

[2]) К. Е. П. Проток. 1833 г. л. 1.

[3]) В. Р. И. 1833 г. св. 13 № 52.

находился въ рукахъ уніатовъ; частныя помѣщенія были тѣсны и принадлежали евреямъ. Генералъ-губернаторъ обратился съ просьбою къ Булгаку, и тотъ согласился безвозмездно предоставить въ распоряженіе православнаго епископа свой струньскій домъ [1]). Лужинскій къ пріѣзду Смарагда отремонтировалъ этотъ домъ, приготовилъ кладовую, возовню, конюшню, а съ 5 іюля началъ поджидать епископа, никуда не отлучаясь изъ Струни (хотя и предстояли ему неотложныя поѣздки), чтобы принять его торжественно и сдѣлать нужныя распоряженія „касательно распредѣленія" въ лицѣ его и по волѣ его какъ жилыхъ комнатъ, такъ и прочаго" [2]). По пріѣздѣ пр. Смарагда въ Полоцкъ, Лужинскій съ оффиціаломъ и ректоромъ явились къ нему съ визитомъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ онъ на время остановился [3]). Вскорѣ послѣ этого пр. Смарагдъ перебрался въ Струнь, а свита его и консисторія помѣстились въ Полоцкомъ пофранцисканскомъ монастырѣ [4]).

Назначеніе и прибытіе въ Полоцкъ преосв. Смарагда было пріятно лишь для православныхъ; и римско-католическимъ помѣщикамъ и уніатамъ оно, конечно, было не по сердцу. Если пр. Іосифъ скорбѣлъ по поводу назначенія въ Полоцкъ пр. Смарагда, опасаясь, что послѣдній изберетъ свой путь и явится тормазомъ въ осуществленіи намѣченнаго уже плана возсоединенія, то католикамъ и Полоцкимъ уніатамъ появленіе въ Полоцкѣ православнаго епископа было непріятно по болѣе простымъ причинамъ: православіе въ Полоцкѣ послѣ этого пріобрѣтало большую силу; въ лицѣ православнаго епископа римско-католическая церковь и унія встрѣчали противника, котораго они не могли представить иначе, какъ съ намѣреніемъ увеличивать свою паству на счетъ вѣрныхъ слугъ папскаго престола. И то и другое получало особенное значеніе въ данную пору, когда правительство Императора Николая I-го, тѣсно соединявшее идею русской государственности съ идеей православія, обнаружило уже свое стремленіе къ обрусѣнію западнаго края. За фактомъ учрежденія самостоятельной православной каѳедры въ Полоцкѣ католикамъ и уніатамъ

---

1) Ibid.

2) К. Е. П. Проток. 1833. г.

3) Ibid. Письмо 14 іюля.

4) В. Г. П. 1833 г., св. 13, № 52. Въ каѳедральный православный соборъ была обращена церковь Полоцкаго кадетскаго корпуса. При отъѣздѣ пр. Смарагда изъ Петербурга митрополиты С.-Петербургскій и Московскій снабдили его разными богослужебными предметами; кромѣ этого на пріобрѣтеніе разныхъ вещей для архіерейскаго богослуженія ему было Высочайше отпущено 17.010 руб., а Синодомъ было предписано епископамъ Курскому и Ярославскому удѣлить Полоцкой епархіи изъ своихъ ризницъ (Всепод. докл. 13 мая 1833 г. № 338). Такъ какъ въ Полоцкѣ былъ лишь одинъ православный діаконъ (въ Покровской православной церкви), то Синодомъ было велѣно выслать въ Полоцкъ изъ епархій Псковской, Могилевской и Смоленской—изъ первыхъ двухъ

СМАРАГДЪ, архіепископъ (въ мірѣ Александръ Крыжановскій, 4-й магистръ III курса СПБ. Духовной Академіи (1815—1819 г.); родился 9 марта 1796 г. въ селѣ Великой Березянкѣ Кіевской губ., Таращан. у., сынъ священника; предки его были евреи; дѣдъ его, бывшій затѣмъ Роменскимъ протоіереемъ, принялъ крещеніе въ февралѣ 1762 г. въ С.-Петербургѣ. По окончаніи академическаго курса, оставленъ при академіи баккалавромъ богосл. наукъ и 29-го августа 1819 г. постриженъ въ монашество; 8 сент. посвященъ въ санъ іеродіакона, а 20 сент. въ іеромонахи; 20 іюня 1821 г. назначенъ инспекторомъ Кіевской акад.; 2 нояб. 1824 г. посвященъ въ архимандриты, „безъ монастыря". 30 ноября 1826 г.—ректоръ Кіевской семин., 31 дек.—и настоятель Кіево-Выдубицкаго мон.; 8 мая 1823 г.—ректоръ Виѳанской сем., а съ 24 мая—и настоятель Высокопетровскаго мон.; 23 авг. 1828 г.—ректоръ Кіевской академіи и настоятель Кіево-братскаго мон.; 27 авг. 1830 г.—ректоръ СПБ. акад. и настоятель Пинскаго I кл. мон. Минской губ.; 13 сент. 1831 г.—викарій СПБ. епархіи и управляющій Сергіевою пустынью; 20 сент. возведенъ въ санъ епископа; съ 30 апр. 1833 г.—епископъ Полоцкій; съ 28 марта 1836 г.—архіепископъ; 10 мая—почетный членъ Кіев. акад.; 31 іюня 1837 г. переведенъ въ Могилевъ; 6 апр. 1840 г.—въ Харьковъ; съ 30 іюня 1841 г.—почетный членъ Харьк. у—та, 31 дек. 1841 г. переведенъ въ Астрахань; 12 нояб. 1844 г.—въ Орелъ; 6 іюня 1858 г.—въ Рязань; скончался внезапно 11 ноября 1863 г. въ Рязани, на 68 г. жизни. (Св. Син., послуж. списокъ пр. Смарагда, № 94; „*Біограф. словарь студ. перв. XXVIII курсовъ СПБ.* дух. акад. 1814—1869 г." А. Родосскаго. СПБ. 1907).

видѣлась скрытная, но опредѣленная цѣль: правительство посылало сюда православнаго епископа, чтобы онъ, при поддержкѣ свѣтской власти, обращалъ уніатовъ и католиковъ въ православіе.

Пр. Смарагдъ не заставилъ долго ждать, чтобы противники его удостовѣрились въ справедливости своихъ опасеній. Начальные шаги его управленія показали, что онъ первою и главною задачею своей дѣятельности поставилъ увеличеніе своей паствы. Недовольство усилилось. А тутъ еще случилось одно событіе, которое въ средѣ католиковъ и уніатовъ возбудило много толковъ и еще болѣе ненависти противъ православія—это поступленіе въ вѣдѣніе пр. Смарагда Спаса-Юровичъ [1]) и обращеніе въ православную церковь находившагося тамъ бывшаго поіезуитскаго костела. Событіе это было подготовлено до пр. Смарагда и только свершилось при немъ. Исторія его такова. Основанная въ 1160 году, Спасо-Евфросиньевская обитель, послѣ 400-лѣтняго существованія, къ 1563 году пришла въ полный упадокъ. Услышавъ въ этомъ году о приближеніи грознаго Московскаго царя съ войскомъ, монахини разбѣжались и уже болѣе не возвращались въ обитель и послѣ ухода изъ Полоцка Грознаго. Грозный захватилъ изъ оставленной монахинями обители имущество, драгоцѣнности, богатую утварь и денежные вклады [2]), а церковная святыня—крестъ Св. Евфросиніи былъ переданъ въ Полоцкій Софійскій соборъ [3]). Послѣ взятія Полоцка Баторіемъ, монастырь съ огромными имѣніями и зданіями былъ переданъ королемъ іезуитамъ, которые обратили церковь въ костелъ, а самый монастырь сдѣлали лѣтнею резиденціею своихъ генераловъ. Монастырь находился въ ихъ рукахъ до самаго изгнанія ихъ изъ Россіи, а затѣмъ до 1832 года принадлежалъ піарамъ. Въ этомъ же году, по представленію кн. Хованскаго, Высочайше повелѣно было передать церковь Спаса отъ піаръ въ вѣдѣніе Могилевскаго и Витебскаго епископа Гавріила, назначить нужную сумму для необходимыхъ въ ней исправленій, снабдить ее утварью и ризницею и опредѣлить къ ней причтъ. 7 августа 1833 года церковь была освя-

---

по одному діакону „съ хорошимъ басистымъ голосомъ", изъ третьей иподіакона, да еще изъ каждой по четыре человѣка пѣвчихъ (Св. Син. № 321, 1833 г.).

Новая православная консисторія начала дѣйствовать съ 14-го іюля. Первыми ея членами были: 1, Полоцкаго Богоявленскаго монастыря архим. Паисій, 2, Витебскаго Маркова монастыря архим. Павелъ и 3, Витебскаго Успенскаго собора прот. Евф. Ремезовъ; секретаремъ—Крыловъ, переведенный въ Полоцкъ изъ Новгорода, гдѣ онъ былъ секретаремъ консисторіи. (П. Д. К. № 47, нач. 10 іюля 1833 г.).

[1]) Нынѣшняго Полоцкаго Спасо-Евфросиньевскаго монастыря.

[2]) Св. Син. Рукопись № 267, л. 93—95.

[3]) Крестъ этотъ былъ перенесенъ обратно въ церковь Всемилостиваго Спаса лишь въ 1842 г. 23 мая. („Памят. врем. древ. и новѣйшихъ въ Вит. губ". А. Сапуновъ. Витебскъ 1903 г. стр. 12).

щена, а монастырскія имѣнія послѣ этого поступили въ вѣдѣніе Полоцкаго православнаго преосвященнаго [1]). Освященіе церкви и передача имѣній произвели среди уніатовъ и католиковъ большое волненіе и породили много толковъ. Учитель Полоцкой семинаріи Копецкій писалъ по этому поводу ксендзу Анкудовичу „Полоцкій поіезуитскій костелъ посвятили ночью въ русскую церковь. знать, боялись выставить на насмѣшку и презрѣніе народа, Спасъ-Юровичи отнять, но изъ крестьянъ прихожанъ ни одной душеньки не угащилъ непріятель“ Другой учитель семинаріи, Сосно иронизировалъ по тому же поводу „вотъ уже двѣ недѣли, какъ въ Полоцкомъ поіезуитскомъ костелѣ, вмѣсто величественнаго звука органа, раздаются бычачьи голоса“ [2])

Вражда къ пр Смарагду католиковъ была еще сильнѣе и выражалась различно „Въ самомъ уже началѣ прибытія моего на епархію,—писалъ пр. Смарагдъ кн Хованскому 17 января 1835 года,—я встрѣтилъ многоразличныя непріятности отъ здѣшнихъ римско-католическихъ дворянъ польской націи, тому же подвержено было и подвѣдомственное мнѣ духовенство отъ сихъ же самыхъ иновѣрцевъ, которые не пропускали ни одного случая, ни одной встрѣчи, чтобы не обнаружить своего къ нему недоброжелательства“ [3])

При такихъ условіяхъ началось полоцкое служеніе пр Смарагда Въ средѣ неправославной у него не оказалось ни друзей, ни даже сочувствующихъ ему Повидимому, сторонникомъ его долженъ былъ бы стать Лужинскій. у обоихъ впереди стояла одна цѣль, оба они были одушевлены однимъ и тѣмъ же желаніемъ, „чтобы сія враждебная унія вовсе истребилась“ Къ несчастію для Полоцкой земли, къ достиженію намѣченной цѣли они пошли совершенно разными путями, на которыхъ если и встрѣчались, то только для споровъ и раздоровъ, а не для совмѣстнаго, дружнаго дѣйствованія на пользу одного и того же дѣла

Слѣдуетъ замѣтить, что ко времени назначенія въ Полоцкъ еп Смарагда и командировки туда же Лужинскаго вопросъ о бытіи уніи былъ рѣшенъ окончательно, планъ ея уничтоженія Сѣмашкою выработанъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ Блудовымъ принятъ и Государемъ одобренъ По плану этому было предположено постепенное перерожденіе уніатской церкви [4]) и сближеніе ея съ православною, посредствомъ переустройства, согласно правиламъ греко-восточной церкви, уніатскихъ храмовъ и преобразованія богослужебнаго чина, чрезъ перевоспитаніе народа, а главнѣе

---

[1]) Св Син рукоп № 267 л 93—95

[2]) П Д К Дѣло о Копецкомъ и Сосно, по отношенію кн Хованскаго отъ 25 сентября 1834 г, № 4786

[3]) В Г. П. 1834 г. св 7, № 142.

[4]) „Не надобно желать передѣлать вдругъ то, что римляне дѣлали въ теченіе 300 лѣтъ“,—писалъ I Сѣмашко (Зап I. С 1, 655—666).

всего—чрезъ перевоспитаніе и расположеніе къ православію уніатскаго духовенства Чрезъ нѣсколько лѣтъ дружной работы надъ уніатскими умами, богослуженіемъ съ его обрядами и устройствомъ храмовъ уніатская церковь, предполагалось, станетъ совсѣмъ близкою къ православной и сліяніе ихъ произойдетъ безъ всякаго труда, само собою Для полнаго успѣха требовалось, чтобы указанный планъ былъ принятъ не только уніатскими, сочувствовавшими возсоединенію, дѣятелями, но и православными духовными властями и гражданскимъ начальствомъ, чтобы всѣ, власть имущіе, приняли его какъ единственный и устремились къ его исполненію Случилось, однако, такъ, что этотъ планъ долгое время оставался тайною для однихъ, малоизвѣстнымъ или необязательнымъ для другихъ, стоявшихъ у власти и прикосновенныхъ къ уніатскому дѣлу лицъ Сѣмашко и Блудовъ таили его отъ Булгака и отъ другихъ уніатовъ, открывъ его только заслужившимъ особое довѣріе, и не постарались достаточно ознакомить съ нимъ, ни убѣдить въ его исключительной пригодности ни Синодъ, ни мѣстныхъ высшихъ гражданскихъ властей Даже знаменитый м Филаретъ, для котораго дѣла высшей государственной важности часто не бывали тайною, кажется, не былъ достаточно ознакомленъ съ указаннымъ планомъ возсоединенія при знакомствѣ съ нимъ едва ли онъ могъ бы „радоваться о помощи, которую являлъ еп Смарагду Богъ въ соединеніи съ православною церковію отторженныхъ отъ нея“ [1]) Поэтому въ то время, какъ сами уніаты начинали дѣло общаго возсоединенія съ православною церковью, Св. Синодъ велъ въ отношеніи уніатовъ политику прежняго времени, политику частныхъ присоединеній, присоединеній отдѣльными приходами, даже частями приходовъ

Преосвященный же Смарагдъ оказался слишкомъ ревностнымъ послѣдователемъ послѣдней системы Прибывши въ Полоцкъ въ началѣ іюля и окинувши бѣглымъ взглядомъ свою епархію, онъ вынесъ то впечатлѣніе, что „напрасно полагаютъ, якобы уніаты могутъ чинить безпокойства при обращеніи ихъ въ православіе. По крайней мѣрѣ, — писалъ онъ 29 іюля 1833 года оберъ-прокурору,—по Витебской губерніи нашелъ я уніатовъ совершенно приготовленныхъ къ тому и слышалъ, что если бы скорѣе послѣдовало воззваніе Синода, то всѣ оставили бы унію, которая поддерживается только вредными для отечества ксендзами Одни они въ въ С.-Петербургской уніатской коллегіи увѣряютъ, будто не пришло еще время къ обращенію“ [2]) Пока же воззванія отъ Синода не послѣдовало, онъ считалъ полезными частныя присоединенія, надѣясь чрезъ нихъ по-

---

[1]) Изъ письма м Филарета къ еп Смарагду, отъ 11 октября 1833 г („Душепол Чтеніе“, 1873 г, I, стр. 131—133)

[2]) Всепод. докл 1833 г. л. 654--656.

дорвать уніатскію силу, болѣе того—перевести по частямъ всѣхъ уніатовъ. „Присоединеніе одного прихода,—писалъ онъ,—подаетъ надежду и располагаетъ къ присоединенію другого и, чѣмъ больше присоединено, тѣмъ больше можетъ присоединиться приходовъ. Количество же всѣхъ новоприсоединенныхъ приходовъ, совокупно взятое, сильно колеблетъ упорство самого уніатскаго духовенства“ [1]). Переживаемая пора обрядовыхъ преобразованій, по мнѣнію пр. Смарагда, была особенно удобна для присоединеній. „Теперь,—писалъ онъ,—несходство внѣшней стороны уніатскаго богослуженія съ богослуженіемъ греко-восточной церкви (въ то время какъ въ каѳедральныхъ уніатскихъ соборахъ соблюдалось однообразіе) убѣждаетъ многихъ въ необходимости возсоединиться. Съ устраненіемъ же разнообразія путемъ преобразованія, устранится и это убѣжденіе, ибо простой народъ не можетъ видѣть настоящей побудительной причины къ присоединенію, почему есть опасность, чтобы они намѣренія наши касательно ихъ присоединенія не отнесли тогда къ частнымъ видамъ и чтобы, такимъ образомъ, не поселились въ нихъ мысли, противныя православію. Въ такомъ случаѣ надо будетъ прибѣгнуть къ показанію разности въ догматахъ, но такимъ путемъ весьма трудно довести простой народъ до возсоединенія. Почему полезнѣе всего не терять изъ виду сего благопріятнаго времени“ [2]). И Смарагдъ старался не потерять ни минуты дорогой, по его мнѣнію, поры, энергично присоединяя приходъ за приходомъ къ православію. Лужинскій же прибылъ въ Полоцкъ съ завѣтомъ Сѣмашки вести Бѣлорусскую уніатскую церковь къ возсоединенію по пути, указанному послѣднимъ

Лужинскій и Смарагдъ начали возсоединительную работу далеко не при одинаково благопріятныхъ условіяхъ.

На сторонѣ пр. Смарагда оказалась мѣстная гражданская власть. Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ кн. Н. Н. Хованскій незадолго предъ этимъ, въ началѣ 1833 года, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ Блудову записку „о насильственномъ отнятіи православныхъ церквей и монастырей съ ихъ достояніемъ, обладаніи оными и порабощеніи народа сверхъ воли и не по убѣжденію совѣсти въ унію“, въ которой рекомендовалъ насильственное отнятіе уніатскихъ церквей и приходовъ и обращеніе въ православіе [3]). Эту же мысль раздѣлялъ и Витебскій губерна-

---

[1]) К. О. П. № 14074.

[2]) Ibid.

[3]) Приводимь текстъ этой записки: „Искусственное, хитрое средство соединенія церквей западной съ восточною, изобрѣтенное римскими первосвященниками, унія, возникло въ 1595 году.

Въ Россіи, Малороссіи, Бѣлоруссіи и во всѣхъ западныхъ губерніяхъ, гдѣ только издревле было насаждено благочестіе, унія добровольно и по совѣсти не принята, но совершенно отвергнута.

Она введена въ Бѣлоруссіи и въ западныхъ губерніяхъ силою и по неограниченному вліянію римскихъ владыкъ на польскихъ королей, магнатовъ

горъ Шредеръ, въ своемъ представленіи тому же Блудову отъ 12 октября 1833 года выражавшій убѣжденіе, что „уніатскую церковь нельзя исторгнуть изъ подъ вреднаго вліянія латинской церкви, какъ только присоединеніемъ всѣхъ приходовъ къ православію“ [1]). Они сразу же и на дѣлѣ заявили себя самыми усердными споспѣшниками пр. Смарагда.

Среди духовныхъ лицъ, окружавшихъ пр. Смарагда, было достаточное количество надежныхъ, умныхъ и энергичныхъ сотрудниковъ, которые притомъ сходились съ своимъ архипастыремъ во взглядахъ относительно уніатовъ. Таковы были: умный и неутомимый (40 лѣтъ отъ роду) протоіерей Витебскаго Успенскаго собора, Полоцкой духовной консисторіи присутствующій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ ректоръ и благочинный Евфимій Ремезовъ, кандидатъ Московской духовной академіи [2]); также

и дворянство и, вслѣдствіе того, великое число православно-греческаго исповѣданія церквей, монастырей съ ихъ священною утварью и сокровищами черезъ употребленіе безчеловѣчныхъ насилій отнято и отдано въ обладаніе уніатскаго духовенства, народъ порабощенъ силою и мученіями, а священники, пребывшіе вѣрными совѣсти и Богу, изгнаны и поруганы Во всѣхъ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, особенно же въ Бѣлоруссіи, нѣтъ почти ни одной церкви, ни одного прихода, которые бы приняли унію добровольно, но все, что видимъ мы нынѣ порабощеннымъ въ уніатство, похищено наглою силою, соединенною съ безчеловѣчными мученіями.

Если законы гражданскіе на разные случаи обладанія, покрытые неизвѣстностью или безгласностью, постановляютъ сроки давности, то въ дѣлѣ уніи, гдѣ учинено явное предъ цѣлымъ свѣтомъ насиліе, совершено святотатство, осквернены храмы Божіи, поруганы и изгнаны священники, противу каковыхъ ужасныхъ гоненій и насильствъ вопіетъ неумолчно справедливость и сѣтуетъ ежедневно мать наша православная церковь,—тамъ не можетъ быть ни давности, ни права къ дальнѣйшему обладанію: ибо насиліе и святотатство не есть право“

Надо полагать, что Блудовъ сочувственно отнесся къ этой запискѣ, такъ какъ представилъ ее въ іюнѣ въ Комитетъ Министровъ. Въ числѣ другихъ предположеній кн. Хованскаго объ улучшеніи Бѣлорусскаго края, разсмотрѣнныхъ въ Комитетѣ 6 и 20 іюня, была разсмотрѣна и эта записка, при чемъ Комитетъ отклонилъ ее въ виду того, что о церквахъ и монастыряхъ греко уніатскихъ приняты уже общія мѣры не по одному лишь Бѣлорусскому краю, но и въ другихъ губерніяхъ (К О. П. № 22873)

[1]) (К О. П № 22901, л 6

[2]) Св Син 1833 г, № 1282 Въ 1833 г онъ присоединилъ 14 тысячъ, а въ 1834 г 8 400 уніатовъ (К Д К № 104, нач. 20 сент. 1838 года). Ремезовъ—воспитанникъ Суздальскаго училища Влад. губ и Костромской сем; кандидатъ Московской дух ак. (1816—1820 г.). Съ 1820 г. преподавалъ въ Могилев. сем. еврейскій и греч. языки, съ окт. 1822 г былъ секретаремъ ея; въ февр. 1822 г. посвященъ въ іереи, преподавалъ словесность; 25 марта 1823 г. возведенъ въ протоіерея; 31 ав. 1826—назначенъ собор ключаремъ, 28 янв. 1828 г.—присутствующимъ въ Могил. консист; 29 окт. 1830 г. переведенъ въ Витебскъ на вакансію соборнаго протоіерея, (Св. Син. д № 1282. 1833 г. л. 30—32). Не поладивъ въ 1842 г. съ пр. Василіемъ, онъ долженъ былъ оставить службу въ Витебскѣ и перешелъ въ Кіевъ. (Св. Син. № 662. 1842 г.).

умный, усердный и безстрашный, сначала Велижскій протоіерей и благочинный, потомъ ключарь Полоцкаго собора, (также 40 л. отъ роду) Ст. Петрашень, студентъ Могилевской семинаріи, поступившій въ Петербургскую академію, но по своему желанію уволившійся изъ нея [1]); также усердный, ставшій послѣ смерти Петрашня ключаремъ собора, прот Іоакимъ Копаевичъ, студентъ Могилевской семинаріи [2]); наконецъ, настоятель Витебскаго Маркова монастыря архим. Павелъ и многіе другіе Всѣ эти лица были преданы своему епископу, готовы исполнять его волю, а главное—вѣрили въ спасительность дѣла частныхъ обращеній уніатовъ къ православной церкви и потому служили ему всей душой.

Протоіерой Лужинскій очутился въ худшемъ положеніи. Онъ прибылъ въ Полоцкъ въ качествѣ визитатора и только чрезъ 4 мѣсяца сталъ предсѣдателемъ консисторіи, прибылъ провести дѣло, громадному большинству уніатовъ казавшееся измѣной вѣрѣ. На содѣйствіе ему могли рѣшиться только лица, глубоко убѣжденныя въ правотѣ этого дѣла. Но такихъ пока не было въ Полоцкѣ: бывшіе сотрудники Лисовскаго и Красовскаго или сошли со сцены, или, какъ протоіерей Копецкій, одряхлѣли: новые, ихъ замѣнившіе и теперь стоявшіе во главѣ епархіальнаго управленія, были или хладны, или же прямо враждебны къ затѣваемому дѣлу. Начнемъ съ консисторіи Лужинскій 14 мая 1833 года, сообщая Булгаку первыя полоцкія впечатлѣнія, между прочимъ писалъ: „въ консисторіи только оффиціалъ [3]) и ксендзъ ректоръ [4]) способны къ упра-

---

[1]) В Г. П 1833 г св. П. № 186 Онъ извѣстенъ весьма успѣшными присоединеніями въ Велижскомъ уѣздѣ въ 1833—34 г. г; тамъ, благодаря его стараніямъ, обратилось въ православіе до шести т. крестьянъ съ 6-ю прих. церквами. (В Г. П 1833 г св. 21 № 55)

[2]) П. Д К № 186. нач 20 сент 1838 г. Онъ обратилъ съ 1833 по 1836 г г около 5 тысячъ уніатовъ

[3]) Прот. Іоаннъ Конюшевскій, изъ дворянъ, священническій сынъ, 44 лѣтъ отъ роду, обучался у Полоцкихъ іезуитовъ, затѣмъ въ главной семинаріи, откуда въ 1812 г, по случаю нашествія французовъ, уволенъ „съ отличными аттестаціями"; арх. Красовскимъ послѣ этого былъ назначенъ профессоромъ Полоцкой ун семинаріи; въ 1819 г рукоположенъ въ іереи; съ 28 сентября 1819 г. былъ ассесоромъ консисторіи и Освѣйскимъ деканомъ, съ 15 августа 1825 г.—вице-предсѣдателемъ консисторіи; въ 1829 г возведенъ въ младшіе соборные протоіереи, съ пожалованіемъ золотого креста (Колл. 1834 г № 101, л. 135)

[4]) Михаилъ Шелепинъ; въ послужномъ спискѣ 1833 года ему значится 38 л; воспитанникъ Полоц ун сем. (1807—1815 г), Полоц. іезуит. акад. (1815—1817 г) и главной семинаріи (1817—1821 г); курсъ послѣдней окончилъ со степенью магистра богосл. и съ наградой въ 100 р. с за отличнѣйшіе успѣхи въ наукахъ и хорошее поведеніе. Въ сент. 1823 г.—докторъ богословія. По окончаніи курса, въ 1821 г. былъ назначенъ профессоромъ нрав. богословія и правъ каноническихъ въ Пол. ун. семин.; 2 янв. 1822 г.—префектомъ, а 23 марта 1823 г. избранъ ректоромъ Пол. семин 12 авг. 1823 г.

вленію и, по совѣсти свидѣтельствую, тянутъ лямку за всѣхъ. Ассесоръ Игнатовичъ [1]) всегда присутствуетъ въ своемъ приходѣ, и теперь его нѣтъ въ консисторіи; Сущинскій [2])—больной, не въ состояніи исполнять своихъ обязанностей" [3]). Первые три, воспитанники главной семинаріи, были умны и просвѣщенны, но безусловно не сочувствовали православію. Объ убѣжденіяхъ Сущинскаго нѣтъ нужды говорить, такъ какъ онъ скоро смѣненъ былъ въ консисторіи другимъ, а въ 1834 году умеръ. Секретаремъ консисторіи въ это время состоялъ Климентъ Ѳомичъ Тарновскій. И самъ онъ и жена его съ двумя дочерьми исповѣдывали римско-католическую религію. Въ унію онъ перешелъ только въ 1837 году, а подписку въ согласіи присоединиться къ православію выдалъ только 20 декабря 1838 года [4]). Ждать помощи и поддержки въ своемъ дѣлѣ отъ консисторіи Лужинскій поэтому не могъ и, какъ увидимъ, не получилъ. Настроеніе членовъ семинарской корпораціи, которые могли бы быть сотрудниками Лужинскаго, равно какъ и благочинныхъ, было не лучше. Положеніе Лужинскаго на первыхъ порахъ затруднялось еще другимъ обстоятельствомъ. Онъ явился въ качествѣ временнаго замѣстителя митрополита, явился приказывать не своею, а митрополичьею властію. Это сильно ослабляло его авторитетъ въ глазахъ Бѣлорусскаго духовенства. Положеніе его оказалось тѣмъ болѣе щекотливымъ, что въ числѣ его подчиненныхъ, когда онъ сталъ во главѣ Бѣлорусскаго уніатскаго управленія, очутилось не только множество прежнихъ сослуживцевъ и товарищей по школьной скамьѣ, но и нѣсколько лицъ, недавно стоявшихъ выше его въ концѣ 1832 года въ спискѣ соборныхъ протоіереевъ Полоцкой архикаѳедры Шелепинъ и Конюшевскій занимали мѣста выше Лужинскаго [5]), а въ 1831 году, когда Лужинскій былъ послѣднимъ ассесоромъ Бѣлорусской консисторіи, первый былъ вице-предсѣдателемъ ея,

---

рукопол въ сань іерея, безбрачнымъ, 19 янв 1824 г возведенъ въ каноники Полоц архикафедры; съ 15 авг. 1825 г—засѣдатель консист.; въ 1828 г—младшій протоіерей; (2 Деп Кол 1835 г. № 72 л. 48—49); въ началѣ 1840 г. освобожденъ отъ должности ректора, возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ монастыря. Впослѣдствіи пр. Сѣмашко называлъ его „достойнѣйшимъ изъ всѣхъ возсоединенныхъ", уволеннымъ скорѣе по чужимъ стороннимъ видамъ, нежели по собственной винѣ и желанію (Зап. I С. П. 302)

[1]) Іоаннъ, ставшій послѣ извѣстнымъ, благодаря своему протесту въ защиту уніи. Въ 1833 г 40 лѣтъ отъ роду; священнич. сынъ, изъ дворянъ; воспит Полоц. ун. сем. (1807—1814 г); кандид. филос. іезуит. акад. (1814—1816 г.) и магистръ богосл. глав. семин. (1816—1820 г); рукоположенъ Вилен. суффраганомъ Головнею. Съ 1820—1822 г. профессоръ Пол. семин.; въ 1823 г. Лепельскій деканъ, а съ 15 авг. 1825 г. ассесоръ консисторіи (Ibid. л. 138).

[2]) Матеій—другой ассесоръ.

[3]) К. Е. П Проток. 1833 г. л. I.

[4]) Кол. 1837 г. № 86; К. О. П. № 23491

[5]) Кол. № 76, 1832 г.

второй же съ 1823 года—ректоромъ семинаріи и старшимъ членомъ консисторіи. Такое положеніе дѣла не могло быть благопріятно для начальствованія Лужинскаго.

Теперь посмотримъ, какъ повели дѣло возсоединенія уніатовъ прибывшіе въ Полоцкъ еп. Смарагдъ Крыжановскій и прот. Василій Лужинскій.

Прибывъ въ Полоцкъ и поселившись въ архіепископскомъ имѣніи Струни, Лужинскій „немедленнѣйше приступилъ къ точному исполненію даннаго ему по части, къ духовенству относящейся, весьма важнаго порученія“ [1]), только, прибавимъ, исполненіе это онъ повелъ не въ духѣ желаній и намѣреній митрополита, но по плану дѣйствительнаго руководителя уніатской церкви Іосифа Сѣмашки, начавъ „благоустройство духовенства“ съ расположенія его къ признанію правоты православной церкви и согласію соединиться съ ней.

Чтобы не дѣйствовать наобумъ, Лужинскій постарался прежде всего ознакомиться съ настроеніемъ умовъ епархіальнаго духовенства, а чтобы не быть одинокимъ при исполненіи великой задачи,—склонить на свою сторону кого возможно, особенно изъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Осуществленіе своихъ плановъ онъ началъ съ того, что сейчасъ же по пріѣздѣ сталъ вызывать къ себѣ по-одиночкѣ членовъ консисторіи, начальниковъ и наставниковъ семинаріи, не враждебно въ отношеніи православной церкви настроенныхъ, и въ дружескихъ бесѣдахъ склонять ихъ на свою сторону. Трудъ былъ не легкій, такъ какъ въ средѣ бѣлорусскаго духовенства немного было лицъ, которыя склонны были разрубить узелъ въ уніатскомъ вопросѣ такъ, какъ хотѣлось Лужинскому. Прокураторъ [2]) Флоріанъ Буковскій, вице-оффиціалъ І. Конюшевскій (кандидатъ богословія), профессоръ семинаріи К. Игнатовичъ (докторъ богословія), Іосифъ Лукашевичъ и Іоаннъ Глыбовскій (магистры) выдали подписки въ согласіи присоединиться [3]) Въ самомъ Полоцкѣ этимъ и ограничился первый успѣхъ.

Обстоятельства благопріятствовали Лужинскому, чтобы ознакомиться съ образомъ мыслей другихъ лицъ, причастныхъ къ епархіальному управленію, равно какъ и съ настроеніемъ всего духовенства. Согласно инструкціи митрополита, онъ долженъ былъ принять въ свое вѣдѣніе разбросанныя по всей епархіи архіепископскія имѣнія· Хороброво Дриссенскаго уѣзда, Струнь и Тупицкое Полоцкаго уѣзда, Гринево и Зароново Витебскаго, Шарово и Старжино Бабиновичскаго, Павловичи Мстиславскаго, Папинъ Копысскаго, а затѣмъ, по указу отъ 5 мая, осмотрѣть

---

[1]) Зап. В Л стр. 66.
[2]) Зап. В. Л. стр. 66, 67
[3]) Завѣдывавшій архіепископскими имѣніями,

семинарскія имѣнія. Лужинскій воспользовался этимъ случаемъ для возсоединительныхъ цѣлей. Объѣзжая, въ сопровожденіи извѣстнаго Флоріана Буковскаго, который оказался самымъ дѣятельнымъ и умѣлымъ его сотрудникомъ, эти имѣнія, Лужинскій попутно ревизовалъ церкви и монастыри, вызывалъ по-очереди въ имѣнія благочинныхъ и священниковъ, узнавалъ ихъ образъ мыслей, взглядъ на дѣло возсоединенія и, если они оказывались не фанатично настроенными, доказывалъ имъ неправоту римскаго ученія и папскаго верховенства, ненормальность положенія уніатской церкви и въ заключеніе приглашалъ изъявить согласіе присоединиться, когда отъ нихъ потребуютъ, къ православной церкви. Изъявившіе согласіе выдавали подписки. Подписки выдали благочинные: Полоцкаго уѣзда Обольскій-Маковецкій, Дриссенскій-Іоаннъ Никоновичъ, Микулинскій—Іосифъ Клодницкій, Чериковскій—Мартинъ Глыбовскій, Мстиславскій-Богдановскій, Оршанскій—Іоаннъ Щотковскій, Нищанскій—Левъ Богдановичъ, три священника въ Дриссенскомъ уѣздѣ, десять—въ Полоцкомъ, пять—въ Витебскомъ. Это же сдѣлали и настоятели монастырей: Пустынскаго-Косиковскій, Оршанскаго-Соболевскій, Махировскаго-Толвинскій, Вербиловскаго— Игнатій Куликъ, управляющій Полоцкимъ Борисоглѣбскимъ монастыремъ и игуменъ Оршанскаго монастыря Соболевскій [1]). Послѣдній, послѣ недолгаго раздумья, поднесъ Лужинскому собственноручную подписку „на блюдѣ съ бокалами шипучаго“. Лужинскій обнялъ, лобызалъ его и „всѣ присутствующіе тутъ пили шампанское за преуспѣяніе святого дѣла“ [2]). Тутъ же Лужинскому удалось склонить къ возсоединенію смотрителя Оршанскаго духовнаго училища, іеромонаха Заблоцкаго, и одного изъ наставниковъ этого училища, Савицкаго.

Въ другіе уѣзды, Невельскій и Городецкій, Лужинскій ѣздилъ съ спеціальною цѣлью склонять священниковъ къ подпискамъ. Въ первомъ благочинный и три священника, во второмъ—каноникъ Михаилъ Копецкій и нѣсколько священниковъ откликнулись на его призывъ [3]). Всѣ благочинные, кромѣ того, обѣщали оказывать воздѣйствіе на подчиненное имъ духовенство. Случаевъ открытаго, упорнаго сопротивленія было немного. Управляющій богатѣйшимъ Онуфріевскимъ архимандричьимъ монастыремъ, іером. Андрушкевичъ [4]) встрѣтилъ Лужинскаго въ латинской комжѣ (ризѣ) и стулѣ (епитрахили), монастырскій храмъ оказался пере-

---

1) Св. Син. секр д. № 322-а, л. 24.

2) Св Син. секр. д № 322-а, л 31—32

3) Зап. В. Л. стр 68—79.

4) Іер Илія Андрушкевичъ—изъ дворянъ Подольской губ, обучался сначала дома, потомъ въ Любарскомъ уѣздномъ училищѣ и, наконецъ, съ 1822—1825 г. въ Виленскомъ университетѣ Съ 1821 г—іеромонахъ, съ 1825 г учитель Почаевскаго уѣзднаго училища, а съ 1834 г.—управляющій Онуфріевскимъ монастыремъ; въ 1834 г имѣлъ 36 лѣтъ отъ роду (Кол. 1834 г., № 101, л. 172),

дѣланнымъ на западный ладъ, хотя покойнымъ Лисовскимъ все тутъ было устроено по греко-восточному, и уцѣлѣвшій иконостасъ какъ-то не гармонировалъ съ общимъ латинскимъ убранствомъ церкви. Самъ Андрушкевичъ рѣшительно заявилъ, что онъ—католикъ и схизматицкаго не терпитъ. Толковать съ нимъ о подпискѣ не приходилось. Но раздѣлатъся съ этимъ непріятелемъ было не трудно, такъ какъ онъ шелъ прямо противъ распоряженій Коллегіи и воли Булгака, и Лужинскій удалилъ его отъ управленія монастыремъ. Случаи меньшаго сопротивленія встрѣчались чаще: Смолянскій благочинный Григорій Голынецъ оказался совсѣмъ нерасположеннымъ къ православію и Лужинскій оставилъ его „до поры“ [1], даже вице-предсѣдатель консисторіи Конюшевскій только во второй вызовъ согласился съ Лужинскимъ [2], іеромонаха Онуфріевскаго монастыря Дыммана Лужинскому пришлось всю ночь увѣщевать, пока тотъ не далъ подписки [3]. Ректоръ семинаріи прот. Шелепинъ и инспекторъ Томковидъ отказались выдать подписки.

Видимый успѣхъ, такимъ образомъ, сопровождалъ поѣздки Лужинскаго: ему удалось собрать значительное число подписокъ. Но означало ли это, что его желаніе исполнилось, что онъ пріобрѣлъ хотя приблизительно столько же соратниковъ, сколько у него имѣлось въ портфелѣ подписокъ? Отвѣтъ долженъ быть безусловно отрицательный: наружный успѣхъ не былъ показателемъ дѣйствительнаго успѣха, такъ какъ подписки выдавались рѣдко когда искренно и добровольно, чаще же всего подъ вліяніемъ страха или расчета. Миссія Лужинскаго несомнѣнно потерпѣла бы полный крахъ, если бы бѣлорусскіе уніаты увѣдали, что его довѣритель, Полоцкій митрополитъ Булгакъ, совсѣмъ не раздѣляетъ взглядовъ на уніатское дѣло и первыхъ шаговъ своего посланца. Но, къ счастію и для Лужинскаго, и для уніатскаго дѣла, Бѣлорусская епархія совсѣмъ не знала своего новаго архипастыря [4], ни его религіозныхъ воззрѣній, и поэтому всѣ бѣлорусцы ждали въ первоначальныхъ начинаніяхъ Лужинскаго увидѣть волю пославшаго его, по первымъ шагамъ митрополичьяго посланца узнать, какой курсъ изберетъ новый архипастырь. Когда же Лужинскій началъ исполненіе новой должности съ призыва выдать подписки на согласіе возсоединиться, приглашаемые къ этому заключили, что и митр. Булгакъ, какъ и Сѣмашко, воззрѣнія котораго должны были стать болѣе или менѣе извѣстны бѣлорусцамъ, ведутъ уніатскую церковь на путь соединенія съ православною. Да и Лужинскій могъ добавлять, что соединенія ждутъ не только высшія духовныя уніатскія власти, но

---

[1] Зап. В. Л. стр. 77.

[2] Св. Син. секр. д. № 322-а, стр. 24.

[3] Зап. В. Л. стр. 75.

[4] Онъ до этого времени только разъ былъ въ Полоцкѣ, для производства слѣдствія надъ Красовскимъ въ 1821 г.

и правительство [1]). Послѣ этого предъ каждымъ уніатомъ, несочувствовавшимъ возсоединенію, когда ему предлагалась подписка, вставалъ вопросъ: что дѣлать? Отвѣтить ли отказомъ? Но это значитъ заявить себя противникомъ власти, навлечь ея гнѣвъ, подвергнуться лишеніямъ. Лужинскій же своевременными мѣрами умѣлъ внушать, что не желавшіе принять его вразумленій касательно возсоединенія не должны надѣяться на безнаказанность за это. Андрушкевичъ, какъ извѣстно, былъ лишенъ должности за дерзкій отвѣтъ, и его примѣръ научилъ другихъ быть осторожными въ отвѣтахъ управляющему епархіей, другимъ, въ случаѣ упорства, выставлялись на видъ разные ихъ недочеты по должности и указывалась кара, ихъ ожидающая. И уніаты, часто очень упорные, сдавались предъ такими аргументами. Одни, „почуявши страхъ, со смиренномудріемъ слушали рѣчи" Лужинскаго [2]); другіе, подобно Витебско-Задвинскому благочинному Клементію Клодницкому [3]), фанатичному ученику іезуитовъ, слушали вразумленія о. Василія и сознавали неосновательность ученія римской церкви лишь послѣ того, какъ послѣднему становились извѣстными безпорядки, допущенные ими по управленію благочиніями и приходами; третьи выдавали подписки изъ одной боязни стать ослушниками власти Но это еще не значило, что они отрекались отъ уніи. Въ то время, какъ одни изъ нихъ мечтали тайно всячески поддерживать унію, другіе рѣшили теперь выдать подписки, а затѣмъ выжидать, что скажетъ дальнѣйшее время. Изъ лицъ, близкихъ къ епархіальному управленію и къ Лужинскому, только прокураторъ Буковскій да Хвошнянскій каноникъ Копецкій, вскорѣ переведенный въ Полоцкъ, а изъ профессоровъ семинаріи Коссовичъ, вскорѣ принявшій православіе, добровольно и охотно выдали подписки О прочихъ членахъ консисторіи и профессорахъ этого нельзя сказать. „Поименованныя лица,—писалъ пр. Смарагдъ о Конюшевскомъ, К. Игнатовичѣ и Сченсновичѣ,—дали подписки въ томъ, что

---

[1]) Если бы бѣлорусское духовенство не было увѣрено, что первые возсоединительные шаги Лужинскаго были исполненіемъ воли митрополита, тогда, по нашему мнѣнію, незьзя было бы объяснить фактъ, почему митрополитъ никѣмъ изъ духовныхъ не былъ извѣщенъ относительно возсоединительныхъ дѣйствій своего посланца и почему онъ не наложилъ на нихъ своего veto. Послѣднее обстоятельство было бы особенно непонятно въ виду того, что другія жалобы, напримѣръ, на бездѣятельность Лужинскаго съ самыхъ первыхъ дней его пребыванія стали заноситься митрополиту. И наоборотъ: разъ уніаты вѣрили, что Лужинскій, требуя подписки, творитъ волю пославшаго его, жаловаться на него за это значило бы идти противъ митрополита, жаловаться митрополиту на него же самого, выдавать себя головой. Понятно, что на это рѣшиться никто не могъ. А митрополитъ, благодаря этому, пребывалъ въ блаженномъ невѣдѣніи.

[2]) Зап. В. Л. стр. Ш.

[3]) Ibid. стр. 91.

подъ извѣстнымъ условіемъ они готовы даже присоединиться къ православной церкви. Сіе обстоятельство особенно рекомендовало бы ихъ, если бы подписки тѣ происходили отъ усердія къ россійскому православію. Но подписки сіи отобраны отъ нихъ или даны единственно для того, чтобы предъ правительствомъ закрыть общее небреженіе о водвореніи по уніатскимъ церквамъ греческихъ обрядовъ и нерадѣніе о возстановленіи въ сердцахъ духовенства православія и при всемъ томъ выиграть, однакожъ, у правительства доброе о себѣ мнѣніе. Сіе намѣреніе въ представленіи означенными лицами подписокъ подтверждается какъ увѣреніями нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, не въ давнемъ времени присоединившихся изъ уніи въ православіе и заслуживающихъ довѣрія, такъ и самымъ опытомъ въ нерѣдкомъ моемъ съ ними обращеніи и сношеніяхъ по дѣламъ консисторскимъ" [1]). Между тѣмъ К. Игнатовичъ и Сченсновичъ были самые умѣренные въ своихъ уніатскихъ симпатіяхъ. Другіе, какъ ректоръ Шелепинъ и инспекторъ Томковидъ, совсѣмъ отказались выдать подписки. Но то же опасеніе отказомъ навлечь на себя кару побуждало отказывавшихся придавать своему упорству благовидный предлогъ. Томковидъ въ 1834 году говорилъ, что онъ „подписки на принятіе православія не далъ потому, что считалъ неприличнымъ давать ее уніатскому епископу, когда онъ, если дѣйствительно захочетъ быть православнымъ, можетъ самъ лично явиться съ объявленіемъ о томъ къ православному архіерею" [2]).

Такимъ образомъ, въ подпискахъ [3]), которыми бѣлорусскіе духовные выражали свою готовность присоединиться къ православію, не было искрен-

---

1) К. О П № 22922, л. 32—33. Тоже сообщали кн. Хованскій и губернаторъ Шредеръ. Симпатіи кн Хованскаго склонялись на сторону Томковида „Томковидъ,—писалъ Хованскій,—хотя не далъ подписки на присоединеніе къ православію, но одобряется въ благонадежности болѣе прочихъ троихъ (Кон—го Сч—ча и Иг—ча), давшихъ таковыя подписки" (ibid л. 30) Какъ узнаемъ, Хованскій жестоко ошибся въ этомъ.

2) Ibid. стр. 28.

3) Священники выдавали такія подписки: „Я, нижеподписавшійся, даю сію собственноручную мою подписку въ томъ, что я готовъ присоединиться къ православной восточно-каѳолической церкви при общемъ возсоединеніи духовенства греко-уніатскаго, но съ тѣмъ, чтобы мнѣ предоставлено было полное право. а, брить бороду и стричь на головѣ волоса по обычаю нашему; б, носить уніатскую священническую одежду и в, оставаться на занимаемомъ мною нынѣ священническомъ мѣстѣ, развѣ бы я заслужилъ пороками смѣщенія съ оного или пожелалъ самъ перемѣщенія. На этихъ условіяхъ сія подписка стеновится обязательною для меня" 1833 г. іюля 14 дня Священникъ осифъ Хруцкій

„Не лишнимъ считаю,—пишетъ Василій,—объяснить и то, что заставляло священниковъ давать съ означенными условіями подписки. Вотъ что: помѣщики римляно-католики, дѣти ихъ и вообще всѣ паписты, напитанные и глубоко проникнутые латино-польскимъ духомъ и дышащіе ненавистью къ

ности, и потому онѣ не могутъ служить для насъ прямыми показателями дѣйствительнаго успѣха въ подготовленіи уніатовъ къ обращенію на лоно православной церкви. Тѣмъ не менѣе отрицать ихъ значеніе невозможно. Прежде всего успѣхъ, съ которымъ онѣ отбирались, имѣлъ громадное значеніе для самого Лужинскаго· онъ ободрилъ возсоединителя, укрѣпилъ его энергію, воодушевилъ желаніемъ итти впередъ смѣлѣе. Затѣмъ, имѣли онѣ значеніе и для духовенства: бесѣды Лужинскаго, предшествовавшія выдачѣ подписокъ и сопровождавшія ихъ, раскрыли глаза бѣлорусскому духовенству, которое теперь узнало, чего хочетъ и куда стремится его духовное начальство. Наконецъ, священники, выдавшіе подписки „страха ради", теперь должны были стать болѣе осторожными въ проявленіи своихъ уніатскихъ симпатій, такъ какъ подписки обязывали ихъ къ противному. Самая выдача подписокъ доказывала, что многихъ можно заставить стать хотя бы по имени православными. На первыхъ порахъ можно было и этимъ ограничиться, а дальнѣйшее, большее возложить на будущее. Поэтому успѣхъ, сопровождавшій первыя возсоединительныя начинія Лужинскаго, былъ первымъ значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ. Но до побѣды было еще далеко.

Возсоединительная дѣятельность Лужинскаго въ 1833 году не ограничивалась пропагандированіемъ идеи возсоединенія между духовными лицами Бѣлорусской епархіи. Съ перваго же шага вступленія, въ качествѣ уполномоченнаго митрополита, на территорію Бѣлорусской епархіи онъ повелъ и другую работу, также начатую правительствомъ въ виду возсоединенія, касавшуюся преобразованія уніатскихъ храмовъ и уніатскаго богослуженія, соотвѣтственно требованіямъ греко-восточнаго чина. Тутъ Лужинскому легче было дѣйствовать, потому что преобразованіемъ того и другого въ данное время, подъ воздѣйствіемъ правительства, были озабочены и Коллегія и митрополитъ. Какъ мы замѣтили, Лужинскій сразу же взялся за эту работу. Въ первомъ же отъ 14 мая письмѣ изъ Полоцка къ митрополиту онъ жаловался, что „Высочайшая воля относительно греческихъ обрядовъ не исполняется· расположенныя на Петербургскомъ трактѣ въ

православнымъ и всему русскому, изрыгали безпрестанно черноту изъ своей внутренности на православныхъ священниковъ и при встрѣчѣ плевали на нихъ, называя ихъ жидомъ смердячимъ, козломъ или кацапомъ [бородатымъ, русалкою волосатою и пугаломъ. Они въ тѣхъ мѣстностяхъ прихода, которыя были невдалекѣ отъ православнаго прихода, ставили нарочито въ созрѣлой пшеницѣ воробейныя пугала на шестѣ, совершенно похожія на рясу съ широкими рукавами, съ поддѣланною головою съ длинными волосами, въ шапкѣ и съ бородою. А послѣднее условіе включали въ подписку потому, говорили мнѣ, что боялись, чтобы не вывели кого либо по проискамъ людей зла и коварства. И сколько я ни убѣждалъ, что этого не будетъ, въ каждой подпискѣ помѣщено было означенное условіе". (Св. Син. секр. д. № 322 л. 25—26).

Себежскомъ и Освѣйскомъ деканатахъ церкви [1]) безъ иконостасовъ. Не видно и заботливости объ этомъ. Настоятели даже не думаютъ измѣнять заимствованныхъ отъ латинянъ обычаевъ, боясь своихъ ктиторовъ, которые этому противятся“ [2]). Получивъ отъ Булгака, въ отвѣтъ на это письмо, разрѣшеніе принять мѣры къ распространенію въ уніатскихъ церквахъ греко-восточныхъ обрядовъ и къ должному устройству храмовъ, Лужинскій предложилъ консисторіи разослать всѣмъ деканамъ указы, чтобы каждый изъ нихъ обревизовалъ всѣ церкви своего деканата и убѣдился, имѣются ли въ нихъ иконостасы, исполняется ли въ нихъ, согласно Высочайшему указу, греко-восточный порядокъ богослуженія, а гдѣ не исполняется,— „вникнулъ бы обстоятельно и открылъ побудительныя къ сему непохвальному упущенію причины“ [3]). 28 іюня консисторія предписала деканамъ произвести визитацію церквей и обязать священниковъ устроить иконостасы, гдѣ ихъ нѣтъ [4]). Но въ такихъ вопросахъ, какъ уніатскій, консисторскія распоряженія не имѣли той магической силы, которая бы заставляла уніатскихъ священниковъ быстро и точно выполнять ихъ. И отъ этого распоряженія дѣло подвинулось не далеко. 25 іюля Лужинскій писалъ Булгаку, что въ деканатахъ Полоцкомъ, Обольскомъ, Бѣшенковичскомъ, Сѣннинскомъ, Бѣлицкомъ и Подвитебскомъ онъ во время ревизіи нашелъ многія церкви „безъ иконостасовъ,—три только съ иконостасами; убѣдился еще болѣе, что капланы [5]) не соблюдаютъ, какъ слѣдуетъ, обрядовъ восточной церкви, служатъ „спѣваныя мши“ въ дни святыхъ, воскресные и праздничные, даже въ церквахъ, имѣющихъ иконостасы, безъ великихъ выходовъ и не обращаясь къ народу съ благословеніемъ [6])......Деканы не только за этимъ не смотрятъ, но и сами въ собственныхъ церквахъ не сохраняютъ греческихъ обрядовъ [7]). Нѣсколькихъ декановъ и многихъ каплановъ,—пишетъ далѣе Лужинскій,—я сильно оштрафовалъ, пригрозивъ однимъ, что будутъ лишены деканства, другимъ,—что будутъ совсѣмъ отрѣшены отъ мѣстъ, и это же надъ нѣкоторыми привелъ въ исполненіе“ [8]). Внушенія Лужинскаго, какъ видно изъ письма, подѣйствовали сильнѣе консисторскаго приказа. „Суперіоръ Сиротинскаго монастыря Красковскій началъ исполнять въ своей церкви греческіе обряды, чего до сихъ поръ тамъ не бывало; въ приходской Пу-

---

1) Ихъ Лужинскій осмотрѣлъ, ѣдучи изъ Петербурга въ Полоцкъ.

2) К. Е. П. проток. 1833 г л Г

3) Ibid. л. 7.

4) П. Д К. 1834 г. № 38.

5) Капланъ—священникъ.

6) Въ монастыряхъ дѣло обстояло не лучше. Въ Пустынскомъ монастырѣ монахи совсѣмъ не исполняли восточныхъ обрядовъ, потому что не понимали ихъ. Лужинскій долженъ былъ самъ учить ихъ. (Кол. 1834 г. № 68).

7) Особенно Обольскій—Маковецкій и Бѣшенковичскій—Черниковскій.

8) Эту мѣру онъ примѣнялъ и впредь.

стынской, Сѣннинскаго деканата, церкви приступили къ устройству иконостаса; въ Жеробычской церкви самъ ктиторъ, камергеръ Коссовъ, пообѣщалъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ устроить иконостасъ; въ Ловожской церкви парохъ [1]) Короткевичъ также завѣрилъ, что на церковныя средства будетъ устроенъ иконостасъ, и уже началъ заботиться объ исполненіи обѣщанія: кс. парохъ Витебской Воскресенской церкви Маркіановичъ тоже обѣщалъ позаботиться объ иконостасѣ" [2])

Подобными внушеніями сопровождались и другія поѣздки Лужинскаго въ 1833 году и, благодаря имъ, дѣло преобразованія уніатскихъ церквей и богослуженія въ Бѣлорусской епархіи оживилось. Но нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы оно шагнуло далеко впередъ. Оно было слишкомъ ново и несимпатично и для духовенства и для ктиторовъ. Кромѣ того, для переустройства церквей нужны были средства, которыя далеко не вездѣ имѣлись Но недалеко подвинувшееся дѣло достаточно обнаружило себя, что его можно подвинуть впередъ только рѣшительными распоряженіями, страхомъ и угрозами строгой отвѣтственности за неисполненіе требованій власти. Это понималъ Лужинскій,—25 іюля онъ писалъ митрополиту: „я увѣренъ что постепенно всего можно достигнуть, принявши дѣло къ сердцу: была бы только епархіальная власть при моей заботливости" [3]). А власти-то такой и не доставало теперь пр. Вас. Лужинскому.

Но оставимъ на время рѣчь о ходѣ въ Бѣлорусской епархіи возсоединительнаго дѣла и остановимся еще разъ на личности возсоединителя

То положеніе временнаго уполномоченнаго отъ митрополита, визитатора епархіи, въ которомъ очутился Лужинскій въ Бѣлорусской епархіи, не могло вполнѣ удовлетворить его ни въ одномъ отношеніи· лично для него оно не могло быть пріятнымъ, потому что было неопредѣленно, шатко; дѣлу оно также не улыбалось. Лужинскій съ перваго же шагу сталъ принимать мѣры, чтобы упрочить свое положеніе въ епархіи. Ин-

---

1) Парохъ—приходскій священникъ.

2) Арх Ун. М № 3294, К. Е П Проток. 1833 г. л. 19. Изъ отдѣльныхъ распоряженій Лужинскаго, направленныхъ къ улучшенію богослужебнаго чина въ уніатскихъ церквахъ, отмѣтимъ слѣдующее. въ октябрѣ имъ было предписано, чтобы во всѣхъ церквахъ Бѣлорусской епархіи по окончаніи литургіи послѣ отпуста, дьячки пѣли „многолѣтствіе" Государю Императору и Августѣйшей Фамиліи Предварительно же этотъ порядокъ былъ заведенъ имъ въ Полоцкой каѳедрѣ (Арх. Ун. Митр. № 3261, 1833 г), а еще раньше въ Петербургской коллегіальной церкви Думаемъ, что теперь же Лужинскій настоялъ на устраненіи изъ употребленія въ уніатскихъ церквахъ при богослуженіи колокольчиковъ, (въ нѣкоторыхъ церквахъ, впрочемъ, они употреблялись и въ 1834 г.) и устраивавшихся въ „свѣтло-великую субботу" гробовъ.

3) К. Е. П. проток. 1833 г. л. 19.

тересно прослѣдить, какъ онъ добивался этого. Какъ ловкій дипломатъ, онъ велъ дѣло такъ, будто бы онъ имѣлъ въ виду только одни интересы епархіи и игнорировалъ собственные. Такъ, въ первомъ же своемъ письмѣ отъ 14 мая онъ просилъ митрополита „выбрать дѣятельную и расторопную особу для управленія епархіей, иначе можетъ возникнуть много зла". „Нужно,—добавлялъ онъ,—выбрать такого, кого бы и консисторія, и семинарское правленіе, и духовенство все боялось, и который былъ бы примѣромъ справедливости, попечительности безъ интересовъ, доброй жизни и усерднѣйшаго отношенія къ своимъ обязанностямъ". А на другой день онъ писалъ Сѣмашкѣ, чтобы тотъ благоволилъ „споспѣшествовать къ благу несчастной Бѣлорусской епархіи, требующей непремѣнно умнаго, степеннаго и порядочнаго человѣка для управленія оною отъ имени пр. митрополита, котораго бы всѣ съ почтеніемъ боялись. тогда только просвѣтится свѣтъ предъ человѣки духовенства сей епархіи" [1]).

Расчетъ Лужинскаго ясенъ: надо было убѣдить и митрополита и Сѣмашку въ необходимости для Бѣлорусской епархіи постояннаго замѣстителя митрополита, а затѣмъ, разъ состоится такое рѣшеніе во время пребыванія Лужинскаго въ командировкѣ, конечно, митрополитъ не пошлетъ новаго, а оставитъ его, Лужинскаго. Пока же подобное рѣшеніе не состоялось, Лужинскому надо было задержаться въ епархіи. И вотъ онъ почти въ каждомъ письмѣ къ митрополиту не упускаетъ случая напомнить, что четырехъ мѣсяцевъ мало для выполненія возложеннаго на него порученія, что надо продлить его отпускъ. Но митрополитъ не спѣшилъ съ разрѣшеніемъ вопроса о своемъ замѣстителѣ и отпуска Лужинскому пока не отсрочивалъ. Между тѣмъ положеніе послѣдняго, съ расширеніемъ дѣятельности, становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Недовольные его возвышеніемъ, его бывшіе товарищи по службѣ и всѣ, не сочувствовавшіе его дѣятельности, не упускали случая подставить ему ногу, консисторія иногда демонстративно игнорировала его, отвѣчая на его вопросы не ему, а Коллегіи [2]). Въ особенности рѣзко сказывалось разногласіе между Лужинскимъ и консисторіей—и это бывало не только теперь, но и послѣ—въ дѣлахъ, возбуждавшихся по поводу присоединеній смарагдовскихъ и заключавшихъ главнымъ образомъ обвиненія уніатскихъ священниковъ въ возбужденіи возсоединенныхъ противъ православной церкви. Въ такихъ дѣлахъ консисторія почти всегда становилась на сторону уніатскихъ агитаторовъ, и Лужинскій, желавшій въ данномъ случаѣ дѣйствовать по закону, долженъ былъ вести крайне тяжелую, ронявшую его въ глазахъ уніатовъ, борьбу съ нею.

При такомъ положеніи дѣла Лужинскому было чрезвычайно важно

---

1) К. Е. П., проток. 1833 г л. 1—2.
2) К. Е. П. проток. 1833 г. л. 5, стр. 14.

поднять въ глазахъ епархіи свой авторитетъ. Лужинскій перебиралъ всѣ способы, чтобы добиться этого: то онъ хлопоталъ о награжденіи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, высказывая надежду, что это награжденіе „можетъ дать большую силу его дѣйствованіямъ“, то просилъ митрополита „для приданія большаго авторитета въ діоцезіи, отчего зависитъ и большая субординація подчиненныхъ, исходатайствовать ему орденъ Станислава 2 класса“ [1]).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ положеніе Лужинскаго нѣсколько измѣнилось къ лучшему. 7 іюля въ Полоцкъ прибылъ Сѣмашко и оставался тутъ въ теченіе трехъ дней. Лужинскій ежедневно пріѣзжалъ къ нему изъ Струни для совѣщаній по служебнымъ дѣламъ. Между прочимъ Сѣмашкѣ Булгакомъ было поручено, чтобы онъ въ эту поѣздку избралъ изъ полоцкихъ духовныхъ сановниковъ одного для занятія должности четвертаго члена правленія Бѣлорусской семинаріи по хозяйственной части Вникнувъ теперь въ положеніе дѣла, Сѣмашко нашелъ, что для этой должности необходимъ такой человѣкъ, „который бы могъ видѣть дѣло семинаріи въ связи съ прочими дѣлами епархіи и по своему званію или мѣсту имѣлъ довольно вѣса, какъ для разрѣшенія недоумѣній, ежечасно въ правленіи случающихся, такъ и по внѣшнимъ сношеніямъ съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ“, и поэтому совѣтовалъ назначить того, кого Булгакъ *рѣшитъ сдѣлать предсѣдателемъ консисторіи или своимъ викаріемъ*. Пока же онъ поручилъ Лужинскому временно присутствовать въ правленіи семинаріи [2]) Сѣмашко не сомнѣвался, что Булгакъ и на дальнѣйшее время изберетъ своимъ замѣстителемъ только Лужинскаго и послѣдняго обнадежилъ въ этомъ. Послѣ отъѣзда Сѣмашки Лужинскій въ своихъ письмахъ къ митрополиту говоритъ о продленіи ему отпуска и о предоставленіи большихъ правъ по управленію епархіей, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, и хлопочетъ о скорѣйшемъ оффиціальномъ увѣдомленіи его [3]) Одновременно съ этимъ онъ еще усиленнѣе начинаетъ хлопотать объ орденѣ для себя, въ которомъ онъ продолжалъ надѣяться найти большую подмогу своей власти. Такъ, сообщая митрополиту о только что состоявшемся своемъ назначеніи на должность четвертаго члена семинарскаго правленія и о своемъ согласіи принять эту должность, если послѣдуетъ на это митрополичье согласіе, онъ заключаетъ извѣщеніе прежнею просьбою, чтобы „знакъ монаршей милости, о которомъ онъ уже осмѣливался просить, отличилъ бы его предъ иными для лучшаго управленія и духовенствомъ и интересами“. При этомъ добавляетъ: „самъ Сѣмашко, видѣвшій мѣстныя обстоятельства, считалъ то потребнымъ и обѣщалъ, что

---

1) Ibid. Письмо отъ 2 іюня.
2) Арх. Ун. М. № 3210.
3) Письмо отъ 29 іюля. К. Е. П. проток. 1833 г.

можно то сдѣлать“ [1]). 29 іюля онъ снова предъявляетъ ту же просьбу. „Если рѣшеніе Ваше,—пишетъ онъ митрополиту,—относительно оставленія меня въ діоцезіи главнымъ управителемъ не отмѣнено, то, благостнѣйшій отецъ, вспомни объ условіяхъ, какія я объявилъ, сообразуясь съ нуждой и волей владычней. Ибо, если я останусь въ такомъ же положеніи, какъ теперь, то трудно мнѣ будетъ при настоящихъ обстоятельствахъ и порядкѣ въ діоцезіи сдѣлать доброе, и та обязанность стала бы потому самою тяжкою для меня“ [2]).

1 сентября Лужинскій въ Струнѣ получилъ, наконецъ, давно жданное продленіе отпуска. Митрополитъ, кромѣ того, сообщалъ ему, что „онъ счелъ нужнымъ по способностямъ и дѣятельности употребить его къ высшимъ должностямъ“ и уже испрашивалъ чрезъ Блудова Высочайшее утвержденіе на назначеніе его предсѣдателемъ консисторіи и четвертымъ членомъ семинарскаго правленія. До полученія утвержденія Булгакъ поручалъ ему оставаться въ епархіи и исполнять возложенное порученіе [3]). Лужинскій 13 сентября „изъявлялъ чувствительную благодарность за отеческое расположеніе, по коему угодно было благодѣтельному архипастырю употребить его къ высшимъ должностямъ Бѣлорусской епархіи“. „Хотя,—добавлялъ онъ,—предназначаемое для меня почетное въ епархіи мѣсто и не завидно, такъ какъ оно сопряжено нынѣ съ многими непріятностями; я совершенно предвижу, съ коликимъ терпѣніемъ и горестію въ званіи предсѣдателя Бѣлорусской консисторіи нужно будетъ сражаться и съ мѣстными обстоятельствами и лицами, и коликой твердости духа и силы требуется къ достиженію вѣнца славы. Но явленная въ семъ употребленіи меня высокая милость архипастыря заставляетъ меня забыть все предвидѣнное мною и съ радостію слезы благодарности лить. Итакъ, Богъ мнѣ помощникъ, крѣпость и сила! Съ помощію Его и назидательнымъ содѣйствіемъ вашего высокопреосвященства могу только преодолѣвать всѣ предстоящія трудности“ [4]). Несмотря, однако, на ходатайство митрополита, дѣло съ опредѣленіемъ Лужинскаго къ „высшимъ должностямъ“ затянулось. Блудовъ соглашался, что соединеніе должности предсѣдателя консисторіи и члена правленія полезно, такъ какъ дастъ возможность сановнику видѣть дѣло семинаріи въ ближайшей связи съ дѣлами епархіи и направлять ихъ къ одной благой цѣли. Но онъ находилъ, что самая возможность такого назначенія въ нынѣшнемъ положеніи Бѣлорусскаго края, особенно съ учрежденіемъ тамъ новой православной епархіи, требуетъ избранія въ предсѣдатели сановника благонадежнаго, и

---

1) К. Е. П. проток. 1833 г., л. 16
2) Ibid. л. 21.
3) Св. Син. секр. д. № 322-б.
4) К. Е. П. проток. 1833 г. л. 30—31.

потому полагалъ: поручить Лужинскому лишь временно исправлять должность предсѣдателя консисторіи и члена семинарскаго правленія, дабы удостовѣриться въ его благонадежности, оставляя его засѣдателемъ Коллегіи [1]). Лужинскаго, такимъ образомъ, испытывали Государь согласился съ Блудовымъ. Такимъ образомъ, Лужинскій былъ назначенъ лишь временнымъ предсѣдателемъ консисторіи. 13 сентября 1833 года, по предложенію Блудова, Коллегіею былъ посланъ указъ о назначеніи Лужинскаго и. д. предсѣдателя Бѣлорусской консисторіи и членомъ семинарскаго правленія, съ оставленіемъ, однако, за нимъ званія засѣдателя Коллегіи и оклада, съ этою должностью соединеннаго; а 20 сентября Лужинскій вступилъ въ новую должность [2]).

Съ новымъ назначеніемъ у Лужинскаго прибавилось власти, поднялся его авторитетъ, но характеръ дѣятельности остался тотъ же. Получивъ назначеніе, упрочивавшее его пребываніе въ Полоцкѣ, онъ предпринялъ вторичный объѣздъ архіепископскихъ имѣній, начавъ съ им Папинъ Сѣннинскаго уѣзда. Попрежнему объѣздъ сопровождался визитаціями церквей и монастырей, бесѣдами съ священниками и монахами, отбираніемъ подписокъ, ободреніями благонадежныхъ, угрозами противъ непокорныхъ и закоренѣлыхъ. Октябрь мѣсяцъ принесъ новое утѣшеніе Лужинскому. Еще 9 іюля онъ писалъ митрополиту, что въ епархіи ощущается необходимость епископской власти для разрѣшеній на освященіе священныхъ сосудовъ, церквей и каплицъ ремонтированныхъ, на отправленіе литургіи въ частныхъ домахъ по случаю ремонта церквей или болѣзни священниковъ, на повѣнчаніе браковъ въ 4 степени, отпущеніе тяжкихъ грѣховъ и пр., при чемъ просилъ предоставить право на все это или оффиціалу, или ему, пока онъ будетъ находиться по митрополичьимъ дѣламъ въ Бѣлорусской епархіи [3]). Конечно, Лужинскому важно было, чтобы не оффиціалу, а ему были предоставлены просимыя права. Но Булгакъ не понялъ и „архипастырское право освященія церквей, каплицъ, чашъ, разрѣшенія браковъ въ 3 и 4 степени родства“ и пр. отдалъ 20 іюля вице-предсѣдателю консисторіи Конюшевскому [4]) Дѣло исправилъ Сѣмашко. Побывавъ, какъ мы уже знаемъ, въ іюлѣ въ Полоцкѣ и не успѣвъ свидѣться тамъ ни съ Смарагдомъ, ни съ кн. Хованскимъ, онъ направился въ Литву [5]) Дѣла задержали его тамъ надолго. Въ Полоцкъ

---

[1]) К. О. П. № 22888, л. 10—11.

[2]) К. Е. П. проток 1833 г. л. 30—31

[3]) К. Е. П проток 1833 г. л 15

[4]) Арх. Ун М. № 3295.

[5]) Пр. Смарагдъ прибылъ въ Полоцкъ чрезъ 1½ часа по отъѣздѣ Сѣмашки и очень сожалѣлъ, что послѣдній не дождался его, чтобы переговорить о дѣлахъ Лужинскій утѣшалъ Смарагда, что пр. Іосифъ на обратномъ пути изъ Литвы свидится съ нимъ (К. Е. П. Прот 1833 г. л. 28).

на обратномъ пути онъ прибылъ въ началѣ октября. И въ первое іюльское посѣщеніе Полоцка Сѣмашко вынесъ хорошее мнѣніе о дѣятельности Лужинскаго. Теперь же и личныя его наблюденія, и отзывы о Лужинскомъ Смарагда и Хованскаго, и бесѣды съ Лужинскимъ окончательно расположили его въ пользу послѣдняго. Въ это же время Лужинскій выдалъ ему, уже извѣстную намъ, подписку, въ которой выражалъ свою полную готовность присоединиться къ православной церкви, если того потребуетъ дѣло. Сѣмашко уѣхалъ изъ Полоцка, увѣренный въ полной пригодности Лужинскаго для той великой роли, которую пока медлили поручать ему. „Я счелъ весьма полезнымъ увѣриться совершенно въ нынѣшнемъ предсѣдателѣ консисторіи—Лужинскомъ и взять отъ него прилагаемое при семъ объявленіе",—писалъ онъ Блудову 25 октября, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ [1]). „Онъ дѣятеленъ, живетъ въ гармоніи съ пр. Смарагдомъ и по своему характеру скорѣе обратитъ сердца греко-уніатскаго духовенства къ сему преосвященному" [2]). Свои полоцкія впечатлѣнія Сѣмашко сообщилъ и Булгаку. Теперь дѣло Лужинскаго было рѣшено: Булгакъ облекъ его правами и полномочіями управителя епархіи по всѣмъ отраслямъ ея жизни. Въ граматѣ, данной митрополитомъ 25 октября Лужинскому, послѣдній, „какъ извѣстный заслугами и способностями", назначался „на мѣсто митрополита" оффиціаломъ, кромѣ обязанностей, соединенныхъ съ Высочайше порученными ему должностями предсѣдателя консисторіи и члена семинаріи, ему поручалось не только наблюдать за вѣрноподданническими чувствами духовенства и за исполненіемъ въ уніатскихъ церквахъ обрядовъ греко-восточной церкви, но и предавать суду нерадивыхъ, назначать викаріевъ и администраторовъ и пр. Кромѣ этого, ему предоставлялись особенныя права, присвоенныя епископскому сану, какъ-то: „освящать церкви и каплицы, оскверненныя очищать; отъ всѣхъ грѣховъ, къ власти нашей пастырской и данной намъ отъ св. столицы апостольской относящихся, разрѣшать и другимъ священникамъ сію власть разрѣшенія въ случаѣ нужды давать, уволнительныя граматы отъ оглашенія въ церквахъ о бракѣ, такъ называемыя indulta, бракосочетающимся давать; позволенія письменныя, такъ называемыя approbaty, на слущаніе исповѣди выдавать". Далѣе ему поручалось испытаніе способностей и знанія у ищущихъ священническихъ степеней, наблюденіе за училищами, монастырями, визитація церквей и пр [3]).

---

[1]) Поѣздка Сѣмашки продолжалась съ іюня по октябрь (Зап Сѣм., I, стр. 77). Въ Петербургъ онъ возвратился не ранѣе второй половины октября, такъ какъ въ первыхъ числахъ онъ, какъ показываетъ дата выданной Лужинскимъ подписки, находился въ Полоцкѣ (Зап. I, 658).

[2]) Ibid. стр. 656.

[3]) Зап. В. Л. 81—82. Предоставленіе м. Булгакомъ Лужинскому столь широкихъ правъ еще разъ подтверждаетъ, что Булгакъ въ это время оставался

Облекши такими полномочіями Лужинскаго, Булгакъ предложилъ консисторіи объявить „всему духовенству: и бѣлому и монашествующему, и всѣмъ, въ Бѣлорусской епархіи проживающимъ, дабы въ своихъ требованіяхъ обращались къ означенному оффиціалу, его почитали и повиновались, а всѣ его предложенія и предписанія тщательно исполняли; а вице-предсѣдателя консисторіи пр Конюшевскаго увѣдомить, что выданное ему прежде временное позволеніе, такъ называемое facultates, съ полученіемъ сей грамaты, уничтожается и по оному онъ болѣе ничего предпринимать не вправѣ“ [1]).

Въ тотъ же день, когда Булгакъ снабдилъ такими широкими полномочіями своего замѣстителя, т. е. 25 октября 1833 года, епископъ Сѣмашко въ своей запискѣ, обсуждая способы возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ, считалъ весьма удобнымъ, въ виду нѣкоторыхъ неудачныхъ дѣйствій православнаго Полоцкаго епископа Смарагда, сдѣлать Лужинскаго викарнымъ Бѣлорусской епархіи, причемъ рекомендовалъ послѣдняго съ наилучшей стороны [2]). Докладывая Государю Императору содержаніе записки Сѣмашки [3]), Блудовъ писалъ „настоящія объ уніи предположенія требуютъ поспѣшить назначеніемъ викарныхъ епископовъ (въ обѣихъ епархіяхъ), дабы имѣть въ нихъ, если и несовершенно усердныхъ пособниковъ къ достиженію цѣли, указанной мудростью и попеченіемъ Вашего Императорскаго Величества о благѣ Вашихъ вѣрноподданныхъ уніатовъ, то по крайней мѣрѣ устранить, сколько возможно, возникающія противодѣйствія въ семъ благомъ дѣлѣ со стороны людей неблагонамѣренныхъ“. На докладѣ Блудова 2 декабря Государь начерталъ: „Согласенъ“ [4]). 2-го же декабря Сѣмашко сдѣлалъ представленіе о возведеніи въ санъ викарныхъ епископовъ Литовской епархіи членовъ Коллегіи архим. Іосафата Жарскаго и ректора Литовской семинаріи, соборнаго протоіерея Антонія Зубко. Въ этотъ же день было сдѣлано представленіе (написанное рукою Сѣмашки и подписанное Булгакомъ) „о возведеніи члена гр. уніатской Коллегіи, и. д. предсѣдателя гр. уніатской Бѣлорусской консисторіи, соборнаго протоіерея В. Лужинскаго въ званіе викарія Бѣлорусской епархіи, съ наименованіемъ его епископомъ Оршанскимъ, назначеніемъ его предсѣдателемъ мѣстной консисторіи и предоставленіемъ на его содержаніе фунду-

---

въ полномъ невѣдѣніи относительно истиннаго характера дѣйствій своего ставленника.

[1]) Арх. Ун М № 3210.

[2]) Зап. Сѣм , I стр. 656—657

[3]) Блудовъ въ своемъ представленіи Государю указывалъ и другія причины, вызвавшія назначеніе Лужинскаго въ викарные Бѣлорусской епархіи,— это „преклонныя лѣта и частые недуги, которымъ подвергается митроп. Булгакъ“ (К. О. П., № 22913, л. 3).

[4]) К. О. П. № 22913, л 3.

ша Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря, коего имѣніе сосстоитъ изъ 357 душъ крестьянъ". Просьба мотивировалась тѣмъ, что Булгакъ, находясь въ Петербургѣ, не можетъ управлять епархіей сотвѣтственно благимъ намѣреніямъ Государя [1]). 9 декабря эти представленія Блудовымъ докладывались Государю. Высочайшее одобреніе послѣдовало, и 11 декабря Сенату былъ данъ объ этомъ Высочайшій указъ [2])

2 января Лужинскій принесъ въ Бѣлорусской консисторіи присягу на вѣрность службы, послѣ чего консисторіею было предписано деканамъ и настоятелямъ монастырей объявить духовенству, чтобы „при всякомъ церковномъ богослуженіи и молитвословіи, по произнесеніи имени митрополита, возносили, какъ и гдѣ слѣдовать будетъ, боголюбиваго епископа Василія". 10 января Лужинскій доносилъ митрополиту, что онъ 12 января выбудетъ изъ Полоцка для хиротоніи, при этомъ именовалъ себя „викарнымъ Полоцкой епархіи епископомъ Оршанскимъ и предсѣдателемъ Бѣлорусской консисторіи" [3]). 17 января онъ былъ уже въ Петербургѣ [4]). Хиротонія Лужинскаго въ епископа состоялась 28 января 1834 года [5]). Ее совершилъ м. Іосафатъ Булгакъ съ епископомъ Іос. Сѣмашкою и новохиротонисованнымъ еп. Іосаф. Жарскимъ въ церкви Гр.-уніатской коллегіи, въ присутствіи Блудова и чиновъ министерства. Дней черезъ 10 послѣ хиротоніи пр. Василій представлялся, вмѣстѣ со всѣми уніатскими епископами, Государю Императору

Обласканный митрополитомъ [6]), польщенный царскою милостью—пожалованіемъ усыпанной драгоцѣнными камнями панагіи, пр. Василій возвратился на мѣсто своихъ подвиговъ, въ гор. Полоцкъ въ послѣднихъ числахъ марта [7]), чтобы уже со властію продолжать начатое великое дѣло.

ГЛАВА IV.

Теперь посмотримъ, какъ трудился надъ уніей пр. Смарагдъ.

Обращать въ православіе уніатскіе приходы онъ началъ тотчасъ же по своемъ пріѣздѣ въ Полоцкъ. Не успѣлъ онъ прибыть сюда, какъ пришло донесеніе протоіерея Витебскаго собора Стефановича отъ 7 іюля,

[1]) Ibid л. 11

[2]) Ibid л. 19. А не шестого, какъ пишетъ Лужинскій въ своихъ „Запискахъ" (стр 84)

[3]) Кол. № 125. 1833 г, л. 26.

[4]) К. О. П № 22913.

[5]) Кол № 101, 1834 г.

[6]) Митрополитъ, снявъ съ своей груди крестъ и благословивъ имъ пр. Василія, возложилъ на него. (Зап. В. Л. стр. 86).

[7]) Зап. В. Л. стр. 87.

что помѣщикъ Велижскаго уѣзда Кавецкій хочетъ обратить своихъ крестьянъ—уніатовъ въ православіе. Стефановичъ былъ немедленно отправленъ въ имѣніе Кавецкаго съ наказомъ присоединить его крестьянъ. Отъ 15 и 24 іюля пр. Смарагдъ уже доносилъ оберъ-прокурору Св. Синодъ Нечаеву, что въ имѣніи кн. Щербатова, Городецкаго уѣзда, Чуриловѣ присоединено до 600 душъ и въ имѣніи помѣщика Кавецкаго, въ Велижскомъ уѣздѣ 1284 д. обоего пола уніатовъ съ находящеюся въ с Узкомъ уніатскою церковью. Пр. Смарагдъ тѣмъ больше былъ польщенъ этимъ первымъ успѣхомъ, что „Его Императорское Величество соизволилъ принять таковыя донесенія съ особеннымъ порадованіемъ, написавъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Нечаева сіи слова: „Слава Богу“ [1]). Скоро присоединены были еще тѣмъ же Стефановичемъ, при содѣйствіи совѣтника губернскаго правленія Рикмана, крестьяне брата Кавецкаго, Антонія (528 д.), а также крестьяне сосѣднихъ помѣщиковъ. ген. маіора Альбрехта и Шембеля (777 д.) и 523 д.—капитана Ребиндера, съ Зайковскою, Городецкаго уѣзда, церковью, да еще свящ Гнѣдовскимъ въ им. Чуриловѣ—292 души. Государь Императоръ приказалъ привести обѣ новообращенныя церкви, Узковскую и Зайковскую, въ должный видъ и послать туда двухъ благонадежныхъ православныхъ священниковъ [2])

Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ теченіе одного мѣсяца было возсоединено четыре тысячи уніатовъ. Чтобы опредѣлить настоящую цѣну, повидимому, очень большого успѣха—обращенія въ короткій срокъ этихъ тысячъ, надо принять во вниманіе, что возсоединенные были крестьяне помѣщиковъ или православныхъ или лютеранъ и принадлежали къ уніатскимъ приходамъ, расположеннымъ среди православнаго населенія и потому не враждебно относившимся къ православію,—словомъ, это были тѣ сравнительно немногіе уніаты Бѣлорусской епархіи, обратить которыхъ при содѣйствіи помѣщиковъ не стоило никакого труда. Но преосв. Смарагдъ понялъ дѣло иначе Совсѣмъ еще не зная ни духа, ни особенностей бѣлорусскихъ уніатовъ, въ разныхъ мѣстахъ обширной епархіи слишкомъ различно настроенныхъ относительно православія, онъ рѣшилъ, что возсоединеніе всѣхъ уніатовъ можетъ совершиться такъ же легко и просто, какъ совершилось присоединеніе этихъ четырехъ тысячъ,—стоитъ лишь для этого приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и не терять времени. Свои мысли онъ высказалъ оберъ-прокурору Св. Синода Нечаеву въ отчасти извѣстномъ уже намъ письмѣ отъ 29 іюля 1833 года. „Напрасно полагаютъ,—писалъ онъ,—якобы уніаты могутъ чинить безпокойства при обращеніи ихъ въ православіе; по крайней мѣрѣ по Витебской губерніи нашелъ я уніатовъ совершенно приготовленныхъ къ

---

1) Св. Син. 1833 г. № 711.
2) Ibid.

тому и слышалъ, что если бы скорѣе послѣдовало воззваніе отъ Синода, то всѣ оставили бы унію, которая поддерживается только вредными для отечества ксендзами. Одни они въ С.-Петербургской уніатской коллегіи увѣряютъ, будто не пришло еще время къ обращенію, а когда посылаются туда для визитаціи, то тамъ на свободѣ еще болѣе укрѣпляютъ своихъ въ уніатскихъ замыслахъ. Такъ, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, ревизовавшій въ прошедшую зиму уніатскіе монастыри, архим. Жарскій много повредилъ распространенію нашего православія, хотя отъ него и ожидали противнаго. Впрочемъ, много послабѣли они оттого, что не имѣютъ тамъ наличнаго епископа, и если назначенъ будетъ въ Полоцкъ уніатскій викарій (какъ тамъ надѣются, поддерживая чрезъ сіе унію), то вредная для Россіи унія паки и паки укрѣпляться будетъ" [1]).

Нечаевъ къ предложенію пр Смарагда отнесся съ большимъ вниманіемъ 6 августа онъ докладывалъ Государю о своемъ намѣреніи свѣдѣнія, заключающіяся въ письмѣ пр. Смарагда, тотчасъ сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, а относительно упоминаемаго въ письмѣ воззванія къ уніатамъ секретно снестись съ старшими членами Синода и спросить мнѣнія православныхъ архіереевъ западныхъ епархій. Государь на этомъ докладѣ Нечаева начерталъ „Воззваніе дѣлать не время, и безъ того Милосердый Богъ благословляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла" [2]). Возбужденное объ общемъ возсоединеніи дѣло, такимъ образомъ, было прекращено самимъ Государемъ, производившіяся же пр. Смарагдомъ частныя присоединенія были одобрены.

Первый крупный успѣхъ и Высочайшее одобреніе ободрили и пр. Смарагда и гражданскихъ властей, и они съ энергіей принялись за продолженіе дѣла. Губернаторъ Шредеръ разъѣзжалъ по губерніи, убѣждая уніатскихъ крестьянъ присоединиться къ православію. Пр. Смарагдъ восторгался его дѣятельностью: „губернаторъ предѣльный человѣкъ",—писалъ онъ Нечаеву 30 октября. Нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ: совѣтники губернскаго правленія, чиновники особыхъ порученій, по приказанію Шредера, ревностно трудились надъ обращеніями изъ уніи. Самъ Смарагдъ предпринялъ путешествіе по епархіи „по предмету апостольства и для богослуженій" [3]). Поѣздка продолжалась съ 13 по 28 августа, сопровождаясь рядомъ торжественныхъ архіерейскихъ богослуженій. Пр. Смарагдъ служилъ въ г Витебскѣ и въ новообращенныхъ церквахъ Узковской и Зайковской, а также въ г Городкѣ, произнося за богослуженіями проповѣди Успѣхъ поѣздки былъ громадный. За двѣ недѣли обратилось до 3 тысячъ уніатовъ. Въ присутствіи пр. Смарагда „весь Горо-

---

1) Всепод. докл 1833 г л. 654—656

2) Всепод. докл. 1833 г. л. 653.

3) Прилож. № 3.

докъ [1]) принялъ православіе. Дѣло весьма замѣчательное!"—писалъ по этому поводу преосвященный оберъ-прокурору [2]). Успѣхъ этимъ не ограничился Въ началѣ сентября протоіерей Витебскаго собора Петрашень съ Велижскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Алексіано [3]) обратили 700 душъ католиковъ, прихожанъ Плосковскаго костела ксендзовъ миссіонеровъ 8 сентября Плосковскій костелъ былъ освященъ въ православную церковь [4]). Преосв. Смарагдъ ликовалъ по этому случаю: „дѣло въ своемъ родѣ единственное и по всей Бѣлоруссіи славное. Это все равно, что изъ зубовъ волчьихъ выхваченная еще живая добыча",—писалъ онъ Нечаеву 4 сентября 1833 года [5]). Въ Городецкомъ уѣздѣ въ это время дѣла шли необыкновенно успѣшно. 9 и 10 сентября было обращено: въ имѣніи помѣщика Савельева 1.120 душъ, у ген.-маіора Рокасовскаго 1.086 д., въ замкѣ Езерищѣ, Езерійскаго староства, 3 742; присоединены были и двѣ уніатскія церкви [6])

Въ Езерійскомъ староствѣ дѣло не обошлось безъ волненій, такъ что пр Смарагдъ былъ вынужденъ выѣхать сюда (за 140 верстъ отъ Полоцка) для утвержденія присоединившихся, которые сильно разстраивались „проклятіями уніатскихъ священниковъ" [7]) Но волненія въ обра-

---

[1]) Было присоединено 391 д жителей г. Городка и 1018 крестьянъ Городецкаго уѣзда, прихожанъ градской церкви (Св Син. 1833 г. № 834)

[2]) Прилож. № 3.

[3]) Имъ содѣйствовали. исправникъ Гутовскій, засѣдатель суда Казимірскій, совѣтникъ Витебскаго губернскаго правленія Рикманъ (В. Г. П. 1833 г. св. II № 186.

[4]) Плосковскіе крестьяне до 1795 года были прихожанами Чепельской церкви Когда же въ этомъ году Чепельская церковь была присоединена къ православію, ксендзы миссіонеры не допустили своихъ крестьянъ до присоединенія и заставили ихъ именоваться католиками Требы для нихъ исполнялъ уніатскій священникъ до 1832 г., когда, вслѣдствіе запрещенія уніатскимъ священникамъ служить въ костелахъ, былъ назначенъ ксендзъ-католикъ, начавшій обслуживать ихъ. Недовольство крестьянъ этимъ ксендзомъ, кажется, очень помогло успѣху возсоединителей (Всепод. докл 16 сент 1833 г л. 753)

[5]) Прилож. № 4

[6]) Съ особеннымъ успѣхомъ трудился надъ возсоединеніемъ пр. Ремезовъ Имъ въ теченіе 1833 года обращено болѣе 2 тысячъ душъ (крестьяне помѣщицы Энки, Езерійскаго староства, волости Стаекъ, староста Островскаго, с. Дубокрай, г. Городка и села Лемницы) Ему помогалъ чиновникъ особыхъ порученій при Витебскомъ губернаторѣ Сем Ягановъ, а при обращеніи жителей г. Городка (1800 д) Городецкій голова Уберскій, который, хотя и былъ католикомъ, но убѣдилъ и членовъ магистрата и обывателей города оставить унію (В. Г. П, 1833 г св. 110 № 186; ср св 21. № 55).

[7]) Всепод. докл. 25 сент. 1833 г. л. 828. Полагаемъ, что объ этой поѣздкѣ писалъ пр. Смарагдъ Нечаеву 2 октября: „изъ предпринятаго путешествія черезъ нѣсколько дней возвратился я почти безъ всякаго успѣха, потому что враги православія—ксендзы уніатскіе предприняли дѣятельнѣйшія мѣры противъ

щаемыхъ приходахъ слишкомъ мало безпокоили Смарагда: онъ обьяснялъ ихъ интригами уніатскаго духовенства, надѣялся усмирить ихъ, если не словомъ, то силою и всегда утѣшался цифрами обращенныхъ,—а тутъ цифры были слишкомъ солидныя. Радость его по поводу необычно быстраго увеличенія своей паствы омрачилась иного рода обстоятельствомъ Возвратившись 28 августа съ побѣдной поѣздки по Городецкому уѣзду, онъ нашелъ письмо отъ оберъ-прокурора Св. Синода, въ которомъ послѣдній упрекалъ его за „неласковость“ и рѣзкость въ дѣйствіяхъ. Въ слѣдующемъ письмѣ оберъ-прокуроръ сообщалъ Смарагду мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, что „надо пріобрѣтать сердца, а не стѣны“. Отвѣтныя письма пр. Смарагда звучатъ и безпокойствомъ и сильною обидою за довѣріе сановниковъ къ дошедшимъ до нихъ слухамъ. „О неласковости моей къ полякамъ скажу,—пишетъ пр. Смарагдъ Нечаеву 28 августа, тотчасъ по полученіи перваго его письма,—что для сего нужно бы указать мнѣ на примѣры и представить доказательства. Будьте увѣрены и другихъ увѣрьте, что безъ ласковости и благоразумія нельзя въ столь короткое время сдѣлать столь значительное пріобрѣтеніе для церкви. Я знаю, что сіе дѣло многотрудное въ другихъ епархіяхъ, подобныхъ моей (а ей едва ли есть подобная), лежитъ какъ камень Враги же, видящіе паденіе нечестиваго господства своего, совершающееся чрезъ меня и моими усердными усиліями, что говорить не станутъ? И если слушать ихъ будутъ, то для церкви и отечества никакого добра ожидать нельзя“. „Поелику есть у васъ слухи, что я якобы не ласковъ къ полякамъ,—пишетъ онъ 4 сентября,—то нельзя ли, высокопочтеннѣйшій благодѣтель мой, избрать для нихъ ласковѣйшаго пастыря, а меня за мои труды, начальству довольно извѣстные, перевесть въ какую угодно сибирскую епархію? Впрочемъ, истинно, какъ предъ Богомъ, скажу Вамъ, что я не далекъ и отъ того, чтобы сойти мнѣ и на смиреніе въ какой либо монастырь. Сія мысль сильно и часто занимаетъ душу мою при встрѣчающихся затрудненіяхъ, кои едва кое-какъ препобѣждаю“ [1]). „Пріобрѣсть сердца закоренѣлыхъ въ заблужденіи уніатовъ и поляковъ при нынѣшнемъ быстромъ обращеніи цѣлыхъ тысячъ изъ уніи въ православіе,—пишетъ онъ въ слѣдующемъ письмѣ, 14 сентября,—повѣрьте, не-

---

возсоединенія“ (Прилож № 6) Преосвященный же Василій, сообщающій, что со Смарагдомъ выѣзжалъ въ Езерище и Шредеръ, утверждаетъ, что оба они чуть избѣжали смерти. Прихожане не допускали ихъ къ церкви, а потомъ схватили ихъ обоихъ и хотѣли утопить въ озерѣ, находящемся недалеко отъ церкви. Зато 25 человѣкъ томились цѣлый годъ въ Городецкомъ острогѣ, но, наконецъ, мученіями принуждены тамъ обратиться въ православіе и выпущены были изъ заточенія (Св. Син секр. д. № 322 л 38—39) Мы не нашли документовъ, чтобы провѣрить справедливость этого сообщенія.

1) Прилож. № 4.

возможно. И я желалъ бы видѣть подъ солнцемъ такого героя, который бы съ одной стороны разсыпалъ нечестіе, а съ другой самъ осыпаемъ былъ ласками онаго. А что унія, соединенная съ фанатизмомъ, точно есть нечестіе,—это нужно только видѣть. Слышу я со многихъ сторонъ проклятія не только на меня, во грѣсѣхъ рожденнаго, но и на св. церковь, чистую невѣсту Христову. И ни мало не удивляюсь симъ проклятіямъ, ибо знаю, что сатана свѣтлыхъ дѣлъ не любитъ, а темныя и ему угодныя мы стараемся искоренять и при особой помощи Божіей искореняемъ, какъ изволите видѣть на опытѣ постепеннаго упраздненія уніи. Чего-жъ отъ меня требуютъ,—право не знаю. Кн. Хованскій по слабости всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, изъ поляковъ состоящихъ, поставилъ наше православное духовенство наблюдателями за безпорядками уніатовъ; а потому и не удивляйтесь, если мы относимся о нихъ къ его сіятельству. Правда, что таковое наблюденіе за ними неминуемо поселяетъ взаимную вражду, но и безъ онаго не могутъ имѣть успѣха здѣшнія дѣла, а напротивъ могутъ укореняться безпорядки, важные даже въ политическомъ отношеніи. Изволили сообщить мнѣ мысль министра, что „нужно намъ пріобрѣтать сердца, а не стѣны". А намъ, не имѣющимъ никакихъ стѣнъ, право, больно это выслушивать... Простите неумѣренной скорби моей. Точно я малодушенъ, но обстоятельства мои, право, тяжелы" [1]).

Не успѣлъ пр. Смарагдъ раздѣлаться съ этимъ огорченіемъ, какъ подоспѣло другое. На всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода объ обращеніи въ Езерійскомъ староствѣ 5.948 человѣкъ съ двумя церквами Государь 25 сентября написалъ: „Слава Богу, но подтвердить дѣйствовать осторожно и неторопливо". „Вижу, что гнусныя іезуитскія клеветы на мой счетъ едва ли и не доходятъ даже до Монаршаго престола, какъ о семъ догадываюсь изъ послѣдняго отношенія ко мнѣ вашего превосходительства, состоявшагося по Высочайшему повелѣнію о томъ, чтобы дѣйствовать осторожно и неторопливо",—писалъ Смарагдъ Нечаеву 2 октября [2]) „Подъ вліяніемъ этого замѣчанія онъ даже отказалъ „до времени" двумъ помѣщикамъ, просившимъ о присоединеніи ихъ крестьянъ.

Между тѣмъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прот Петрашень и предводитель Алексіано, при содѣйствіи священниковъ Щербова и Никифоровскаго и нѣкоторыхъ гражданскихъ чиновниковъ, присоединили въ Велижскомъ уѣздѣ 5 приходовъ: Маклаковскій, Кривецкій, Бѣлавинскій, Городецкій и Прихабскій съ ихъ церквами и всѣми прихожанами, числомъ 2.999 душъ, вмѣстѣ съ прихожанами присоединились и семь причетниковъ. Возсоединеніе въ этихъ приходахъ совершилось спокойно, только въ Маклокѣ, по

---

1) Прилож. № 5
2) Idib. № 6.

возбужденію священника и причетника, произошло небольшое волненіе, быстро, впрочемъ, улаженное. Послѣ этого во всемъ Велижскомъ уѣздѣ, кромѣ города, не осталось ни одного уніатскаго прихода. Государь повелѣлъ, чтобы къ обращеннымъ приходамъ были вызваны изъ великорусскихъ губерній священники [1]). Въ 1833 же году свершились возсоединенія въ Лемницкомъ (336 д.) и Островскомъ (болѣе 900 д съ церковью) приходахъ Суражскаго уѣзда (336 д.), въ Ливскомъ—Себежскаго уѣзда (379 душъ), Заборскомъ (полковника Снарскаго) Полоцкаго уѣзда (до 750 душъ съ церковью), въ Бескатовскомъ—Городецкаго уѣзда (до 2.849 душъ), Тродовическомъ (1.560 душъ, съ церковью), въ Зайковскомъ—казенные крестьяне деревень Ляхова, Трубачева Коверзъ и Баркова (279 д), и въ другихъ мѣстахъ [2]). Въ 1833 же году пр. Смарагду удалось обратить въ православіе крестьянъ Струньскаго архіепископскаго имѣнія. 7-го января 1834 г. онъ самъ освятилъ Струньскую церковь, гдѣ были погребены Лисовскій и Мартусевичъ, причемъ говорилъ слово о единствѣ вѣры уніатской съ православною. Свой успѣхъ среди струньскихъ крестьянъ пр. Смарагдъ объяснялъ тѣмъ, что „за отсутствіемъ Булгака ксендзы совершенно разорили и оглодали ихъ до костей“ [3]). Въ присоединенныхъ уніатскихъ приходахъ церкви расширялись или строились новыя [4]), причтамъ же выдавались единовременныя пособія (священникамъ отъ 200 рублей, причетникамъ отъ 50 руб.); назначеніе пособій дѣлалось при каждомъ ходатайствѣ пр. Смарагда и производилось на счетъ суммъ Комиссіи духовныхъ училищъ [5]).

Такимъ образомъ, возсоединительная работа пр. Самарагда, повидимому, шла съ особеннымъ успѣхомъ въ теченіе перваго мѣсяца своего пребыванія въ Полоцкѣ онъ, какъ мы видѣли, возсоединилъ 4 тысячи душъ, къ началу ноября возсоединенныхъ считалось около 25 тысячъ, съ 17 церквами и двумя филіями [6]), а къ январю 1834 года всего объ-

---

1) По объявленному Высочайшему повелѣнію, эти священники командировались въ Полоцкую епархію на полгода, послѣ чего имѣли право возвратиться въ свои приходы. На время командировки за ними оставлялись ихъ прежніе приходы, назначалось жалованье по 75 руб въ мѣсяцъ, выдавались прогонныя и подъемныя (Всепод. докл. 7 октября 1833 г. л. 862).

2) Всепод. докл. 1833 г., Арх. Ун М. №№ 3280, 3348

3) Прилож. № 13

4) На этотъ предметъ пр. Смарагду было отпущено 10 тысячъ рублей.

5) Св. Син. № 1072, 1833 г

6) Арх. Ун. М. № 3280 ср. № 3348. Обращены были слѣдующія церкви: городская въ г Городкѣ; въ уѣздахъ: Городецкомъ: Езерищенская—Николаевская, Задностайская, Дубокрайская, Бескатовская; Велижскомъ: Узковская, Маклаковская, Кривецкая, Бѣлавинская, Городецкая, Прихабская и Плосковская; Суражскомъ: Зайковская и Островская; Витебскомъ: Шалыгская, припи-

явленныхъ возсоединенными приходовъ было 24 съ 35 тысячами населенія [1]). Пр. Смарагдъ будто бы еще былъ недоволенъ такими результатами миссіи. „По секрету вашему превосходительству скажу,—писалъ онъ Нечаеву 30 октября,—что мысли кн. Хованскаго не всегда гармонируютъ съ распоряженіями гражданскаго губернатора. Оттого многія дѣла не клеятся у насъ. Губернаторъ, впрочемъ, предѣльный человѣкъ, и если бы онъ одинъ дѣйствовалъ, то дѣла возсоединенія, конечно, потекли бы успѣшнѣе" [2]). Кромѣ необычнаго усердія духовныхъ и гражданскихъ возсоединителей, такому успѣху возсоединеній способствовало еще, какъ мы замѣтили, то обстоятельство, что обращенія уніатовъ производились главнымъ образомъ въ Велижскомъ и Городецкомъ уѣздахъ, гдѣ помѣщики были православные, желавшіе видѣть православными и своихъ крестьянъ. Несмотря, однако, на это, нельзя сказать, чтобы пріемы возсоединителей во всѣхъ случаяхъ были безупречны и чтобы возсоединеніе приходовъ всюду прошло мирно и безмятежно.

Возсоединенія обычно происходили такимъ образомъ. Пр. Смарагдъ намѣчалъ къ возсоединенію какой либо уніатскій приходъ. Если этотъ приходъ находился въ имѣніи казенномъ или помѣщика православнаго, то для присоединенія его не требовалось большого труда,—стоило лишь перетянуть на свою сторону приходскаго священника, со стороны помѣщика препятствій тутъ не могло встрѣтиться. Но путь этотъ все таки былъ не изъ легкихъ, такъ какъ уніатскіе пастыри, одни по фанатизму, другіе по матеріальнымъ расчетамъ, предпочитали оставаться въ уніи. Поэтому пр. Смарагдъ избиралъ кратчайшій путь, при которомъ дѣло, правда, устраивалось и скорѣе и проще, но зато далеко не всегда получались прочные результаты. Обычно въ намѣченный къ присоединенію приходъ посылалось какое либо довѣренное духовное лицо, чаще всего неутомимый въ такихъ дѣлахъ протоіерей Ремезовъ или также достаточно усердный къ этому, но менѣе умный протоіерей Полоцкаго собора Копаевичъ, которымъ иногда сопутствовали свѣтскіе чиновники, и они склоняли уніатскихъ прихожанъ присоединиться къ православію.

Какія мѣры пастырскаго внушенія иногда практиковались о. о. протоіереями, показываютъ жалобы „обращенныхъ въ православіе" уніатовъ на ихъ дѣйствія Крестьяне Езерищскаго прихода, Городецкаго уѣзда, Никифоръ Харитоновъ и Григорій Алексѣевъ жаловались, что прибывшія

сная къ Лужеснянскому приходу, замѣнявшая сгорѣвшую приходскую; Полоцкомъ: Тродовическая и Заборская. Въ Полоцкомъ же |уѣздѣ находились двѣ присоединенныя филіи

[1]) П. Д. К. 1834 г № 208. Въ Могилевской же епархіи въ теченіе 1833 г было присоединено всего четыре съ небольшимъ тысячи. Какая большая разница! (Арх. Ун. Митр. № 3280).

[2]) Прилож. 3.

въ нимъ духовныя лица „приглашали ихъ насильственнымъ образомъ: не только увѣщаніями, но даже и употребленіемъ всѣхъ средствъ наказанія, наконецъ, прельщали водкою въ предметѣ преклоненія къ принятію православія“ [1]). При убѣжденіи Плосковскихъ уніатовъ (въ Велижскомъ уѣздѣ) протоіерей Ст. Петрашень съ засѣдателемъ Велижскаго земскаго суда Казимірскимъ объявили имъ, что они будутъ имѣть послѣ присоединенія „всякое угодье и попеченіе объ нихъ правительства, а управляющему имѣніями при тѣхъ крестьянахъ приказывали, чтобы онъ отнюдь не осмѣливался наказывать ихъ за какое ни было бы преступленіе. А крестьянинъ Петрокъ Григорьевъ уговаривалъ ихъ (крестьянъ), что они будутъ людьми вольными, а не крестьянами“. Послѣдствія этихъ обѣщаній были таковы: когда 4 января 1834 г, для исполненія Высочайшаго повелѣнія о передачѣ им. Плоскаго отъ ксендзовъ миссіонеровъ въ казенное вѣдомство, былъ посланъ туда ассесоръ Городецкій и приступилъ къ дѣлу, то новообращенные на требованія ассесора избрать изъ среды своей сельскихъ старшинъ рѣшительно отозвались, что они не желаютъ имѣть надъ собою никакого надзора, требовали раздѣлить между ними всю фольварочную землю, дворовый скотъ и уничтожить экономическія строенія, а ихъ оставить на денежномъ оброкѣ. Убѣжденія Городецкаго, свящ. Щербова, предводителя Алексіано и военно-уѣзднаго начальника барона Левенштейна были тщетны: крестьяне отзывались, что „у нихъ у всѣхъ однѣ мысли и одна рада“, и твердо стояли на своемъ. Они „тогда только увидѣли свое заблужденіе, пришли въ раскаяніе и обратились къ повиновенію“, когда была вызвана воинская команда, при чемъ сознались, что были обнадежены предъ присоединеніемъ пр Петрашнемъ [2]) Викарный Лысковскаго базиліанскаго монастыря Θеодоръ Соколовскій писалъ, что крестьяне, подчиненные этому монастырю, „обнадеживаются православными властями разными обѣщаніями и свободою отъ своихъ повинностей, привлекаемые надеждою и водкою, не повинуются велѣніямъ управляющаго монастыремъ, не выполняютъ малѣйшихъ повинностей и не уплачиваютъ государственныхъ податей“ [3]). Тродовичскіе крестьяне (Полоцкаго уѣзда) жаловались, что выѣхавшая къ нимъ комиссія, съ пр. Копаевичемъ во главѣ, „преклоняла ихъ къ принятію православія и нѣкоторыхъ записывали, якобы по собственному ихъ желанію Но они желаютъ пребыть въ прежнемъ исповѣданіи“.. [4]) Одинъ уніатскій священникъ Витебской губерніи, будучи въ м. Ліозно, Могилевской губ., у своего собрата, укорялъ православнаго священника, что у нихъ водка служитъ главнымъ миссіонерскимъ средствомъ при склоненіи уніатовъ къ православію.

---

[1]) К О. П № 22919

[2]) Кол. № 818. 1833 г.

[3]) Ibid № 75, 1833 г, л 28—39.

[4]) Ibid. л. 95—96.

Когда возсоединители такъ или иначе достигали согласія большей части прихожанъ, приходскій уніатскій священникъ изгонялся, приходъ объявлялся православнымъ и къ нему командировался православный священникъ [1]), а оставшіеся въ уніи прихожане перечислялись къ другимъ приходамъ. Представимъ, что приведенные случаи были единичными Но и тогда нельзя не согласиться какъ съ тѣмъ, что православныя власти не всегда дѣйствовали искренно и прямолинейно при обращеніи уніатовъ, такъ и съ тѣмъ, что не всегда обращались только жаждавшіе присоединенія.

Практиковавшійся пр Смарагдомъ способъ обращенія изъ уніи былъ неудобенъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ вызывалъ большое недовольство въ средѣ уніатскаго духовенства, а священниковъ возсоединенныхъ приходовъ, лишая средствъ къ существованію, ставилъ въ безвыходное, безпомощное положеніе Одни изъ нихъ, чтобы удержать за собою приходы, начали волновать возсоединяемыхъ и возсоединенныхъ, убѣждая первыхъ отказываться отъ православія, вторыхъ-протестовать противъ насилій при обращеніи; другіе начали бродяжническую жизнь по приходамъ, совершая кому попало требы, служа на поляхъ и въ частныхъ домахъ. Во-вторыхъ, онъ велъ къ конфликтамъ съ гр. уніатскимъ начальствомъ, которое, если бы даже обладало великимъ долготерпѣніемъ, не смогло бы остаться равнодушнымъ ко всѣмъ жалобамъ прихожанъ-уніатовъ на притѣсненія при обращеніяхъ и къ воплямъ уніатскихъ священниковъ, оставшихся безъ мѣстъ.

Происками уніатскихъ священниковъ и волненіями бывшихъ уніатовъ сопровождались почти всѣ обращенія въ православіе уніатскихъ приходовъ. Плосковскіе и Езерищенскіе крестьяне, какъ мы видѣли, жаловались на принудительныя мѣры при присоединеніи. Священникъ присоединеннаго Заборскаго прихода (Полоцкаго уѣзда) Ант. Сченсновичъ не выдавалъ ключей отъ церкви и на полѣ вѣнчалъ браки новообращенныхъ. Когда же Кляссицкій деканъ Ант. Никоновичъ, прибывъ въ Заборье, хотѣлъ приступить къ передачѣ въ православное вѣдомство Заборской церкви, крестьяне, возбужденные Сченсновичемъ, окруживъ церковь, вырвали у него ключи съ крикомъ: „не хочемъ вѣры ломать“ [2]). Въ Городецкомъ приходѣ волновалъ новоприсоединенныхъ ихъ бывшій священникъ Ѳеодоръ Заблоцкій, пока онъ по приказанію губернатора не былъ высланъ въ Полоцкъ, въ сопровожденіи Городецкаго засѣдателя Савицкаго [3]). Селищскіе крестьяне (Городецкаго уѣзда) 26 августа 1833 г. заявили ассесору казенной палаты Бабичу о своемъ желаніи присоединиться, но потомъ,

---

[1]) П Д К. № 144 нач 2 сен. 1833 г

[2]) *Кол. № 75, 1833 г.*

[3]) В. Г. П 1833 г. св. 20 № 113.

подученные свящ. Яновичемъ, отреклись. Даже выѣхавшій губернаторъ Шредеръ не могъ убѣдить ихъ Они настойчиво отказывались, ссылаясь на то, что надъ ними сосѣдніе обольскіе крестьяне насмѣхаются и что „жены ихъ столь сильное имѣютъ предубѣжденіе противъ православной церкви и въ дѣтяхъ такую укоренили ненависть, что они послѣ того, какъ согласились на предложеніе ассесора Бабича, возвращаясь въ дома свои, должны были переносить отъ своихъ семействъ безпрерывныя огорченія и слышать ихъ плачь и упреки“ [1]). Бывали случаи столкновеній между обращенными и оставшимися въ уніи. „Недавно въ одномъ мѣстечкѣ,—писалъ 16 октября пр. Смарагдъ Нечаеву,—собрались на ярмарку мужички, присоединившеся къ православію и оставшіеся въ уніи. Сіи послѣдніе начали называть первыхъ перевертнями, а первые, называя себя русскими, начали бранить уніатовъ, называя ихъ поляками безмозглыми (вообще здѣсь смѣшиваютъ унію съ Польшею и православіе съ Россіею. Когда спрашиваю кого либо: что, ты уніатъ? Отвѣтъ· нѣтъ! русскій!). Дѣло дошло до драки; пошли сто на сто съ дрекольями, такъ что полиція едва могла утишить смятеніе“ [2]). Уніатскіе священники не стѣснялись въ средствахъ, чтобы помѣшать новымъ возсоединеніямъ. „Сіи ксендзы,—писалъ 30 октября пр Смарагдъ Нечаеву,—причиняютъ невообразимое зло На всѣхъ перекресткахъ, въ каждой хижинѣ, въ каждой кормчѣ никого не оставятъ, чтобы не изблевать яда своего въ простыя души“ [3]). „Уніатскіе ксендзы,—писалъ прот. Ремезовъ пр. Смарагду 9 октября 1833 года,—въ своихъ поученіяхъ разглашали, что гр. россійская вѣра есть ересь, что русскіе, отбирая уніатскія церкви, колютъ и выбрасываютъ образа, а ставятъ своихъ боговъ и тѣмъ самымъ якобы ниспровергаютъ святыню съ похуленіемъ; и все это сопровождаютъ проклятіями всѣмъ тѣмъ, кои принимаютъ православіе. Такъ было въ Городкѣ и Езерищахъ“ [4]). Въ Юровичахъ священникъ Златковскій лѣтомъ 1833 г., въ воскресный день такъ говорилъ въ проповѣди: „Дѣтки, знайте, что теперь пануе схизма [5]) и всѣ вы скоро перевернетесь въ схизму. Ой, перевернетесь, перевернетесь, будете схизматиками, отщепенцами! А я уже, дѣтки мои, ни, не перевернусь николи. Хоть нехай мнѣ горло перерѣжутъ“ (Здѣсь онъ водилъ рукой по шеѣ). Люди ему закричали. „И мы безъ тебя не перевернемся“. „Златковскій,—сообщалъ кн. Хованскій,—имѣлъ чрезвычайно сильное вліяніе на приходъ, не благодаря своимъ нравственнымъ качествомъ, а благодаря богатству и „интереснымъ связямъ“ съ помѣщи-

---

[1]) К. О П № 22901, л. 12

[2]) Прилож. № 7

[3]) Прилож № 8.

[4]) К О П № 14074.

[5]) Господствуетъ православная вѣра

ками и крестьянами“. Онъ былъ извѣстенъ какъ „первѣйшій фанатикъ, порицатель схизмы и изступленный препятствователь распространенію православія“ 15 августа 1833 года онъ съ плачемъ служилъ молебенъ о покореніи папѣ всѣхъ церквей [1]).

Особенно характерно рисуетъ способы дѣйствованія православныхъ властей, съ одной стороны, и уніатскаго духовенства, съ другой, при присоединеніяхъ „Бескатовское дѣло“. Суть его въ слѣдующемъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1833 года Бескатовскій уніатскій священникъ Романъ Шавельскій, судившійся за вымогательство за требы и подлежавшій устраненію отъ прихода, явился къ пр. Смарагду и заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви. Пр. Смарагдъ съ радостью принялъ обращающагося. Обратившись самъ, Шавельскій пообѣщалъ обратить и всѣхъ своихъ прихожанъ. Когда онъ вернулся въ приходъ и началъ службу, прихожане, не видя разницы ни въ отправленіи требъ, ни въ совершеніи богослуженія, продолжали посѣщать церковь. Между тѣмъ пр. Смарагдъ, посѣтивъ въ половинѣ сентября сосѣдніе, обращенные въ православіе, езерійскіе приходы, заѣхалъ и въ Бескатово, въ полной увѣренности, что Шавельскій къ этому времени, при помощи извѣстнаго ассесора казенной палаты Бабича, сумѣлъ исполнить обѣщаніе относительно присоединенія къ православію бескатовскихъ прихожанъ. 19 сентября онъ отслужилъ въ Бескатовской церкви всенощную, въ слѣдующій же день рѣшилъ совершить литургію, для чего снабдилъ церковь св. антиминсомъ и утварью, а прот. Ремезову поручилъ заблаговременно совершить водосвященіе и окропленіе церкви и оповѣстить крестьянъ, чтобы они собирались къ литургіи. Когда пр. Смарагдъ прибылъ къ церкви, многіе крестьяне, настроенные католиками и уніатскими священниками, заявили, что они не желаютъ ломать вѣры. Пр Смарагдъ послѣ этого не рѣшился служить, служили бывшіе съ нимъ священники. Когда же онъ выходилъ изъ церкви и началъ, было, благословлять стоявшій тутъ народъ, то крестьяне, возбужденные врагами православія, а, можетъ быть, боясь, что, принявъ благословеніе отъ архипастыря, они уже поневолѣ будутъ православными, бросились бѣжать. Никакихъ насильственныхъ мѣръ по отношенію къ крестьянамъ послѣ этого не было принято; прихожане скоро успокоились и снова стали ходить въ церковь. Дѣло совсѣмъ бы затихло, если бы не начали интриговать уніатскіе священники. Интриги повелись очень хитро и достаточно смѣло, при чемъ интриговавшіе поставили дѣло такъ, будто бы они исполняютъ велѣніе мѣстной гражданской власти. Вышло это такимъ образомъ. Кн. Хованскій, не будучи никѣмъ извѣщенъ объ обращеніи Шавельскаго къ православію, 20 сентября предложилъ гр. уніатской Бѣлорусской консисторіи отрѣшить

---

1) К. О. П. № 22878.

его отъ прихода въ числѣ другихъ езерійскихъ священниковъ, обвиненныхъ по слѣдствію во вредномъ вліяніи на новообращенныхъ (а Шавельскаго и въ вымогательствѣ), и мѣсто его предоставить благонадежнѣйшему Консисторія тотчасъ исполнила требованіе князя, назначивъ на мѣсто Шавельскаго бывшаго Городецкаго священника Заблоцкаго, обвинявшагося по тому же дѣлу и въ такихъ же поступкахъ, какъ и Шавельскій, и притомъ безусловно враждебно настроеннаго по отношенію къ православію. Поспѣшность, съ которою священникъ Шавельскій былъ отрѣшенъ отъ мѣста, показываетъ, что уніатскимъ властямъ приказаніе кн Хованскаго было по сердцу. 7 октября Обольскій благочинный Ронческій выѣхалъ съ свящ. Заблоцкимъ въ Бескатово, чтобы принять отъ Шавельскаго приходъ Прибывъ въ Бескатово, они остановились въ домѣ управителя Щавинскаго, фанатично настроеннаго противъ православія. Послѣдній тотчасъ собралъ крестьянъ и началъ убѣждать ихъ остаться въ уніи. На другой день Рончевскій объявилъ крестьянамъ, что будетъ читаться указъ консисторіи объ удаленіи свящ Шавельскаго „по повелѣнію его сіятельства“, чѣмъ возбудилъ необыкновенное любопытство у крестьянъ. Какъ ни объяснялъ имъ Шавельскій, что Рончевскій не имѣетъ права распоряжаться въ ихъ церкви, ни читать указы, такъ какъ и церковь и прихожане присоединены къ православію [1]), крестьяне потребовали чтенія указа и послѣдній былъ прочитанъ, при чемъ Рончевскій пояснилъ, что и самъ генералъ-губернаторъ, изгоняя отъ нихъ измѣнника вѣры, хочетъ, чтобы они были уніатами. Послѣ этого отъ Шавельскаго были насильственно отобраны церковные ключи и на его мѣсто оставленъ Заблоцкій

Началось дѣло по обвиненію Рончевскаго, но Бѣлорусская консисторія отказалась обвинить его

15 октября ассесоръ Бабичъ, по приказанію губернатора, отыскивалъ ключи отъ Бескатовской церкви, но Рончевскій, Заблоцкій и крестьяне отозвались, что они не имѣютъ ключей. Тогда Бабичъ съ главноуправляющимъ Сиверсомъ отворили церковь посредствомъ прибранныхъ ключей и въ этотъ день свящ Шавельскій снова совершилъ литургію въ Бескатовской церкви, но изъ крестьянъ никто въ церковь не пошелъ, многіе во время отправленія богослуженія простояли вблизи церкви, при корчмѣ. Бабичъ доносилъ послѣ этого, что бескатовскіе крестьяне дѣйствіями Щавинскаго, Рончевскаго и Заблоцкаго такъ взволнованы, что надо опасаться, что они выйдутъ изъ повиновенія властямъ [2]). Для успо-

[1]) Значитъ, окропленіе Ремезовымъ церкви освященною водою и совершеніе въ ней литургіи было сочтено за присоединеніе прихода къ православію.

[2]) Возмущенію бескатовскихъ крестьянъ содѣйствовали и другіе уніатскіе священники Священникъ сосѣдняго Вышедскаго прихода Андрей Гуторовичъ, вызывая къ себѣ бескатовскихъ прихожанъ, поилъ виномъ и уговаривалъ ихъ

коенія ихъ гражданскій губернаторъ считалъ нужнымъ: 1) удалить съ занимаемыхъ мѣстъ свящ. Заблоцкаго и управителя Щавинскаго и за подстрекательство предать суду; 2) трехъ или четырехъ крестьянъ, заперших церковь своими ключами, исправить полицейскими мѣрами, „дабы сей соблазнъ не послужилъ поводомъ для другихъ новообращенныхъ прихожанъ къ неблагоразумному смятенію", и 3) „для вразумленія какъ бескатовскихъ, такъ и другихъ крестьянъ, на время поставить въ Бескатовѣ роту солдатъ, которые, сами будучи русскими, стоя у нихъ на квартирѣ, легко передадутъ имъ надлежащее уваженіе къ святости православной вѣры" [1]). Генералъ-губернаторъ, впрочемъ, не согласился на послѣднюю мѣру; не одобрилъ ее и пр. Смарагдъ, находя, что „для усмиренія нѣсколькихъ глупыхъ мужиковъ" не стоитъ вызывать воинскую команду [2]). Бескатовское дѣло надѣлало не мало шуму. 30 октября пр Смарагдъ находилъ нужнымъ предупредить даже оберъ-прокурора Св. Синода, чтобы онъ, „если стороной объ этомъ дѣлѣ дойдетъ до него, не подумалъ, что произошло что либо важное и значительное" [3]).

Возсоединенія, чинившіяся пр. Смарагдомъ, давали неистощимый матеріалъ для недоразумѣній между нимъ и гр. униатскимъ начальствомъ. Въ то время, какъ пр Смарагдъ пожиналъ плоды, на долю Бѣлорусскаго гр. униатскаго начальства оставались тернія На него взваливали обязанность и усмирять уніатскихъ священниковъ-подстрекателей и устраивать оставшихся безъ мѣстъ, его же чаще всего и обвиняли за проступки уніатскихъ іереевъ. Что касается прот. В. Лужинскаго, то онъ болѣлъ душою изъ—за смарагдовскихъ возсоединеній и по иной еще причинѣ. Возсоединительная практика пр. Смарагда шла въ разрѣзъ съ принятымъ планомъ возсоединенія, болѣе того,—она мѣшала выполненію этого плана

приходить къ нему съ требами Тутъ же дѣйствовали другіе священники: Альхимовичъ, Захаревичъ, отрѣшенный отъ Болецкаго прихода, и заштатный Довгялло, проживавшій въ Болецкомъ приходѣ (В Г. П 1833 г св, 21 № 56) Бескатовскій приходъ въ данномъ отношеніи не составлялъ исключенія. 9 октября 1833 г. прот Ремезовъ писалъ Смарагду. „во всѣхъ почти приходахъ встрѣчается множество праздноживущихъ бродягъ изъ уніатскихъ духовныхъ, безъ всякаго званія и должностей проживающихъ и даже кромѣ польскаго языка не знающихъ россійской грамоты и, безъ сомнѣнія, разсѣивающихъ зловредныя заблужденія. Особенно всѣ противозаконности происходятъ отъ тѣхъ уніатскихъ священниковъ, кои, или, не имѣя постоянныхъ приходовъ, бродятъ всюду ради всякихъ выгодъ своихъ и служатъ въ каплицахъ, въ имѣніяхъ помѣщиковъ, частію же, будучи лишены мѣстъ за дурное поведеніе или по случаю передачи приходовъ ихъ, остаются на прежнихъ мѣстахъ единственно, кажется, для возмущенія новоприсоединенныхъ прихожанъ" (К О П. № 14074).

[1]) В Г. П 1833 г св. 20, № 131

[2]) Прилож № 8.

[3]) Ibid

такъ какъ пр. Смарагдъ своими присоединеніями вырывалъ самыя здоровыя части уніатскаго организма, которыя могли служить оздоровленію всего тѣла, и сѣялъ смуту въ уніатской церкви. Несмотря, однако, на это, Лужинскій никогда не ставилъ преградъ начинаніямъ пр. Смарагда и соглашался на всѣ его требованія, иногда и крайнія, относительно возсоединяемыхъ приходовъ и уніатскаго духовенства. Надо думать, что непрочность его положенія въ Бѣлорусской епархіи была главной причиной этому. Не имѣя еще епископскаго сана, но помышляя о немъ и о каѳедрѣ, видя себя окруженнымъ недоброжелательствующими уніатами, онъ естественно дорожилъ мнѣніемъ высшихъ православныхъ властей, въ надеждѣ при случаѣ найти у нихъ поддержку И генералъ-губернаторъ кн. Хованскій и еп. Смарагдъ въ разсматриваемую пору были очень довольны имъ. „Предсѣдатель Бѣлорусской духовной консисторіи, протоіерей В. Лужинскій доселѣ съ полной готовностью содѣйствуетъ мнѣ въ дѣлахъ, до уніатскаго духовенства касающихся, и тѣмъ оправдываетъ въ почтительнѣйшемъ отношеніи вашемъ отъ 6 сентября за № 1984 надежды о немъ правительства“,—писалъ кн. Хованскій Блудову отъ 4 ноября 1833 года [1]). „Консисторія (гр. уніатская),—писалъ 15 декабря 1833 года пр. Смарагдъ оберъ-прокурору Св Синода Нечаеву,—недавно, не знаю—отчего, вознесла свой рогъ, кромѣ предсѣдателя оной, прот. Лужинскаго, истинно-усерднаго къ нашей церкви“ [2]). Какъ мы видѣли уже, Сѣмашко, представляя Лужинскаго въ викарные епископы, мотивировалъ свое представленіе прежде всего тѣмъ, что Лужинскій умѣетъ ладить со Смарагдомъ.

Бѣлорусская духовная консисторія вела себя въ отношеніи пр. Смарагда совсѣмъ иначе. Состоя in corpore изъ людей, глубоко не сочувствовавшихъ возсоединенію, считавшихъ своимъ священнымъ долгомъ поддерживать унію, она во всѣхъ случаяхъ принимала сторону уніатовъ и явно или тайно составляла оппозицію возсоединителямъ. Лужинскій въ такихъ случаяхъ оставался одинокимъ и его мнѣніе въ консисторскомъ ареопагѣ сводилось къ нулю, его голосъ подавлялся дружными голосами прочихъ членовъ консисторіи. „Если предсѣдатель Лужинскій,—писалъ Хованскій Блудову 21 декабря 1833 года,—предлагаетъ консисторіи исполнить мое или другого гражданскаго начальства касательно присоединяющихся изъ уніи къ православію обывателей законное требованіе, то консисторія находитъ мнимыя препятствія, несуществующія сомнѣнія и вообще, не разыскавъ и не объяснивъ дѣла на мѣстѣ нужными свѣдѣніями, останавливаетъ требуемое исполненіе и входитъ къ высшему начальству своему, Коллегіи, съ представленіями Но что всего примѣча-

---

1) К О. П № 22878

2) Прилож № 10

тельнѣе, то упомянутая консисторія при настоящихъ мѣрахъ и распоряженіяхъ, предпріемлемыхъ на основаніи изданныхъ указовъ гражданскимъ и духовнымъ гр. россійскимъ начальствомъ по предметамъ, собственно до нихъ касающимся, а нимало не касающимся до обязанностей и дѣлъ, входящихъ въ завѣдываніе оной консисторіи, принимаетъ прошенія отъ казенныхъ крестьянъ, входитъ въ разсмотрѣніе ихъ и обращается съ донесеніями къ высшему своему начальству, и чрезъ то самое, кромѣ явнаго сопротивленія, показываетъ и даетъ простолюдинамъ чувствовать, что въ одномъ и томъ же правленіи есть два правленія, могущія будто бы одно другому противоборствовать, подавая тѣмъ поводъ неблагонамѣреннымъ людямъ противиться законной власти, вчинять вредныя предпріятія и впадать въ преступленія". Въ другой разъ, 14 ноября 1833 года Хованскій писалъ Блудову, жалуясь на Бѣлорусскую консисторію и высшее уніатское начальство: „такіе проступки уніатскаго духовенства, какъ безпрерывное пьянство, вмѣшательство въ права и обязанности православныхъ священниковъ и неумѣстныя внушенія, неслуженіе царскихъ молебновъ и даже литургій, наказываются восьмидневною епитиміею (за первое) и во всѣхъ прочихъ случаяхъ безплодными подписками „не дѣлать"... При значительномъ нынѣ обращеніи уніатовъ къ православной церкви уніатскіе священники или не выводятся изъ приходовъ своихъ, обратившихся въ православіе, въ другія отдаленныя отъ нихъ мѣста съ должною неукоснительностью или, если переводятся, то наибольшею частію въ мѣста, близкія къ тѣмъ приходамъ; отчего оные священники ложными внушеніями и разглашеніями производятъ весьма вредное вліяніе на новообращенныхъ изъ уніи, большею частію не просвѣщенныхъ и простыхъ людей. Уніатскіе священники въ многихъ церквахъ, особенно ближайшихъ къ новообращеннымъ приходамъ, изъ коихъ многіе по прежнему обычаю посѣщаютъ оныя въ праздничные дни, открыто проповѣдуя о наказаніяхъ на страшномъ судѣ за отступничество изъ уніи и проклиная обратившихся въ православіе, доводятъ сихъ послѣднихъ до крайняго сожалѣнія объ оставленіи ими уніи" [1]). Пр. Смарагдъ, между прочимъ, обличалъ Бѣлорусскую консисторію въ участіи въ извѣстномъ „Тродовичскомъ дѣлѣ", гдѣ разбушевавшихся крестьянъ усмирялъ губернаторъ съ ротою солдатъ. „Въ семъ дѣлѣ,—писалъ Смарагдъ Нечаеву 15 декабря 1833 года,—замѣшаны писцы консисторіи и едва ли не самые члены консисторіи, которые написали тродовичскимъ крестьянамъ просьбу и послали огромную на насъ жалобу въ свою Коллегію и Булгаку...... Консисторія не слушаетъ предсѣдателя Лужинскаго, а слушаетъ ректора семинаріи Шелепу, злѣйшаго врага церкви, а можетъ быть и отечества" [2]). Такого же мнѣнія о кон-

---

1) К. О. П. № 22878.

2) Прилож. № 10.

систоріи былъ и Лужинскій. „Будучи въ декабрѣ въ Витебскѣ, Лужинскій,—писалъ кн. Хованскій,—съ полною откровенностью отозвался, что дѣйствительно всѣ тѣ противности, которыя замѣчаю я въ отсутствіи, видить онъ отъ консисторіи на самомъ дѣйствіи, ибо члены ея, бывъ увлекаемы другими уваженіями, составляютъ своими мнѣніями и большинствомъ голосовъ противную ему сторону и вершатъ дѣла, оставляя ихъ направленіе на своей сторонѣ. особенную противность и сильное вліяніе на другихъ замѣчаетъ онъ въ членѣ той консисторіи, ректорѣ Полоцкой гр. уніатской семинаріи Шелепинѣ. Таковые же отзывы о противности членовъ консисторіи повторялъ онъ предъ еп. Смарагдомъ и Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ“ [1])

Такъ обстояло дѣло въ 1833 году. Пр. Смарагдъ возсоединялъ одинъ за другимъ уніатскіе приходы, прот. Василій Лужинскій понемногу возстановлялъ въ уніатскихъ церквахъ древній богослужебный чинъ и располагалъ уніатское духовенство къ возсоединенію; гражданскія власти ретиво содѣйствовали пр. Смарагду и присматривались къ Лужинскому; Бѣлорусская гр. уніатская консисторія старалась ставить препятствія пр. Смарагду и слабо поддерживала мѣропріятія Лужинскаго; пр. Смарагдъ пока довѣрялъ Лужинскому, Лужинскій старался ладить со Смарагдомъ и, хотя они дѣйствовали въ совершенно разныхъ направленіяхъ, доброе согласіе между ними въ теченіе 1833 года рѣзко не нарушалось. Но долго сохраняться это согласіе не могло. Лужинскій и Смарагдъ дѣйствовали по двумъ системамъ, слишкомъ разнымъ, противоположнымъ, другъ друга исключающимъ. Еп. Смарагдъ трудился надъ частными присоединеніями, Лужинскій имѣлъ въ виду одно общее; у пр. Смарагда спѣшность въ дѣйствіяхъ, стремленіе къ присоединеніямъ ранѣе всякихъ преобразованій въ уніатской церкви, у Лужинскаго—постепенность, рядъ церковныхъ преобразованій, выжиданіе удобнаго момента; тамъ—полное игнорированіе уніатскимъ духовенствомъ, противопоставленіе своей силы противъ его враждебности, отсюда разныя возмущенія и волненія въ приходахъ: здѣсь—главная забота объ умѣреніи фанатизма уніатскаго духовенства и примиреніи послѣдняго съ православною церковью, тамъ—для враговъ все ясно и открыто, здѣсь—тайная, незамѣтная для враговъ, но вѣрная борьба съ ними.

Свободно функціонировать въ одной и той же епархіи и не сталкиваться эти двѣ системы не могли даже и въ томъ случаѣ, если бы представители ихъ обладали ангельскою добротою и снисходительностью другъ къ другу· пр. Смарагдъ на каждомъ шагу могъ заподозрить Лужинскаго въ нежеланіи содѣйствовать ему, поддержать его, а распоряженія Лужинскаго, въ дѣйствительности направленныя къ ослабленію уніи, могъ

---

[1]) К О П № 22922, л. 3

принять за уловку, интригу или за что либо подобное. Дѣйствія пр. Смарагда въ конецъ разрушали систему Лужинскаго: они открывали врагамъ дѣйствительные планы возсоединителей, возбуждали уніатское духовенство и помѣщиковъ, порождали волненія прихожанъ, успокоеніе которыхъ—и духовенства и народа—обычно взваливалось на Лужинскаго,— словомъ, они не только были помѣхою для Лужинскаго въ прямомъ дѣлѣ, но и вынуждали его на лишнюю, непроизводительную и непріятную работу.

Но тутъ примѣшались еще личные характеры нашихъ возсоединителей, которые окончательно испортили дѣло. Характеръ пр. Смарагда менѣе всего былъ пригоденъ для добрыхъ отношеній между возсоединителями. Рѣзкій, неугомонный, не терпящій чужихъ мнѣній, безъ мѣры самолюбивый, хотя и не всегда дальновидный, по отзывамъ современниковъ [1]), таковъ пр Смарагдъ былъ и въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ. Если къ этому прибавить его, менѣе чѣмъ снисходительный, взглядъ на уніатскихъ архіереевъ, не исключая и Іос Сѣмашки,—взглядъ довольн обычный у православныхъ архипастырей того времени, то легко представимъ, сколько во всякую минуту могло найтись поводовъ къ разрыву братскихъ отношеній между нимъ и Лужинскимъ, который вскорѣ сталъ епископомъ.

Василій Лужинскій также былъ не изъ самыхъ счастливыхъ натуръ въ этомъ отношеніи. Его неровность характера, переходившая то въ излишнюю строгость, то въ ненужную снисходительность; его неосторожность въ словахъ и дѣйствіяхъ; его наклонность къ свѣтскихъ развлеченіямъ, къ пышности и блеску,—все это могло служить частымъ поводомъ и обильною пищею для нареканій, упрековъ, обидъ и обвиненій его со стороны еп. Смарагда. Поэтому Сѣмашко ошибся, предполагая, что добрыя отношенія, установившіяся на первыхъ порахъ между еп. Смарагдомъ и Лужинскимъ, будутъ прочны и продолжительны [2]). Они скоро и рѣзко порвались, уступивъ мѣсто подозрѣніямъ, нареканіямъ и крупнымъ неладамъ, и причиною этого было не одно взаимное недовольство системами своихъ дѣйствій и отсюда возникшее недовѣріе ихъ другъ къ другу,—тутъ значительную роль сыграли также недоразумѣнія чисто личнаго характера.

Мятежъ въ Полоцкомъ святительствѣ начался тотчасъ же по полученіи прот Вас. Лужинскимъ епископскаго сана Возвышеніе Бѣлорус-

---

1) См. „Вѣст Европы“ 1872 г кн. 7, стр 230—233

2) І. Сѣмашко, представляя Лужинскаго, къ хиротоніи во епископа, однимъ изъ побужденій къ этому выставлялъ умѣнье Лужинскаго сохранять добрыя отношенія съ еп. Смарагдомъ, что, по его мнѣнію, было залогомъ успѣха въ уніатскомъ дѣлѣ.

скаго епархіальнаго администратора на степень епископа, хотя и викарнаго, было совсѣмъ не по сердцу пр. Смарагду.

Еще въ іюлѣ 1833 года, предчувствуя возможность возведенія Лужинскаго въ епископскій санъ, пр. Смарагдъ доказывалъ вредъ, какой можетъ послѣдовать отъ этого. "Если,—писалъ онъ 29 іюля оберъ прокурору Нечаеву,—назначенъ будетъ въ Полоцкъ уніатскій викарій, (какъ тамъ надѣются, поддерживая чрезъ сіе унію), то вредная для Россіи унія паки и паки укрѣпляться будетъ" [1]). Другое его письмо къ тому же Нечаеву отъ 25 декабря еще болѣе тревожно: „Сомнѣваюсь,—писалъ онъ,—чтобы на будущее время понадобились мнѣ священники [2]). Спрашиваете, почему такъ? А вотъ почему: достовѣрно слышу, что въ Полоцкъ назначается уніатскій викарный епископъ изъ здѣшнихъ протопоповъ. Уніаты наши вдругъ на безмѣрное множество ступеней поднялись, торжествуютъ и гордятся; да начинаютъ уже и посмѣиваться надъ нами. Называютъ насъ обманщиками. „Государь, говорятъ, хочетъ, чтобъ процвѣтала унія попрежнему, а схизматики только людей обманываютъ. Не слушайте, плюньте имъ въ глаза. Каковы ксендзы схизматицкіе воры и обманщики, таковъ ихъ и архіерей; а намъ опять Царь даетъ нашего бискупа" и пр Истинно не могу понять: отчего это? Къ чему? Для чего? Только скажу, что дѣло присоединенія уніатовъ теперь на долгое время должно пріостановиться, и притомъ не могу теперь я ручаться, чтобы и присоединенные удержались въ православіи. Столь назначеше сюда, безъ всякой совершенно нужды, викарнаго уніатскаго вскружило головы безумнымъ уніатамъ. Оно столь же сильное вліяніе сдѣлало въ пользу уніатства, сколь сильное имѣло вліяніе въ пользу православія несуществованіе здѣсь уніатскаго епископа. Простите моему неразумію, если скажу, что недальновидная и вредная для церкви мысль была въ назначеніи сюда викарнаго уніата. Скорблю о семъ всей душой, потому что дѣло, по моимъ предначертаніямъ близкое къ разрушенію, нынѣ паки утвердилось и надолго, сколько знаю я духъ здѣшней пагубной страны. Сдѣланную ошибку въ назначеніи въ уѣздный городишко уніатскаго епископа не поправитъ и Д. Н. [3]). Впрочемъ, буди во всемъ воля Божія. Я желалъ бы, чтобъ скорбь моя и мои мысли извѣстны были и членамъ Св. Синода. Великая ошибка сдѣлана Какъ изволите послѣ усмотрѣть на опытѣ" [4]).

Власти однако не раздѣляли опасеній пр. Смарагда. 28 января 1834 года Лужинскій уже возсѣдалъ на епископской каѳедрѣ. 15 апрѣля 1934 года Смарагдъ писалъ Нечаеву: „назначеніе бискупа въ Полоцкъ

---

[1]) Всепод докл. 1833 г, стр 656.

[2]) Изъ другихъ епархій.

[3]) Д. Н. Блудовъ.

[4]) Прилож. № 12.

произвело великое волненіе между обратившимися и не обратившимися уніатами. Вездѣ распущены по сему случаю слухи, что Государь недоволенъ обращеніемъ уніатовъ, что обращенныя въ православіе церкви и паки будутъ отняты отъ православныхъ, и другія безчисленныя, сколько нелѣпыя, столько же для простого народа вѣроятныя, новости распубликованы. Отъ сего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали, было, отпадать отъ недавно принятаго православія, стали отовсюду съѣзжаться для совѣтовъ къ бискупу (замѣченному нами въ двоедушіи) и просили его о принятіи паки въ унію. Многіе не хотѣли исповѣдываться и пріобщаться Св. Тайнъ у православныхъ, и много другихъ безпокойствъ пережилъ я въ продолженіи сего поста. Мученіе съ здѣшнимъ истинно езуитскимъ народомъ. ядъ аспидовъ въ устахъ и сердцахъ ихъ“ [1] ... О разныхъ нелѣпыхъ слухахъ по тому же поводу пр. Смарагдъ извѣщалъ и кн. Хованскаго 5 апрѣля [2]). Подобные слухи и факты только ожесточали пр. Смарагда противъ Лужинскаго, хотя послѣдній въ нихъ былъ совсѣмъ неповиненъ. Послѣ этого трудно было надѣяться, чтобы новый уніатскій архипастырь встрѣтилъ въ православномъ Полоцкомъ епископѣ друга. Но тутъ примѣшалось новое обстоятельство, которое сдѣлало еще болѣе невозможными добрыя отношенія между архипастырями.

Смарагдовскія присоединенія уніатскихъ приходовъ, какъ мы видѣли, производились далеко не всегда мирно и спокойно, безъ ропота и возмущеній возсоединяемыхъ Пр. ІосифъСѣмашко, которому это было извѣстно, въ представленной имъ оберъ-прокурору Св Синода запискѣ отъ 25 октября 1833 года выставилъ на видъ нетактичную и вредную дѣятельность православныхъ возсоединителей. Оберъ-прокуроръ доложилъ Государю Императору. Послѣдній 6 января 1834 года повелѣлъ: „пр. Смарагду строго подтвердить дѣломъ симъ для самой онаго пользы и достоинства не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно“ [3]) Самолюбіе пр. Смарагда было оскорблено тѣмъ болѣе, что онъ не хотѣлъ сознать справедливость предъявленнаго ему обвиненія, считая его нареканіемъ. И все-таки, по полученіи Высочайшаго выговора, онъ, „дабы рѣшительно предотвратить всякое нареканіе на православное духовенство, якобы при обращеніи нѣкоторыхъ изъ уніи въ православіе дѣлаемы были онымъ обѣщанія“, долженъ былъ предписать чрезъ консисторію „всѣмъ духовнымъ лицамъ Витебской губерніи, чтобы никто изъ нихъ ни въ какихъ случаяхъ, и особенно при обращеніи иновѣрцевъ къ св. Церкви нашей, отнюдь не обнадеживалъ ихъ ложными обѣщаніями, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ тяжкаго наказанія, „чтобы на будущее время“, во

---

1) Прилож. № 16.

2) В. Г. П 1834 г. св. 14, № 90, л. 1.

3) Чистовичъ. „Пятид. возсоед. зап рус. ун. съ прав. церковью“, стр. 19.

избѣжаніе „непріятныхъ случаевъ“, „безъ его соизволенія и должнаго наставленія (развѣ совершенно извѣстна была бы чистота расположенія ихъ къ принятію православія) никто не приступалъ къ присоединеніямъ“ [1])

Высочайшій выговоръ не могъ не отразиться на отношеніяхъ пр Смарагда къ Лужинскому, такъ какъ пр Смарагду не могло не быть извѣстно, что предъявленное обвиненіе исходило отъ Сѣмашко и Лужинскаго

Но, кромѣ этого, оказались еще болѣе серьезные поводы къ разладу между двумя архипастырями Самый фактъ назначенія въ Полоцкъ уніатскаго викарія, какъ мы видѣли, былъ очень непріятенъ пр. Смарагду Но онъ, можетъ быть, примирился бы съ нимъ, если бы со стороны новаго епископа увидѣлъ по отношенію къ себѣ одну смиренную покорность Таково ужъ было убѣжденіе пр. Смарагда, что вообще уніатское духовенство обязано было оказывать православнымъ духовнымъ лицамъ „должное предпочитаніе“ [2]). И отъ Лужинскаго, какъ уніатскаго епископа, да еще викарнаго, онъ ждалъ такого предпочитанія. Но тутъ вышло иное Еп Василій тоже зналъ себѣ цѣну и иногда не хотѣлъ, а иногда не умѣлъ поступаться своими правами

Болѣе всего не нравилось пр Смарагду умѣнье еп Василія показать себя, обставить особенною торжественностью свое богослуженіе, свои разъѣзды по епархіи и, особенно, въѣзды въ города,—на все это пр Василій былъ большой мастеръ Пр Смарагдъ возбуждалъ по этому поводу цѣлыя дѣла, одно изъ нихъ дошло даже до министра.

Возмущаясь пышной обстановкой, которой окружалъ себя Лужинскій, пр Смарагдъ въ 1834 году писалъ кн Хованскому „у насъ викарные епископы безъ утвержденія своего мѣстнаго архіерея не рукополагаютъ ни священниковъ, ни дьяконовъ, ставленныхъ граматъ не выдаютъ именъ ихъ въ области дѣйствительнаго епархіальнаго архіерея при богослуженіи не возносятъ, колокольнаго звона при церквахъ во время проѣзда чрезъ города и села въ честь ихъ не производятъ, а встрѣчаютъ ихъ съ колокольнымъ звономъ въ тѣхъ только церквахъ, въ которыхъ они совершаютъ литургіи, да и многихъ другихъ привиллегій сіи епископы не имѣютъ, а тѣмъ паче они не позволяютъ себѣ въ рѣчи о своемъ лицѣ множественное личное мѣстоименіе Напротивъ, у уніатовъ видно всему тому противное, и викарные епископы, ничѣмъ не отличаясь отъ епархіальныхъ, наблюдаютъ едва ли не большую пышность, какъ ихъ епархіальные архіереи“

Разъѣзды еп Василія по епархіи и особенно въѣзды въ города, дѣйствительно, соединялись иногда съ необыкновенною торжественностью, отличающею и теперь разъѣзды католическихъ епископовъ по своимъ

[1]) П Д К 1834 г № 58

[2]) К О П. № 14074, л 92.

епархіямъ Такъ, напримѣръ, 20 августа 1834 года онъ въѣзжалъ въ г Витебскъ при колокольномъ звонѣ во всѣхъ одиннадцати уніатскихъ церквахъ и женскомъ монастырѣ [1]), торжественное богослужeніе его 22 августа привлекло такое множество народа, какого витебскіе жители и не помнили, во время пребыванія пр. Василія въ Витебскѣ въ честь его задавались пиры и фесты, на которыхъ онъ не отказывался присутствовать, хотя тамъ были и р -католическіе помѣщики, еще не предвидѣвшіе печальнаго конца уніи и считавшіе уніатскаго епископа своимъ единомышленникомъ

Ничего подобнаго не могло выпасть на долю еп Смарагда въ Полоцкой епархіи, бѣдной въ то время количествомъ православныхъ церквей и еще болѣе бѣдной православнымъ духовенствомъ. Можно поэтому представить, какимъ ударомъ для самолюбія еп. Смарагда было сообщеніе витебскаго протоіерея Ремезова о торжественномъ въѣздѣ и пребываніи Лужинскаго въ Витебскѣ „Такой въѣздъ,—писалъ онъ кн Хованскому послѣ донесенія пр Ремезова,—не мало оскорбителенъ и страненъ для многихъ людей, исповѣдующихъ господствующую вѣру“ [2]) Торжественныя служенія Василія въ Полоцкѣ также привлекали массы народа „Полоцкіе униаты и католики,—писалъ 15 апрѣля 1834 года пр Смарагдъ Нечаеву,—прежде нерѣдко ходившіе на архіерейское богослуженіе наше, нынѣ рѣшительно перестали ходить въ церковь и всѣ обратились въ униатскій костелъ, хвастаясь своими церемоніями и бритымъ бискупомъ Въ продолженіе всего поста происходили большіе изъ округа съѣзды къ служенію бискупа, который, какъ слышно, не отпускаетъ поляковъ-дворянъ безъ бокаловъ шампанскаго“ [3]).

Но пр Смарагда безпокоили и гораздо менѣе значительныя проявленія пр. Василіемъ своего достоинства Его, напримѣръ, возмущала, быть можетъ, совершенно невинная и ненамѣренная привычка Лужинскаго величать себя въ дѣловыхъ сношеніяхъ „мы“ „Надо-бы справиться съ граматою, какую далъ сему епископу епархіальный митрополитъ Булгакъ,—писалъ по этому поводу пр. Смарагдъ,—развѣ тамъ не могло бы отыскаться какое основаніе странному самого себя величанію“ [4]).

Заявляя эти и другія претензіи, пр. Смарагдъ всегда кричалъ о вредѣ, приносимомъ православію пышностью и высокомѣріемъ уніатскаго архіерея, который якобы и побуждаетъ его возвышать голосъ. Но нетрудно замѣтить, что еще чаще, чѣмъ радѣніе о выгодахъ православія, личные

---

[1]) Въ то время въ Витебскѣ было всего двѣ православныя церкви Успенскій соборъ и Благовѣщенская церковь, въ 1832 году принятая въ православное вѣдомство (Св Син 1833 г № 375, л 12—13)

[2]) В Г П 1834 г св XI, № 49

[3]) Прилож № 16

[4]) В Г П 1834 г св XI, № 49

счеты побуждали пр. Смарагда воздвигать бумажные походы противъ еп. В. Лужинскаго. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вникнуть въ его жалобы на еп. Василія кн. Хованскому и другимъ, имущимъ власть, лицамъ. Вотъ что, напримѣръ, писалъ пр. Смарагдъ 9 декабря 1834 г. кн. Хованскому: „Лужинскій по настоятельному совѣту Сѣмашки перемѣняетъ отношенія свои къ православію, показывая къ оному болѣе усердія, но съ тѣмъ вмѣстѣ хочетъ [хотя, по моему мнѣнію, неблагоразумно] выказать важность своего бискупства, коему якобы не отдаютъ должной чести, стать наравнѣ съ православными архіереями и, въ особенности, дать почувствовать, что въ дѣлѣ предполагаемаго всеобщаго присоединенія уніатовъ къ православію онъ болѣе всѣхъ значителенъ и отдаетъ свои отчеты только высшему правительству, т. е. Сѣмашкѣ. Отъ сего то духа лестча, соединеннаго съ рѣшительнымъ желаніемъ не сообразоваться впредь съ намѣреніями правительства, происходятъ означенныя несообразности поступковъ еп. Сѣмашки. Отъ сего духа житейской гордости, отъ сей смѣси добра со зломъ происходятъ всѣ неумѣстныя и, какъ я думаю, дерзостныя изъясненія г. Лужинскаго вашему сіятельству“ [1]). Почему тутъ волновался пр. Смарагдъ,—кажется, ясно. Конечно, потому, что Лужинскій „показывалъ свое бискупство“, старался „стать наравнѣ съ православнымъ епископомъ“, не отдавалъ отчета во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и не подчинялся во всемъ ему, еп. Смарагду.

Не могъ пр. Смарагдъ спокойно относиться и къ тому обстоятельству, что Лужинскій, викарный уніатскій епископъ, пользуется обильными благами отъ фундушей архіепископской каѳедры, располагаетъ обширными помѣщеніями для жилья и въ Полоцкѣ, и въ Струни, и въ разныхъ фольваркахъ, а онъ, самостоятельный православный епископъ, чтобы имѣть пристанище, долженъ пользоваться крупицами отъ щедротъ м Булгака и Лужинскаго,—они, вѣдь, дали ему пріютъ у себя, въ Струни. Пр. Смарагдъ былъ очень удрученъ этимъ. „Однимъ словомъ, скажу, что скорблю и унываю.... обозрѣвая мои обстоятельства“,—писалъ онъ оберъ-прокурору Св. Синода Нечаеву 14 іюля 1833 г., на пятый день по пріѣздѣ въ Полоцкъ [2]). А митр. Филарету (московскому) онъ горько жаловался на печальное положеніе свое въ епархіи, которую и епархіей назвать нельзя, въ которой нѣтъ дома для архіерея, въ которой православному архіерею приходится терпѣть разныя укоризны и огорченія. 11 октября 1833 г. м. Филаретъ утѣшалъ пр. Смарагда: „сдѣлайте милость, преосвященный, не давайте помысламъ, безполезнымъ и неоснованнымъ на истинѣ вещей, возмущать миръ вашъ. Сохраняйте оный, дабы въ мирѣ души свѣтлѣе видѣть то, что нужно чисто видѣть для

---

[1]) Рус. Арх. 1891 г. т. II, стр. 433—434.

[2]) Прилож. № 1.

правильнаго дѣйствованія и дабы дѣйствовать съ полною и свободною силою Сего вамъ желаю, сіе вамъ совѣтую, сего прошу вамъ отъ Бога“ [1])

Но пр Смарагдъ не могъ успокоиться. 15 апрѣля 1834 г., противопоставляя полную матеріальную необезпеченность собственную обезпечен ности пр Василія (пр Смарагдъ пользовался только 50 десятинами земли, въ распоряженіи же пр Василія было имѣніе Борисоглѣбскаго монастыря съ 500 дес), онъ писалъ Нечаеву „Здѣсь уже давно рѣшено, что по выгодамъ жизни несравненно лучше быть уніатскимъ, нежели православнымъ архіереемъ Хотя это и справедливо, однакожъ я не ревную лукавнующимъ, а только удивляюсь отчего уніатское и католическое духовенство въ богатствѣ, а мы въ нищетѣ, и недоумѣваю, чѣмъ привлекать къ себѣ здѣшній голодный народъ? Проповѣдьми? Но и съ сей стороны Господь не далъ мнѣ утѣшенія, ибо по истинѣ скажу нѣтъ передъ кѣмъ говорить и поученій, особенно теперь, когда иновѣрные насъ оставили, а правовѣрныхъ у насъ въ Полоцкѣ всѣхъ не свыше 400 человѣкъ обоего пола, кои всегда не могутъ быть въ церкви, а потому во время богослуженія замѣтна ощутительная пустота, весьма чувствительная для ревнующаго по благочестію пастыря“ [2]) „Почему же бискупы уніатскіе и католическіе имѣютъ отличные фундуши? Чѣмъ мы ихъ хуже? Впрочемъ, противъ системы нищелюбія я ничего болѣе говорить не стану, зная, что Ваше Превосходительство пріемлете живѣйшее участіе въ ново открытой епархіи моей“,—пишетъ онъ въ другой разъ, 15 декабря 1833 года [3])

Пр Василій имѣлъ свои основанія быть недовольнымъ пр Смарагдомъ „Возвратившись послѣ хиротоніи въ Полоцкъ,—пишетъ пр Василій,—я былъ пораженъ дошедшими до меня положительными свѣдѣніями о томъ, что по распоряженію генералъ-губернатора кн Хованскаго, (рѣдко бывавшаго трезвымъ), воспользовавшагося моимъ отсутствіемъ изъ предѣловъ епархіи въ С-Петербургъ, по настоянію епископа православнаго Смарагда, крестьяне казенныхъ имѣній обращались насиліемъ Гр уніатскіе священники забранныхъ и освященныхъ въ православныя церквей, рѣшительно отказавшіеся отъ принятія православія, остаются съ своими семействами безъ мѣстъ“ Такихъ священниковъ оказалось шестнадцать въ Себежскомъ уѣздѣ 3, въ Городецкомъ 7, въ Полоцкомъ 6 [4]) Среди нихъ были извѣстный Хвошнянскій каноникъ Мих Копецкій [5]), выдавшій подписку на присоединеніе и успѣвшій повлiять на многихъ другихъ, и Обольскій, Городецкаго уѣзда, благочинный Маковецкій [6]), также согла-

[1]) „Душепол Чт“ 1873 г т I, стр 131 -133

[2]) Прилож. № 16

[3]) Прилож № 10

[4]) Св Син секр д № 322 а, л 38 - 39

[5]) Зап Р Л стр 87

[6]) Ibid стр 79

сившійся на присоединеніе къ православной церкви. Много мірянъ-уніатовъ, упорствовавшихъ при присоединеніяхъ, были заключены въ тюрьмы и остроги. Отъ Лужинскаго, по пріѣздѣ его въ Полоцкъ, потребовали [1], чтобы онъ лично занялся увѣщаніемъ не принявшихъ православія, заключенныхъ. Ранѣе всегда покорный и услужливый, Лужинскій теперь отвѣчаетъ на это требованіе рѣшительнымъ отказомъ, заявляя, что „дѣйствовать непосредственно увѣщаніемъ на людей, не желавшихъ и не желающихъ принять православіе, есть долгъ самого православнаго епископа". „Пусть,—замѣчаетъ въ своихъ „Запискахъ" Лужинскій,—Смарагдъ и займется убѣжденіемъ тѣхъ, которыхъ онъ объявилъ своими, а дѣло Василія не вмѣшиваться въ чужое дѣло, а вести свое великое дѣло, на которое онъ посланъ" [2]).

Недовѣріе и недоброжелательство, такимъ обрезомъ, легли въ основу отношеній между православнымъ и уніатскимъ полоцкими архипастырями. Дѣятельность того и другого, вслѣдствіе этого, получила особый оттѣнокъ, для дѣла крайне нежелательный: пр. Смарагдъ возсоединялъ уніатскіе приходы и въ то же время всегда обвинялъ то въ бездѣятельности, то въ противодѣйствіи пр. Василія, также трудившагося надъ возсоединеніемъ, только иными мѣрами и средствами; пр. Василій подготовлялъ возсоединеніе, самъ шелъ и паству свою стремился привести на лоно православной церкви и въ это же время долженъ былъ вести неустанную борьбу съ другимъ возсоединителемъ—пр. Смарагдомъ, а иногда по необходимости и противодѣйствовать ему.

ГЛАВА V.

Во время пребыванія пр Василія въ С.-Петербургѣ совершилось одно событіе, котораго и онъ былъ участникомъ, предрѣшившее скорый конецъ уніи и указавшее опредѣленное направленіе всей его послѣдующей дѣятельности въ роли возсоединителя Бѣлорусской епархіи,—это постановленіе собора уніатскихъ епископовъ отъ 7 февраля 1834 года. Текстъ этого постановленія въ литературѣ по уніатскому вопросу приводился уже не однажды. Поэтому, не повторяя его дословно, мы укажемъ лишь основные его пункты.

Соборъ епископовъ опредѣлилъ ввести въ бѣлорусскихъ и литовскихъ уніатскихъ церквахъ въ употребленіе служебники московскаго изданія 1831 г., молебныя пѣнія [3]), евангелія, апостолы и пр.; назначить 5 тысячъ

---

[1]) По настоянію пр. Смарагда, кн. Хованскій, отношеніемъ отъ 21 марта 1834 г. за № 1384 (Св. Син. секр. д. № 322-а).

[2]) Св. Син. секр. д. № 322-а, л 39

[3]) Москов. изд. 1826 г.

рублей на устройство иконостасовъ, безъ которыхъ невозможно совершеніе восточнаго богослуженія; предписать всѣмъ архіереямъ, чтобъ они всѣми силами заботились о возстановленіи восточныхъ обрядовъ и искорененіи „злоупотребленій“ въ богослуженіи. Семинаріи и консисторіи обязывались объявить объ этомъ всѣмъ подвѣдомственнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, постановленіемъ 7 февраля выдвигались три задачи: одна отрицательнаго характера—устраненіе разныхъ нововведеній и искорененіе злоупотребленій въ уніатской церкви, и двѣ положительныхъ: а) переустройство уніатскихъ церквей на восточный ладъ (иконостасы и пр.) и б) снабженіе ихъ книгами московской печати. Съ приведеніемъ этого постановленія въ исполненіе, для простого народа, изъ котораго главнымъ образомъ состояла уніатская паства и который особенность религіи сводилъ къ внѣшности, къ обряду, должна была порваться всякая связь съ римской церковью, долженъ былъ наступить конецъ уніи.

Инціатива и заслуга составленія постановленія 7 февраля всецѣло приписывается пр. Іосифу Сѣмашкѣ, рѣшившемуся на этотъ шагъ послѣ того, какъ было отказано въ его ходатайствѣ о подчиненіи уніатской церкви Св. Синоду[1]). Кажется, дѣло обстояло нѣсколько иначе и устроилось оно при косвенномъ участіи пр Смарагда. Намъ оно рисуется въ такомъ положеніи. Пр. Смарагдъ 9 октября 1833 г. сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода о наблюденіяхъ прот. Ремезова за богослуженіемъ въ бѣлорусскихъ уніатскихъ церквахъ и за уніатскимъ духовенствомъ. Первая часть сообщенія пр Смарагда, касающаяся уніатскаго богослуженія, уже намъ извѣстна[2]). Изъ жизни же уніатскаго духовенства пр. Смарагдъ сообщалъ оберъ-прокурору такіе факты, подмѣченные Ремезовымъ: большая часть священниковъ или сами католическаго происхожденія, или имѣютъ женъ (нерѣдко вдовъ) и дѣтей католическаго обряда и сами какъ въ служеніи, такъ и въ требоисправленіяхъ всячески стараются соблюдать обычаи католическіе, гр. уніатскіе духовные „непрестанно укореняютъ вражду противу Россіи и господствующей гр. россійской Церкви зловредными поученіями своими, публично на польскомъ языкѣ въ церквахъ и каплицахъ своихъ проповѣдуемыми, что гр. россійская благочестивая вѣра есть ересь, что русскіе, отбирая уніатскія церкви, колютъ и выбрасываютъ образа, а ставятъ своихъ боговъ и тѣмъ самымъ якобы ниспровергаютъ святыню: во всѣхъ почти приходахъ встрѣчается множество праздношатающихся бродягъ изъ уніатскихъ духовныхъ, безъ всякаго званія, должностей и мѣстъ проживающихъ“ и т. д. Оберъ-прокуроръ Св. Синода Нечаевъ доложилъ донесеніе пр. Смарагда Государю Императору. Послѣдній изъ донесенія пр. Смарагда заключилъ не

---

[1]) Г. Я К-чъ „Жизнь I Сѣмашки“, стр 94—95

[2]) См стр. 22—23.

только о богослужебныхъ непорядкахъ въ уніатскихъ церквахъ, но и о нетактичности православнаго духовенства при присоединеніяхъ уніатскихъ приходовъ. На представленіи Нечаева Государь 13 января 1834 г. написалъ: „Снеситесь лично съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и условьтесь. 1) написать секретную инструкцію епископамъ нашимъ, какимъ образомъ дѣйствовать осторожно, неторопливо, но съ должной твердостью въ дѣлѣ присоединенія уніатовъ; инструкцію сію должно будетъ секретно же сообщить однимъ ген.-губернаторамъ для ихъ руководства по своимъ ген. губернаторствамъ, не дозволяя сообщенія оной именемъ правительства далѣе. 2) Условиться министру внутреннихъ дѣлъ съ м. Булгакомъ, чтобы предписано было вновь по всѣмъ уніатскимъ епархіямъ строго и положительно, какіе именно вкравшіеся католицкіе обряды впредь отнюдь не исполнять“ [1]).

Такимъ образомъ, донесеніе пр. Смарагда вызвало два Высочайшихъ повелѣнія. 1) о составленіи инструкціи и 2) о предписаніи по епархіямъ не исполнять „католицкихъ“ обрядовъ Первое имѣло въ виду урегулировать въ возсоединительномъ дѣлѣ дѣйствія правительства; второе—направить дѣятельность уніатскихъ возсоединителей. Посмотримъ, какъ были приведены въ исполненіе эти повелѣнія.

2 февраля Блудовъ писалъ Булгаку, что причиною указанныхъ еп. Смарагдомъ отступленій онъ считаетъ единственно то, что Бѣлорусская епархія до этого времени не имѣла постояннаго управителя. А такъ какъ теперь эта причина устранена, то онъ увѣренъ, что м. Булгакъ, „по долгу главнаго пастыря и отличающимъ его чувствамъ безпредѣльной любви и преданности къ державѣ всемилостивѣйшаго Государя Императора“, при содѣйствіи избраннаго помощника своего, еп. Лужинскаго, сумѣетъ устранить всѣ недочеты въ уніатской церкви [2]). Въ отвѣтъ на это Булгакъ извѣщалъ Блудова о состоявшемся постановленіи 7 февраля. Блудовъ очень встревожился вѣстью Булгака [3]). О происшедшемъ между 2 и 7 февраля не трудно догадаться. Сѣмашко давно добивался рѣшительныхъ мѣръ къ возсоединенію уніатовъ съ православною церковью и также давно работалъ надъ очищеніемъ уніатской церкви отъ латинскихъ нововведеній. Узнавъ теперь о Высочайшей резолюціи на донесеніи пр. Смарагда, Сѣмашко схватился за мысль Государя о неисполненіи „католицкихъ“ обрядовъ, чтобы облечь ее въ такую рѣшительную, категоричную форму, которая бы положила конецъ всякимъ колебаніямъ въ уніатско-богослужебномъ вопросѣ. Данный моментъ былъ исключительнымъ, чтобы имъ можно было не воспользоваться· теперь всѣ уніатскіе епи-

1) К О' П. № 14074, л 6.
2) Ibid № 22091, л 26
3) Зап. I С т I, 80.

скопы находились въ Петербургѣ: выраженное ими единогласное рѣшеніе отвергнуть „католицкое“ въ уніатскомъ богослуженіи явилось какъ-бы голосомъ всей уніатской церкви, а какъ откликъ на мысль Государя, не могло быть не принято и имъ. Съ другой стороны немного требовалось труда, чтобы добиться отъ епископовъ такого рѣшенія. Еп В. Лужинскій и А. Зубко, какъ приверженцы гр. восточнаго богослужебнаго чина и такіе же, какъ и Сѣмашко, сторонники рѣшительныхъ мѣръ въ возсоединительномъ дѣлѣ, и въ данномъ случаѣ, конечно, охотно примкнули къ Сѣмашкѣ. А Булгака склонить было легко, потому что тутъ фигурировала Высочайшая воля,—предъ властью же онъ всегда преклонялся.

7 февраля состоялось извѣстное намъ постановленіе. Какъ громъ прогремѣло оно надъ всей уніатской церковью, заставивъ содрогнуться не только „вѣрныхъ“ уніатовъ, но и истребителя уніи, самого министра Блудова, не ожидавшаго отъ уніатскихъ епископовъ такого рѣшительнаго шага. Постановленіе 7 февраля было началомъ конца уніи. Оно произнесло смертный приговоръ надъ всѣмъ чуждымъ, противнымъ исконнымъ началамъ и завѣтамъ прежней уніатской церкви, что̀ въ теченіе многихъ лѣтъ, почти вѣковъ умѣнье и хитрость латинянъ, невѣжество и простота самихъ уніатовъ привнесли въ ея жизнь и вѣроученіе, въ обряды и даже таинства, и чѣмъ, по искаженнымъ понятіямъ нѣкоторыхъ уніатовъ, въ послѣднее время жила унія, какъ унія. Надъ всѣми путами, искусственно связавшими уніатскую церковь съ Римомъ, теперь былъ занесенъ мечъ, который долженъ былъ опуститься, чтобы разрубить эти путы. И остановить движеніе этого меча или направить его ударъ въ другую сторону уже нельзя было. Постановленіе состоялось...

Вслѣдствіе того же Высочайшаго повелѣнія началось теперь дѣло о составленіи извѣстной инструкціи западно-русскимъ православнымъ архіереямъ, авторомъ которой считаютъ еп. Сѣмашку, а виновникомъ ея опубликованія—Секретный Комитетъ[1]). Это дѣло наладилось далеко не такъ скоро, какъ первое. Инструкція была разослана епископамъ и ген. губернаторамъ только 13 апрѣля 1835 г. Кѣмъ и какъ она была составлена, объ этомъ мы упомянемъ послѣ, когда станемъ говорить о событіяхъ 1835 года. Теперь же перейдемъ къ изображенію хода возсоединительныхъ дѣлъ въ Бѣлорусской епархіи въ 1834 году.

Еще изъ Петербурга пр. Василій, сообщая о состоявшемся 7 февраля постановленіи сонма уніатскихъ архипастырей, писалъ кн. Хованскому: „Вы, милостивый государь, усмотрите искреннѣйшія стремленія наши къ благой цѣли на пользу церкви святой и отечеству, согласно Высочайшей волѣ августѣйшаго Монарха нашего Итакъ, мнѣ остается только просить Творца вселенной, чтобы для дѣйствованій къ достиженію

---

[1]) Кипріановичъ „Жизнь I Сѣмашки“, стр. 116 -117

сей цѣли подалъ мнѣ достаточныя силы, равно какъ и возможность оправдать тѣ чувства благодарности и совершеннѣйшей любви къ благодѣтельному Государю Императору и искренней приверженности къ всероссійскому нашему Престолу"[1]). Такимъ образомъ, пр. Василій направлялся въ Полоцкъ съ намѣреніемъ потрудиться надъ приведеніемъ въ исполненіе постановленія, согласно съ волей Государя. Открывался широкій просторъ для дѣятельности плодотворной, а въ дали виднѣлся успѣхъ, достиженіе завѣтной цѣли Нужно было только нѣсколько условій благопріятныхъ, нужно было нѣсколько помощниковъ вѣрныхъ, надежныхъ, одушевленныхъ желаніемъ послужить великому дѣлу, нужно было бы самому пр. Василію имѣть побольше самостоятельности, побольше средствъ.

Къ сожалѣнію, благопріятныхъ условій недоставало для успѣха дѣятельности нашего возсоединителя, а много препятствій уже стояло у него по пути.

Самое первое, что лишало пр. Василія возможности широко размахнуться въ работѣ,—это неимѣніе вѣрныхъ помощниковъ. За предыдущій годъ у него, какъ мы видѣли, намѣтилось не мало и явныхъ и тайныхъ враговъ. Андрушкевичъ открыто объявилъ себя противникомъ возсоединенія. Конюшевскій, Шелепинъ, Томковидъ, Игнатовичъ, Сильвестръ Буковскій, настоятель Тадулинскаго монастыря, и другіе были его тайными противниками. Въ семинарской корпораціи была сильная партія (Обухъ, Копецкій, Сосно, ректоръ, инспекторъ и др.), готовая всячески поддерживать унію. Друзей же было мало: іером. Флоріанъ Буковскій и прот. Мих. Копецкій—вотъ и всѣ, на кого пр. Василій, по собственнымъ его словамъ, могъ положиться. Пр. Василій въ своихъ „Запискахъ" очень восхваляетъ одного и другого. Но, кажется, похвалы его слишкомъ преувеличены; по крайней мѣрѣ ихъ трудно примирить съ нѣкоторыми данными, говорящими не въ пользу этихъ лицъ. Такъ, напримѣръ, самъ же пр. Василій въ вѣдомости 1834 года отмѣтилъ того же 67-лѣтняго прот. Копецкаго „малоспособнымъ по старости"[2]). О Ф. Буковскомъ же извѣстно, что онъ былъ большой мастеръ повеселиться, выпить, поиграть въ карты. Ходилъ слухъ, что ему ежедневно приносили въ келью по графину наливки. Буковскій умеръ скоропостижно въ Тадулинскомъ монастырѣ 17 января 1836 года. Канунъ смерти онъ провелъ въ картежной игрѣ у помѣщика Новацкаго, гдѣ производилъ „разные смѣхи"[3]). Едва ли, поэтому, Копецкій и Буковскій могли быть для Лужинскаго очень надежными помощниками. Пр. Василій, надо полагать, расхваливалъ ихъ потому, что они были преданы ему и лучшихъ не имѣлось. Лужинскій былъ, такимъ образомъ, почти одинокъ въ своей великой работѣ.

---

[1]) П. Д. К. № 38, 1834 г

[2]) Кол. № 101, 1834 г

[3]) К О П № 23015, л 7—8

Кипучая, безпокойная и несогласованная съ принятымъ планомъ возсоединенія, по которому долженъ былъ дѣйствовать Лужинскій, дѣятельность пр. Смарагда также не мало мѣшала спокойной работѣ нашего возсоединителя. Не мало и другихъ препятствій оказалось тутъ. Пр. Василій, напримѣръ, находился въ зависимости отъ м. Булгака, многаго онъ не могъ предпринять безъ вѣдома и согласія митрополита, во многомъ долженъ былъ считаться съ взглядами своего патрона. Лужинскій часто указывалъ на это затрудненіе[1]). Затѣмъ, преобразованія въ уніатскихъ церквахъ требовали матеріальныхъ затратъ, необходимыхъ для устройства иконостасовъ, покупки книгъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностей. Отпускъ изъ казны на эти нужды былъ очень незначителенъ, приходилось пользоваться мѣстными средствами. А между тѣмъ 1834—36 г.г. представили въ этомъ отношеніи непреодолимыя препятствія. Въ 1834 г. во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Курляндской, входившихъ въ районъ Бѣлорусской епархіи, былъ вслѣдствіе засухи неурожай, а потому и голодъ[2]). Бѣдствіе было такъ велико, что въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ Полоцкой семинаріи (Судиловичи, Дзвонь, Новый Дворъ, Гутово, Мягели, Черствяты и Островляны), нечѣмъ было обсѣменить поля, и семинарское правленіе просило у Коллегіи ссуду въ 20.897 р. изъ 28 тысячъ, ассигнованныхъ на устройство Полоцкой академіи[3]). Подобная засуха постигла и въ 1835 г., и правленіе снова просило ссуду въ 9,320 р[4]). Въ 1836 году страшный ураганъ пронесся по Бѣлорусскому краю. Какъ велики были убытки, причиненные имъ, можно судить по тому, что тѣ же семинарскія имѣнія пострадали на 58.990 р[5]). Скудность мѣстныхъ матеріальныхъ средствъ была большимъ тормазомъ въ преобразованіи уніатской церковной обрядности.

Большимъ тормазомъ для успѣха дѣла являлась также необычная обширность епархіи, лишавшая епископа возможности обозрѣть всѣ церкви и на мѣстѣ убѣдиться, какъ приводятся въ исполненіе распоряженія правительства. А между тѣмъ это до крайности необходимо было. За неимѣніемъ при каѳедрѣ надежныхъ помощниковъ и при нерасположенности къ преобразованіямъ и благочинныхъ и настоятелей, пр. Василію самому нужно было вникнуть во всякое дѣло, вездѣ наблюсти, какъ ведется преобразованіе церквей. Пр. І. Сѣмашко такъ и дѣйствовалъ. Въ 1834 г. онъ обозрѣлъ почти всю свою епархію. Пр. Василію

---

1) П Д. К. 1835 г. № 38.

2) Въ этомъ году во всѣхъ церквахъ на литургіи, на сугубой ектеніи, по распоряженію Василія, возносились особыя прошеніи о прекращеніи голода (П. Д. К. 1834 г, № 69).

3) Витеб. дух. сем проток. 1834 г 30 окт.

4) Ibid. 25 ноябр. 1835

5) Ibid. прот. 24 ноябр. 1836.

труднѣе было сдѣлать это, такъ какъ его епархія была обширнѣе. Но въ 1835 г. онъ вынужденъ былъ, кромѣ того, сократить до минимума свои поѣздки по другой причинѣ: за неимѣніемъ средствъ на поѣздки,— ему прогонныхъ не выдавали.

Таковы были условія, при которыхъ пр. Василій началъ свою архипастырскую дѣятельность.

Возвратившись изъ Петербурга въ Полоцкъ въ послѣднихъ числахъ марта и извѣстивши черезъ консисторію духовенство епархіи о постановленіи 7 февраля, пр. Василій въ первыхъ числахъ апрѣля выѣхалъ для ревизіи церквей епархіи. Прежде всего имъ были посѣщены Лепельскій уѣздъ и сосѣднія церкви Сѣннинскаго уѣзда Могилевской губ. и Дисненскаго—Минской губерніи. Въ половинѣ іюня пр. Василій находился въ им. Зароново, якобы для устройства его, куда вызывалъ священниковъ Витебско-Задвинскаго благочинія, съ благочиннымъ Кл. Клодницкимъ во главѣ[1]). Отсюда онъ направился въ Тадулинскій монастырь, затѣмъ въ Велижъ, а изъ Велижа обратно въ с. Зароново, куда вызваны были священники Витебскихъ градскихъ церквей: Задуновско-Воздвиженской, Богословской, Спасской, Троицкой, Никольской, Заручево-Воскресенской, Рождественской, Св. Духова монастыря, Ильинской и Богоявленской [2]) Побывавши затѣмъ въ Струни, онъ отправился въ Дриссенскій уѣздъ, въ которомъ въ прошлогоднюю поѣздку, при пріемѣ имѣнія Хороброва, ему удалось расположить къ православной церкви пять священниковъ Сволнянскаго благочиннаго Ст Плещинскаго и священниковъ селъ. Тоболокъ, Боровки, Борковичъ, Прудинокъ [3]). Изъ Дриссенскаго уѣзда пр. Василій направился въ Иллукштадскій монастырь [4]). откуда выбылъ въ Полоцкъ 10 октября: 4, 5 и 6 декабря пр Василій былъ въ г. Витебскѣ, гдѣ совершалъ торжественныя богослуженія. Такимъ образомъ, пр. Василій почти весь 1834 годъ провелъ въ разъѣздахъ по епархіи. Какъ онъ разсказываетъ въ своихъ „Запискахъ", все его вниманіе и энергія во время разъѣздовъ были обращены на то, чтобы пріобрѣсть для себя среди священниковъ какъ можно болѣе сторонниковъ, путемъ убѣжденія ихъ въ истинности православной церкви и склоненія къ выдачѣ подписокъ въ готовности присоединиться, если потребуется, къ православію.

Труды Лужинскаго увѣнчались большимъ успѣхомъ. Въ Лепельскомъ уѣздѣ онъ получилъ 40 подписокъ отъ двухъ благочинныхъ Бѣшенковичскаго-Можайскаго и Вѣтринскаго-Еліашевича и 38 священниковъ: въ Сѣннин-

---

[1]) Селъ Кабища, Лосвида, Королева, Любашкова, Кобыльникъ, Стасева, Слободы, Шалыгъ, Храповичъ (Св Син секр д № 322-а, л. 41).

[2]) Ibid. л 43

[3]) Ibid. л. 44

[4]) Курляндской губ

скомъ и Дисненскомъ отъ 11 священниковъ, въ Витебскомъ отъ 10 [1]); въ Суражскомъ, Велижскомъ, Зельбургскомъ и Дриссенскомъ такая же удача сопутствовала пр. Василію. Труда положено было на увѣщаніе очень много. Иногда ему приходилось проводить цѣлыя ночи за убѣжденіемъ упорствующихъ, иногда—выбывать въ ихъ дома, чтобы тамъ лучше повліять на нихъ. Приходилось дѣйствовать не всегда одними научными доводами въ пользу истинности православной церкви. Когда эти доводы оказывались недостаточно убѣдительными для уніатскихъ іереевъ, — выдвигались аргументы другого рода. Витебско-Задвинскаго благочиннаго Клодницкаго заставили слушать вразумленіе Лужинскаго, сознать неосновательность ученія римской церкви, чистосердечно выразить свое сочувствіе дѣлу возсоединенія и выдать подписку. . „опасности за нѣкоторые безпорядки въ его благочиніи", сдѣлавшіеся Лужинскому извѣстными [2]); на другихъ имѣло „вліяющую силу архіерейство Лужинскаго, почти съ неограниченною властью надъ духовенствомъ" [3]). Какъ бы то ни было, изъ подвергавшихся убѣжденіямъ Лужинскаго[4]) очень немногіе отказались выдать подписки. Въ Лепельскомъ уѣздѣ такихъ оказалось 18: два благочинныхъ: Лепельскій-Точицкій и Бабыничскій-Іаковъ Никоновичъ, протопресвитеръ, священникъ Чашницкой церкви Захарія Марковскій и 15 священниковъ; въ Суражскомъ—настоятель Тадулинскаго монастыря Сил Буковскій [5]); изъ Витебскихъ градскихъ—священники: Троицкой церкви—Богдановичъ, Никольской-Куликъ и Заручево-Воскресенской-Стратоновичъ [6]); въ Дриссенскомъ—трое: священники Освѣйской, Стрѣлковской и Церковнянской церквей [7]). Упорствовавшіе были наказаны: два Лепельскихъ благочинныхъ и протопресвитеръ Марковскій были отрѣшены отъ мѣстъ, а 15 священниковъ отправлены въ Полоцкъ для обученія, подъ руководствомъ прот. Конюшевскаго, служенію по московскому служебнику; Витебскіе градскіе и Дриссенскіе были преданы консисторскому суду [8]).

Но устремивши всю свою энергію на добываніе подписокъ, пр. Василій во время ревизіи не удѣлилъ достаточнаго вниманія преобразованіямъ церквей, согласно постановленію 7 февраля. Правда, 28 августа, находясь въ пути, онъ сообщалъ Хованскому о своихъ распоряженіяхъ и по этому предмету. „Находясь въ Могилевской и Витебской губерні-

---

1) Св Син. секр. д № 322-а, л 41.
2) Зап. В. Л. стр. 91.
3) Ibid
4) Самыхъ упорныхъ Лужинскій пока и не вызывалъ.
5) В. Л стр. 88—92.
6) Св. Син. секр. д. № 322-а, л. 43.
7) Ibid. л. 44.
8) Ibid. л. 43—44.

яхъ для посѣщенія церквей и монастырей, я входилъ,—пишетъ онъ,— въ ближайшее обозрѣніе употребляемыхъ церковныхъ одеждъ по примѣру заведеннаго порядка въ Софійской Полоцкой каѳедральной церкви. найденныя римскія діаконскія ризы велѣлъ передѣлать на стихари, гдѣ же таковыхъ при сельскихъ церквахъ не было, велѣлъ по возможности соотвѣтственно нуждамъ пріобрѣсть; сосуды, свойственные римлянамъ, оставить безъ употребленія и слѣдовать неукоснительно обрядамъ гр восточной церкви въ богослуженіяхъ и поученіяхъ: а вмѣстѣ съ симъ удостовѣрился, пока предпринимаемыя Коллегіею и митрополитомъ мѣры не будутъ введены, дотолѣ духовенство безъ книгъ богослужебныхъ и особаго наставленія будутъ оставаться въ недоумѣніи греческихъ обрядовъ“ [1]). Но по всему видно, что эти распоряженія въ ревизіи Лужинскаго не составляли главнаго и дѣлались между прочимъ. Переѣзжая изъ уѣзда въ уѣздъ, онъ заботился главнымъ образомъ о томъ, чтобы собрать около себя больше священниковъ и съ большимъ числомъ побесѣдовать тайно отъ другихъ по душѣ. Поэтому часто онъ не посѣщалъ отдѣльныхъ церквей, а избиралъ особые пункты: Зароново, Тадулино, Иллукштадтъ и др., куда созывалъ окрестныхъ священниковъ. Расчетъ Лужинскаго былъ таковъ: онъ надѣялся, что убѣжденные имъ, выдавше подписки станутъ его пособниками въ дѣлѣ возсоединенія, добровольными исполнителями распоряженій правительства касательно преобразованія уніатскихъ храмовъ. Расчетъ оправдался бы, если бы всѣ выдавали подписки искренно и выдавшіе начинали бы питать любовь къ православной церкви и ея обрядамъ. Но дѣло обстояло иначе. Въ числѣ выдавшихъ подписки мы видимъ Ст. Плещинскаго, Кл. Клодницкаго и др., которые по нуждѣ уступили убѣжденіямъ Лужинскаго и, послѣ всѣхъ его наставленій, остались тѣми же фанатиками-уніатами, что были и ранѣе. Отъ нихъ нельзя было ожидать заботъ о преобразованіи уніатскихъ церквей. Тѣмъ болѣе отъ всего уніатскаго духовенства, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, нельзя было ожидать большой ревности въ исправленіи уніатской обрядности. Чтобы заставить его замѣнить старое „уніатское“ новымъ—православнымъ, для этого мало было однихъ предписаній на бумагѣ и внушеній издали, надо было настоять, съ рѣшительностью потребовать исполненія. Пр. Василій при ревизіи не проявилъ большой настойчивости въ этомъ отношеніи, и уніатскіе священники не торопились исполнять постановленіе 7 февраля. Прошло почти четыре мѣсяца послѣ изданія постановленія 7 февраля, а въ Бѣлорусскихъ церквахъ почти все оставалось попрежнему [2]).

---

[1]) П. Д К № 38, 1834 г

[2]) Медленность нѣкоторыхъ преобразованій, впрочемъ, объяснялась иногда невозможностью скоро достигнуть ихъ Какъ, напримѣръ, можно было завести

Православныя же власти ждали быстраго и коренного преобразованія уніатской обрядности и, не видя этого, начали предъявлять къ пр Василію требованія. Въ маѣ 1834 г. пр. Смарагдъ сообщалъ Хованскому о мѣрахъ, принятыхъ въ Литовской епархіи пр. Іосифомъ, совѣтуя запросить Лужинскаго, что онъ сдѣлалъ для проведенія въ жизнь постановленія 7 февраля? 29 мая Хованскій требовалъ отчета у Лужинскаго. Началась бурная переписка. Лужинскій не сразу получилъ бумагу Хованскаго,—ранѣе прибытія ея въ Полоцкъ онъ уѣхалъ въ епархію Не дождавшись отвѣта, Хованскій снова, 4 іюля, требуетъ отчета, сообщая на этотъ разъ о разныхъ нарушеніяхъ уніатскимъ духовенствомъ постановленія 7 февраля „Въ самомъ Витебскѣ,—пишетъ онъ,—передъ глазами моими и въ другихъ мѣстахъ уніатскихъ церквахъ и дѣйствіяхъ подвѣдомственныхъ вамъ лицъ не видно ни малѣйшей перемѣны, которая свидѣтельствовала бы объ искреннемъ стремленіи Бѣлорусской епархіи къ исполненію Высочайше утвержденнаго постановленія ея начальства... Торжественное празднованіе въ уніатскихъ церквахъ нѣкоторыхъ латинскихъ праздниковъ, сказываніе проповѣдей на польскомъ языкѣ, употребленіе римскихъ одеждъ, монстранцій, пѣснопѣній, отправленіе даже римской мши и другихъ римскихъ обрядовъ существуютъ еще почти повсюду попрежнему во всей силѣ, поддерживающей духъ отчужденія отъ Россіи. Большая часть духовныхъ лицъ, особенно сельскихъ, кажется, или вовсе не знаетъ о существованіи означеннаго постановленія, или, какъ будто надѣясь на какую-то защиту и безнаказанность и потому какъ бы посмѣиваясь надъ намѣреніями правительства, не перестаетъ оказывать разные непорядки и противозаконные поступки“ [1]). И это посланіе не застало пр. Василія въ Полоцкѣ. Не дождавшись отвѣта и на эту бумагу, кн Хованскій 19 августа снова требуетъ сообщенія о принятыхъ мѣрахъ

Первое отношеніе Хованскаго побудило пр. Василія предложить консисторіи, чтобы послѣдняя вновь строго предписала духовенству: 1, „строго соблюдать постановленіе гр. россійской церкви съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи ихъ будутъ отрѣшаемы отъ мѣстъ, а настоятели монастырей—отъ настоятельства, 2, что преосвященный скоро начнетъ вызывать къ каѳедрѣ для испытанія священно-церковно- служителей, что уже для этого назначены экзаменаторы, что начало будетъ сдѣлано съ настоятелей монастырей и благочинныхъ; 3, въ отношеніи дѣтей духовенства—что мѣста будутъ даваться только тѣмъ,

---

вмѣсто читаныхъ пѣтыя литургіи, когда не было ни дьячка, ни иконостаса въ церкви, ни московскаго печатнаго служебника? Или какъ устроить иконостасъ, когда не имѣлось никакихъ средствъ для этого? Ясно, что для такихъ преобразованій требовалось время.

[1]) П Д К. № 38, 1834 г

которые умѣютъ читать и писать по русски и по славянски, пріобрѣтутъ достаточныя познанія въ краткой священной исторіи, краткомъ и пространномъ катихизисѣ, церковномъ пѣніи и богослуженіи по правиламъ восточной церкви, въ первыхъ правилахъ счисленія и благонравіи,— только такіе будутъ назначаемы въ низшія должности чтецовъ и пѣвцовъ". Незадолго же передъ этимъ было объявлено чрезъ консисторію духовенству епархіи полученное 2 іюня строгое предписаніе митрополита отъ 7 мая. Митрополитъ требовалъ, чтобы духовенство постаралось снабдить церкви утварью, облаченіями, богослужебными книгами и изучило по служебникамъ восточные обряды. Духовенству объявлялось при этомъ, что безъ достаточнаго знанія обрядовъ священники не будутъ допускаемы къ исполненію обязанностей, что всѣ священники будутъ вызываемы въ Полоцкъ къ каѳедрѣ для „удостовѣренія въ ихъ рачительности и знаніяхъ по сему предмету", что виновные въ небрежности подвергнутся строгому сужденію, на благочинныхъ возлагалась обязанность наблюденія за переустройствомъ церквей и возстановленіемъ обрядовъ гр. восточной церкви во всей ихъ чистотѣ [1]). Объ этихъ распоряженіяхъ пр. Василій 28 августа и извѣстилъ кн. Хованскаго въ отвѣтъ на его предложеніе отъ 4 іюля.

Но самъ пр. Василій сознавалъ, что ни Хованскій, ни другіе представители власти не удовлетворятся одними его письменными распоряженіями, но потребуютъ фактовъ, факты же скажутъ, что письменныя распоряженія и желанное осуществленіе ихъ еще очень далеки другъ отъ друга. Поэтому онъ тутъ же пытается объяснить князю причину медленнаго переустройства уніатскихъ церквей и богослуженія неимѣніемъ пока въ церквахъ служебниковъ 1831 г., типика и другихъ богослужебныхъ книгъ, безъ которыхъ искорененіе злоупотребленій почти невозможно, при чемъ успокаиваетъ его, что употребленіе латинскихъ церковныхъ одеждъ, сосудовъ, празднованіе нѣкоторыхъ латинскихъ праздниковъ, сказываніе проповѣдей на польскомъ языкѣ, совершеніе читаной миши продолжаются не въ силу отчужденія отъ Россіи („что крайне несвойственно чувствамъ преданныхъ чадъ всѣми душевными силами"), но единственно отъ навыка къ нимъ духовныхъ и прихожанъ и отъ настаиванія послѣднихъ исполнять эти обряды [2]). На послѣднее требованіе Хованскаго Лужинскій 4 сентября отвѣчаетъ рѣшительнѣе: „Я осмѣливаюсь отозваться,—пишетъ онъ,—по словамъ ап. Павла: „хотя и похвалюсь, но не солгу", что слѣдствіемъ моихъ распоряженій многіе обряды, заимствованные отъ источниковъ чуждыхъ гр. уніатской церкви, оставлены и возстановлены свойственные имъ, а именно: вездѣ устраиваются и

---

[1]) К. О. П № 22901, л 59—60

[2]) П. Д. К. № 38, 1834 г.

устроены иконостасы, гдѣ только имѣются и имѣлись въ казнѣ церковной деньги; священники совершаютъ проскомидію на жертвенникѣ передъ литургіями, употребляютъ просфоры и божественныя литургіи совершаютъ съ переносомъ по правиламъ гр. восточной церкви; имѣются въ церквахъ пріобрѣтенные копья и дискосы со звѣздами; несвойственныя священническія и діаконскія одежды, доселѣ употребляемыя, замѣнены стихарями; не украшаются уже по прежнему обычаю заимствованные отъ римлянъ гробы въ свѣтлую великую субботу, повсемѣстно и отъ незапамятныхъ временъ существовавшіе въ церквахъ уніатскихъ и въ самой даже Полоцкой архикаѳедрѣ, и, наконецъ, въ силу моихъ распоряженій, поется на клиросахъ нынѣ во всѣхъ уніатскихъ церквахъ епархіи и даже въ церкви при Гр. унитской коллегіи многолѣтствіе послѣ отпуста А напослѣдокъ я самъ собственною моею особою далъ примѣръ духовенству отправленіемъ въ Витебскѣ богослуженія съ соблюденіемъ обрядовъ. Я все сдѣлалъ со стороны моей, что только могъ. Другія же предпринимать мѣры, управляя Бѣлорусскою епархіею зависимо отъ высокопреосв митрополита, я не осмѣливаюсь, опасаясь отвѣтственности передъ моимъ начальствомъ [1]).

Что Лужинскимъ было сдѣлано къ этому времени многое для преобразованія обрядности гр. уніатской церкви, въ этомъ также нельзя сомнѣваться, какъ и въ томъ, что еще болѣе многое оставалось сдѣлать Но искренность заявленія, что онъ все сдѣлалъ, что могъ сдѣлать безъ особаго разрѣшенія митрополита, нельзя не заподозрить. Есть основаніе думать, что самъ Лужинскій къ нѣкоторымъ изъ обрядовъ уніатской церкви очень привыкъ и ни за что не хотѣлъ разстаться съ ними. Но, чтобы не быть обвиненнымъ въ несодѣйствіи интересамъ православія, онъ, когда отъ него требовали искорененія такихъ обрядовъ, заявлялъ, что это выше его власти. Такъ, кажется, бывало не однажды; остановимся на нѣсколькихъ случаяхъ. 6 іюля 1834 года Витебскій губернаторъ Шредеръ спрашивалъ Витебскаго благочиннаго Клодницкаго о происхожденіи нѣкоторыхъ особенностей уніатскаго богослуженія: употребленія при богослуженіи колокольчиковъ, церковнаго звона въ вечернее и утреннее время, лавочекъ для сидѣнья, крестныхъ ходовъ съ монстраціями и пр.. и требовалъ уничтоженія этихъ обыкновеній. Клодницкій отказался уничтожить и донесъ пр. Василію, что уничтоженіе обычаевъ, отъ древности существовавшихъ, особенно ходовъ съ монстранціями, можетъ возбудить волненіе среди уніатовъ. Лужинскій не только соглашается съ Клодницкимъ, но и отстаиваетъ это обыкновеніе предъ митрополитомъ [2]). Въ другой разъ 17 октября Хованскій предлагалъ пр Василію: 1, колокольный звонъ въ

[1]) Ibid.

[2]) 4 августа 1834 г. (Ibid.).

полудни и въ вечернее время отмѣнить; 2, благовѣстъ къ утрени, литургіи и вечернѣ производить во всѣхъ церквахъ въ опредѣленное время и на ранней литургіи отличнымъ образомъ; 3, женщинамъ звонъ воспретить [1]); 4, благовѣстъ преобразовать по гр.-восточному и такъ, чтобы онъ въ праздничные и воскресные дни отличался отъ будничнаго. Удовлетворивъ просьбу кн. Хованскаго во второмъ и третьемъ пунктахъ, пр. Василій убоялся исполнить первый и четвертый пункты. Митрополитъ же и по этимъ пунктамъ удовлетворилъ кн. Хованскаго, чѣмъ очень обрадовалъ пр Смарагда. „Наши уніаты,—писалъ 9 декабря 1834 г. пр. Смарагдъ,— хоть и не всѣ, совсѣмъ теперь не то, что были въ прошедшее лѣто. Теперь въ уніатской каѳедрѣ начали звонить по нашему обычаю, да и по всей епархіи будетъ предписано ввести сіе обыкновеніе. И вообще духъ становится лучшій“ [2]). Такимъ образомъ, м. Булгакъ оказался уступчивѣе Лужинскаго [3]).

Какъ бы то ни было, за 1834-й годъ дѣло о преобразованіи обрядности въ бѣлорусскихъ уніатскихъ церквахъ подвинулось впередъ.

---

[1]) Въ уніатскихъ церквахъ обычно звонили женщины, особенно въ полдень и вечеромъ Изъ усердія онѣ старались производить удары очень сильные. Требованіе князя было вызвано слѣдующимъ происшествіемъ: въ ночь съ 11 на 12 октября въ Витебской Богословской церкви женщина произвела звонъ вмѣсто 5 час утра въ часъ пополуночи. Звонъ вызвалъ переполохъ въ городѣ и, въ заключеніе, настоящее требованіе кн Хованскаго

[2]) Рус Арх 1891 г. т. II, стр 432

[3]) Чтобы, однако, не обвинить Лужинскаго, въ чемъ онъ не былъ повиненъ, надо замѣтить, что, по сообщенію Бѣлорусской консисторіи, „преобразованіе звона возбудило въ обществѣ гор. Витебска чрезвычайный ропотъ, негодованіе и отчужденіе отъ своихъ приходскихъ церквей. Духовенство же, имѣвшее до сего времени свое продовольствіе по большей части изъ подаянія прихожанъ на отправленіе ежедневно божественной литургіи, подверглось крайнему разрушенію“. Консисторія полагала, что оно послѣ этого „принуждено будетъ претерпѣвать голодъ и горестно оплакивать свою участь“ (Арх Ун. М № 3343, 1834 г). Справедливость консисторскаго свидѣтельства можно заподозрить. По крайней мѣрѣ, мы не встрѣтили никакихъ жалобъ на отмѣну старо-уніатскаго колокольнаго звона, а безъ нихъ едва ли дѣло обошлось бы если бы произошло описанное консисторіею возмущеніе въ витебскомъ уніатскомъ обществѣ Если же сообщеніе консисторіи вѣрно, то у пр. Василія были серьезныя основанія не исполнить требованіе Хованскаго. При своей зависимости отъ Булгака, онъ не могъ рѣшаться на распоряженія, явно ведущія къ возмущеніямъ въ народѣ От такихъ распоряженій онъ остерегался и въ послѣдующее время Такъ, онъ ни за что не согласился исполнить просьбу кн Хованскаго объ уничтоженіи уніатскаго праздника „прощей“, въ который въ м. Островнѣ и Сиротинѣ стекалось множество народа, исповѣдывавшагося и причащавшагося у уніатскихъ ксендзовъ (отсюда „прощи“—прощеніе грѣховъ II Д К № 247, 1835 г) Уніаты особенно чтили этотъ праздникъ и запрещеніе его могло бы привести къ большимъ затрудненіямъ Для отмѣны такихъ обычаевъ необходимо было выждать время.

Относительно сооруженія въ уніатскихъ бѣлорусскихъ церквахъ иконостасовъ, на которые въ постановленіи 7 февраля было обращено особенное вниманіе, Морошкинъ, а за нимъ Ликовскій [1]) сообщаютъ, что до 1835 г. едва въ 20 церквахъ Бѣлорусской епархіи были устроены иконостасы, несмотря на то, что правительство не разбирало средствъ, чтобы заставить владѣльцевъ устроить ихъ. Сообщеніе невѣрное въ обѣихъ частяхъ. Въ теченіе 1834 г. въ Бѣлорусской епархіи было устроено иконостасовъ не менѣе 40 [2]). Ихъ сооружено было бы, несомнѣнно, и еще больше, если бы правительство понудило помѣщиковъ оказать матеріальную поддержку церквамъ, нуждавшимся для устройства иконостасовъ въ средствахъ. Такое требованіе правительства не было бы несправедливымъ: тутъ помѣщики отдали бы на религіозныя нужды своихъ крестьянъ лишь незначительную долю того, что сами получали отъ ихъ труда и имѣнія. Но, къ сожалѣнію, въ 1834 г. помѣщикамъ не было предъявлено такого требованія и они уклонились отъ этого дѣла. Устройство иконостасовъ производилось безъ ихъ участія, исключительно на мѣстныя скудныя церковныя средства. Если же искать дѣятеля, трудами котораго въ 1834 году свершились всѣ преобразованія въ Бѣлорусскихъ уніатскихъ церквахъ, то мы ошиблись бы, если бы всю заслугу за нихъ приписали пр. Василію [3]). Внимательность, съ которой бѣлорусскія гражданскія власти и пр. Смарагдъ постоянно слѣдили за приведеніемъ въ исполненіе постановленія 7 февраля, настойчивость, съ которою они отыскивали разныя злоупотребленія въ уніатскихъ церквахъ, а отъ уніатскихъ властей требовали искорененія этихъ злоупотребленій и проведенія преобразовательныхъ мѣръ,—хотя изрѣдка затрудняли пр Василія, но въ общемъ не позволяли ему ни минуты бездѣйствовать, консисторіи мѣшали лукавить, а престарѣлому митрополиту—дремать. Поэтому заслуга преобразованій, сдѣланныхъ въ 1834 г. въ уніатскихъ церквахъ, должна быть приписана, кромѣ пр Василія, и пр Смарагду и кн Хованскому со Шредеромъ

---

[1]) В. Евр 1872 г. кн 7, стр 185, ср „Dzieje kosciola unickiego na Litwie i Rusi“, стр 308

[2]) Это видно изъ донесеній пр Василія и Бѣлорусской консисторіи въ Коллегію въ 1834 г Такъ, отъ 12 апрѣля сообщалось, что, по побужденію пр Василія, устроены иконостасы въ 9 церквахъ: двухъ—Херсонской губ. и семи—Могилевской и Витебской (л 45); отъ 18 августа—въ 8 церквахъ: шести церквахъ Подвитебскаго деканата, Утужской Себежскаго и Лешнянской-Микулинскаго благоч (л 62), отъ 21 сент въ Ловожской—Витебскаго у (66 л): отъ 4 окт—въ Долощанской Себежскаго у, отъ 12 ноября- въ 10 церквахъ (л 68), отъ 3 декабря—въ 11 церквахъ Лепельскаго и Городецкаго уѣздовъ (л 70), итого въ 40 церквахъ (К. О П № 22901); до апрѣля 1834 г въ Бѣлорусской епархіи 184 церкви имѣли иконостасы (ibid. л. 150, ср П Д. К. № 203, 1835 г); къ концу 1834 г., значитъ, было 224 церкви съ иконостасами Сообщеніе г Кипріановича („жизнь І. Сѣм.“, стр 147), что въ Бѣлорусской епархіи до послѣдней реформы было 230 иконостасовъ,-невѣрно.

[3]) Какъ это дѣлаетъ самъ пр Василій въ своихъ „Запискахъ“

ГЛАВА VI

Одновременно съ возстановленіемъ въ уніатскихъ церквахъ древнихъ обрядовъ и подготовленіемъ уніатскаго духовенства къ возсоединенію съ православною церковью, въ 1834 г. въ центрѣ Бѣлорусской епархіи, въ Витебской губерніи пр. Смарагдомъ вкупѣ съ гражданскими властями усиленно велась другая работа по части присоединеній къ православію уніатскихъ приходовъ. Въ теченіе этого года ими было присоединено свыше 25 приходовъ съ 35 тысячами населенія [1]). Успѣхъ необычный, но онъ купленъ былъ дорогою цѣной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небезупречно совершавшіяся возсоединенія сопровождались крупнымъ недовольствомъ возсоединяемыхъ и волненіями, при которыхъ тяжело доставалось возсоединителямъ. Пр. Василій сообщаетъ, что одинъ изъ извѣстныхъ по своей энергіи возсоединителей, прот. Стефанъ Петрашень [2]) былъ отравленъ, а другой священникъ Сченсновичъ, посланный въ командировку для обращенія уніатовъ, былъ убитъ [3]); что и самъ пр Смарагдъ со

---

[1]) П Д К № 208, 1834 г; В Г Пр 1835 г св 19, № 231 Укажемъ главнѣйшія присоединенія: съ конца 1833 г до марта 1834 г были присоединены: въ Полоцкомъ уѣздѣ: Струньскаго архіепископскаго имѣнія церковь съ 422 кр, села Бѣлаго церковь съ 587 д кр, села Заборья церковь съ 1000 кр, села Владычина, бискупскаго имѣнія, 149 кр, въ Невельскомъ уѣздѣ—Язненская церковь съ 98 кр, Еменецкая филія съ 216 кр, въ маѣ мѣсяцѣ въ Витебскомъ уѣздѣ—Стайковская церковь съ 1095 кр; Городецкаго уѣзда Веречьевская церковь съ 1099 кр. Особенно оживилось дѣло въ августѣ. Тогда были присоединены Городецкаго у Болецкая церковь съ 1672 кр, Войханская и Кошанская церковь съ 2740 кр, Себежскаго уѣзда Ливская церковь съ 692 кр; въ Лепельскомъ уѣздѣ градская Лепельская съ 1121 кр и Старо-Лепельская съ 3793 кр, Полоцкая Спасо-Юровичская съ 1200 кр, въ сентябрѣ—Витебская градская Рынковая съ 300 кр (400 человѣкъ крестьянъ помѣщика Герngросса присоединены были въ 1833 г), въ октябрѣ—Городецкаго уѣзда Мишневичская съ 500 кр Въ Могилевской же губерніи въ 1834 г число присоединенныхъ было совсѣмъ незначительно—три съ небольшимъ тысячи (Арх Ун. Митр. № 3348)

[2]) См стр 78 Прот Петрашень скоропостижно скончался 20 іюля 1834 г. (Св Син № 1875, 1834 г). Пр Смарагдъ писалъ 22 іюля 1834 г архимандриту Платону Рудинскому: „при недостаткѣ людей, умеръ у насъ внезапно отъ горячки каѳедральный протоіерей, достойнѣйшій человѣкъ, умѣвшій ладить съ уніатами“ (Кипріановичъ, „Жизнь I С“ стр. 135)

[3]) Сообщеніе пр Василія хронологически не точно. Священникъ Станиславовской, Полоцкаго уѣзда, церкви Сченсновичъ былъ убитъ въ ночь съ 27—28 ноября 1836 г, во время поѣздки въ с Казьяны, вѣроятно, для обращенія Казьянскаго прихода. Въ убійствѣ его обвинялись управитель имѣнія Сѣдлово, Полоцкаго уѣзда, дворянинъ Августъ Буевичъ, еврей Евсей Шмуйловъ и крестьянинъ Игнатій Адамовъ; послѣдніе два, какъ соучастники перваго, дѣйствовавшіе подъ его вліяніемъ. И Буевичъ и Адамовъ были католики. По

Шредеромъ однажды въ казенномъ имѣніи Езерищѣ, Городецкаго уѣзда, Витебской губ., чуть избѣжали смерти [1])

Волненія, какъ и въ предыдущемъ году, происходили главнымъ образомъ вслѣдствіе интригъ и внушеній со стороны уніатскаго духовенства И въ этомъ отношеніи въ значительной степени были виновны сами православные возсоединители; они не хотѣли считаться съ настроеніемъ уніатскаго духовенства, болѣе того,—возсоединяя уніатскіе приходы, они совсѣмъ игнорировали ихъ настоятелей и не принимали никакихъ мѣръ, чтобы склонить ихъ на свою сторону. Правда, сдѣлать своимъ единомышленникомъ уніатскаго ксендза часто было гораздо труднѣе, чѣмъ обратить въ православіе уніатскій приходъ: ксендзы, за рѣдкими исключеніями, были фанатично настроены противъ православія; кромѣ того, матеріальная зависимость отъ католическихъ помѣщиковъ, враждебно относившихся къ возсоединеніямъ, заставляла ихъ еще крѣпче держаться уніи. Но печально въ данномъ случаѣ то, что православныя власти не дѣлали, можно сказать, ничего, чтобы расположить къ себѣ уніатское духовенство, наоборотъ, иногда грубо отталкивали его отъ себя. Приведемъ одинъ примѣръ.

„Римско-польская партія, распускала слухи,—пишетъ пр. Іосифъ Сѣмашко,—что уніатскіе священники, принявшіе православіе, будутъ отосланы въ велико-россійскія епархіи, а замѣстятся выписанными оттуда православными священниками, что всѣмъ уніатамъ, не пожелавшимъ принять православіе, дозволено будетъ перейти въ римское исповѣданіе, а священники получатъ или римскіе приходы или пенсіоны отъ правительства“. И что же? Пр Смарагдъ опровергаетъ эти слухи? Нѣтъ. Его предположенія, открыто излагавшіяся,—сообщаетъ Сѣмашко,—подтверждали ихъ [2]). Вслѣдствіе такой политики нашихъ властей уніатскіе священники всегда оставались—исключенія были до невѣроятности рѣдки, всего 2—3 случая—на сторонѣ не пожелавшихъ принять православіе, при чемъ старались удержать за собою и приходскія мѣста, чтобы съ потерей приходовъ не лишиться доходовъ приходскихъ и помощи (пребенды) помѣ-

---

всѣмъ признакамъ, убійство было совершено на религіозной подкладкѣ. Сченсновичъ въ день смерти заѣзжалъ къ Буевичу и угощался у него,—значитъ, онъ не видѣлъ повода къ личной враждѣ съ нимъ. Ненависти къ нему Буевича изъ за религіозныхъ вопросовъ, которую поляки умѣли маскировать, онъ по простотѣ могъ не замѣчать. Характерно также и то, что Адамовъ, которому Буевичъ поручилъ провожать Сченсновича, вернувшись домой, ругалъ послѣдняго мат. словами Что могло заставить его ругать священника, какъ не ненависть католика къ православному священнику? Сообщеніе пр. Василія, по указаннымъ основаніямъ, представляется очень вѣроятнымъ (П Д К. 1836 г. Дѣло объ убійствѣ свящ. Сченсновича).

[1]) А это было въ сент. 1833 г см. стр. 97-ю, 7 сноску.

[2]) Зап. І. С. II, стр. 25

щичьей,—словомъ, всѣхъ средствъ къ жизни. Православные возсоединители тогда довольно просто раздѣлывались съ ними: послѣдніе отрѣшались отъ мѣстъ, а ихъ мѣста предоставлялись православнымъ, чаще всего вызваннымъ изъ другихъ губерній [1]).

Этотъ очень легкій и, повидимому, удобный способъ разрѣшенія труднаго вопроса не блисталъ благими послѣдствіями. Лишившись прихо-

[1]) Вызовъ священниковъ изъ другихъ епархій въ Полоцкую начался въ 1833 г Пр. Смарагдъ прежде всего обратился къ Могилевскому преосвященному съ просьбой прислать кандидатовъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ въ Полоцкѣ Изъ Могилева прибыло только 4 окончившихъ курсъ семинаріи Ихъ оказалось мало Смарагдъ тогда отнесся къ Смоленскому и Псковскому епархіальнымъ начальствамъ съ приглашеніемъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ на службу въ Полоцкую епархію, но тамъ никто не откликнулся. Положеніе было критическое. Въ сентябрѣ чувствовался большой недостатокъ въ священникахъ, діаконахъ и причетникахъ,—въ это время въ епархіи недоставало 10 священниковъ, 16 діаконовъ и 75 причетниковъ Между тѣмъ имѣлись въ виду еще новыя присоединенія униатскихъ приходовъ, слѣдовательно, новыя свободныя священническія мѣста, а замѣщать ихъ было некѣмъ. Поэтому пр. Смарагдъ просилъ Синодъ выслать ему изъ другихъ епархій 15 священниковъ и 50 причетниковъ, а также 5 священниковъ извѣстныхъ своею ученостью, которыхъ бы можно было командировать въ приходы для принятія въ православіе уніатовъ. Синодъ поручилъ пр. Смарагду обратиться къ Подольскому и Волынскому преосвященнымъ, не пожелаетъ ли кто изъ духовенства ихъ епархій перейти на службу въ Полоцкую епархію, а владыкамъ Петербургскому, Московскому и Тверскому предписалъ предложить образованнымъ священникамъ своихъ епархій, не откликнется ли кто либо изъ нихъ на зовъ пр Смарагда Хотя вызываемымъ предлагались большія льготы и выгоды: 1, сверхъ своихъ доходовъ отъ занимаемыхъ мѣстъ и штатнаго жалованія, если такое было, назначалось на время служенія особое жалованье по 300 руб. въ годъ; 2, прогоны на 3 лошади, 2 р въ сутки на содержаніе въ пути и 500 р. на первоначальное обзаведеніе,—вызовъ не имѣлъ успѣха Только въ Московской епархіи (изъ трехъ епархій) одинъ священникъ, Ив Антоновъ, далъ согласіе, но епархіальное начальство не согласилось командировать его, такъ такъ онъ состоялъ подъ слѣдствіемъ и былъ запрещенъ отъ священнослуженія. Предложеніе было сдѣлано и окончившимъ курсъ С-Петербургской духовной академіи, но изъ нихъ только одинъ Пав Весинъ, кандидатъ X курса, (впослѣдствіи протоіерей, настоят Екатерининской, что на Васил. островѣ, въ СПБ. церкви, ум 11 іюня 1890 г. „Біогр. слов. студ. перв. XXVIII курсовъ С.Петерб дух акад“ А Родосскаго) согласился, потребовавъ себѣ, однако, еще 500 руб прибавки на первоначальное обзаведеніе, въ чемъ и былъ удовлетворенъ (Св Син 1833 г № 711) Когда, такимъ образомъ, и это мѣропріятіе не удалось, Синодъ 12 октября 1833 г. сдѣлалъ распоряженіе о командированіи на шесть мѣсяцевъ изъ Смоленской въ Полоцкую епархію 6 священниковъ, „извѣстныхъ своимъ образованіемъ, опытностью и добрымъ поведеніемъ“. Командируемымъ назначалось жалованье по 75 руб. въ мѣсяцъ и прогонныя на двѣ лошади. Пр. Смарагду поручено было по окончаніи срока предложить имъ остаться въ Полоцкой епархіи Между послѣдними числами ноября 1833 года и первыми февраля 1834 г. прибыли

довъ, а съ ними куска хлѣба, послѣднихъ средствъ къ жизни, уніатскіе священники не могли безмолвно подчиняться судьбѣ, безропотно переносить свое положеніе и не искать изъ него выхода. Ихъ можно было бы успокоить предоставленіемъ имъ мѣстъ въ другихъ уніатскихъ приходахъ, чего и требовали православныя власти отъ уніатскаго епархіальнаго начальства. Но гдѣ было найти мѣста для этихъ обездоленныхъ, когда

священники: Алексѣй Глухаревъ, Алексѣй Велиховъ, Іоаннъ Каверзневъ, Василій Шестаковъ, Григорій Садовскій и Герасимъ Спиридоновъ. Тотчасъ они были откомандированы въ возсоединенные приходы и служили тамъ „съ *великою пользою для православной церкви, утверждая новообращенныхъ въ догматахъ оной съ вожделеннымъ успѣхомъ*“. Но, когда по окончаніи шестимѣсячнаго срока имъ было предложено остаться въ Полоцкой епархіи, всѣ „единодушно“ отказались, „изъяснивъ трудность и непріятность служенія среди здѣшнихъ иновѣрцевъ, скудность страны и невыгодность мѣстъ“, усиленно просили отпустить ихъ въ родныя епархіи, и были отпущены. Вопросъ о замѣщеніи вакантныхъ священническихъ мѣстъ оставался неразрѣшеннымъ. Пр. Смарагдъ *неоднократно обращался въ Подольскую, Волынскую, Смоленскую*, Псковскую, Владимірскую и Черниговскую епархіи съ приглашеніемъ на службу въ Полоцкую епархію. Желающіе тамъ находились, но они не были желанными. Для Полоцкой епархіи требовались пастыри просвѣщенные, твердые въ вѣрѣ (по Высочайшему повелѣнію 11 января 1832 г. такими должны были замѣщаться въ западныхъ губерніяхъ священническія мѣста), а тутъ соглашались на перемѣщеніе только діаконы, не имѣвшіе надежды на полученіе священства въ родныхъ епархіяхъ. За неимѣніемъ лучшихъ пришлось пользоваться и ими. Въ 1834 г. такимъ образомъ перешли въ Полоцкую епархію нѣсколько діаконовъ Смоленской епархіи, два изъ Подольской, три изъ Могилевской и одинъ изъ Псковской, всѣ они къ октябрю мѣсяцу были рукоположены въ священники. Изъ церковно-служителей же, въ которыхъ также чрезвычайно нуждалась Полоцкая епархія, перемѣщались такіе, „кои не разумѣли причетническихъ предметовъ или съ разумѣніемъ оныхъ соединяли неблагонравіе. И хотя они были отрекомендованы своимъ начальствомъ не худо, но по перемѣщеніи оказались неодобрительными и могли быть оставлены только по неизбѣжной нуждѣ“. 12 ноября 1834 г. въ Св. Синодѣ состоялось такое постановленіе: 1, выслать изъ другихъ епархій въ Полоцкую для занятій священническихъ мѣстъ 20 человѣкъ, окончившихъ семинарскій курсъ, обучавшихся на казенномъ содержаніи, и для занятія причетническихъ должностей—30 изъ не окончившихъ курса; 2, командировать на одинъ годъ 10 образованныхъ священниковъ: изъ Смоленской епархіи трехъ, Псковской—трехъ и Волынской—четырехъ. Содержаніе командируемымъ было назначено такое: окончившимъ курсъ семинаріи 240 р., не окончившимъ, способнымъ занять діаконскія мѣста, 120 руб., причетническія—60 р. асс. въ годъ. Кромѣ жалованья полагалось единовременное пособіе: первымъ по 400 р., вторымъ по 200 р., третьимъ по 100 р. Командированнымъ на одинъ годъ священникамъ положено было жалованье по 75 р. въ мѣсяцъ. Синодъ поручилъ Комиссіи духовныхъ училищъ выслать указанное число кандидатовъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ 1835 г. начали прибывать кандидаты на священно-церковно-служительскія должности изъ епархій: Калужской, Смоленской, Кіевской, Орловской, Рязанской, Владимірской и Воронежской. Однако, быстро увеличивавшееся,

въ это время и безъ нихъ Бѣлорусская епархія была переполнена безмѣстными священниками, прежде состоявшими при р.-католическихъ костелахъ и каплицахъ? По третьему пункту указа Коллегіи отъ 18 марта 1829 г. послѣдніе,—а ихъ было очень много,—были оставлены лишь на время при прежнихъ мѣстахъ, до опредѣленія ихъ къ уніатскимъ приходамъ; Высочайшимъ же указомъ отъ 8 декабря 1831 года велѣно было

вслѣдствіе частыхъ возсоединеній, число приходовъ Полоцкой епархіи, а одновременно съ этимъ и усилившаяся нужда въ большемъ числѣ новыхъ кандидатовъ побудили пр Смарагда въ мартѣ 1836 г. снова просить Синодъ о высылкѣ, кромѣ командированныхъ уже, еще 20 человѣкъ для занятій священническихъ мѣстъ, пяти—для діаконскихъ и 35—для причетническихъ Синодъ исполнилъ просьбу пр. Смарагда, поручивъ Комиссіи духовныхъ училищъ командировать въ Полоцкую епархію 60 кандидатовъ, предоставивъ имъ право черезъ 4 года возвратиться въ родныя епархіи Независимо отъ этого, 10 священниковъ, отслужившіе одинъ годъ и не пожелавшіе остаться въ Полоцкой епархіи, были замѣнены новыми Въ декабрѣ 1837 г мы встрѣчаемъ просьбу пр Исидора о высылкѣ въ Полоцкую епархію 8 человѣкъ для занятія священническихъ мѣстъ (Св. Син, № 1492, 1834 г) Синодъ командировалъ четырехъ священниковъ изъ Смоленской и четырехъ изъ Псковской епархіи (Всепод. докл 1838 г. 15 окт.) Такими способами удовлетворялась нужда Полоцкой епархіи въ кандидатахъ на священно-церковно-служительскія мѣста Но удовлетворяли-ли присланные своему назначенію? Принесли-ль они ту пользу, которая отъ нихъ ожидалась? На эти вопросы, кажется, возможенъ только отрицательный отвѣтъ Въ 1834 г пр Смарагдъ доносилъ Св Синоду, что имъ „по крайней и неизбѣжной нуждѣ въ священникахъ были рукоположены не имѣвшіе никакой надежды на полученіе священства въ своихъ епархіяхъ діаконы изъ Смоленской, Подольской, Псковской и Волынской епархіи (К. Е. П. № 390, 1834 г). Какъ относились къ дѣлу прибывшіе изъ другихъ епархій, объ этомъ сообщаетъ пр Василій. „Многіе изъ нихъ, надѣленные особыми правами и преимуществами,—писалъ пр Василій въ 1847 г,—не только не оправдываютъ своего призванія, но во многихъ отношеніяхъ приносятъ болѣе вреда, нежели пользы для православныхъ въ здѣшнемъ краѣ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ опорочили свое поведеніе неблаговидными, духовному сану неприличными поступками, другіе, хотя не навлекли на себя дѣлъ, но своимъ характеромъ и неумѣньемъ обращаться съ прихожанами сдѣлались малополезными на своихъ мѣстахъ Вообще же они оказываютъ какую то особенную незаботливость о религіозномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ и неумѣнье приблизиться къ понятіямъ здѣшняго народа въ поученіяхъ. Ни ближайшее мѣстное, ни епархіальное начальство не въ силахъ утвердить ихъ въ этомъ отношеніи на прямомъ пути къ исполненію своихъ обязанностей. Считая себя временно служащими въ Полоцкой епархіи и отмѣченными предъ своими собратіями правомъ получать личное добавочное жалованье, они не внимаютъ начальственнымъ внушеніямъ и даже не заботятся о выгодномъ или невыгодномъ для нихъ мнѣніи епархіальнаго начальства. Главную опору ихъ образа мыслей и дѣйствованій составляетъ та самонадѣянная увѣренность, что во всякое время, когда бы имъ было невыгодно въ Полоцкой епархіи, или бы только хотѣлось оставить оную, они имѣютъ право возвратиться на родину. Эту мысль они высказываютъ открыто даже начальству во всякомъ

не опредѣлять уніатскихъ священниковъ къ р.-католическимъ церквамъ, послѣ чего р.-католическое духовное начальство начало отрѣшать уніатскихъ священниковъ отъ своихъ костеловъ. 3 апрѣля 1834 г. еще разъ было объявлено, чтобы никто изъ уніатскаго духовенства, имѣющаго свои церкви, не смѣлъ отправлять богослуженія въ р.-католическихъ церквахъ и чтобы гр.-уніатскіе священники къ этимъ церквамъ не были опредѣляемы [1]).

Кромѣ образовавшагося путемъ такихъ отрѣшеній кадра безмѣстныхъ священниковъ, въ Бѣлорусской епархіи существовалъ еще особый типъ безмѣстныхъ, своимъ появленіемъ обязанный еп. Мартусевичу. Это были праздношатающіеся, якобы на законномъ основаніи: имъ еп. Іак Мартусевичемъ были выданы письменныя дозволенія занимать должность „алтаристы“, викарнаго или капеллана при уніатскихъ церквахъ Бѣлорусской епархіи. Пр. Василій узналъ объ этомъ классѣ послѣ того, какъ Цяпинскимъ, Лепельскаго уѣзда, настоятелемъ Конст. Клодницкимъ была подана просьба о выдачѣ ему администраціи на Тіотчанскую церковь и права содержать при себѣ викарнаго Сржедзинскаго, имѣющаго на это письменное дозволеніе, которое тутъ же представлялось. Пр. Василій „дозволеніе“ задержалъ, а консисторіи 24 ноября 1833 г. предложилъ предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они отбирали у священниковъ подобные документы и представляли въ консисторію [2]).

Благодаря всѣмъ такимъ распоряженіямъ, образовался большой кадръ безмѣстныхъ священниковъ. Крутыя же мѣры еп. Смарагда и Витебскихъ гражданскихъ властей увеличили число этихъ несчастливцевъ. Изъ вѣдомости, представленной пр. Василіемъ кн Хованскому въ августѣ 1834 г, видно, что въ Бѣлорусской епархіи было 94 безмѣстныхъ священника, въ этомъ числѣ въ Витебской, Могилевской и Минской губерніяхъ 29 чел., Кіевской—59 и Волынской—6 [3]).

Вопросъ осложнялся отчасти и тѣмъ, что, послѣ строгаго разграниченія р.-католическихъ и уніатскихъ церквей, въ Бѣлорусской епархіи

для нихъ болѣе или менѣе благопріятномъ обстоятельствѣ. Между тѣмъ, такая самонадѣянность и преимущество въ жалованьѣ, съ одной стороны, подаютъ поводъ священнослужителямъ-туземцамъ къ нѣкоторой справедливой зависти, съ другой,—служатъ не малымъ для сихъ послѣднихъ соблазномъ въ томъ отношеніи, что получающіе большія предъ ними выгоды, показываютъ неблаговидный примѣръ нерадѣнія къ исполненію существенной пастырской обязанности учить народъ, тогда какъ они должны бы усерднѣе трудиться на поприщѣ своего служенія Слѣдствіемъ же всего этого бываетъ болѣе или менѣе явное взаимное нерасположеніе однихъ къ другимъ“ (К Е П. № 2, нач. 26 авг 1847 г., конч 3 авг 1848 г.)

[1]) К. О. П. № 22900.

[2]) П. Д. К. 1833 г. № 17.

[3]) К. О. П. № 22900, л. 25- 53.

сократилось число приходскихъ мѣстъ, такъ что нѣкоторые деканаты остались не только безъ церквей, но и безъ каплицъ. Вотъ что, напримѣръ, писалъ о своемъ деканатѣ Кіевскій деканъ, Даміанъ Лащевскій: „въ округѣ моемъ ни церквей, ни каплицъ не знаходится.. Покуль было соединеніе, заимствовались каплицами латинскими: какъ скоро наступило раздѣленіе, тотъ же часъ латиньское священство, какъ собственность свою къ нимъ принадлежащую отобравъ, а тѣмъ самымъ сдѣлали намъ вообще запрещеніе богослуженія: въ округѣ шесть уѣздовъ моего вѣдѣнія знаходится одна каплица нашего обряда, до которой всѣ священники моего вѣдома иногда пріѣзжаютъ для жертвы приношенія Всевышнему Творцу, она же состоитъ въ Кіевскомъ уѣздѣ, въ мѣст. Ясногородкѣ“ [1].

Для уніатскаго епархіальнаго начальства вставалъ, такимъ образомъ, вопросъ: что дѣлать съ безмѣстными священниками? А для самихъ безмѣстныхъ: какъ жить безъ наличныхъ средствъ?

Еп. Смарагдъ и кн. Хованскій, чтобы обезпечить послѣднимъ скорѣйшее полученіе мѣстъ, настаивали на примѣненіи закона 1 февраля 1801 г. о нерукоположеніи новыхъ священниковъ до размѣщенія безмѣстныхъ и возставали противъ практиковавшагося обычая отдачи богатыхъ приходовъ протоіереямъ и священникамъ, занимавшимъ мѣста въ консисторіи и семинаріи. Въ сентябрѣ 1835 г. Коллегія подтвердила воспрещеніе вновь рукополагать, до размѣщенія безмѣстныхъ, сдѣлавъ исключеніе лишь для окончившихъ курсъ семинаріи, которыхъ, надо замѣтить, въ Бѣлорусской епархіи бывало очень немного (за 1834 и 1835 гг. было всего два). Но въ 1834 и 1835 гг. было вновь рукоположено 15 [2], и въ этомъ были повинны православныя власти, такъ настойчиво ранѣе протестовавшія противъ новыхъ рукоположеній. Дѣло въ томъ, что хотя, ранѣе принадлежавшее ктиторамъ, право назначенія священниковъ къ приходамъ съ 1833 года было передано уніатскимъ духовнымъ начальствамъ, но оно было очень ограничено поставленіемъ его въ большую зависимость отъ свѣтской власти. Епархіальное начальство при назначеніи на каждое мѣсто должно было представлять генералъ-губернатору трехъ или двухъ „добрыхъ“ кандидатовъ, и послѣдній утверждалъ одного изъ нихъ. Безъ вѣдома же ген.-губернатора духовная власть не имѣла права назначить священника къ вакантному приходу даже временно. Пр. Василій пробовалъ, было, еще въ 1833 г. отстоять исключительно за собою право назначенія священниковъ и даже, было, назначилъ самостоятельно четырехъ [3], но противъ этого энергично возсталъ ген. губернаторъ, котораго поддержали въ Петербургѣ, и пр. Ва-

[1] П. Д К 1836 г № 412
[2] К О. П. № 22900 л. 64—65; ср П Д К. № 17, 1833 г.
[3] П Д. К. 1834 г нарядъ 39.

силій вынужденъ былъ подчиниться велѣнію свыше, такъ что назначеніе священниковъ на приходскія мѣста съ этого времени de facto перешло въ руки ген. губернатора. Странно послѣ этого было требованіе послѣдняго, чтобы Коллегія запретила рукополагать вновь, когда отъ него зависѣло не допускать рукоположенія новыхъ кандидатовъ Но еще страннѣе было дальнѣйшее поведеніе ген губернатора въ данномъ вопросѣ: когда ему представляли трехъ кандидатовъ, двухъ имѣющихъ уже священническій санъ и одного еще не рукоположеннаго. онъ очень часто утверждалъ послѣдняго, а затѣмъ снова жаловался, что уніатское епархіальное начальство вновь рукополагаетъ.

Такимъ образомъ, данная мѣра, по винѣ гражданскаго начальства, очень мало облегчала участь безмѣстныхъ. Постоянное же вмѣшательство ген. губернатора въ дѣла о назначеніяхъ на приходы уніатскихъ священниковъ принесло не мало вреда. Подобный контроль, умѣстный въ епархіи, гдѣ управлялъ бы противникъ интересовъ православной церкви, былъ совершенно излишнимъ въ отношеніи къ пр. Василію, уже подвигшемуся на дѣло возсоединенія. Между тѣмъ, сколько путаницы вносилъ онъ въ епархіальное управленіе и сколько неудовольствій возбуждалъ? По небрежности ли властей или по обычной судьбѣ всѣхъ оффиціальныхъ переписокъ, промежутки времени между представленіями пр. Василія и отвѣтами на нихъ ген. губернатора бывали иногда очень длинные, достигавшіе до 6 мѣсяцевъ [1]). И это бывало въ такихъ случаяхъ, когда получался утвердительный отвѣтъ на представленіе; въ противномъ же случаѣ дѣло затягивалось еще дольше. Приходы же въ это время должны были оставаться безъ пастырей, а пастыри—безъ мѣстъ. Интересенъ случай утвержденія кандитата на настоятельскую должность къ Освѣйской церкви. Лужинскій представилъ кандидата богословія Іоан. Игнатовича; ген. губернаторъ не согласился. Потомъ были представлены: Себежскій деканъ Ѳеан. Хруцкій и учитель Бѣлорусской семинаріи Вас. Игнатовичъ; и этихъ ген. губернаторъ отказался утвердить. Тогда пр. Василій представилъ свящ. Даніила Левицкаго и безмѣстнаго—Антонія Кляевскаго. Ген. губернаторъ не утверждаетъ ни одного изъ двухъ, но приказываетъ избрать вмѣсто Кляевскаго новаго кандидата. Не утверждая представляемыхъ уніатскимъ духовнымъ начальствомъ кандидатовъ, ген. губернаторъ никогда не объяснялъ причинъ неутвержденія, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, исключивъ извѣстнаго кандидата одинъ разъ, утверждалъ, когда его представляли въ другой. Такая так-

---

[1]) Преосвященный, напр, представлялъ отъ 19 августа, затѣмъ повторилъ 8 ноября представленіе кандидатовъ къ Нищанскому приходу. Отвѣтъ полученъ былъ лишь 5 декабря 1834 г. Къ Свѣчанскому приходу кандидаты пред ставлены были 28 августа и 4 сентября, отвѣтъ—5 декабря 1834 г.; къ Мураговскому приходу—отъ 4 іюля 1834 г., отвѣтъ—4 января 1835 г.; къ Сиротинскому—отъ 24 іюля 1834 г., отвѣтъ—9 января 1835 г. (П. Д. К. № 15, 1833 г.).

тика, полная неопредѣленности и неизвѣстности, была обременительна и для представлявшихъ и еще болѣе—для представляемыхъ, которые не могли быть увѣрены, скоро-ль получатъ они или совсѣмъ не получатъ мѣста. Медленность же, съ которою производились утвержденія, ложилась бременемъ на приходы, остававшіеся безъ пастырей.

Такимъ образомъ, безмѣстныхъ священниковъ было много, свободныхъ же мѣстъ мало; назначенія на мѣста производились медленно мѣста давались съ трудомъ. Высочайшее повелѣніе о немедленномъ опредѣленіи къ отдаленнымъ уніатскимъ приходамъ священниковъ возсоединенныхъ приходовъ, слѣдовательно, оставалось безъ исполненія. Только немногіе изъ такихъ священниковъ оказывались въ числѣ счастливцевъ, получившихъ мѣста. Что же дѣлали остальные, лишившіеся своихъ приходовъ и не пристроенные къ другимъ? Одни изъ нихъ пристраивались при каплицахъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ домахъ: другіе селились въ наемныхъ квартирахъ; третьи—у родственниковъ четвертые оставались въ прежнихъ приходахъ. Послѣднихъ, кромѣ разныхъ другихъ обстоятельствъ, удерживали тамъ дѣла матеріальныя, хозяйственныя: чаще всего они задерживались на прежнихъ мѣстахъ, чтобы сбыть кому либо свои дома съ надворными постройками. Вновь прибывшіе православные священники часто сами бывали виновниками, что ихъ предмѣстники—уніаты дольше, чѣмъ слѣдовало, оставались въ приходахъ. Вмѣсто того, чтобы оказать послѣднимъ содѣйствіе въ продажѣ строеній, они часто ставили препятствія, иногда, напримѣръ, старались оттягать у нихъ эту собственность безъ особенныхъ затратъ съ своей стороны, чего легко и достигали: за уніатскими священниками отыскивались грѣхи по управленію приходами, находились растраты церковнаго имущества и ихъ постройки удерживались на покрытіе этихъ растратъ [1]).

---

[1]) Высшее начальство, правда, старалось уладить этотъ важный вопросъ. Полоцкій епископъ въ 1834 г ходатайствовалъ, чтобы уніатскіе священники были удовлетворяемы за хозяйственныя принадлежности, и Синодъ призналъ справедливымъ, чтобы дома и другія строенія пріобрѣтались отъ нихъ на церковныя средства или на счетъ Комиссіи духовныхъ училищъ. Соглашался съ этимъ и Блудовъ Однако, осуществленія этихъ предположеній не дождались тѣ, которыхъ касалось дѣло Пока же дѣло ограничилось тѣмъ, что въ 1836 г восторжествовало мнѣніе Коллегіи, по которому разборъ вопроса о постройкахъ предоставлялся обоюдному соглашенію предшественника съ преемникомъ; въ случаѣ же несогласія ихъ, рѣшеніе спора поручалось комиссіи изъ гражданскаго чиновника и духовныхъ депутатовъ (съ обѣихъ сторонъ: недовольному рѣшеніемъ этой комиссіи священнику давалось право продать въ теченіе одного мѣсяца свои строенія другимъ лицамъ на сносъ (К. О. П. № 22900 л.л. 108, 115). Конецъ спорамъ, однако, этимъ не былъ положенъ. Изъ представленной въ 1837 г. Полоцкой духовной консисторіей вѣдомости видно, что въ это время тамъ производилось 21 дѣло о домахъ и прочихъ строеніяхъ уніатскихъ священниковъ. Всѣ дѣла, за исключеніемъ двухъ, по-

Самымъ нежелательнымъ элементомъ для православныхъ возсоединителей были безмѣстные, составлявшіе четвертый классъ. Если часто случалось, что при возсоединеніи прихода отрѣшаемый уніатскій священникъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержать за собою свою приходскую церковь, въ однихъ случаяхъ не выдавая ключей отъ нея, въ другихъ— возбуждая противъ православія своихъ прихожанъ, то еще рѣже онъ оставался спокойнымъ послѣ того, какъ приходъ былъ отобранъ отъ него, а онъ самъ оставленъ безъ всякихъ средствъ къ жизни. Православныя духовныя и гражданскія власти засыпали пр. Василія жалобами на такихъ священниковъ, что они разсѣваютъ между возсоединившимися разные нелѣпые слухи, иногда проклинаютъ ихъ, совершаютъ для нихъ требы и пр.[1]). Пр Василій старался поскорѣе вывести такихъ священниковъ изъ прежнихъ ихъ приходовъ. Но это немного улучшало дѣло. Выведенные изъ приходовъ и не получившіе новыхъ мѣстъ оставались безъ жилищъ и средствъ къ жизни. Для нихъ оставалось одно средство: искать подаяній отъ доброхотныхъ дателей. И они пополняли собою и безъ того обильные ряды праздношатающихся, становясь самымъ нежелательнымъ элементомъ, подлежащимъ вѣдѣнію полиціи. „Многіе безмѣстные священники разъѣзжаютъ по селамъ, распускаютъ нелѣпые слухи, совершаютъ требы, бродяжничаютъ изъ деревни въ деревню и даже въ другіе уѣзды безъ надлежащихъ письменныхъ видовъ, единственно для испрошенія отъ доброхотныхъ дателей подаянія",—писалъ 7 апрѣля 1834 г. Витебскій вице-губернаторъ Клементьевъ[2]) Для прекращенія этого зла Клементьевымъ было предложено исправникамъ объявить безмѣстнымъ священникамъ: 1) чтобы они просили консисторію о назначеніи на мѣста или о выдачѣ пособія, 2) чтобы никто изъ нихъ не смѣлъ ѣздить по возсоединеннымъ приходамъ и тѣмъ болѣе — совершать требы для обращенныхъ въ православіе, 3) кто изъ нихъ дерзнетъ на противное или станетъ разглашать нелѣпые толки, то всѣхъ таковыхъ, забирая въ судъ, представлять къ нему для дальнѣйшихъ распоряженій о нихъ; 4) всѣхъ безмѣстныхъ священниковъ заставить избрать родъ жизни, назначивъ срокъ не болѣе одного мѣсяца, и для этого отобрать отъ каждаго порознь подписки[3]).

сили одинъ и тотъ же характеръ оцѣненный домъ и строенія должны были пойти на уплату долга, начитающагося съ уніатскаго священника, въ пользу церкви, причта или прихожанъ, а гдѣ былъ благочинный—за растрату денегъ другой церкви (съ Хвошнянскаго каноника Копецкаго требовалось 473 руб. въ пользу Дубокрайской церкви) Изъ этихъ дѣлъ въ концѣ 1837 г. были рѣшены четыре дѣла и всѣ—одинаково: одни дома проданы съ публичнаго торга другіе—оставлены за церквами въ счетъ церковнаго долга (К. О П. № 22900, л. 140—142)

[1]) П Д. К. 1834 г № 19.

[2]) К. О. П. № 22900, л. 26.

[3]) К. О. П. № 22900, л. 20—21.

Изданныя Клементьевымъ мѣры прещенія не устраняли зла, вся же тяжесть вопроса взваливалась на гр. уніатское начальство. отъ него ожидалось и устраненіе коренной причины-матеріальной затруднительности, вынуждавшей іереевъ на скитанія и происки, на него же возлагалась и еще болѣе тяжелая обязанность считаться съ послѣдствіями этой причины,- гражданскія власти лишь констатировали проступки, а отъ гр. уніатскаго начальства требовали не только суда и наказаній, но и предупрежденія преступленій. Насколько тяжелъ и мучителенъ для гр уніатскаго духовнаго начальства былъ въ данное время вопросъ о безмѣстномъ духовенствѣ, показываетъ слѣдующее письмо пр. Василія къ м. Булгаку. Получивъ сообщеніе Клементьева, Лужинскій 21 апрѣля 1834 г. писалъ митрополиту: „Такъ какъ Бѣлорусская епархія особаго фундуша на содержаніе безмѣстныхъ священниковъ не имѣетъ, ваше высокопреосвященство изъ своего, ни я изъ своего фундуша продовольствовать и одѣвать ихъ съ семействами не въ состояніи. Умилосердись, преосвященный владыко, надъ сими несчастными, какъ и надо мною, нерѣдко проливающимъ вмѣстѣ съ ними горькія слезы за неимѣніемъ способовъ къ облегченію ихъ участи. Ни одному изъ духовенства, оказавшемуся виновнымъ, малѣйшаго не дѣлается послабленія; могу увѣрить по строгой совѣсти, что большая часть изъ безмѣстныхъ священниковъ примѣрнѣйшаго поведенія и прекрасныхъ правилъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ одно лишь подозрѣніе дѣлаетъ виновными“[1]).

Витебскій губернатовъ Шредеръ сердечнѣе Клементьева отнесся къ безмѣстному уніатскому духовенству. Въ предложеніи министру внутреннихъ дѣлъ отъ 12 октября 1833 г. онъ считалъ полезнымъ назначать пособія отрѣшаемымъ отъ возсоединенныхъ приходовъ священникамъ. Поддерживая Клементьева, кн Хованскій также просилъ у министра содѣйствія „къ вспомоществованію безмѣстныхъ уніатскихъ священниковъ, можетъ быть, и самою нуждою и лишеніемъ по обращеніи ихъ приходовъ побуждаемыхъ къ вреднымъ для православной церкви дѣйствіямъ“ [2]) Но министръ нашелъ, что назначеніе пособій такимъ лицамъ въ данную пору не только будетъ препятствовать достиженію предположенной цѣли, но „и подастъ поводъ коснѣющимъ въ папизмѣ унитскимъ духовнымъ тайно и даже явно противодѣйствовать возвращенію въ лоно церкви православной отпадшихъ чадъ ея въ той надеждѣ, что во всякомъ случаѣ нужды они будутъ обезпечены“. Министръ соглашался лишь на одно, чтобы незамѣченные въ возбужденіи возсоединяемыхъ священнnки возсоединенныхъ приходовъ переводились въ другіе отдаленные отъ первыхъ уніатскіе приходы[3]) Въ іюлѣ 1836 г генералъ-губерна-

[1]) П Д К № 39, 1834 г
[2]) К. О П № 22901, л 10
[3]) ibid. № 22900, л. 34.

торъ Дьяковъ ратовалъ за оказаніе пособій безмѣстному уніатскому духовенству, доказывая, что „къ тайнымъ внушеніямъ побуждаетъ уніатскихъ священниковъ не одно усердіе къ вѣрѣ, но и часто заботы о будущемъ содержаніи себя и семейства", и что „всегда лучше упреждать преступленія, чѣмъ наказывать". Но министръ и на этотъ разъ настоялъ на своемъ [1]). Вопросъ о безмѣстныхъ, такимъ образомъ, продолжалъ оставаться не разрѣшеннымъ, доставляя православнымъ властямъ множество поводовъ къ нареканіямъ и жалобамъ на уніатское духовенство, а уніатскому епархіальному начальству причиняя множество заботъ и огорченій. Тѣ же Шредеръ и кн. Хованскій, которые, для устраненія поводовъ къ волненіямъ, ратовали на бумагѣ за обезпеченіе удаляемыхъ отъ возсоединенныхъ приходовъ уніатскихъ священниковъ, на дѣлѣ, въ жизни являлись самыми строгими и безжалостными обвинителями ихъ, рѣдко желавшими выяснить дѣйствительную причину и войти въ положеніе несчастныхъ, но всегда отъ уніатскаго начальства требовавшими примѣненія къ безмѣстнымъ скорыхъ, строгихъ и самыхъ рѣшительныхъ мѣръ. Послѣднему уже приходилось исполнять не только обязанность строгаго судьи, но и милостиваго защитника и покровителя.

Такимъ образомъ, горькая участь безмѣстныхъ священниковъ приводила къ одному крайне нежелательному результату для возсоединительнаго дѣла: она побуждала занимающихъ приходы всѣми силами предупреждать ихъ возсоединеніе, чтобы не очутиться въ положеніи безмѣстныхъ

Итакъ, фанатизмъ однихъ уніатскихъ священниковъ, несчастное положеніе другихъ, опасеніе за свою судьбу третьихъ были причиною многихъ смутъ и волненій въ уніатскихъ приходахъ. Въ лицѣ уніатскихъ священниковъ православные возсоединители на каждомъ шагу встрѣчали упорныхъ противниковъ, не безуспѣшно противоборствовавшихъ имъ всѣми мѣрами. Подъ ихъ настойчивымъ и фанатичнымъ вліяніемъ писались протесты противъ возсоединенія, составлялись просьбы объ оставленіи уніатовъ въ прежней вѣрѣ, когда же и тѣ и другія не достигали цѣли, тогда организовались сопротивленія силою, начинались тогда въ приходахъ безпорядки. Насколько часты бывали при возсоединеніяхъ волненія, можно заключить изъ свидѣтельствъ самого пр. Смарагда, сообщавшаго 8 августа 1835 г, что въ то время въ 11 (изъ 50) возсоединенныхъ приходахъ: Струньскомъ, Юровичскомъ (Полоцкаго уѣзда), Городецкомъ, Кошанскомъ, Войханскомъ, Мишневичскомъ (Городецкаго у.), Бѣлавинскомъ (Велижскаго у.), Лепельскомъ (Лепельскаго у), Долысскомъ (Невельскаго у.), Ливскомъ (Себежскаго у) и особенно въ Ушачскомъ (Лепельскаго у.) происходили сильныя волненія возсоединенныхъ, что волнова-

[1]) В. Г. П 1836 г, св 18, № 196, л. 112

лись даже въ такихъ приходахъ, гдѣ совсѣмъ недавно прихожане „охотно приняли“ проповѣдь прот. Ремезова и сами просили пр. Смарагда присоединить ихъ [1]). Точное число приходовъ, въ которыхъ въ 1834 г. изъ-за возсоединенія происходили волненія, указать трудно, но не подлежитъ сомнѣнію, что это число было очень значительно. Намъ извѣстно о волненіяхъ въ Бескатовскомъ, Городецкомъ, Струньскомъ, Ушачскомъ, Тродовичскомъ, Заборскомъ, Бѣльскомъ и другихъ приходахъ. Мы точнѣе опредѣлимъ положеніе дѣла, если скажемъ, что, кажется, не было ни одного прихода, гдѣ бы возсоединеніе совершилось мирнымъ путемъ, безъ всякихъ протестовъ со стороны уніатскаго духовенства и большихъ или меньшихъ волненій со стороны прихожанъ.

Но мы приписали бы греко-уніатскому духовенству слишкомъ много, если бы сочли уніатскихъ священниковъ единственными виновниками возбужденія возсоединявшихся уніатовъ и происходившихъ оттого волненій въ уніатскихъ приходахъ. Какъ въ возмущеніи отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ организаціи массовыхъ волненій по поводу возсоединеній очень видную роль въ нашемъ краѣ сыграли р. католики—помѣщики. Въ большинствѣ случаевъ сами уніатскіе священники-агитаторы дѣйствовали подъ вліяніемъ помѣщиковъ, были слѣпыми орудіями ихъ ненависти и козней противъ начинавшаго торжествовать православія Помѣщики выступили на защиту уніи тотчасъ, какъ только обнаружились стремленія правительства и православнаго духовенства къ искорененію ея. Три побужденія заставляли р.-католическихъ помѣщиковъ отстаивать унію. Первое — религіозное: унія считалась вѣрою, родственною ихъ вѣрѣ, переходною ступенью къ послѣдней; второе — политическое. унія вела къ ополяченію русскихъ людей. Дѣятели того времени считали это побужденіе гораздо болѣе сильнымъ, чѣмъ первое „Поляки заботятся не о вѣрѣ, а о самобытности, коей благопріятствуетъ фанатизмъ“,—писалъ пр. Исидоръ [2]). Третье побужденіе касалось личныхъ матеріальныхъ интересовъ помѣщичьихъ, и оно было самымъ сильнымъ. Помѣщикамъ выгодно было сохраненіе уніи, потому что въ ней таился секретъ ихъ вліянія на своихъ крестьянъ и полнаго господства надъ ними. „Всѣхъ ихъ (помѣщиковъ),—писалъ кн. Хованскій министру внутреннихъ дѣлъ,—постоянное правило есть содержать людей своихъ въ невѣжествѣ, въ изнуренномъ положеніи, въ неограниченной отъ себя зависимости,—унія во всемъ томъ способствовала. Бѣдные крестьяне, при вліяніи на нихъ уніатскихъ поповъ, которые суть или латины въ уніатской одеждѣ или слѣпые послѣдователи католицизма; при такомъ вліяніи крестьяне не только не знали, но и не слыхали никакой другой надъ собою власти, кромѣ грозныхъ вельмож-

---

[1]) В. Г. П. 1835 г. св. 19, № 231.

[2]) Прилож. № 28.

ныхъ пановъ, они даже не смѣли быть въ панской вѣрѣ, но продолжали оставаться въ вѣрѣ холопской.... Они (помѣщики), если хотѣли внушить что либо крестьянамъ, направить ихъ по своему намѣренію, или что либо сокрыть отъ нихъ,—все то могли произвесть и дѣйствительно производили свободно черезъ вліяніе на нихъ ксендзовъ и уніатскихъ поповъ, такъ какъ сіи послѣдніе составляли съ панами одну душу, одну мысль" [1]).

Указанныя побужденія были достаточно сильны, чтобы поднять помѣщиковъ на защиту уніи И они дѣйствительно выступили на помощь уніатамъ тотчасъ-же, какъ только замѣтили попытки къ искорененію уніи. Какъ защищали на первыхъ порахъ помѣщики унію, послушаемъ пр. Смарагда: „Къ остановленію возсоединенія, — писалъ онъ, — многіе изъ помѣщиковъ устремляли все, что только можетъ измыслить безразсудный фанатизмъ и хитрая злоба. Устрашительными угрозами и нелѣпыми вымыслами они смущали сердца добродушныхъ крестьянъ своихъ, желавшихъ соединиться съ нами во святой нашей вѣрѣ, наущая ихъ даже бить православныхъ священниковъ кольями. Разными обольщеніями и виномъ легкомысленныхъ изъ новоприсоединившихся—впрочемъ, немногихъ—нѣкоторые изъ здѣшнихъ дворянъ старались доводить до отступничества отъ воспринятой ими вѣры, но даже до безпорядка и неповиновенія правительству. Если же присоединившіеся оставались тверды и непоколебимы въ вѣрѣ, то имъ наносимы были ругательства, обиды и угнетенія. Въ мщеніе за принятіе православія одинъ предпринималъ переселить своихъ крестьянъ съ прежняго мѣста жительства въ мѣста отдаленныя [2]), другой отказывалъ имъ въ самомъ священномъ, въ погребеніи и поминовеніи своихъ родственниковъ на кладбищѣ отцовъ ихъ; многіе поносили ихъ самыми обидными и укоризненными словами, оскорбляющими въ лицѣ ихъ св. нашу вѣру, называя ихъ безчестнымъ именемъ „недовѣрковъ, перевертней, отщепенцевъ" и многими другими, гораздо поноснѣйшими. Къ симъ дѣйствіямъ бѣлорусскаго дворянства должно при-

[1]) В. Г П. 1834 г, св. № 7, № 142, л 48—49

[2]) Пр. Смарагдъ тутъ намекалъ, вѣроятно, на Полоцкаго уѣзднаго предводителя дворянства Бѣликовича, который, пріѣхавъ въ м. Экиманію, имѣніе своей бабки, крестьяне которой обратились къ православію, и собравъ всѣхъ новообращенныхъ, угрожалъ имъ словами· „я васъ всѣхъ размѣщу по деревнямъ и дамъ почувствовать всю мою строгость и голову мою теряю, что сего не упущу, ибо я повѣтовый маршалъ и помѣщикъ вашъ" Вслѣдъ за этимъ очень приверженный къ православію кр. Софроновичъ немедленно былъ отправленъ въ г. Минскъ съ письмомъ,—ему не дали даже исповѣдываться и причаститься,—а другой, еще болѣе ревностный, Андерахъ со всѣмъ семействомъ, еще не успѣвшимъ присоединиться, былъ выселенъ въ другое имѣніе, за 20 в. отъ Полоцка. Отъ такихъ насильственныхъ мѣръ экиманскіе крестьяне „пришли въ страхъ и уныніе", опасаясь еще большихъ репрессій (В. Г. П. 1834 г. св. 7, № 142, л. 44—48).

совокупить и то, что они стараются сами возвращать уніатовъ въ католицизмъ, а нѣкоторые рѣшались даже совершать крестьянамъ своимъ христіанскія требы“ [1]). Что пр. Смарагдъ въ данномъ случаѣ не сгущалъ намѣренно красокъ, это мы покажемъ далѣе, когда приведемъ рядъ грубыхъ и дерзкихъ примѣровъ защиты р.-католическими помѣщиками уніи. Теперь же остановимся на одномъ событіи, налаженномъ бѣлорусскими помѣщиками съ цѣлью пріостановить дальнѣйшее возсоединеніе уніатовъ и надѣлавшемъ много шуму не только въ Бѣлоруссіи, но и въ С.-Петербургѣ. Мы имѣемъ въ виду актъ, составленный въ 1834 году на дворянскихъ выборахъ въ г. Витебскѣ для представленія Государю Императору. Дѣло произошло такимъ образомъ.

Въ началѣ декабря 1834 года въ г. Витебскѣ собралось дворянство Витебской губерніи для производства выборовъ на трехлѣтіе съ 1835 г Среди вопросовъ, разбиравшихся на этомъ съѣздѣ, былъ возбужденъ вопросъ о присоединеніяхъ уніатовъ къ православной церкви. Правившій въ это время должность предводителя дворянства, Ник. Ос. Енько сообщалъ губернатору Шредеру, что поводомъ къ возбужденію его послужили двѣ жалобы: 1) помѣщицы дѣвицы Бессарабской [2]) и отчима ея Барщевскаго на мѣры взысканія губернскаго начальства за оказанное Бессарабскою упорство въ отдачѣ ключей отъ Мишневичской церкви, которую она считала своею собственностью; 2) помѣщика Полоцкаго уѣзда Кулеша на военно-уѣзднаго начальника Агатонова, якобы нанесшаго побои крестьянину Юровичскаго прихода за несогласіе принять православіе. По увѣренію Шредера, обѣ жалобы, по разслѣдованіи ихъ, оказались несправедливыми. Но помѣщикамъ важно было не провѣрять справедливость заявленныхъ жалобъ, а выразить свой протестъ противъ обра-

---

[1]) В. Г П. 1834, св 7, № 142.

[2]) Эта Бессарабская, хотя и была дочерью православнаго отца, но отличалась особенной нетерпимостью къ православной церкви. Когда въ Мишневической церкви совершалось богослуженіе или бывали крестные ходы, водосвятіе,—она уѣзжала къ сосѣднему ксендзу Вержиковскому, ожесточенному проповѣднику католицизма, или, сидя въ домѣ, приказывала окна и двери со стороны православной церкви кругомъ запирать Дворовымъ же людямъ ея и крестьянамъ строжайше приказано было не имѣть никакого сношенія съ новообращенными крестьянами сосѣднихъ помѣщиковъ и даже съ крестьянами дяди ея по отцу, пом Бессарабскаго. Своихъ крестьянъ, 140 человѣкъ, она всѣми силами отклоняла отъ принятія православія Когда же перешли въ православіе сосѣдніе крестьяне помѣщиковъ Тарбѣева, Стахѣева и ея дяди Бессарабскаго, она не хотѣла выдавать ключей отъ Мишневичской церкви Чтобы удержать за собою эту церковь, она обращалась съ просьбою о заступничествѣ къ гр. Юл. Адлербергу. Но это не помогло Основываясь на законѣ, гражданскія власти открыли церковь насильно и передали православнымъ (К. О П № 22964 Сообщеніе православнаго помѣщика пр Смарагду отъ 19 января 1835 г).

щенія уніатовъ въ православіе, и они воспользовались этими жалобами, какъ удобнымъ поводомъ для выраженія такого протеста. На съѣздѣ былъ составленъ актъ, въ которомъ дворянство, ссылаясь на дарованное ему Государемъ право дѣлать на своихъ собраніяхъ „совѣщанія о нуждахъ и пользахъ и представлять объ оныхъ чрезъ губернскаго предводителя“ и „увлекаясь опасеніемъ, дабы Верховное правительство не сочло самыхъ помѣщиковъ препятствующими въ семъ дѣлѣ (возсоединенія уніатовъ) и не подвергло бы отвѣту личность и имущество ихъ и пр.“, пыталось доказать Государю вопіющую несправедливость производившихся присоединеній и могущій произойти отъ нихъ вредъ. „Съ нѣкотораго времени, а наипаче въ теченіе нынѣшняго 1834 г.,—говорилось въ актѣ[1]),— устремлены старанія къ присоединенію къ господствующей церкви исповѣдующихъ гр. уніатское вѣроисповѣданіе. Сіе событіе не производило бы въ жителяхъ сей губерніи никакихъ особенныхъ впечатлѣній, если бы таковое присоединеніе было слѣдствіемъ внушенія совѣсти, основаннаго на твердомъ убѣжденіи; но средства, къ тому употребляемыя, поселяютъ въ сердцѣ всеобщее уныніе, ибо во многихъ мѣстахъ собранные въ малой только части прихожане, безъ участія въ томъ и свѣдѣнія прочихъ, не мѣрою добровольнаго убѣжденія, но неотступнымъ требованіемъ заставлены принять гр. россійское вѣроисповѣданіе; иногда хотя нѣсколько человѣкъ къ тому подписалось, то и прочему въ имѣніи или приходѣ народу, по домамъ оставшемуся, объявлено, что они впредь должны быть господствующей вѣры; иногда, не смотря на явное несогласіе присутствовавшихъ въ собраніи, записывали ихъ въ число присоединившихся; а въ одномъ и другомъ случаѣ, удаляя мѣстнаго настоятеля, церковь немедленно обращали въ гр. россійскую безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ на сей предметъ указами. Когда случалось, что, послѣ подобнаго недобровольнаго присоединенія жителей къ господствующей церкви, они прибѣгали къ мѣстному духовному и гражданскому начальству съ изъявленіемъ непреклоннаго намѣренія оставаться навсегда въ прежней вѣрѣ предковъ своихъ и съ испрошеніемъ законной защиты, то сіе почитаемо было отступленіемъ отъ господствующей вѣры, добровольно ими будто бы принятой, и подвергало ихъ разнымъ взысканіямъ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, въ коихъ часть жителей устояла въ прежней вѣрѣ, съ обращеніемъ церкви на гр россійскую опечатаны были филіи. Такимъ образомъ, одни приняли гр. россійское исповѣданіе безъ надлежащаго и предварительнаго познанія онаго, по одному только отъ чиновниковъ и духовныхъ лицъ объявленію, что сіе учинить должно непремѣнно, другіе, устрашаясь строгаго съ ними обращенія, о коемъ предварены примѣрами, иные въ ожиданіи особенныхъ милостей освобожденія отъ повинностей, по настоя-

[1]) Мы приведемъ полностью этотъ интересный документъ.

щему званію на нихъ лежащихъ, или и вовсе перемѣны того званія: иные же сопричислились къ гр. россійскому исповѣданію, тогда какъ въ сердцѣ своемъ непоколебимо преданы были и соблюдали то вѣроисповѣданіе, въ коемъ отцы ихъ умерли, они сами родились и нынѣ продолжаютъ жизнь свою, о чемъ объявляли предлагающимъ такое вѣроисповѣданіе. Посѣщаютъ церковь и пріобщаются тайнамъ господствующей вѣры по приказанію и въ душѣ своей къ другой вѣрѣ привержены. Наконецъ, оставшіеся въ гр. уніатской вѣрѣ, бывъ лишены церквей и священниковъ своихъ, встрѣчаютъ затрудненіе въ полученіи духовныхъ назиданій и въ отправленіи церковныхъ требъ. Послѣдствіемъ же сего есть то, что въ большей части народа возбуждается мнѣніе, что вѣроисповѣданіе есть дѣло такое, которое можно измѣнять по обстоятельствамъ безъ всякой увѣренности о истинѣ оной, безъ сердечной къ ней привязанности, и что оною можно пожертвовать личнымъ выгодамъ или инымъ видамъ. А потому, что правила вѣры теряютъ чрезъ сіе то впечатлѣніе, какое возбуждать должны въ душѣ и сердцѣ каждаго, перестаютъ быть для нихъ основаніемъ, на коемъ утверждались права общественныхъ обязанностей и добродѣтелей. Что крестьяне и помѣщики остаются въ безпрерывномъ сомнѣніи и страхѣ, одни по случаю распространяемыхъ слуховъ о предстоящемъ для нихъ вѣроизмѣненіи, а другіе по той непріятности, какую испытываютъ, объясняясь противу чинимыхъ на нихъ донесеній о препятствованіи якобы въ принятіи православія. Дворянство Витебской губерніи хотя совершенно увѣрено, что полная свобода совѣсти и вѣры государственными узаконеніями и Высочайшею волею Государя Императора обезпечены для всѣхъ подданныхъ Его Величества и что гр. россійская церковь, подобно всѣмъ прочимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, утверждаетъ непремѣнный долгъ исполненія обязанностей человѣка, поставляетъ въ познаніи и послѣдованіи духовной и гражданской добродѣтели, но, устрашаясь мѣрами, къ распространенію оной употребляемыми, и впечатлѣніями, отъ того происшедшими, находитъ необходимымъ поручить губернскому предводителю своему, чтобы онъ, собравъ подробныя и обстоятельныя по сему предмету свѣдѣнія, представилъ объ оныхъ, куда слѣдуетъ, по усмотрѣнію надобности, и повергнулъ бы у подножія Престола Его Величества всеподданнѣйшую просьбу нашу о прекращеніи вышеизъясненныхъ дѣйствій“ [1]).

Актъ дворянства открываетъ интересную картину.

Ранѣе высокомѣрно, съ презрѣніемъ относившіеся къ уніатскому исповѣданію, считавшіе его вѣрою холопскою теперь выступаютъ на защиту этой вѣры; прежніе насильники надъ умами и совѣстью уніатовъ, не брезгавшіе никакими средствами, чтобы сдѣлать ихъ католиками [2]),

---

[1]) В. Г. П. 1834 г. № 142, св. 7.

[2]) См. выше, стр. 6—7.

теперь стоятъ за свободу совѣсти и возмущаются, что „въ народѣ возбуждается мнѣніе“, будто „вѣроисповѣданіе есть дѣло такое, которое можно измѣнять по обстоятельствамъ... и что имъ можно пожертвовать личнымъ выгодамъ или инымъ видамъ“; не перестававшіе всѣми, иногда безмѣрно коварными, насильственными мѣрами препятствовать начавшемуся возсоединенію уніатовъ теперь „увлекаются опасеніемъ, дабы верховное правительство не сочло ихъ препятствующими въ семъ дѣлѣ“. Ненависть къ православной церкви и боязнь лишиться, съ переходомъ уніатовъ въ православіе, многихъ выгодъ, связанныхъ съ прежнимъ положеніемъ, заставили помѣщиковъ перейти изъ лагеря высокомѣрныхъ притѣснителей уніатовъ на сторону добродушныхъ защитниковъ ихъ [1]).

7 декабря актъ былъ подписанъ 172 помѣщиками, въ томъ числѣ и предводителемъ дворянства Енько. Хотя факты насильственнаго обращенія, о которыхъ упоминалось въ актѣ, еще не были собраны, но тутъ подписались и помѣщики Динабургскаго, Рѣжицкаго и Люцинскаго уѣздовъ, гдѣ совсѣмъ не производилось присоединеній, тутъ же подписались и такіе помѣщики, въ имѣніяхъ которыхъ возсоединенія производились по ихъ же приглашенію, въ ихъ присутствіи и безъ жалобъ съ ихъ стороны. Отказались отъ подписи акта помѣщики Велижскаго уѣзда ген. м. Гернгроссъ, Алексіано, Городецкаго уѣзда—Бессарабскій, родной дядя извѣстной уже намъ Бессарабской (им. Мишневичъ), Тарбѣевъ, Стахѣевъ и др.

Какъ выяснилось послѣ, актъ былъ составленъ Полоцкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Бѣликовичемъ [2]) и исправленъ бывшимъ

---

[1]) Считаемъ нелишнимъ привести отрывокъ изъ письма одного православнаго помѣщика къ пр. Смарагду отъ 9 января 1835 г., въ которомъ авторъ рѣзко характеризуетъ образъ дѣйствій р. католическихъ помѣщиковъ при возсоединеніи уніатовъ. „Нынѣ,—*пишетъ онъ*,—остаются въ уніи (въ Городецкомъ у.) только крестьяне помѣщиковъ католиковъ. Тутъ все уже разочтено, предусмотрѣно и вездѣ построено до такой степени, что опасаться можно, что чрезъ происки и дерзость поляковъ дѣло обращенія уніатовъ весьма худо представлено будетъ и можетъ принять совершенно противоположный оборотъ“. Онъ (сочинитель письма) „родился и вѣкъ свой доживаетъ между этими католическими бандитами, а потому знаетъ ихъ лучше, нежели они сами себя; это народъ низкій до подлости, пронырливый и дерзкій; вотъ имъ теперь-то открылся случай къ своей ненависти къ Россіи и догматамъ ея присоединить и вооружить глупую чернь нашу бѣлорусскую. Эта стая развращенныхъ разбойниковъ, имѣя всюду пролазъ, не безъ умысла разглашаетъ нелѣпости“ (К. О. П. № 22964).

[2]) Это былъ самый упорный врагъ православія и противникъ возсоединенія. Случаевъ его вмѣшательства въ уніатскія дѣла множество. Онъ принялъ прошеніе отъ пожелавшихъ снова возвратиться въ унію Крашутскихъ крестьянъ, для усмиренія которыхъ начальникъ губерніи долженъ былъ выѣхать съ воинскою командою. Хотя Бѣликовичъ послѣ этого случая далъ рѣшительное обѣщаніе отстраняться отъ дѣлъ такого рода, но слова своего не сдержалъ. Въ январѣ 1834 г. ему было сдѣлано замѣчаніе за дерзкія сужденія

губернскимъ предводителемъ дворянства ст. сов. Карницкимъ, въ 1832 г. писавшимъ отъ имени дворянства просьбу объ оставленіи предназначенныхъ къ упраздненію р. католическихъ монастырей Перваго считали главнымъ виновникомъ составленія акта. По увѣренію подполк. Агатонова, онъ настоялъ на томъ, чтобы помѣщики составили журналъ о притѣсненіяхъ, чинимыхъ надъ уніатами По составленіи акта, Бѣликовичъ ѣздилъ въ Вильну, гдѣ долго оставался, и въ Минскъ. По мнѣнію ген. губернатора кн. Хованскаго, эти поѣздки имѣли цѣлью возбудить и виленскихъ помѣщиковъ, имѣющихъ помѣстья въ Витебской губерніи, всѣми мѣрами противиться успѣхамъ православія [1]). Пріѣзжавшій же въ іюлѣ 1835 г въ Полоцкъ, виленскій архим Платонъ разсказывалъ пр. Смарагду, что въ началѣ января 1835 г Бѣликовичъ, прибывъ въ Вильну, вездѣ разсѣвалъ злонамѣренные слухи о якобы насильныхъ присоединеніяхъ къ православію уніатовъ Витебской губерніи. Между прочимъ, онъ разглашалъ, что въ Витебской губерніи уже принялись за католиковъ, что скоро примутся за нихъ и въ Виленской губерніи, при чемъ „съ воплями“ жаловался на притѣсненія со стороны гражданскихъ и духовныхъ витебско-полоцкихъ властей Объ этомъ архим Платонъ слышалъ отъ очень многихъ „важныхъ“ лицъ, между прочимъ, отъ предсѣдателя Виленской палаты уголовнаго суда, Жадовскаго [2]). О злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ Бѣликовича въ Виленской губерніи доносилъ своему начальству и жандармскій подполковникъ Трегубовъ Еще больше сообщилъ о козняхъ Бѣликовича тому же пр. Смарагду побывавшій у него въ 1835 г проѣздомъ изъ Вильны въ С.-Петербургъ, евангелическаго исповѣданія кандидатъ богословія, Генрихъ Гепнеръ. Бѣликовичъ, будучи въ началѣ 1835 г. въ Вильнѣ, останавливался въ той же гостинницѣ „Вильна“, у еврея Михеля, гдѣ жилъ и Гепнеръ, такъ что послѣдній

относительно возсоединенія. Въ мартѣ 1834 г въ новообращенномъ приходѣ с. Бѣлаго (бар Корфа) произошло волненіе отъ того, что на дверяхъ Бѣльской приходской церкви оказалась прибитою просьба о желаніи будто бы тѣхъ крестьянъ возвратиться въ унію. При дознаніи 80-лѣтній старикъ доказывалъ „съ твердостью“, что эта просьба написана на его глазахъ предводителемъ Бѣликовичемъ съ какимъ то письцомъ отъ имени крестьянина Гаврилы Карпова, какого совсѣмъ не было О его насильствахъ и притѣсненіяхъ надъ принявшими православіе крестьянами Экиманскаго имѣнія его бабки намъ уже извѣстно (см стр 145). Генералъ-губернаторъ считалъ Бѣликовича виновникомъ возмущенія въ мартѣ 1835 г Ушачскихъ крестьянъ, принявшихъ православіе въ концѣ 1834 г, и волненій присоединившихся крестьянъ, принадлежавшихъ къ имѣнію самого Бѣликовича въ Борисовскомъ уѣздѣ Когда присоединяли крестьянъ им Юровичъ, Бѣликовичъ велъ переписку съ помѣщикомъ этого имѣнія Шанявскимъ и дѣлалъ ябеднические доносы на гражданское и духовное начальство (В. Г. П. 1834 г св 7, № 142, л. л 44—46, 126 и 102).

[1]) ibid л. 48.

[2]) ibid л 111—112.

могъ наблюдать за нимъ Здѣсь, по словамъ Гепнера, Бѣликовичъ, въ сообществѣ своихъ пріятелей: ксендза шарскаго Ленартовича [1]), гр Констанція Тышкевича, Шумскаго, Ромера и многихъ другихъ, распространялъ разные вредные въ политическомъ отношеніи слухи, всѣмъ приходящимъ къ нему читалъ актъ, сочиненный на дворянскихъ выборахъ въ Витебскѣ, и какую-то „протестацію уніатскихъ ксендзовъ“, за которую нѣкоторые изъ нихъ якобы и посланы уже въ Сибирь И ту и другую бумаги Бѣликовичъ распространялъ по Минской губерніи, гдѣ ему много содѣйствовалъ Минскій губернскій предводитель дворянства Оштorпъ [2]) Чрезъ этого Оштopпа и наложницу Минскаго ген губератора кн Долгорукова Кулковскую, тетку его пріятеля Шумскаго, Бѣликовичъ былъ принятъ Долгоруковымъ и имѣлъ на него вліяніе Эти же бумаги Бѣликовичъ будто-бы хотѣлъ напечатать въ разныхъ иностранныхъ газетахъ

О возсоединеніи униатовъ Бѣликовичъ, по словамъ Гепнера, всюду распускалъ самые невѣроятные слухи, утверждая, что въ Полоцкой епархіи обращаютъ въ православіе уніатовъ и даже католиковъ кнутомъ, что мѣстное начальство губерніи безразсудно, жестоко, грабительски поступаетъ съ жителями, что Государь уничтоженіемъ многихъ костеловъ хотѣлъ „истребить“ католическую религію, но папа вступился и будетъ вступаться за нее и вызывалъ уже въ Римъ бискуповъ Каменку и Клонгевича для отвѣта, почему они не воспротивились упраздненію костеловъ, что „если бы министръ Блудовъ не доложилъ Государю объ актѣ дворянства, то оный будетъ лежать у Государя на столикѣ, когда тотъ проснется“ О пр. Смарагдѣ Бѣликовичъ разсказывалъ, будто тотъ въ проповѣди, по пріѣздѣ въ Полоцкъ, говорилъ „Здѣсь много вѣръ Государь прислалъ меня сюда завесть одну русскую вѣру. И я это докажу“, причемъ ударилъ кулакомъ по аналою такъ громко, что всѣ засмѣялись Въ другой разъ будто бы пр Смарагдъ при богослуженіи ругалъ священнослужителя матерными словами въ тотъ моментъ, когда вспоминалъ царскую фамилію

---

[1]) Очевидно, настоятель Трокскаго монастыря Венедиктъ Ленартовичъ, извѣстный фанатикъ (См о немъ „Жизнь I Сѣм“ К ча, стр 161—259).

[2]) Владѣлецъ им Дукары, служилъ въ войскахъ Наполеона противъ Россіи, а потомъ это не помѣшало ему быть почти въ теченіе 40 лѣтъ сначала Игуменскимъ уѣзднымъ, а потомъ Минскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства Крестьяне Дукарскіе были православные, онъ повелъ дѣло такъ, что церковь обратилъ въ костелъ, а крестьянъ принудилъ сдѣлаться католиками Потомъ костелъ и крестьяне снова были обращены въ православіе Оштopпъ кончилъ свою жизнь такимъ образомъ въ 40 хъ годахъ Онъ ѣхалъ въ открытой коляскѣ съ 3 дочерьми Везшій его кучеръ разсказывалъ, что, когда они въѣхали на мостъ, Оштopпъ сказалъ „теперь тутъ нѣтъ Россіи“, но въ ту же минуту мостъ обрушился, и экипажъ полетѣлъ въ рѣку Мѣсто было не глубокое, всѣ остались живы, одинъ только Оштopпъ умеръ, говорятъ, отъ апоплексіи, (Изъ письма И П Корнилова къ Делянову „Русск дѣло въ Сѣв.-Зап краѣ“, И Корнилова СПБ).

Про Сѣмашку Бѣликовичъ говорилъ, что „онъ злодѣй“, а о Булгакѣ, что „м Булгакъ есть дуракъ и за деньги и кавалерш все можетъ сдѣлать и продать всю унію“ [1]) Словомъ, Бѣликовичъ не стѣснялся въ способахъ, чтобы дискредитировать дѣло возсоединенія и его участниковъ и возбудить сочувствіе въ виленскихъ и минскихъ помѣщикахъ

Бѣликовичъ и его компанія вели дѣло очень хитро, они имѣли въ своемъ распоряженіи цѣлую сѣть шпоновъ, чрезъ которыхъ вывѣдывали всѣ канцелярскіе тайны и секреты. Геннеръ говорилъ, что за деньги и чрезъ полекъ имъ было все извѣстно, что дѣлалось въ канцеляріяхъ кн. Долгорукова, минскаго гражданскаго губернатора Доппельмейстера и жандармскаго полковника Языкова [2]) Надо думать, что такимъ же образомъ и тайны витебскихъ канцелярій были доступны Бѣликовичу и К⁰ и тамъ среди множества чиновниковъ католиковъ у нихъ было не мало друзей, готовыхъ къ услугамъ то по однородности убѣжденій, то за деньги Извѣстно, напримѣръ, что полоцкій почтмейстеръ Савичъ (католикъ, помощникъ его былъ совращенный въ католичество уніатъ) былъ уличенъ въ связи съ р католическими помѣщиками, болѣе другихъ противодѣйствовавшими возсоединенію, и смѣщенъ съ должности послѣ того, какъ обнаружились въ его конторѣ нѣкоторые безпорядки въ дѣлахъ, касавшихся духовнаго вѣдомства, — однажды даже указъ Св Синода былъ распечатанъ имъ [3]) Такіе-то друзья быстро освѣдомляли Бѣликовича и его сподвижниковъ о всѣхъ тайныхъ намѣреніяхъ и мѣропріятіяхъ гражданскихъ и духовныхъ властей Не успѣли еще ген губернаторъ и пр. Смарагдъ получить Высочайшее замѣчаніе „дѣйствовать осторожно“ въ уніатскомъ дѣлѣ, а Лужинскій—извѣстный приказъ Булгака, въ которомъ послѣдній удивлялся, что его не извѣщали объ обращеніи уніатовъ въ православіе, и заявлялъ, что унія не можетъ быть уничтожена и т д, какъ Бѣликовичъ уже всюду разглашалъ объ этихъ фактахъ, крайне утѣшительныхъ для католическаго дворянства [4]) Когда надъ Бѣликовичемъ, въ виду вредной агитаторской его дѣятельности, былъ учрежденъ тайный полицейскій надзоръ, друзья и тутъ выручили его помѣщикъ Полоцкаго уѣзда подполк Гласко предупредилъ его объ этомъ, и Бѣликовичъ тогда повелъ себя иначе, осторожно [5]) Но вернемся къ акту

Составивъ актъ, витебское дворянство дальнѣйшее веденіе дѣла поручило своему предводителю Енько Онъ долженъ былъ собрать свѣдѣнія о притѣсненіяхъ уніатовъ, провѣрить указанные дворянами факты насильственныхъ обращеній и повергнуть на Высочайшее имя просьбу о

---

[1]) В Г П 1834 г св 7, № 142 л л 84—86
[2]) ibid
[3]) К О П № 25819
[4]) В. Г. П. 1834 г св 7, № 142 л 102—103
[5]) В Г П 1834 г св 7, № 142, л 102 -103

прекращеніи ихъ. Счелъ ли Енько длиннымъ и труднымъ дѣло собиранія такихъ свѣдѣній, или не надѣялся, что указанные дворянами факты выдержатъ провѣрку, но только онъ избралъ болѣе короткій путь: не собирая новыхъ и не провѣряя сообщенныхъ свѣдѣній, онъ представилъ 18 декабря министру внутреннихъ дѣлъ самый актъ дворянства.

Каковъ же былъ конецъ этого дѣла?

Когда дворяне составляли въ Витебскѣ актъ, они имѣли въ виду двѣ цѣли: а, убѣдить властей въ необходимости прекратить присоединенія уніатовъ къ православію, б, защитить себя предъ Верховною властью отъ подозрѣній въ противодѣйствіи возсоединеніямъ. Ни той, ни другой цѣли они не достигли. Отвѣтъ, которымъ удостоилъ ихъ Блудовъ тотчасъ, по полученіи отъ Енько акта, уже разбивалъ ихъ надежды. Блудовъ писалъ 31 декабря, что „присоединенія крестьянъ зависятъ отъ ихъ доброй воли, а распоряженія относительно священниковъ и церквей — отъ усмотрѣнія мѣстнаго начальства. Опасеніе дворянства, чтобы правительство не сочло самихъ помѣщиковъ препятствующими сему дѣлу, есть напрасное тѣмъ болѣе, что сего препятствія и ожидать нельзя со стороны дворянства, ибо оно, безъ сомнѣнія, знаетъ святость обязанностей вѣрныхъ подданныхъ, а равно и строгія постановленія указа 1794 г. 22 апрѣля, коимъ повелѣно подобныя дѣйствія принимать за уголовное преступленіе, суду подлежащее и влекущее за собою секвестръ имѣнія до рѣшенія дѣла“. Въ отвѣтѣ Блудова выражалась не только твердая рѣшимость власти итти принятымъ путемъ, но и угроза по адресу тѣхъ, которые осмѣлились бы стать поперекъ этого пути. Все-же для окончательнаго разрѣшенія Блудовъ передалъ возбужденный дворянами вопросъ въ Комитетъ Министровъ. Разрѣшить его, однако, пришлось не Комитету, а кн. Хованскому. Въ представленной имъ въ министерство запискѣ онъ настойчиво доказывалъ, что „польскихъ отчизнолюбцевъ“ заставляетъ поддерживать унію одна тайная причина: въ уніи они имѣютъ средство, чтобы властвовать надъ своими крестьянами, управлять умами и волей ихъ. „Немного найдется между ними даже фанатиковъ и, если вступаются они за унію, то не изъ фанатизма, но изъ своихъ собственныхъ видовъ, которыхъ опора есть надежда, а возможность исканія — всякаго рода происки“,— заключалъ онъ свою записку. По поводу акта Хованскій предлагалъ принять такія мѣры“: 1, усугубить надъ Бѣликовичемъ надзоръ, а по обнаруженіи предать его суду, 2, дворянство, участвовавшее въ составленіи сего акта, вразумить въ неосновательности и поставить ему на видъ указъ 22 апрѣля 1794 г.; 3, предположенное открытое собираніе свѣдѣній объ образѣ возсоединенія совершенно воспретить, но предоставить каждому, въ частности, полную свободу изъявлять свое неудовольствіе, буде кто правильно оное чувствуетъ, и приносить жалобу, кому и какъ слѣдуетъ, узаконеннымъ порядкомъ“. Государь Императоръ утвердилъ предполо-

женія кн Хованскаго, и дворянству подъ расписку было объявлено Высочайшее повелѣніе объ этомъ[1])

Бѣлорусскому дворянству. такимъ образомъ, былъ нанесенъ сильный ударъ, разрушившій всѣ его надежды, какія оно возлагало на свой актъ. Но помѣщики не отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ воспрепятствовать возсоединенію История съ актомъ показала имъ, что открытая борьба не приведетъ ни къ чему, и они повели тайную борьбу противъ возсоединенія, выразившуюся въ длинномъ рядѣ грубыхъ насилій надъ уніатскими священниками и крестьянами, такъ или иначе становившимися на сторонѣ возсоединителей, и хитрыхъ, подчасъ самыхъ неразборчивыхъ средствъ, чтобы возбудить тѣхъ и другихъ противъ православія[2]) Агитаторская дѣятельность Бѣликовича и его единомышленниковъ, употребившихъ всѣ мѣры, чтобы распространить актъ по Витебской, Виленской и Могилевской губерніямъ, и затѣмъ не брезгавшихъ никакими средствами, чтобы представить дѣло возсоединенія крайне опаснымъ и для католицизма и для помѣщиковъ-католиковъ, много содѣйствовала развитію этой борьбы

Наши возсоединители также получили по поводу дворянской жалобы замѣчаніе отъ Блудова. Послѣдній, хорошо знакомый со всѣми сторонами возсоединительнаго дѣла, понималъ, что если виновны были помѣщики, преувеличившіе въ своей жалобѣ факты, то неправы были и гражданскіе и духовные бѣлорусскіе возсоединители, своими поспѣшными, неосмотрительными распоряженіями и дѣйствіями подавшіе поводъ дворянамъ къ составленію акта Чтобы охладить неумѣренный пылъ этихъ возсоединителей, министръ напомнилъ имъ объ учиненной въ октябрѣ 1833 г на докладѣ оберъ-прокурора Св Синода о присоединеніи крестьянъ Езерійскаго староства, Высочайшей резолюціи „дѣйствовать въ семъ дѣлѣ осторожно и неторопливо“, при чемъ высказалъ надежду, что „опытность и мѣстныя наблюденія и соображенія“ укажутъ мѣры, соблюденіе которыхъ будетъ содѣйствовать успѣху и отклонитъ нареканія и неудовольствія, которыми умѣютъ пользоваться люди, непріязненные православной вѣрѣ, а для пр Смарагда „на поприщѣ его служенія между людьми иныхъ вѣръ“ будетъ полезнымъ и надежнымъ руководствомъ составленная Св Синодомъ для православныхъ архіереевъ въ западныхъ губерніяхъ инструкція“

Такъ окончилась исторія съ актомъ витебскаго дворянства

[1]) В Г П св 7, № 142, л 48—61

[2]) „Свѣдѣнія, сообщенія и предположенія дворянства, высказанныя въ актѣ, повсемѣстно распространены въ простомъ бѣлорусскомъ народѣ со всѣми нелѣпыми прибавленіями и измѣненіями“,—писалъ пр Смарагдъ кн Хованскому (ib л 27)

ГЛАВА VII.

Кончая обзоръ касающихся возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ событій 1834 года, считаемъ обязательнымъ посвятить нѣсколько строкъ Бѣлорусской гр. уніатской семинаріи. По многимъ причинамъ она должна была обратить на себя особенное вниманіе возсоединителей: она подготовляла будущихъ пастырей уніатской церкви; отъ нея зависѣло—наклонить ихъ къ Риму, къ католицизму, или обратить ихъ сердца къ православной церкви, въ Бѣлорусской епархіи она была единственнымъ центромъ богословскаго образованія; на нее поэтому взирали уніаты и ждали, что она имъ скажетъ по поводу текущихъ событій въ уніатской церкви. Вслѣдствіе всего этого возсоединители не могли не искать союза съ нею, не могли не желать, чтобы семинарія стала на ихъ сторону, сказала слово въ ихъ пользу. Къ сожалѣнію, настроеніе и направленіе Бѣлорусской семинаріи въ разбираемое время было далеко не таково, чтобы она пошла рука объ руку съ возсоединителями. Царившимъ въ ней духомъ, настроеніемъ профессоровъ и учащихся, постановкой учебно-воспитательнаго дѣла она дополняла печальную картину полнаго окатоличенія Бѣлорусской епархіи, къ которой привела энергичная и хитрая двухвѣковая католическо-іезуитская пропаганда въ Полоцкомъ краѣ. Такому состоянію семинаріи въ значительной степени способствовалъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, до 1833 года, управлявшій Полоцкою архіепископскою каѳедрою, предмѣстникъ Булгака, ярый католикъ и искренній врагъ всего православнаго, еп. Іаковъ Окелло-Мартусевичъ († 1833 г.). Этотъ епископъ, много сдѣлавшій для хозяйственной части семинаріи, еще болѣе сдѣлалъ для ея окатоличенія. Въ противоположность своимъ предшественникамъ, м. Лисовскому и архіеп. Красовскому, старавшимся сдѣлать семинарію насадительницею чистаго, свободнаго отъ латинскаго вліянія, уніатскаго благочестія, Мартусевичъ повелъ ее по пути, ведущему въ Римъ, и, обладая упорствомъ фанатика и ловкостью іезуита, въ значительной степени достигъ намѣченной цѣли. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія мы застаемъ Бѣлорусскую семинарію въ такомъ положеніи, что въ ней нельзя уже было признать любимое дѣтище извѣстныхъ противниковъ окатоличенія уніатской церкви, Лисовскаго и Красовскаго,—она стала въ полномъ смыслѣ дѣтищемъ католичествовавшаго еп. Мартусевича: какъ и этотъ Полоцкій архипастырь, она теперь всецѣло тяготѣла къ Риму, католическими идеями вдохновлялась, окатоличенію уніатской церкви служила. Словомъ, въ данную пору Бѣлорусская семинарія представляла во всѣхъ отношеніяхъ противодѣйствующую нашимъ возсоединителямъ силу.

Высказанныя положенія освѣтимъ фактами.

Въ 1833 году мы видимъ стоящими во главѣ семинаріи: ректора

протоіерея Мих. Шелепина и инспектора іерея Адама Томковида [1]). Еп. Смарагдъ называлъ ихъ „людьми неблагонадежными и совершенными іезуитами“ [2]). Оба они сразу же, по пріѣздѣ Лужинскаго въ Полоцкъ, составили оппозицію. Ни тотъ, ни другой, какъ мы видѣли, не выдали ему подписки на согласіе присоединиться къ православной церкви, хотя онъ убѣждалъ ихъ къ этому. Въ послѣдующее время Шелепинъ и Томковидъ дѣйствовали различно. Менѣе фанатичный въ католическихъ симпатіяхъ, но болѣе откровенный, прямой Шелепинъ открыто выражалъ свое несочувствіе новому теченію къ уніатской церкви и, благодаря этому, и кн. Хованскому, и еп. Смарагду, и даже Лужинскому казался болѣе опаснымъ для возсоединительнаго дѣла. Лужинскій, будучи 6 декабря 1833 г. въ Витебскѣ, жаловался кн. Хованскому, что „члены консисторіи своими мнѣніями и большинствомъ голосовъ составляютъ противную ему сторону и вершатъ дѣла, оставляя ихъ направленіе на своей сторонѣ; что особенную противность и сильное вліяніе на другихъ замѣчаетъ онъ въ членѣ той консисторіи, ректорѣ Полоцкой гр. уніатской семинаріи Шелепинѣ“. Хованскій послѣ этого отъ 21 декабря 1833 г., писалъ министру внутреннихъ дѣлъ: „Шелепина, человѣка, какъ я слышалъ, просвѣщеннаго, не вмѣняя ему въ вину заблужденій, производимыхъ предубѣжденіемъ, но въ видѣ поощренія, могущаго его вразумить, а другимъ быть назидательнымъ примѣромъ, перемѣстить въ С.-Петербургъ ассесоромъ Гр. уніатской коллегіи, а его мѣсто въ семинаріи и консисторіи замѣстить другимъ духовнымъ лицомъ, совершенно благорасположеннымъ, постигающимъ правоту дѣла безъ предубѣжденій. Шелепинъ, находясь въ С.-Петербургѣ и на самомъ опытѣ видя спасительные плоды вѣротерпѣнія, правительствомъ нашимъ твердо содержимаго, а равно чистоту намѣреній и дѣйствій правительства, ко благу общему постоянно употребляемыхъ, самъ восчувствуетъ прежнее свое заблужденіе и содѣлается по своимъ достоинствамъ и степени званія полезнымъ“ [3]).

---

[1]) Первый—воспитанникъ Полоцкой уніатской и Виленской главной семинаріи, докторъ богословія; на должность ректора избранъ 23 марта 1823 г.; второй—воспитанникъ Полоцкой уніатской семинаріи и Полоцкой іезуитской академіи; въ должности префекта семинаріи состоялъ съ 1825 г., а въ должности инспектора съ 1828 г. Оба избраны Мартусевичемъ и имъ же рукоположены въ священнный санъ, первый—12 августа 1823 г., второй—27 августа 1827 г. Оба холостые (Кол. 1833 г., № 72, стр. 48—51).

[2]) Въ письмѣ къ об. прокурору Св. Синода Нечаеву отъ 21 Іюля 1833 г. (К. О. П № 22922, л. 9).

[3]) К. О. П. № 22927, л. 4.

Впослѣдствіи католическій пылъ Шелепина прошелъ; какъ ученый, онъ спокойнѣе и, подъ вліянемъ историческихъ обстоятельствъ, безпристрастнѣе взглянулъ на дѣло и оцѣнилъ его положеніе; въ 1837—1838 г.г. уже не замѣчается съ его стороны противодѣйствія возсоединенію, а въ 1839 г. онъ присоединяется къ православной церкви.

Архимандритъ МИХАИЛЪ (Шелепинъ), настоятель Березвечскаго монастыря; въ санѣ протоіерея занималъ должность ректора Бѣлорусской греко-уніатской семинаріи съ 1823—26 янв. 1840 г. (Кол. 1840 г. № 25); родился въ 1794 или 1795 г. (Кол. 1833, № 72).

Съ портрета, принадлежащаго Витебской духовной семинаріи.

Томковидъ былъ несравненно упорнѣе въ своихъ католическихъ симпатіяхъ, фанатичнѣе своего старшаго товарища, но онъ долгое время хитро скрывалъ свое дѣйствительное настроеніе. Даже свой отказъ выдать подписку на согласіе присоединиться къ православію онъ сумѣлъ представить въ благопріятномъ для себя свѣтѣ, распространивъ слухъ, которому нѣкоторое время вѣрили и пр. Смарагдъ и Хованскій, что „онъ подписки на принятіе православія не далъ потому, что считалъ неприличнымъ давать ее уніатскому епископу, когда онъ, если дѣйсвительно захочетъ быть православнымъ, можетъ самъ лично явиться съ объявленіемъ о томъ къ православному архіерею“.[1] Увернувшись отъ выдачи подписки, онъ продолжалъ дѣлать свое дѣло—воспитанія въ ученикахъ католическаго духа, не упуская случая поддержать упорство и въ уніатскомъ бѣлорусскомъ духовенствѣ. Вмѣстѣ съ членомъ консисторіи І. Игнатовичемъ онъ былъ душою и руководителемъ антивозсоединительной партіи полоцкаго уніатскаго духовенства. Но все это дѣлалось имъ умѣло, скрыто, наружу же выставлялись при всякомъ удобномъ случаѣ скромность, благонадежность. Дѣйствуя такимъ образомъ, Томковидъ совсѣмъ запутывалъ наблюдавшихъ за нимъ еп. Смарагда, кн. Хованскаго и другихъ. Иногда они угадывали образъ мыслей и настроеніе Томковида. Отъ 25 марта 1834 года пр. Смарагдъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода Нечаеву: „Томковидъ строго содержитъ уніатскіе правила и предразсудки и нерѣдко обнаруживаетъ нерасположенность къ гр. россійской церкви. Признавая за неоспоримую истину, что древняя россійская церковь была въ единеніи съ западною (какъ это ложно полагаютъ польскіе недобросовѣстные писатели), Томковидъ съ прочими своими заблуждающими братьями признаетъ гр. россійскую церковь отпадшею. Мысль сія въ немъ столь сильна, что онъ Литовскаго епископа І. Сѣмашко назвалъ однажды измѣнникомъ, подкупленнымъ отъ правительства орденами, за то только, что сей во время испытанія, бывшаго въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, объяснилъ предъ учениками истинное происхожденіе уніи. На присоединеніе уніатовъ къ православію Томковидъ смотритъ съ худой стороны и нерѣдко съ негодованіемъ произноситъ обидныя укоризны и наглыя клеветы касательно лицъ, участвующихъ въ семъ богоугодномъ и для любезнаго нашего отчества благополезномъ дѣлѣ. Въ сужденіяхъ относительно соединенія уніи съ гр. россійскою церковью иногда обнаруживаетъ онъ желаніе общаго собора и, уступая во всѣхъ другихъ пунктахъ требованіямъ гр. россійской церкви, онъ не рѣшается отказаться отъ папы и съ жаромъ защищаетъ права его. Но что болѣе всего не нравится ему, то это строгость благочинія въ россійской іерархіи, которую онъ называетъ деспотизмомъ. По семинаріи со стороны Томковида ника-

---

[1]) ibid. л. 28—30.

кого содѣйствія намѣреніямъ правительства незамѣтно, тогда какъ инспекторъ по ближайшему своему отношенію къ воспитанникамъ могъ бы имѣть сильное вліяніе на перемѣну ихъ мыслей. Порядокъ, заведенный іезуитами, не измѣняется; мысли и чувствованія, укорененныя ими, не истребляются. Внутреннее состояніе семинаріи самое жалкое. Здѣсь воспитываются не единоутробные сыны отечества, по крайней мѣрѣ, не единомышленники Восточной церкви. Какъ судить о такомъ инспекторѣ, который съ ректоромъ-фанатикомъ дѣйствуютъ за одно къ отвращенію юношества отъ россійской церкви, не скажу отъ Россіи, хотя-то россійская церковь и Россія во устахъ и сердцахъ здѣшнихъ единовѣрцевъ суть слова совершенно тожественныя. Я сообщалъ нѣкоторыя мысли мои о ректорѣ и инспекторѣ проѣхавшему черезъ Полоцкъ викарію Литовской епархіи Антонію Зубко, не смотря на то, что сей находится въ родствѣ съ Томковидомъ. Г. Зубко сказалъ мнѣ, что Томковида теперь въ С.-Петербургѣ переработали. Я замолчалъ, но не вдругъ повѣрилъ, чтобы человѣка немолодого, воспитаннаго въ іезуитскомъ духѣ и къ оному твердо пригвожденнаго, можно было переработать въ двѣ или три недѣли; ибо и вообще уніаты въ Петербургѣ не то, что они здѣсь въ Полоцкѣ, въ Бѣлоруссіи; здѣсь они въ настоящемъ своемъ видѣ. Впрочемъ, дай Богъ, чтобы по пріѣздѣ своемъ изъ Петербурга Томковидъ дѣйствительно перемѣнился и чтобы спасительная благодать Божія подѣйствовала и на прочихъ братій его, что отнюдь весьма сомнительно, судя по окаменѣнію сердецъ ихъ“ [1]).

Ловкій Томковидъ скоро сумѣлъ заставить и пр. Смарагда и другихъ думать о немъ лучше. Отъ 16 сентября того же года пр. Смарагдъ писалъ уже много мягче: „что Томковидъ поведенія хорошаго и не имѣетъ въ себѣ ничего такого, изъ чего можно бы заключать о неблагонадежности его въ политическомъ отношеніи къ Россіи; о правилахъ же гр.-россійской церкви имѣетъ превратныя понятія и ей весьма противенъ“ [2]). А спустя немного времени, Томковидъ совсѣмъ завоевалъ симпатіи пр Смарагда, научивъ учениковъ семинаріи креститься по православному. Пр. Смарагдъ послѣ этого рѣшилъ, что Томковидъ чуть ли не сталъ православнымъ. „Инспекторъ семинаріи, іерей Адамъ Томковидъ,—писалъ онъ послѣ этого отъ 9 мая 1835 г. князю Хованскому,—упорствовавшій прежде въ недоброжелательствѣ православію, нынѣ много въ семъ отношеніи измѣнился Россіи зла не мыслитъ, поведенія честнаго, характера простого и, хотя не давалъ подписки на присоединеніе къ православію, однакожъ при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ со временемъ принять оное. Пріятно здѣсь засвидѣтельствовать, что онъ отучилъ учениковъ семинаріи

---

[1]) ibid л 12—13

[2]) В Г П 1837 г. св 7, № 157

отъ обыкновенія креститься по-католически и научилъ креститься по обряду греко-восточному“ [1]).

Двойная игра не легко давалась Томковиду. 15 мая 1833 года прот В. Лужинскій писалъ еп. Сѣмашкѣ, что „инспекторъ Томковидъ, къ общему сожалѣнію, началъ въ высшей степени, до сумасшествія, предаваться пьянству“ [2]). Это было послѣ того, какъ прибывшій въ Полоцкъ Лужинскій потребовалъ въ числѣ другихъ и отъ Томковида подписку на согласіе присоединиться къ православію. Не запилъ ли Томковидъ, нравственно потрясенный крутымъ и рѣшительнымъ поворотомъ дѣла въ пользу возсоединенія, который обнаружилъ дѣйствія Лужинскаго?

Большинство профессоровъ семинаріи въ 1833—34 г.г. были: по образованію—окончившіе курсъ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ, по настроенію—сторонники status quo окатоличенной уніатской церкви. Пр. Смарагдъ такъ характеризовалъ ихъ. „Всѣ наставники,—писалъ онъ 25 марта 1834 г. оберъ-прокурору Нечаеву,—воспитанные въ Виленской главной семинаріи не могли пріобрѣсть безпристрастнаго образа мыслей: съ суевѣрною почти привязанностью къ католицизму имъ внушено глубочайшее презрѣніе ко всѣмъ прочимъ вѣроисповѣданіямъ, не исключая и греческаго благочестія, которое они презрительно величаютъ схизмою. Съ особеннымъ фанатизмомъ упорствуютъ намѣреніямъ правительства, кромѣ ректора Шелепина и инспектора Томковида, проф. Обухъ съ пристрастіемъ къ Польшѣ и невѣжествомъ касательно Россіи совмѣщающій достойное невѣжества презрѣніе ко всему русскому, іеромонахи Зенкевичъ и Конецкій, замѣчательные по пристрастію къ католицизму, по польской хвастливости и по неуваженію къ православному исповѣданію Прочіе учителя также слишкомъ привержены къ католицизму, чтобы можно было ожидать отъ нихъ содѣйствія цѣлямъ правительства; нѣкоторые же изъ нихъ по неблагонамѣренной перепискѣ сдѣлались извѣстными и губернскому гражданскому правительству [3]). Не только дѣйствія свѣтскаго начальства и православнаго духовенства касательно сближенія уніатовъ съ православными они сопровождаютъ буйными порицаніями, но и самыя опредѣленія (особенно недавно вышедшія) Гр. уніатской коллегіи принимаютъ съ наглымъ неуваженіемъ и не отказываются нагло сопротивляться имъ. Замѣчаніе сіе не касается только эконома семинаріи свящ. І. Сченсновича и профессоровъ К. Игнатовича и Игн. Коссовича, изъ которыхъ послѣдній, бывшій не малое время подъ руководствомъ почтеннаго епископа Сѣмашки, по безпристрастному образу мыслей и по уваженію ко

---

[1]) К О П. № 22922, л 32-33

[2]) К Е П проток. 14 мая 1833 г

[3]) Учители Сосно и Конецкій, оба магистры главной семинаріи, первый—выпуска 1830 г, второй—1831 г Въ 1833 г имъ было по 25 лѣтъ (Кол. № 72, 1833 г. л. 58—59).

всему русскому съ пользою для семинаріи могъ бы быть инспекторомъ оной“ [1]).

Справедливость отзыва пр. Смарагда подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что Лужинскій, прибывъ въ Полоцкъ и начавъ вызывать по одиночкѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія епархіей, чтобы склонить ихъ къ православію, изъ профессоровъ семинаріи нашелъ возможнымъ вызвать только троихъ: К. Игнатовича, І. Лукашевича и І. Сченсновича, которые и выдали ему подписки [2]). Двое изъ профессоровъ, Сосно и Копецкій въ 1834 г. были арестованы, какъ мы уже знаемъ, за нескромную по адресу православныхъ переписку [3]). Въ этой латинствовавшей семинарской корпораціи былъ совсѣмъ одинокимъ русскій православный профессоръ исторіи и словесности, магистръ С.-Петербургской духовной академіи Арсеній Скворцовъ [4]).

Учебно-воспитательное дѣло и питомцы семинаріи также оставляли желать многаго лучшаго.

Уже внѣшній видъ воспитанниковъ говорилъ о чемъ то не русскомъ, не православномъ. Они были одѣты въ платье польскаго покроя, въ длинные сюртуки съ красными сверху до самаго низу пуговицами, хотя по уставу имъ полагалась совсѣмъ иная одежда.

Семинарскою церковью былъ Софійскій соборъ. Сюда семинаристы ежедневно ходили слушать „читаную мшу“ и, кромѣ того, дважды въ день выслушивали католическія на польскомъ языкѣ молитвословія [5]). Богослуженіе въ Софійскомъ соборѣ до 1834 г. совершалось при католическо-костельной обстановкѣ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ за богослуженіемъ произносились профессорами и ученикамии проповѣди, также на польскомъ языкѣ. Послѣднее, какъ мы видѣли [6]), особенно возмущало православнаго еп. Смарагда

До 1830 года обученіе въ семинаріи велось по латинскимъ учебникамъ. Церковную исторію читали по книгѣ Даненмайера, написанной тяжелой латынью, катехизисъ—по Альбетранди; при толкованіи священнаго писанія пользовались латинскою Вульгатою. Обревизовавъ въ 1830 году Бѣлорусскую семинарію, Сѣмашко потребовалъ, чтобы при преподаваніи латинская Вульгата была замѣнена славянскою библіей, учебники: Даненмайера—исторіей Иннокентія, Альбетранди—катихизисомъ Филарета [7]).

---

1) К О П № 22922, л 12–14 Коссовичъ присоединился къ православію ранѣе общаго возсоединенія, кажется, въ 1835 г. или въ 1836 г.

2) Зап В. Л стр. 66—67.

3) См. стр 74.

4) 10-й магистръ IX курса.

5) К О П № 22922, л. 13—15

6) Стр. 26.

7) Кол. 1830 г. № 18.

Учебники были замѣнены, но языкъ преподаванія остался польскій, а духъ преподаванія—прежній. Уклоненія въ сторону вызывали сильный протестъ не только со стороны католичествовавшихъ профессоровъ, но и окатоличенныхъ учениковъ. Проф исторіи Скворцовъ въ 1834 г разсказывалъ пр. Смарагду такой случай: однажды онъ въ урокѣ развилъ мысль о принадлежности Полоцкой страны издревле къ Россіи и о давнемъ исповѣданіи Полоцкими обитателями православной вѣры Урокъ былъ принятъ съ возмущеніемъ Ректоръ въ семинарскомъ правленіи обвинялъ Скворцова въ какомъ то насиліи надъ совѣстью учениковъ. На экзаменѣ же ректоръ не хотѣлъ и выслушать исторической статьи, неблагопріятной для западнаго духовенства, а нѣкоторые изъ профессоровъ съ жаромъ принялись за опроверженіе ея. Пр. Смарагдъ передаетъ другіе факты, еще ярче освѣщающіе картину. „Ученики,—пишетъ онъ отъ 25 марта 1834 г. Нечаеву,—не довѣряя автору, предложенному Гр -уніатскою коллегіею для руководства, вымарываютъ изъ исторіи всѣ замѣчанія насчетъ безпорядковъ западной церкви, а нѣкоторые изъ нихъ были такъ дерзки, что публично отказывались слушать уроки, въ коихъ истинная исторія нерѣдко противорѣчитъ предразсудкамъ, невѣждами въ нихъ вкорененнымъ. Въ катихизисѣ пр Филарета мѣсто, гдѣ напечатанъ текстъ Іоанна XV, 26· „Духъ истины иже отъ Отца исходитъ“, почти вездѣ испорчено безразсудною прибавкою· „и отъ Сына“· также и мѣсто, въ которомъ говорится объ истинности россійской церкви, повымарано же (что я собственными очами видѣлъ у моихъ пѣвчихъ)“ По словамъ пр. Смарагда, въ воспитанникахъ семинаріи была сильно развита нерасположенность ко всему русскому и православному. Себя они называли „поляками“, а русскаго и всякаго православнаго „москалемъ и схизматикомъ“. „Насчетъ православнаго архіерея уніатскіе воспитанники столь дерзостно отзывались въ классѣ, что пѣвчіе мои,—пишетъ тотъ же пр. Смарагдъ,—а ихъ соученики съ плачемъ жаловались мнѣ на ихъ оскорбленія, и я вынужденъ былъ однажды просить ректора, чтобы образумилъ ихъ“ [1]).

Такова была Бѣлорусская семинарія въ 1833—34 г.г. по изображенію пр. Смарагда. Пр І. Сѣмашко утверждаетъ, что она была лучше, что пр. Смарагдъ судилъ о ней по стороннимъ донесеніямъ [2]). Можетъ быть, пр. Смарагдъ нѣсколько преувеличивалъ дѣло, но все же приведенные имъ факты достаточно утверждаютъ, что Бѣлорусская семинарія въ 1833—1834 г.г. была далеко не такова, чтобы могла быть союзницею и помощницею нашихъ возсоединителей въ начатомъ ими дѣлѣ возсоединенія Чтобы сдѣлать ее такою, имъ надо было приложить много труда и усилій. И они удѣлили ей не мало заботъ и вниманія. Мы уже видѣли,

---

[1]) К. О II. № 22022, л. 15—16

[2]) Зап. І. Ст I, стр 671.

что Лужинскій тотчасъ же, по пріѣздѣ въ Полоцкъ, началъ вызывать къ себѣ начальниковъ и лучшихъ наставниковъ семинаріи и склонять ихъ къ православію. Къ 1834 г., кромѣ того, имъ было заведено въ семинарской церкви правильное богослуженіе по восточному обряду. Кажется, этимъ и ограничилась его заботливость о семинаріи въ первые годы. Независимое отъ него положеніе семинаріи въ 1833 г,—съ іюля этого года онъ былъ лишь четвертымъ членомъ семинаріи по хозяйственной части,—и его постоянные разъѣзды по епархіи въ 1834 г. помѣшали ему сдѣлать для исправленія семинаріи что либо болѣе серьезное. Гораздо больше было сдѣлано пр. Смарагдомъ. Этотъ безпокойный, но неусыпный стражъ интересовъ православія зорко слѣдилъ, какъ мы уже могли замѣтить изъ его сообщеній, за жизнью уніатской семинаріи Кажется, ни одна мелочь въ ея жизни не ускользала отъ его вниманія Постановка школьнаго дѣла, богослуженія, настроеніе учителей и воспитанниковъ, ихъ отношеніе къ православію,—все это было до мельчайшихъ фактовъ хорошо извѣстно ему. Всѣ наблюденія пр. Смарагда сводились къ одной цѣли: ему хотѣлось, чтобы семинарія шла впереди возсоединительнаго движенія, чтобы она подавала примѣръ отрѣшенія отъ уніатскихъ формъ церковной жизни, раньше другихъ пріобщалась къ православію. Доколѣ семинарія была далека отъ этого, онъ не жалѣлъ силъ и средствъ для борьбы со всѣмъ, что мѣшало семинаріи стать на новый путь. Несомнѣнно, что у него и личныя сношенія и переговоры съ начальствующими и учащими въ семинаріи были нерѣдки. Но гораздо важнѣе были его сношенія по семинарскимъ дѣламъ со власть имущими Этихъ послѣднихъ онъ неутомимо знакомилъ съ ходомъ семинарской жизни, со всѣми проявленіями въ ней католическихъ симпатій и традицій, доказывалъ несообразность такихъ проявленій и настойчиво требовалъ примѣненія рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію изъ семинарской жизни всего, навѣяннаго католицизмомъ, мѣшавшаго ей родниться съ православіемъ.

Пр. Іосифъ также не переставалъ изъ Петербурга слѣдить за семинаріей, а въ маѣ 1834 г даже лично ревизировалъ ее. Ревизія привела къ важнымъ результатамъ. Пр Іосифъ послѣ нея требовалъ отъ Коллегіи, чтобы въ Бѣлорусской семинаріи. а, было упразднено преподаваніе польскаго языка, б, проповѣди въ соборѣ произносились на русскомъ языкѣ, в, „читанныя мши" были замѣнены торжественными богослуженіями· г, была измѣнена одежда воспитанниковъ. д, были назначены новые ректоръ и инспекторъ [1]). Предложенія пр. Іосифа были приняты Коллегіей 20-го іюня, и Бѣлорусской семинаріи послѣ этого было предписано, чтобы правленіе на нѣсколько лѣтъ прекратило преподаваніе польскаго языка и его словесности, ввело въ употребленіе русскій языкъ для проповѣданія слова Божія въ каѳедральномъ соборѣ, отмѣнило ежедневное

---

[1]) Зап І. С т І, стр. 731—734

слушаніе воспитанниками читанной мши, но съ тѣмъ, чтобы они всякое воскресенье и праздничные дни были у особой, для нихъ совершаемой, божественной литургіи и сами пѣли, и, наконецъ замѣнило платье сюртуками и халатами 26 октября семинарское правленіе обѣщало выполнить всѣ пункты и лишь просило, чтобы было разрѣшено ученикамъ доносить только что выданную имъ одежду прежняго покроя [1]).

Доселѣ думали, что всѣ указанные недочеты были замѣчены непосредственно Сѣмашкой и потому заслуга устраненія ихъ приписывалась ему одному. Мы осмѣливаемся думать иначе. По нашему мнѣнію, одни изъ этихъ недочетовъ Сѣмашко могъ не замѣтить,—не замѣтилъ-же онъ ихъ въ предыдущую ревизію, въ 1833 году; другіе — онъ не могъ замѣтить. Какъ онъ, напримѣръ, могъ обратить вниманіе на несоотвѣтствіе для уніатскихъ воспитанниковъ ихъ костюма съ красными пуговицами, когда онъ самъ даже въ 1839 г., послѣ возсоединенія, въ Вильнѣ, Слонимѣ и Минскѣ показывался въ костюмѣ католическаго епископа, чѣмъ смутилъ многихъ [2]). Очевидно, кто-то другой обратилъ вниманіе пр. Іосифа на эти недочеты Кто былъ этотъ другой,—станетъ ясно, когда мы скажемъ, что еще въ мартѣ 1834 г, слѣдовательно, за два мѣсяца до ревизіи еп. Сѣмашки, пр. Смарагдъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода Нечаеву: „для исправленія духа гр. уніатской семинаріи, по мнѣнію моему, нужно поставить въ ней ректоромъ и инспекторомъ благонамѣренныхъ лицъ, вмѣнивъ имъ въ непремѣнную обязанность съ учениками говорить не иначе, какъ по русски, и переливать въ нихъ духъ истинныхъ чадъ Россіи, уменьшить занятія учениковъ въ польскомъ языкѣ; для низшаго училища при семинаріи назначить русскаго учителя изъ гр. россійской семинаріи, религіозныя римскія обыкновенія замѣнить гр. россійскими и даже польскую ихъ одежду изъ обыкновенія вывесть“ [3]).

Добавимъ еще, что пр Іосифъ и пр Смарагдъ во время пребыванія перваго въ Полоцкѣ не однажды видѣлись и бесѣдовали „съ полною довѣренностью“, и что самая ревизія семинаріи была вызвана сообщеніями пр. Смарагда [4]).

ГЛАВА VIII

Изложенные нами факты и событія 1833 и 1834-го годовъ показали, что для достиженія одной и той же цѣли—возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ примѣнялись мѣропріятія двухъ противоположныхъ системъ и что раздвоеніе это сильно осложнило и запутало теченіе возсоединитель-

[1]) Кол. 1834 г № 18.
[2]) К О П № 23531 л 89
[3]) К О П № 22922, л. 16. О безпорядкахъ въ семинаріи пр. Смарагдъ писалъ и ранѣе (см. прилож. № 2).
[4]) Зап І. С. т. I, стр. 670—671.

наго дѣла. Ненормальность такого положенія вещей слишкомъ бросалась въ глаза, чтобы не могла остаться не замѣченною. И вотъ въ 1835 году были сдѣланы сильныя попытки къ тому, чтобы положить конецъ вредному для дѣла раздвоенію, согласовать дѣйствія возсоединителей, направить теченіе уніатскаго дѣла по одному руслу. Этой цѣли имѣла удовлетворить разосланная, по Высочайшему повелѣнію, 13 апрѣля 1835 года православнымъ архіереямъ и генералъ-губернаторамъ западныхъ губерній инструкція, ея составителемъ озаглавленная такъ: „Мысли и совѣты для православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ православія". „Мысли и совѣты" гласили 1. „Архіереи тѣхъ паствъ, которыя сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ православія, сверхъ общей съ прочими обязанности назидать ввѣренное имъ стадо въ вѣрѣ и добродѣтели, имѣютъ двѣ особенныя обязанности охранять православныхъ отъ совращенія и, поколику возможно, отдѣлившихся отъ православной церкви примирять и возсоединять съ нею. 2 Для успѣшнаго исполненія сихъ двухъ обязанностей, и наипаче послѣдней, способы должны быть опредѣлены съ разборчивостью, съ проницательностію, съ дальновидностью. Оные должны быть соображены, во-первыхъ, съ духомъ самого христіанства, во-вторыхъ, съ духомъ и видами правительства, покровительствующаго православію, въ третьихъ, съ понятіями, расположеніями и разными обстоятельствами и отношеніями тѣхъ, которыхъ возсоединить съ православною церковію желаемъ 3, Сколь удобно разномысліе раждаетъ укоризну, а укоризна вражду, столь тщательно въ обращеніи съ разномыслящими надлежитъ избѣгать укоризнъ и поступковъ, имѣющихъ враждебный видъ, какъ равно противныхъ и духу христіанства, и духу правительства, и цѣли возсоединенія Укорять значитъ раздражать, а раздражать значитъ уменьшать способность къ принятію истины. Посему обращеніе съ разномыслящими и самое обличеніе заблужденій должно быть столь миролюбиво, сколько можно сіе дѣлать безъ оскорбленія истины и безъ соблазна православнымъ. Сіе правило относится къ должностнымъ сношеніямъ, къ проповѣдямъ, къ разговорамъ и къ обхожденію въ обществѣ. 4 Правило миролюбія съ особенною силою должно быть примѣнено къ тѣмъ, которые отдѣлены отъ православной церкви болѣе силою обстоятельствъ, нежели разновѣріемъ, каковы суть уніаты. Имъ болѣе надлежитъ указывать на законную одинаковость ихъ вѣрованія и богослуженія съ нашимъ отъ признаннаго въ первоначаліи уніатства символа вѣры до малѣйшаго обряда, нежели поставлять имъ въ вину разности, либо вкравшіяся, либо насильно втѣснившіяся въ оное 5 Впрочемъ, правило миролюбія должно быть ограничиваемо правиломъ твердости и осторожности, какъ во всякомъ случаѣ, такъ особенно въ отношеніяхъ къ духовенству римскаго исповѣданія, котораго иноземное направленіе и наклонность къ дѣйствованію наступательному миролюбивую

уступчивость православныхъ могло бы обратить во вредъ православія. Должно бдительно смотрѣть, чтобы духовенство римскаго исповѣданія не вторгалось не только въ предѣлы православія, но и въ предѣлы уніатства, и поставлять противъ сего чуждаго вліянія всѣ возможныя преграды 6 Для избѣжанія встрѣчъ затруднительныхъ и распрей безполезныхъ, православному духовенству нужно имѣть осмотрительность, чтобы въ непосредственныя сношенія съ духовенствомъ другихъ исповѣданій вступать въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ можно предвидѣть миролюбивое соотвѣтствіе и справедливое удовлетвореніе требованій. а о случаяхъ, въ которыхъ открывается или предвидится противоборство, православные священники должны представлять предварительно своему архіерею, а сей, смотря по роду и важности дѣла, секретно доносить Святѣйшему Синоду или относиться къ Г. Синодальному оберъ-прокурору для сношенія съ управленіемъ иностранныхъ исповѣданій. 7. Въ православные приходы, смежные съ неправославными, съ особеннымъ вниманіемъ опредѣлять должно такихъ священниковъ, которые соединяли бы ревность съ разумѣніемъ истины и наипаче съ назидательностію жизни, кротостію и безкорыстіемъ. Дверь слова отверзается временно. добрая жизнь служителя слова проповѣдуетъ истину денно и нощно 8 Преимущественная близость къ православной церкви уніатовъ, и по религіозному, и по національному ихъ положенію, должна внушать православному архіерею какъ преимущественную надежду, такъ и преимущественное попеченіе о возвращеніи ихъ отъ случайнаго, неестественнаго, мнимаго соединенія съ западомъ къ первоначальному, естественному, истинному единству съ востокомъ. 9 Труднѣе возсоединеніе уніатскаго духовенства, нежели мірянъ: но зато цѣльное возсоединеніе духовенства и мірянъ былобы рѣшительнѣе, потому что сдѣлало бы охранителями единства тѣхъ, которые, оставаясь внѣ возсоединенія, имѣютъ всѣ побужденія колебать и отвлекать возсоединенныхъ Посему не должно пренебрегать частныхъ присоединеній къ православной церкви, но также должно, съ молитвою и упованіемъ на Бога, помышлять о возсоединеніи общемъ. 10. Лица, семейства, селенія, приходы уніатскіе, которые оказываются созрѣвшими для присоединенія къ православной церкви и подаютъ надежду быть твердыми противъ покушеній къ новому ихъ отторженію, должны быть присоединяемы немедленно, дабы медленіе, имѣя видъ холодности и неусердія, не обратилось для нихъ въ искушеніе и соблазнъ 11. Напротивъ того, не должно торопиться присоединеніемъ, когда расположеніе къ присоединенію примѣчается не довольно зрѣлымъ и способнымъ выдержать противодѣйствіе. 12. Лучше не спѣшить открытіемъ присоединенія, когда дѣйствованіе тихое обѣщаетъ увеличеніе числа расположенныхъ къ присоединенію, безъ сильнаго противодѣйствія, которое возбудилось бы раннимъ частнымъ присоединеніемъ. 13. Со вниманіемъ надлежитъ усматривать благонамѣренныхъ членовъ уніатскаго ду-

ховенства и постепенно установлять и утверждать съ ними сношенія, на взаимной довѣренности основанныя. 14. Есть ли кто изъ подчиненнаго уніатскаго духовенства, за дальностью отъ своего епископа или по другимъ обстоятельствамъ, будетъ въ какомъ либо случаѣ просить наставленія или разрѣшенія отъ православнаго епископа: то сей не долженъ изгонять грядущаго, но съ любовію преподать справедливое наставленіе или разрѣшеніе, въ видѣ совѣта, съ указаніемъ основанія онаго въ словѣ Божіемъ, или въ правилахъ церковныхъ. Не должно пренебрегать и нитей, относящихся къ союзу любви: изъ нитей можетъ составится вервь и ткань 15. Желательно, чтобы отношенія сопредѣльныхъ паствами архіереевъ православнаго и уніатскаго достигали той степени взаимной довѣренности, чтобы иногда мѣсто, подвѣдомое послѣднему, но удаленное отъ глазъ его и находящееся въ глазахъ перваго, могло быть посѣщено и надсмотрѣно православнымъ архіереемъ, съ доставленіемъ о томъ свѣдѣнія уніатскому, такъ, чтобы сей не принялъ сего ни за что другое, какъ за благонамѣренную помощь, а подчиненные видѣли бы въ семъ доброе согласіе обо ихъ начальствъ, и получали непримѣтное направленіе къ единству. 16. Дабы снять съ пути возсоединенія и мелкія претыканія для священниковъ уніатскихъ, православный архіерей можетъ тѣмъ изъ нихъ, которые наклонны къ присоединенію, смотря по надобности, подавать слѣдующія мысли: что прежнія ихъ выгоды останутся при нихъ ненарушимы и по присоединеніи, а въ нуждахъ найдутъ они новую помощь и покровительство и въ православномъ начальствѣ духовномъ, и въ благопопечительномъ правительствѣ, и что православное духовное начальство, признавая и уважая въ нихъ характеръ священства, не уменьшитъ сего уваженія за нѣкоторыя черты внѣшности, имъ обычныя, каковы суть—особенный родъ одежды и брадобритіе, и не будетъ принудительно требовать перемѣны привычекъ, нравственности не противныхъ, хотя впрочемъ для новопосвящаемыхъ по присоединеніи, вѣроятно, предпочтено будетъ правило единообразія съ обычаемъ господствующимъ. 17. Для той же цѣли, снисходя къ простотѣ новообращаемыхъ, непредосудительно будетъ дозволять, по крайней мѣрѣ вначалѣ, нѣкоторыя уніатскія обыкновенія, изъ подраженія католикамъ употребляемыя при богослуженіи, впрочемъ вовсе не противныя духу св нашей церкви, и такія, къ которымъ простой народъ привერженъ болѣе, нежели къ кореннымъ уклоненіямъ отъ православной церкви, напримѣръ, общее священника съ клиромъ пѣніе въ церкви послѣ обѣдни стиха: Святый Боже, сопровождаемое колѣнопреклоненіемъ и пр. 18. Равномѣрно можно принять правиломъ, что какъ нѣкоторые изъ священниковъ уніатскихъ отрекаются отъ принятія православной вѣры единственно по непреклонности къ этому женъ ихъ католичекъ, то, въ случаѣ присоединенія къ православной вѣрѣ уніатскихъ священниковъ, дозволять женамъ ихъ римскаго обряда оставаться въ своемъ законѣ, въ надеждѣ, что по времени

примѣръ мужа воздѣйствуетъ и на жену. 19. Не менѣе всѣхъ предыдущихъ важное правило есть то, чтобы дѣйствовать скромно, безъ шума и преждевременной гласности. Чѣмъ важнѣе цѣль, тѣмъ хуже безвременное и неумѣстное оглашеніе оной, полезное только для противниковъ оной“ [1]).

Появленіе инструкціи было громаднымъ событіемъ въ исторіи послѣдняго возсоединенія. Вопервыхъ, инструкціею впервые давались всѣмъ власть имущимъ точныя, ясныя и однообразныя указанія, какъ дѣйствовать въ отношеніи униатовъ, во вторыхъ, это былъ первый случай, когда православная духовная власть, въ лицѣ Св Синода, и гражданская, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ, одинаково взглянули на унію и на способы ея возсоединенія и положили начало единодушному дѣйствованію. Въ виду столь важнаго значенія разбираемаго факта, считаемъ нужнымъ остановиться на вопросахъ: чѣмъ было вызвано появленіе инструкціи и кто былъ ея составителемъ? Считаемъ нужнымъ тѣмъ болѣе потому, что, по нашему мнѣнію, эти вопросы до настоящаго времени оставались недостаточно выясненными.

Пр. Іосифъ Сѣмашко въ своихъ „Запискахъ“ заявляетъ, что „Мысли и совѣты“.. составлены имъ для Секретнаго Комитета [2]) Біографъ пр. Іосифа г. Кипріановичъ повторяетъ заявленіе пр. Іосифа добавляя, что составленные Сѣмашкою „Мысли и совѣты“ были разосланы послѣ того, какъ они были одобрены Секретнымъ Комитетомъ [3]). Дѣло обстояло нѣсколько иначе. Поводомъ къ составленію инструкціи, какъ мы уже видѣли [4]), послужила резолюція Государя Императора, положенная имъ по поводу донесенія пр. Смарагда отъ 9 октября 1833 г. [5]). Такимъ образомъ, иниціатива составленія инструкціи вышла отъ самого Государя Императора; принявшіе участіе въ составленіи ея были лишь исполнителями Высочайшей воли.

Вопросъ· кто составилъ инструкцію, также рѣшается не въ пользу пр. Іосифа Инструкція была составлена, несомнѣнно, инымъ лицомъ, хотя и не безъ участія Сѣмашки. Намъ представляется дѣло въ такомъ видѣ. Основаніе для инструкціи положено министромъ внутреннихъ дѣлъ Блудовымъ. Получивши 26 января извѣщеніе о Высочайшей резолюціи, онъ въ письмѣ къ Нечаеву отъ 6 февраля 1834 г. предложилъ принять въ основаніе для инструкціи такія положенія· I, „духовенство гр. россійское

---

1) П Д К № 10, л. 61

2) Зап I С т I, стр 81

3) К-чъ „Жизнь I Сѣм.“, стр 116

4) См выше стр. 120

5) Донесеніе пр. Смарагда, резолюція на немъ Государя Императора, а также начертанные м Филаретомъ „Мысли и совѣты“ находятся въ дѣлѣ К О. П № 14074, выдержки изъ этого дѣла напечатаны Л Бродскимъ въ его изданіи. „Мнѣнія, отзывы и письма Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго“. Москва 1905.

должно соблюдать въ отношеніи уніатовъ братскую любовь и избѣгать всякихъ дѣйствій, враждебное расположеніе обнаруживающихъ 2, уніаты въ теченіе болѣе 200 лѣтъ были игралищемъ политическихъ видовъ Польши и римскаго прозелитизма они доведены необходимостью къ настоящему перерожденію они и нынѣ состоятъ подъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства; и потому должно едва ли не болѣе обращать вниманіе на устраненіе сего внѣшняго вліянія, нежели дѣйствовать на уніатовъ прямо и непосредственно 3, слѣдуетъ стараться привлечь прежде всего уніатское духовенство и не заставлять оное дѣйствовать за одно съ римлянами: 4, а такъ какъ это духовенство зависитъ отъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства, то не слѣдуетъ упускать никакого случая увѣрить оное, что всякій священникъ найдетъ полную защиту и покровительство противъ неправедныхъ притязаній мѣстныхъ владѣльцевъ" Затѣмъ министръ высказывался противъ частныхъ присоединеній, доказывая, что они могутъ только повредить дѣлу, возбудить фанатизмъ въ остальныхъ уніатахъ, рекомендовалъ воздерживаться отъ нихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ предвидѣться какое либо сопротивленіе, выжидать время и пользоваться обстоятельствами, воздерживаться также отъ порицанія, слишкомъ рѣзкаго, нововведеній въ гр уніатской церкви, наоборотъ, увѣрять гр. уніатское духовенство, что ему будетъ предоставлена свобода брить бороды и носить прежнее платье; православнымъ архіереямъ совѣтовалъ относиться съ довѣріемъ къ I Сѣмашкѣ и Лужинскому, „въ благонамѣренности которыхъ и желаніи способствовать благому дѣлу правительство вполнѣ увѣрено" Въ заключеніе Блудовъ писалъ: „правительство до этого времени не обнаруживало своего желанія присоединить уніатовъ оно шло къ сей цѣли косвеннымъ образомъ, на основаніи представленій гр. уніатскихъ властей и самыхъ папскихъ буллъ, обезпечивающихъ для уніатовъ всѣ церковныя постановленія и обряды богослуженія, гр восточной церкви свойственные, поэтому и въ инструкціи и въ дѣйствіяхъ надо наблюдать, чтобы правительство не было скомпрометировано" [1]) „Основная мысль въ сихъ соображеніяхъ Блудова состоитъ,—докладывалъ 10 февраля Нечаевъ Государю,—согласно съ извѣстными уже мнѣніями Литовскаго еп Іосифа Сѣмашки, въ предположеніи дѣйствовать на понятіе народа и убѣждать оный къ присоединенію не прямо и не вдругъ, а сначала склонять къ оному постепенно духовенство уніатское и потомъ черезъ оное покорять умы прихожанъ для воспріятія чистаго православія" [2]).

Въ рядѣ мнѣній Блудова ему лично принадлежали только два послѣднія о довѣріи къ Сѣмашкѣ и Лужинскому и объ осторожности въ

---

[1]) К О. П № 14074, л 12 22
[2]) Ibid л 23

дѣйствіяхъ. „чтобы правительство не было скомпрометировано" [1]), остальныя—уже не однажды высказывались Сѣмашкою въ докладныхъ запискахъ по уніатскому вопросу; Блудовъ, раздѣлявшій во всемъ взгляды послѣдняго на способы возсоединенія уніатовъ, повторилъ тутъ его мысли Въ основу инструкціи, такимъ образомъ, предлагались мысли, принадлежавшія Сѣмашкѣ

Нечаевъ, прежде чѣмъ высказать свое заключеніе о мнѣніяхъ Блудова, просилъ Высочайшаго разрѣшенія сообщить эти мнѣнія митрополитамъ Новгородскому и Московскому, „какъ членамъ Синода, болѣе другихъ опытнымъ и свѣдущимъ въ дѣлахъ такого обширнаго объема", а также спросить мѣстныхъ православныхъ архіереевъ, притомъ такъ, чтобы дать имъ полную свободу высказать свои мысли и наблюденія Государь согласился. Тотчасъ состоялось совѣщаніе Нечаева съ м м Серафимомъ и Филаретомъ. Въ началѣ марта Нечаевъ спрашивалъ м Филарета: готова-ль инструкція? на что послѣдній 6 марта отвѣчалъ: „Напоминанію объ инструкціи, кажется, быть рано, когда извѣстно, что о ней должна была переписка съ епархіальными архіереями? Но что мнѣ дѣлать? Еще не нахожу времени и мысль недовольно беременна инструкціею, не пріобрѣтеніе—скорые, но безжизненные роды" [1]). Значитъ, на совѣщаніи было рѣшено запросить архіереевъ и пр. Филарету поручено написать инструкцію. Предполагалось, что сначала будутъ спрошены архіереи, а потомъ уже м Филаретъ составитъ инструкцію, но затѣмъ былъ избранъ другой путь. 31 марта 1834 г м. Филаретъ пересылалъ Нечаеву уже изготовленную инструкцію „Мысли и совѣты". въ 17 параграфахъ (1—16 и 19) [2]), съ запиской „Вотъ мысли и совѣты Они читаны мною владыкѣ [3]), и имъ одобрены Случилось, что читаны и Дмитрію Николаевичу [4]), и онъ, также соглашаясь, предложилъ одно пополненіе и одну перемѣну выраженій, какъ увидите въ текстѣ [5]). Мысль его: доложить Государю тотчасъ съ тѣмъ. чтобы послать къ архіереямъ въ видѣ секретнаго совѣта, предоставя имъ представить свои мысли, какія имъ полезными представятся для той же цѣли"

Можно ли послѣ этого сомнѣваться, что инструкція составлена ни кѣмъ другимъ, какъ м Филаретомъ Московскій святитель, такимъ образомъ, развилъ мысли Блудова, облекъ ихъ, какъ только онъ умѣлъ обле-

---

[1]) К О. П секр. № 9, 1833 г, л 40

[2]) 17 и 18 параграфы были добавлены, какъ увидимъ, послѣ

[3]) М Серафиму

[4]) Д. Н. Блудову

[5]) Измѣненія, сдѣланныя Блудовымъ, состояли въ слѣдующемъ: въ 4-мъ параграфѣ добавлено. „признаннаго въ первоначаліи уніатства", въ пар. 16-мъ стоявшее слово „обнадежить" зачеркнуто, а вмѣсто него написано „смотря по надобности, подавать слѣдующія мысли" (л 36).

кать, въ сжатыя, но сильныя и выразительныя формы и дополнилъ „нѣкоторыми другими, съ возможною предосторожностью придуманными, предположеніями, не стѣсняющими приличной православному духовенству ревности въ пріобрѣтеніи вѣрныхъ чадъ церкви и отечества по мѣрѣ открывающейся удобности“ [1])

Послѣ этого преосвященнымъ западныхъ епархій [2]) были сообщены для обсужденія уже не голыя мнѣнія Блудова, а филаретовскія „Мысли и совѣты“. Преосвященный Минскій Евгеній призналъ „Мысли и совѣты“ „весьма благоразумными, осторожными, полезными и надежными къ достиженію успѣховъ въ обращеніи униатовъ къ православію“. Пр. Кириллъ Подольскій обѣщалъ ими воспользоваться. Волынскій Иннокентій, одобряя мысли, доказывалъ необходимость не только добросовѣстнаго содѣйствія гражданскихъ властей и уніатскихъ прелатовъ, но и сильнаго обузданія католическаго духовенства и своеволія „помѣщиковъ польской націи“. Того же желали преосвященные Могилевскій и Полоцкій. Гавріилъ, арх. Могилевскій, кромѣ того, рекомендовалъ дозволить женамъ переходящихъ въ православіе уніатскихъ священниковъ оставаться въ р. католической вѣрѣ; преосв. же Смарагдъ предлагалъ оставаться въ возсоединяемыхъ гр. уніатскихъ церквахъ нѣкоторыя римскія обыкновенія, напр. пѣніе „Св. Боже“ съ колѣнопреклоненіемъ и т. п., но считалъ невозможнымъ допустить брадобритіе, боясь, что „съ допущеніемъ брадобритія православіе лишится одного изъ убѣдительнѣйшихъ аргументовъ своей истинности“ [3]), пр. Смарагдъ подъ этимъ аргументомъ разумѣлъ сходство небритыхъ священниковъ съ наружнымъ видомъ I Христа, апостоловъ, св отцовъ и даже нѣкоторыхъ недавно умершихъ уніатскихъ архіереевъ и священниковъ. Пр. Смарагдъ считалъ также полезнымъ а, устроить, чтобы православные архіереи могли оказывать уніатскимъ священникамъ пособіе; б, приглашать уніатскихъ священниковъ въ православныя церкви для совмѣстныхъ служеній въ торжественные дни благодарственныхъ молебствій; в, запретить гр уніатскимъ духовнымъ вступать въ бракъ съ р. католичками, г, подчинить уніатское духовенство вѣдѣнію оберъ-прокурора Св. Синода [4]). Общее возсоединеніе Смарагдъ признáвалъ не-

---

[1]) См. параграфы 6, 7, 10, 14, 15

[2]) Иннокентію, архіеп Волынскому, Подольскому арх Кириллу, Могилевскому арх Гавріилу, Минскому еп Евгенію и Полоцкому еп Смарагду.

[3]) Пр Смарагдъ возставалъ противъ брадобритія еще по другой причинѣ. По его словамъ, петербургское духовенство мечтало о дозволеніи священникамъ брадобритія въ надеждѣ, что брадобритіе сблизитъ его съ міромъ Пр. Смарагдъ боялся, чтобы данное уніатскимъ священникамъ разрѣшеніе брить бороды не было распространено и на православныхъ священниковъ. „Прощай тогда православіе! Это будетъ ближайшій переходъ къ латинству“,—писалъ онъ 7 февраля 1835 г (прилож № 16).

[4]) Этого же желалъ и пр Гавріилъ Могилевскій.

возможнымъ и настаивалъ на необходимости частныхъ присоединеній, считая время преобразованій въ уніатской церкви самымъ благопріятнымъ временемъ для такихъ присоединеній.

Изъ приведенныхъ мнѣній преосвященныхъ два мнѣнія: пр. Смарагда—объ оставленіи въ уніатскихъ церквахъ нѣкоторыхъ нововведеній, и Могилевскаго Гавріила—объ оставленіи священническихъ женъ въ р. католической вѣрѣ, были приняты м. Серафимомъ и Блудовымъ, затѣмъ, „въ видѣ неопредѣленнаго вопроса", предложены членамъ Синода, не участвовавшимъ въ составленіи инструкціи, и, по одобреніи послѣдними, занесены въ инструкцію: первое составило 17-й параграфъ, второе—параграфъ 18-й. Митрополиты Серафимъ и Филаретъ и оберъ-прокуроръ Нечаевъ согласились также съ мнѣніемъ пр. Смарагда и Гавріила о подчиненіи уніатовъ оберъ-прокурору Св. Синода.

Только 9-го февраля 1835 г. Нечаевъ докладывалъ Государю Императору „Мысли и совѣты" съ замѣчаніями епархіальныхъ преосвященныхъ. Замедленіе произошло отъ того, что Нечаевъ, отправившись въ отпускъ за границу, увезъ съ собой архіерейскіе отзывы и возвратился съ ними въ Петербургъ въ ноябрѣ 1834 г. [1]). Теперь же онъ ходатайствовалъ предъ Государемъ объ изъятіи уніатовъ изъ вѣдѣнія департамента иностранныхъ исповѣданій и подчиненіи ихъ оберъ-прокурору Св. Синода, ссылаясь на мнѣнія м. м. Серафима и Филарета, еп. Гавріила и Смарагда, гродненскаго губернатора Муравьева и на примѣръ изъ прошлаго, когда кн. Голицынъ, будучи оберъ-прокуроромъ Св. Синода, управлялъ департаментомъ всѣхъ исповѣданій. Государь 10 февраля положилъ такую резолюцію: „Покажите все сіе министру внутреннихъ дѣлъ, и что онъ замѣтитъ, представить мнѣ въ запискѣ за общимъ вашимъ подписаніемъ". 28 марта было представлено общее мнѣніе, послѣ чего подчиненіе уніатовъ оберъ-прукорору, какъ признанное правительствомъ преждевременнымъ, было отложено; инструкція же 13 апрѣля была разослана всѣмъ православнымъ преосвященнымъ западныхъ епархій [2]) и генералъ-губернаторамъ: Смоленскому, Витебскому и Могилевскому кн. Хованскому, Виленскому военному, Гродненскому, Минскому и Бѣлостокскому гражданскому кн Долгорукову, Кіевскому, Волынскому и Подольскому гр. Левашеву, послѣдніе обязывались хранить ее въ секретѣ и не распространять далѣе, очевидно, чтобы „не скомпрометировать правительство". Секретному Комитету [3]) она не доказывалась и не могла

---

[1]) К О П № 14074, л. 58

[2]) Митр. Кіевскому Евгенію, архіепископамъ Минскому Никанору, Волынскому Иннокентію, Могилевскому Гавріилу, Подольскому Кириллу и Полоцкому еп. Смарагду.

[3]) Г. Кипріановичъ говоритъ, что она была разослана послѣ того, какъ ее одобрилъ Секретный Комитетъ („Жизнь I. Сѣм.", стр. 116).

послѣднимъ разсматриваться по той простой причинѣ, что Комитетъ началъ свое существованіе, какъ мы увидимъ [1]), лишь черезъ 1½ мѣсяца послѣ этого, 26 мая 1835 года

Черезъ 1½ мѣсяца послѣ разсылки инструкціи началъ свое существованіе Секретный Комитетъ по уніатскимъ дѣламъ

Первымъ подалъ мысль объ учрежденіи Комитета пр Филаретъ, митр. Московскій: эту мысль затѣмъ поддерживалъ пр Іосифъ Сѣмашко въ своей запискѣ отъ 25 апрѣля 1834 г наконецъ, Блудовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, 21 іюня того же года въ Аничковомъ дворцѣ доложилъ ее Государю Императору. Государь повелѣлъ, чтобы Комитетъ для совѣщанія по дѣламъ уніатскимъ былъ въ надлежащее время составленъ изъ м. м Серафима и Филарета, архіеп Тверского Григорія, м Іосафата Булгака, еп Іос Сѣмашки, генералъ-отъ-инфантеріи Толстого, кн Голицына, статсъ-секретаря Танѣева, министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Св Синода. 30 декабря 1834 г. Блудовъ въ Зимнемъ дворцѣ повторилъ докладъ о Комитетѣ. Государь соизволилъ· учрежденіе и открытіе совѣщательнаго для дѣлъ уніатскихъ Комитета отложить до возвращенія митр Филарета въ іюнѣ или августѣ будущаго 1835 г. 26 мая 1835 г. Блудовъ снова докладывалъ Государю на Елагиномъ островѣ о необходимости открытія уже не одного Секретнаго Комитета, но и предварительныхъ тайныхъ совѣщаній къ нему Государь повелѣть соизволилъ· участвовать въ предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ по дѣламъ учреждаемаго Комитета м Филарету, еп Сѣмашкѣ, синодальному оберъ-прокурору и Блудову [2]) 29 мая Блудовъ извѣщалъ Булгака и другихъ объ образованіи Комитета для предупрежденія „новыхъ произвольныхъ отступленій отъ сродныхъ уніатамъ обрядовъ русскаго богослуженія и церковныхъ уставовъ и устраненія возможныхъ недоразумѣній, которыя бы могли возникнуть между духовенствами гр. россійскимъ и уніатскимъ“ [3]). 9 іюня, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, правителемъ дѣлъ Комитета былъ назначенъ служащій въ I отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, дѣйст. ст. сов Ханыковъ [4]). Такова оффиціальная сторона дѣла

Теперь познакомимся съ „секретною“ стороною Комитета.

Чтобы уразумѣть намѣренія правительства въ отношеніи Комитета и надежды, какія послѣднее возлагало на него, надо уяснить политику правительства въ уніатскомъ вопросѣ.

---

[1]) И какъ справедливо замѣчаетъ г. Кипріановичъ („Жизнь I. Сѣм.“, стр 114)
[2]) К О П секр. д № 10, 1835 г
[3]) К О П № 23145.
[4]) К О П секр д. № 10, 1835 г.

„Правительство,—писалъ въ февралѣ 1834 г. Блудовъ,—до этого времени не обнаруживало своего желанія присоединить уніатовъ. оно шло къ сей цѣли косвеннымъ образомъ, на основаніи представленій гр. уніатскихъ духовныхъ властей и самыхъ папскихъ буллъ, обезпечивающихъ для уніатовъ всѣ церковныя постановленія и обряды богослуженія, ιρ восточной церкви свойственные. Поэтому и въ инструкціи и въ дѣствіяхъ надо наблюдать, чтобы правительство не было скомпрометировано" [1]). Скрывая, такимъ образомъ, свою главную и конечную цѣль, правительство свое вмѣшательство въ уніатскія дѣла оправдывало „законными, благовидными намѣреніями". оно выставляло на видъ свой долгъ охранить уніатовъ съ ихъ вѣрованіями и обрядностью отъ гнета латинскихъ пановъ и ксендзовъ и отъ возможнаго поглощенія уніи католичествомъ. Опираясь на уніатскихъ властей и на папскія буллы, правительство съ 1828 г. провело рядъ мѣръ, которыя не посвященнымъ въ тайны политики казались лишь средствами къ возстановленію status quo уніатской церкви, на самомъ же дѣлѣ вели къ возсоединенію ея съ православною церковью. Впрочемъ, съ 1832 г., когда Государемъ Императоромъ была одобрена мысль Сѣмашки о подчиненіи Гр.-уніатской коллегіи Св. Синоду, правительство начало пріурочивать всѣ свои распоряженія къ достиженію ближайшей цѣли, именно къ подчиненію уніатовъ Св. Синоду [2]). И эту послѣднюю цѣль едва ли оно скрывало отъ м I Булгака и другихъ видныхъ уніатовъ; и послѣднимъ она не могла казаться такою страшною, какъ возсоединеніе.

21 іюня 1834 г. Блудовъ докладывалъ Государю, что, „кажется, все уже подготовлено къ присоединенію къ Св. Синоду". Оставались неподготовленными только православные [3]) и прежде всего... Св Синодъ Послѣдній, спустя полтора года, въ концѣ 1836 г. еще опасался, чтобы гласное подчиненіе ему Коллегіи „не произвело неблагопріятнаго отъ превратныхъ понятій и толковъ впечатлѣнія на умы даже нѣкоторыхъ православныхъ низшихъ состояній и еще болѣе старообрядцевъ, коихъ лжеучители не пропускаютъ случая вредить нашей церкви и властямъ ея въ мнѣніи простолюдиновъ" [4]) Это обстоятельство являлось не малымъ препятствіемъ при осуществленіи возсоединительнаго плана Къ нему присоединились другія бѣды. Непониманіе православными духовными властями системы, принятой министромъ внутреннихъ дѣлъ, недовѣріе къ сочувствовавшимъ возсоединенію уніатскимъ епископамъ и развившаяся политика частныхъ присоединеній обострили отношенія между уніатами и православными, выставивъ рядъ новыхъ препятствій на возсоедини-

---

[1]) К. О. П № 14074 л. 22
[2]) К. О П. секр д. № 10, 1835 г л 21
[3]) Ibid. л 12—22
[4]) Ibid л. 22

тельномъ пути. Сблизить уніатовъ съ православными, примирить и объединить ихъ—это было не только важно, но и существенно необходимо для дѣла. Вотъ эта-то задача и возлагалась прежде всего на Комитетъ. Комитетъ, скажемъ словами Блудова, долженъ былъ „обдумать и приготовить мѣры, которыя нужно принять впослѣдствіи для успѣшнаго хода уніатскихъ дѣлъ“ [1])

Дѣло съ открытіемъ уже намѣченнаго Комитета затянулось, какъ мы видѣли, почти на годъ. Обстоятельства за это время сильно измѣнились планы правительства раскрылись: уніаты и католики поняли, къ чему ведется дѣло. Измѣнились обстоятельства,—измѣнился и планъ дѣйствованія: предвидѣлась необходимость ряда мѣръ явныхъ, крутыхъ, рѣшительныхъ, неожиданныхъ, къ которымъ бы враги не были подготовлены Медлившее доселѣ съ окончательнымъ возсоединеніемъ уніатовъ, правительство начало подумывать о скорѣйшемъ концѣ уніатскаго дѣла. При такомъ положеніи дѣла задачи Комитета усложнились. ему, по мысли Блудова, предстояло не только „согласовать мѣры, предпринимаемыя по министерству внутреннихъ дѣлъ и по управленію гр. россійскими церковными дѣлами, дать болѣе силы и прочности исполненію послѣдовавшихъ уже отъ правительства постановленій въ отношеніи къ уніатамъ, дѣйствовать постоянно на ихъ преобразованіе по части учебной, церковному устройству, богослуженію и благочинію, на основаніи самыхъ папскихъ буллъ, положившихъ начало уніи; но и мѣры, принимаемыя по сему наружному преобразованію, такъ обдумывать и такъ направлять, чтобы онѣ дѣйствовали и на окончательное обращеніе уніатовъ въ православіе“. Первое могло производиться открыто, но второе должно было совершаться въ тайнѣ. Довѣрить и то и другое намѣченному Комитету Блудовъ не находилъ возможнымъ „При нѣкоторыхъ членахъ Комитета,—докладывалъ онъ 26 мая 1835 г. Государю,—обсуживать дѣла во всѣхъ отношеніяхъ было бы и неприлично и не безопасно“. Въ виду этого онъ просилъ соизволенія Государя на учрежденіе, кромѣ Комитета, еще особыхъ совѣщаній нѣкоторыхъ его членовъ, на которыхъ бы предварительно обсуждались текущія дѣла уніатскія, вырабатывались и приноравливались къ окончательному возсоединенію разныя мѣропріятія и затѣмъ уже предлагались на вниманіе Комитета тѣ обдуманныя мѣры, „въ безспорномъ принятіи которыхъ не предстояло бы никакого сомнѣнія“ [2]). Государь, какъ мы уже знаемъ, повелѣлъ участвовать въ предварительныхъ совѣщаніяхъ по дѣламъ учреждаемаго Комитета четыремъ членамъ: м. Филарету, еп. Сѣмашкѣ, Блудову и Нечаеву. Составилось, такимъ образомъ, два секретныхъ комитета—большой и малый. Первый представлялъ

---

[1]) Ibid. Докладъ 21 іюня 1834 г.

[2]) К О П. секр д № 10, 1835 г.

интересное, въ своемъ родѣ единственное учрежденіе: это былъ Секретный Комитетъ, которому правительство не рѣшалось довѣрить своихъ секретовъ по тому самому дѣлу, ради котораго его создавало. Замѣчательно, что Блудовъ въ своей запискѣ, которая была прочтена имъ членамъ Комитета, совершенно умалчиваетъ о намѣреніи правительства присоединить уніатовъ, а объясняетъ его дѣйствія въ уніатскомъ дѣлѣ тѣми благопріятными мотивами, которые не могли скомпрометировать правительства: долгомъ правительства охранить народность и свободу вѣроисповѣданія уніатовъ отъ посторонняго польскаго и латинскаго вліянія, оградить права, постановленія и обряды уніатской церкви, „не предать одного изъ равныхъ вѣроисповѣданій преобладанію другого, но оказать преобладаемому защиту на оснаваніи принадлежащихъ ему правъ и коренныхъ его собственныхъ постановленій". Въ этомъ же духѣ онъ объясняетъ и цѣль учрежденія Комитета: „Его Величество призналъ за благо,—докладываетъ онъ членамъ Комитета,—соединить въ немъ особъ высшаго изъ духовенства гр. россійскаго и уніатскаго, уповая воспользоваться ихъ познаніями для охраненія чистоты уніатской церкви и ихъ безпристрастіемъ для сохраненія взаимнаго мира между собою церквей въ случаяхъ, которые бы могли повредить оному, и особъ изъ высшихъ государственныхъ сословій, чтобы съ попеченіемъ о чистотѣ вѣроисповѣданія соединить важное для государственной жизни попеченіе о сохраненіи природной народности въ той части русскаго племени, которая принадлежитъ къ исповѣданію уніатскому" [1]).

Пр. Іосифъ говоритъ, что Секретный Комитетъ мало дѣйствовалъ Онъ и не могъ много дѣйствовать, когда онъ сразу-же былъ отодвинутъ на второй планъ и поставленъ подъ опеку и въ зависимость отъ малаго комитета и, въ частности, отъ министра внутреннихъ дѣлъ Блудова, въ рукахъ котораго находилось въ это время уніатское дѣло. Инициативы Комитетъ былъ лишенъ: онъ разсматривалъ дѣла только по предложенію Блудова, притомъ предварительно разсмотрѣнныя и рѣшенныя малымъ комитетомъ Извѣстны три журнала, оставленные Комитетомъ: 1, отъ 3 іюля 1835 г о преподаваніи въ уніатскихъ учебныхъ заведеніяхъ закона Божія [2]). 2, отъ 3 декабря 1835 года объ устройствѣ иконостасовъ, о воспитаніи дѣтей гр. уніатскаго духовенства и о подчиненіи гр уніатскихъ духовныхъ училищъ Комиссіи духовныхъ училищъ [3]), и 3, отъ 13 марта

[1]) Св Син секр д № 297

[2]) Начато по запискѣ м-ра в д отъ 28 іюня 1835 г; Государь утвердилъ журналъ 17 іюля въ Петербургѣ (К. О П № 22979 л 25—26)

[3]) По запискѣ м-ра вн д отъ 24 ноября 1835г (Св Син секр д № 295, ср К. О П № 23000 л. 42—45). Государь утвердилъ этотъ журналъ 17 дек. 1835 г Блудовъ еще въ докладной всеподаннѣйшей запискѣ объ открытіи Комитета говорилъ, что первымъ дѣломъ Комитета будетъ подчиненіе гр ун. дух. училищъ Комиссію дух. училищъ (К О. П секр д № 10, л. 10)

о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся гр. уніатскихъ учебныхъ заведеній [1]. 8 декабря 1836 г Блудовъ докладывалъ Государю, что Комитетъ за время своего существованія успѣлъ совершить два великихъ дѣла: а, дозволеніемъ помѣщать дѣтей священно и церковно-служителей уніатскихъ въ училища православныя и подчиненіемъ гр уніатскихъ училищъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, б, объявленіемъ Св Синоду, что уніатамъ могутъ быть преподаваемы православными священниками всѣ духовныя требы, по ихъ желанію, безъ особаго обряда отреченія [2]) Значитъ, и послѣдняя мѣра—о преподаваніи требъ вышла отъ Комитета, хотя, несомнѣнно, инициатива и тутъ принадлежала не ему. Указанными четырьмя рѣшеніями дѣятельность Секретнаго Комитета и ограничилась Комитетъ, такимъ образомъ, былъ мертворожденнымъ учрежденіемъ, только четырежды, и то по мановенію Блудова, заявившимъ о своемъ существованіи.

Въ 1836 г въ Комитетъ были назначены новые члены. 31 марта—новый оберъ-прокуроръ Св Синода, гр. Пратасовъ, а 2 ноября Филаретъ арх. Ярославскій, скоро ставшій митрополитомъ кіевскимъ; но Комитетъ уже болѣе не проявлялъ своей дѣятельности. 1 января 1837 г уніатское дѣло перешло отъ Блудова въ руки Пратасова Послѣдній ни разу не потревожилъ Комитета своими предложеніями. Наступили 1838-1839 гг., уніатскія событія потекли широкою, бурною рѣкой, но и имъ не пришлось разбудить Комитета. Правда, въ концѣ 1838 г. и началѣ 1839 г. мы встрѣчаемся съ засѣданіями Секретнаго Комитета по уніатскимъ дѣламъ. Извѣстны засѣданія 22, 26 декабря 1838 г и 4 января 1839 г Но это уже были засѣданія совсѣмъ не того Комитета, который мы знаемъ На первыхъ двухъ засѣданіяхъ въ качествѣ членовъ присутствовали. шефъ жандармовъ ген. адъютантъ Бенкендорфъ, министръ государственныхъ имуществъ ген ад Киселевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ и оберъ-прокуроръ Св Синода Пратасовъ А въ послѣднемъ кромѣ нихъ участвовали и ген. губернаторы Западнаго края: ген. ад. Дьяковъ и кн. Долгоруковъ. Послѣдній былъ также на засѣданіи 26 декабря Изъ поименованныхъ лицъ только Блудовъ и Пратасовъ состояли дѣйствительными членами Секретнаго Комитета, остальные никогда ими не были Значитъ, это были совѣщанія свѣтскихъ сановниковъ, вѣдомствъ которыхъ касалось уніатское дѣло,—совѣщанія, къ которымъ, собственно, нельзя было приложить названія Секретнаго Комитета, такъ какъ изъ одиннадцати членовъ послѣдняго девять не присутствовали на нихъ Такого же характера было и послѣднее засѣданіе quasi Комитета 1 августа 1839 г. по дѣлу

[1]) По зап Блудова отъ 24 февр. 1836 г. Журналъ утвержденъ Государемъ 20 марта (Св. Син. секр д № 298; ср К О. II № 23000).

[2]) К. О. П секр д № 10, 1835 г. л. 22.

о принятіи мѣръ къ предупрежденію совращеній въ латинство, на которомъ присутствовали: министръ юстиціи Блудовъ, статсъ-секретарь Дашковъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, ген. ад гр. Строгановъ и Пратасовъ [1]).

Составивъ такимъ образомъ послѣднія четыре засѣданія Комитета по уніатскимъ дѣламъ, правительство рѣзко подчеркнуло свое недовѣріе къ оффиціальному Секретному Комитету. Ему послѣ этого не зачѣмъ было существовать даже въ томъ случаѣ, если бы дѣло, ради котораго онъ былъ призванъ къ бытію, было далеко отъ осуществленія Но уніатское дѣло почти было кончено. Комитетъ могъ поэтому спокойно прекратить свое существованіе, если не съ сознаніемъ исполненнаго долга, то съ увѣренностью въ полной безполезности дальнѣйшаго прозябанія И онъ, поживъ вмалѣ и въ достаточной степени безплодно, скончалъ дни свои.

Замѣчательно, что не Блудовъ или Пратасовъ, а м. Серафимъ возбудилъ 24 октября 1839 г. вопросъ о закрытіи Комитета. Не была-ль просьба митрополита, раздѣлявшаго участь другихъ, поневолѣ бездѣйствовавшихъ, членовъ Комитета, выраженіемъ обиды на ту убогую, странную роль, какую по волѣ правительства, особенно въ послѣдніе два года, пришлось разыгрывать Комитету?

Какъ-бы то ни было, вслѣдствіе представленія м. Серафима отъ 24 октября 1839 г. Комитетъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 декабря 1839 г. былъ закрытъ, какъ потерявшій съ возсоединеніемъ уніатовъ всякое значеніе, и дѣла его сданы въ Св Синодъ [2]).

Несравненно шире и продуктивнѣе были работы малаго комитета. Ему была ввѣрена судьба всего уніатскаго дѣла. Объявленныя отъ лица Секретнаго Комитета мѣропріятія были тутъ предварительно разсмотрѣны и разработаны. Другія важнѣйшія распоряженія по уніатскому вопросу, дѣлавшіяся Высочайшею властью или Синодомъ, также тутъ предварительно обсуждались и одобрялись Представляя Государю 8 декабря 1836 г. проектъ подчиненія Гр. уніатской коллегіи оберъ-прокурору, Блудовъ докладывалъ, что высказанныя имъ мысли предварительно были обсужены тѣми членами, коимъ на предварительныхъ тайныхъ совѣщаніяхъ Комитета велѣно было присутствовать [3]). Черезъ этотъ, состоявшій изъ четырехъ лицъ, кружокъ прошли и всѣ другія мѣропріятія и распоряженія по уніатскому вопросу. Тутъ происходила спѣвка по уніатскимъ дѣламъ между членами: представителями церковной и гражданской власти и представителемъ возсоединяемой уніи, здѣсь придумывались и приводились къ однообразію касавшіяся уніи распоряженія, дѣлавшіяся по вѣдомствамъ ми-

---

[1]) К О П секр. д. 1839 г. № 33

[2]) К. О. П. № 25729

[3]) К. О. П секр. д. № 10, л. 24.

нистерства внутреннихъ дѣлъ и синодальнаго оберъ-прокурора [1]). Сѣмашко и Блудовъ, м. Филаретъ и Пратасовъ—члены этихъ совѣщаній до конца разрѣшенія уніатскаго вопроса остались первостепенными дѣятелями, благодаря трудамъ, соображеніямъ и указаніямъ которыхъ уніатская церковь 12 февраля 1839 года пришла на лоно церкви православной

ГЛАВА IX

1835 годъ, третій годъ миссіонерствованія пр. Смарагда, отличался двумя особенностями возсоединеній въ этомъ году было сдѣлано, сравнительно съ прежними двумя годами, мало, а волненій во вновь возсоединяемыхъ и въ ранѣе возсоединенныхъ приходахъ было много. Такъ въ первой половинѣ этого года было присоединено не болѣе пяти приходовъ между тѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ волненія происходили въ 12 возсоединенныхъ приходахъ Струньскомъ, Экиманскомъ, Юровичскомъ, Городецкомъ Кошанскомъ, Войханскомъ, Мишневичскомъ, Бѣлавинскомъ, Лепельскомъ, Ушачскомъ, Долысскомъ и Ливскомъ [2]). Въ Ушачѣ для усмиренія разбушевавшихся уніатовъ стояла артиллерія [3]).

Причина сильнаго уменьшенія въ этомъ году числа возсоединеній заключалась прежде всего въ томъ, что пр. Смарагдъ въ теченіе предыдущихъ годовъ успѣлъ возсоединить почти всѣ, свободные отъ сильнаго враждебнаго православной церкви вліянія, уніатскіе приходы и теперь ему пришлось заняться обращеніемъ уніатовъ, которыхъ еще крѣпко держали и не хотѣли выпускать изъ своихъ рукъ католичествовавшіе уніатскіе ксендзы и р. католическіе помѣщики. Виновниками волненій, охватившихъ цѣлый рядъ уніатскихъ приходовъ, считались р. католическіе помѣщики и уніатскіе ксендзы Въ частности какъ на виновниковъ волненій указывали: въ первомъ изъ поименованныхъ приходовъ на арендатора Махцинскаго и ксендзовъ уніатской каѳедры, во второмъ—пом Бѣликовича и его ксендза (эксъ-іезуита) Серафимовича въ третьемъ—сосѣднихъ помѣщиковъ и уніатскихъ ксендзовъ Шестака и Никоновича въ четвертомъ—мѣстныхъ чиновниковъ р католиковъ, въ пятомъ и шестомъ—управителя Филипповскаго и Сиротинскаго базиліанскаго ксендза

---

[1]) Ходатайствуя объ учрежденіи предварительныхъ тайныхъ совѣщаній нѣкоторыхъ членовъ Секретнаго Комитета, Блудовъ указывалъ, какъ на очень серьезное, на то обстоятельство, что „при сихъ совѣщаніяхъ между членами Комитета, имѣющими большое вліяніе на дѣла, можно будетъ удобнѣе давать по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ и синодальнаго оберъ-прокурора одинаковое направленіе многимъ распоряженіямъ, относящимся къ уніатскимъ дѣламъ, не обременяя Комитета мелочами“ (ibid л 17)

[2]) Изъ нихъ только Экиманскій, Долысскій и Ушачскій были возсоединены въ 1835 г., остальные—раньше.

[3]) П. Д К Нач. 8 декабря 1835 г. № 16.

Яновича; въ седьмомъ—пом. Бессарабскую; въ восьмомъ—пом. Марцинкевича; въ девятомъ—городскихъ властей р. католиковъ и уніатскихъ ксендзовъ Лавецкаго и Игнатовича; въ десятомъ—пом Пылинскаго и гр. уніатскую консисторію; въ одиннадцатомъ—декана Хруцкаго, ксендзовъ и управляющаго имѣніемъ Шишко и въ двѣнадцатомъ—на гр. уніатскую консисторію, разрѣшившую распечатать Братиловскую филію [1]).

Указанія виновниковъ волненій, однако, недостаточно для объясненія причинъ волненій. Эпидемическій характеръ, который приняли въ 1835 г возмущенія въ приходахъ, уже говоритъ за то, что тутъ играли роль причины общаго характера, вызывавшія и помѣщиковъ и ксендзовъ на дружную, усиленную агитацію противъ православной церкви. Чтобы уяснить эти причины, надо обратить вниманіе на то положеніе, въ какомъ очутилась въ 1835 году Бѣлорусская уніатская церковь. 1835 годъ былъ для нея чрезвычайно тяжелымъ. Пр. Смарагдъ, отнявшій у нея въ теченіе предыдущихъ двухъ лѣтъ значительную часть ея паствы, простиралъ руку на приходы, составлявшіе ея опору, самое ядро. Съ другой стороны, въ 1835 г. началось рѣшительное преобразованіе уніатскихъ церквей, согласно постановленію 8 февраля 1834 г., съ устройствомъ иконостасовъ, введеніемъ новыхъ служебниковъ, надѣлавшее много шуму и возбудившее въ набожныхъ уніатахъ массу опасеній. И наступательная тактика пр. Смарагда и внутренняя реформа въ самой уніатской церкви заставили защитниковъ уніи сильно призадуматься надъ судьбой ея, такъ какъ серьезная опасность, грозившая ея существованію, теперь стала слишкомъ очевидна. Это была первая и главная причина, по которой и помѣщики и уніатскіе ксендзы начали усиленную агитацію на защиту уніи. Но ихъ агитація, навѣрное, не приняла бы широкихъ размѣровъ, если бы нѣкоторыя обстоятельства не были сочтены ими за благопріятные для борьбы за унію симптомы Тутъ мы должны сказать о недоразумѣніяхъ, возникшихъ между православными и уніатскими духовными властями на почвѣ присоединеній къ православію уніатскихъ приходовъ Собственно они начались одновременно съ смарагдовскими возсоединеніями [2]). Но до 1834 г. въ нихъ со стороны уніатской фигурировала одна лишь консисторія,—пр. Василій, обыкновенно, соглашался съ православными [3]),—и разрѣшались они тихо, безъ огласки. Теперь же мы видимъ нерѣдко и пр Василія, заодно съ консисторіею дѣйствующимъ противъ пр. Смарагда, при чемъ споръ между іерархами ведется открыто, на виду и у православныхъ и у уніатовъ, принимая въ глазахъ послѣднихъ характеръ борьбы изъ за уніи.

Яблокомъ раздора обыкновенно служили уніатскія церкви, когда воз-

---

[1]) П. Д К № 16 Нач. 8 августа 1835 г.

[2]) См стр. 103 и далѣе.

[3]) Исключеніе—струньское дѣло

единялись части ихъ приходовъ. Споръ начинался съ того, что православное духовенство употребляло всѣ усилія, чтобы съ частью прихожанъ возсоединить и церковь, уніатскія же власти не хотѣли уступить ее.

Надо замѣтить, что Лужинскій всегда ревниво отстаивалъ интересы уніатскихъ прихожанъ въ отношеніи удобства исполненія духовныхъ требъ и въ такихъ видахъ всегда прилагалъ всевозможныя усилія, чтобы открыть новую церковь или завладѣть римскимъ костеломъ тамъ, гдѣ крестьяне, не имѣя собственной церкви, не могли свободно отправлять своихъ религіозныхъ обязанностей. Въ подобныхъ случаяхъ онъ проявлялъ рѣдкую энергію и настойчивость, не взирая ни на лица, ни на положеніе своихъ противниковъ [1]). Понятно, что на закрытіе уніатскихъ церквей или филій, особенно тамъ, гдѣ они еще нужны были для уніатовъ, онъ могъ соглашаться съ большею неохотою, въ силу неотложныхъ и непремѣнныхъ обстоятельствъ. Однако, когда этого требовали отъ него на законномъ основаніи [2]) и когда можно было приписать прихожанъ, безъ затрудненія въ дальнѣйшемъ отправленіи ими религіозныхъ обязанностей, къ другимъ церквамъ, пр. Василій исполнялъ требованіе безъ протеста, часто не обращая вниманія на протесты своей консисторіи. Но случалось такъ, что православныя власти совсѣмъ не считались съ нуждами остававшихся въ уніи и отбирали у нихъ церковь, несмотря на то, что она была единственною въ томъ районѣ, тогда какъ православныхъ церквей и безъ нея тамъ было много. Бывало и такъ, что православные миссіонеры произвольно дѣлали подтасовку цифръ или съ тою же цѣлью вымогали у уніатскихъ прихожанъ согласіе на переходъ въ православіе, отъ котораго послѣдніе скоро затѣмъ и отказывались. Въ такихъ случаяхъ пр Василій возвышалъ голосъ противъ передачи церкви, а пр. Смарагдъ оставался этимъ крайне недоволенъ Случаевъ такихъ было не мало, мы остановимся на немногихъ.

Еще въ началѣ 1834 г. пр. Смарагдъ остался очень недоволенъ пр. Василіемъ за то, что послѣдній, по обращеніи въ православіе большей половины крестьянъ Струньскаго архіепископскаго имѣнія съ ихъ церковью, не согласился на его требованіе передать православнымъ находившуюся при архіепископскомъ домѣ каплицу, куда собирались уніаты, по отобраніи отъ нихъ церкви, на богослуженіе [3]). Подобная исторія повторилась не однажды.

---

[1]) Онъ, напр., заставилъ ген м Гурко выстроить въ его имѣніи Пуховикахъ новую церковь, хотя тотъ очень отказывался отъ этого; его же стараніями и усиліями были отняты у р католиковъ Дерновичская и Боровская церкви

[2]) *По закону при обращеніи въ православіе большей половины* уніатскихъ прихожанъ передавалась въ православіе и ихъ церковь.

[3]) К О П № 22895 л. 20.

Въ 1835 г обратилось къ православію 872 человѣка прихожанъ Долгопольской церкви Городецкаго уѣзда. Новообращенные не были коренными прихожанами Долгопольской церкви, а приписались къ ней въ недавнее время, тогда какъ оставшіеся въ уніи были искони коренными Долгопольскими прихожанами, для нихъ и церковь Долгопольская была выстроена Гражданское начальство, по просьбѣ пр Смарагда, потребовало удаленія уніатскаго священника Яновича изъ Долгопольскаго прихода и передачи самой церкви въ православное духовное вѣдомство. Но сдѣлать это значило лишить уніатовъ-прихожанъ возможности отправлять свои духовныя требы, такъ какъ Долгопольскіе прихожане не имѣли вблизи другихъ уніатскихъ церквей [1]). Кромѣ того, высланный передать эту церковь въ православное духовное вѣдомство, священникъ Никоновичъ сообщилъ, что обращенныхъ всего 872 чел., тогда какъ остающихся въ уніи 1000 чел. Пр Василій послѣ этого отказался передать церковь и исполнилъ желаніе православныхъ властей лишь тогда, когда было доказано, что ранѣе этого было обращено въ православіе 128 чел., всего, слѣдовательно, 1000 чел, и когда послѣдовалъ указъ изъ Коллегіи передать ее [2])

Другой случай Въ томъ же 1835 г Лепельскій православный благочинный донесъ, что большая часть прихожанъ Чашницкой ун. церкви (102 двора) согласилась перейти въ православіе. Консисторія командировала православнаго священника Кнышевскаго принять въ православное вѣдомство Чашницкую уніатскую церковь Кнышевскій выѣхалъ. Но чашницкіе прихожане отказались выдать ему ключи отъ церкви, а затѣмъ подали въ назначенную по этому дѣлу комиссію прошеніе, въ которомъ объясняли, что они и не думали оставлять уніатскую вѣру, не думали также противиться они ни Государю, ни правительству. Все дѣло, писали они, вышло такъ. православный священникъ Кнышевскій, пріѣхавши въ Чашники, потребовалъ у уніатскаго священника ключи отъ церкви, но тотъ не могъ передать, такъ какъ ключи были взяты народомъ Бѣда обрушилась на пономаря, передавшаго народу ключи. Его и мать сторожа, по приказанію Кнышевскаго, забрали подъ арестъ Народъ тогда вошелъ въ корчму, гдѣ находились и православныя власти и заключенные, и началъ требовать выдачи заключенныхъ; но священникъ сталъ угрожать старостѣ ссылкою въ Сибирь, а народу крикнулъ: „вонъ, скоты, изъ горницы!“. Пр. Василій принялъ сторону уніатовъ, особенно послѣ того, какъ выяснилось, что число желавшихъ присоединиться было много менѣе 102 дворовъ,—

[1]) Ближайшими къ нимъ были Вышедская и Зароновская, и та и другая находились въ 35 вер. отъ Долгополья. А такъ какъ въ это время уже шло дѣло о присоединеніи къ православію всего Вышедскаго прихода съ церковью, то Долгопольская церковь должна была вскорѣ остаться единственною уніатскою церковью во всемъ Городецкомъ уѣздѣ.

[2]) П. Д. К. 1835, № 316.

тогда какъ вымышленное число только и могло служить основаніемъ къ требованію православными ключей,—и что самый доносъ былъ сдѣланъ благочиннымъ по слуху отъ поручика Степанова, который въ свою очередь слышалъ отъ извощика Гузнина. Конечно, во всемъ этомъ пр Смарагдъ обвинилъ уніатское духовенство съ ихъ епархіальною властью во главѣ. Но кн. Хованскій понялъ, что православное духовенство тутъ было не право и потому счелъ за лучшее прекратить дѣло, о чемъ просилъ пр. Смарагда, умоляя его, чтобы на будущее время православное духовенство не начинало подобныхъ дѣлъ безъ вѣдома его, Смарагда, на что послѣдній и согласился. А губернаторъ Шредеръ хотѣлъ большаго: „полагаю,— писалъ онъ отъ 26 Февраля 1835 г ,—что для достиженія священной и полезной цѣли, въ которой гражданское начальство съ усерднѣйшимъ рвеніемъ старается духовенству содѣйствовать, необходимо нужно, чтобы духовенство не приступало ни къ какимъ дѣйствіямъ, не предваривъ о томъ напередъ начальника губерніи“ [1]).

Послѣдній случай, на которомъ мы остановимся, еще ярче рисуетъ образъ дѣйствій властей: православной и уніатской

Въ Городецкомъ уѣздѣ, въ Вышедскомъ уніатскомъ приходѣ находилась Загорянская филія. Съ чьего разрѣшенія и кѣмъ она была построена, свѣдѣній объ этомъ не имѣлось. Одно извѣстно было, что съ давнихъ поръ въ ней отправлялось богослуженіе, и что существованіе ея было совершенно необходимо въ Вышедскомъ приходѣ, такъ какъ 15 деревень этого прихода, отдаленныхъ отъ приходской церкви, были расположены вокругъ этой часовни. Въ 1788 г. филія находилась въ ктиторствѣ помѣщицы Древичевой, а потомъ ея ктиторшею стала пом. Ульяновская. Въ январѣ 1834 г. по распоряженію уніатской духовной власти въ филіи было прекращено богослуженіе, въ виду ея ремонта и переустройства согласно требованіямъ восточнаго обряда. По устройствѣ же въ ней иконостаса и приведеніи всего въ порядокъ, консисторіей опять было разрѣшено богослуженіе, которое и начали совершать по очереди вышедскіе священники Гуторовичъ и Альхимовичъ. Пр. Смарагдъ воспользовался временнымъ закрытіемъ филіи, чтобы отобрать ее отъ уніатовъ Онъ представилъ ген. губернатору дѣло такъ, будто филія была запечатана главнымъ образомъ въ виду пропаганды ксендзовъ Гуторовича и Альхимовича среди бескатовскихъ прихожанъ, живущихъ близъ этой филіи, и будто бы уніатское начальство, незаконно распечатавъ ее, подало совратителямъ поводъ и удобство опять волновать и совращать Бескатовскій приходъ. Ген. губернаторъ Хованскій потребовалъ запечатанія филіи. Но пр Василій не уступилъ. Онъ рѣшительно заявилъ ген.-губернатору, что не можетъ исполнить его требованія о закрытіи филіи, въ виду незаконности требо-

[1]) В Г П. № 46, св 14, 1835

ванія пр. Смарагда и необходимости филіи для прихожанъ. Отказался онъ также удалить священниковъ Гуторовича и Альхимовича отъ должности до разслѣдованія дѣла, такъ какъ удаленіе считается самымъ большимъ наказаніемъ и производится по приговору судебнаго мѣста, безъ чего священники будутъ имѣть полное право жаловаться на него [1]).

Подобныя распоряженія Лужинскаго крайне не нравились пр. Смарагду. Въ своихъ отношеніяхъ къ ген.-губернатору онъ металъ громы и молніи на уніатскаго правителя епархіи. „Я отъ Лужинскаго,—писалъ онъ Хованскому еще 2 декабря 1834 г,—вовсе не вижу соотвѣтственной дѣятельности и даже сомнѣваюсь, способенъ ли онъ къ тому назначенію, къ которому самъ онъ начинаетъ устремляться. И если что въ настоящее время въ Лужинскомъ охуждать должно, то это есть крайній недостатокъ дѣятельности, а можетъ быть и способности къ преобразованію уніи въ православіе. Она совершенно поколебалась и ждетъ дѣлателя, который, потрясши ее, началъ бы созидать новое зданіе на мѣсто разрушеннаго Напрасно Лужинскій изъясняетъ все возможно-осторожною, благоразумною, постепенною дѣятельностью. Все это справедливо: однакожъ и мы не безъ благоразумія и ясно видимъ, что можно и чего нельзя еще сдѣлать. А мнѣ кажется, что все держать до сихъ поръ въ католическомъ видѣ при сильныхъ побужденіяхъ отъ правительства крайне непростительно" [2]). „Уніаты наши съ Лужинскимъ ни малѣйше не думаютъ о православіи,—писалъ Смарагдъ въ другой разъ,—какъ я тоже лично и доказательно объяснилъ вамъ отъ 27 марта 1835 г" [3]).

Самъ Хованскій, послѣ первыхъ объясненій пр. Василія по дѣлу о Загорянской филіи, гдѣ тотъ доказывалъ, что существованіе означенной филіи не опасно для бескатовскихъ прихожанъ, такъ какъ они, обратившись въ православіе еще въ прошломъ году, достаточно утвердились вь новой вѣрѣ, не безъ ядовитой ироніи замѣчалъ, что „при подобныхъ послабленіяхъ, чинимыхъ гр.-уніатскою консисторіею совратителямъ священникамъ, сіи послѣдніе, съ избыткомъ надѣленные свойствами воспитателей изъ іезуитовъ и по давнему обращенію съ Бѣлорусскими поселянами пріобрѣвшіе умѣнье пользоваться ихъ невѣжествомъ, могутъ успѣвать въ совращеніи не силою истины, но разсѣиваніемъ плевелъ лжи и обольстительныхъ для крестьянъ вымысловъ" [4]). Послѣ же послѣдняго объясненія пр. Василія Хованскій измѣнилъ мнѣніе о немъ „Обращая вниманіе на особенное попеченіе ваше,—писалъ онъ Лужинскому отъ 11 мая

---

[1]) В Г П 1835 г св 2, № 147 Дѣло это кончилось тѣмъ, что Вышедскій приходъ былъ присоединенъ къ православной церкви, а Загорянская филія передана православному духовенству

[2]) Русск. Арх. 1891 г II т стр 433—435

[3]) Русск. Арх. 1891 г. I т, стр 350

[4]) П. Д. К. 1835 г, № 218, отн отъ 9 апр. 1835 г.

1835 г.,—о всевозможномъ поддержаніи гр.-уніатской Загорянской филіи въ томъ именно положеніи, какое вамъ угодно было нынѣ опредѣлить для нея, и пріемля съ должнымъ уваженіемъ удостовѣреніе вашего преосвященства, во все продолженіе управленія ввѣренною вамъ епархіею вашими дѣйствіями подтверждаемое, что вы доселѣ усердно старались всегда о соблюденіи во всей святости государственныхъ узаконеній, что имѣли и имѣете въ виду единственно благія намѣренія, безъ сомнѣнія, во всемъ сообразныя съ извѣстной вамъ благою цѣлью верховнаго правительства .. и, наконецъ, что исполняли всегда въ точности предписанія своего начальства,—я столько увѣренъ и въ совершенной сообразности распоряженій вашихъ по настоящему дѣлу" [1])

Но особенно много надѣлало шуму и чрезвычайно обострило отношенія между православными и уніатскими властями „Ушачское дѣло".

12 декабря 1834 г. пр. Смарагдъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода, что 16 декабря онъ самъ освятилъ Ушачскую уніатскую церковь, 1000 прихожанъ которой обратились въ православіе [2]). Въ декабрѣ же кн. Хованскій приказывалъ передать православному духовенству Ушачскую церковь. Церковь была передана. Но передававшій церковь свящ. Лавецкій представилъ въ уніатскую консисторію отъ лица всѣхъ ушачскихъ прихожанъ прошеніе, въ которомъ тѣ заявляли, что принимать православія они не желаютъ, подписокъ не выдадутъ и просятъ снова принять ихъ въ унію [3]). А повѣренный Виленскаго предводителя дворянства, Іосифъ Ясевичъ прислалъ въ консисторію донесеніе, гдѣ описывалъ насильственный способъ присоединенія ушачскихъ уніатовъ [4]). Крестьяне ушачскіе послѣ этого были перечислены уніатскимъ духовнымъ начальствомъ къ Орѣховской церкви. Дьяковъ писалъ, что это сдѣлала консисторія, и ставилъ ей въ вину, что она прошеніе, подписанное однимъ писаремъ, приняла за голосъ всего ушачскаго народа [5])

Пр. Смарагдъ рисуетъ дѣло иначе. По его словамъ, консисторія отказала ушачскимъ новоприсоединеннымъ крестьянамъ въ просьбѣ, изложенной въ прошеніи. Крестьяне тогда обратились къ пр. Василію

---

[1]) В. Г. П. 1835 г. св. 2, № 147. Кто зналъ убѣжденія пр. Василія и данную ему программу дѣйствій по возсоединенію, тотъ едва ли могъ иначе посмотрѣть на его распоряженія. Невозможно же было требовать отъ него, чтобы онъ совершенно хладнокровно лишалъ уніатскихъ прихожанъ приходскихъ церквей, гналъ священниковъ отстаивавшихъ эти церкви, несправедливо отбираемыя, и отдавалъ цѣлые приходы, которые въ общемъ возсоединеніи могли сослужить ему великую службу.

[2]) Прилож. № 17.

[3]) Дьяковъ и пр. Смарагдъ считали это прошеніе подложнымъ и заподозривали въ подлогѣ самого Лавецкаго (К. О. П. № 23188-а).

[4]) Кол. Дѣло объ Ушачскомъ приходѣ 1835 г.

[5]) К. О. П. № 23188-а, л. 24—26.

„И вотъ,—разсказываетъ пр. Смарагдъ,—бискупъ потребовалъ журналъ, въ коемъ было отказано о принятіи ихъ паки въ унію и въ присутствіи помѣщика Бѣликовича своею рукою замаралъ журналъ консисторіи и написалъ „причислить всѣхъ ушачскихъ прихожанъ къ ближайшей Орѣховской церкви“. „Я имѣю надежду,—писалъ онъ 31 октября 1835 г Хованскому,—что и подлиный журналъ консисторіи, замаранный рукою бискупа Лужинскаго, доставлю вамъ“. Прихожане были дѣйствительно приняты, чѣмъ Смарагдъ еще болѣе былъ возмущенъ „Вотъ злодѣй'— пишетъ онъ тому же Хованскому.—И какъ теперь вѣрить бискупу?. Итакъ, изволите теперь видѣть, кто главныя дѣйствующія лица по ушачскому дѣлу Сіе мое открытіе есть важнѣйшее, секретнѣйшее и неопровержимое“ [1]).

Кто бы ни исполнилъ просьбу ушачскихъ крестьянъ, остается тотъ фактъ, что послѣдніе бѣлорусскимъ уніатскимъ начальствомъ были причислены къ Орѣховскому приходу, и уніатское начальство поступило такъ потому, что повѣрило въ искренность просьбы

Не подлежитъ сомнѣнію, что православные при обращеніи ушачскихъ уніатовъ прибѣгали къ нелегальнымъ мѣрамъ, которыми послѣдніе не могли остаться довольны. „Ушачскій приходъ уклоняется отъ церкви потому,—писалъ оберъ-прокурору Скрипицынъ 6 апрѣля 1839 года,—что при самомъ началѣ присоединія его дѣло было ведено неосторожно и по бывшей тогда системѣ, кажется, не приняли и труда расположить къ тому прихожанъ, а надѣялись на силу“ [2]) Эдуардъ Ликовскій сообщаетъ, будто бы при обращеніи ушачскихъ прихожанъ къ православію ихъ рвали за волосы, били въ зубы, такъ что лилась кровь, били по головамъ, однихъ заключали въ тюрьмы, другихъ отсылали въ Лепель [3]) Чтобы больше очернить православныхъ возсоединителей, польскій историкъ прикрасилъ дѣло, преувеличивъ факты. Изъ дѣлъ не видно, чтобы православные прибѣгали къ такимъ насиліямъ, хоть обращеніе ушачскихъ прихожанъ и шло на самомъ дѣлѣ очень медленно. Обращенные отказывались ходить въ православную церковь и отправлять требы у православныхъ священниковъ. Увѣщанія не приводили ни къ чему. Никто изъ возсоединенныхъ даже въ частныхъ разговорахъ не хотѣлъ назвать себя православнымъ Тогда прибѣгли къ другимъ мѣрамъ. Ихъ начали вызывать въ консисторію. Но тутъ препятствовалъ исправникъ полякъ Стефановскій, принявшій сторону уніатовъ и придумывавшій разныя препятствія къ высылкѣ. Его поддерживали сосѣдніе помѣщики, особенно маіоръ Францъ Пылинскій. Когда и эта мѣра не удалась, прибѣгли къ

---

[1]) Русск. Арх 1891 г т. I, стр. 382
[2]) К О П № 23502, л. 46
[3]) „Dzeje kosciola unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku“.

другой была составлена комиссія ихъ двухъ священниковъ и исправника для убѣжденія упорствующихъ, но полиція выслала на увѣщаніе только 15 человѣкъ, которые и были обращены; объ остальныхъ было заявлено, что они скрываются [1]) Въ сентябрѣ 1835 г., наконецъ, ушачскіе прихожане были присоединены. Назначенный для окончательной передачи ихъ въ православіе, протопресвитеръ Никоновичъ хотѣлъ отдѣлить пожелавшихъ остаться уніатами отъ новоправославныхъ, но чиновникъ Ягановъ „приказывалъ, кричалъ, угрожалъ, требуя всѣхъ безъ разбора передать“ [2])

Приведенныя нами и другія, подобныя имъ, разногласія между гр.-уніатскимъ и православнымъ епархіальными начальствами имѣли ту весьма вредную для возсоединительнаго дѣла сторону, что они наводили и возсоединяемыхъ и остающихся въ уніи на мысль, которую усердно поддерживали враги возсоединенія—уніатскіе ксендзы и р.-католическіе помѣщики, будто бы и верховная власть, и Лужинскій и другія уніатскія власти противъ возсоединенія, затѣяннаго еп Смарагдомъ и поддерживаемаго лишь мѣстными гражданскими властями.

Особенно богатый матеріалъ для такихъ догадокъ, слуховъ и разговоровъ доставило только что упомянутое нами ушачское дѣло Дѣло въ томъ, что Бѣлорусская консисторія, получивши чрезъ свящ Лавецкаго въ декабрѣ 1834 г извѣстное уже намъ прошеніе ушачскихъ крестьянъ, направила его къ м Булгаку Митрополитъ принялъ извѣстіе это близко къ сердцу. Онъ тотчасъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ оказаніи ушачскимъ уніатамъ „начальственной защиты, какъ въ свободномъ исповѣданіи ихъ вѣры, такъ въ немедленномъ возвращеніи принадлежащей имъ по всѣмъ правамъ приходской церкви“; Бѣлорусской же консисторіи предписалъ 19 марта „на будущее время не прежде уступать приходы, какъ по удостовѣреніи чрезъ своего члена или другого какого либо благонамѣреннаго настоятеля, что большая часть прихожанъ, по силѣ указовъ 1795 г. мая 18 и 1800 г февраля 1, изъявили желаніе перейти въ православіе“. Консисторія тотчасъ объявила духовенству распоряженіе митрополита

Поднялась невѣроятная смута въ Бѣлорусской епархіи. Распубликованное распоряженіе митрополита съ надписями, обидными для православія, не только передавалось изъ прихода въ приходъ, но и странствовало по рукамъ шляхты и помѣщиковъ, при чемъ истолковывалось на разные лады, въ обиду православія въ церквахъ уніатскими ксендзами, а въ господскихъ дворахъ панами, управителями и писарями. Села Мартинова свящ I. Шелепинъ такъ говорилъ въ проповѣди: „Слушайте, дѣти, что я вамъ скажу: былъ обманъ (oschukanstwo), что русскіе попы и обманщики

---

[1]) К. О П № 23307

[2]) П Д. К 1835 г № 195

пріѣзжали въ нѣкоторыя селенія и мѣста, упаивали прежде народъ водкой и приглашали въ свою глупую вѣру, а теперь этого не будетъ. Хотя пріѣдутъ и сюда, можетъ быть, и начнутъ приглашать васъ, не вѣрьте симъ невѣрнымъ и обманщикамъ: ибо я получилъ Его Императорскаго Величества указъ, что если бы кто и пожелалъ принять ихъ вѣру, то не иначе, какъ долженъ прежде притти къ своему приходскому священнику и просить свидѣтельство о своемъ поведеніи и, если онъ покажетъ хорошаго поведенія, тогда и русскій попъ его приметъ. Но я напередъ говорю вамъ, что не только (не выдамъ) свидѣтельства, безъ коего ни одинъ не можетъ поступить въ православіе, но еще, ежели бы кто и согласился принять оное, то изъ рукъ вашихъ помѣщиковъ никто не выйдетъ и драть жестоко будутъ васъ. Мы, уніатскіе священники, получа сей указъ, равно и помѣщики предприняли мѣры, кои вамъ объявляемъ, а въ случаѣ кто изъ подобныхъ обманщиковъ пріѣдетъ, кольями ихъ бейте: по этому указу они нигдѣ права не найдутъ". Тоже почти повторяли уніатскіе священники: П. Перебилло (м. Бѣшенковичъ), с. Орѣховна—Антоній Корзунъ, с. Завечелья—Ст. Заблоцкій и другіе, разглашая, что ими получены указы не присоединять уніатовъ. Въ г. Лепелѣ 10 апрѣля ассесоръ консисторіи І Игнатовичъ и священники Игн. Игнатовичъ, Іак. Никоновичъ и еще какихъ-то два священника ходили по домамъ и научали, что „съ Воскресеніемъ Христовымъ всѣ присоединенные къ православію воскресли опять въ унію, и чтобы никто не вѣрилъ бывшему присоединенію". Были же они въ домахъ исправника Стефановскаго, секретаря уѣзднаго суда Плисовскаго, мѣщанина Четвертни, письмоводителя думы Гремевеля, Аверьяновыхъ и въ самой плебаніи [1]); народъ тѣснился вслѣдъ за ними и приходилъ въ волненіе.

Прот. Ремезовъ доносилъ въ это время, что въ уніатскихъ приходахъ распространяется молва, что всѣ уніаты, присоединенные къ благочестію, снова будутъ возвращены въ унію, отчего многіе уніаты, ранѣе добровольно присоединившіеся къ православію, теперь отказываются отъ него, ссылаясь на м. Булгака и на уніатскую консисторію, „которая имѣетъ какія-то предписанія о неприсоединеніи впредь уніатовъ и о возвращеніи церквей, освященныхъ на православіе, попрежнему въ уніатское исповѣданіе. Струньскіе прихожане, за исключеніемъ не болѣе 20 человѣкъ, отказались отъ исполненія долга исповѣди и св. причастія, пока не послѣдуетъ что либо рѣшительное: „быть имъ уніатами или оставаться въ православіи". Въ Городецкомъ уѣздѣ Обольской благочинный Рончевскій разглашалъ, что чрезъ два мѣсяца всѣ бывшіе уніаты снова будутъ возвращены въ унію. Рѣчи Рончевскаго принесли свои плоды. „Почто ходить къ вамъ на исповѣдь,—говорили вировлянскіе крестьяне православ-

---

[1]) Въ усадьбѣ священника.

нымъ священникамъ,—когда у насъ опять будутъ свои ксендзы“ [1]) Въ апрѣлѣ 1835 года пр. Смарагдъ доносилъ, что, „исключая большей части прихожанъ бескатовскихъ, хвошнянскихъ, стаецкихъ, мишневичскихъ. имѣній гг. Ник Бессарабскаго и П. Стахѣева, никто почти изъ новоприсоединенныхъ какъ городецкихъ, такъ и прочихъ приходовъ, при всѣхъ стараніяхъ и внушеніяхъ православныхъ приходскихъ священниковъ, у исповѣди и св причастія въ теченіе минувшаго великаго поста не былъ“ Причиной этого пр. Смарагдъ считалъ разные нелѣпые слухи и между прочимъ разглашенія Рончевскаго [2])

Въ юровичской корчмѣ, Полоцкаго уѣзда, крестьяне объясняли бумагу такъ „Ушачи взяли назадъ въ унію. Которые приняли благочестіе, а не были у исповѣди и причастія, тѣ попрежнему будутъ уніатами и церкви вороченыя отберутся опять“ Въ Юровичскомъ приходѣ произошло большое смятеніе тамъ не только никто не исповѣдывался, но и отъ церкви начали всѣ удаляться, тогда какъ до опубликованія тѣхъ бумагъ церковь всегда была полна; многіе отказались даже теперь въ свѣтлую заутреню въ православной церкви святить пасхи и отсылали ихъ въ домъ проживавшаго въ Юровичахъ купца Быка, совратившагося изъ уніи въ католицизмъ, гдѣ освящалъ имъ Домникскаго уніатскаго прихода ксендзъ Лосскій [3]).

Помѣщица Полоцкаго уѣзда Гласкова въ каждое воскресенье возила въ Стаецкую церковь хлѣбъ и раздавала его крестьянамъ и нищимъ, а потомъ разсылала ихъ по разнымъ новоприсоединеннымъ приходамъ, чтобы они разглашали, что унія будетъ попрежнему и переданныя православнымъ уніатскія церкви будутъ отобраны [4])

Бумага м. Булгака, такимъ образомъ, произвела великое смятеніе во всей губерніи. Пр Смарагдъ увѣрялъ, что ближайшею причиною происходившихъ въ августѣ въ 12 уніатскихъ приходахъ волненій, быстро затихшихъ по объявленіи консисторіи Высочайшаго выговора, была бумага Булгака и распространившійся послѣ ея опубликованія слухъ, что всѣ присоединенные приходы снова будутъ возвращены въ унію [5]).

Виновница произведенной среди уніатовъ смуты—консисторія была наказана: ей было сдѣлано строгое Высочайшее замѣчаніе съ вмѣненіемъ въ строгую обязанность быть впредь осмотрительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ [6]),

---

1) П Д. К № 102, 1835 г

2) В Г. П 1835 г св 14, № 82

3) П Д К № 99, нач 3 апрѣля 1835 г

4) В Г П 1835 г св. 19 № 187

5) ibid № 231.

6) К О. П № 23188-а, л. 24—26

а Бѣлорусскому ген.-губернатору Дьякову было предоставлено право твердо отъ своего лица объявлять, кому признаетъ нужнымъ, свое „совершенное увѣреніе въ правильности всѣхъ присоединеній къ православію“ (когда онъ самъ будетъ убѣжденъ въ правильности обращенія), а оказывающихъ сопротивленіе возсоединителямъ подвергать строгимъ наказаніямъ [1]).

Дьяковъ поспѣшилъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ по отношенію къ крестьянамъ Городецкаго, Лепельскаго и Экиманскаго приходовъ, продолжавшимъ волноваться и въ декабрѣ 1835 г., когда крестьяне всѣхъ другихъ приходовъ уже поуспокоились. „Увѣренный въ добровольномъ присоединеніи всѣхъ указанныхъ крестьянъ“, Дьяковъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „1, такъ какъ на Городецкій и Лепельскій приходы, какъ состоящіе изъ граждань, устремлено особенное вниманіе враговъ православія, а также новоприсоединенныхъ и остающихся въ уніи“, то губернаторъ долженъ лично отправиться въ эти приходы и, „собравъ (не въ церкви) возможно большее число прихожанъ, особенно отступившихъ, объязить, что они добровольно присоединились изъ уніатскаго обряда, въ который предки ихъ невольно были вовлечены, присоединились къ матери православной церкви и таковое присоединеніе подтвердили обязательствами, отчислены отъ уніатской церкви, и объ этомъ доведено до свѣдѣнія Высочайшей власти; посему и должны пребывать навсегда въ православномъ исповѣданіи. 2. Если же кто дерзнетъ отступить, съ нимъ будетъ поступлено какъ съ отступникомъ отъ вѣры, по всей строгости закона [2]). 3. Чтобы не были они соблазняемы, то внушить имъ, что всѣ власти какъ духовныя, такъ и гражданскія высшаго и низшаго чина, совершенно увѣренныя въ правильности присоединенія, будутъ не только предохранять ихъ отъ всякихъ притѣсненій и обидъ, но и имѣть о нихъ всякое попеченіе, да чрезъ то они будутъ въ цѣлости, единовѣріи и единодушіи и обрѣтутъ здѣсь мирное и благоденственное житіе, а въ будущей жизни душамъ своимъ спасеніе. Всѣ же смутители ихъ, какъ противники Высочайшихъ указовъ, мира и тишины нарушители, подвергнутся суду, равно какъ и сами прихожане, если объ нихъ не объявятъ 4. Такъ какъ правительству извѣстно, что они дѣйствуютъ

---

[1]) П Д. К. № 16. Нач 8 августа 1835 г Дьяковъ испрашивалъ гласнаго Высочайшаго повелѣнія не допускать никакихъ сомнѣній въ правильности совершеннаго уже присоединенія нѣкоторыхъ уніатовъ къ православію. Государь, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, нашелъ неудобнымъ сдѣлать это, такъ какъ верховное правительство можетъ судить о присоединеніяхъ по отчетамъ и донесеніямъ мѣстныхъ начальствъ, и потому облекъ указаннымъ правомъ самого Дьякова, какъ могущаго удостовѣриться на мѣстѣ непосредственно

[2]) Св Зак т. 14 ст. 89 и т 15 Угол. Зак., ст. 186.

на новоприсоединенныхъ разными угрозами и стѣсненіями, другіе—разными нелѣпыми слухами, то для свѣдѣнія тѣмъ и другимъ грозящей опасности объявить Высочайшее повелѣніе 1794 года 22 апрѣля 5. Для примѣра и вразумленія этихъ двухъ приходовъ прочитать имъ списокъ новообращенныхъ въ православіе по Витебской губерніи съ августа 1833 г. и пребывающихъ въ благочестіи. 6. Обратить вниманіе на свѣтскихъ лицъ гг. Лепеля и Городка, возбуждающихъ и поддерживающихъ безпорядки, сдѣлать имъ строжайшее внушеніе и обязать ихъ подписками. 7. Въ отношеніи къ лицамъ гражданскихъ сословій, обвиняемымъ въ отступленіи отъ православія и особенно въ возмущеніи прочихъ, употребить первѣе всего всевозможныя мѣры кроткаго убѣжденія и только, если эти мѣры не подѣйствуютъ, поступать съ ними по силѣ законовъ. 8. Въ Экиманскомъ приходѣ все это поручить сдѣлать Агатонову. 9. Всѣмъ чиновникамъ предписать, дабы они имѣли неослабное наблюденіе, чтобы нигдѣ не было нарушаемо спокойствіе и новоприсоединенные вездѣ были оберегаемы отъ притѣсненій и внушеній, злые слухи чтобы были уничтожаемы, всѣхъ возмутителей свѣтскихъ или духовныхъ брать подъ стражу и судить по закону (14 т. 4 ч ст. 89)" [1]).

Но этимъ распоряженіемъ зло въ корнѣ не было вырвано. У несочувствовавшихъ возсоединенію осталось твердое убѣжденіе, что на ихъ сторонѣ и Бѣлорусская консисторія и самъ митрополитъ. Это обстоятельство оказало большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ уніатскаго дѣла. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 5 октября 1835 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода свидѣтельствовалъ, что послѣ разсылки консисторіею бумаги м. Булгака возсоединеніе въ Полоцкой епархіи не имѣло прежнихъ успѣховъ. Дѣйствительно, послѣ присоединенія въ іюнѣ крестьянъ Псовскаго прихода Невельскаго уѣзда въ количествѣ 365 душъ, и Обольской церкви Городецкаго уѣзда, съ 2 262 прихожанами, въ іюлѣ и августѣ совсѣмъ не было возсоединеній Дѣло наладилось въ сентябрѣ, когда улеглись толки и изгладились впечатлѣнія отъ бумаги м. Булгака: тогда присоединилось 600 душъ Ситнянскаго прихода Полоцкаго уѣзда и 903 Стайковскаго прихода Невельскаго уѣзда. Октябрь былъ еще болѣе благополученъ: 7 и 3 октября присоединены были Вышедская, Городецкаго уѣзда, церковь съ 830 прихожанами и 163 человѣка Бѣлохвостовскаго прихода Невельскаго уѣзда, 19 октября—Долгопольская церковь Городецкаго уѣзда съ 1000 и Горецкая—съ 711 прихожанами [2]). Ноябрь и декабрь 1835 г, январь и февраль 1836 г вознаградили пр. Смарагда за неудавшееся предыдущее время: въ ноябрѣ было присоединено до 4 тысячъ чело-

---

[1]) В Г П 1835 г. св 19, № 231, л. 1—16.

[2]) Въ этомъ числѣ 607 д Мошниковскаго казеннаго имѣнія и 110 р. католиковъ.

вѣкъ [1]), въ декабрѣ 2.356 ч. [2]), въ январѣ и февралѣ 1836 г. болѣе 4 тысячъ душъ [3]) Особенно, какъ видимъ, обильна была въ эти мѣсяцы возсоединительная жатва въ Городецкомъ уѣздѣ. Пр. Смарагдъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода хвалился, что до учрежденія въ Полоцкѣ православной каѳедры въ Городецкомъ уѣздѣ была всего одна православная церковь, а теперь осталась лишь одна уніатская [4])

Но эти обильныя присоединенія были послѣдними смарагдовскими жатвами въ Полоцкомъ краѣ. Послѣ февраля 1836 г. пр Смарагдъ оставался на Полоцкой каѳедрѣ почти 1½ года, но за все это время намъ извѣстенъ только одинъ случай присоединенія 229 прихожанъ Дворецкой церкви [5]).

Преосвященный могилевскій Гавріилъ въ 1836 году по части возсоединеній уніатовъ былъ гораздо счастливѣе пр. Смарагда. Въ теченіе этого года имъ было возсоединено болѣе 13 тысячъ уніатовъ съ 8 уніатскими церквами, въ этомъ числѣ Онуфріевскій архимандричій монастырь съ прихожанами и монастырскою церковью [6])

---

[1]) Въ частности, присоединенія произошли въ Городецкомъ уѣздѣ въ Городецкомъ приходѣ присоединено крестьянъ помѣщиковъ: Коссова 206 душъ, Лукашевича 69 д., Шишки 31, Ластовскаго 24 д.; въ Козьянскомъ приходѣ вмѣстѣ съ приходскою церковью обратились въ православіе крестьяне помѣщиковъ ген. м. Чорбы—328 д., Гиртовича 145, Азанчевскаго 617 д., бар. Икскуля 472, Глушанина 203, Данненштерна 324 д.,—всего въ Городецкомъ уѣздѣ 2 419 д. Тутъ потрудились прот. Ремезовъ, свящ. Залѣскій и чин. Ягановъ. Въ Невельскомъ уѣздѣ приняли православіе: 160 д. крестьянъ помѣщ. Шишки, прихожанъ Долысской церкви. Въ Полоцкомъ, гдѣ работали ключарь Полоцкаго собора Копаевичъ и свящ. Дубровскій, обратились крестьяне поіезуитскихъ имѣній: Струни 651 д. и Сосницы 663 д., съ приходскою и филіальною церквами. Всего въ ноябрѣ—3 893 д. (Всепод. докл. К. О. П.)

[2]) Между прочимъ въ Полоцкомъ уѣздѣ въ поіезуитскомъ имѣніи Станиславовѣ 326 д. съ 2 филіальными церквами и Оболи —1 103 д. съ приходской церковью въ Оболи и филіальною въ дер. Черчицѣ.

[3]) Въ Полоцкомъ уѣздѣ: крестьянъ староства Чемесъ 613 д., помѣщиковъ Литвинова 297 д., Новалишиной 148, поіезуитскаго имѣнія Альбрехтова 1 558 д.; въ Себежскомъ уѣздѣ Неведрянскаго староства казенныхъ крестьянъ, прихожанъ Малаховскаго прихода 1052 д. съ приходскою церковью; въ Городецкомъ уѣздѣ: крестьянъ им. ксендзовъ шаровъ Азарково 480 д., также съ приходскою церковью.

[4]) Всепод. докл. 1836 г. № 192.

[5]) Арх. Ун. М. № 3379.

[6]) Намъ извѣстны слѣдующія возсоединенія: м. Шепелевичъ Могилевскаго у. 2,547 душъ, м. Каничъ Климовичскаго у. 664 д., селъ Бычи и Ректи Быховскаго уѣзда 1 619 д., Веремѣевскаго прихода 573 д., с. Рябовичъ и Иванищевичъ 1000 д., села Хлѣбнаго Быховскаго у. 1407 д., м. Тетерина 1076 д., с. Павловичъ Могилевскаго у. 2490 д., дер. Лазаровичъ Быховскаго у. 442 д. и села Майничъ Чериковскаго у. 1085 д., да еще прихожане Онуфріевскаго монастыря Мстиславскаго у., точное число которыхъ осталось неизвѣстнымъ.

Послѣднее возсоединеніе очень огорчило м. Булгака „Я въ такомъ состою затрудненіи въ сужденіяхъ своихъ относительно Онуфріевскаго монастыря и принадлежащихъ къ нему имѣній, въ какомъ никогда не случалось находиться", — писалъ онъ Лужинскому, получивъ отъ послѣдняго донесеніе объ освященіи православными Онуфріевской монастырской церкви. „Что послѣдовало съ монастыремъ, монахами, нѣкоторыми собственными, находящимися въ немъ, моими вещами и документами, относящимися къ имѣніямъ? . Также что дѣлается въ Павловичахъ? Могу ли я, не получавъ нѣсколько лѣтъ оттуда дохода, теперь чего либо надѣяться" [1])?

Освященіе монастырской церкви совершенно было 5 ноября благочиннымъ 2 саперной бригады свящ Венедиктомъ Самборскимъ въ присутствіи четырехъ подполковниковъ военно-уѣзднаго начальника IV округа Крагельскаго, командира резервнаго батальона 2-й саперной бригады Чишипина, командира поселеннаго баталіона той же бригады Сутгова и Кремпина Торжество омрачилось рѣзкою выходкою іеромонаховъ Ефрема Дыммана и Никодима Онушкевича, которые, когда Крагельскій потребовалъ отъ нихъ церковные ключи, сдѣлали, будучи въ нетрезвомъ видѣ, нѣсколько грубыхъ выраженій по адресу возсоединителей и добровольно возсоединившихся, за что были отданы „подъ строгій надзоръ" подполковника Сутгова, а затѣмъ подъ судъ [2]). Если не считать этой выходки, передача монастыря въ православное вѣдомство совершилась мирно и тихо Да и вообще въ Могилевской губерніи безпорядки при возсоединеніяхъ происходили рѣже и проявлялись въ менѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ въ губерніи Витебской [3]). Лучшее настроеніе Могилевскихъ уніатовъ, съ одной стороны, осторожность, съ которою пр. Гавріилъ начиналъ и велъ возсоединенія, съ другой, были этому причиной.

Вмѣстѣ съ прихожанами были переданы въ православное вѣдомство уніатскія церкви Шепечевичская, Бычинская, Ректинская, Веремѣевская, Рябовичская, Иванищевичская, Хлѣбнинская, Тетеринская и, наконецъ, церковь Онуфріевскаго монастыря (Арх Ун М № 3379 и 3425) Возможно, что кромѣ указанныхъ были и другія возсоединенія.

[1]) Ibid. № 3425. Поставленные митрополитомъ вопросы съ достаточною ясностью говорятъ, что заставляло его теперь, какъ никогда, безпокоиться. Не будь затронуты тутъ его матеріальные интересы, онъ, несомнѣнно, отнесся бы къ присоединенію монастыря гораздо спокойнѣе Онуфріевскій монастырь давалъ Булгаку огромныя средства

[2]) Ibid. № 3425

[3]) Ibid. № 3379

ГЛАВА X.

Мы подошли къ очень рѣшительному моменту въ исторіи возсоединенія Бѣлорусскихъ уніатовъ Пр. Антоній Зубко свидѣтельствовалъ, что очень многіе уніатскіе священники считали принятіе служебниковъ актомъ присоединенія къ православію и что при отбираніи письменныхъ согласій на присоединеніе было меньше препятствій, чѣмъ при введеніи служебниковъ [1]) Преосвященный писалъ о Литовской епархіи, въ Бѣлорусской епархіи дѣло обстояло такимъ же образомъ. Подписки, отбиравшіяся еп. Лужинскимъ отъ священниковъ, какъ мы видѣли, давались сравнительно легко. Одни выдавали ихъ изъ боязни лишиться мѣста за ослушаніе, другіе, какъ ассесоръ консисторіи Игнатовичъ и иные, не придавали подпискамъ большого значенія, находя не лишнимъ выдачею подписки усыпить бдительность властей, а затѣмъ считая себя въ правѣ, когда потребуется, отказаться отъ даннаго въ подпискѣ обѣщанія Наконецъ, для всѣхъ было ясно, что пока подписки не мѣняли положенія уніатскаго дѣла, а лишь обязывали выдавшихъ къ чему-то въ будущемъ, но Бѣлорусскіе уніаты еще не вѣрили въ силу и прочность уніи. Даже запрещеніе нѣкоторыхъ, заведенныхъ въ уніатскихъ церквахъ, католическихъ обрядовъ не вызвало ни рѣзкихъ протестовъ, ни сильнаго движенія въ бѣлорусскомъ уніатскомъ духовенствѣ Когда, по приказанію пр. Василія, консисторіею издавались распоряженія о преобразованіи на православный ладъ колокольнаго звона, изъятіи изъ употребленія при богослуженіи колокольчиковъ, о введеніи православныхъ церковныхъ одеждъ и т п., или когда самъ пр Василій при ревизіи церквей на мѣстѣ запрещалъ разныя нововведенія католическаго духа, духовенство относилось двояко къ такимъ распоряженіямъ: въ лучшемъ случаѣ—оно безмолвно подчинялось велѣнію власти, не видя въ измѣненіи нѣкоторыхъ обрядовъ большой опасности для уніи въ худшемъ—также безмолвно, не обращая вниманія на приказаніе, продолжало хранить эти католическія формы церковной обрядности Протесты въ родѣ рѣзкой выходки кс. Андрушевича, усмотрѣвшаго за подобнымъ приказаніемъ стремленіе властей извести унію, были совсѣмъ единичными фактами Большинство бѣлорусскаго уніатскаго духовенства смотрѣло на дѣло преобразованія церквей и обрядовъ такъ же, какъ и его владыка м. Булгакъ Послѣдній въ 1836 году разъяснялъ прихожанамъ Св. Ильинской, Духовской и Воздвиженской велижскихъ уніатскихъ церквей. 1, что нынѣшняя перемѣна въ устройствѣ церквей не есть введеніе новыхъ обрядовъ, а возстановленіе старыхъ, по преданію св. греческихъ отцовъ отъ самаго начала вѣры введенныхъ; 2, что уничтоженіе заимствованныхъ отъ римской церкви обрядовъ не уничтожаетъ единства

---

[1]) К. О П. секр. д № 11, 1836 г. Письмо отъ 4 числа 1838 г.

съ костеломъ римскимъ, что вѣра остается ненарушимою, папа въ церквахъ попрежнему воспоминается на богослуженяхъ,—слѣдовательно, въ догматахъ вѣры не произошло никакой перемѣны [1]).

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло со введеніемъ въ богослужебное употребленіе при уніатскихъ церквахъ служебниковъ и другихъ книгъ московской печати. Въ служебникахъ была проведена не только обрядность, но и догматика православной церкви. признать ихъ значило согласиться во всемъ съ православною церковью и отказаться отъ Рима и уніи Положимъ, отъ уніатскихъ священниковъ пока не требовалось съ принятіемъ служебниковъ оставить поминовеніе папы и исключить изъ символа вѣры слова „и отъ Сына",—и то и другое считалось основами уніи; но предписаніе оставить прежніе служебники, гдѣ поминался папа и гдѣ было выраженіе „и отъ Сына", и принять новые, гдѣ ни того, ни другого не было,—такое предписаніе развѣ не говорило уніатамъ: сейчасъ не требуютъ отъ васъ исключенія вашихъ догматовъ, но скоро потребуютъ. Къ этому и клонилось дѣло.

Хотя уніаты и угадали такой расчетъ возсоединителей, но, можетъ быть, они отнеслись бы спокойнѣе къ введенію новыхъ книгъ, если бы не умѣвшіе хранить тайнъ сторонники возсоединенія преждевременно не начали торжествовать свою побѣду. Дворяне и прихожане Пустынскаго прихода въ февралѣ 1835 года жаловались митрополиту, что настоятель Косиковскій публично съ амвона объявилъ, что обрядъ р католическій прекращается, а начинается греческій, что литургія будетъ совершаться безъ колокольнаго во время оной звона, съ запертыми царскими дверями, что уничтожается органъ и амбонъ, прекратится поминовеніе папы римскаго [2]) Извѣстіе это чрезвычайно обезпокоило не только прихожанъ, но и митрополита. Судя по тому, что пр Василій отнесся къ этому дѣлу чрезвычайно спокойно и постарался совершенно оправдать Косиковскаго въ переступленіи границъ, надо заключить, что говорить открыто обо всемъ, сказанномъ Косиковскимъ, было дѣломъ довольно обычнымъ въ Бѣлорусской епархіи. А между тѣмъ это чрезвычайно разжигало фанатизмъ истыхъ уніатовъ и возбуждало въ нихъ рѣшимость постоять за вѣру.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ дѣло приняло такой оборотъ, сторонники возсоединенія расчитывали, что введеніе въ уніатское богослуженіе православнаго служебника будетъ самымъ сильнымъ ударомъ для уніи, и рѣшили, во что бы то ни стало, ввести его; уніаты поняли, чѣмъ грозитъ имъ принятіе новыхъ служебниковъ, и рѣшили всѣми силами бороться противъ нихъ. Каждая изъ сторонъ приложила всѣ усилія, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ въ выгодномъ для себя смыслѣ. Помѣщики, Бѣ-

[1]) Ар. Ун. М д. № 3379.

[2]) Кол 1835 г Дѣло о противозаконныхъ поступкахъ уніатскихъ священниковъ

лорусская консисторія, уніатскіе священники выступили на защиту старыхъ служебниковъ и дѣйствовали необыкновенно рѣшительно и дружно Пр. Василій, котораго не разъ, по поводу искорененія изъ уніатскаго богослуженія разныхъ латинскихъ нововведеній, упрекали православныя власти въ бездѣйствіи, равнодушіи, а иногда и въ поддержкѣ уніи, здѣсь дѣйствовалъ такъ смѣло и круто, что тѣ же власти должны были останавливать его [1]).

Какъ же вводились въ уніатскихъ церквахъ Бѣлорусской епархіи новыя богослужебныя книги?

Снабженіе уніатскихъ церквей служебниками, евангеліями, апостолами, молебными пѣніями и другими богослужебными книгами, равно какъ и устройство въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ, началось послѣ извѣстнаго постановленія 7 февраля 1834 г, которымъ было опредѣлено: „Первое принять для руководства служебникъ, напечатанный въ Москвѣ 1831 года въ четверть листа, такъ какъ оный заключаетъ всѣ обыкновенныя церковныя службы съ точнымъ изъясненіемъ обрядовъ, гр. восточной церкви свойственныхъ.. Второе: служебника сего пріобрѣсть для епархіи Бѣлорусской шестьсотъ, а для Литовской семьсотъ экземпляровъ и разослать оные ко всѣмъ приходскимъ церквамъ, при коихъ считается болѣе пятисотъ обоего пола прихожанъ, съ тѣмъ, что первоклассные и второклассные приходы должны будутъ возвратить цѣнность доставляемыхъ имъ служебниковъ. Третье: на семъ же основаніи и для такого же употребленія пріобрѣсть тысячу пятьсотъ экземпляровъ послѣдованія молебныхъ пѣній, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1826 г. Четвертое. кромѣ того, пріобрѣсть нѣкоторое число и другихъ богослужебныхъ книгъ, особенно священнаго евангелія, и препроводить оныя въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, для доставленія удобства мѣстному духовенству пріобрѣтать сіи книги для церквей, имѣющихъ въ оныхъ нужду“. Св. Синодъ, „пріемля въ уваженіе дѣйствительныя нужды гр. уніатскихъ церквей и желая споспѣшествовать къ возстановленію въ оныхъ порядка богослуженія гр. восточной церкви“, опредѣлилъ отпустить безденежно изъ московской синодальной типографіи все требуемое для сихъ церквей количество показанныхъ книгъ“ [2]).

Въ маѣ 1834 г. въ Полоцкъ для церквей Бѣлорусской епархіи былъ высланъ транспортъ богослужебныхъ книгъ: 416 служебниковъ, 602 книги молебныхъ пѣній, 15 евангелій, 15 апостоловъ, 3 ирмологія, 3 минеи праздничныхъ, миней общихъ: 1 въ листъ и 2 въ 8-ю долю листа;

---

[1]) На этотъ разъ преосв. Василію благопріятствовало то обстоятельство, что тутъ онъ не встрѣчалъ тѣхъ тормазовъ, въ видѣ матеріальныхъ затрудненій или несочувствія митрополита, съ которыми онъ сталкивался въ другихъ случаяхъ.

[2]) К. О. П. № 22901, л. 48

2 октоиха, псалтирей слѣдованныхъ: 1 въ листъ и 3 въ 8-ю долю листа; требниковъ: 1 въ листъ и 3 въ 8 долю листа; чинъ литургіи І. Златоуста—5 экземпляровъ и 3 часослова [1]). М. Булгакъ предписывалъ при этомъ раздать служебники во всѣ церкви монастырскія и въ тѣ приходскія, гдѣ прихожанъ болѣе 500 чел., молебныя же пѣнія во всѣ церкви; остальныя же книги митрополитъ отдавалъ въ распоряженіе пр. Василія, чтобы тотъ отпускалъ ихъ за установленную плату, а бѣднѣйшимъ церквамъ—безденежно. Духовенству же митрополитъ внушалъ, чтобы оно постаралось обзавестись всѣми богослужебными книгами, изучило бы по новымъ книгамъ обряды гр. восточной церкви и всегда соблюдало бы ихъ. Духовенству объявлялось, что впредь никто не будетъ опредѣляемъ безъ предварительнаго удостовѣренія въ знаніи обрядовъ и постановленій гр. восточной церкви, для чего при Полоцкомъ каѳедральномъ соборѣ имѣютъ быть назначены особые экзаменаторы, и что всѣ священники и церковно-служители будутъ по очереди вызываться въ Полоцкъ для удостовѣренія въ ихъ рачительности и знаніяхъ по этому предмету. Благочиннымъ поручалось наблюсти за исполненіемъ священниками предписанія митрополита [2]).

„Московскіе служебники уже прибыли изъ синодальной типографіи,—писалъ 25 ноября 1834 г. пр. Смарагдъ кн Хованскому.—Впрочемъ, онѣ (уніатскія власти) располагаются вводить ихъ въ церковное употребленіе не ранѣе новаго года“ [3]). Чрезъ годъ послѣ этого, въ ноябрѣ 1835 г Хованскій обвинялъ бѣлорусское епархіальное гр.-уніатское начальство, что оно, промедливъ 1½ года, сразу приступило къ снабженію уніатскихъ церквей служебниками, употребляя при этомъ мѣры крутыя и невмѣстныя“, тогда какъ слѣдовало вводить новыя книги постепенно [4]).

Изъ обвинительнаго свидѣтельства кн. Хованскаго можно заключить, что бѣлорусскія уніатскія власти почти до конца 1835 г ничего не сдѣлали для распространенія новыхъ служебниковъ. Но такое заключеніе было бы очень невѣрно Разсылка служебниковъ по церквамъ начата была Бѣлорусскою консисторіею не чрезъ 1½ года послѣ полученія ихъ, а въ декабрѣ 1834 г. Такъ, при предписаніи консисторіи отъ 22 декабря этого года были высланы служебники и молебныя пѣнія для церквей Себежскаго деканата [5]) Намъ также извѣстны предписанія пр. Василія отъ 30 апрѣля, 27 іюня и 3 октября 1835 г, которыми онъ приглашалъ бѣлорусское духовенство принять служебники и другія богослу-

[1]) К О П № 22901, л 75
[2]) ibid л. 100.
[3]) Русск Арх 1891 г т II, стр 482
[4]) К О П № 22984
[5]) Кол. № 49, г. 59, нач 4 іюля 1835 г

жебныя книги [1]), а 5 марта 1835 г. онъ предлагалъ консисторіи вызывать въ Полоцкъ поочередно всѣхъ благочинныхъ „въ самоскорѣйшемъ времени, для изученія обрядовъ и вящшаго удостовѣренія въ ихъ рачительности, приверженности и знаніяхъ по изъясненному предмету, безъ чего ни одинъ не можетъ быть достойнымъ своего званія и даже занимаемаго имъ прихода“ [2]) Несомнѣнно, что благочинные вызывались главнымъ образомъ для того, чтобы ознакомиться съ новымъ служебникомъ.

Но на первыхъ порахъ пр. Василій былъ далеко не такъ настойчивъ въ снабженіи церквей служебниками и не такъ рѣшителенъ въ мѣрахъ взысканія по отношенію къ не желавшимъ принять ихъ, какъ это было во второй половинѣ 1835 года, къ какой порѣ и относится обвиненіе кн Хованскаго. Причинъ этому у пр. Василія было нѣсколько. Во-первыхъ, онъ сознавалъ трудность, даже невозможность для большинства уніатскихъ церквей примѣнить на практикѣ новый служебникъ Вѣдь, еще многія уніатскія церкви не имѣли иконостасовъ. Самъ пр. Смарагдъ находилъ основательною отговорку уніатскихъ ксендзовъ, что московскіе служебники безъ иконостасовъ не имѣютъ приложенія на практикѣ, такъ какъ „шептаной мши въ нихъ не положено, спѣваная же мша безъ иконостаса, что за мша?“ [3]). Гдѣ же и были иконостасы, тамъ недоставало богослужебныхъ книгъ, необходимыхъ при совершеніи по новому служебнику церковныхъ службъ. Какъ нуждались бѣлорусскія церкви въ разныхъ богослужебныхъ книгахъ, можно судить по тому факту, что въ маѣ 1837 г, при ревизіи 36 церквей Себежскаго, Кляссицкаго и Дриссенскаго благочиній было найдено всего восемь евангелій и столько же апостоловъ [4]). Вслѣдствіе повсемѣстнаго недостатка богослужебныхъ книгъ Коллегія была вынуждена сдѣлать 31 марта 1837 года распоряженіе, чтобы старые служебники отбирались лишь тамъ, гдѣ это можно сдѣлать. Бѣлорусская консисторія послѣ этого пріостановила требованіе отъ уніатскихъ церквей старыхъ служебникомъ до снабженія ихъ (церквей) евангеліями и апостолами [5]). Наконецъ, пр. Василій не могъ не считать введеніе московскихъ служебниковъ слишкомъ новою, важною и рѣшительною мѣрою. Надо было постепенно подготовить умы уніатовъ и спокойнымъ на первыхъ порахъ отношеніемъ къ ней усыпить ихъ вниманіе, успокоить страхи и опасенія Потомъ, когда духовенство рѣзко и достаточно дружно выразило свой протестъ противъ опаснаго для уніи нововведенія, пр Василій измѣнилъ тактику, рѣшивъ, что цѣль можетъ быть достигнута только путемъ крутыхъ и рѣшительныхъ мѣръ

---

[1]) В Г. П 1835 г св. 19. № 210
[2]) П Д К. 1834 г № 186.
[3]) П. Д К № 20, нач 12 ноября 1835 г
[4]) Кол. № 153, 1837 г. л 81
[5]) Кол № 153, 1837 г л. 101, ср т. 40

Примѣненіе новыхъ служебниковъ къ дѣлу велось такимъ образомъ: а) московскій служебникъ былъ введенъ въ богослужебное употребленіе въ Полоцкой гр. уніатской каѳедральной церкви; б) такіе же служебники были разосланы при предписаніяхъ консисторіи благочиннымъ для раздачи всѣмъ уніатскимъ священникамъ: послѣдніе обязывались руководиться новыми служебниками при богослуженіи, а старые уніатскіе служебники выслать въ консисторію.

При уніатской Полоцкой каѳедрѣ новые служебники были встрѣчены не особенно дружелюбно. 18 мая 1835 года Полоцкій военно-уѣздный начальникъ Агатоновъ сообщалъ губернатору Шредеру, что „хотя уніатскія церкви и получили книги церковнаго служебника московской печати, но служатъ и теперь не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ самой каѳедрѣ въ Полотскѣ и тоже учатъ ставленниковъ по книгамъ прежняго изданія виленской и почаевской печати". Послѣднее обстоятельство Агатоновъ объяснялъ приверженностью къ католическимъ обрядамъ священнослужителей каѳедральной церкви: прот. Конюшевскаго, священниковъ Томковида, Сченсновича и Игнатовича [1]). Бывшіе въ ноябрѣ 1835 г. на исправленіи при уніатской Полоцкой каѳедрѣ уніатскіе священники: Стрѣлковской церкви І. Моравскій и Юховицкой Петръ Маковецкій, наблюдавшіе за примѣненіемъ новаго служебника, писали, что при каѳедрѣ новые служебники „служатъ только нѣкоторымъ руководствомъ", что тамъ все исполняется „по свойственнымъ правиламъ гр. уніатской церкви: въ иконостасѣ двери закрываются только по „вонмемъ, святая святымъ", до „со страхомъ Божіимъ". превозносится, гдѣ слѣдуетъ, вселенскій архіерей, папа римскій; въ символѣ вѣры исповѣдуется происхожденіе Св. Духа и отъ Сына, а теплота въ потиръ не вливается" [2]). Извѣстно также, что въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ до ноября 1837 г. совершались шептанныя мши и ни въ праздничные, ни въ воскресные дни почти никогда не бывало ранней соборной литургіи. Только въ этомъ мѣсяцѣ пр Василіемъ было предложено консисторіи вмѣнить ключарю собора Копецкому въ непремѣнную обязанность строго наблюдать, чтобы никто изъ священниковъ напредь не служилъ въ соборѣ шептаной мши и чтобы въ воскресные и праздничные дни въ 6 часовъ утра вмѣсто тихой совершаема была пѣтая литургія, съ соблюденіемъ во всей точности обрядовъ гр. восточной церкви [3]). Изъ сравненія приведенныхъ свидѣтельствъ надо заключить, что въ каѳедральной Полоцкой церкви введеніе новаго служебника не искоренило прежнихъ обрядовъ; тамъ полу-

---

[1]) В Г. П 1835 г. св. 13, № 71.
[2]) Кол. № 49. нач. 4-го іюля 1835 г.
[3]) Кол. 1837 г № 153.

чилось какое-то смѣшанное богослуженіе, совершавшееся, впрочемъ. болѣе по старому, чѣмъ по новому служебнику [1])

Въ епархіи московскіе служебники были встрѣчены враждебно. Себежскій деканъ Аѳанасій Хруцкій, которому при предписаніи консисторіи отъ 22 декабря 1834 г. были присланы служебники для раздачи подвѣдомымъ ему священникамъ, доносилъ 9 іюля, что разосланные имъ служебники и молебныя пѣнія московской печати были возвращены ему обратно священниками безъ отвѣтовъ на его предписаніе. Потомъ, 4 іюля 1835 г. въ с. Галузинѣ Себежскаго уѣзда, при раздачѣ „Великаго мvра", онъ снова предлагалъ священникамъ принять новыя книги, но и въ этотъ разъ они рѣшительно отказались и даже составили журналъ, въ которомъ объясняли, что принять присланныя книги имъ не позволяютъ: 1, долгъ присяги на поминовеніе папѣ и церкви, обязывающій ихъ пользоваться богослужебными книгами своей церкви, тѣсно соединенной съ римскою, 2, опущеніе въ новыхъ служебникахъ исповѣданія объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына" и поминовенія папы; 3, отсутствіе на присланныхъ книгахъ надписи „съ дозволенія уніатскаго начальства для употребленія по уніатскимъ церквамъ" и 4, привычка набожныхъ уніатовъ къ прежнимъ обрядамъ, считающихъ всякія измѣненія формы, вида за дѣйствительную перемѣну вѣры. Изложивъ эти доводы, себежскіе священники просили своего благочиннаго ходатайствовать предъ м. Булгакомъ объ освобожденіи ихъ отъ принятія новыхъ книгъ. Подъ журналомъ подписалось 18 священниковъ, въ томъ числѣ и благочинный Хруцкій [2]). По примѣру себежскихъ и 18 лепельскихъ священниковъ подали на имя своего декана, Чашницкаго настоятеля Марковскаго, заявленіе о нежеланіи принять московскіе служебники Заправилами въ этомъ дѣлѣ пр. Сма-

---

[1]) Подмѣтивъ эту особенность, священники Моравскій и Маковецкій пришли къ любопытному выводу. Если новые служебники предназначены не для точнаго исполненія, а лишь для изученія обрядовъ богослуженія, если во всѣхъ приходскихъ церквахъ обряды должны исполняться такъ, какъ они исполняются въ Полоцкомъ гр уніатскомъ Софійскомъ соборѣ, безъ измѣненія истинъ гр уніатской вѣры, то, рѣшили они, почему бы взамѣнъ нынѣшнихъ служебниковъ не отпечатать на средства уніатскаго духовенства новый служебникъ примѣнительно къ порядку богослуженія, заведенному въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ И они въ прошеніи 25 ноября 1835 года предложили епархіальному начальству сдѣлать это. „Чтобы составить такой служебникъ, силы въ средѣ уніатскаго духовенства найдутся",—писали они Сообразительность ихъ совсѣмъ не отвѣчала видамъ высшихъ уніатскихъ властей и правительства, и они были наказаны „За крайнее невѣжество", выразившееся въ томъ, что они относили къ догматамъ вливаніе въ потиръ теплоты и открытіе царскихъ дверей, и за упорство они, по рѣшенію Коллегіи, были отрѣшены отъ мѣстъ и, съ запрещеніемъ священнослуженія, низведены въ дьячки (ibid л 73—80).

[2]) ibid. л. 65—66.

рагдъ считалъ самого декана Марковскаго и бѣшенковичскихъ „поповъ“ Перебилло и Лашо [1]). Дриссенскіе священники съ деканомъ своимъ, свящ. Плещинскимъ, собравшись въ іюлѣ 1835 г на соборикъ въ Тоболковскую церковь, якобы для полученія Св. мура, также составили журналъ объ отказѣ принять новые служебники [2]) Себежскіе и дриссенскіе священники дѣйствовали такъ подъ сильнымъ давленіемъ вліятельныхъ въ Себежскомъ и Дриссенскомъ уѣздахъ помѣщиковъ Бѣликовича и Шадурскаго, которые обнадеживали ихъ своимъ покровительствомъ и увѣреніями, что скоро обстоятельства измѣнятся [3]). Представляя составленные священниками журналы, благочинные, по просьбѣ подписавшихъ, требовали у епархіальнаго начальства копій для храненія въ архивахъ благочиній Протествовали и отдѣльныя лица. Воронечской церкви свящ. Ѳома Арматовичъ во многихъ мѣстахъ похвалялся, что, хотя онъ по настоянію благочиннаго Сченсновича, въ угоду пр. Василію, и принялъ служебникъ московскаго изданія, но служить по нему не станетъ, а спрячетъ его въ сундукъ и не боится своего епархіальнаго начальства, которое не въ правѣ ни судить его за это, ни подвергать наказанію [4]) Священникъ Королевичской церкви Давидовичъ наотрѣзъ отказался принять служебникъ [5]) Свящ Ксаверій Квятковскій въ началѣ 1835 г говорилъ Сѣннинскому благочинному Іоанну Котовичу, что состоящіе въ благочиніи его отца, Соржицкаго декана Вас. Квятковскаго, уніатскіе священники присланныхъ книгъ не приняли. „Въ этомъ случаѣ,—добавилъ онъ,—не только книгъ не послушаемъ, но и Царя“ [6]) При ревизіи Соржицкой церкви пр. Василій нашелъ присланный служебникъ совершенно испорченнымъ, а свидѣтели уличили въ этой порчѣ самого благочиннаго В. Квятковскаго [7]). Уніатскій священникъ Довгялло, при присоединеніи въ сентябрѣ 1835 года къ православію Стаецкой, Невельскаго уѣзда, церкви, откровенно заявилъ, что „высланныя въ уніатскія церкви для служенія московскія книги многими священниками съ почты не принимаются, а другими если и получены, то съ небреженіемъ брошены въ неприличныя мѣста“ [8]) При ревизіи церквей Подисненскаго благочинія пр. Василій ни въ одной изъ нихъ не нашелъ московскаго служебника. Свящ Манцевичъ на вопросъ пр. Василія, гдѣ московскій служебникъ? отвѣчалъ: „я его здѣсь не держу“ [9]). Въ февралѣ 1836 г. и пр Смарагдъ жаловался, что нѣкото-

[1]) К О П № 22984, л 71—72
[2]) К О П № 22995, л 5 ср 23188-а, л 59.
[3]) К О П № 23222
[4]) К О П № 33188-а, л 58
[5]) Кол № 72, 1837 г
[6]) К О П № 22984, л 1
[7]) Зап. В. Л стр. 120.
[8]) В Г. П 1835 г св 19, № 187.
[9]) Зап В Л стр. 123—125

рые уніатскіе священники не приняли служебниковъ, другіе хоть и приняли, но не служатъ по нимъ [1])

Такимъ образомъ, одна часть бѣлорусскихъ уніатскихъ священниковъ выказала пренебреженіе къ распоряженію епархіальной власти о немедленномъ введеніи въ богослужебную практику новаго служебника, другая—выступила съ открытымъ протестомъ И тѣ и другіе, осмѣливаясь итти противъ велѣній власти, рѣшались на отчаянное дѣло. Можетъ быть, они не отважились бы на такой шагъ, если бы за ихъ спиною не стояли властные руководители, которые натравляли ихъ на борьбу съ опаснымъ нововведеніемъ и сулили имъ всякую поддержку въ этой борьбѣ Такими руководителями, по мнѣнію пр. Смарагда, Василія и гражданскихъ бѣлорусскихъ властей, были а, помѣщики, б, Бѣлорусская духовная консисторія и, особенно, нѣкоторые члены ея.

„Съ великимъ вниманіемъ соображалъ я всѣ обстоятельства, всѣ слухи и всѣ идеи нѣкоторыхъ изъ неопытныхъ и недальновидныхъ туземцевъ, коимъ вскружены головы, и насыщенныхъ гордостью своего остроумія нѣкоторыхъ помѣщиковъ,—писалъ 12 ноября 1835 г. кн. Хованскому пр Василій, по случаю волненій изъ за служебниковъ,—и вынесъ заключеніе, что тутъ должно укрываться льстивое обнадеживаніе священниковъ-журналистовъ, хитросплетенное врагами отечества и гр восточной церковной вѣры. Къ сей мысли ведетъ меня и то, что многіе помѣщики изъ римско-католиковъ повсюду, гдѣ можно, злословятъ и повелителей и исполнителей по части нынѣшняго устройства уніатской церкви, иные, а паче по Минской губерніи, сильно скрытнымъ образомъ, а нѣкоторые и явно дѣйствуютъ въ совращеніи уніатовъ въ латинскій обрядъ“ [2]). Тотъ же пр Василій словесно жаловался пр Смарагду, что въ заговорѣ ксендзовъ противъ постановленій начальства участвуютъ мѣстные помѣщики, при чемъ сообщалъ, что 31 октября 1835 г къ нему пріѣзжали Витебскій губернскій предводитель дворянства Шадурскій съ Полоцкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Бѣликовичемъ и настоятельно просили, чтобы онъ не подвергалъ епитиміи священниковъ, кои не приняли служебниковъ [3])

Заодно съ помѣщиками въ этомъ дѣлѣ иногда дѣйствовали и полицейскіе чиновники. Безмѣстный священникъ Антоній Довгялло сообщалъ пр. Смарагду, что отвергнуть московскіе служебники уговорилъ ксендзовъ Чашницкаго деканата Лепельскій исправникъ Стефановскій [4])

---

[1]) Прилож № 23
[2]) К. О. П № 22984, л 75
[3]) П. Д К 1835 г. № 20
[4]) Ibid. Надо думать, что это былъ далеко не единственный случай, когда бѣлорусскіе полицейскіе чиновники дѣйствовали во вредъ дѣлу. „Поелику

Что касается Бѣлорусской уніатской консисторіи, то она въ данномъ дѣлѣ введенія новыхъ служебниковъ, какъ ни въ одномъ другомъ, явно обнаружила, какого духа были ея члены.

Пр. Смарагдъ писалъ ген. губернатору кн. Хованскому 13 ноября 1835 г., что „пр. Василій подозрѣваетъ, что консисторцы тайно наущаютъ ксендзовъ, чтобы сіи послѣдніе не принимали служебниковъ, ибо де и рапорты таковыхъ ксендзовъ въ консисторію написаны однимъ слогомъ и съ одними выраженіями; затѣмъ же консисторія поблажаетъ упорству ксендзовъ, что онъ, епископъ, заключаетъ изъ того, что хотя ксендзы давно уже обнаружили свое преступное упорство, но консисторія до сихъ поръ ихъ не судитъ“ [1]). Преосвященный Могилевскій Гавріилъ жестоко обвинялъ консисторію за ея указъ отъ 4 іюля 1835 года на имя Островскаго декана Квятковскаго, гдѣ, въ разрѣшеніе недоумѣній духовенства относительно служебниковъ, она пояснила, что „означенные служебники предназначены только для руководства въ отношеніи соблюденія обрядовъ и не относятся къ самому молитвословію“. Вслѣдствіе этого указа, писалъ пр. Гавріилъ, гр. уніатское духовенство ни мало не заботится о соблюденіи обрядовъ православной церкви, отправляетъ службы по старымъ книгамъ, „а присланные служебники имѣетъ для одного вида, переноси только ихъ по римскому обряду на подушкѣ съ лѣвой на правую сторону и обратно“ [2]).

О вицѣ-предсѣдателѣ консисторіи, прот. І. Конюшевскомъ пр. Василій сообщалъ, что тотъ кое-гдѣ отзывался, „что если всѣ священники служебниковъ не примутъ, то всѣмъ за то головъ не поснимаютъ, а консисторія тогда будетъ имѣть основаніе поддерживать унію“ [3]).

Но особенно много сдѣлалъ для возбужденія уніатскаго духовенства противъ новыхъ служебниковъ ассесоръ консисторіи, свящ. І. Игнатовичъ.

Пр. Василій отзывался о немъ, какъ о человѣкѣ „умномъ, усовершенствованномъ въ наукахъ“, „съ дарованіями“ [4]) Скрипицынъ [5]) счи-

подчиненные мнѣ чиновники градской и земской полиціи всѣ почти р. католическаго исповѣданія,—писалъ Шредеръ въ февралѣ 1835 г.,—изъ коихъ весьма немногіе не фанатики, а прочіе всѣ считаютъ, что гр. уніатское исповѣданіе одно съ католическимъ, то посему и нельзя не усумниться въ безпристрастномъ надзорѣ за дѣйствіями неблагонамѣренныхъ противъ православія лицъ“ (В Г. П 1835 г св 14, № 46).

[1]) К. О. П № 23188-а. л 28- 29; П Д К 1835 г № 20

[2]) К. О П. № 22901, л 195

[3]) К. О II. № 23188-а. л. 28—29

[4]) К. О· II. № 23188, л 36. Игнатовичъ—товарищъ пр. Василія по Полоцкой семинаріи, іезуит. акад. и гл. семинаріи; см. о немъ стр. 79.

[5]) Чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Син., въ 1838 г. ревизовавшій Бѣлорусскую епархію.

талъ его образованнымъ, но весьма упрямымъ, самолюбивымъ и честолюбивымъ. По словамъ Скрипицына, Игнатовичъ, благодаря своему уму, характеру и связямъ съ католиками помѣщиками, имѣлъ большое вліяніе на уніатское духовенство, былъ душою уніатской партіи, противодѣйствовавшей возсоединительнымъ видамъ правительства. Вѣрными помощниками Игнатовича въ этомъ дѣлѣ были священники: двоюродный братъ его Іоаннъ Игнатовичъ, Андрей Никоновичъ и Игн. Малишевскій.

По частнымъ слухамъ, дошедшимъ однако до оберъ-прокурора Св. Синода, Игнатовичъ съ Малишевскимъ, при самомъ началѣ введенія въ уніатскихъ церквахъ богослужебныхъ книгъ московской печати, разъѣзжали по епархіи для возбужденія духовенства къ непринятію такихъ книгъ и тогда то составили прочную партію противодѣйствующихъ. Внушенія лицъ иной партіи не могли остановить ихъ. Малишевскій убѣждавшему его оставить упорство, родственнику своему Ѳомѣ Малишевскому, потомъ ставшему инспекторомъ Бѣлорусской семинаріи, однажды сказалъ, что „если бы они не стояли за унію, давно бы не было и имени ея“ [1]). 2 января 1835 г. Витебскій гражданскій губернаторъ доносилъ кн. Хованскому, что „Игнатовичъ не только не слѣдуетъ примѣру бывшихъ сотоварищей своихъ въ принятіи православія, но отговариваетъ отъ сего и другихъ уніатскихъ священниковъ; сверхъ того, по присоединеніи жителей г. Лепеля къ православію, онъ скрытно дѣйствовалъ къ обращенію попрежнему въ унію“ [2]) Пр. Василій еще въ началѣ 1835 г. подозрѣвалъ Игнатовича въ сильномъ противодѣйствіи видамъ правительства въ отношеніи уніи и, въ частности, въ возбужденіи уніатскихъ священниковъ противъ принятія новыхъ служебниковъ, а Хованскій, которому Лужинскій повѣдалъ свои подозрѣнія, даже поднялъ было вопросъ объ отстраненіи Игнатовича отъ должности ассесора консисторіи. И Игнатовичъ, несомнѣнно, былъ бы отстраненъ, если бы пр. Василій не отозвался, что оставленіе его на нѣкоторое время въ должности засѣдателя консисторіи никакой опасности и вреда не представляетъ, что „въ кругу прочихъ благонамѣренныхъ членовъ онъ не помыслитъ о произнесеніи и одного противнаго предполагаемой цѣли слова“, въ другихъ же мѣстахъ онъ можетъ быть гораздо болѣе вреднымъ, „къ чему побуждали бы его и обида съ огорченіемъ отъ лишенія консисторской должности“ [3]). Игнатовичъ, вслѣдствіе заступничества пр. Василія, остался въ консисторіи, но чувствъ своихъ не измѣнилъ. 16 сентября 1835 г., въ отсутствіе пр. Василія, онъ совершилъ въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ крестный ходъ по латинскому обряду, не съ крестомъ, а съ дароносицей [4]). Надо

---

[1]) К. О. П № 23446, л. 10.
[2]) К О П. № 23188-а, л. 34.
[3]) К. О. П. № 23188-а
[4]) К. О. П. № 22995, л. 13.

думать, что Игнатовичъ въ это время, не покладая рукъ, работалъ надъ возбужденіемъ уніатскаго духовенства противъ принятія вводившихся теперь московскихъ служебниковъ, потому что кн. Хованскій 23 ноября 1835 г. просилъ Блудова оказать содѣйствіе „къ избавленію Бѣлоруссіи отъ сего вреднаго духовнаго", при чемъ указывалъ на скрытное поддерживаніе имъ непокорныхъ священниковъ, на „связь его съ нѣкоторыми явно не расположенными къ православію р. католиками и сильное вліяніе его на другихъ членовъ консисторіи и уніатское духовенство, котораго онъ достигъ своими дарованіями и дерзновеннымъ противодѣйствіемъ православію" [1]). Пр Василій также подозрѣвалъ его въ это время въ содѣйствіи священникамъ, не принявшимъ служебниковъ Однако, Игнатовичъ и послѣ всего этого оставался въ консисторіи къ великому вреду для уніатскаго дѣла. Авторитетъ его, какъ безстрашнаго защитника уніи, въ глазахъ уніатскаго духовенства быстро выросъ. Противодѣйствующая уніатская партія смотрѣла на него, какъ на своего главу Въ концѣ 1836 или въ началѣ 1837 года у него былъ тайный съѣздъ многихъ уніатскихъ священниковъ для полученія наставленій: помогать ли правительству или препятствовать. Съ болѣе вліятельными въ средѣ уніатскаго духовенства и фанатичными уніатскими священниками, какъ съ Смолянскимъ благочиннымъ Гр. Голынцемъ и Залѣсскимъ, Дисненскаго уѣзда, священникомъ Игн. Малишевскимъ онъ велъ переписку, которая была направлена къ одной цѣли: къ возбужденію уніатскаго духовенства противъ возсоединителей, къ увѣренію его, что возсоединеніе затѣяно Сѣмашкою, Лужинскимъ и Булгакомъ, и что всѣ помѣщики готовы поддержать и защитить вѣрныхъ уніи священниковъ [2]) Пріѣзжавшіе въ Полоцкъ уніатскіе священники считали долгомъ побывать у Игнатовича, и часто случалось такъ, что только что изъявившіе пр Василію готовность содѣйствовать видамъ правительства, поговоривъ съ Игнатовичемъ, выходили отъ него убѣжденными сторонниками уніи, готовыми на всякую борьбу и на всякія лишенія изъ за нея [3]). Обстоятельства въ данномъ случаѣ благопріятствовали Игнатовичу въ Полоцкѣ въ это время всегда бывало много уніатскихъ священниковъ, пріѣзжавшихъ по своимъ дѣламъ, и еще болѣе—вызывавшихся пр Василіемъ для исправленія или для изученія при каѳедрѣ обрядовъ православной церкви Игнатовичъ, при помощи ректора семинаріи Шелепина, инспектора Томковида и профессора іером. Копецкаго, собиралъ этихъ священниковъ по ночамъ въ домѣ купца—виноторговца, еврея Гели. Тутъ произносились пламенныя рѣчи въ защиту уніи Агитаторы съ чарами въ рукахъ возглашали проклятіе возсоединителямъ, здоровье и долгоденствіе твердо стоящимъ за унію. Съ этихъ

[1]) К О. П № 22995, л 7.
[2]) Зап В. Л. стр. 121—127.
[3]) К О. П секр д. № 16.

собраній всѣ расходились озлобленными противъ возсоединителей. Въ виду этого пр. Василій счелъ за лучшее не вызывать болѣе въ Полоцкъ провинившихся священниковъ, а отдавать ихъ подъ присмотръ благочинныхъ [1]).

Но Игнатовичъ не довольствовался представлявшейся ему возможностью въ Полоцкѣ оказывать вліяніе на возбужденіе упорства въ уніатскихъ священникахъ Съ цѣлью пропаганды онъ нѣсколько разъ выѣзжалъ въ епархію, въ уѣзды Себежскій, Дриссенскій. Когда въ послѣд нихъ числахъ января 1837 г. пр. Василіемъ былъ командированъ въ Себежскій уѣздъ Полоцкій благочинный І. Сченсновичъ для обозрѣнія тамошнихъ церквей и расположенія священниковъ къ готовности возсоединиться съ православною церковью, Игнатовичъ, чтобы воспрепятствовать успѣху Сченсновича, также поспѣшилъ туда, объѣхалъ весь уѣздъ, повидѣлся со всѣми священниками, возбуждалъ ихъ противъ православія и всячески поносилъ епископовъ, дѣйствовавшихъ въ пользу возсоединенія. Въ другой разъ въ 1837 же году онъ самовольно на шесть дней отлучился на Освѣйскую ярмарку Дворяне, возвращавшіеся съ этой ярмарки, останавливаясь на постоялыхъ дворахъ, „съ адскою ядовитостью и звѣрскимъ остервененіемъ“ поносили пр. Іосифа, ревизовавшаго предъ тѣмъ Бѣлорусскія епархію и семинарію, и пр. Василія, „какъ недостойныхъ пастырей“, какъ „*волковъ, пожирающихъ уніатское стадо*“ Пр. Василій сообщалъ оберъ-прокурору Св Синода, что дворяне были возбуждены и настроены противъ православія и епископовъ свящ Игнатовичемъ и его единомышленниками, вліятельными въ средѣ сельскаго духовенства уніатскими священниками [2]).

Отъ должности ассесора консисторіи Игнатовичъ былъ уволенъ, по прошенію, въ іюнѣ 1837 г. [3]). Свою просьбу онъ мотивировалъ тѣмъ, что полученное наслѣдство не позволяетъ ему дольше оставаться въ Полоцкѣ По увольненіи изъ Полоцка, ему было предоставлено мѣсто священника Головчицкой, Полоцкаго уѣзда, церкви. Тамъ, какъ мы увидимъ, находясь вдали отъ назиравшихъ за нимъ властей, онъ еще рѣшительнѣе и шире развилъ свою агитаціонную для поддержки уніи дѣятельность.

Такимъ образомъ, возбужденіе бѣлорусскихъ уніатскихъ священниковъ противъ принятія служебниковъ шло съ двухъ сторонъ: и отъ помѣщиковъ и отъ Бѣлорусской консисторіи, и съ той и съ другой стороны имъ обѣщалась поддержка.

Что толкало Игнатовича и другихъ членовъ консисторіи на опасный путь противодѣйствія своему епископу и видамъ правительства: фана-

[1]) Св Син. секр д. № 322-а, л 57

[2]) *К О. П. секр. д № 16, 1837 г.*

[3]) Кол. 1837 г № 62.

тизмъ ли только или вмѣстѣ съ фанатизмомъ и надежда на чье то мощное сочувствіе и поддержку,—съ несомнѣнностью отвѣтить на этотъ вопросъ трудно. Ликовскій сообщаетъ, что непринятіе ксендзами служебниковъ имѣло своимъ основаніемъ выданное консисторіи распоряженіе Булгака, чтобы не допускать никакихъ нововведеній въ богослуженіи (innowacji w nabożeństwie) [1]. Издавать распоряженія противъ принятія служебниковъ Булгакъ едва ли могъ,—вѣдь, имъ издано было нѣсколько предписаній, обязывавшихъ духовенство къ принятію ихъ Одно возможно предположить, что какое либо распоряженіе Булгака было превратно понято духовенствомъ и истолковано въ смыслѣ выгодномъ для протестовавшихъ.

На упорство и протесты уніатскихъ священниковъ пр. Василій отвѣтилъ крутыми и строгими мѣрами взысканія. На себежскихъ [2], лепельскихъ и дриссенскихъ священниковъ съ ихъ деканами была наложена двухнедѣльная епитимія. Деканы кромѣ того были лишены своихъ благочинническихъ должностей, а всѣмъ священникамъ было обѣщано еще новое наказаніе, если они не раскаятся во время епитиміи [3] Надъ Арматовичемъ былъ учрежденъ тайный надзоръ. Полиція обязывалась немедленно доставить въ Полоцкъ всѣхъ епитимійныхъ. Если бы всѣ епитимійные были разомъ доставлены въ Полоцкъ, городъ оказался бы переполненнымъ бунтующими уніатскими священниками.

Предпринятыя пр. Василіемъ мѣры были такъ круты и неожиданны, что Хованскій увидѣлъ въ нихъ серьезную опасность и для уніатскаго дѣла и для общественнаго спокойствія. Опасаясь, чтобы высылка множества священниковъ чрезъ земскій судъ не послужила къ униженію священническаго сана, а скопленіе въ Полоцкѣ множества неблагонадежныхъ уніатскихъ духовныхъ не вызвало въ уніатскомъ населеніи волненія, онъ просилъ пр. Василія соблюсти „въ ономъ, какъ не подлежащемъ обыкновенному порядку, дѣлѣ“ особенную осторожность и не требовать высылки въ одинъ разъ болѣе 2—3 священниковъ Губернатору же Шре-

---

[1] „Dziejie kosciola unick.“, стр 319

[2] Себежскіе священники обязывались въ теченіе епитимійнаго времени ежедневно бывать на каждомъ богослуженіи: а, на утрени, которую отправляли бы сами, а по окончаніи оной читали бы вмѣстѣ канонъ покаянный и послѣ него отбивали посреди церкви по 50 поклоновъ, б, въ свое время служили бы часы и затѣмъ литургію, соборне, по служебнику московской печати в, предъ вечернею также читали бы канонъ покаянный, а послѣ вечерни снова отбивали бы по 50 поклоновъ (Кол № 49, нач 4 іюля 1835 г.). Надо думать, что также отбывалась епитимія и другими священниками.

[3] Коллегія усилила наказаніе, постановивъ: декана Хруцкаго лишить прихода и лишь по раскаяніи его дать ему другой, отдаленный; священниковъ, виновныхъ въ наущеніи, подвергнуть такому же наказанію, поддавшихся наущенію—наказывать легче (ibid. ч 71).

деру Хованскій приказалъ принять всѣ мѣры, чтобы при отправленіи священниковъ въ Полоцкъ, „подъ благовиднымъ предлогомъ и съ должнымъ ихъ сану приличіемъ, учреждено было за ними строгое наблюденіе, дабы своими внушеніями, жалобами и примѣромъ они не произвели вреднаго вліянія на поселянъ уніатовъ“ [1]) Одновременно съ этимъ гражданскія власти усилили надзоръ за помѣщиками, оказывавшими поддержку протестовавшимъ священникамъ [2]).

Блудовъ писалъ Хованскому 7 декабря 1835 г, что эти и другія, благоразумно принятыя мѣстнымъ главнымъ гражданскимъ и духовнымъ начальствами, мѣры „долженствуютъ положить конецъ безпорядкамъ, возникшимъ въ небольшомъ кругу гр. уніатскихъ духовныхъ лицъ въ Бѣлоруссіи“ [3]).

Принятыя мѣры дѣйствительно „успокоили“ волновавшихъ. Вызванные на епитимію священники убѣдились, что съ ними не станутъ церемониться. Это сразу ослабило у нихъ охоту къ сопротивленію. А тутъ, отбывая епитимію, нѣкоторые еще замѣтили, что „назначеніе служебниковъ въ гр. уніатской церкви малѣйше не стѣсняетъ свободнаго исповѣданія догматовъ гр. уніатской церкви.... разница же состоитъ только въ нѣкоторыхъ наружныхъ обрядахъ, не измѣняющихъ существо самаго священнодѣйствія“ [4]). И они раскаялись... Дольше другихъ упорствовали уже извѣстные намъ священники Дриссенскаго уѣзда Моравскій и Маковецкій, но и они послѣ того, какъ за свое упорство были лишены мѣстъ и низведены въ дьячки: первый къ Друйской Спасской, Дисненскаго уѣзда, церкви, а второй къ Новозамшанской—Дриссенскаго уѣзда, принесли раскаяніе въ августѣ 1836 года и были возвращены на мѣста [5])

Принятыя такимъ образомъ мѣры возстановили покой. Но этотъ покой напоминалъ сонъ дремлющаго человѣка, котораго можетъ разбудить малѣйшій шорохъ. Обѣ стороны остановились на перепутьѣ. Возсоединители не ввели еще въ богослужебное употребленіе новыхъ служебниковъ и даже не убѣдили уніатскихъ священниковъ принять ихъ, уніатское духовенство продолжало питать недовѣріе къ новымъ служебникамъ и сторониться ихъ. Борьба поэтому не прекратилась, миновалъ лишь самый острый періодъ ея. Пр. Василій продолжалъ вводить въ уніатскія церкви новые служебники, а уніатскіе священники кое-когда продолжали, иногда въ очень рѣзкихъ формахъ, оказывать сопротивленіе.

Дальнѣйшее распространеніе и примѣненіе на практикѣ новыхъ служебниковъ шло очень медленно Неимѣніе еще во многихъ церквахъ

---

1) К. О. П № 22984, л. 71—72
2) ibid. л 81
3) ibid л. 80
4) Кол. № 49. нач. 4 іюля 1835 г.
5) Кол № 49. нач. 4 „ „

иконостасовъ и недостатокъ богослужебныхъ книгъ дѣлали невозможнымъ пользованіе въ уніатскихъ церквахъ одними новыми служебниками и вынуждали до времени терпѣть старые. Какъ мы уже знаемъ, Коллегія 31 марта 1837 г. опредѣлила выводить изъ употребленія старые служебники только тамъ, гдѣ ихъ можно было изъять. Почти вслѣдъ за этимъ, 22 мая того же года м Булгакъ, возгорѣвшись почему-то ревностью о возстановленіи гр.-восточнаго чина, предписывалъ отбирать употребляющіеся еще въ уніатскихъ церквахъ старые служебники почаевской, виленской и супрасльской печати Пр Василій, вызвавъ надежнѣйшихъ благочинныхъ и настоятелей церквей, поручилъ имъ исполнить предписаніе митрополита. Только немногіе изъ нихъ сразу исполнили порученіе [1]. И пр. Василій не настаивалъ на точномъ исполненіи его, очевидно сознавая, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, полную невозможность исполненія митрополичьей воли Но гдѣ можно было изъять старый и ввести новый служебникъ, тамъ это дѣлалось съ настойчивостью и рѣшительностью Оправдывая прот Васютовича, который, чтобы изъять изъ употребленія въ Соржицкой, Сѣннинскаго уѣзда, церкви старый служебникъ, вырвалъ изъ него въ церкви 48 листовъ, содержаніе которыхъ не согласовалось съ вѣроученіемъ православной церкви [2], пр. Василій писалъ, что и онъ „самъ такъ же поступаетъ при обозрѣніи церквей, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священники, закоренѣлые враги православія, не хотятъ совершать божественной литургіи по служебникамъ московской печати, и такъ повелѣваетъ дѣлать благонадежнымъ благочиннымъ, дабы чрезъ это однажды и навсегда отнять у священниковъ фанатиковъ средства совершать литургіи не по обрядамъ восточной церкви“ [3]. Значитъ, пр. Василій не стѣснялся въ мѣрахъ, чтобы водворить православные служебники въ уніатскихъ церквахъ.

Дѣло съ замѣною старыхъ уніатскихъ служебниковъ новыми очень затянулось. Старые служебники и другія уніатскія книги еще долго существовали какъ въ бѣлорусскихъ, такъ и въ находящихся въ другихъ епархіяхъ уніатскихъ церквахъ, и уніатскіе священники ими пользовались. 17 января 1843 г. пр Василій предписывалъ духовенству служить непремѣнно по новымъ служебникамъ, съ соблюденіемъ всѣхъ частностей, а чтобы священники не отговаривались незнаніемъ, приказалъ взять отъ нихъ подписки [4]. Изъ записки же Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго

---

[1] Оршанскій благочинный скоро представилъ въ семинарскую библіотеку 20 служебниковъ въ кожаномъ переплетѣ и 6 совсѣмъ старыхъ, 5 экземпляровъ литургіи, 1 проскомид листъ, 1 „евангеличку“, 1 книгу поученій на воскресные и праздничные дни (П. Д К № 497, 1837 г).

[2] Поступокъ Васютовича привелъ къ большимъ волненіямъ въ Соржицкомъ приходѣ (Вѣстн. Евр 1872 Іюль, 107—108 стр)

[3] К О. П № 23410

[4] П Д К № 18, нач. 18 января 1843 г

генералъ-губернатора, поданной въ Синодъ въ 1852 г., видно, что и тогда во всѣхъ трехъ означенныхъ губерніяхъ въ бывшихъ уніатскихъ церквахъ поминали и папу римскаго и короля польскаго [1]), служа по старымъ книгамъ Синодъ послѣ этого предписалъ изъять изъ употребленія всѣ старыя уніатскія богослужебныя книги. Вслѣдствіе этого указа пр. Василій командировалъ для отобранія старыхъ уніатскихъ книгъ въ разные уѣзды нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, а въ Дриссенскій, Городецкій и Витебскій направился самъ. Старыя книги затѣмъ отъ всѣхъ уніатскихъ церквей были отобраны и отосланы въ канцелярію Св Синода [2]).

Одновременно со служебниками, согласно тому же постановленію отъ 7 февраля 1834 г., вводились въ уніатскихъ церквахъ Бѣлорусской епархіи другія богослужебныя книги московской печати: евангелія, апостолы, требники, минеи, молебныя пѣнія и пр. Распространеніе этихъ книгъ шло очень медленно, но это зависѣло гораздо менѣе отъ нежеланія уніатовъ принять новыя книги, чѣмъ отъ распорядительности властей, слишкомъ медленно и въ недостаточномъ количествѣ снабжавшихъ ими Бѣлорусскую епархію. Мы уже видѣли, въ какомъ незначительномъ количествѣ были присланы въ 1834 г. въ Полоцкъ евангелія, апостолы и другія книги [3]). Несмотря на просьбы пр. Василія, консисторіи и даже не смотря на ходатайство генералъ-губернатора предъ Пратасовымъ [4]), дальнѣйшая присылка книгъ шла очень тихо. 16 декабря 1836 г. пр. Василій писалъ оберъ-прокурору, что имъ разослано по епархіи 100 книгъ евангелія и апостола, требуется же 274 экземпляра евангелій и 329 книгъ апостола; со включеніемъ же въ число нуждающихся церквей двѣнадцати монастырскихъ и множества филіальныхъ церквей, изъ которыхъ около сотни были устроены по гр. восточному обряду, число нужныхъ книгъ увеличивалось евангелій до 412 экземпляровъ, апостоловъ до 466 экз., проскомидійныхъ листовъ 699 (для 561 приходской церкви, 126 филіальныхъ и 12 монастырскихъ) [5]). Въ другихъ богослужебныхъ книгахъ въ это время ощущался, конечно, не меньшій недо-

---

[1]) Вѣроятно, Государя Императора съ титуломъ короля польскаго

[2]) П Д К. № 734, нач 5 мая 1852 г

[3]) См стр 195—196

[4]) В Г. П 1835 г св. 4, № 177.

[5]) П. Д К № 76 1837 г Эти книги были высланы въ 1838 г въ два пріема: сначала 160 евангелій и 241 апостолъ, затѣмъ 252 еванг и 225 апост. (412, 466). Послѣднія цыфры (412, 466) Морошкинъ ошибочно повторяетъ еще разъ, да и еще указываетъ на случай, когда было выслано 274 еванг и 329 апост. (В Евр. 1872 г. Авг 551 стр.). Такимъ образомъ выходитъ, что кромѣ высланныхъ ранѣе до 1838 г. теперь было выслано 1098 еванг. и 1261 апост. Въ такомъ количествѣ книгъ Бѣлорусская епархія безусловно не нуждалась и столько ихъ не получала.

статокъ. Такимъ образомъ, и въ 1837 году уніатскія церкви еще очень недостаточно были снабжены необходимыми для совершенія преобразованнаго богослуженія книгами.

ГЛАВА XI.

Начатое еще въ 1833 году устройство въ бѣлорусскихъ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ въ 1835 и 1836 г.г. подвигалось медленно. Это зависѣло главнымъ образомъ отъ одной причины—отъ недостатка средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи устроителей. Если не считать пособія отъ казны, которое было незначительно и выдавалось неаккуратно [1]), то оставались три источника, изъ которыхъ наши возсоединители должны были черпать средства на устройство иконостасовъ. Такими источниками служили: а) суммы церквей, въ которыхъ устраивались иконостасы, б) сборы съ прихожанъ и в) пособія отъ помѣщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ находились церкви.

Но доходы бѣлорусскихъ уніатскихъ церквей, за рѣдкими исключеніями, были ничтожны и средства церковныя поэтому слишкомъ скудны, а прихожане и ранѣе бѣдные, теперь были разорены голодомъ предыдущихъ лѣтъ и кромѣ того находились во власти помѣщиковъ. Первые два источника поэтому немного могли дать нашимъ возсоединителямъ. Оставалось расчитывать на третій. Владѣльцы множества имѣній, разбросанныхъ по Бѣлорусскому краю, располагали громадными средствами, изъ которыхъ имъ легко было удѣлить нужныя на переустройство уніатскихъ церквей суммы. Чувство же справедливости должно было бы подсказать имъ сдѣлать это: вѣдь церкви принадлежали къ ихъ имѣніямъ, обслуживали нужды ихъ же крѣпостныхъ крестьянъ, и сами помѣщики считались ихъ ктиторами. Къ несчастью для дѣла, помѣщики, почти всѣ р. католики, глубоко не сочувствовали преобразованію уніатскихъ церквей. Поэтому и послѣдній источникъ не сразу послужилъ дѣлу. Въ 1835 году помѣщики не оказали уніатскому духовенству никакой матеріальной помощи на переустройство церквей, препятствій же и затрудненій ему въ этомъ дѣлѣ создали очень много. И пр. Василій, и деканы, наблюдавшіе за устройствомъ иконостасовъ, и уніатскіе священники, и гражданскія власти въ своихъ донесеніяхъ и сообщеніяхъ единогласно свидѣтельствовали, что помѣщики въ это время не только лишали свя-

---

[1]) Согласно постановленію 7 февраля, на устройство иконостасовъ въ Литовской и Бѣлорусской епархіяхъ рѣшено было расходовать по 5 тысячъ руб. въ годъ. Въ концѣ іюня или въ началѣ іюля 1835 г. пр. Василій печаловался кн. Хованскому, что Коллегія не выдаетъ Бѣлорусскому епархіальному начальству вспомоществованія изъ ассигнованной суммы (К. О. П. № 22901, л. 107—108).

щенниковъ своей поддержки при переустройствѣ церквей, но и всячески тормозили дѣло. „Ктиторы,—писалъ въ Коллегію пр. Василій [1]),—будучи католиками, стали ненавидѣть уніатское духовенство за приверженность къ греческимъ великолѣпнымъ обрядамъ и, вмѣстѣ возненавидѣвъ уніатскія церкви, желаютъ паденія и уничтоженія ихъ". Нѣкоторые изъ помѣщиковъ не только наотрѣзъ отказывались отъ участія въ переустройствѣ церквей, но и начинали притѣснять священниковъ, трудившихся надъ переустройствомъ. Бывали и такіе случаи, что самовольные паны отдавали уніатскія церкви католическимъ ксендзамъ, а уніатскимъ священникамъ не позволяли и показываться въ деревни, принадлежащія къ ихъ имѣніямъ. Такъ было въ Тумиловичскомъ, Дисненскаго уѣзда, приходѣ, гдѣ самовольно распоряжалась помѣщица Гребницкая [2]).

Пр. Василій считалъ бѣлорусскихъ помѣщиковъ главными виновниками медленнаго хода переустройства уніатскихъ церквей. Когда гражданскія власти стали обвинять уніатское духовенство въ малой заботливости объ устройствѣ иконостасовъ въ своихъ церквахъ, пр. Василій писалъ Хованскому [3]): „мнѣ кажется, что господа помѣщики, коихъ крестьяне составляютъ приходы, виновнѣе въ семъ отношеніи. Поэтому я обращаюсь къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою: принявъ въ свое покровительство невинное духовенство, велѣть тѣмъ помѣщикамъ, въ имѣніяхъ коихъ находятся уніатскія церкви безъ иконостасовъ, устроить оные на собственный свой или крестьянъ своихъ счетъ". Также думало и все уніатское духовенство.

Пр. Василій, поэтому, прежде всего приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы заставить помѣщиковъ придти на помощь духовенству. Нѣсколько разъ онъ въ 1835 году обращался къ кн. Хованскому [4]), къ Волынскому [5]) и Минскому [6]) гражданскимъ губернаторамъ, къ Виленскому военному губернатору кн. Долгорукову [7]) съ просьбою пригласить чрезъ предводителей дворянства гг. ктиторовъ, чтобы „сіи послѣдніе сколько можно способствовали мѣстнымъ священникамъ въ сооруженіи иконостасовъ зависящими отъ нихъ мѣрами, т. е. денежнымъ пособіемъ, облегченіемъ крестьянъ своихъ отъ пригона, отпускомъ лѣса и пр". Какъ же относились гражданскія власти къ просьбамъ пр. Василія? По свидѣтельству самого пр. Василія, въ Минской губерніи кн. Долгоруковымъ тотчасъ

---

1) 4 сент. 1835 г. Кол. 1834 г. № 24.

2) Кол № 24, 1834 г.

3) 11 янв 1835 г. Кол. 1834 г. № 38.

4) 11 января и 30 ноября

5) 4 сентября, 26 октября.

6) 23 іюля.

7) 13 сентября, 26 октября 1835 г. (В. Г. II 1835 г. Дѣло объ устройствѣ иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ).

были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, и устройство иконостасовъ пошло тамъ съ большою быстротою [1]). Но въ Витебской и Могилевской губерніяхъ дѣло обстояло хуже. Тамъ гражданскія власти пока не принимали рѣшительныхъ понудительныхъ мѣръ въ отношеніи помѣщиковъ и содѣйствія священникамъ не оказывали. Между тѣмъ, предоставляя въ такомъ трудномъ дѣлѣ священниковъ самимъ себѣ, власти не упускали случая обвинить ихъ за малодѣятельность и малоуспѣшность въ работѣ.

Послѣ одного изъ такихъ обвиненій, предъявленнаго кн. Хованскимъ, на основаніи доноса пр. Ремезова и чиновника Яганова о неустройствѣ иконостаса въ Добрыгорской, Лепельскаго уѣзда, церкви, пр. Василій въ отвѣтномъ къ князю письмѣ [2]), живо и сильно рисующемъ положеніе уніатскаго духовенства, излилъ всю горечь, накипѣвшую у него въ сердцѣ „Болѣе всѣхъ прочихъ,—писалъ онъ,—трогаетъ меня сей важный предметъ и много стоитъ моему здоровью. Но что дѣлать, что начать безъ всякихъ откуда либо пособій? Души въ залогъ никто не приметъ и денегъ на сей предметъ не ссудитъ“. Указавши затѣмъ, что „фундушъ церковный находится въ самобѣднѣйшемъ положеніи, всѣ запасы хлѣба и хозяйственныхъ обзаведеній до неимовѣрной крайности истощены, а крестьяне доведены до той степени бѣдности, что даже лишаются средствъ къ дневному пропитанію“, пр. Василій продолжаетъ. „вотъ главный предметъ, который, обращая на себя ссобеннѣйшее мое вниманіе, долженъ бы былъ понуждать г. чиновника Яганова и спутника его Ремезова къ состраданію и соболѣзнованію надъ страждущимъ человѣчествомъ болѣе, нежели наружныя вещи, легко въ удобнѣйшее время исправиться могущія. Гдѣ ужасная глада смерть пресѣкаетъ косою нить жизни человѣковъ, тамъ всѣмъ надо жертвовать для пощады оной. Мнѣ весьма желательно и всего было бы пріятнѣе и утѣшительнѣе, если бы указатели проступковъ настоятелей неизвѣстныхъ (болѣе года тамъ ихъ не было) благоволили мнѣ указать источники, изъ коихъ бы могло епархіальное начальство заимствовать деньги на главнѣйшее, трогательнѣйшее человѣколюбивое дѣло, на прокормленіе изнемогающихъ отъ глада крестьянъ Добрыгорскаго фундуша и на обсѣмененіе ихъ полей наступающей весной, а если возможно, то и на устройство всего по греческому обряду въ Добрыгорской церкви, равно какъ и на починку оной. Эту милость я почелъ бы единственнымъ въ своей жизни одолженіемъ. Епархіальному гр уніатскому бѣдному начальству, раздѣляющему участь фундушевыхъ крестьянъ и не имѣющему никакихъ средствъ въ распоряженіи, одно предстояло средство. просить опытнаго, некорыстолюбиваго іером. Тараевича принять на себя трудъ озаботиться прокормленіемъ Добрыгорскихъ крестьянъ“ [3])

[1]) П Д. К 1835 г № 283.

[2]) отъ 12 марта 1835 г.

[3]) П. Д. К. № 68. 1834 г.

Хованскій покорно принялъ эти укоры пр. Василія, благодарилъ его отъ всего сердца и обѣщалъ помочь. Но обѣщанной помощи уніатское духовенство долго послѣ этого не получало.

Въ ноябрѣ 1835 г. пр. Василій писалъ тому же Хованскому, что кн. Долгоруковъ внялъ его просьбѣ и что въ Минской губерніи, при дружномъ содѣйствіи духовенству гражданскихъ властей, быстро устраиваются иконостасы „Въ Витебской же и Могилевской губерніяхъ,—заключалъ пр. Василій свое письмо,—въ которыхъ большая часть церквей не приведена еще въ устройство по правиламъ гр. восточной церкви, не предвидится въ предметѣ сооруженія иконостасовъ столь желаемыхъ успѣховъ по извѣстнымъ уже причинамъ, хотя я съ подобною же покорнѣйшею просьбою моею по сему предмету обращался отъ 11 января сего года за № 39 и къ вамъ, сіятельный князь“ [1]).

Взывая такимъ образомъ къ гражданскимъ властямъ о помощи, въ другихъ случаяхъ обвиняя ихъ въ недостаткѣ внимательности къ нуждамъ уніатскихъ церквей и несодѣйствіи уніатскому духовенству, пр. Василій не оставлялъ въ покоѣ и уніатскихъ священниковъ. Намъ извѣстны его предложенія духовенству отъ 30 апрѣля, 27 іюня, 30 октября и 8 ноября 1835 г., гдѣ онъ проситъ, умоляетъ, требуетъ, чтобы священники принимали всѣ усилія къ устройству своихъ церквей, чтобы благочинные наблюдали за исполненіемъ священниками этого приказанія, по отношенію къ нерадивымъ грозитъ принять „кратчайшія мѣры“ и пр. [2]). Но предоставленное самому себѣ духовенство не могло сдѣлать многаго, если бы даже оно было проникнуто сознаніемъ важности порученнаго ему дѣла и любовью къ нему. А оно ни тѣмъ, ни другимъ не могло, какъ намъ извѣстно, похвалиться

По всѣмъ указаннымъ причинамъ количество устроенныхъ въ 1835 г. въ церквахъ Бѣлорусской епархіи иконостасовъ было очень ограниченно. 18 декабря 1835 г. пр. Василій доносилъ въ Коллегію, что въ теченіе 1834—1835 г.г. вновь устроены иконостасы въ 77 церквахъ [3]). А такъ какъ въ 1834 г. ихъ было устроено не менѣе сорока [4]), то на 1835 г. остается меньшая половина 77

Въ ноябрѣ 1835 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ бѣднымъ уніатскимъ, находящимся въ казенныхъ имѣніяхъ, церквамъ на устройство иконостасовъ и заведеніе утвари пособій, по 300 руб. на церковь, изъ доходовъ тѣхъ имѣній [5]). Необходимость этой мѣры давно сознавалась дѣятелями западнаго края. Еще 5 іюля 1834 г. кн. Долго-

[1]) П. Д К № 283, 1835 г
[2]) П Д. К № 38, 1834 г
[3]) К. О. П № 22901, л 150
[4]) См. выше, стр. 131
[5]) П. Д К. № 283, 1835 г

руковъ писалъ Блудову, что помѣщики—католики неохотно отзываются на помощь преобразовывающимся уніатскимъ церквамъ, между прочимъ, потому, что находящимся въ казенныхъ и конфискованныхъ имѣніяхъ церквамъ также не оказывается отъ этихъ имѣній никакого пособія, и просилъ его ходатайствовать предъ Императоромъ объ отпускѣ для 84 церквей Литовской епархіи 18.200 [1]) рублей и о распространеніи этой же мѣры и на Бѣлорусскую епархію [2]). Гродненскій губернаторъ М. Н. Муравьевъ въ донесеніи Блудову отъ 12 октября 1834 г. также доказывалъ необходимость поддержать находящіяся въ казенныхъ имѣніяхъ и не располагающія свободными фундушевыми средствами уніатскія церкви пособіями изъ казны на устройство въ нихъ иконостасовъ и всего прочаго по гр. восточному обряду, а также отъ имени высшаго правительства вмѣнить помѣщикамъ въ непремѣнную обязанность заботиться о своихъ церквахъ [3]). Настойчивыя жалобы, просьбы о помощи и напоминанія пр. Василія побудили и кн. Хованскаго сообщить 8 іюля 1835 г. министру внутреннихъ дѣлъ о чрезвычайно затрудительномъ матеріальномъ положеніи бѣлорусскихъ уніатскихъ церквей и необходимости оказать имъ поддержку [4]). Дошедшія до министра финансовъ, мнѣнія кн. Долгорукова, Муравьева и Хованскаго были доложены имъ Комитету министровъ, послѣ рѣшенія котораго и послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ пособій нуждающимся уніатскимъ церквамъ, находящимся въ казенныхъ имѣніяхъ, до 300 руб. на каждую церковь, изъ средствъ этихъ имѣній.

Эта мѣра, разрѣшившая вопросъ объ устройствѣ находившихся въ казенныхъ имѣніяхъ уніатскихъ церквей, вскорѣ вызвала другую мѣру, необходимость которой еще болѣе сознавалась всѣми и духовными и гражданскими властями, и которая должна была разрѣшить вопросъ о преобразованіи уніатскихъ церквей, находившихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Мы имѣемъ въ виду Высочайшее повелѣніе о привлеченіи помѣщиковъ къ участію въ переустройствѣ по гр. восточному чину церквей принадлежавшихъ къ ихъ имѣніямъ [5]). Собственно говоря, это Высочайшее повелѣніе не вносило ничего существенно новаго въ порядки западнаго края. Общее убѣжденіе тутъ было таково: находящіяся въ имѣніяхъ помѣщиковъ церкви—ихъ церкви такъ же, какъ принадлежащіе къ этимъ церквамъ крестьяне—ихъ крестьяне; поэтому помѣщики обязаны заботиться о своихъ церквахъ. Православные помѣщики и заботились о своихъ православныхъ церквахъ; ихъ обязывалъ къ этому не только приня-

---

1) По 216 р. 61 коп на церковь. Эту сумму указалъ ему пр Іосифъ

2) К О. П № 22901, л 101

3) В Г П 1834 г. св 7, № 133

4) Св Син секр д № 294

5) Высочайше утвержденное 18 декабря 1835 г. постановленіе Секретнаго Комитета отъ 3 дек. этого года (К О. П. № 23283)

тый взглядъ, но и прямой законъ Казалось бы,—такой же законъ долженъ былъ существовать и для помѣщиковъ католиковъ, но его не было. Помѣщики воспользовались этимъ обстоятельствомъ. Пока уніатскія церкви тяготѣли къ Риму, они въ силу установившагося порядка дѣлали для нихъ то же, что православные для своихъ православныхъ церквей: когда же началось преобразованіе уніатскихъ церквей въ духѣ православномъ, они умыли руки. Кн. Долгоруковъ и Муравьевъ находили все-таки способы заставить помѣщиковъ-католиковъ порадѣть о находившихся въ ихъ имѣніяхъ уніатскихъ церквахъ, но кн. Хованскому это не удавалось; кажется, онъ и мѣръ къ этому не предпринималъ. Теперь же помѣщики-католики Высочайшею волею обязывались принять участіе въ устройствѣ уніатскихъ церквей „для удовлетворенія надобности крестьянъ, приносящихъ имъ пользу своими трудами". Уніатскому епархіальному начальству теперь давалось право приглашать помѣщиковъ къ устройству церквей по восточному обряду, въ тѣхъ же случаяхъ, когда его приглашеніе не окажетъ успѣха, „подкрѣплять оное съ своей стороны министерству внутреннихъ дѣлъ, поставляя въ примѣръ всемилостивѣйшее споспѣшествованіе сей части церковнаго благоустройства по имѣніямъ казеннымъ" [1]).

Пр. Василій послѣ этого еще энергичнѣе принялся за дѣло.

Не теряя времени, онъ обращается [2]) къ Виленскому военному и Волынскому гражданскому губернаторамъ, а также къ кн. Хованскому съ просьбою о содѣйствіи къ отпуску денегъ изъ казенныхъ имѣній и привлеченію помѣщиковъ къ переустройству церквей, консисторіи предлагаетъ поручить благочиннымъ лично и письменно сноситься съ помѣщиками и всѣми мѣрами побуждать ихъ къ помощи нуждающимся церквамъ [3]); духовенство же призываетъ къ единодушному и усердному дѣйствованію. Оновременно съ этимъ онъ поручаетъ консисторіи: а) собрать свѣдѣнія: въ какихъ именно казенныхъ имѣніяхъ находятся нуждающіяся въ пособіи церкви, какая для снабженія ихъ иконостасами, престолами и утварью потребна сумма, одни ли казенные крестьяне составляютъ приходы тѣхъ церквей, или къ приходамъ ихъ принадлежатъ и помѣщичьи крестьяне; б) имѣть неослабное наблюденіе за устройствомъ во всѣхъ бѣлорусскихъ церквахъ иконостасовъ, в) составить списокъ церквамъ, состоящимъ въ казенныхъ имѣніяхъ Могилевской и Витебской губерній, прихожане коихъ и священники по бѣдности своей не въ силахъ устроить иконостасовъ, престоловъ и приличной утвари, и другой списокъ о такихъ же церквахъ, находящихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, съ означеніемъ, кто владѣльцы тѣхъ имѣній; наконецъ, г) употребить всѣ мѣры къ ско-

---

1) В Г. П 1835 г. св 4, № 117

2) 6 февр. 1836 г.

3) В. Г. П. 1835 г. № 117.

рѣйшему устройству въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ, а о своихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу докладывать ему.

Усердие пр. Василія въ дѣлѣ переустройства въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ было такъ велико, что даже грозный пр. Смарагдъ восторгался его ревностью и, видя, что большинство р. католическихъ помѣщиковъ вмѣсто помощи ставятъ ему одни лишь препятствія, просилъ генералъ-губернатора поддерживать его.

Кн. Хованскій откликнулся на просьбу пр. Василія и принялъ рекомендованный имъ способъ воздѣйствія на помѣщиковъ чрезъ начальниковъ губерній и предводителей дворянства. На имя помѣщиковъ были заготовлены печатныя письма за подписью ген. губернатора, въ которыхъ послѣдній, указавъ, на мѣры, предпринятыя Императоромъ и Коллегіею, и на ревность минскихъ помѣщиковъ, устроившихъ въ своихъ имѣніяхъ церкви, высказывалъ убѣждеше, что и они, будучи освѣдомлены объ этомъ и „зная, что собственные ихъ крестьяне, для духовной надобности которыхъ существуютъ въ имѣніяхъ ихъ церкви, дѣлаютъ для нихъ и для пользы ихъ все, что только могутъ, но по скудости не въ силахъ собственнымъ способомъ устроить храмъ божій въ должномъ видѣ“,—что они, помѣщики, не оставятъ церквей своихъ безъ пособій, въ которыхъ эти церкви нуждаются для устройства въ нихъ иконостасовъ и снабженія утварью [1]). Разослать эти письма Хованскому не пришлось,—это сдѣлалъ его преемникъ, ген. адъютантъ П. Н. Дьяковъ, прибывшій въ Витебскъ 9 мая 1836 г. Онъ не замедлилъ разослать достаточнымъ помѣщикамъ заготовленныя письма [2]), о находившихся въ казенныхъ имѣніяхъ Могилевской губерніи бѣдныхъ церквахъ [3]) увѣдомилъ Могилевскую казенную палату, а о вспомоществованіи уніатскимъ церквамъ въ имѣніяхъ р. католическаго духовенства просилъ р. католическаго епископа Камонко.

Повидимому, дѣло налаживалось. Еп. Каміонко извѣщалъ, что имъ отданы приказанія начальникамъ монастырей· Быховскаго каноииковъ регулярныхъ, Забяльскаго доминиканскаго, Могилевскому архикаѳедральному капитулу и другимъ устроить уніатскія, находящіяся въ ихъ имѣніяхъ, церкви. Многие помѣщики также обѣщали содѣйствіе [4]). Оставались церкви въ имѣніяхъ бѣдныхъ помѣщиковъ, отъ которыхъ нельзя было требовать помощи. И съ этими церквами дѣло устроилось. По совѣту Дьякова пр. Василий обратился въ Коллегію съ просьбой помочь этимъ

---

1) В Г II № 117, св 4, 1835 г
2) П Д К № 384, 1836 г.
3) Ихъ тамъ было всего двѣ.
4) В Г II 1835 г св 4, № 117.

церквамъ выдачею субсидій изъ извѣстной суммы 5 тыс. руб. Коллегія согласилась на просьбу [1]).

Налаженное дѣло, однако, пошло впередъ не быстрыми шагами. По сообщенію пр. Василія, къ январю 1837 года вновь устроены были иконостасы въ 117 церквахъ Бѣлорусской епархіи [2]). Значитъ, въ теченіе 1836 года было устроено только 40 новыхъ иконостасовъ [3]). Слабый успѣхъ объяснялся тѣмъ, что пр. Василію вкупѣ съ гражданскими властями удалось побѣдить внѣшнія препятствія—найти источникъ, откуда черпать средства, но внутреннее препятствіе—полное несочувствіе громаднаго большинства уніатскаго духовенства дѣлу преобразованія церквей оставалось не побѣжденнымъ, и оно-то затормозило дѣло.

Правда, помѣщикамъ, послѣ обязывавшаго ихъ къ заботамъ объ уніатскихъ храмахъ Высочайшаго повелѣнія, не безопасно было наотрѣзъ отказываться отъ жертвъ на переустройство этихъ храмовъ. Однако, случаи такого отказа, хотя очень рѣдко, бывали. Помѣщикъ Минской губерніи, Дисненскаго уѣзда Клавдій Мирскій въ концѣ 1836 года не только отказался произвести на свой счетъ преобразованія въ находившейся въ его имѣніи Узменахъ уніатской церкви, но и не допустилъ въ ту церковь вновь назначеннаго къ ней уніатскаго священника. Свой поступокъ Мирскій объяснилъ тѣмъ, что „уніатское духовенство не состоитъ уже въ соединеніи съ св. р. католическою апостольскою церковью, которая одна сохраняетъ истинную науку Бога Спасителя Нашего", и что онъ поэтому, „будучи католикомъ, пожертвовать св вѣрою не можетъ". Съ Мирскимъ расправились круто: онъ былъ сосланъ въ Вятку, а имѣніе его секвестровано [4]).

Участь Мирскаго многихъ удержала отъ подраженія ему, но далеко не всѣхъ сдѣлала попечительными объ уніатскихъ церквахъ. Помѣщики находили разные благовидные предлоги, чтобы уклониться отъ непріятной для нихъ обязанности Бѣликовичъ, напримѣръ, доказывалъ Сенату, что онъ не въ силахъ переустроить Латиголецкую церковь [5]), такъ какъ для этого потребуется непосильная для него сумма въ 3 тыс. руб., хотя, какъ выяснилось, на переустройство требовалось не болѣе 400 руб. [6]). Если жъ помѣщикамъ не удавалось освободиться отъ тяжкой обязанности и они брались за переустройство церквей, то, когда сами распоряжались работами,—а это бывало очень часто,—все дѣлалось. наскоро, для виду, чтобы только сбыть съ рукъ

---

1) П Д К 1835 г № 283

2) Кол № 24 л 344

3) 117—77=40.

4) К О II № 23161 По объясненію гражданскаго губернатора, Мирскій былъ извѣстенъ, какъ поборникъ либерализма, а не религіи. Выходка же его имѣла въ виду возбудить другихъ помѣщиковъ противъ распоряженій правительства

5) К. О. II № 23222

6) Борисовскаго у.

непріятное дѣло. „Гдѣ благочинные были допускаемы къ непосредственному распоряженію и наблюденію, церкви устроены по возможности надлежащимъ образомъ,—писалъ пр. Василій въ январѣ 1838 г.— А тамъ, гдѣ устройство поручено было помѣщикамъ р. католикамъ, а наблюденіе членамъ земской полиціи, церкви не устроены, а обезображены. Вмѣсто прежнихъ алтарей сдѣланы не иконостасы, а просто деревянныя перегородки, и это, какъ мнѣ извѣстно стороною, сдѣлано для посмѣянія надъ величественнымъ устройствомъ греческимъ и для омерзенія его предъ простолюдинами, коихъ старались и стараются совратить въ латинство“ [1]).

Еще чаще помѣщики старались и уніатскихъ священниковъ отклонить отъ переустройства своихъ церквей. „Что касается до священниковъ, въ приходахъ коихъ медленно устрояются церкви,—продолжалъ пр. Василій,—то это зависитъ, по мнѣнію моему, на опытахъ основанному, преимущественно и по большей части отъ угрозъ и притѣсненій ихъ отъ р католическихъ помѣщиковъ, коимъ принадлежатъ прихожане. Священники, опасаясь лишиться пособій, коими пользуются отъ помѣщиковъ, и даже и мѣста по проискамъ тѣхъ помѣщиковъ г. католиковъ, съ симъ же вмѣстѣ и насущнаго куска хлѣба, по необходимости принуждены бываютъ дѣйствовать согласно съ волею латинянъ. Поэтому они часто умалчиваютъ о томъ, что и какъ устроено по гр. восточному въ ихъ церквахъ“ [2]). „Помѣщики,—писалъ пр. Василій въ другой разъ, 9 декабря 1838 г.—всѣмъ тѣмъ священникамъ, о благонадежности коихъ только что догадываются, отказываютъ во всякой помощи, необходимой для безбѣднаго содержанія, которую прежде оказывали, даже не дозволяютъ имъ нанять работниковъ въ своихъ имѣніяхъ“, наоборотъ, „священники фанатики, вызываемые въ Полоцкъ для вразумленія, живутъ здѣсь по два, по три мѣсяца на собственномъ иждивеніи выгодно, да и домашнее хозяйство ихъ, требующее ближайшаго присмотра, идетъ своимъ порядкомъ и семейство ихъ не бѣдствуетъ, что, безъ сомнѣнія, быть не можетъ безъ содѣйствія и пособія помѣщиковъ“ [3]). „Политика польскихъ помѣщиковъ относительно священниковъ уніатскихъ двоякая одни лишаютъ пособія священниковъ, устроившихъ иконостасы, а другіе слишкомъ стали щедры, чтобы дать имъ почувствовать, чего они могутъ лишиться, и что пріобрѣтутъ, когда, по примѣру православныхъ священниковъ, останутся съ одними крестьянами“,—писалъ пр. Исидоръ 30 декабря 1837 г. [4]).

Если же, не смотря на всѣ противодѣйствія помѣщиковъ, уніатскія церкви устраивались согласно требованіямъ гр. восточнаго чина, тогда

---

[1]) К О П № 23283, л. 11

[2]) ibid.

[3]) К О П секр. д № 16, 1837 г Пр. Іосифъ говоритъ о томъ же Зап, т. II, стр 97—99.

[4]) Прилож. № 29

помѣщики начинали дѣйствовать на крестьянъ-прихожанъ. „Мѣры сближенія,—писалъ тотъ же пр. Исидоръ 2 декабря 1837 г.,—еще болѣе раздражаютъ ихъ (помѣщиковъ), ибо они видятъ цѣль и боятся успѣха. По ихъ внушенію крестьяне не ходятъ въ устроенныя уніатскія церкви, а идутъ въ католическія каплицы, что особенно примѣтно въ Дризинскомъ и Лепельскомъ уѣздахъ“ [1]). „Относительно крестьянъ,—пишетъ онъ въ другомъ письмѣ отъ 30 декабря того же года,—знатные помѣщики сами уклоняются отъ непосредственнаго на нихъ вліянія, но вездѣ дѣйствуютъ управляющіе шляхтичи. Эти безнравственные и жестокіе приставники, удовлетворяя и своей ненависти къ Россіи, стараются угодить своимъ помѣщикамъ противленіемъ православію и, чѣмъ упорнѣе дѣйствуютъ противъ насъ, тѣмъ исправнѣе кажутся въ глазахъ помѣщиковъ. Сегодня сказывалъ уніатскій іеромонахъ, что тамошній управляющій Плятгера признавался ему, что онъ готовъ бы помочь въ усмиреніи крестьянъ, но боится потерять мѣсто“ [2]).

Пр. Василій и Исидоръ достаточно ярко рисуютъ картину заступничества помѣщиковъ за унію. Прибавимъ, что лишенные мѣстъ и осужденные уніатскіе священники всегда находили и защиту и пріютъ у помѣщиковъ. Такъ, іером. Шавровскій, написавшій дерзкое письмо м. Булгаку и осужденный за это на заключеніе въ Березвечскій монастырь, былъ принятъ помѣщикомъ Стан. Піоро и спокойно въ теченіе трехъ лѣтъ (съ 1835 г), подъ предлогомъ болѣзни, проживалъ у него, и консисторія никакъ не могла вызвать его оттуда. Извѣстный священникъ Давидовичъ, по отрѣшеніи его отъ мѣста, также проживалъ у польской помѣщицы Бржостовской, подъ предлогомъ болѣзни, хотя эта болѣзнь не мѣшала ему появляться въ гостяхъ у сосѣднихъ священниковъ [3]). Низведенный въ дьячки, священникъ Плавскій пользовался покровительствомъ пом. Голынскаго и пр.

Слѣдующіе факты показываютъ, что священникамъ, исполнявшимъ распоряженія своихъ властей относительно преобразованія уніатскихъ церквей, приходилось подвергаться со стороны помѣщиковъ не только матеріальнымъ лишеніямъ и разнымъ притѣсненіямъ, но и грубымъ обидамъ, даже насилію

Дворянинъ селенія Васьковичъ, Минской губерніи, Павелъ Ущановскій при большомъ собраніи народа ругалъ священника Васьковскаго прихода разными „поносительными“ словами, грозя даже выбросить его изъ плебаніи за то, что онъ устроилъ въ своей церкви жертвенникъ и отправлялъ богослуженіе съ запертыми царскими дверями [4]). Помѣщикъ

---

[1]) Прилож. № 28

[2]) Прилож. № 29

[3]) К. О. П. № 23309, В Г П 1838 г св 10, № 95 и 96.

[4]) Колл. 1837 г № 140.

Викт. Глазко, встрѣтивъ Борковичскаго благочиннаго Іос. Никоновича, началъ поносить его бранными словами. Никоновичъ кротко замѣтилъ ему: „пане сендзю, опомнись, подумай: вѣдь за это можешь отвѣчать предъ правительствомъ“. Глазко послѣ этого сталъ наносить Никоновичу удары палкою Народъ уже избавилъ священника отъ взбѣсившагося пана Другой помѣщикъ Лакисъ, стоя тутъ же, также ругалъ Никоновича. Но Глазко этимъ не ограничился. Возвращаясь изъ мѣстечка Освѣи ночью, онъ напалъ со своими пьяными лакеями на домъ Никоновича и избилъ послѣдняго нагайками такъ сильно, что тотъ чрезъ нѣсколько недѣль умеръ. Никоновичъ былъ бы, вѣроятно, убитъ, если бы прокураторъ Волынецкаго монастыря Савицкій, проѣзжавшій мимо священническаго дома, не услышалъ рыданія семейства Никоновича и его стоны и, вбѣжавши въ домъ, на колѣняхъ не упросилъ помѣщика прекратить истязанія [1]). Тотъ же помѣщикъ въ селѣ Освѣѣ на улицѣ избилъ другого священника Іосифа Маковецкаго [2]).

Другіе помѣщики и шляхта иногда осмѣливались даже въ церквахъ во время богослуженія грубо выражать свое несочувствіе преобразованію уніатскихъ церквей. 30 мая 1837 г., въ воскресный день дворянинъ Ксав Андрушкевичъ, прибывъ въ Гилянскую гр -уніатскую церковь въ началѣ совершаемой свящ. Слупскимъ литургіи, въ насмѣшку надъ устройствомъ церкви по гр.-восточному обряду и, въ частности, надъ иконостасомъ, повѣсилъ надъ мѣстной иконой Спасителя шапку, такъ что закрылъ ею ликъ Спасителя. Когда священникъ попросилъ снять шапку съ иконы. Андрушкевичъ просьбы не исполнилъ, а началъ громко разговаривать и смѣяться. Во время херувимской пѣсни священникъ сбросилъ шапку; Андрушкевичъ снова повѣсилъ ее на икону и всю службу провелъ въ разговорахъ и смѣхѣ съ другими помѣщиками, а выйдя изъ церкви, поносилъ священника [3]). Шляхтичъ села Недашекъ Мих. Дидковскій 31 октября 1837 г, находясь въ Недашковской церкви и видя священника Марчаковскаго отправляющимъ литургію по гр -восточному обряду, съ запертыми царскими вратами, войдя въ алтарь, отперъ эти врата. 7 ноября Дидковскій, войдя въ алтарь, воспрепятствовалъ предъ причащеніемъ Св Таинъ затворить царскія врата и накричалъ на дьячка, когда тотъ сталъ увѣщевать его не мѣшать совершенію богослуженія. Находясь въ алтарѣ, Дидковскій позволялъ себѣ производить „шепты, надруганія

---

1) Св Син секр д. №, 322 а, л 118 119

2) Кол № 76, 1836 г

3) По донесеніи пр Василіемъ объ этомъ фактѣ и по докладѣ его об.-прокуроромъ, Государь написалъ „виновнаго судить военнымъ судомъ“ Судъ постановилъ „вмѣнивъ ему въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ, для вящшаго восчувствованія его вины отдать его въ солдаты“.. (Кол 1837 г № 66)

и смѣхи“. Когда же священникъ началъ усовѣщивать его, онъ и его сообщники стали осмѣивать священника и ругаться надъ нимъ, а 9 ноября ворвались въ домъ священника и отобрали у него церковныя книги [1]). Управитель имѣнія помѣщицы Пясецкой Казаринъ, въ отсутствіе Хотольскаго священника Довгялло, съ корчмаремъ мѣщ. Кабановымъ, въ сопровожденіи народа, вошли въ церковь и совершили какое-то служеніе, пѣли концерты и псалмы; наконецъ, Казаринъ, взявъ съ престола крестъ и сдѣлавъ обычный церковный отпустъ, давалъ крестьянамъ цѣловать его изъ своихъ рукъ. Въ другой разъ, вошедши въ церковь, Казаринъ снялъ серебряную ризу съ образа Богоматери, стоявшаго на горнемъ мѣстѣ [2]).

Рѣдкіе изъ помѣщиковъ сочувственно откликались на нужды уніатскихъ церквей. Такихъ ожидали непріятности отъ своихъ же собратій помѣщиковъ. „Я теперь нахожусь въ весьма затруднительномъ положеніи,— писалъ пр Василію помѣщикъ Дисненскаго уѣзда Ив. Лопатинскій, охотно служившій нуждамъ своей церкви— -Еще съ 1831 года, по причинѣ моей преданности и любви къ престолу и отечеству, не слѣдуя безразсуднымъ мнѣніямъ родственниковъ моихъ и друзей, я лишился прежняго ихъ ко мнѣ расположенія, а живя близко, по сіе время съ ними не видаюсь; а теперь число недруговъ моихъ можетъ увеличиться“ [3]). Число недруговъ Лопатинскаго дѣйствительно увеличилось, особенно послѣ того, какъ онъ въ 1839 году присоединилъ къ православію 54 своихъ крестьянъ и самъ присоединился. Онъ послѣ этого подвергся сильному преслѣдованію со стороны своихъ сосѣдей помѣщиковъ и полицейскихъ чиновъ, католиковъ. И тѣ и другіе общими силами сумѣли возстановить противъ него даже извѣстнаго ревнителя православія Минскаго губернатора Сушкова, который, повѣривши навѣтамъ, аттестовалъ Лопатинскаго какъ клеветника и недостойнаго человѣка [4]) Подобный случай не былъ единичнымъ. Въ 1834 г. принялъ православіе помѣщ. Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи, Ляцкій со своими крестьянами. 8 апрѣля этого же года дворянинъ Стан. Митарновскій съ двумя сестрами и женою бывшаго засѣдателя Валецкаго вошли въ новооткрытую въ с. Сельцѣ, Минской губ., Борисовскаго уѣзда, церковь. Въ то время православный священникъ совершалъ литургію Вошедшіе, увидя тамъ помѣщика Ляцкаго съ семействомъ и Селецкихъ крестьянъ пріобщающимися, начали смѣяться надъ ними, переходя съ мѣста на мѣсто, а затѣмъ раньше другихъ вышли изъ церкви, и Митарновскій заперъ дверь, такъ что всѣ находившіеся въ церкви должны были по

---

1) Кол № 7, 1838 г

2) Кол № 87, 1840 г Казаринъ боялся, что риза эта достанется православнымъ въ случаѣ обращенія церкви въ православную.

3) Св. Син секр. д № 322-б

4) К. О П. № 25818.

окончаніи богослуженія оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока случайно проходившій мимо церкви крестьянинъ не отперъ двери [1]).

Таково было настроеніе бѣлорусскихъ помѣщиковъ.

Въ 1837 г. устройство иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ пошло успѣшнѣе. Изъ донесеній пр. Василія въ Коллегію видно, что къ концу мая число вновь устроенныхъ въ бѣлорусскихъ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ превышало 200; слѣдовательно, въ первые пять мѣсяцевъ 1837 г было устроено свыше 80 иконостасовъ Несомнѣнно, что причиною успѣха были разосланныя помѣщикамъ письма и давленіе, произведенное на нихъ, по повелѣнію Дьякова, губернаторами и предводителями дворянства [2]).

Устройство въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ и вмѣстѣ съ ними престоловъ и жертвенниковъ по гр.-восточному чину сопровождалось упраздненіемъ р.-католическихъ престоловъ, амбоновъ и органовъ. Первые составляли непремѣнную принадлежность каждаго уніатскаго храма, въ нѣкоторыхъ храмахъ кромѣ главнаго престола имѣлось нѣсколько боковыхъ; вторые — имѣлись далеко не во всѣхъ церквахъ; третьихъ было еще меньше.

Въ началѣ 1837 г. Бѣлорусская консисторія, по предложенію Булгака отъ 11 декабря 1836 г., предписывала духовенству позаботиться объ уничтоженіи „амбоновъ и боковыхъ алтарей“, разрѣшая оставить въ „пространныхъ“ церквахъ лишь тѣ изъ амбоновъ, которые были хорошо устроены и считались нужными, и тѣ изъ боковыхъ престоловъ, которые находились въ связи съ церковными стѣнами и разрушеніе которыхъ могло бы грозить опасностью всему церковному зданію [3]). Это было—думаемъ—первое распоряженіе гр.-уніатскаго начальства объ уничтоженіи въ уніатскихъ церквахъ р.-католическихъ амбоновъ и престоловъ. Уніаты не спѣшили съ выполненіемъ митрополичьяго приказа. въ концѣ 1837 г. амбонъ не былъ еще рѣдкостью въ уніатскихъ церквахъ, престолы же р.-католическаго типа еще встрѣчались всюду: въ это время въ Подисненскомъ благочиніи, напримѣръ, они имѣлись въ 16 церквахъ, въ Микулинскомъ—въ 11, въ Дриссенскомъ—въ 13 церквахъ, а въ маѣ мѣсяцѣ 1837 г. боковые престолы еще не были упразднены въ каѳедральномъ соборѣ [4]) Обыкновенно латинскіе престолы уничтожались вслѣдъ за сооруженіемъ въ церквахъ иконостасовъ, когда вмѣсто нихъ устраивались престолы и

---

[1]) В Г. П. 1835 г. св. 13, № 15

[2]) Дьяковъ „человѣкъ весьма справедливый и строгій и совершенно противоположный вашимъ Виленскимъ властямъ Поляковъ гоняетъ гораздо болѣе, нежели кн Хованскій“,—писалъ 23 іюня 1836 г пр. Смарагдъ архим. Платону (Арх. Пожайскаго монастыря)

[3]) Арх Ужлятинской церкви Журн вход бумагъ 1837 г; ср. К. О П. № 23277.

[4]) Зап. І. С. т. 11, стр. 43

жертвенники православнаго типа. Надо, однако, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ уніатскихъ церквахъ и послѣ устройства въ нихъ иконостасовъ оставались р.-католическаго типа престолы. Такъ было въ нѣсколькихъ церквахъ Могилевской и Минской губерній. Отказываясь уничтожить ихъ, настоятели тѣхъ церквей объясняли, впрочемъ, свой отказъ невозможностью замѣнить ихъ новыми православными по причинѣ малыхъ размѣровъ церквей.

Органы оставались пока въ нѣсколькихъ церквахъ: въ Добрыгорской, Паульской, Орѣховской—Лепельскаго уѣзда; Юховицкой—Дриссенскаго, Махировской—Полоцкаго уѣзда; Толочинской—Могилевской губерніи; Верхнянской и Осиногородской, Григоровицкой, Поставской, Манковицкой—Подисненскаго благочинія, Божинской, Дудлицкой—Игуменскаго благочинія Оссовской и Великодолецкой—Борисовскаго благочинія и въ нѣкоторыхъ другихъ. Но употребленіе ихъ въ 1836 году было рѣшительно запрещено, и какъ духовныя, такъ и гражданскія власти строго слѣдили, чтобы ими въ уніатскихъ церквахъ не пользовались [1]).

Что касается употребленія въ уніатскихъ церквахъ колокольчиковъ, то Бѣлорусская консисторія 27 мая 1836 года писала Коллегіи, „что какъ въ Полоцкой Софійской каѳедральной церкви отъ нѣсколькихъ лѣтъ не употребляются при совершеніи литургіи колокольчики, такъ и всѣ священники новопоставленные о неупотребленіи оныхъ въ занимаемыхъ ими церквахъ были строго предваряемы; сверхъ того призываемые нынѣ въ каѳедру приходскіе священники къ изученію обрядовъ гр.-восточной церкви, въ служебникахъ московской печати изложенныхъ, тому же обязываются". Изъ дальнѣйшаго объясненія консисторіи видно, что указанныя мѣры не прекратили употребленія колокольчиковъ сразу во всѣхъ церквахъ, такъ что ей пришлось вновь строго запретить ихъ. Послѣ этого уніаты могли пользоваться при богослуженіи колокольчиками только украдкой, такъ какъ теперь и гражданскіе чиновники и духовныя начальствующія лица слѣдили, чтобы они не употреблялись въ уніатскихъ церквахъ [2]). Такимъ образомъ, и вопросъ о колокольчикахъ могъ въ 1836 году считаться окончательно рѣшеннымъ.

Въ эти же годы производилась замѣна уніатскихъ цимборій, монстранцій и пушекъ православными потирами и дарохранительницами М. Булгакъ 11 іюля 1836 г. писалъ пр. Василію, чтобы тотъ, по примѣру Сѣмашки, вытребовалъ изъ уніатскихъ церквей монстранціи, цимборіи и пушки и однѣ продалъ, чтобы купить новыя, а другія передѣлалъ въ дарохранительницы [3]). Нужную для передѣлки сумму Булгакъ предлагалъ

---

[1]) Кол. № 153, 1837 г.

[2]) Кол. № 24, 1834 г. л. 255

[3]) Сѣмашко подробное распоряженіе сдѣлалъ въ іюнѣ 1836 г. (К. О. II № 22901, л. 192).

заимствовать изъ извѣстныхъ 5 тысячъ рублей или, когда дѣло касалось церквей въ казенныхъ имѣніяхъ, изъ средствъ, отпускавшихся этими имѣніями [1]). Пр. Василій предписалъ всѣмъ благочиннымъ „монстранціи и пушки, отобравши отъ церквей, доставить къ нему, а цимборіи, если, сверхъ ожиданія, (такъ какъ много разъ приказывалось уничтожить ихъ) найдутся, собрать и хранить ихъ у себя, для вѣрнѣйшаго уничтоженія" Булгаку же пр. Василій отвѣчалъ, что распоряженіе о неупотреблени монстранцій, пушекъ и цимборій епархіальнымъ начальствомъ дѣлалось уже неоднократно, покупать же новыя дарохранительницы не приказывалось потому, что не предвидѣлось никакихъ для этого средствъ, а продажа существующихъ въ церквахъ пушекъ, монстранцій и цимборій, сдѣланныхъ почти всегда изъ олова или мѣди и потому не имѣющихъ никакой цѣнности, не помогла бы дѣлу. Поэтому пр. Василій просилъ Булгака, чтобы онъ, по примѣру еп. Сѣмашки, заказалъ новыя дарохранительницы, позаимствовавъ средства изъ 5 тысячъ рублей [2]).

Такимъ образомъ, употреблявшіяся доселѣ въ уніатскихъ церквахъ монстранціи, цимборіи и пушки приказывалось немедленно изъять изъ употребленія, но имѣющихъ замѣнить ихъ дарохранительницъ не давалось. Церквамъ приходилось остаться и безъ стараго и безъ новаго. Возникалъ вопросъ: гдѣ же, пока получатся новыя дарохранительницы, хранить Дары? Такой вопросъ и былъ предложенъ пр. Василію духовенствомъ Островенскаго деканата. Разрѣшеніе его Лужинскій предоставилъ м. Булгаку. Случилось то, что много разъ случалось и ранѣе и послѣ: Булгакъ вынужденъ былъ измѣнить свое распоряженіе, разрѣшивъ [3]), до полученія дорохранительницъ, оставить въ употребленіи пушки [4])

Уніатское духовенство осталось очень недовольно распоряженіями м. Булгака и его викарія, направленными къ устраненію изъ уніатскихъ церквей монстранцій, цимборій и пушекъ. Нѣсколько священниковъ отказались выдать монстранции Такихъ или отдавали подъ судъ, какъ напр. курата Якобштадтскаго монастыря Сташевскаго и Бѣлевичской церкви свящ. Іоанна Морашко, или, какъ священниковъ Докшицкаго благочинія, запрещали въ священнослуженіи, съ угрозой отрѣшенія отъ мѣстъ, въ случаѣ дальнѣйшаго ослушанія. Другіе священники сообщали, что монстранцій не выдаютъ или помѣщики [5]), или крестьяне. Третьи, какъ

---

1) См стр 214

2) П Д К 1836 г № 412

3) въ октябрѣ 1836 г

4) П Д К. 1836 г № 416

5) Дѣйствительно, нѣкоторые помѣщики тотчасъ, по полученіи предписанія пр. Василія о высылкѣ ему монстранцій и пр., забрали ихъ изъ церквей, заявивъ, что онѣ были пріобрѣтены на ихъ счетъ. Пр. Василій предписалъ послѣ этого деканамъ, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, когда монстранціи не

нѣкоторые настоятели монастырей и приходскіе священники, а также прихожане Заболоцкіе, Бѣшенковскіе, Островенскаго деканата и другіе, просили пр. Василія разрѣшить имъ оставить монстранци и пр. для храненія въ ризницахъ, безъ употребленія при богослуженіи, обѣщая преосвященному—пріобрѣсти новыя дарохранительницы на собственныя средства. Такія просьбы пр. Василій удовлетворялъ. Четвертые испрашивали разрѣшеніе передѣлать монстранціи на напрестольные кресты, пушки на потиры, а крышки ихъ на дискосы. Такія просьбы также удовлетворялись. Пятые выдавали изъ церквей требуемыя вещи съ тѣмъ, чтобы на вырученныя отъ продажи ихъ деньги были пріобрѣтены и присланы имъ дарохранительницы.

Въ февралѣ 1837 года въ Полоцкъ было прислано отобранныхъ отъ уніатскихъ церквей: серебряныхъ монстранцій 91 штука (4 пуда, 11 ф., 11 л), мѣдныхъ и тамбаковыхъ монстранцій и пушекъ 76 шт. и 28 оловянныхъ пушекъ.

Снабженіе уніатскихъ церквей новыми дарохранительницами шло гораздо медленнѣе, чѣмъ отбираніе отъ нихъ монстранцій, пушекъ, цимборій Въ декабрѣ 1836 г пр. Василій просилъ Булгака—это было повтореніемъ прежней просьбы—выслать въ Полоцкъ 424 дарохранительницы (300 цѣною 20—30 р., 100—отъ 40—60 р. и 24 по сто руб.), но митрополитъ выслалъ всего 100 штукъ. Многія церкви поэтому не получили ихъ. Вслѣдствіе новыхъ просьбъ пр Василія, 15 января 1838 года въ Полоцкъ было выслано еще 200 штукъ дарохранительницъ Слѣдующая просьба пр. Василія не застала митрополита въ живыхъ [1]).

Изъ другихъ начальственныхъ распоряженій, сдѣланныхъ по Бѣлорусской епархіи въ 1835—1837 г.г, съ цѣлью устраненія заимствованныхъ отъ латинянъ богослужебныхъ обычаевъ, укажемъ слудующія: а, въ іюлѣ 1835 г. было велѣно въ праздникъ „Божьяго Тѣла" хожденіе отъ церкви со Св. Дарами замѣнить крестнымъ ходомъ съ крестомъ вокругъ церкви, б, въ ноябрѣ 1836 г была запрещена пальба изъ пушекъ и другихъ орудій въ день Св. Пасхи; в, въ іюлѣ 1837 г предписывалось, чтобы при причащеніи прихожанъ не священникъ со Св. Дарами подходилъ къ нимъ, какъ практиковалось до того времени, а они съ благоговѣніемъ подходили къ священнику, стоящему со Св. Тайнами въ царскихъ вратахъ [2])

будутъ выдаваться добровольно, отбирали ихъ при помощи полиціи. Иные же помѣщики, какъ Дриссенскій уѣздный предводитель дворянства Глазко, Лопатинскій и другіе, пытались откупать ихъ у уніатскихъ церквей. Но Пр. Василій не соглашался и на это (П Д К. 1836 г. № 6)

[1]) П. Д. К. 1836 г., № 412.

[2]) Арх. Ужлят. церкви Вход журн. 1833 –1840 г.г

Заканчивая рѣчь о преобразованіи бѣлорусскихъ уніатскихъ церквей по гр. восточному чину и о возстановленіи въ нихъ православной обрядности, мы должны посвятить нѣсколько словъ заботамъ пр. Василія о подготовленіи дьячковъ для уніатскихъ церквей.

Дьячковскій вопросъ въ Бѣлорусской уніатской церкви въ разматриваемое время былъ вопросомъ больнымъ и, не смотря на кажущуюся малозначительность, очень серьезнымъ. Пора преобразованій въ уніатской церкви застала институтъ уніатскихъ дьячковъ въ самомъ печальномъ состояніи. При многихъ церквахъ ихъ совсѣмъ не было, а имѣвшіеся были люди ничего не знающіе, часто совершенно неграмотные, совсѣмъ неспособные къ исполненію должности чтецовъ и пѣвцовъ. Но при уніатскихъ церквахъ до этого времени они терпѣлись потому, что ихъ обязанности при богослуженіи были сведены къ нулю, къ роли простыхъ прислужниковъ Чтенія и пѣнія отъ большинства изъ нихъ не требовалось, такъ какъ „шептаная мша" завоевала всѣ права гражданства въ уніатскихъ церквахъ,—въ большинствѣ уніатскихъ церквей пѣтая литургія почти не совершалась. Даже въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ до конца 1837 года въ будніе дни и въ праздники утромъ совершались тихія, или, какъ ихъ называли, „шептаныя" литургіи, а пѣтыхъ не бывало Говорить послѣ этого о приходскихъ, особенно сельскихъ, церквахъ едва ли нужно. развѣ могли онѣ отстать отъ каѳедры въ подраженіи р. католикамъ? Достаточно, кажется, привести такой фактъ. Игуменскій благочинный, каноникъ Бѣлиновичъ заявлялъ пр. Іосифу въ 1837 г., что онъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ ни разу не служилъ пѣтой литургіи [1]. Не рѣшая вопроса, что привело къ чему: совершеніе ли „тихихъ" службъ къ оскудѣнію опытныхъ дьячковъ, или оскудѣніе знающихъ дьячковъ къ широкой практикѣ шептанныхъ службъ, мы констатируемъ фактъ, что въ интересующую насъ пору въ уніатскихъ бѣлорусскихъ церквахъ службы совершались по большей части безъ пѣнія, а среди дьячковъ совсѣмъ не было способныхъ къ прохожденію настоящей дьячковской должности.

Между тѣмъ, съ возстановленіемъ въ уніатскихъ церквахъ православнаго богослужебнаго чина, дьячокъ при богослуженіи становился лицомъ необходимымъ, которому отводилась отвѣтственная и важная роль чтеца и пѣвца: безъ него преобразованное богослуженіе не могло совершаться. Возникалъ вопросъ очень серьезный: откуда взять знающихъ свое дѣло дьячковъ? Разрѣшить его было тѣмъ труднѣе, что въ послѣднее время, по свидѣтельству пр. Василія, для замѣщенія дьячковскихъ мѣстъ при бѣлорусскихъ церквахъ, не смотря на минимумъ требованій, предъявлявшихся къ желающимъ занять ихъ, не находилось достаточнаго количества кандидатовъ главнымъ образомъ потому, что семинаристы гну-

---

[1]) Зап I С т II, стр 50.

шались дьячковской должностью и даже дѣти умершихъ дьячковъ не хотѣли занимать родительскихъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого число не замѣщенныхъ дьячковскихъ вакансій, въ томъ числѣ даже въ лучшихъ приходахъ епархіи, въ данное время было очень значительно [1]). Пока же не былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ, возсоединители должны были считаться съ нимъ, какъ съ крупнѣйшимъ препятствіемъ для возстановленія въ уніатскихъ церквахъ гр. восточнаго богослужебнаго чина

Сознавая важность дьячковскаго вопроса, пр. Василій еще въ 1835 г сдѣлалъ попытку къ разрѣшенію его. 10 іюля этого года онъ писалъ митрополиту, что недостатокъ дьячковъ въ епархіи и плохой составъ ихъ служатъ причиною того, что гр. восточные обряды въ уніатскихъ церквахъ не соблюдаются, да и не могутъ соблюдаться, когда тамъ ни утрени, ни вечерни, ни даже литургіи пѣтой не бываетъ; что всѣ усилія и настоятельныя распоряженія епархіальнаго начальства объ искорененіи чуждыхъ и введеніи новыхъ обрядовъ остаются и долго могутъ оставаться безуспѣшными. Чтобы помочь дѣлу, пр Василій просилъ разрѣшенія митрополита открыть съ 1 сентября 1835 г. при Полоцкой архіепископской каѳедрѣ дьячковское училище на 20 мальчиковъ, церковно-служительскихъ дѣтей и сиротъ, которые содержались бы на счетъ фундуша Бѣлорусской гр. уніатской семинаріи „Учрежденіе такого училища было бы полезно и для архикаѳедры,—добавлялъ пр. Василій,—такъ какъ эти ученики въ будніе дни составляли бы хоръ, котораго нѣтъ“. Митрополитъ отнесся къ проекту пр. Василія очень сочувственно, выразивъ желаніе, чтобы подобныя училища, только съ меньшимъ числомъ учениковъ, были открыты при всѣхъ другихъ уніатскихъ духовныхъ училищахъ [2]). Налаживавшееся такимъ образомъ дѣло остановилось по винѣ семинаріи „Семинарское правленіе,—сообщаетъ пр. Исидоръ,—не сказавъ викарію (пр. Василію), представило о затрудненіяхъ къ заведенію школы. Коллегія написала: воздержаться“ [3]) Въ своемъ представленіи правленіе указывало на постоянные неурожаи и накопившіяся на фундушѣ недоимки до 6 тысячъ руб., которые лишаютъ семинарію возможности содержать на свой счетъ новыхъ 20 пансіонеровъ, и потому просило Коллегію ассигновать, если открытіе проектируемаго училища крайне необходимо, на содержаніе 20 учениковъ 3.600 руб. изъ извѣстныхъ 28 тысячъ р [4]) Коллегія сдѣлала выговоръ правленію за излишнюю притязательность на 28 тысячъ, а открытіе училища отложила до улучшенія семинарскаго фундуша

---

[1]) Кол. 1835 г Дѣло Бѣлорусской гр. уніатской семинаріи

[2]) Ibid

[3]) Прилож № 26

[4]) Такая сумма полагалась на содержаніе 20 учениковъ въ уніатскихъ уѣздныхъ училищахъ.

Недостатокъ въ опытныхъ дьячкахъ, однако, становился тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ дальше шло Бѣлорусское епархіальное начальство въ преобразованіахъ уніатскихъ церквей на гр. восточный ладъ. Устраивались въ церквахъ иконостасы, престолы, жертвенники, были разосланы по церквамъ православные служебники и другія богослужебныя книги: все это было направлено къ тому, чтобы завести въ уніатскихъ церквахъ православное богослуженіе, а оно-то и послѣ всѣхъ такихъ преобразованій оставалось католическимъ: мши по-прежнему продолжали совершаться и въ соборѣ каѳедральномъ, и въ монастыряхъ, и въ приходскихъ церквахъ. „При церквахъ гр. уніатскихъ совсѣмъ почти нѣтъ свѣдущихъ причетниковъ. Органы уничтожены, а пѣть некому. Посему священники считаютъ для себя извинительнымъ править мшу",—писалъ 2 сент 1837 г. пр. Исидоръ [1]). Оставалось, такимъ образомъ, недостигнутымъ самое главное, и причиною этому было неимѣніе добрыхъ дьячковъ.

17 ноября 1837 г. пр. Василій строго предписывалъ консисторіи „вмѣнить въ непремѣнную обязанность ключарю сей каѳедры прот. Конецкому строго наблюсти, чтобы никто изъ священниковъ напредь не служилъ въ соборѣ шептаной мши и чтобы въ воскресные и праздничные дни въ 6 часовъ утра вмѣсто тихой совершаема была пѣтая литургія, съ соблюденіемъ во всей точности восточныхъ обрядовъ". Этого же пр. Василій потребовалъ отъ всѣхъ базиліанскихъ монастырей, гдѣ имѣлось достаточно монашествующихъ лицъ, имѣющихъ хорошіе голоса и знающихъ церковное пѣніе, а отвѣтственность за неисполненіе приказанія возложилъ на настоятелей и викарныхъ. Но совсѣмъ запретить сельскому приходскому духовенству служить тихія мши онъ не рѣшился. „Священникамъ же приходскимъ,—писалъ онъ тутъ же консисторіи,—по неимѣнію при церквахъ усовершенственныхъ въ знаніи церковнаго пѣнія дьячковъ дозволить временно только совершать тихую литургію, съ непремѣнной однако обязанностью произносить ектеніи и молитвы вразумительно и внятно въ услышаніе всѣхъ, находящихся въ храмѣ, съ Св. Евангеліемъ и переносомъ Даровъ, словомъ, съ соблюденіемъ вполнѣ обрядовъ, типикомъ указанныхъ" [2]). Преосвященный предъ этимъ только что обозрѣлъ значительную часть своей епархіи—9 благочиній и убѣдился въ неопытности и невѣжествѣ уніатскихъ дьячковъ. „Они,—писалъ онъ Коллегіи 14 октяб. 1837 г., послѣ ревизіи,—вовсе не знаютъ ни пѣнія, ни чтенія, ни устава церковнаго. Эта неисправность дьячковъ сколько препятствуетъ водворенію въ унитскихъ церквахъ гр. восточныхъ обрядовъ, столько же дѣлаетъ невозможнымъ совершеніе священникомъ унитскимъ богослуженія сообразно съ сими обрядами. Дьячокъ, не умѣющій пріискать ни дневного

---

[1]) Прилож. № 26

[2]) Кол. № 153, 1837 г

апостола, читаемаго во время литургіи, ни прочесть въ порядкѣ часовъ, читаемыхъ предъ оною, основательно не знающій послѣдованія ни вечерни. ни всенощнаго бдѣнія, ни молебствія, не могущій пропѣть ни на одинъ гласъ ни „Господи воззвахъ, ни „Святъ Господь Богъ“, ни тропарей воскресныхъ и праздничныхъ,—такой дьячекъ естественно, съ одной стороны, раздражаетъ священника и принуждаетъ его по необходимости служить и обѣдню, и утреню, и вечерню шептаныя, а съ другой, производитъ отвращеніе въ богомольцахъ, приходящихъ въ церковь“.

Въ такомъ положеніи, однако, дальше дѣло не могло оставаться. И вотъ пр Василій снова возбуждаетъ вопросъ объ открытіи дьячковскаго училища. Докладывая только что изложенное, онъ снова проситъ Коллегію учредить при семинаріи дьячковское училище на 20 человѣкъ, а также разрѣшить ему учредить такія же училища при уніатскихъ духовныхъ училищахъ Бѣлорусской епархіи. „Учрежденіе дьячковскихъ училищъ,—заключаетъ онъ свою просьбу,—мнѣ представляется лучшимъ и достаточнѣйшимъ средствомъ ко введенію въ унію греческаго образа богослуженія“. Благодаря обученнымъ дьячкамъ, „повсюду въ епархіи можетъ распространиться единогласное чтеніе и пѣніе въ честь Господа“ [1]). Но и на этотъ разъ просьба пр Василія не была уважена Дѣло наладилось лишь послѣ того, какъ пр. Василій въ 1838 г. обратился непосредственно къ оберъ-прокурору, представивъ ему проектъ устройства училища при семинаріи и прося разрѣшенія открыть подобныя же школы при монастыряхъ: Березвечскомъ (Дисненскаго уѣзда), Вербиловскомъ (Себежскаго у.) и Оршанскомъ, при которыхъ находились уѣздныя училища. Оберъ-прокуроръ къ просьбѣ пр Василія отнесся очень сочувственно, можетъ быть, и потому еще, что незадолго предъ этимъ, въ сент 1837 г, пр. Исидоръ просилъ его „обратить вниманіе Коллегіи на сей недостатокъ (свѣдущихъ причетниковъ), чтобы богослуженіе православной церкви не подвергалось посмѣянію отъ иновѣрныхъ“, при чемъ объяснялъ, что пр. Василій давно уже заботится объ устройствѣ училища (и лишь по козням семинарскаго правленія не достигаетъ цѣли [2]) Дѣло пошло теперь успѣшно. Семинарія, къ которой обратились за мнѣніемъ, оказалась сговорчивѣе: она согласилась дать помѣщеніе для училища, а для содержанія учениковъ попросила у казны по 100 руб. на человѣка, всего 2 тысячи рублей. Съ этимъ согласилась и Коллегія и оберъ-прокуроръ, и по ихъ ходатайству 2 тысячи руб. были отпущены изъ академическихъ 28 тысячъ руб. Выборъ предметовъ обученія и опредѣленіе продолжительности курса предоставлены были усмотрѣнію епархіальнаго начальства. Коллегія лишь высказала желаніе, чтобы дьячки „совершенно“

---

[1]) Кол. № 62, 1835 г.

[2]) Прилож. № 26.

знали чтеніе, чистописаніе, церковное пѣніе, уставъ и катихизисъ, чтобы дьячки болѣе зрѣлаго возраста и ограниченныхъ способностей отпускались къ приходамъ по изученіи церковнаго пѣнія и устава, а иные обучались бы и другимъ предметамъ, проходя курсъ въ двухгодичный срокъ [1]).

5 декабря 1838 г. дьячковское при Бѣлорусской семинаріи училище было открыто. Ученье началось при 11 ученикахъ отъ 14—20 лѣтъ Для пополненія комплекта учениковъ, благочиннымъ было предписано выслать въ училище еще 9 причетническихъ сыновей Одновременно съ этимъ были открыты дьячковскія училища при монастыряхъ: Березвечскомъ (на 12 человѣкъ), Вербиловскомъ (на 8 человѣкъ) и Оршанскомъ (на 8 чел): эти училища должны были содержаться на монастырскія средства.

Пр. Василій главное вниманіе удѣлилъ училищу, устроенному при семинаріи Воспитаніе и обученіе велись въ немъ по плану, выработанному самимъ преосвященнымъ. Предметами занятій будущихъ дьячковъ были: уставъ и церковное пѣніе, катихизисъ и св. исторія, ариѳметика и особенно счисленіе на счетахъ, славянское и русское чтеніе и письмо. Кромѣ занятій учебными предметами, воспитанники практически готовились къ прохожденію дьячковской должности и пріучались къ труду. они ежедневно утромъ и вечеромъ посѣщали церковь, затѣмъ нѣсколько времени удѣляли физическому труду: лѣтомъ работали въ огородѣ, а зимою упражнялись въ ручныхъ работахъ, смотря по способностямъ и склонностямъ. одни занимались вязаньемъ сѣтей, другіе—столярствомъ и пр. [2]). Училище

---

[1]) Кол № 62, 1835 г.

[2]) П Д К № 561 Нач 22 ноября 1845 г Ср № 286, 1835 г Наблюденіе за учениками было поручено инспектору семинаріи: предметы преподавались особыми учителями Учебники по св исторіи и катихизису были выписаны изъ Московской синодальной конторы, буквари—изъ книгохранилища Комиссіи духовныхъ училищъ, а уставъ изучался практически (Кол № 62, 1835 г) Изъ дальнѣйшей судьбы этого училища намъ извѣстно, что въ августѣ 1845 г. пр. Василіемъ, вслѣдствіе ходатайства семинарскаго правленія, оно было перемѣщено въ Полоцкій Богоявленскій монастырь Предметы обученія и послѣ этого остались тѣ же, но преподавали и за нравственностью учениковъ наблюдали уже монахи іером. Іосифъ (Земницкій) обучалъ катихизису, св исторіи и чистописанію, *онъ же наблюдалъ за поведеніемъ, прилежаніемъ и опрятностью* учащихся. Іеродіаконъ Іона обучалъ славянскому и русскому чтенію, уставу и церковному пѣнію; онъ же исполнялъ обязанности эконома, наблюдалъ за пищею и одеждою учащихся, велъ приходо-расходныя книги и, вмѣстѣ съ о. Іосифомъ, составлялъ подробный годичный отчетъ, который разсматривался настоятелемъ монастыря, утверждался общею подписью настоятеля, казначея и обоихъ наставниковъ и представлялся семинарскому правленію Распредѣленіе времени въ училищѣ было такое: воспитанники вставали въ половинѣ пятаго утра, умывались, одѣвались и въ классной комнатѣ по очереди читали утреннія молитвы, въ пять часовъ шли къ заутрени, въ седьмомъ завтракали, отъ семи до девяти занимались классными предметами по расписанію, въ 9 ч шли къ обѣднѣ, въ одиннадцать обѣдали Отъ 11—2 ч. отдыхъ и занятія—

было закрыто въ 1849 г. опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10 іюня—15 ноября 1848 г., по предложенію, съ согласія пр. Василія, семинарскаго начальства, изъяснившаго, что взрослыя дѣти духовенства болѣе не поступаютъ въ дьячковскіе классы, а малолѣтнія должны быть опредѣляемы въ духовныя училища [1]). Въ теченіе своего десятилѣтняго существованія это маленькое училище исполнило очень почтенную миссію, давъ освободившейся отъ католическаго вліянія епархіи болѣе 100 обученныхъ своему дѣлу дьячковъ.

ГЛАВА XII.

Въ началѣ 1837 г. произошла крупная перемѣна въ управленіи уніатскою церковью: 1 января Греко-уніатская духовная коллегія была изъята изъ вѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и подчинена оберъ-прокурору Св. Синода.

Событіе это подготовлялось въ теченіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ. Еще въ запискѣ отъ 26 іюля 1832 г. Сѣмашко доказывалъ необходи-

---

лѣтомъ въ огородѣ, зимою въ комнатахъ ручными работами, отъ 2—4 ч снова обучались класснымъ предметамъ по расписанію, отъ 4—6 ч вечерня и отдыхъ, въ 6 ч ужинъ: послѣ ужина до 8 ч веч упражнялись въ церковномъ пѣніи. Въ 8 ч веч читали по очереди вечернія молитвы и затѣмъ шли спать На каждую недѣлю назначались по очереди четыре дневальныхъ, которые въ церкви самымъ тщательнымъ образомъ исполняли пономарскую должность, въ спальняхъ и классной комнатѣ наблюдали за опрятностью и чистотою мели полъ, топили печи: въ столовой прислуживали, убирали и мыли посуду Въ такой чисто спартанской обстановкѣ воспитывались будущіе дьячки Во все время своего существованія училище пользовалось Высочайше назначеннымъ ему пособіемъ, которое отпускалось ежегодно въ суммѣ 571 руб 42 коп сер, сначала изъ извѣстныхъ намъ 28 тысячъ рублей, а затѣмъ, когда эта сумма поступила въ духовно-учебное управленіе, изъ духовно-учебныхъ капиталовъ (П Д К № 100, нач 14 февраля 1849 г). Открытыя дьячковскія училища, однако, были недостаточны, чтобы окончательно урегулировать дьячковское дѣло Лепельско-Бѣшенковичскій благочинный 11 февраля 1847 года доносилъ пр Василію, что при девяти церквахъ его благочинія, „по неимѣнію штатныхъ, знающихъ уставъ и пѣніе дьячковъ, не говоря уже о приходскихъ требахъ, кои совершаются одними священниками, самое богослуженіе совершается рѣдко и или не по чиноположенію православной церкви, или и вовсе его не бываетъ“ А изъ донесенія Паульско-Лепельскаго благочиннаго отъ 2 іюля 1847 г видно, что до 1846 г при четырехъ церквахъ его благочинія: Дубровской, Вѣтринской, Начской и Орѣховской-Параскевіевской вовсе не было дьячковъ, въ Начской же и Орѣховской и въ 1847 году дьячковскія мѣста оставались незамѣщенными (П. Д К. № 111, нач 22 февраля 1847 г). Такъ медленно врачевалась эта рана бѣлорусской церковной жизни.

[1]) П Д К № 100, нач 14 февраля 1840 г

мость подчинить Гр. уніатскую коллегію Св Синоду [1]). Послѣ этого мысль о необходимости подчинить уніатовъ управленію православной церкви не умирала. Ее, кромѣ пр. Іосифа, нѣсколько разъ повторяли и многіе другіе дѣятели того времени съ тою лишь разницею, что одни, какъ Гродненскій губернаторъ Муравьевъ [2]), высказывались за подчиненіе уніатовъ Св. Синоду, другіе, какъ пр. Смарагдъ, Гавріилъ и митр Серафимъ и Филаретъ [3]), оберъ-прокурору Св. Синода. Въ февралѣ 1835 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода Нечаевъ, какъ мы уже знаемъ, ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о подчиненіи ему уніатовъ и Государь поручилъ ему, сообща съ Блудовымъ, обсудить этотъ вопросъ [4]), а какъ Сѣмашко говоритъ, одобрилъ это предположеніе [5]). Но результатъ совѣщанія Нечаева съ Блудовымъ получился отрицательный. Послѣ того, какъ намъ извѣстно, что и Нечаевъ и митрополиты Серафимъ и Филаретъ были за подчиненіе, не можетъ быть сомнѣнія, что подчиненію воспротивился Блудовъ, не желавшій еще выпустить изъ своихъ рукъ дѣло, на которое онъ положилъ столько труда. И послѣ этого совѣщанія, однако, не переставали раздаваться голоса за необходимость подчинить уніатовъ православному духовному начальству. Въ мартѣ 1836 г. пр. Гавріилъ, арх. Могилевскій, писалъ оберъ-прокурору, что обращеніе уніатовъ съ ихъ духовенствомъ могло бы очень ускориться чрезъ „поставленіе Коллегіи въ зависимость отъ Синода“ [6]). А еп. Сѣмашко въ запискѣ отъ 8 октября 1836 г. на имя Блудова снова доказывалъ необходимость въ возможно скорѣйшемъ времени подчинить уніатовъ, если не Св Синоду, то его оберъ-прокурору [7]). Записка Сѣмашки на этотъ разъ сдѣлала дѣло Возбужденнымъ въ ней вопросомъ занялся малый секретный комитетъ.

8 декабря Блудовъ докладывалъ Государю обсужденныя комитетомъ мысли Послѣ всѣхъ сдѣланныхъ въ уніатской церкви преобразованій и достигнутыхъ успѣховъ, докладывалъ Блудовъ,—„казалось бы нѣтъ уже препятствій къ той мѣрѣ, которую я однажды осмѣлился назвать не послѣднею, но рѣшительною, т е къ гласному подчиненію Греко-уніатской коллегіи Св. Синоду Но приведеніе сего въ дѣйство встрѣчаетъ еще нѣкоторое затрудненіе со стороны самого Св Синода по тому, конечно, неосновательному опасенію, чтобы сіе не произвело неблагопріятнаго отъ превратныхъ понятій и толковъ впечатлѣнія на умы даже нѣкоторыхъ

---

[1]) Зап I С т 1, 596—602

[2]) Въ донесеніи министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 октября 1834 г (В Г II 1834 г св 7 № 183)

[3]) См выше, стр 170

[4]) Ibid

[5]) Зап I С т I 720

[6]) К О П секр д № 12, л 38

[7]) Зап I С т. I 718.

православныхъ низшихъ состояній и еще болѣе старообрядцевъ, коихъ лжеучители не пропускаютъ случая вредить нашей церкви и властямъ ея въ мнѣніи простолюдиновъ“. Чтобы успокоить членовъ Св Синода и не потерять времени сдѣлать рѣшительный шагъ къ сближенію уніатовъ съ православною церковью, Блудовъ просилъ соизволенія Государя передать уніатскія дѣла въ вѣдѣніе не самаго Св Синода, а его оберъ-прокурора, поставивъ послѣдняго въ такое же отношеніе къ Коллегіи, въ какомъ находится министръ внутреннихъ дѣлъ „Сія мѣра,—докладывалъ Блудовъ,—кажется, соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды рѣшительнаго дѣйствія и благоразумной осторожной постепенности. Она не устрашитъ и не удивитъ ни православныхъ, ни самихъ уніатовъ и между тѣмъ однако же будетъ продолжать готовить общественное мнѣніе къ исполненію дальнѣйшихъ видовъ правительства Синодальный оберъ-прокуроръ есть чиновникъ свѣтскій; слѣдовательно, присвоеніе ему власти, присвоенной нынѣ министру внутреннихъ дѣлъ, не представитъ, повидимому, никакой перемѣны въ управленіи гр. уніатскою церковью; но онъ также есть главный органъ Св Синода во всѣхъ отношеніяхъ его съ другими правительственными мѣстами и лицами и блюститель порядка въ собственныхъ дѣлахъ онаго Отъ его усмотрѣнія и, если смѣю употребить простое, но выразительное слово, отъ его ловкости будетъ зависѣть пользоваться благопріятными, сначала хотя маловажными, случаями для предложенія разсмотрѣнію Св Синода нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ по управленію гр. уніатской церкви, особенно же относящихся къ нуждамъ гр. уніатскаго духовенства, церковнымъ имуществамъ и благочинію. Мало по малу Св Синодъ, а по направленію его или синодальнаго оберъ-прокурора, и начальники православныхъ епархій въ западномъ краѣ привыкнутъ принимать участіе и давать разрѣшеніе въ дѣлахъ гр. уніатскихъ духовныхъ, а сіи прибѣгать къ нимъ за разрѣшеніями и наставленіемъ: и сближеніе, осмѣлюсь сказать, и соединеніе сей церкви съ нашею совершится почти непримѣтно, нечувствительно, но въ довольно скоромъ времени“ Государь Императоръ 8 декабря утвердилъ докладъ Блудова, повелѣвъ проектъ указа о семъ поднести къ подписанію 1 января 1837 г. [1]).

Блудовъ „съ грустью и даже скорбью передавалъ дѣло уніатское въ руки Пратасова и сравнивалъ себя съ Кутузовымъ послѣ Смоленскаго сраженія“,—пишетъ Морошкинъ [2]) Не подлежитъ сомнѣнію, что Блудову не легко было выпустить изъ своихъ рукъ дѣло, въ которомъ онъ игралъ одну изъ главныхъ ролей и которое, ведясь подъ его флагомъ, приближалось къ доброму концу. Но только что приведенный его всеподданнѣйшій докладъ показываетъ, что онъ оставлялъ уніатское дѣло добровольно, вынуждаемый къ этому не людьми и не людскими интригами, а

[1]) К О П секр д № 10, л. 22—23.

[2]) „Вѣстн Евр.“ 1872 г. Авг, стр 538

силою историческихъ обстоятельствъ и государственныхъ соображеній, предъ которыми онъ, какъ честный и опытный государственный дѣятель, покорно преклонялся, оставлялъ, такимъ образомъ, это дѣло безъ обиды и озлобленія на кого либо, съ сознаніемъ исполненнаго долга, законченной главной роли. Докладывая Государю о необходимости передать оберъ-прокурору управленіе уніатами, онъ просилъ Монарха лишь объ одномъ чтобы секретные комитеты и большой и малый были оставлены для дальнѣйшаго обсужденія всѣхъ особенно важныхъ дѣлъ, которыя оберъ-прокуроръ признаетъ нужнымъ внести на разсмотрѣніе Синода. „Министръ внутреннихъ дѣлъ, находящійся въ курсѣ уніатскаго дѣла, и какъ членъ Комитета и въ непосредственныхъ сношеніяхъ своихъ съ оберъ-прокуроромъ будетъ доставлять всѣ нужныя свѣдѣнія и объясненія и руководствовать дѣйствіями мѣстныхъ гражданскихъ управленій въ случаяхъ, когда сіе участіе ихъ будетъ признано полезнымъ“ [1]),—заключалъ Блудовъ свою просьбу, ходатайствуя, такимъ образомъ, предъ Монархомъ, чтобы тотъ, сохранивъ комитеты, далъ возможность ему, Блудову, какъ члену обоихъ комитетовъ, и впредь приносить свой опытъ на пользу уніатскому дѣлу

Въ 1837 же году свершилось другое крупное событіе, касавшееся одной Бѣлорусской епархіи,—это было перемѣщеніе архіепископа Смарагда въ Могилевъ на мѣсто переведеннаго въ Рязань архіеп. Гавріила и назначеніе въ Полоцкъ пр Исидора

Перемѣщеніе пр. Смарагда не было неожиданностью ни для него, ни для другихъ Самъ пр. Смарагдъ ждалъ перемѣщенія, хотя разсчитывалъ попасть не въ Могилевъ, а въ Рязань [2]). Въ 1837 году у него до послѣдней степени обострились отношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, особенно съ Витебскимъ военнымъ губернаторомъ, ген.-м. Жиркевичемъ, въ сентябрѣ 1836 г переведеннымъ въ Витебскъ изъ Симбирска. Жиркевичъ былъ человѣкъ высокомѣрный, вспыльчивый и грубый Онъ изругалъ Витебскаго протоіерея Ремезова за то только, что послѣдній опоздалъ на 5 минутъ явиться, чтобы показать ему Витебскую базиліанскую церковь; въ другой разъ онъ грубо оскорбилъ соборнаго священника Рабчевскаго [3]). Пр Смарагдъ былъ недоволенъ Жиркевичемъ еще за то, что тотъ не всегда безпрекословно исполнялъ его требованія, а иногда поручалъ разборъ слѣдствій объ обращеніяхъ суду, состоявшему изъ однихъ р католиковъ, хотя Смарагдъ желалъ, чтобы такія слѣдствія производились всегда православными чиновниками. Кажется, часто Жиркевичъ и не могъ удовлетворить такого желанія, такъ какъ у него было всего 5 православныхъ чиновниковъ: Ягановъ, 2 совѣтника губернскаго

---

[1]) К О II секр д № 10

[2]) Зап. І. С, т II. стр. 8

[3]) II Д К № 153, нач. 9 іюня 1837 г

правленія и 2 воинскихъ уѣздныхъ начальника, которые не могли поспѣвать всюду, но Смарагдъ не хотѣлъ принять этого во вниманіе и началъ въ бумагахъ поносить „новое начальство", противопоставляя ему старое, „покровительствовавшее православію". Дѣло приняло серьезный оборотъ. Дьяковъ 25 января 1837 г. писалъ Пратасову. „бумаги (Смарагда) показываютъ что приличіе совершенно нарушено, и особенно, что при подобномъ соотношеніи одного вѣдомства съ другимъ единодушіе ихъ въ стремленіи къ благотворнымъ цѣлямъ правительства невозможно, а разрывъ сего единодушія для здѣшняго края весьма вреденъ", и просилъ принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію на будущее время столь непріятныхъ соотношеній духовнаго начальства съ губернскимъ, „безпрерывно возобновляемыхъ къ соблазну иновѣрцевъ" [1]).

Въ Петербургѣ и ранѣе имѣли основанія подумывать о перемѣщеніи пр. Смарагда изъ Полоцка, въ виду его сверхъ нужды бурной антиуніатской дѣятельности и постоянныхъ недоразумѣній, происходившихъ между нимъ и гр. уніатскими духовными властями. Теперь же рѣшили перемѣстить его въ Могилевъ. „Сей преосвященный,—докладывалъ 5 іюня 1837 г Государю Императору оберъ-прокуроръ,—при всей благонамѣренности въ управленіи ввѣренною ему епархіею, какъ замѣчено по нѣкоторымъ дѣламъ, въ особенности относящимся до гр уніатовъ, не постигая вполнѣ видовъ правительства, поставилъ себя чрезъ то въ непріятныя соотношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ. Но какъ твердость его характера и настоятельность въ надзорѣ управленія по другимъ отношеніямъ полезны въ Бѣлоруссіи, то члены Св Синода и ген.-ад. Дьяковъ, съ коимъ я предварительно объяснялся по сему предмету, полагали бы нужнымъ, не переводя его вовсе изъ того края, поручить ему въ управленіе Могилевскую епархію, которая, какъ давно уже учрежденная, представляетъ менѣе соприкосновеній съ гражданскою частью Притомъ же самое перемѣщеніе изъ третьеклассной во второклассную послужитъ ему поощреніемъ къ дальнѣйшему прохожденію усердной его службы" [2]).

Такимъ образомъ, пр Смарагдъ перемѣщался за „непостиженіе" видовъ правительства въ отношеніи уніи и за несогласіе съ гражданскими властями, но все же перемѣщался онъ съ повышеніемъ изъ третьеклассной во второклассную епархію. Въ Витебскѣ „перемѣщеніе пр. Смарагда объясняли иначе, считая его наказаніемъ за дѣйствія безъ воли или противъ воли правительства" [3]) Самъ пр Смарагдъ едва ли остался доволенъ повышеніемъ, такъ какъ мечталъ о лучшей—Рязанской каѳедрѣ На мѣсто пр Смарагда въ Полоцкую епархію былъ назначенъ пр. Иси-

---

[1]) Св. Син № 1619, 1837 г

[2]) Всепод. докл 5 іюня 1837 г

[3]) Прилож № 25

доръ, еп. Дмитровскій, викарій Московской епархіи, какъ „соединяющій въ себѣ отличное образованіе ума съ достаточною опытностью въ дѣлахъ и благоразуміемъ въ образѣ дѣйствованія, которыя необходимы при особенныхъ обстоятельствахъ сей епархіи“ [1])

Кипучая четырехлѣтняя дѣятельность пр Смарагда въ Полоцкой епархіи заслуживаетъ того, чтобы мы еще разъ на ней остановились.

Пр. Смарагдъ по твердости убѣжденій, по силѣ и рѣшительности характера, по ревности къ интересамъ православной церкви, даже и по уму принадлежалъ къ числу выдающихся архипастырей своего времени На иной каѳедрѣ эти качества могли бы сдѣлать дѣятельность пр Смарагда особенно благотворной. Но положеніе Полоцкаго архипастыря въ данное время было совершенно исключительнымъ· его дѣятельность тѣсно соприкасалась съ дѣятельностью уніатскихъ архипастырей, трудившихся надъ „возсоединеніемъ“, и для пользы уніатскаго дѣла должна была согласоваться съ нею; его отношеніе къ уніатскому низшему духовенству и къ уніатамъ пасомымъ должно было быть чрезвычайно осторожнымъ. отъ него требовалось больше мягкости, чѣмъ твердости, больше снисхожденія и уступчивости, чѣмъ строгости и настойчивости, больше терпѣливой осторожности, чѣмъ быстрой поспѣшности Обстоятельства сложились такъ, что пр. Смарагдъ съ перваго же шага пошелъ инымъ путемъ, начертавши на своемъ знамени: а, недовѣріе къ уніатскимъ, стоявшимъ во главѣ возсоединительнаго движенія, архипастырямъ и еще болѣе къ уніатскому низшему духовенству б, больше частныхъ присоединеній— ближе къ возсоединенію и въ теченіе четырехгодичнаго пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ шелъ по этому пути со свойственной ему твердостью и рѣшительностью, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, не смущаясь никакими неудачами и опасностями Получилась печальная, хоть и назидательная для будущаго, картина. Уніатскіе архипастыри и пр. Смарагдъ трудились надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, имѣли въ виду одну и ту же цѣль и поэтому должны были сообща, путемъ обмѣна мыслей, взаимной поддержки и помощи двигать впередъ великое дѣло. de facto же они дѣйствовали не какъ союзники, а какъ враги, оставаясь со своими сторонниками въ теченіе всего времени въ положеніи двухъ враждебныхъ лагерей, ведшихъ неустанную борьбу. Тяжесть этой борьбы пришлось вынести главнымъ образомъ пр. Василію, который ближе стоялъ къ пр Смарагду и потому имѣлъ больше поводовъ соприкосновенія съ нимъ. Періодъ пребыванія пр Смарагда на Полоцкой каѳедрѣ (1833—1837) вѣрнѣе было бы назвать не временемъ возсоединенія уніатовъ, а междуусобицею Полоцкихъ архипастырей Много было изломано перьевъ въ этой борьбѣ, много было хлопотъ и шуму, еще больше взаимныхъ

---

[1]) Всепод докл 5 іюня 1837 г.

жалобъ, подозрѣній, угрозъ и обвиненій, недоставало одного—пользы отъ этой архипастырской работы для уніатскаго дѣла. А вреда было причинено страшно много. Своими частными возсоединеніями пр. Смарагдъ вырывалъ лучшія силы уніатской паствы, которыя, оставаясь до общаго возсоединенія въ уніатской церкви, оказывали бы благотворнѣйшее вліяніе на слабѣйшихъ и упорнѣйшихъ· допускавшиеся при этомъ способы обращенія уніатовъ и строгости по отношенію къ уніатскому духовенству озлобляли и тѣхъ и другихъ, сѣяли смуту въ уніатской церкви, а пр. Василій, вслѣдствіе такого положенія дѣла, да постояннаго недовѣрія къ нему, нападокъ и разныхъ обвиненій со стороны еп. Смарагда, обрекался на своеобразную дѣятельность: онъ вынужденъ былъ истощать и свои силы и свою энергію или на успокоеніе взволнованныхъ смарагдовскими дѣйствіями умовъ, или на отраженіе нападеній на него со стороны еп. Смарагда, оставляя въ сторонѣ прямое дѣло возрожденія и возсозиданія уніатской церкви Вражда святительская сильно задержала успѣхъ уніатскаго дѣла Пр. Іосифъ Сѣмашко, посѣтивъ Полоцкъ въ послѣдокъ дней пребыванія тамъ пр. Смарагда, писалъ въ іюлѣ 1837 г. Пратасову: „Исполнивъ тягостную обязанность посѣщенія Полоцка, я съ отрадой оставляю и Витебскую губернію Богъ знаетъ. на что здѣсь нѣсколько лѣтъ православные и уніаты себя истязали и истощали напрасно силы, которыя должны бы обратить совокупно для противодѣйствія общимъ своимъ врагамъ"[1]) Четыре года, такимъ образомъ, кипучей, но не расчитанной, не согласованной дѣятельности были потрачены ни на что, и главною причиною этого было: „своя своихъ не познаша"

Но было бы несправедливо всю вину за послѣдствія своеобразной дѣятельности пр Смарагда взвалить на него одного. За свою дѣятельность пр Смарагдъ отвѣтственъ наполовину, такъ какъ характеръ ея въ значительной степени былъ результатомъ той неопредѣленности положенія уніатскихъ дѣлъ, того хаоса мнѣній на способы присоединенія уніатовъ, наконецъ, той хладности къ уніатскому дѣлу, которыя характеризовали настроеніе разныхъ высшихъ правящихъ круговъ и лицъ. Планъ возсоединенія уніатовъ къ 1833 году былъ выработанъ Сѣмашкою и Блудовымъ, Государемъ одобренъ и уже начато было приведеніе его въ исполненіе. Но былъ ли ознакомленъ съ этимъ планомъ Синодъ со своимъ оберъ-прокуроромъ,—не съ идеею только плана, которая, несомнѣнно, была ему извѣстна, но и съ деталями его выполненія, былъ ли этотъ планъ обязателенъ для Св. Синода? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, обратимся къ фактамъ. Пр. Смарагдъ, прибывъ въ Полоцкъ, сразу же принялся за частныя присоединенія, которыя повелъ съ необычайною поспѣшностью и неразборчивостью. Хотя планъ общаго постепеннаго возсоединенія и былъ

---

[1]) Зап I С. т II, стр 8.

одобренъ Государемъ, но частные на счетъ уніатовъ успѣхи пр. Смарагда не разъ вызывали Высочайшія радость и похвалу Несмотря на то, что Сѣмашко и Блудовъ многократно доказывали вредъ отъ обособленной и несогласованной съ принятымъ планомъ возсоединенія дѣятельности пр. Смарагда, послѣдній твердо сидѣлъ на Полоцкой каѳедрѣ до тѣхъ поръ, пока власть надъ уніатской церковью не перешла въ руки синодальнаго оберъ-прокурора. Намъ представляются слѣдующіе выводы изъ приведенныхъ фактовъ: а, несомнѣнно знавшій о затѣваемомъ возсоединеніи уніатовъ, Св. Синодъ выработаннаго Сѣмашкою плана не зналъ, а *если и зналъ*, то *выполненіе его не считалъ обязательнымъ*; отъѣзжавшаго въ Полоцкъ пр. Смарагда съ этимъ планомъ не ознакомилъ и къ совмѣстной съ уніатскими епископами-возсоединителями, согласованной работѣ въ дѣлѣ возсоединенія не обязалъ; б, Синодъ и оберъ-прокуроръ держались того же, что и Смарагдъ, мнѣнія о цѣлесообразности частныхъ присоединеній и успѣвали убѣдить въ этомъ Государя, а Блудовъ почему-то не употребилъ всѣхъ усилій, чтобы доказать обратное и отстоять свой планъ. в, Синодъ поддерживалъ пр Смарагда въ не всегда говорившей въ его пользу борьбѣ съ уніатскими епископами.

Попытки обратить пр. Смарагда на истинный путь шли съ другой стороны, уніатской. Еще 2 мая 1834 г Сѣмашко писалъ Пратасову, что онъ бесѣдовалъ съ Смарагдомъ съ полною довѣренностью, и Смарагдъ обѣщалъ дѣйствовать въ духѣ общей системы [1]) Но Сѣмашко ошибся пр. Смарагдъ, обѣщая одно, думалъ другое Отъ 15 октября 1834 г пр Смарагдъ писалъ Хованскому, что онъ посѣтилъ Іос. Сѣмашку, бывшаго на ревизіи въ Полоцкѣ. Далѣе изъ письма видно, что Сѣмашко знакомилъ Смарагда съ своей системой и доказывалъ ему, что православные, слѣдуя своей системѣ, требуютъ сразу многаго отъ уніатовъ, иногда мѣшаются не въ свое дѣло, что нужно бы пріостановить частныя присоединенія уніатовъ къ православію, дабы тѣмъ удобнѣе могло произойти всеобщее возсоединеніе всѣхъ уніатовъ и пр и пр Какое же впечатлѣніе вынесъ Смарагдъ изъ этой бесѣды? Да то, что „г Лужинскій, слывущій не только у всѣхъ православныхъ, но и у всѣхъ уніатовъ ревностнѣйшимъ и скрытнѣйшимъ защитникомъ уніи и хитрымъ лицемѣромъ, сильно поддержанъ Сѣмашкою въ настоящій проѣздъ послѣдняго чрезъ Полоцкъ, и что оба они, ничего совершенно не дѣлая въ пользу православія, желаютъ только казаться предъ правительствомъ расположенными къ оному, а между тѣмъ всю надежду возлагаютъ на фальшивую политику нѣкоторыхъ важныхъ лицъ и на перемѣну обстоятельствъ. Не видѣвъ никогда ни малѣйшаго добра въ Лужинскомъ, я, —замѣчаетъ пр. Смарагдъ,—крайне

---

[1]) *Зап* І С, *г.* І, *стр* 670

сожалѣю о непонятныхъ и хитростныхъ къ намъ, православнымъ, отношеніяхъ еп. Сѣмашки и сіе тѣмъ болѣе, что я безъ сомнѣнія считалъ его, Сѣмашку, другомъ православія. Но теперь чему вѣрить? Крайне недоумѣваю" [1]).

Гораздо чаще, конечно, могъ объясняться съ еп. Смарагдомъ еп. Василій. Смарагдъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Хованскому, отъ 2 декабря 1834 г., пишетъ, что еп. Василій свои дѣйствія объясняетъ „всевозможною осторожною, благоразумною и постепенною дѣятельностью" [2]). Но развѣ могъ согласиться съ этимъ Смарагдъ, когда для него это значило признать свою дѣятельность неразумною? „Однакожъ и мы не безъ благоразумія!"—восклицаетъ онъ. Конечно, это одинъ изъ многихъ извѣстныхъ намъ случаевъ, когда пр. Василій имѣлъ возможность лично дать своему православному коллегѣ объясненіе своихъ взглядовъ и дѣйствій Затѣмъ извѣстно, что и въ оффиціальной перепискѣ пр. Василій также часто старался увѣрить и духовное и свѣтское православное начальство въ безукоризненности своихъ намѣреній. Объясненія и увѣренія пр Василія въ отношеніи Хованскаго достигали своей цѣли. Послѣдній не разъ послѣ нихъ высказывалъ пр. Василію полное довѣріе и благодарность за труды. Не таковъ былъ пр Смарагдъ Онъ слѣпо вѣрилъ въ исключительную правоту своей системы и дѣйствій и не хотѣлъ согласиться съ уніатомъ. Въ лучшемъ случаѣ, такъ сказать, въ припадкѣ благодушія онъ приходилъ къ той мысли, что „большіе уніаты, хотя-не-хотя, думаютъ о православіи, представляя, впрочемъ, себѣ оное весьма странно Именно думаютъ, подчинившись Синоду, сохранить свою самостоятельность и отдѣльность, не смѣшиваясь съ средою православныхъ" [1]).

Упорная недовѣрчивость пр Смарагда къ большимъ и меньшимъ уніатамъ дорого обошлась церкви, но надо сказать, что уніаты сами, конечно ненамѣренно, поддерживали и питали ее Упорство и упреки приходскихъ уніатскихъ священниковъ, интриги высшаго бѣлаго уніатскаго духовенства и консисторіи, наконецъ, нѣкоторыя распоряженія Булгака постоянно наводили пр. Смарагда на мысль, что уніаты не желаютъ возсоединенія, противятся ему и только своими обѣщаніями хотятъ усыпить бдительность правительства, выиграть время. Пр Василій также былъ въ значительной степени виновенъ въ томъ, что пр. Смарагдъ и его причислялъ къ врагамъ православной церкви. Его характеръ былъ первою тому причиной. Какая то непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ и неосторожность въ поступкахъ, достигшія своего апогея, по разсказамъ знавшихъ Василія, въ послѣдніе годы его управленія Полоцкою епархіею, проявлялись въ

---

[1]) Русск. Арх. 1891 г. т. II, стр 430—431.

[2]) Ibid. стр 433—434

[3]) Русск. Арх 1891 г. т II, стр 432 (Письмо къ Хованскому отъ 25 ноября 1834 г.)

значительной степени и въ описываемое время. Иногда онъ бывалъ совсѣмъ бездѣятеленъ, апатиченъ,—это легко было принять за нежеланіе его работать въ пользу возсоединенія; часто слишкомъ строгій и требовательный, по временамъ онъ бывалъ безъ мѣры снисходителенъ,—въ такихъ случаяхъ его можно было обвинить въ поблажкѣ, въ защитѣ упорствующихъ[1]) и т. п Достаточно сказать, что его одновременно считали своимъ и Сѣмашко и открытые враги возсоединенія: Бѣликовичъ, Шадурскій и др. Случалось, что подозрѣнія относительно благонамѣренности пр. Василія зарождались даже у гражданскихъ властей, вообще съ бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ пр. Смарагдъ, относившихся къ нему. „Въ уніатскомъ епископѣ Лужинскомъ, — писалъ въ маѣ 1837 г. Дьяковъ Пратасову,—недостаетъ или искренняго расположенія къ содѣйствованію благимъ видамъ правительства касательно уніатовъ, или же твердости воли, необходимой въ настоящее время для управленія гр. уніатскою епархіею“ [2]). Тѣмъ болѣе могъ смутиться пр. Смарагдъ. Особенно соблазнительными могли казаться ему отношенія пр. Василія къ помѣщикамъ, особенно католикамъ, брататься и бражничать съ которыми было въ привычкѣ преосвященнаго. Монахъ Закалинскій доносилъ кн. Хованскому, что еп Василій, прибывъ 7 декабря 1835 г. для визитаціи въ Тадулинскій монастырь, визитаціею не занимался, а разъѣзжалъ по домамъ помѣщиковъ, возвращаясь изъ гостей въ полночь, „что знаютъ всѣ монахи и дворовые люди“, а 8 декабря на балу у Суражскаго предводителя дворянства Богдановича, въ присутствіи Витебскаго благочиннаго Клодницкаго, Заручевскаго священника Стратановича и множества помѣщиковъ, заставилъ своихъ пѣвчихъ пѣть пѣсню „Дзѣдъ кажетъ пшеница, баба ни кажи ни словечка, нихай будзицъ гречка“ и пр. Послѣ этого случая разнеслись въ Суражскомъ уѣздѣ слухи, что Лужинскій приказалъ пѣть приведенную пѣсню „для пренебреженія господствующаго обряда“ Вообще, сообщалъ Закалинскій, ходятъ слухи. что Лужинскій требуетъ только внѣшняго исполненія Высочайшаго повелѣнія объ искорененіи обрядовъ, чуждыхъ гр восточной церкви, лишь до какой то перемѣны, подъ которой разумѣли какую то войну... Ходили слухи, что еп. Лужинскій подъ предлогомъ визитовъ и служенія ѣздитъ только познакомиться съ обывателями и снискать ихъ дружбу и приверженность [3]). Мы уже знаемъ, какъ безпокоили и смущали пр. Смарагда подобные слухи, дружба и пирушки Лужинскаго съ помѣщиками

Въ концѣ концовъ вышло такъ, что пр. Смарагдъ никому изъ уніатовъ не вѣрилъ не вѣрилъ священникамъ и протоіереямъ уніатскимъ,

---

[1]) К О. П № 23188-а. Какъ и обвиняли много разъ
[2]) К. О. П. № 23188-а
[3]) К. О. П № 23015, л. 412

не вѣрилъ Лужинскому, не вѣрилъ даже и Сѣмашкѣ, подозрѣвая всѣхъ ихъ въ разныхъ козняхъ и замыслахъ. „Въ своихъ противозаконныхъ поступкахъ сіи неблагомыслящіе лицемѣры весьма много надѣются на еп. Сѣмашку, который, по словамъ ихъ, что захочетъ, то сдѣлаетъ у Дмитрія Николаевича [1]). Сей Сѣмашко вездѣ съ бывшимъ Гродненскимъ губернаторомъ Муравьевымъ восхваляетъ приверженность своей епархіи къ православію, а между тѣмъ я могу доставить вашему превосходительству неоспорныя доказательства совершенно противнаго“, — писалъ 7 апрѣля 1835 г пр Смарагдъ оберъ-прокурору Св. Синода [2]).

Считая всѣхъ уніатовъ хитрецами и обманщиками, пр. Смарагдъ себя одного считалъ настоящимъ возсоединителемъ, свой образъ дѣйствій единственно правильнымъ и упорно шелъ своимъ путемъ, присоединяя къ православію одинъ за другимъ уніатскіе приходы и совершенно не подозрѣвая о томъ вредѣ, какой онъ наносилъ своими успѣхами возсоединительному дѣлу. Видимый успѣхъ и крупныя цифры окончательно успокаивали его. Въ теченіе четырехъ лѣтъ онъ присоединилъ до 100 тысячъ уніатовъ. „Мы обратили 100 тысячъ уніатовъ“... „Но этихъ уніатовъ и не стоило обращать“ [3])... замѣчаетъ Іос Сѣмашко Подъ конецъ своего пребыванія въ Полоцкѣ и самъ Смарагдъ пришелъ къ этому убѣжденію [4]) послѣ того, какъ его миссіонерская опытность, умѣнье и всѣ имѣвшіяся средства оказались безсильными для присоединенія новыхъ, болѣе твердыхъ въ уніи приходовъ, хотя въ Витебской губерніи ихъ оставались еще сотни Убѣдившись, что практиковавшимся имъ способомъ не присоединить всѣхъ уніатовъ, онъ сознался Сѣмашкѣ, что „прежнія дѣйствія его вовсе были не нужны, что система принятая по уніатской части есть надежнѣйшая и удобнѣйшая и что онъ принялся за дѣло по одностороннему только взгляду“ [5]) Но сдѣланнаго уже нельзя было поправить, потраченнаго времени было не вернуть.

Трудно сказать, чего больше принесло четырехлѣтнее пребываніе въ Полоцкѣ безусловно умнаго, крѣпко вѣрующаго и энергичнаго пр. Смарагда, пользы или вреда? Намъ думается, что оно принесло больше вреда, что не будь этой кипучей четырехлѣтней смарагдовской дѣятельности, возсоединеніе ранѣе и спокойнѣе совершилось бы, а враги православной русской церкви имѣли бы гораздо менѣе поводовъ и основаній къ тому, чтобы обвинять ее въ допущеніи при возсоединеніи насильственныхъ мѣръ.

---

[1]) Блудова.
[2]) Прилож. № 20
[3]) Зап І. С., т II, стр 24
[4]) Ibid стр 46.
[5]) Ibid стр 8

Назначенному на мѣсто Смарагда, пр. Исидору было вмѣнено въ обязанность до отъѣзда въ Полоцкъ побывать у оберъ-прокурора Св. Синода, чтобы послѣдній „могъ лично объясниться съ нимъ по дѣламъ греко-уніатскимъ и открыть ему точнѣйшее положеніе ихъ и вмѣстѣ дать нужное руководство для будущихъ дѣйствій. ибо только отъ согласныхъ и совокупныхъ распоряженій православнаго и гр. уніатскаго духовныхъ начальствъ въ Полоцкѣ,—докладывалъ оберъ-прокуроръ Государю,—можно ожидать желаемаго успѣха въ важныхъ предположеніяхъ правительства относительно гр уніатовъ“ [1]). Такимъ образомъ, начальство позаботилось, чтобы преосвященый Исидоръ выѣхалъ въ Полоцкъ съ готовымъ планомъ для предстоявшей ему дѣятельности и не повторилъ ошибокъ своего предшественника.

ГЛАВА XIII

Въ тотъ же день, когда состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ пр. Смарагда въ Могилевъ, пр. Іосифъ Сѣмашко былъ у него въ Полоцкѣ и имѣлъ „совершенно искреннія объясненія“ съ нимъ, при чемъ пр. Смарагдъ сознался, что „послѣдовавшія у него обращенія совершенно напрасны и что принятая по уніатской части система есть самая надежная“ [2]) Пр Іосифъ въ это время съ Высочайшаго соизволенія ревизовалъ Бѣлорусскую епархію, такъ какъ эта епархія съ давняго времени не была обозрѣваема своимъ архипастыремъ. Ему повелѣно было „вникнуть въ составъ и дѣйство Бѣлорусской консисторіи, равно обозрѣть, сколько окажется возможнымъ, церкви Бѣлорусской епархіи для удостовѣренія, исполняются ли въ точности постановленія, изданныя объ устройствѣ гр уніатскихъ церквей и возстановленіи свойственнаго имъ богослуженія“ [3]).

Выѣхавъ 16 мая изъ Петербурга, пр. Іосифъ по пути съ 19 по 24-е обозрѣлъ нѣсколько церквей Себежскаго и Дриссенскаго уѣздовъ и ночью съ 24—25 мая прибылъ въ Полоцкъ, гдѣ и провелъ время до 7 іюня, ревизуя семинарію, училища, консисторію, сосѣднія съ Полоцкомъ церкви, бесѣдуя съ пр Смарагдомъ, Василіемъ и другими духовными лицами. 8 іюня онъ былъ въ Витебскѣ, гдѣ видѣлся съ представителями гражданской власти, затѣмъ проѣхалъ чрезъ Могилевъ и Минскъ, вездѣ по пути обозрѣвая церкви и училища, въ Жировицы и на обратномъ пути 9 сентября снова былъ въ Полоцкѣ [4])

[1]) Всеподдан докл 5 іюня 1837 г

[2]) Зап, I С, т. II, 46

[3]) 25 апрѣля 1837 г. оберъ-прокуроръ извѣщалъ Коллегію, что Государь, разрѣшивъ пр Іосифу отъѣздъ для ревизіи его епархіи, поручилъ „посѣтить и тщательно вникнуть въ нынѣшнее положеніе и устройство семинарій и духовныхъ училищъ обѣихъ епархій“ (Кол № 10, 1837 г.)

[4]) Зап. I С., т. II, стр. 39—55.

Ревизія пр. Іосифа имѣла громадное значеніе Проѣхавъ по селамъ и городамъ Бѣлорусской епархіи, побывавъ во многихъ уніатскихъ церквахъ, познакомившись со взглядами и настроеніемъ священниковъ, Литовскій архипастырь опытнымъ глазомъ сразу подмѣтилъ главные недочеты въ здѣшнемъ положеніи возсоединительнаго дѣла и къ устраненію ихъ тутъ же принялъ мѣры. Такъ, чтобы ускорить переустройство уніатскихъ церквей, онъ 31 мая далъ Бѣлорусской консисторіи два предписанія· а, чтобы въ шестимѣсячный срокъ иконостасы и престолы были устроены во всѣхъ бѣлорусскихъ, не приведенныхъ въ надлежащее устройство, уніатскихъ церквахъ [1]); священниковъ, которые не исполнять этого распоряженія, пр. Іосифъ приказывалъ предавать суду и лишать приходовъ; б, чтобы были собраны и сообщены Коллегіи свѣдѣнія о количествѣ нужныхъ для церквей богослужебныхъ книгъ служебниковъ, евангелій и апостоловъ [2]).

Главнымъ, однако, предметомъ вниманія пр Іосифа во время ревизіи были не иконостасы и богослужебныя книги, вообще не внѣшнее преобразованіе уніатскихъ церквей, а духъ и настроеніе уніатскаго духовенства, безъ добраго направленія которыхъ всякія преобразованія имѣли малую цѣну. И пр. Іосифомъ во время пребыванія въ Бѣлорусской епархіи было сдѣлано много, чтобы опредѣлить настроеніе бѣлорусскаго уніатскаго духовенства, отличить благонамѣренныхъ отъ неблагонамѣренныхъ и послѣднихъ или обратить на свою сторону, или отстранить отъ дѣла, которому они могли вредить

На полоцкое высшее духовенство, имѣвшее по своему положенію сильное вліяніе на уніатскихъ священниковъ и не пользовавшееся до этого времени доброю славою, пр. Іосифъ прежде всего наложилъ свою мощную руку. О происходившемъ между нимъ и полоцкими уніатскими іереями-сановниками мы можемъ догадываться по результатамъ Ранѣе упорствовавшій ректоръ семинаріи прот Шелепинъ, почуявъ свою опасность, какъ говоритъ пр Василій, выдалъ подписку на присоединеніе. Его же примѣру послѣдовали профессоры семинаріи іером. Зенькевичъ и Слиборскій [3]). Тоже сдѣлали болѣе благономѣренные: профессоръ семинаріи К. Игнатовичъ, засѣдатель консисторіи І. Сченсновичъ и другіе учители семинаріи и благочинные [4]). Но инспекторъ семинаріи Томковидъ, учитель іером. Копецкій и ассесоръ Игнатовичъ отказались это сдѣлать. Съ ними пр. Іосифъ не стѣснялся. О Томковидѣ онъ 26 мая далъ пред-

---

1) Ихъ было 150

2) Зап. І. С., т. II, стр. 63–64

3) Зап. В Л. стр. 134.

4) Зап. І С., т II, стр. 34.

ложеніе консисторіи сослать его въ монастырь на годичную епитимію[1]: Игнатовичу 31 мая было предложено выйти въ отставку [2]), и онъ вышелъ въ іюнѣ; *Копецкій же въ октябрѣ былъ уволенъ отъ должности* [3]) Секретаремъ консисторіи въ это время былъ католикъ Клем. Тарновскій [4]), о которомъ въ 1839 г. пр. Василій писалъ, что „если онъ и сдѣлалъ какія либо ошибки во время присоединенія уніи къ православію, то дѣлалъ ихъ не самъ отъ себя, а по примѣру, какъ онъ самъ откровенно сознался, бывшаго предсѣдателя консисторіи Конюшевскаго и бывшаго ассесора консисторіи Ив. Игнатовича, дѣлавшихъ ему свои внушенія, кои дозволяли даже канцелярскимъ своимъ служителямъ тайно писать бумаги у извѣстнаго своимъ противодѣйствіемъ православію помѣщика Людвига Бѣликовича" [5]). Пр Іосифъ нашелъ, что католику неудобно занимать должность секретаря уніатской консисторіи, и 31 мая предложилъ Тарновскому причаститься въ наступающее воскресенье по уніатски или. быть готовымъ къ отрѣшенію [6]) 6 іюня Тарновскій причастился [7]). Консисторіи была задана „гонка за замѣченныя Коллегіею неисправности" [8])

Не упускалъ Сѣмашко случая повліять и на всѣхъ другихъ уніатскихъ духовныхъ лицъ, съ которыми онъ встрѣчался во время ревизіи, при чемъ далеко не всегда прибѣгалъ къ мѣрамъ строгости. „Многія обстоятельства,—писалъ онъ,—исправлены мною съ совершеннымъ успѣхомъ неоффиціальнымъ или келейнымъ образомъ. Вообще я былъ строгъ противъ нерадѣнія и малѣйшаго признака противодѣйствія, но также долгомъ своимъ счелъ для излѣченія здѣшнихъ язвъ употреблять цѣлительный елей надежды лучшаго будущаго. Здѣсь не столько нуженъ каратель, сколько наставникъ, примиритель, утѣшитель" [9]).

Проѣздъ Сѣмашки повліялъ благотворно на всѣхъ Нерадивые подтянулись, одни изъ неблагонамѣренныхъ пріутихли, другіе были устранены, а пр. Василій послѣ проѣзда Сѣмашки почувствовалъ себя сильнѣе. Между нимъ и пр Іосифомъ во время прибыванія послѣдняго

---

[1]) Ibid стр 43 Въ іюлѣ Томковидъ былъ отрѣшенъ отъ должности инспектора семинаріи

[2]) Ibid стр. 44

[3]) Ibid т III, стр 337

[4]) Клементій Ѳомичъ, изъ дворянъ, священническій сынъ; въ 1837 г ему было 50 л отъ роду, секретаремъ консисторіи состоялъ съ 1 августа 1815 г (Кот. 1837 г № 86, л 5)

[5]) К О П № 23491.

[6]) Зап. І. С т II, стр 44 Тарновскій не только причастился, но и выдалъ подписку въ согласіи присоединиться къ православной церкви (К О П. № 23491).

[7]) Ibid стр 46

[8]) Ibid стр 43

[9]) Ibid. стр 9.

въ Полоцкѣ было не мало задушевныхъ бесѣдъ, имѣвшихъ серьезное значеніе какъ для ихъ обоихъ, такъ и для уніатскаго дѣла. Пр. Василій въ этихъ бесѣдахъ „увѣрилъ Сѣмашку въ неизмѣнности своего усердія къ благому дѣлу и готовности ему споспѣшествовать“, а пр. Іосифъ утѣшилъ и ободрилъ его[1]) Сѣмашко возымѣлъ такое большое довѣріе къ пр Василію, что, вернувшись въ Петербургъ, началъ хлопотать о назначеніи его независимымъ начальникомъ епархіи[2]). Но это трудно было сдѣлать до смерти Булгака

Не оставилъ пр Іосифъ безъ вниманія во время ревизіи и главныхъ враговъ возсоединенія—помѣщиковъ-католиковъ и объ обузданіи ихъ велъ переписку съ Дьяковымъ[3])

Такъ какъ самъ Сѣмашко за недостаткомъ времени не могъ лично обозрѣть всей Бѣлорусской епархіи, то онъ предложилъ пр Василію „вникнуть въ настоящее положеніе дѣла епархіи посредствомъ личнаго осмотра церквей, или вызовомъ въ Полоцкъ благочинныхъ и другихъ начальствующихъ лицъ“, и о результатѣ осмотра доложить ему, когда онъ будетъ возвращаться въ столицу[4]). Лужинскому при этомъ, надо полагать, была дана *опредѣленная инструкція* и, судя по запискамъ пр. Іосифа[5]), мы можемъ догадываться, какая· пр. Іосифъ рекомендовалъ Лужинскому дѣйствовать въ его духѣ „дѣйствовать на образъ мыслей духовенства и отдѣленіе благонадежныхъ отъ неблагонадежныхъ“, „дѣйствовать на пріобрѣтеніе надежныхъ дѣятелей благому дѣлу и устранять неблагонамѣренныхъ, заботиться не столько о внѣшнихъ церковно богослужебныхъ преобразованіяхъ, сколько о расположеніи и обращеніи уніатовъ и въ особенности уніатскаго духовенства къ православію“. Посылка пр Василія на ревизію была весьма важнымъ распоряженіемъ, такъ какъ дѣло давно требовало этого, а между тѣмъ Лужинскій, оправдываясь неимѣніемъ средствъ для поѣздокъ, въ 1835—1836 гг., можно сказать, не выѣзжалъ на ревизію церквей, если не считать его случайныхъ и кратковременныхъ выѣздовъ въ епархію по частнымъ случаямъ для освященія церквей, ревизіи имѣній и т. п

Одновременно съ пр. Іосифомъ, также по Высочайшему повелѣнію, съ 8 іюля по 18 сентября ревизовалъ Бѣлорусскую епархію прокуроръ Греко-уніатской коллегіи Серно-Соловьевичъ[6]). Ревизіи послѣдняго Мо

---

[1]) Не переставалъ пр Іосифъ ободрять его и по отъѣздѣ изъ Полоцка· „Трудитесь,—писалъ онъ ему 18 іюля—преосвященный, надъ отдѣленіемъ пшеницы отъ плевелъ“ (Зап В Л, стр 134)

[2]) Зап I С, т II, стр 38

[3]) Ibid. стр. 12—13

[4]) Ibid стр. 65

[5]) Ibid. стр. 36—37

[6]) Вѣст Евр. 1872 г., Августъ, стр. 544—548, Колл 1837 г., дѣло о ревизіи С. Соловьевича.

рошкинъ удѣляетъ гораздо больше вниманія, чѣмъ Іосифовской, считая ее болѣе важною по послѣдствіямъ для Бѣлорусской епархіи. Съ мнѣніемъ Морошкина едва ли можно согласиться. Во-первыхъ, ревизія Серно-Соловьевича не имѣла того властно-моральнаго вліянія на бѣлорусское духовенство и на теченіе уніатскихъ дѣлъ, какое оказало пребываніе пр. Іосифа въ бѣлорусскихъ краяхъ. А во-вторыхъ, ревизія Серно-Соловьевича не дала рѣшительно ничего существенно новаго, на что не обратилъ бы своего вниманія пр. Іосифъ. Соловьевичъ въ своемъ отчетѣ нарисовалъ печальную картину состоянія уніатскихъ церквей, пр. Іосифъ также видѣлъ всѣ недочеты въ устройствѣ церквей, но онъ считалъ ихъ дѣломъ второстепеннымъ, которое постепенно будетъ налаживаться само собою, по мѣрѣ того, какъ уніаты будутъ проникаться духомъ православія, а потому не выставилъ ихъ такъ рельефно, какъ Соловьевичъ. Серно-Соловьевичъ замѣтилъ недостатокъ въ церквахъ книгъ богослужебныхъ, пр. Іосифъ также замѣтилъ это и 31 мая, слѣдовательно, задолго до пріѣзда Соловьевича, предложилъ консисторіи выписать достаточное количество книгъ; да и само епархіальное бѣлорусское начальство замѣчало недостатокъ книгъ. Соловьевичъ призналъ полезнымъ, чтобы пр. Василій чаще ревизовалъ епархію и имѣлъ бы больше самостоятельности; пр. Іосифъ еще въ іюнѣ поручилъ пр. Василію отправиться на ревизію церквей, а въ октябрѣ предлагалъ сдѣлать его совсѣмъ независимымъ. Серно-Соловьевичъ предлагалъ вызывать въ Полоцкъ благочинныхъ и священниковъ для изученія обрядовъ; но эта мѣра практиковалась въ Полоцкѣ съ 1834 г. Предложенія его издать образецъ иконостаса, разослать по уніатскимъ церквамъ проскомидійные листы не представляли особенной важности, а его проектъ обученія въ Полоцкѣ дьячковъ не былъ новымъ: еще въ 1835 г. пр. Василій возбуждалъ вопросъ объ устройствѣ въ Полоцкѣ дьячковскаго училища. Нѣкоторую новость представляло его предложеніе поручить православнымъ архіереямъ посѣщеніе гр. уніатскихъ церквей съ цѣлью наблюденія за устройствомъ ихъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ Бѣлорусской епархіи, съ прибытіемъ пр. Исидора, это завелось само собой. Словомъ, пр. Іосифъ раньше Соловьевича замѣтилъ всѣ указанные послѣднимъ недочеты въ положеніи Бѣлорусской епархіи и на мѣстѣ принялъ мѣры къ устраненію ихъ. Но главное вниманіе онъ устремилъ не на эти недочеты и не на частныя мѣры, которыми можно было бы устранить ихъ, а на тѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, отъ которыхъ зависѣло принятіе своевременныхъ, должныхъ и соотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ нуждамъ мѣръ. „Никакія стороннія мѣры,—писалъ онъ оберъ-прокурору въ своихъ запискахъ, представлявшихъ его ревизіонный отчетъ,—не могутъ замѣнить по Бѣлорусской епархіи усерднаго, дѣятельнаго и благоразумнаго епархіальнаго начальства. Одно только оно можетъ употребить во время и съ пользою для

благого дѣла ежедневно встрѣчающіяся и возобновляющіяся обстоятельства и соотношенія, возникающія какъ по общему ходу дѣлъ, такъ и по связи съ остальными дѣлами епархіальнаго управленія. Одно оно можетъ безъ рѣзкихъ мѣръ, но благоразумными средствами подавлять и устранять противодѣйствіе или даже предупреждать оное[1]). Для успѣха дѣла пр. Іосифъ находилъ прежде всего нужнымъ разграничить сферу дѣйствій высшаго и епархіальнаго начальствъ Первое, по его мнѣнію, должно указать второму „цѣль и общія мѣры, доставлять пособіе, какое окажется нужнымъ и приличнымъ, понуждать его по предметамъ, освященнымъ уже правительственными постановленіями, и наблюдать послѣдствія, чтобы въ случаѣ несоотвѣтственности успѣха замѣнить неудачныя орудія и неудачныя общія мѣры другими, болѣе цѣли соотвѣтствующими", но не дѣйствовать вмѣсто епархіальнаго начальства. второе должно было дѣйствовать, сообразуясь съ нуждами и обстоятельствами. Нельзя не признать, что пр. Іосифъ тутъ высказалъ широкій и вѣрный взглядъ на положеніе уніатскаго дѣла въ Бѣлорусской епархіи, которая до этого времени страдала главнымъ образомъ отъ недостатка благоразумія начальствъ, въ ней распоряжавшихся. Къ сожалѣнію, его взглядъ не могъ получить полнаго примѣненія до тѣхъ поръ, пока во главѣ Бѣлорусской епархіи находился пребывавшій въ Петербургѣ престарѣлый м Булгакъ.

Ближайшими результатами ревизіи пр. Іосифа были: а, снабженіе бѣлорусскихъ уніатскихъ церквей богослужебными книгами и б, обзоръ пр. Василіемъ епархіи.

Ранѣе съ достаточнымъ равнодушіемъ относившаяся къ представленіямъ пр. Василія о высылкѣ новыхъ богослужебныхъ книгъ, Коллегія теперь поторопилась избавить бѣлорусскія церкви отъ этой нужды. Въ 1838 г., какъ мы уже знаемъ, было выслано ею вполнѣ достаточное для Бѣлорусской епархіи количество евангелій, апостоловъ и проскомидійныхъ листовъ [2]); были разосланы также печати для просфоръ: былъ составленъ и разосланъ проектъ дешеваго иконостаса [3]).

Ревизія церквей епархіи была начата пр. Василіемъ тотчасъ по отъѣздѣ пр. Іосифа изъ Полоцка. Консисторія предварительно извѣстила духовенство о поѣздкѣ преосвященнаго, предписавъ священникамъ встрѣтить его должнымъ образомъ, а благочиннымъ кромѣ того представить рапорты объ исполненіи духовенствомъ разныхъ, касающихся устройства гр.-уніатскихъ церквей, распоряженій, о состояніи ризницъ, о количе-

---

[1]) Зап І С, т. II, стр. 36 Послѣ ревизіи имъ были представлены оберъ-прокурору четыре записки отъ 13 октября 1837 г (II, 12—38 и 56—57) и „журналъ дѣйствій во время визитаціи 1837 г (II, 39—56) Первыя три записки и журналъ касаются и Бѣлорусской епархіи.

[2]) См. выше, стр 209

[3]) К О. П № 17, 1838 г

ствѣ имѣющихся богослужебныхъ книгъ и пр. [1]). Преосвященный направился въ благочинія Бѣшенковичское, Замецкое, Чашницкое и Паульское [2]). Это были одни изъ тѣхъ благочиній Бѣлорусской епархіи, гдѣ католическій духъ былъ особенно силенъ. Помѣщики тутъ были сплошь католики, наряду съ уніатскими церквами было не мало костеловъ ксендзы и помѣщики, число которыхъ было очень велико, оказывали рѣшительное вліяніе на уніатскихъ священниковъ; всѣ распоряженія правительства, имѣвшія цѣлью подготовить уніатовъ къ возсоединенію, тутъ поэтому по большей части оставались безъ исполненія и почти нисколько не измѣнили прежняго положенія окатоличенныхъ уніатскихъ церквей и духовенства Обозрѣвая церкви, пр. Василій почти вездѣ наблюдалъ одну и ту же картину: въ содержаніи церквей нечистоту, въ ризницахъ безпорядки, въ самихъ священникахъ малое знаніе гр. восточныхъ обрядовъ и постановленій и малую заботливость объ устройствѣ церквей, въ ктиторахъ—помѣщикахъ нерасположенность не только къ обрядамъ гр. восточной церкви, но и къ тѣмъ духовнымъ, которые заботились объ устройствѣ церквей и возстановленіи обрядовъ, и даже къ церквамъ, въ которыхъ производились переустройства Многія церкви въ помѣщичьихъ имѣніяхъ были близки къ полному разрушенію, другія требовали починки, но помѣщики отказывали въ помощи Устроенные въ церквахъ иконостасы представляли стѣны или рѣшетки безъ иконъ, безъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, во многихъ церквахъ не было дискосовъ, звѣздицъ; вмѣсто просфоръ употреблялись калачныя вырѣзки, нѣкоторые священники гнушались служебниками московской печати и не держали ихъ въ церквахъ, вездѣ имѣлись римскіе облаченія, гробы, не было дьячковъ, хотя по отчетамъ благочинныхъ они числились существующими. Пр. Василій на мѣстѣ дѣлалъ замѣчанія и наставленія священникамъ, побуждая ихъ заняться исправленіемъ замѣченныхъ недостатковъ и устройствомъ своихъ церквей по гр восточному чину. Возвратившись же въ Полоцкъ, онъ предложилъ консисторіи строжайше подтвердить благочиннымъ: Бѣшенковскому Пію Перебилло и Чашницко-Замецкому Зах Марковскому, чтобы они приложили всѣ усилія къ устройству храмовъ и снабженію ихъ всѣми необходимыми для богослуженія принадлежностями: облаченіями, дискосами звѣздицами [3]), позаботились объ устраненіи всѣхъ замѣченныхъ недостатковъ и понудили помѣщиковъ къ починкѣ церквей Тѣмъ священникамъ, которые не исполнятъ этого предписанія, угрожало отрѣшеніе отъ мѣстъ. Благочинный Пій Перебилло былъ вызванъ въ Полоцкъ для

---

1) Кон 1837 г № 10, л 44—46

2) Ревизія продолжалась съ 16 по 25 іюня

3) Дарохранительницы же, по приказанію пр Василія, были высланы консисторіею во всѣ церкви, кромѣ двухъ—Бѣшенковичской и Чашницкой, которыя имѣли ихъ

усовершенствованія въ обрядахъ, а Паульскій благочинный Никоновичъ „за слабое смотрѣніе за устройствомъ церквей и поведеніемъ священниковъ“ отрѣшенъ отъ мѣста и прихода; священникъ Усайской церкви Ѳома Хруцкій за небрежность и пьянство былъ заключенъ въ монастырь на черную работу

Съ 17 по 26 августа пр. Василій обозрѣвалъ церкви Обольскаго, Подвитебскаго, Витебскаго и Микулинскаго благочиній. Близость къ епархіальному и губернскому городамъ и проистекавшее отсюда бо̀льшее наблюденіе духовнаго и гражданскаго начальства за дѣятельностью уніатскихъ священниковъ сильно отразились тутъ и на устройствѣ церквей и на настроеніи уніатскихъ священниковъ. Только въ Обольскомъ благочиніи католическій духъ еще былъ силенъ въ остальныхъ же трехъ—церкви повсюду оказались вполнѣ устроенными. иконостаса не имѣла только одна церковь—Добромыслянская. Микулинскаго благочинія, не смогшая по бѣдности устроить его, да еще въ Жеробычской церкви (Подвитебскаго благочинія) иконостасъ не былъ украшенъ. Оставались еще въ нѣсколькихъ церквахъ боковые престолы Пр. Василій приказалъ ихъ уничтожить, и они всюду, кромѣ Витебскаго Св Духовскаго женскаго монастыря, извѣстнаго фанатизмомъ монахинь, были уничтожены. Въ Обольскомъ благочиніи служили еще по мшаламъ, хотя тамъ имѣлись и служебники московской печати; пр. Василій отбиралъ мшалы. При многихъ церквахъ не было старостъ пр. Василій требовалъ избранія ихъ [1]). Болѣзнь заставила преосвященнаго прекратить поѣздку и вернуться въ Полоцкъ. Послѣ этой ревизіи благочиннымъ Микулинскому и Подвитебскому была объявлена черезъ консисторію благодарность за доброе состояніе ихъ церквей. Обольскій же благочинный Игн. Хруцкій былъ отрѣшенъ отъ должности благочиннаго и переведенъ на худшее мѣсто; священниковъ, виновныхъ въ нерадѣніи объ устройствѣ церквей, велѣно было наказать [2])

Другой способъ ознакомленія пр. Василія съ положеніемъ дѣлъ въ епархіи состоялъ въ вызовѣ въ Полоцкъ уніатскихъ благочинныхъ. Въ іюлѣ и августѣ въ Полоцкъ къ пр. Василію вызывались. на 26 іюня и. д. Себежскаго декана Іосифъ Лукашевичъ и Подисненскій деканъ Іуст. Котлинскій; на 1 іюля—Толочинскій деканъ Іоаннъ Мальчевскій, и д. Черейскаго декана Александръ Климонтовичъ, Быховскій К. Мальчевскій и Рогачевскій Ант Глыбовскій. на 3 іюля—Оршанскій деканъ Ант Шульцъ и Смолянскій Григ Голынецъ; на 12 іюля—Суражскій Сильвестръ Заблоцкій и вице-деканъ Яновичъ, на 25 августа—Мстиславскій и Засожскій деканъ Іоаннъ Богдановскій, Климовичскій Мартинъ Глыбовскій, Бобруйскій Викентій Оржешкевичъ, Игуменскій Гр Бѣлиновичъ съ

---

[1]) *Кол. № 72, 1837 г, л 4—6*

[2]) П. Д К № 83, 1837 г.; Кол 1837 г. № 72.

вице-деканомъ Н. Лойко и Заберезинско-Борисовскій деканъ Конст. Шишко. Сѣннинскій деканъ Іос. Виллямовичъ и Островенскій Вас. Квятковскій являлись къ пр. Василію въ м. Бѣшенковичахъ, когда преосвященный былъ тамъ на ревизіи. Всѣ благочинные при явкѣ представляли рапорты съ отчетами объ исполнени распоряженій начальства касательно преобразованія гр. уніатскихъ церквей, о состояніи ризницъ, о количествѣ имѣющихся въ церквахъ богослужебныхъ книгъ и пр. [1]). Такимъ образомъ, пр. Василій въ іюнѣ—августѣ обревизовалъ церкви въ восьми благочиніяхъ и кромѣ того побесѣдовалъ о дѣлахъ съ 16 благочинными Оставалось, слѣдовательно, въ епархіи всего семь благочиній [2]), которыя не были имъ осмотрѣны или благочинные которыхъ къ нему не вызывались.

Съ 25 октября по 2 ноября пр Василій осматривалъ церкви Дриссенскаго уѣзда [3]). Ревизія эта не много радости доставила пр Василію Дриссенскіе уніаты неблагосклонно относились къ переустройству уніатскихъ церквей, называя его „вымысломъ противнымъ вѣрѣ“, и питали ненависть къ гр восточнымъ обрядамъ; помѣщики, сплошь католики, больше ставили препятствій къ переустройству церквей, чѣмъ оказывали содѣйствія; священники были пропитаны католическими симпатіями и не прилагали усердія и заботъ, чтобы преобразовать свои церкви Положеніе осмотрѣнныхъ церквей поэтому было самое печальное: нѣкоторыя изъ нихъ еще совсѣмъ не имѣли иконостасовъ [4]), а гдѣ и были иконостасы,— они представляли ширмы или рѣшетки безъ иконъ, безъ царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ дверей; въ Освѣйской же церкви со вкусомъ устроенный иконостасъ былъ приставленъ къ стѣнѣ, а царскія врата, сѣверныя и южныя двери съ хорошими образами валялись на хорахъ, дискосовъ, звѣздицъ и копій не было; не было дьячковъ, знавшихъ чтеніе и пѣніе: всѣ священники, кромѣ Прудинковской ц. Ольшевскаго, служили по старымъ служебникамъ Вслѣдъ за ревизіею, по предложенію пр. Василія, послѣдовало распоряженіе консисторіи, чтобы священники запаслись дискосами, звѣздицами, копьями, просфорными знаменниками, чтобы иконостасы не устраивались въ видѣ рѣшетокъ, чтобы литургіи совершались по новымъ служебникамъ, на пяти просфорахъ, съ переносомъ Св. Даровъ и пр. Священники Дриссенскаго уѣзда обязывались чрезъ каждыя двѣ недѣли доносить консисторіи о сдѣланномъ ими по части преобразованія церквей. Священникъ Кохановичской церкви Стульчинскій, не воспользовавшійся для переустройства своей церкви пожертвованными на этотъ предметъ помѣщ.

[1]) Кол № 10, 1837 г л 44—46.

[2]) Дриссенское, Бобрское, Рѣчицкое, Мозырское, Докшицко-Борисовское, Задисненское и Херсонское (См списокъ благочинныхъ въ 1839 г Прил № 33).

[3]) Борковичскую, Забяльскую, Стрѣлковскую, Церковнянскую, Освѣйскую, Кохановичскую, Своднянскую, Тоболковскую, Боровскую каплицу, Прудинковскую (Кол. № 153, 1837 г).

[4]) Стрѣлковская, Церковнянская, Кохановичская и Тоболковская

Храповицкимъ 50 р. сер. и хранившимися въ церковной кассѣ 300 руб. асс., былъ низведенъ въ дьячки къ Полоцкому каѳедральному собору; благочинный Плещинскій, не оказавшій вліянія на духовенство, не отобравшій мшаловъ и не позаботившійся даже объ устройствѣ своей церкви, былъ отрѣшенъ отъ должности и вызванъ на послушаніе въ Полоцкъ; новому благочинному поручено было отобрать въ церквахъ мшалы и представить отчетъ о недостающихъ въ церквахъ богослужебныхъ предметахъ [1]).

Убѣдившись, что помѣщики были главными противниками преобразованія уніатскихъ церквей, пр Василій въ этомъ году употребилъ большія усилія, чтобы убѣдить генералъ-губернатора Дьякова повліять на нихъ, и это ему удалось. 30 сентября Дьяковъ объявлялъ помѣщикамъ, что какъ объ усердныхъ, такъ и о нерадивыхъ въ отношеніи содѣйствія къ устройству церквей будетъ доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, и чтобы поэтому нерадивые не были въ претензіи за тѣ печальныя послѣдствія, которыя могутъ постигнуть ихъ [2]).

Среди бѣлорусскихъ помѣщиковъ особенною нерасположенностью къ реформамъ въ уніатской церкви отличался губернскій предводитель дворянства Шадурскій. Это былъ самый крупный землевладѣлецъ Витебской губерніи, однако всѣ церкви, находившіяся въ его имѣніяхъ, не получили помощи отъ него,—подъ разными предлогами онъ ухитрялся уклониться отъ нея Пр. Василій много разъ жаловался губернатору на Шадурскаго, но послѣдній всякій разъ умѣлъ усыпить бдительность Дьякова и въ ложномъ свѣтѣ истолковать доносы пр. Василія. Наконецъ, пр. Василій убѣдилъ Дьякова въ виновности Шадурскаго. Дьяковъ послѣ этого принялъ рѣшительныя мѣры: онъ пригрозилъ Шадурскому донесеніемъ Императору объ его неисправности и лишилъ его заграничнаго отпуска, который ему былъ очень нуженъ, до тѣхъ поръ, пока церкви въ его имѣніяхъ не будутъ обезпечены Угроза сдѣлала свое дѣло: Шадурскій принялся за устройство находившихся въ его имѣняхъ церквей [3]).

Когда пр. Василій въ августѣ 1837 г. ревизовалъ церкви, въ Полоцкъ прибылъ пр. Исидоръ „Въ Полоцкѣ православные приняли меня ласково. Поляки еще смотрятъ, что за москаль пріѣхалъ, а москаль ихъ высматриваетъ“,—писалъ пр. Исидоръ Пратасову вскорѣ по пріѣздѣ въ Полоцкъ [4]). Власти гражданскія отнеслись къ пр. Исидору съ большимъ вниманіемъ.

---

[1]) Кол. № 153, 1837 г., П Д К № 83, 1837 г Все, сообщенное нами о ревизіонной дѣятельности пр. Василія въ 1837 г, въ его „Запискахъ“ опущено, отнесены же къ 1837 г ревизія пяти уѣздовъ Минской губ и другія событія, бывшія въ 1838 г (стр 135—151)

[2]) В Г II 1837 г св. 4, № 117

[3]) Ibid

[4]) Прилож № 25.

Военный губернаторъ Жиркевичъ даже выслалъ на границу епархіи чиновника, чтобы тотъ позаботился о преосвященномъ въ пути. Но общее настроеніе умовъ въ Полоцкой епархіи не порадовало преосвященнаго. Перемѣна системы, пріостановка въ обращеніи уніатовъ, несогласіе между пр. Смарагдомъ и гражданскими властями, въ послѣднее время бывшее очевиднымъ для всѣхъ,—все это объяснялось неблагомыслящими въ пользу уніи въ томъ смыслѣ, что обращеніе уніатовъ не угодно Государю и затѣяно архіереемъ, что перемѣщеніе пр. Смарагда было наказаніемъ для него за самовольныя дѣйствія безъ воли или противъ воли правительства. Ходили и такіе слухи, что позволено будетъ всѣмъ обращеннымъ уніатамъ возвратиться въ унію. Слухи эти повторялись даже лицами, занимавшими оффиціальное положеніе. Такъ, напримѣръ, „совѣтникъ Витебской казенной палаты Войцеховскій разглашалъ полякамъ, что есть рескриптъ Государя, воспрещающій обращать уніатовъ въ православіе, и возвратить обращенныхъ, кто пожелаетъ. По корчмамъ тѣ же распускались вѣсти“ [1]). Сторонники уніи радовались такимъ слухамъ, ревнители православія негодовали и надѣялись, что неблагомыслящіе образумятся, когда новый архіерей начнетъ дѣйствовать такъ же, какъ и его предшественникъ. Къ пріѣзду пр. Исидора всѣ насторожились: что-то предприметъ новый архіерей, какъ онъ поведетъ дѣло. „Тотчасъ по пріѣздѣ я могъ замѣтить, что на меня смотрятъ съ ожиданіемъ чего-то,—писалъ пр. Исидоръ.—Въ короткое время объяснилось, что духовные ждутъ командировки на миссіонерское дѣло, свѣтскіе православные ждутъ приглашенія къ содѣйствію, доминикане смотрятъ волкомъ, уніаты съ нерѣшительностью выжидаютъ, частью становятся въ оборонительное положеніе“. Ожиданія смѣнились удивленіемъ, когда прошло нѣсколько недѣль, а преосвященный еще не начиналъ „дѣйствовать“. Положеніе его, по его же словамъ, становилось очень затруднительнымъ. Не понимающіе видовъ правительства, православные могли охладѣть, а сторонники уніи, особенно въ виду распущенныхъ слуховъ, воспрянуть духомъ и приняться за совращеніе новообращенныхъ. Пр. Исидоръ, однако, воздержался отъ миссіонерствованія въ духѣ Смарагда и только сдѣлалъ нѣсколько присоединеній, „чтобы дать иное направленіе народному мнѣнію, чтобы разсѣять нелѣпые слухи“ [2]).

---

[1]) Прилож. № 28

[2]) Прилож. № 25. Въ 1838 г. въ Витебской губерніи было присоединено 2.547 уніатовъ (К. О. П. № 23494). „Послѣднія возсоединенія,—отзывался Скрипицынъ,—совершились безъ всякой формальности, безъ участія полиціи и безъ искательства православнаго духовенства“ (К. О. П. № 23502, л. I). Пр. Исидоръ не искалъ этихъ присоединеній и все его участіе ограничивалось тѣмъ, что онъ давалъ свое согласіе. Инииціаторами же во всѣхъ случаяхъ бывали сами помѣщики, дѣйствовавшіе тутъ въ пользу православія, конечно, не по любви къ нему, а изъ страха или изъ-за оскорбленнаго самолюбія.

ИСИДОРЪ (Никольскій), **Епископъ Полоцкій и Виленскій** (впослѣдствіи митроп. С.-Петербургскій и Новгородскій).

Отказавшись отъ излюбленной его предшественникомъ системы частныхъ присоединеній, пр. Исидоръ всѣ усилія направилъ къ тому, чтобы устранить рознь между православнымъ и уніатскимъ духовенствомъ и объединить православныя и уніатскія силы для борьбы съ общимъ врагомъ, на пользу одного дѣла—возсоединенія. Съ этой цѣлью

Пр. Исидоръ въ письмѣ Пратасову отъ 5 января 1839 г. разсказываетъ, какъ свершались эти присоединенія. „Вышедскіе прихожане—362 чел.,—удержанные въ уніи помѣщицей Ульяновскою, были приписаны къ Зароновской церкви, Полоцкаго уѣзда, отстоявшей отъ нихъ въ 40 в. Это ихъ крайне тяготило, но никто не смѣлъ и напомнить о какихъ либо неудобствахъ или о желаніи приписаться къ Вышедской церкви, отстоявшей отъ нихъ въ 4 верстахъ. Помѣщица не хотѣла и слышать. Когда же послали ея сына, Долощанскаго помѣщика, въ Смоленскъ, она сдѣлалась скромнѣе, а крестьяне смѣлѣе, и въ концѣ концовъ она позволила крестьянамъ перейти въ православіе, что крестьяне съ радостію и сдѣлали. 2. Въ Полоцкомъ уѣздѣ им. Триполья помѣщика Виктора Ульяновскаго крестьяне, въ числѣ 361 д., были приписаны къ Горбачевскому приходу, въ 25 вер., гдѣ священникомъ былъ Корейша, человѣкъ корыстолюбивый. Поодиночкѣ крестьяне давно изъявляли свое желаніе быть православными, но не осмѣливались всѣ это заявить, такъ какъ братъ помѣщика Ульянъ, управлявшій имѣніемъ, не любилъ православныхъ и, кромѣ того, старуха мать, навѣщая имѣніе, наказывала, чтобы строго смотрѣли за крестьянами, чтобы они не перешли въ православіе. Между тѣмъ у послѣднихъ еще сильнѣе стало желаніе принять православіе, когда въ сосѣдній Дворжицкій приходъ былъ назначенъ священникъ, совершенно безкорыстный. Къ счастію, помогло имъ слѣдующее обстоятельство. Въ это время распространился между помѣщиками слухъ, что Ульяновская, прибывъ однажды въ Триполье, собрала крестьянъ, вышла къ нимъ во дворъ съ распятіемъ и говорила рѣчь: „Дѣтки, Збавитель нашъ! Какъ мы его оставимъ? Куда ваши души пойдутъ? Вонь, въ Витебскѣ Іосафатъ явился на камнѣ. Держитесь крѣпче!“. Призвали послѣ этого священника Дворжицкаго, чтобы подарить ему хлѣба, дабы онъ не сдѣлалъ доноса, но онъ отказался. Тогда Ульяновскій собралъ крестьянъ и, надѣясь, что они не осмѣлятся при немъ объявить желанія на присоединеніе къ православію, спросилъ ихъ: „если бы я сказалъ вамъ: перевернитесь на благочестіе, что-бы вы сказали?“ Одинъ крестьянинъ вышелъ изъ толпы и съ низкимъ поклономъ отвѣчалъ: „спасибо тебѣ, паночекъ. Мы тебѣ вѣрно служили и будемъ служить. Не сердись на насъ. Мы всѣ давно желаемъ быть православными. У насъ дѣти долго остаются некрещенными. Ни больного исповѣдать, ни покойника проводить некому, сами хоронимъ, а уніатскій священникъ очень далеко. Позволь намъ къ Дворжицкому священнику ходить“. Тогда Ульяновскій согласился, самъ составилъ списокъ и подписалъ его, а чтобы похвастать усердіемъ, самъ вызвался представить“ преосв. Исидору списокъ. 3. Часть Долощанскихъ прихожанъ, остававшихся въ уніи, вопреки ожиданіямъ пр. Исидора, боявшагося, что и присоединенные отпадутъ, выразила желаніе присоединиться изъ любви къ православному священнику Иваницкому. 4. „Въ Полоцкомъ уѣздѣ имѣнія Ивашковичи и сосѣднихъ владѣльцевъ 987 душъ присоединились также нечаянно. Они и ранѣе ходили въ православную церковь, но тайно и съ опасеніемъ. Ихъ приходской священникъ Ремидовскій—большой фанатикъ. Обрядовъ не исполнялъ, даже говорилъ пропо-

онъ прежде всего потребовалъ отъ всего православнаго духовенства, чтобы оно сближалось съ уніатскимъ. Наставленія преосвященнаго принимались „съ замѣтнымъ сомнѣніемъ въ успѣхѣ“, потому что съ одними уніатскими священниками совсѣмъ нельзя было сблизиться, такъ какъ они, будучи чистыми католиками, ненавидѣли православныхъ, съ другими же можно бы сблизиться, но такіе требовали, „чтобы съ ними больше пили, а въ противномъ случаѣ гостя называли шпіономъ“ [1]). Но пр. Исидоръ не только не упалъ отъ этого духомъ, а пошелъ еще дальше. Съ цѣлью сближенія православнаго и уніатскаго духовенства, онъ предложилъ Лужинскому соединять православныхъ и уніатскихъ священниковъ въ соборныхъ служеніяхъ молебновъ. Когда же Лужинскій отозвался неимѣніемъ распоряженія Коллегіи объ этомъ, пр. Исидоръ 28 ноября 1837 г. возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи совмѣстныхъ служеній. Свою просьбу пр. Исидоръ мотивировалъ тѣмъ, что латинское духовенство, видя сближеніе уніатскаго духовенства съ православнымъ, охладѣло бы къ первому, простолюдины же уніаты постепенно привыкли бы видѣть въ православныхъ близкихъ къ себѣ по вѣрѣ [2]), а

вѣди противъ православія Крестьяне его не любили, но боялись. Еп. Лужинскій вызвалъ его въ Полоцкъ. Уѣзжая, онъ сказалъ мураговскимъ прихожанамъ въ церкви, что онъ ѣдетъ страдать за вѣру и не измѣнитъ, хотя бы его въ огнѣ жгли. Между тѣмъ одинъ православный помѣщикъ, встрѣтившись съ секретаремъ Полоцкаго уѣзднаго суда Романовскимъ, посовѣтовалъ ему присоединить часть арендуемыхъ имъ мураговскихъ крестьянъ помѣщика Рипинскаго. Тотъ отозвался, что Рипинскій по фанатизму своему никакъ до сего не допуститъ. Я и самъ такъ думалъ,—пишетъ пр. Исидоръ,—потому что зналъ его лично. Полковникъ Снарскій—католикъ же, но весьма доброжелательный православнымъ, передалъ Рипинскому отзывъ о немъ Романовскаго. Старикъ обидѣлся, въ то же время послалъ человѣка, чтобы привезъ въ домъ Снарскаго 4 крестьянъ болѣе упорныхъ, сказалъ имъ цѣлую проповѣдь въ похвалу православія и, убѣдивъ ихъ къ присоединенію, послалъ по деревнямъ убѣждать другихъ. Это имѣло такой успѣхъ, что на другой день все имѣніе Ивашковичи готово было присоединиться къ православію“. Тогда Рипинскій просилъ пр. Исидора прислать священника. Къ пріѣзду священника всѣ крестьяне были уже собраны у Рипинскаго и на первое слово закричали: „всѣ желаемъ“. По присоединеніи и молебствіи, Рипинскій сдѣлалъ крестьянамъ угощеніе, и они пили водку за здравіе Государя и добраго своего пана, присоединившаго ихъ къ благочестію. Усердіе Рипинскаго симъ не ограничилось. Онъ обратился къ сосѣднимъ владѣльцамъ съ совѣтомъ послѣдовать его примѣру и тутъ успѣлъ. Такимъ образомъ, весь Мураговскій приходъ присоединился, исключая 12 душъ помѣщика Лакиса. „Всѣ сіи дѣла легко и безъ малѣйшей непріятности окончились потому, что содѣйствовали сами помѣщики; иначе безполезно было бы и приступать къ нимъ“,—замѣчалъ въ концѣ письма пр. Исидоръ (К. О II № 23494).

[1]) Прилож. № 25.

[2]) К. О. II. № 23383. Случаи совмѣстныхъ служеній православнаго духовенства съ уніатскимъ изрѣдка бывали и раньше, но они были единичными

обращенные уже не смотрѣли бы на совершеніе у нихъ уніатскими священниками требъ, какъ на утвержденіе ихъ въ прежней вѣрѣ.

Призывая православное духовенство къ общенію съ уніатскимъ, пр. Исидоръ въ собственномъ лицѣ показалъ примѣръ такого общенія по отношенію къ своему уніатскому собрату, еп. Лужинскому. Между Полоцкими уніатскимъ и православнымъ епископами сразу же установились самыя искреннія отношенія, какихъ не бывало ранѣе, въ смарагдовскую эпоху. Встрѣча архипастырей произошла послѣ 26 августа,

---

и не всегда благополучно кончались. Въ ноябрѣ 1835 г., напримѣръ, въ имѣніи помѣщика Маковецкаго служилъ православный протоіерей Гладкій съ уніатскимъ благочиннымъ Глыбовскимъ и другими уніатскими священниками, и дѣло обошлось спокойно. Совершеніе же 5 сентября 1836 г. въ Вороновичскомъ приходѣ, по случаю тезоименитства великой княжны Елизаветы Михаиловны, соборнаго молебна православнымъ благочиннымъ Пославскимъ съ гр. уніатскими священниками Хруцкимъ и Радзевичемъ, въ присутствіи православнаго протоіерея Львовскаго и гр. уніатскаго декана Глыбовскаго, вызвало большіе безпорядки среди собравшихся на молебенъ уніатовъ и затѣмъ во всемъ приходѣ, такъ что въ успокоеніи прихода принимала участіе даже рота солдатъ Галицкаго полка (В. Г. П. 1836 г. св. 10, № 1836). Бывали и другіе случаи общенія уніатовъ съ православными. Въ мартѣ 1836 г. преосв. Могилевскій Гавріилъ ходатайствовалъ предъ оберъ-прокуроромъ о разрѣшеніи православнымъ священникамъ совершать для новоприсоединенныхъ, находящихся вдали отъ православныхъ приходскихъ церквей, литургіи въ уніатскихъ церквахъ на особо устроенныхъ престолахъ или же на престолахъ уніатскихъ, но съ православными антиминсами, а уніатскихъ священниковъ обязать не отказывать новоприсоединеннымъ въ исполненіи не терпящихъ отлагательства требъ (К. О. П. секр. № 13). А перваго августа 1836 г. Высочайше утверждено было опредѣленіе Синода, чтобы православные принимали на исповѣдь уніатовъ (Всеподданнѣйшій докладъ № 491). Въ 1837 г. пр. Іосифъ разрѣшилъ православнымъ священникамъ служить въ Кобринской каплицѣ монастырской, а также въ Пружанской и Молодеченской церквахъ (Зап. т. 1, стр. 111). Пр. Іосифъ, впрочемъ, тутъ поспѣшилъ осуществить чужую мысль. Когда онъ 21 іюня въ Минскѣ видѣлся съ архіеп. Никаноромъ (Зап. II, 50), послѣдній высказалъ ему желаніе, чтобы православные священники имѣли право служить иногда въ гр. уніатскихъ церквахъ. Пр. Никаноръ затѣмъ 24 августа 1837 г. просилъ Пратасова, чтобы было разрѣшено православному священнику служить въ Копыльской уніатской церкви. „Это,—писалъ онъ,—послужитъ къ скорѣйшему соединенію церквей, такъ какъ прихожане уніатскихъ церквей могутъ видѣть одинаковость богослуженія нашего съ богослуженіемъ, совершаемымъ ихъ священникомъ, и чрезъ то получать непримѣтное направленіе къ единству“ (К. О. П. № 23218). Но всѣ первые случаи совмѣстныхъ служеній были слишкомъ частными, единичными примѣрами, вторые же случаи духовнаго общенія уніатовъ съ православными были допущены для удовлетворенія крайнихъ духовныхъ нуждъ тѣхъ уніатовъ и православныхъ, которые находились вдали отъ своихъ священниковъ. Пр. Исидоръ въ своемъ ходатайствѣ далъ широкую постановку вопросу, рѣшивъ сдѣлать это общеніе повсюднымъ, очевиднымъ, торжественнымъ, чтобы показать общность вѣръ православной и уніатской. Въ этомъ его заслуга.

по возвращенiи пр. Василія въ Полоцкъ. Что она была очень искренняя и дружественная, надо заключить изъ того, что 2 сентября пр. Исидоръ указывалъ оберъ-прокурору причины неустройства дѣлъ въ Бѣлорусской епархiи и просилъ для устраненія ихъ: а, исходатайствовать разрѣшеніе объ отпускѣ пр. Василію прогонныхъ денегъ для осмотра церквей по положенію, существующему для викарныхъ, чтобы пр. Василій могъ лично провѣрить положеніе дѣлъ въ епархiи, выбрать и выдвинуть по службѣ лучшихъ людей и расположить уніатскихъ священниковъ къ сближенію съ православными; б, разпорядиться о высылкѣ для бѣлорусскихъ уніатскихъ церквей служебниковъ, евангелій, апостоловъ и другихъ богослужебныхъ книгъ, ранѣе полученія которыхъ не могли быть отобраны мшалы и начато совершеніе богослуженій во восточному чину; в, еп. Василія болѣе уполномочить, чтобы онъ могъ дѣйствовать со властію и на правахъ епархіальнаго, чтобы консисторія и духовенство смотрѣли на него, не какъ на товарища, и исполняли всѣ его приказанія; и г), оказать пр. Василію содѣйствіе въ устройствѣ дьячковскаго училища, для епархiи крайне необходимаго [1]). Пр. Василій, какъ мы знаемъ, ранѣе неоднократно жаловался и на недостатокъ власти, и на неимѣніе средствъ на объѣздъ епархiи, и на слабое содѣйствіе высшихъ властей и объ устройствѣ дьячковскаго училища хлопоталъ, но всѣ его жалобы и просьбы не измѣняли положенія дѣла. Несомнѣнно, эти же жалобы онъ повторилъ и пр. Исидору, и послѣдній, какъ никто ранѣе, серьезно и сочувственно отнесся къ нимъ.

Для пр. Василія въ данное время была бы чрезвычайно дорога и одна нравственная поддержка, какую онъ встрѣтилъ у пр. Исидора, но тутъ онъ получилъ и вещественную помощь. Письмо пр. Исидора заставило оберъ-прокурора вникнуть въ положеніе еп. Лужинскаго и серьезно отнестись къ его просьбамъ и заявленіямъ. И когда вслѣдъ затѣмъ Лужинскій возбудилъ просьбы объ отпускѣ ему прогонныхъ [2]), о высылкѣ въ церкви богослужебныхъ книгъ и повторилъ просьбу объ открытiи дьячковскаго училища, всѣ его просьбы встрѣтили поддержку оберъ-прокурора и получили удовлетвореніе [3]). Надѣлить пр. Василія самостоятельностью въ управленiи, пока былъ живъ м. Булгакъ, было труднѣе, чѣмъ исполнить всякія другія его просьбы. Но и тутъ дѣло нѣсколько

[1]) Прилож. № 25.

[2]) Просьбу объ отпускѣ прогонныхъ пр. Василій возбудилъ послѣ того, какъ об.-прокуроръ 18 ноября, въ отвѣтъ на извѣстное письмо пр. Исидора, предложилъ начать ходатайство о назначенiи пр. Василію прогонныхъ, обѣщая оказать всякое содѣйствіе (К. Е. П. № 1, 1837).

[3]) Прогонныя были назначены 25 декабря 1837 г. (К. О. П. № 23276); богослужебныя книги—высланы въ началѣ 1838 г.; дьячковское училище открыто въ 1838 г.

наладилось, благодаря вмѣшательству пр. Исидора. Онъ посовѣтовалъ пр. Василію обо всемъ откровенно писать оберъ-прокурору, а послѣдній, по просьбѣ же пр. Исидора, началъ адресовать всѣ бумаги на имя пр. Василія. Хотя это обстоятельство охладило отношенія къ Лужинскому пр. Іосифа, который, не терпя, чтобы какія либо уніатскія дѣла шли помимо его, принялъ это за обиду и даже, было, пересталъ писать Лужинскому, но послѣдняго вниманіе оберъ-прокурора очень ободрило: „онъ повеселѣлъ и сдѣлался ревностнѣе“ [1]). Словомъ, въ пр. Исидорѣ Лужинскій нашелъ того мудраго и искренняго товарища, пособника, совѣтника и защитника, въ которомъ онъ давно нуждался.

Настала теперь для уніи новая пора. Исчезли недовѣріе, подозрительность, почти враждебность, которыя характеризовали отношенія пр. Василія и Смарагда: теперь довѣріе, дружба, братская любовь и готовность итти другъ съ другомъ рука объ руку воцарились между Полоцкими архипастырями. И низшее уніатское духовенство измѣнило свои отношенія къ православному архіерею. „Пр. Исидоръ снискалъ большое уваженіе среди уніатскаго духовенства своими благоразумными распоряженіями“,—писалъ Скрипицинъ оберъ-прокурору 18 іюня 1838 г.—„Послѣднее часто посѣщаетъ его, прибѣгаетъ къ нему за наставленіями вообще оказываетъ ему равное съ своимъ епископомъ почтеніе даже тогда, когда онъ бываетъ въ ихъ церквахъ; а онъ снисходитъ ихъ ошибкамъ, поощряетъ ихъ одобреніями и своему духовенству даетъ такое же наставленіе“ [2]). Въ лицѣ пр. Исидора, такимъ образомъ, Полоцкая епархія пріобрѣла энергичнаго, спокойнаго руководителя, а уніатскіе возсоединители—мирнаго и мудраго союзника, помогшаго имъ привести бѣлорусскихъ уніатовъ на лоно православной церкви.

ГЛАВА XIV.

Между тѣмъ пр. Василій продолжалъ провѣрять посредствомъ ревизій результаты мѣропріятій по возсоединительному дѣлу. Въ концѣ декабря, по его порученію, Полоцкій благоч. І. Сченсновичъ ревизовалъ церкви Себежскаго и Дриссенскаго уѣздовъ, а въ началѣ января 1838 г. деканъ Заблоцкій—церкви: Туровлянскую, Усайскую, Низголовскую, Бочейковскую, Коптевичскую, Казановскую, Чашницкую, Почаевицкую, Замецкую и Черейскую. Ревизія этими деканами церквей неподчиненныхъ имъ деканатовъ была новинкою, впервые пр. Василіемъ допущенною—думаемъ—по совѣту пр. Исидора. Отправлявшихся на ревизію декановъ

[1]) Письмо пр. Исидора къ об.-прокурору отъ 20 января 1838 г. (К. О. П. № 23309).

[2]) К. О. П. секр. д. № 18, 1838 г., л. 3.

пр. Василій снабдилъ особыми, самыми точными инструкціями съ подробными указаніями, во что они должны вникнуть, на что обратить вниманіе [1]).

21 января 1838 г. пр. Василій писалъ Пратасову, что, не дожидаясь разрѣшенія возбужденнаго имъ о прогонныхъ деньгахъ вопроса, онъ въ концѣ мѣсяца выѣдетъ въ Минскую губернію, гдѣ церкви требовали „неукоснительнаго осмотра“ [2]). Но дѣло сложилось иначе. Коллегія указомъ отъ 18 января сообщила пр. Василію, что Государь Императоръ повелѣлъ вызвать его временно въ Петербургъ „для облегченія распоряженій по устройству Бѣлорусской гр. уніатской епархіи и для нѣкоторыхъ поясненій“, и предписала ему прибыть туда въ самомъ скоромъ времени. О послѣднемъ же просилъ его и прокуроръ Коллегіи Серно-Соловьевичъ въ письмѣ отъ 22 января [3]). 31 января пр. Василій объ-

---

[1]) Въ инструкціи рекомендовалось деканамъ обратить главное вниманіе „на нынѣшнее состояніе церквей и самаго духовенства въ отношеніи возстановленія чистоты первобытныхъ восточныхъ обрядовъ, именно. имѣютъ ли тѣ церкви приличную утварь и священныя облаченія, устроены ли въ нихъ иконостасы съ намѣстными и другими образами и прочею принадлежностью, также престолы и жертвенники, согласно съ правилами гр. восточной церкви не сдѣлано ли сего устройства такъ, что показываетъ оный въ самомъ невыгодномъ видѣ? Престолы и жертвенники одѣты ли со всѣхъ сторонъ, а не съ одной только лицевой стороны? Вмѣсто иконостасовъ не поставлены ли въ которыхъ либо церквахъ рѣшетки? Изъ священной утвари имѣются ли дарохранительницы на престолахъ и не замѣняютъ ли ихъ мѣсто пушки? Имѣются ли дискосы и не замѣняются ли они тарелочками; есть ли звѣзды, копія, печати для знаменованія просфоръ; употребляются ли просфоры при богослуженіи и не вырѣзывается ли агнецъ изъ одного хлѣба и не заготовляется ли однажды таковой на продолжительное время? Имѣются ли лжицы для пріобщенія Св. Тайнами, въ приличномъ сему употребленію видѣ вызолоченныя, и не замѣняютъ ли гдѣ таковыя ложечки, сдѣланныя на манеръ чайныхъ ложекъ не вызолоченныя, а безобразныя? Вмѣсто губки св. потиръ не вытирается ли холщевою тряпицею, можетъ быть, еще весьма нечистою отъ частаго употребленія? Вмѣсто воздуховъ св. сосуды не покрываются ли твердымъ четвероугольникомъ? Самое богослуженіе не примѣняется ли къ церкви западной служатъ ли священники по служебникамъ московской печати и, можетъ быть, пользуются они донынѣ исключительно мшалами, которые, будучи наполнены отступленіями отъ первобытнаго чинопослѣдованія восточной божественной службы, оставляютъ духовенство въ прежнемъ незнаніи своего обряда? Исправлены ли, какъ слѣдуетъ, церкви ветхія или остаются донынѣ неисправленными и какой именно и въ чемъ требуютъ починки? Наконецъ, уничтожены ли боковые престолы, или существуютъ донынѣ, и не отправляется ли на нихъ богослуженіе; упразднены ли амбоны, скамейки и конфессіоналы, или остаются еще на римскій манеръ?“ (П. Д. К. № 83, 1837 г.; предписанія пр. Василія отъ 30 декабря 1837 года № 1155 и отъ 19 января 1838 г. № 47).

[2]) К. О. П. № 23276.

[3]) Зап. В. Л., стр. 151.

явилъ духовенству, что онъ по Высочайшему повелѣнію уѣзжаетъ въ Петербургъ. Преосвященный взялъ съ собою въ Петербургъ эконома семинаріи прот. І. Сченсновича, діакона и 4 пѣвчихъ. Наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ консисторіи на время своей поѣздки онъ поручилъ вице-предсѣдателю консисторіи, прот. І. Конюшевскому [1]). Въ Петербургѣ пр. Василію поручено было временно присутствовать въ Коллегіи. Лужинскій поселился у м. Булгака и жилъ, по его собственному признанію, какъ въ раю [2]).

Блаженство недолго продолжалось. Вскорѣ, по его пріѣздѣ, Булгакъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Здоровье митрополита вообще было очень слабо,—онъ былъ уже восьмидесятилѣтній старецъ: событія послѣднихъ дней окончательно надломили его. Уніаты поняли, къ чему ведутъ всѣ преобразованія по уніатской части, и нѣкоторые изъ нихъ открыто, грубо обрушились на престарѣлаго митрополита, считая его главнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдъ. Извѣстны два письма іеромонаха Іосафа Шавровскаго, въ концѣ 1837 года посланныя Булгаку. Въ одномъ изъ нихъ Шавровскій писалъ Булгаку: „не удивляйся, что я пишу къ тебѣ; я не рѣшался на это, но мнѣ три раза являлся св. Іосафатъ и велѣлъ сказать тебѣ: ты продалъ унію; ты не пастырь, а волкъ". Письмо заключалось такъ: „недаромъ ты называешься Булгакъ—это на буллу гакъ". Въ другомъ письмѣ Шавровскій писалъ: „ты меня наказываешь, но на кого ты вооружаешься? Не на меня, а на св. Іосафата" [3]). Письма эти въ копіяхъ были распространены врагами Булгака повсюду. Лужинскій говорилъ, что много такихъ копій странствовало и по Бѣлорусской епархіи [4]).

Письма Шавровскаго не представляли чего либо совершенно новаго. Еще раньше Бѣликовичъ всюду разглашалъ: „Булгакъ—дуракъ и за деньги и кавалеріи можетъ все сдѣлать и продать всю унію" [5]). Тоже повторяли и многіе другіе. Но эти рѣчи, вѣроятно, не доходили до слуха митрополита. Шавровскій же съ безпощадною рѣзкостью высказалъ митрополиту все, въ чемъ его обвиняли другіе. Созналъ ли Булгакъ свою вину, испугала-ль его представленная Шавровскимъ опасность уніатской церкви, или его поразила грубая выходка Шавровскаго, но онъ былъ страшно потрясенъ письмами послѣдняго. Послѣ перваго — онъ три дня ничего не ѣлъ и плакалъ [6]). Ветхій годами старецъ подъ вліяніемъ послѣднихъ обстоятельствъ совсѣмъ осунулся, окончательно одряхлѣлъ. Къ

---

1) П. Д. К. № 10, 1838 г.
2) Зап. В. Л., стр. 152.
3) Вѣстн. Евр. 1872 г. Авг., 558 стр.; ср. К. О. П. № 23309, л. 6.
4) К. О. П. № 23309.
5) В. Г. П. св. 7, 1834 г. № 142.
6) К. О. П. № 23309, л. 6.

концу 1837 г. онъ еле подписывалъ бумаги [1]). Болѣзнь, которой онъ теперь подвергся, нашла себѣ въ его надломленномъ организмѣ благопріятную почву и быстро развивалась. 23 февраля въ 3 часа дня митрополитъ почилъ. Тѣло почившаго митрополита было перенесено въ домовую его церковь. На вечерней панихидѣ 25 февраля присутствовали м.м. Кіевскій и Московскій. 26 февраля утромъ было совершенно отпѣваніе, за болѣзнью пр. Іосифа, пр. Василіемъ [2]), въ присутствіи нѣсколькихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ [3]), предсѣдателя р. католической Коллегіи еп. Павловскаго, членовъ этой Коллегіи и другихъ лицъ, послѣ чего тѣло въ засмоленномъ гробѣ было поставлено въ склепъ. 28 же февраля въ 11 часовъ утра, въ присутствіи оберъ-прокурора, тѣло было перевезено въ Сергіевскую пустынь, гдѣ было встрѣчено архим. Игнатіемъ съ братіею въ полномъ облаченіи, съ пѣніемъ „Святый Боже". Пр. Василій съ своимъ духовенствомъ совершилъ литію и затѣмъ тѣло погребли подъ соборомъ, въ склепѣ [4]).

Въ Полоцкѣ извѣстіе о смерти Булгака было получено 7 марта и въ тотъ же день было объявлено воспитанникамъ семинаріи, послѣ чего членами семинарскаго правленія съ профессорами была отправлена божественная литургія и великая панихида. По приказанію пр. Василія, заупокойныя богослуженія по усопшемъ совершались ежедневно въ теченіе

---

[1]) К. О. П. 1837 г. № 23250. См тамъ его подпись.

[2]) Зап. В. Л.. стр 152; всепод. докл. № 52, 1838 г. Пр. Василій, питавшій особенную привязанность къ старцу-митрополиту, былъ чрезвычайно счастливъ, что ему пришлось принять самое дѣятельное участіе и въ уходѣ за больнымъ митрополитомъ и въ его погребеніи.

[3]) См. письмо М. К. Бобровскаго отъ 21 марта 1838 г. № 5. „Ант. Юрьевичъ Сосновскій" М. О. Бобровскаго, Вильна, 1890 г.

[4]) Всепод докл. № 52, 1838 г. Кѣмъ была подана мысль погребсти Булгака въ Сергіевской пустыни? Сѣмашко пишетъ, что „по чьему-то желанію онъ (Булгакъ) былъ погребенъ въ православной Сергіевой пустыни. Этимъ погребеніемъ хотѣли представить покойника православнымъ, но едва ли не послѣдовало противнаго Всѣ знали покойнаго, какъ твердаго латинянина, и погребеніе его въ православной церкви равнодушные приняли какъ фарсъ, ревнители же возсоединенія—какъ вѣрный знакъ готовящагося возсоединенія уніатовъ. Дѣйствительно, съ этого времени возникло по Бѣлорусской епархіи большее противъ прежняго противодѣйствіе уніатскаго духовенства всѣмъ преобразованіямъ" (Зап. I, 113). Намъ думается, что мысль о погребеніи Булгака въ православной церкви была подана пр. Василіемъ. Во-первыхъ, онъ принималъ главное участіе въ погребеніи пр. Іосафата; во 2-хъ, онъ былъ, кажется, единственнымъ человѣкомъ, который если не убѣжденъ былъ въ расположенности Булгака къ православію, то по крайней мѣрѣ и самъ хотѣлъ въ нее вѣрить и другихъ хотѣлъ увѣрить въ ней; въ 3-хъ, рѣшенія *ex abrupto*, подобныя данному, были въ его духѣ; онъ слишкомъ часто дѣйствовалъ подъ вліяніемъ впечатлѣнія, не взвѣшивая обстоятельствъ, не сообразуясь съ положеніемъ дѣла.

недѣли въ каѳедральномъ соборѣ членами консисторіи и служащими въ семинаріи [1]).

Въ лицѣ м. Булгака сошелъ въ могилу послѣдній столпъ уніи. Какъ и сама, въ теченіе послѣднихъ годовъ истрепанная, обветшавшая унія, этотъ столпъ былъ ветхимъ и для опоры ненадежнымъ. Онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы устоять подъ напоромъ враждебныхъ уніи бурь и вѣтровъ, и еще болѣе безсиленъ, чтобы защитить отъ нихъ уніатскую церковь, которая на него опиралась. Слабохарактерный, недалекій по уму, неравнодушный къ деньгамъ и орденамъ, трусливый предъ властями, престарѣлый послѣдній уніатскій митрополитъ склонялся въ ту сторону, куда дули вѣтры, куда катились правительственныхъ рѣшеній волны. Положеніе его въ уніатской церкви въ послѣдніе годы было болѣе, чѣмъ странно: онъ былъ архіепископомъ Бѣлорусской епархіи, которая управлялась другимъ; онъ предсѣдательствовалъ въ Коллегіи, въ которой Сѣмашко направлялъ дѣла; онъ возглавлялъ уніатскую церковь, которая велась якобы подъ его руководствомъ, на самомъ же дѣлѣ противъ его воли, туда, куда онъ не хотѣлъ, достигала того, чего онъ боялся; онъ былъ врагомъ возсоединенія и вмѣстѣ состоялъ членомъ Секретнаго Комитета, цѣлью котораго было подготовить унію къ возсоединенію; онъ страшился мысли о возможности уничтоженія уніи, считалъ своею священною обязанностью поддерживать ее и въ то же время многими своими дѣйствіями и распоряженіями положительно способствовалъ, чтобы унія упразднилась. Его протесты противъ отдѣльныхъ возсоединительныхъ дѣйствій и мѣропріятій были очень рѣдки, слишкомъ нерѣшительны, слабы, мелочны и не могли измѣнить положенія дѣла, а его одобреніе и даже поощреніе обрядовыхъ исправленій послужило къ подрыву самыхъ корней уніи. Булгакъ вслѣдствіе этого не угодилъ никому, ставъ чужимъ и для ревнителей старой уніи и для сторонниковъ соединенія ея съ православною церковью. Первые обвиняли его въ измѣнѣ уніи, въ продажѣ ея „за деньги и кавалеріи“; вторые до конца его дней не переставали видѣть въ немъ опаснаго человѣка, котораго приходилось терпѣть во главѣ уніатской церкви и въ то же время скрывать отъ него все, что касалось ближайшихъ судебъ ея по предначертаніямъ правительства, и сдѣлать котораго православнымъ не представлялось никакой надежды. Смерть его поэтому была встрѣчена первыми равнодушно, вторыми—съ радостью. Послѣдніе понимали, что съ трупомъ послѣдняго престарѣлаго уніатскаго католичествовавшаго митрополита будетъ погребено все старое, прошлое уніи, а затѣмъ станутъ близки и ея похороны. Двусмысленное положеніе м. Булгака, бывшее характерною особенностью послѣднихъ лѣтъ его управленія уніатскою церковью, не закончилось и съ его смертью. Могила

[1]) К. О. П. № 23322.

подъ соборомъ православной Сергіевой пустыни навѣки соединила его съ православной церковью, къ которой онъ въ дни своей жизни никогда не былъ близокъ и единенія съ которой онъ болѣе всего страшился.

Смерть митр. Булгака выдвинула два вопроса: 1, кому стоять во главѣ уніатской церкви; 2, кому управлять Бѣлорусской епархіей. Вопросы эти разрѣшались сами собою: въ первомъ случаѣ у пр. Іосифа не было конкурентовъ, во второмъ—пр. Василій былъ прямымъ кандидатомъ. Еще при жизни Булгака неоднократно поднимался вопросъ о предоставленіи Лужинскому особыхъ полномочій по управленію епархіей. Пр. Іосифъ въ 1837 г. предлагалъ Пратасову сдѣлать пр. Василія независимымъ начальникомъ епархіи[1]). Немного спустя, пр. Исидоръ также доказывалъ Пратасову, что необходимо надѣлить Оршанскаго епископа большими полномочіями, для успѣха его дѣйствій[2]). Но тогда возвышеніе пр. Василія могло быть сдѣлано только насчетъ ограниченія правъ митрополита. Теперь этого препятствія не стало, и пр. Василій 2 марта Высочайшимъ указомъ былъ назначенъ управляющимъ Бѣлорусскою епархіею[3]). Назначеніе сопровождалось другими знаками Монаршаго вниманія: 28 февраля ему было пожаловано изъ кабинета полное архіерейское облаченіе съ митрою и посохомъ[4]), а затѣмъ орденъ Св. Анны 1 ст.[5]).

Пр. Василій теперь сталъ полнымъ хозяиномъ. Опека митрополита надъ нимъ уже не тяготѣла; его вѣроисповѣдныя симпатіи и антипатіи никѣмъ и ничѣмъ не стѣснялись; православный епископъ Исидоръ готовъ былъ итти съ нимъ рука объ руку; православныя гражданскія власти, никѣмъ противъ него не возбуждаемыя, оставили всякія подозрѣнія относительно его неблагонадежности,—словомъ, для его дѣятельности открылось теперь чистое поле.

Но, съ другой стороны, пр. Василій принималъ на себя тяжелое бремя. Правда, къ этому времени многое уже было сдѣлано для возрожденія уніатской церкви, однако, оставалось сдѣлать еще больше. Незадолго до своей смерти, 20 декабря 1837 г. Булгакъ, препровождая копію оберъ-прокурорскаго отзыва, предлагалъ пр. Василію усмотрѣть, „что при всемъ усиліи къ приведенію въ устройство церквей нисколько

---

1) Зап. І. С. т. II, 38.

2) Прилож. № 26.

3) Предъ этимъ состоялось совѣщаніе оберъ-прокурора съ митрополитами Московскимъ и Кіевскимъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. На совѣщаніи было рѣшено: предсѣдательство въ Коллегіи поручить Іосифу Сѣмашкѣ, а еп. Василію „впредь до усмотрѣнія“ ввѣрить въ управленіе Бѣлорусскую епархію (Всеп. докл. 1 марта 1838 г. № 54).

4) Кол. 1838 г. № 44.

5) Зап Р. Л., стр. 153.

не видно желаемаго успѣха", и потому просилъ его приложить новыя усилія, чтобы ускорить успѣхъ, „въ особенности же устройствомъ иконостасовъ, которые только по особой рачительности его возникаютъ"[1]. Пр. Василій долженъ былъ усиленно заняться внѣшнимъ благоустройствомъ своей епархіи.

Еще серьезнѣе, грознѣе было и потому требовало еще большихъ его заботъ неустройство внутреннее. Настроеніе духовенства въ данное время было самое ненадежное: опасеніе за унію, недовольство церковнымъ режимомъ все сильнѣе и сильнѣе захватывали бѣлорусское уніатское духовенство. Выдавшіе подписки не составляли исключенія. „Хотя благочинные и давали подписки,—писалъ 28 августа 1838 г. архіеп. Иннокентій Пратасову,—но это еще не означало, что они отдавали сердце свое православію. При всякомъ удобномъ случаѣ большинство изъ нихъ готовы были оказать препятствіе"[2]. Возбужденію духовенства способствовало главнымъ образомъ то обстоятельство, что планы правительства относительно уніи къ этому времени совсѣмъ раскрылись, уніаты поняли, къ чему ведется дѣло. И ранѣе подчиненія Коллегіи оберъ-прокурору Св. Синода, усиленная по части преобразованія уніатскихъ церквей дѣятельность пр. Василія въ 1837 году толковалась уніатами въ смыслѣ намѣренія правительства уничтожить унію и сильно возбуждала уніатскіе умы; теперь же эти толки должны были усилиться. Пр. Василій въ послѣднее время не только не скрывалъ отъ благонадежныхъ духовныхъ лицъ намѣреній правительства, но и обязывалъ этихъ лицъ склонять и другихъ къ православію. Намъ извѣстно, что въ концѣ 1837 года и въ началѣ 1838 нѣсколько уніатскихъ духовныхъ лицъ, „руководствуясь личными наставленіями пр. Василія", энергично трудились надъ расположеніемъ къ православной церкви уніатскихъ священниковъ. Таковы были Суражскій благочинный Заблоцкій, обратившій нѣсколько священниковъ, инспекторъ семинаріи Малишевскій, 10 февраля 1838 г. представлявшій пр. Василію подписки отъ четырехъ священниковъ[3]. Труды этихъ ревнителей приносили пользу, но они не могли не обнаруживать скрытной цѣли: самъ Малишевскій доносилъ пр. Василію[4], что нѣкоторые изъ уніатскихъ священниковъ приходили къ нему, якобы желая убѣдиться въ истинѣ, но дѣло кончалось безполезнымъ преніемъ, другіе являлись только затѣмъ, чтобы записаться въ заведенный для этого списокъ. Ясно, что среди тѣхъ и другихъ были лица, являвшіяся съ цѣлью вывѣдать тайну объ уніи. Узнавъ, къ чему стремится епархіальная власть, они,

[1] П. Д. К. № 76, 1837 г.
[2] К. О. П. № 23418.
[3] К. О. П. № 23310. л. 5.
[4] Ibid., 24 февр. 1838 г.

конечно, не скрывали это отъ другихъ. Погребеніе м. Булгака въ православномъ монастырѣ породило среди уніатовъ новые толки и опасенія. Надо еще замѣтить, что въ началѣ 1838 г., послѣ извѣстнаго намъ ходатайства пр. Іосифа о разрѣшеніи совмѣстныхъ богослуженій и по полученіи такого разрѣшенія, пр. Василіемъ и Исидоромъ было дозволено православнымъ и уніатскимъ священникамъ сходиться въ церквахъ для совмѣстныхъ служеній, а также православнымъ священникамъ. не имѣющимъ своихъ церквей, служить въ церквахъ уніатскихъ. Цѣль. съ которою правительство вводило эту мѣру, была слишкомъ ясна, чтобы уніаты не могли не угадать ее Словомъ, цѣлый рядъ событій совсѣмъ обнажилъ хранившуюся въ тайнѣ идею возсоединенія, обнаруживъ планы правительства. Пр. Василій вступилъ въ самостоятельное управленіе епархіей именно въ то время, когда бѣлорусское уніатское, поддерживаемое и возбуждаемое помѣщиками, духовенство замѣтило надвигавшуюся надъ уніатскою церковью грозу и собиралось постоять за вѣру.

23 марта оберъ-прокуроръ извѣщалъ Коллегію, что Государь увольняетъ пр. Василія въ епархію, а 24 вышелъ указъ Коллегіи [1]). Дѣло приняло такой быстрый оборотъ, кажется, потому, что самъ пр. Василій торопился выѣхать въ епархію, побуждаемый недобрыми вѣстями, приходившими къ нему изъ Полоцка. 24 февраля 1838 г. инспекторъ семинаріи Малишевскій писалъ ему оттуда: „скорый и благополучный возвратъ вашего преосвященства необходимъ для удобнѣйшаго достиженія благой цѣли, мудрымъ правительствомъ предположенной. Упрямство и невѣжество неблагонадежныхъ тотчасъ пресѣкутся и умолкнутъ различные толки о вызовѣ вашего преосвященства въ столицу“ [2]). Значитъ, отъѣздъ пр. Василія въ столицу былъ истолкованъ уніатами въ неблагопріятномъ для него и выгодномъ для уніи смыслѣ, и послѣдніе, ободрившись отсутствіемъ начальника епархіи, стали дѣйствовать энергичнѣе. Возможно, что на ускореніе отъѣзда пр. Василія изъ столицы еще повліяли извѣстныя нищанское и томсинское событія, о которыхъ послѣдній къ этому времени долженъ былъ получить свѣдѣнія. На этихъ событіяхъ мы должны остановиться.

Мы уже говорили, что пр. Исидоромъ и Василіемъ были отданы распоряженія, чтобы уніатскіе и православные священники въ торжественные дни сходились въ своихъ церквахъ для совмѣстныхъ служеній, а также было разрѣшено православнымъ священникамъ совершать въ уніатскихъ церквахъ богослуженія для своихъ прихожанъ. Мѣра эта была очень важна: она должна была объединить уніатовъ и православныхъ.

---

[1]) Пр. Василію было отпущено при этомъ изъ суммъ Полоцкаго архіепископа 2 тыс. прогонныхъ. Свита его была награждена: діаконъ 200 р. и 4 пѣвчихъ также 200 р. за усердіе при богослуженіи, бывшемъ по случаю кончины митрополита (П. Д. К. № 10, 1838 г.).

[2]) К. О. П. № 23310 л. 5.

послужить зерномъ будущаго полнаго возсоединенія. Но, съ другой стороны, она была слишкомъ крута; почва для нея еще не была подготовлена: взявшимся проводить ее надо было имѣть много тактичности, благоразумія, осторожности, чтобы избѣжать осложненій и недобрыхъ послѣдствій. Къ сожалѣнію, такими качествами тогда отличались немногіе второстепенные православные дѣятели, и вотъ одинъ изъ самыхъ первыхъ опытовъ осуществленія этой мѣры закончился нищанскимъ скандаломъ. Скандалъ произошелъ 13 марта.

Въ этотъ день православное духовенство во главѣ съ благочиннымъ Серебреницкимъ собралось въ Нищанскую уніатскую церковь для совершенія литургіи [1]). Но совершить литургіи имъ не пришлось. Во время проскомидіи уніаты въ шапкахъ ворвались въ алтарь, отобрали у священниковъ привезенныя ими принадлежности, самихъ вытолкали изъ церкви, разорвавъ у одного ризы, и затѣмъ около мѣсяца, до прибытія слѣдственной комиссіи, содержали около церкви караулъ. Такова суть дѣла. Этому печальному обстоятельству предшествовали слѣдующія подробности. Уніатскій священникъ Сосно бытъ очень недоволенъ разрѣшеніемъ православному духовенству служить въ уніатской Нищанской церкви и потому, чтобы не присутствовать при православномъ богослуженіи, 12 марта выѣхалъ въ филіальную Рыковскую церковь для причащенія прихожанъ, ключи же отъ Нищанской церкви передалъ пономарю Лузгину. Помѣщикъ же Корсакъ, враждебно относившійся къ возсоединенію, распространилъ слухъ, что православные священники прибудутъ въ уніатскую церковь для передачи ея и обращенія нищанскихъ уніатскихъ прихожанъ въ православіе. Прихожане заволновались. Собравшись 13 марта въ Нищѣ, они отобрали у пономаря ключи и отказались открыть церковь. Тогда, по показаніямъ православныхъ, православное духовенство съ прихожанами безъ ключа отперли церковь; по заявленіямъ же нѣкоторыхъ изъ уніатовъ, „православные, вооружившись сѣкирами, выломали" двери, а затѣмъ какъ православные прихожане, такъ и духовенство издѣвались надъ уніатами: показывали кулаки черезъ окошки, разбивая ихъ оными, а одинъ изъ духовенства, обратясь „з......ю" къ народу, склонился, указывая уніатскому народу, и говорилъ: „сюда теперь молитесь, вотъ вашъ богъ". Послѣ этого и произошла свалка [2]). Такимъ образомъ, печальная нищанская исторія была вызвана, съ одной стороны, интригами уніатскаго священника и помѣщика, недоброжелательно отнесшихся къ едине-

[1]) Исторія этого дѣла была подробно изложена Морошкинымъ въ В. Евр. за 1872 г., Іюль, стр. 111.

[2]) К. О. П. № 23363, л. 9. Морошкинъ, коротко сообщающій о нищанскомъ дѣлѣ, послѣднюю подробность совсѣмъ опускаетъ. У него единственными виновниками происшедшаго волненія считаются помѣщикъ Корсакъ и ун. свящ. Сосна. (В. Евр. Іюль 1872 г. стр. 111).

нію съ православными въ богослуженіи, съ другой, нетактичностью и грубостью православныхъ [1]).

Чтобы разобраться въ этомъ дѣлѣ и предупредить возможность повторенія подобныхъ случаевъ, пр. Василію надо было поспѣшить въ епархію.

Вернувшись въ Полоцкъ въ началѣ апрѣля, пр. Василій поспѣшилъ разобраться съ нищанскимъ и томсинскимъ [2]) дѣлами. Виновники были строго наказаны: всѣ они были отрѣшены отъ мѣстъ и вызваны для вразумленія къ каѳедрѣ, а свящ. Сосно заточенъ въ Вербиловскій монастырь. Вслѣдъ за тѣмъ, для предупрежденія подобныхъ случаевъ въ будущемъ, было объявлено бѣлорусскому уніатскому духовенству, чтобы уніатскіе священники обязательно присутствовали при совершеніи православными въ ихъ церквахъ очередныхъ богослуженій, прихожанамъ же своимъ внушали, что отъ допущенія православныхъ священниковъ къ такому служенію не можетъ произойти для нихъ никакого стѣсненія, что уніатскія церкви попрежнему останутся въ греко-уніатскомъ вѣдомствѣ и что допущеніе поочереднаго богослуженія дѣлается по обоюдному согласію и на томъ основаніи, что церкви православныя и греко-уніатскія не имѣютъ никакого различія въ обрядахъ [3]). Приводимые пр. Василіемъ въ защиту совмѣстныхъ служеній аргументы едва ли могли убѣдить уніатовъ, а тѣмъ болѣе фанатичныхъ уніатскихъ священниковъ, но рѣшительность, проявленная имъ въ расправѣ съ виновными въ нищанскомъ и томсинскомъ безпорядкахъ, сильно помогла дѣлу. Совмѣстныя служенія уніатскихъ и православныхъ священниковъ, а также служенія однихъ православныхъ— для своихъ прихожанъ въ уніатскихъ церквахъ послѣ этого начали понемногу прививаться. Даже былъ случай устройства въ уніатскомъ храмѣ рядомъ съ уніатскимъ алтаремъ православнаго алтаря. Случай тѣмъ болѣе заслуживающій вниманія, что онъ имѣлъ мѣсто въ монастырѣ,—это было въ Вербиловскомъ уніатскомъ монастырѣ, находившемся въ районѣ православнаго Загорскаго прихода,—и не вызвалъ никакихъ серьезныхъ недоразумѣній [4]).

---

[1]) Пр. Василій такъ и посмотрѣлъ на это дѣло. Обвинивъ Сосну за умышленную отлучку на 13 марта, онъ не оправдалъ и православнаго духовенства, особенно благочиннаго Серебреницкаго, который позволилъ православнымъ насильно вторгнуться въ церковь. (К. Е. П. Прот. 1838 г. № 241).

[2]) Подобное же произошло и въ Томсинѣ. Виновными тамъ оказались уніаты: Себежскій деканъ Лукашевичъ, Бѣлкинскій священникъ Игнатовичъ и Томсинскій—Ржешевскій.

[3]) П. Д. К. № 26, 1838 г.; К. О. П. № 23340.

[4]) П. Д. К. № 37, 1838 г. При освященіи новоустроеннаго алтаря, впрочемъ, произошло небольшое недоразумѣніе, но оно было особаго характера. Пр. Исидоръ, чтобы сдѣлать пріятное уніатскому духовенству, просилъ пр. Василія поручить освященіе алтаря Вербиловскому уніатскому архимандриту Игнатію.

Дальнѣйшая дѣятельность пр. Василія въ 1838 году, по существу ничѣмъ не отличаясь отъ его дѣятельности предыдущаго и прежнихъ годовъ, рѣзко разнилась отъ послѣдней по своимъ размѣрамъ и настойчивости, по отношенію къ ней духовенства, наконецъ, по результатамъ, ею достигнутымъ. Польщеный повышеніемъ, облеченный властью и никѣмъ теперь не стѣсняемый, пр. Василій съ необычнымъ жаромъ принялся за дѣло. Достаточно сказать, что все время съ конца мая по ноябрь этого года онъ, почти безъ перерыва, провелъ въ ревизіи церквей, объѣхавъ почти всю епархію [1]). Распоряженія его теперь стали рѣшительными, категоричными. И духовенство теперь стало относиться къ нему иначе. Перемѣна сказалась сразу. Лишь только Лужинскій вернулся въ Полоцкъ, какъ къ нему со всѣхъ концовъ отъ благочинныхъ посыпались подписки. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ представили: инспекторъ семинаріи Малишевскій съ благочиннымъ І. Счевсновичемъ подписки отъ пяти священниковъ, Игуменскій благочинный Н. Лойко—отъ восьми священниковъ,—онъ обѣщалъ собрать еще больше подписокъ, если ему будетъ оказано пособіе,—Подвитебскій благочинный Ст. Клодницкій — отъ трехъ священниковъ; въ маѣ: Витебскій благочинный Голембіовскій —отъ четырехъ священниковъ, ассесоръ консисторіи К. Игнатовичъ—также отъ четырехъ священниковъ и Малишевскій—отъ одного [2]). Всѣ указанныя лица должны были представить подписки гораздо раньше, такъ какъ Лужинскій въ іюнѣ—августѣ 1837 г. не только съ каждымъ изъ нихъ [3]), но и почти съ каждымъ изъ благочинныхъ

Но прежде чѣмъ архим. Игнатій получилъ (17 мая) предписаніе Лужинскаго, православный Загорскій священникъ Залезинскій самъ, въ присутствіи пристава Бошняка, 8 го мая освятилъ алтарь и началъ въ немъ отправленіе богослуженій. Почтенный от. архимандритъ смогъ только донести своему архипастырю, что онъ „вторптельно“, безъ дальнѣйшаго распоряженія, не рѣшается совершить освященіе. Несмотря, однако, на этотъ инцидентъ, дѣло обошлось совершенно спокойно, безъ всякихъ безпорядковъ.

[1]) Это было чрезвычайно важно. Частыя поѣздки по епархіи, во время которыхъ преосвященный могъ все на мѣстѣ провѣрить, на все обратить вниманіе, только и могли подвинуть впередъ дѣло возсоединенія Надо еще замѣтить, что одни изъ уѣздовъ, обозрѣнныхъ въ этомъ году пр. Василіемъ, какъ Игуменскій и Борисовскій, еще ни разу не посѣщались имъ; другіе—хоть и посѣщались, но латино-польская пропаганда ксендзовъ и помѣщиковъ, оказывавшихъ сильное вліяніе на настроеніе уніатскихъ священниковъ, создавала новыя и новыя препятствія возсоединительному дѣлу Проѣздъ епископа тутъ былъ не только важенъ, но и необходимъ, чтобы ослабить фанатизмъ и надежды враговъ возсоединенія, а у колеблющихся поднять духъ.

[2]) К. О. П. № 23310, л. 6—18

[3]) Благочинія Клодницкаго и Голумбіевскаго въ августѣ 1837 г. были обозрѣны Лужинскимъ, а Лойко на 25 августа вызывался въ Полоцкъ и, по словамъ пр. Василія, тогда выдалъ ему подписку (Зап. В. Л. стр. 141) Кромѣ того, Голумбіевскій и Клодницкій считались благонадежными. На такомъ же счету были Счевсновичъ и К. Игнатовичъ, которые еще въ 1833 г. были посвящены Лужинскимъ въ планы правительства относительно уніи.

епархіи свидѣлся, побесѣдовалъ и снабдилъ каждаго „личными наставленіями“, содержаніе которыхъ намъ достаточно извѣстно. Но до апрѣля 1838 г. только одинъ изъ всѣхъ благочинныхъ, Суражскій деканъ Сил. Заблоцкій, исполнилъ „наставленіе“ пр. Василія, представивъ ему въ ноябрѣ 1837 г. одиннадцать священническихъ подписокъ на согласіе присоединиться къ православной церкви. Остальные безмолствовали. Не подлежитъ сомнѣнію, что ревность указанныхъ лицъ возгорѣлась подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ возвышенія еп. Лужинскаго на степень самостоятельнаго управителя Бѣлорусской епархіи.

Пр. Василій отправился на ревизію епархіи 25 мая, какъ только дороги послѣ весенней распутицы сдѣлались удобными для сообщенія [1].

Взявъ съ собою прот. Клодницкаго, діакона и пѣвчихъ, Лужинскій началъ ревизію съ Зельбурскаго уѣзда Курляндской губерніи. Начало

1) Въ „Запискахъ“ пр. Василія событія 1837 и 1838 г.г изложены хронологически не точно. Тамъ пр. Василій сообщаетъ, что въ 1837 г. имъ были обревизованы церкви пяти уѣздовъ Минской губерніи. Борисовскаго, Игуменскаго, Рѣчицкаго, Мозырскаго и Бобруйскаго, и что онъ побывалъ въ самомъ г Минскѣ у пр Никанора, что изъ Полоцка онъ выѣхалъ 2 іюня, что при ревизіи ему давались, по распоряженію губернатора, 14 обывательскихъ лошадей, что въ домѣ Ошторпа (предводителя дворянства) онъ услышалъ о появленіи въ Витебскѣ, на Песковатикѣ, извѣстнаго камня съ изображеніемъ св. Іосафата, что, наконецъ, въ этомъ же году состоялась извѣстная петиція 111 уніатскихъ священниковъ (131--151 стр) Что было въ 1837 г., мы уже знаемъ Дѣйствительно бывшее въ этомъ году по непонятной причинѣ совершенно опущено пр. Василіемъ и оказавшаяся пустота 1837 г. заполнена перечисленными фактами и событіями, которые всѣ безъ исключенія, какъ увидимъ далѣе, относятся къ 1838 г. Укажемъ еще на слѣдующія неточности: Сѣмашко въ въ 1837 г. прибылъ въ Полоцкъ не 14-го (Зап. В. Л., 133 стр.), а 24 мая (Зап. I. С.,т. II, 42); Лужинскій не могъ со 2 іюня ревизовать церкви (Зап. В. Л., 135) потому что 5 числа онъ еще былъ въ Полоцкѣ и имѣлъ продолжительный разговоръ съ Сѣмашкою (Зап. I. С., II, 46); обывательскими лошадьми въ 1837 г. онъ не могъ пользоваться, потому что право на прогоны ему было дано только 25 декабря 1837 г Къ 1838 г. пр. Василій въ „Запискахъ“ относитъ ревизію лишь Климовичскаго, Чериковскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго уѣздовъ Могилевской губерніи, закончившуюся въ концѣ августа, послѣ чего онъ будто бы постоянно оставался въ своемъ Борисоглѣбскомъ имѣніи (Зап 155—156), и ревизію Скрипицына. Послѣдней преосвященный придалъ довольно странный характеръ. Хотя знаменитая петиція, по его словамъ, была подана еще въ предыдущемъ году, Скрипицынъ, назначаясь на ревизію, не получаетъ никакихъ указаній относительно этой петиціи, направляется въ маѣ въ Литовскую епархію и, пробывъ тамъ неимовѣрно длинный срокъ—до ноября, заѣзжаетъ въ Полоцкъ и какъ бы случайно занимается разборомъ знаменитаго дѣла (Ibid). Тутъ Лужинскій спуталъ двѣ ревизіи Скрипицына, послѣдняя изъ которыхъ была въ январѣ 1839 г. и имѣла спеціальною цѣлью разборъ дѣла „ста одинадцати“. Такимъ образомъ, происшедшее въ 1838 году Лужинскимъ отнесено къ двумъ годамъ—1837 и 1838, а по мѣстамъ и фактически невѣрно изложено.

не могло порадовать владыку. Священникъ Замошской церкви Ант. Самовичъ, хоть и былъ извѣщенъ о пріѣздѣ архіерея, заставилъ его долго дожидаться около церкви, которая оказалась совсѣмъ не устроенною по греко-восточному чину [1]), а священникъ Скруделинской церкви совсѣмъ скрылся и лишь на второй день былъ найденъ посланцемъ пр. Василія и къ нему приведенъ. Благочинный же Ѳеоф. Малянтовичъ выдалъ подписку [2]). 10 іюня преосвященный получилъ извѣстіе о командированіи въ западныя губерніи надворнаго совѣтника Скрипицина и, чтобы свидѣться съ нимъ, на время прекратилъ ревизію и черезъ Березвечскій монастырь отбылъ въ Полоцкъ [3]). Въ Полоцкѣ онъ пробылъ очень недолго, такъ какъ Скрипицина не засталъ тамъ. Послѣдній, пріѣхавъ въ Полоцкъ 2-го іюня и повидавшись съ пр. Исидоромъ и Полоцкимъ уніатскимъ духовенствомъ, 7 іюня отбылъ въ Витебскъ, а затѣмъ въ Минскъ и Вильну [4]).

Теперь пр. Василій направился въ Дисненскій уѣздъ Минской губерніи. Тутъ онъ обратилъ особенное вниманіе на священника Перебродской церкви Манцевича, который въ праздничные дни служилъ литургію шепотомъ, на калачныхъ вырѣзкахъ, разрѣшалъ прихожанамъ пѣніе на литургіи разныхъ пѣснопѣній на польскомъ языкѣ и самъ произносилъ проповѣди на польскомъ языкѣ. Пр. Василій запретилъ Манцевичу священнослуженіе. Затѣмъ Лужинскій побывалъ въ Березвечскомъ монастырѣ. Настоятелемъ этого монастыря и ректоромъ помѣщавшагося въ немъ училища былъ не сочувствовавшій возсоединенію, не оставлявшій надежды, что уніатамъ разрѣшено будетъ остаться въ своемъ обрядѣ, докторъ богословія Ѳаддей Маіевскій. Лужинскій осмотрѣлъ монастырь и училище и вынесъ отъ ревизіи недурное впечатлѣніе. Маіевскій не сочувствовалъ, но и не противодѣйствовалъ возсоединенію. Нѣкоторые же учители училища, какъ іерей Мих. Стукаличъ и клирикъ Флоръ Рогозинскій, были сторонниками возсоединенія и оказывали на учениковъ чрезвычайно благотворное вліяніе [5]). Четыре учителя этого училища выдали подписки въ согласіи присоединиться къ православной церкви [6]). Изъ Березвечскаго монастыря Лужинскій 21 іюня отправился ревизовать церкви Борисовскаго уѣзда. Священникъ Докшицкой церкви Ант. Мартиновскій на время проѣзда пр. Василія уѣхалъ въ Вильну [7]). Дурное впечатлѣніе

---

[1]) Въ наказаніе онъ былъ отправленъ въ Полоцкъ, въ консисторію.

[2]) К. О. П. № 23310, л. 18.

[3]) К. Е. П. Черновые протоколы іюня мѣсяца 1838 г. (при дѣлѣ № 1 1837 года).

[4]) К. О. П. секр. д. № 18.

[5]) К. Е. П. Черновые протоколы іюня мѣсяца 1838 г.

[6]) К. О. П. № 23310, л. 18—22.

[7]) Потомъ онъ оправдался и выдалъ подписку.

отъ этого случая сгладилось добрымъ настроеніемъ другихъ священниковъ: Франца Корниловича, Іоакима Уссаковскаго, Іосифа Войневича, Максимиліана Игнатовича, Ст. Кублицкаго, Викентія Лавецкаго и ревностью самаго благочиннаго Лесневскаго, выдавшихъ подписки [1]).

Въ отсутствіе пр. Василія поляки измыслили чудо Іосафата. Дѣло произошло такимъ образомъ. Въ г. Витебскѣ, на Песковатикѣ [2]), у дороги, ведшей въ загородную корчму помѣщика Линкевича, съ давняго времени лежалъ большой (около $1^1/_2$ арш. въ поперечникѣ) булыжникъ, передняя сторона котораго была отколота, и никто на него не обращалъ вниманія. Сильные дожди, а, можетъ быть, и разливъ рѣки весною 1838 года обмыли его бока, послѣ чего въ отколѣ, въ сочетаніи кремнистыхъ слоевъ обнаружилось какое то въ $^3/_4$ аршина изображеніе какъ бы сидящаго на камнѣ человѣка съ приподнятою рукою, похожею на благословляющую. Разсматривавшій черезъ зрительную трубку, прот. Ремезовъ нашелъ, что это было довольно отчетливое изображеніе архіерея съ длинноватою сѣдою бородою. 24 мая нѣсколько, жившихъ вблизи, мѣщанъ и мѣщанокъ замѣтили это изображеніе и въ видѣ шутки сообщили о немъ другимъ. Извѣстіе быстро распространилось по городу; около камня начали собираться любопытные зрители. Начались догадки: кто изображенъ на камнѣ. Одни говорили: Спаситель, другіе—Св. Николай; евреи увѣряли, что Мессія, а уніаты узнали въ изображенномъ своего патрона-мученика, извѣстнаго гонителя православныхъ, Іосафата Кунцевича. При этомъ былъ пущенъ слухъ, что св. Іосафатъ явился на камнѣ, чтобы показать уніатамъ, что ихъ вѣра, не смотря на всѣ притѣсненія, останется какъ камень тверда. Народъ повалилъ къ камню. Стеченіе посѣтителей особенно усилилось послѣ того, какъ у камня побывали и воздали ему поклоненіе витебскіе маріавитки. 27—29 мая толпа окружала камень [3]). Набожные молились и кланялись. Услужливые уніатскіе священники начали для желающихъ служеніе молебновъ Іосафату. Звонарь же Тройцкой церкви Пушкарь, по приказанію свящ. Богдановича и помѣщика Линкевича, поставилъ у камня кружку для сбора денегъ [4]). Паломничество къ камню, однако, очень скоро прекратилось, такъ какъ гражданскими властями были немдленно приняты рѣшительныя мѣры. 30 мая у камня побывало только 20—30 человѣкъ. Но молва о камнѣ не замерла. Извѣстіе о чудѣ быстро распространилось среди уніатовъ и католиковъ. Когда пр. Василій въ іюлѣ былъ въ Игуменскомъ уѣздѣ у помѣщика Опторпа, тамъ уже не

---

[1]) К. Е. П. Проток. 1838 г.; К. О. П. № 23310, л. 19—20; ср. Зап. В. Л., стр. 135—136.

[2]) Песковатикъ—сѣверо-восточная окраина города, на лѣвомъ берегу р. Двины.

[3]) Св. Син. № 426, 1838 г.

[4]) П. Д. К. № 136, 1838 г.

только разсказывали о явленіи Іосафата, но и показывали картинки, на которыхъ онъ былъ изображенъ въ полномъ облаченіи сидящимъ на камнѣ [1]). Пр. Василій съ своей стороны принялъ мѣры къ разслѣдованію чуда. Получивъ въ селѣ Янушовѣ Борисовскаго уѣзда 23 іюня извѣстіе отъ Витебскаго губернатора о свершившемся на Песковатикѣ, онъ 26 іюня, не прерывая ревизіи, поручилъ консисторіи разслѣдовать дѣло и, въ частности, поступокъ свящ. Богдановича, а найденныя въ кружкѣ деньги—2 руб. 8 коп. передать въ приказъ общественнаго призрѣнія [2]).

Обозрѣвъ церкви Борисовскаго уѣзда, пр. Василій направился въ Ляданскій монастырь и по пути 15 іюля на два дня заѣхалъ въ г. Минскъ. Здѣсь онъ свидѣлся съ братски принявшимъ его архіеп. Никаноромъ и гражданскимъ губернаторомъ Давыдовымъ, которому сообщилъ свои замѣчанія касательно обревизованныхъ церквей [3]).

По отбытіи изъ Минска, Лужинскій ревизовалъ сначала Ляданскій монастырь и училище, при чемъ смотритель послѣдняго Симплиціанъ Франковскій, инспекторъ и учитель выдали подписку [4]), а затѣмъ церкви Игуменскаго уѣзда, управлявшіяся извѣстнымъ благочиннымъ Н. Лойко, еще въ апрѣлѣ приславшимъ пр. Василію 8 священническихъ подписокъ. Дѣло шло вполнѣ успѣшно. Большинство священниковъ, послѣ увѣщаній Лужинскаго, согласились выдать подписки; не выдавшіе не отказывались отъ возсоединенія, но только просили дать имъ время поразмыслить о дѣлѣ, и лишь два: бывшій благочинный Григорій Бѣлиновичъ, да Холуйскій церкви свящ. Ѳедоръ Климонтовичъ рѣшительно отказались и отъ выдачи подписокъ и отъ принятія московскаго служебника, за что первый былъ преданъ консисторскому суду [5]), а второй „за безпорядки и фанатизмъ“ высланъ черезъ полицію въ Полоцкъ [6]). Къ 23 іюля пр. Василій обозрѣлъ Игуменскій уѣздъ. Чтобы свидѣться съ Скрипицинымъ, который на обратномъ пути обѣщалъ быть въ Полоцкѣ 15 августа, Лужинскій рѣшилъ къ этому времени попасть въ Полоцкъ, а пока занялся ревизіей другой части Борисовскаго уѣзда, прилегающей къ Лепельскому и Полоцкому уѣздамъ [7]). Въ это время, надо думать, были обозрѣны имъ церкви Заберезинско-Бобруйскаго благочинія [8]). 31 іюля пр. Василій закончилъ

[1]) Зап. В. Л., стр. 143.

[2]) К. Е. П. Проток. 1838 г.

[3]) К. Е. П. Проток. іюня 1838 г.; ср. Зап. В. Л., стр. 139.

[4]) К. О. П. № 23310, л. 18—20; ср. Зап. В. Л., стр. 140.

[5]) Зап. В. Л., стр. 142.

[6]) К. Е. П. Проток. 1838 г.

[7]) К. Е. П. Чернов. прот. 1838 г.

[8]) Пр. Василій („Зап.“, стр. 137) говоритъ, что ревизію этихъ церквей онъ произвелъ послѣ ревизіи Докшицкаго благочинія. Съ этимъ нельзя согласиться по слѣдующимъ причинамъ: 1, пр. Василій обозрѣлъ Борисовскій уѣздъ въ два пріема: до и послѣ посѣщенія Минска; 2, во второй разъ онъ обозрѣвалъ

обзоръ церквей Борисовскаго уѣзда. 6 августа пр. Василій уже ревизовалъ Орѣховскую церковь Паульскаго благочинія, Лепельскаго уѣзда [1]).

Такимъ образомъ, пр. Василій находился въ пути въ теченіе двухъ слишкомъ мѣсяцевъ, сдѣлавъ за это время болѣе 2000 верстъ [2]). Трудъ громадный.

Главная цѣль, преслѣдовавшаяся Лужинскимъ при ревизіи, состояла въ томъ, чтобы склонить какъ можно больше священниковъ къ готовности соединиться съ православною церковью. Мы уже видѣли, что успѣхъ въ достиженіи этой цѣли былъ очень большой [3]). Но и возстановленію въ уніатскихъ церквахъ православной обрядности имъ было удѣлено достаточно вниманія. Онъ всюду приказывалъ священникамъ „выкраивать" изъ римскихъ ризъ воздухи, пріобрѣтать губки, помѣщиковъ чрезъ полицію принуждалъ закупать дарохранительницы, сосуды, евангелія и другія богослужебныя книги. О всѣхъ замѣченныхъ въ церквахъ недостаткахъ онъ сообщилъ Минскому губернатору и просилъ его наблюсти, чтобы чрезъ мѣсяцъ или два гражданскіе чиновники и духовные депутаты вновь осмотрѣли обревизованныя имъ церкви и провѣрили, сдѣлаютъ ли помѣщики для церквей все, что они обѣщали сдѣлать [4]). Открыто несочувствовавшіе возсоединенію и возстановленію въ уніатскихъ церквахъ православной обрядности, священники подверглись отвѣтственности, а ревновавшіе о томъ были возвышены. Такъ благочинные: Дисненскій—Косецкій, Заберезинско-Борисовскій Кон. Шишко, Игуменскій—Н. Лойко, Докшицко-Борисовскій—Лесневскій и депутатъ по Игуменскому уѣзду Іоаннъ Папинъ на мѣстѣ же были возведены Лужинскимъ въ протоіереи [5]). Имѣя при себѣ протодіакона и пѣвчихъ, пр. Василій во время поѣздки пользовался всякимъ случаемъ совершить соборныя торжественныя богослуженія, которыя оказывали особенно сильное вліяніе на простолюдиновъ. Но преимущественнаго вниманія въ этой ревизіи заслуживаетъ слѣдующее обстоятельство. Весьма многихъ уніатскихъ священниковъ отъ выраженія готовности присоединиться къ православной церкви удерживали соображе-

часть, прилегающую къ Лепельскому уѣзду,—это и есть Заберезинско-Борисовское благочиніе; 3, наконецъ, такой путь былъ самымъ естественнымъ: проѣхавъ черезъ западную часть Борисовскаго уѣзда, прилегающую къ Дисненскому уѣзду, пр. Василій побывалъ въ Минскѣ и въ Игуменскомъ уѣздѣ и оттуда направился въ сосѣднее Заберезинско-Борисовское благочиніе. Осмотръ церквей Бобруйскаго уѣзда также ошибочно отнесенъ пр. Василіемъ къ этому времени (стр. 144—148); онѣ были, какъ увидимъ, осмотрѣны осенью 1838 г.

[1]) К. Е. П. Прот. 1838 г.

[2]) Кол. 1838 г. № 78, л. 7—13.

[3]) 25 августа 1838 г. пр. Василій представилъ оберъ-прокурору отъ разныхъ духовныхъ лицъ 117 подписокъ, собранныхъ главнымъ образомъ въ послѣднее время (К. О. П. №№ 23310, л. 18).

[4]) К. Е. П. Проток. 1838 г.

[5]) Ibid.

нія чисто житейскаго характера. Одни изъ нихъ были напуганы слухами, что, въ случаѣ присоединенія, ихъ переселятъ въ великорусскія губерніи, заставятъ носить бороды и рясы; другіе боялись, чтобы, вмѣсто получаемыхъ отъ помѣщиковъ матеріальныхъ пособій и разныхъ выгодъ, не навлечь на себя ихъ гнѣвъ и гоненія, чему подверглись уже многіе изъ сочувствовавшихъ возсоединенію, между прочимъ благочинный Лесневскій, котораго помѣщица имѣнія Долецъ, Волковичъ, за сочувствіе православію лишила лѣсу для отопленія и построекъ, выгона для скота, земли, луговъ, которыми онъ ранѣе пользовался. Пр. Василій во время ревизіи обратилъ на то и другое серьезное вниманіе: первымъ онъ доказывалъ неосновательность слуховъ, а вторымъ помогалъ воздѣйствіемъ на помѣщиковъ. Между прочимъ, помѣщицу Волковичъ онъ убѣдилъ и обязалъ подпискою вернуть Лесневскому все, чѣмъ тотъ ранѣе отъ ея имѣнія пользовался [1]).

Лужинскій оставался въ Полоцкѣ недолго. Въ началѣ сентября онъ снова отправился на ревизію церквей Могилевской и Минской губерній. Но объ этой поѣздкѣ мы скажемъ ниже, а теперь удѣлимъ нѣсколько словъ командировкѣ Скрипицина для обзора уніатскихъ епархій и пребыванію въ Витебскѣ Кіевскаго митрополита Филарета.

О послѣднемъ событіи можно сказать немного. Митр. Филаретъ остановился въ Витебскѣ проѣздомъ въ Петербургъ. 12 мая онъ въ соборѣ служилъ литургію, а затѣмъ съ пр. Исидоромъ посѣтилъ уніатскую Воскресенскую церковь. Благочинный Клодницкій съ уніатскими священниками въ облаченіяхъ встрѣтили почетныхъ посѣтителей. На ектеніи и многолѣтіи въ молебнѣ, отслуженномъ при встрѣчѣ митрополита, папу не поминали, а возносили имена митрополита, пр. Василія и Исидора. Въ церковь къ встрѣчѣ собралось много народа; при выходѣ изъ церкви всѣ уніаты подходили къ митрополиту за благословеніемъ. Черезъ день, по отъѣздѣ м. Филарета, пр. Исидоръ, по приглашенію благочиннаго Клодницкаго и городского головы, слушалъ литургію въ уніатской Петропавловской церкви, при чемъ послѣ именъ папы и Лужинскаго возносилось и его имя. Послѣ обѣдни онъ посѣтилъ дома Клодницкаго и городского головы; встрѣчали и провожали его съ почестями [2]). Посѣщеніе м. Филаретомъ Витебска внесло свое звено въ зарождавшійся союзъ уніатовъ съ православными. Но оно было не менѣе важно въ другомъ отношеніи, именно въ томъ, что митрополитъ, членъ Св. Синода, состоявшій въ то же время (съ 2 ноября 1836 г.) членомъ Секретнаго Комитета по уніатскимъ дѣламъ, ознакомился на мѣстѣ съ положеніемъ возсоединительнаго дѣла и, несомнѣнно, вынесъ то убѣжденіе, что пропасть, раздѣлявшая когда то двѣ родственныя церкви, уже засыпана, вражда утратила жгучій характеръ,

---

1) К. Е. П. Проток. 1838 г.

2) Прилож. № 31.

проснулось, хоть еще и не у всѣхъ, чувство родства, подозрительность смѣнилась довѣріемъ, зачалась заря братскаго единенія.

Состоявшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, камергеръ, надворный совѣтникъ Валер. Скрипицинъ [1]) былъ командированъ въ западныя губерніи въ маѣ 1838 года[2]), по Высочайшему повелѣнію, для ознакомленія съ положеніемъ уніатскаго дѣла. Скрипицинъ провелъ въ командировкѣ $2^1/_2$ мѣсяца, совершивъ за это время длинное путешествіе по такому маршруту: Петербургъ, Люцинъ, Себежъ, Полоцкъ (21 іюня), Витебскъ (7 іюля), Орша, Минскъ, Слонимъ, Гродно, Бѣлостокъ, Житоміръ, Кіевъ, Могилевъ, Полоцкъ (15 августа), Динабургъ (Двинскъ) [3]). Скрипицинъ вездѣ по пути посѣщалъ церкви [4]), вникалъ въ ихъ устройство, наблюдалъ за настроеніемъ духовенства, помѣщиковъ и прихожанъ, въ губернскихъ и епархіальныхъ городахъ бесѣдовалъ съ православными и уніатскими епископами, съ высшими гражданскими властями и чиновниками. Вернувшись въ Петербургъ, Скрипицинъ представилъ оберъ-прокурору обстоятельный докладъ о состояніи Литовской и Бѣлорусской епархій. Оставивъ касавшееся первой епархіи [5]), познакомимся съ заключеніями Скрипицина относительно второй. Будемъ излагать ихъ въ порядкѣ отчета.

Въ общемъ состояніе уніатскихъ церквей Скрипицинъ считалъ удовлетворительнымъ, находя, что онѣ достаточно приведены въ такое состояніе, чтобы въ каждомъ приходѣ могло отправляться православное богослуженіе. Въ 573 церквахъ[6]) были устроены иконостасы. Приписныя церкви и каплицы, не устроенныя еще по греко-восточному чину, распоряженіемъ духовнаго начальства были закрыты. Въ частности же, еще не мало оставалось дефектовъ въ устройствѣ уніатскихъ церквей. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ самъ онъ видѣлъ, иконостасы были очень бѣдны и устроены на подобіе временныхъ; въ другихъ—еще оставались римскіе боковые престолы, а амбоны еще нигдѣ не были замѣнены; вмѣсто даро-

---

[1]) Скрипицинъ сначала служилъ въ гвардіи, потомъ поступилъ на службу къ М. Н. Муравьеву, б. Курскимъ губернаторомъ, совѣтникомъ Курскаго губ. правленія; Муравьевъ содѣйствовалъ опредѣленію его въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода; отсюда Скрипицинъ поступилъ въ Министерство вн. дѣлъ, при графѣ Перовскомъ, и получилъ должность директора департамента иностранныхъ исповѣданій Скрипицинъ „вездѣ имѣлъ единственною цѣлью пользу Россіи и высоко держалъ отечественное знамя,“—говоритъ объ немъ его другъ, графъ Толстой (Рус. Арх. 1881 г. т. III, стр. 421).

[2]) Инструкція об.-прокуроромъ была дана ему 23 мая.

[3]) К. О. П. секр № 18, л. 1—2.

[4]) На пути отъ Люцина до Орши имъ были осмотрѣны 23 церкви (Ibid. л. 5).

[5]) Литовскую онъ считалъ болѣе подготовленною къ возсоединенію (см. его отчетъ).

[6]) Изъ общаго числа 552 приходскихъ, 55 приписныхъ церквей и 356 каплицъ.

хранительницъ еще употреблялись пушки во многихъ церквахъ еще не было ковшиковъ для теплоты, губокъ Но одни изъ этихъ дефектовъ, по мнѣнію Скрипицина, происходили не отъ упрямства, а отъ небрежности священниковъ другіе же, какъ пріобрѣтеніе разныхъ новыхъ вещей, онъ объяснялъ главнымъ образомъ затруднительностью добыть нужныя вещи,—когда представлялась возможность безъ особеннаго труда пріобрѣсти ихъ, онѣ пріобрѣтались,—Скрипицинъ самъ видѣлъ, какъ привезенныя въ Минскъ на ярмарку церковныя вещи были въ три дня разобраны

Богослуженіе въ церквахъ совершалось довольно правильно. Виновниками нѣсколькихъ случаевъ возмущеній прихожанъ по поводу новшествъ въ богослуженіи въ уѣздахъ Овручскомъ Волынской губерніи, Радомысльскомъ Кіевской губерніи и сѣверныхъ уѣздахъ Витебской губерніи, по мнѣнію Скрипицина, были помѣщики Московскіе служебники имѣлись почти во всѣхъ церквахъ, въ другихъ же богослужебныхъ книгахъ чувствовался большой недостатокъ старыми служебниками, за неимѣніемъ евангелій и апостоловъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продолжали еще пользоваться, но Скрипицинъ не видѣлъ въ этомъ опасности, такъ какъ ими также пользовались и въ настоящихъ православныхъ церквахъ, обращенныхъ изъ уніи еще въ царствованіе Екатерины II

Настроеніе бѣлорусскаго уніатскаго духовенства, по заключенію Скрипицина, было таково Въ духовенствѣ теперь всѣ знали, что ихъ предки были православными,—Скрипицинъ придавалъ этому обстоятельству особенное значеніе Желательнымъ единомысліемъ духовенство однако, еще не отличалось Причинами этого были недостатокъ подчиненности, которая только что начинала вводиться[1]), чрезвычайно дробныя благочинія затруднявшія выборъ въ благочинные достойныхъ лицъ, наконецъ, сильное вліяніе въ нѣкоторыхъ уѣздахъ р католическихъ помѣщиковъ, всячески притѣснявшихъ священниковъ, заявившихъ свою расположенность къ православію Въ общемъ духовенство дѣлилось на три категоріи у однихъ была замѣтна охота къ исполненію видовъ правительства Къ числу этихъ принадлежали священники, давшие подписки Ихъ было немного,—къ 15 м августа—158 изъ 582 священниковъ и 14 изъ 98 монаховъ[2]), но Скрипицинъ считалъ это число очень внушительнымъ, особеннаго вниманія заслуживающимъ, такъ какъ къ нему принадлежали всѣ высшія образованныя духовныя лица изъ бѣлорусскаго духовенства въ которыхъ сосредоточивалась вся моральная сила послѣдняго Ко второму классу Скрипицинъ относитъ равнодушныхъ, смотрѣвшихъ на свой

---

1) Пр Антоній Зубко былъ того же мнѣнія, что въ Бѣлорусской епархіи настоящія мѣры стали приниматься только съ назначеніемъ пр Василія самостоятельнымъ (К О II секр д № 11, л 15)

2) Въ Литовской епархіи изъ 927—718 священниковъ и изъ 98—42 іеромонаха

санъ и мѣсто, занимаемое ими, какъ на способъ существованія, прилагавшихъ больше попеченія о благоустройствѣ хозяйства, нежели храмовъ своихъ. Эти исполняли приказанія начальства „за гнѣвъ, а не за совѣсть“. Къ третьему классу принадлежали неблагонадежные. Среди нихъ было нѣсколько благочинныхъ [1]). Изъ всѣхъ неблагонадежныхъ Скрипицинъ выдѣлилъ пять священниковъ, какъ бывшихъ заодно съ р. католическими помѣщиками, особенно противодѣйствовавшихъ своему епископу и волновавшихъ народъ: I, Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, Ив. Игнатовича, 2, Дисненскаго уѣзда, Иказненской церкви Адама Томковида. 3, того же уѣзда, Зеленской церкви Игнатія Малишевскаго, 4, Лепельскаго уѣзда, Дворецкой церкви Іоанна Точицкаго и 5, Старобыховской церкви, Новобыховскаго уѣзда Кон. Мальчевскаго. Скрипицинъ рекомендовалъ оберъ-прокурору удалить этихъ лицъ въ великороссійскіе монастыри подъ присмотръ архимандритовъ, якобы для изученія православной обрядности. Эту же мѣру онъ считалъ полезнымъ примѣнять и по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ духовнымъ.

О народѣ Скрипицинъ писалъ: „Сами крестьяне никогда не возбуждаются, всегда подъ вліяніемъ помѣщиковъ, которые только хотятъ закрыть глаза правительству... Уніаты—помѣщичьи крестьяне не имѣютъ ни собственной воли, ни собственнаго образа мыслей и живутъ жизнью единственно механическою, внушеніями посторонними. Ихъ дѣйствія и отношенія зависятъ отъ посторонняго вліянія: если проявляется когда-либо сопротивленіе, то причиною его бываютъ не они сами, а или владѣльцы, или арендаторы, или управляющіе, или ксендзы, а иногда и сами уніатскіе священники“. Въ виду большой смуты, производимой помѣщиками, возбуждавшими крестьянъ противъ возстановленія обрядовъ и даже противъ присылаемыхъ вновь въ приходы уніатскихъ священниковъ, Скрипицинъ предлагалъ „возложить на помѣщиковъ всю отвѣтственность за нравственность ихъ крестьянъ, поставивъ правиломъ—за всякое сопротивленіе послѣднихъ какимъ-либо правительственнымъ распоряженіямъ немедленно удалять помѣщика таковыхъ въ великорусскія губерніи, а имѣніе брать въ опеку до исправленія испорченной нравственности крестьянъ“. Въ частности, Скрипицинъ дѣлилъ уніатскихъ прихожанъ обѣихъ епархій на три разряда: на благонадежныхъ, покорныхъ и сомнительныхъ. Къ первому разряду онъ относилъ только уніатовъ Литовской епархіи (633-хъ приходовъ), хотя онъ могъ бы отнести и многіе приходы Витебской и Могилевской губерній, принадлежащіе къ Бѣлорусской епархіи; ко второму—всѣ уѣзды Минской губерніи, прилегающіе къ Бѣлоруссіи, и почти цѣликомъ Витебскую и Могилевскую губерніи, — всего 441 приходъ; къ

[1]) Скрипицинъ просилъ пр. Василія отстранить ихъ отъ должностей и перевести въ другіе приходы.

послѣднему же—находившихся въ сѣверныхъ уѣздахъ Витебской губерніи: Себежскомъ, Полоцкомъ, Лепельскомъ и Дриссенскомъ и прилегающихъ къ нимъ: Минской губерніи Дисненскомъ уѣздѣ, въ Мстиславскомъ и Сѣннинскомъ—Могилевской губерніи, Овручскомъ—Волынской губерніи и Радомысльскомъ—Кіевской губерніи,—всего 151 приходъ. „Всѣ они, даже и послѣдніе,—докладывалъ Скрипицинъ, — столь благонравны, что при малѣйшемъ начальственномъ распоряженіи, благоразумно и добросовѣстно исполненномъ, или при краткомъ, но вразумительномъ поученіи священника, если только возбудившее ихъ лицо удалено, безпрекословно всегда готовы повиноваться“.

Въ заключеніе своего отчета Скрипицинъ писалъ, что возвращеніе уніатовъ, какъ величайшій шагъ къ распространенію въ краѣ православія и съ нимъ духа русскаго, встрѣтитъ всѣ, еще возможныя, препятствія со стороны сильной партіи польской. Но онъ считалъ и духовенство и народъ вполнѣ подготовленными къ этому шагу, болѣе того, — находилъ, что всякое замедленіе въ осуществленіи цѣли можетъ быть лишь вредно, а дальнѣйшее отлагательство легко можетъ, если не совсѣмъ разрушить, то на неопредѣленное время по какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ отдалить великое дѣло, потому что вниманіе враждующихъ уже возбудилось, намѣренія правительства совершенно раскрылись и повсюду: и въ Бѣлоруссіи, и въ Литвѣ, и на Волыни стали предметомъ усиленныхъ толковъ р.-католическихъ помѣщиковъ и р. католичества. Все это, писалъ онъ, должно ускорить дѣло, которое, при нѣкоторыхъ мѣрахъ предосторожности и быстрыхъ и твердыхъ распоряженіяхъ гражданскихъ властей противъ покушеній со стороны неблагонамѣренныхъ, можетъ совершиться теперь, если и не совсѣмъ спокойно, то съ полнымъ успѣхомъ [1]). Такимъ образомъ, всѣ наблюденія Скрипицина сводились къ одному концу: надо, не медля, начать общее возсоединеніе уніатовъ.

Хотя Скрипицинъ съ первыхъ же дней ревизіи въ своихъ письмахъ началъ внушать оберъ-прокурору мысль о необходимости скорѣйшаго открытаго возсоединенія всей уніатской церкви [2]), хотя и еп. Антоній

[1]) К. О. П. секр. д. № 18, 1838 г. (Отчетъ Скрипицина).

[2]) 17 іюля Скрипицинъ писалъ оберъ-прокурору, что уніатскіе священники, лишившись покровительства уніатской церкви, „упали духомъ, который можетъ возстановить одно лишь окончательное распоряженіе, которое здѣсь не есть уже тайна, ибо всѣ о немъ говорятъ гласно и неоднократно его уже ожидали. Оно лишь можетъ уничтожить колеблемость сельскихъ священниковъ, которыхъ помѣщики стараются увѣрять, что высшимъ правительствомъ ничего еще опредѣлительнаго не рѣшено, а что всѣ настоящія распоряженія происходятъ отъ епископовъ, старающихся этимъ выслуживаться, и что легко можетъ все притти въ первобытное состояніе. Городское духовенство, болѣе независимое, обладающее всей моральной силой сего сословія, уже довольно усердно дѣйствуетъ въ надлежащемъ смыслѣ, а нѣкоторые и весьма пламенно“ (К. О. П. секр. д. № 18, л. 5).

Зубко одновременно съ нимъ ратовалъ за немедленное общее возсоединеніе [1]), но, можетъ быть, предложенія Скрипицина и пр. Антонія постигла бы судьба подобныхъ же предложеній пр. Іосифа и Муравьева, если бы особенное событіе не заставило правительство рѣшительнымъ взмахомъ разрубить гордіевъ узелъ въ уніатскомъ вопросѣ. Такимъ событіемъ была, сопровождавшаяся небольшой демонстраціей въ честь уніи, петиція ста одиннадцати бѣлорусскихъ священниковъ къ правительству противъ готовившагося возсоединенія. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ событіи, мы прослѣдимъ дѣятельность пр. Василія въ августѣ — ноябрѣ описываемаго года.

Пр. Василій, повидѣвшись со Скрипицинымъ въ Полоцкѣ 15 августа и переговоривъ съ нимъ о положеніи уніатскихъ дѣлъ, сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ въ Полоцкъ заподозрѣнныхъ Скрипицинымъ священниковъ [2]), и задержаніи ихъ тамъ до полнаго исправленія, самъ же съ іером. Новицкимъ, пѣвчими и протодіакономъ 8 сентября отправился на ревизію, объявивъ консисторіи, что онъ пробудетъ въ поѣздкѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Хотя Скрипицинъ обращалъ особенное вниманіе пр. Василія на Дриссенскій, Дисненскій и Лепельскій уѣзды и на агитировавшихъ тамъ І. Игнатовича и А. Томковида, хотя и самъ пр. Василій зналъ, что съ запада надвигается гроза, но устремился онъ въ другую сторону, притомъ въ такіе уѣзды Минской и Могилевской губерніи, гдѣ настроеніе духовенства и народа было самымъ покойнымъ. Пр. Василій поступилъ такъ потому, что вѣрилъ въ возможность мирнаго рѣшенія уніатскаго вопроса и никакъ не ожидалъ, чтобы защитники уніи могли скоро и рѣшительно перейти отъ словъ къ дѣлу. Это видно изъ разговора, который онъ, направляясь въ сентябрѣ на ревизію, имѣлъ въ Витебскѣ съ генералъ-губернаторомъ Дьяковымъ. „Пр Василій сообщилъ мнѣ, — писалъ 11 ноября 1838 г. Дьяковъ оберъ-прокурору, — мысль свою, по которой предположилъ онъ дѣйствовать въ отношеніи преобразованія гр. уніатской церкви и сближенія оной съ православіемъ: онъ полагаетъ полезнѣйшимъ для достиженія желаемой цѣли первѣе всего наклонить къ единомыслію гр. уніатское духовенство и, получивъ въ томъ твердое удостовѣреніе, заняться сближеніемъ съ православіемъ прихожанъ посредствомъ того же духовенства, и что если мысль эта

1) Въ письмѣ отъ 4 іюля 1838 года къ оберъ-прокурору (К. О П. секр. д. № 11, 1836 года).

2) Зоркій глазъ Скрипицина подмѣтилъ самыхъ неблагонадежныхъ. Кромѣ указанныхъ нами пяти священниковъ, Скрипицинъ обращалъ особое вниманіе пр Василія на Сволнянскаго благочиннаго Плещинскаго (К. Е. П. Прот. 1838 г. № 51). Послѣдній, какъ мы увидимъ далѣе, былъ однимъ изъ дѣятельныхъ агитаторовъ въ пользу уніи, но онъ дѣйствовалъ такъ хитро и умѣло, что не только у пр Василія оставался на хорошемъ счету, но и пр. Іосифъ призналъ его „благонамѣреннымъ и усерднымъ“ (Зап. І. С. II, 42).

увѣнчается успѣхомъ, то съ мая мѣсяца можно начать рѣшительное исполненіе оной. Какой успѣхъ въ намѣреніяхъ еп. Василія произведетъ, теперешній обзоръ имъ епархіи, онъ обѣщалъ сообщить мнѣ свѣдѣніе, котораго я ожидаю и не премину увѣдомить объ этомъ ваше сіятельство“ [1]).

За время своей поѣздки пр. Василій осмотрѣлъ 76 приходскихъ и 11 филіальныхъ церквей въ уѣздахъ: Полоцкомъ, Витебскомъ, Бабиновичскомъ, Оршанскомъ, Могилевскомъ, Бобруйскомъ, Рогачевскомъ, Быховскомъ и Копысскомъ [2]), сдѣлавъ около полутора тысячъ

[1]) В. Г. II. 1838 г. св 9, № 21, л. 10. Интересенъ конецъ письма Дьякова: „Вышеизложенная мысль еп. Василія представляется довольно основательною и мнѣ пріятно было бы получить извѣщеніе отъ вашего сіятельства, какъ вы находить изволите, дабы, смотря потому, могъ я содѣйствовать съ моей стороны въ чемъ будетъ нужно, епископу“. Не говоритъ ли это заключеніе о томъ, какъ мало были освѣдомлены въ уніатскомъ вопросѣ даже высшія лица, чрезвычайно близко стоящія къ нему? Пр. Василій сообщаетъ ген. губернатору давно извѣстное, сообщаетъ, что онъ будетъ слѣдовать плану, давно выработанному, во всѣхъ инстанціяхъ одобренному, давно уже примѣняемому, и это извѣстіе генералъ-губернатора оказывается новостью, при чемъ онъ не рѣшается безъ отвѣта оберъ-прокурора опредѣлить свои отношенія къ начавшему дѣйствовать епископу.

[2]) Мы перечислили уѣзды въ порядкѣ, какъ они обозрѣвались. Въ Полоцкомъ уѣздѣ были осмотрѣны 2 церкви — Обольская и Сиротинская; въ Витебскомъ 3—Жеробычская, Ужлятинская и Старосельская; въ Бабиновичскомъ 1—Половицкая; въ Оршанскомъ уѣздѣ 3 церкви Оршанскаго благочинія и двѣ монастырскихъ; въ Могилевскомъ уѣздѣ 12; Бобруйскомъ — 27 приходскихъ и 6 филіальныхъ; въ Рогачевскомъ—11 приходскихъ и 2 филіальныхъ; въ Быховскомъ—10 приходскихъ и 3 филіальныхъ и въ Копысскомъ—5 церквей Толочинскаго благочинія (Кот. № 78, 1838 г.). Тутъ мы совершенно расходимся съ повѣствованіемъ пр. Василія о своей ревизіи. По его словамъ, церкви Бобруйскаго и Копысскаго уѣздовъ были обозрѣны имъ въ 1837 году (Зап. стр 144—149); въ 1838 году будто бы. въ сопровожденіи іером. Новицкаго, онъ находился въ ревизіи только съ іюня до конца августа и ревизовалъ лишь церкви Могилевской губерніи, уѣздовъ: Климовичскаго, Чериковскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго, при чемъ особенно ревностными оказались благочинные прот. Март. Глыбовскій, прот. Ѳома Борейко и свящ. Іос. Щотковскій (стр. 154—155). Сообщеніе пр. Василія и хронологически и фактически невѣрно. Хотя уѣзды Климовичскій, Чериковскій и Мстиславскій граничатъ съ Быховскимъ и Рогачевскимъ, посѣщенными въ 1838 году Лужинскимъ, но послѣдній не только не былъ теперь въ нихъ, какъ гласятъ документы, но, думаемъ и съ благочинными этихъ уѣздовъ не видѣлся. Иначе, чѣмъ объяснить, что среди множества подписокъ, собранныхъ въ эту поѣздку Лужинскимъ, нѣтъ подписокъ ни Глыбовскаго, ни Борейко· подписка Борейко представлялась пр. Василіемъ 25 августа въ числѣ подписокъ, собранныхъ во время первой поѣздки 1838 года, но тогда Лужинскій не могъ быть въ Мстиславскомъ уѣздѣ, а подписку Глыбовскаго Лужинскій отсылалъ уже 15 февраля 1839 года (К. О. П. № 23310, л. 18—79). Точно также сильно грѣшитъ противъ истины и сообщеніе пр. Василія о ревизіи Скрипицина въ 1838 году (155—159). Ревизія Скрипицина продолжалась въ 1838 году съ конца мая по августъ; дѣла о стаодиннадцати священникахъ въ этомъ году онъ не разбиралъ.

верстъ [1]). Отъ посѣщенія Рѣчицкаго и Мозырскаго уѣздовъ пр. Василія удержало бездорожье и онъ ограничился тѣмъ, что вызвалъ въ Бобруйскъ, по его словамъ [2]), а по другимъ свѣдѣніямъ, въ м. Паболово Рѣчицкаго уѣзда [3]), благочинныхъ: Рѣчицкаго Фараевича съ двумя или тремя священниками и Мозырскаго, прот. Кирилла Сковышинскаго. За время ревизіи Лужинскій, при содѣйствіи благочинныхъ, собралъ подписки отъ ста священниковъ, одного діакона и двухъ учителей [4]). Между прочимъ. выдалъ подписку Новобыховскій благочинный Кон. Мальчевскій, заподозрѣнный Скрипицинымъ въ неблагонадежности. Его пр. Василій испытывалъ съ особеннымъ вниманіемъ и, убѣдившись въ его благонамѣренности и усердіи, возвелъ въ санъ протоіерея [5]). Выдали также подписки Бобруйскій благочинный Ант. Глыбовскій, Рѣчицкій—Адамъ Фараевичъ, —оба 20 октября возведенные въ санъ протоіерея [6]),—и другіе. Нѣкоторые изъ благочинныхъ проявили особенное усердіе въ собираніи отъ своихъ священниковъ подписокъ. Быховскій благочинный П. Карбовскій представилъ подписки отъ 18 священниковъ [7]), а благочинный, прот. Ант. Глыбовскій—отъ 27 священниковъ. 10 ноября пр. Василій писалъ оберъ-прокурору: „всѣ священники, съ которыми при нынѣшнемъ обозрѣніи церквей я имѣлъ случай видѣться и бесѣдовать, а иногда и пугнуть, представили мнѣ нужныя подписки. Въ Микулинскомъ благочиніи, по Витебскому и Бабиновичскому уѣздамъ, въ Оршанскомъ, Быховскомъ и Рогачевскомъ—Могилевской губерніи, и Бобруйскомъ—Минской губерніи нѣтъ теперь ни одного неблагонадежнаго священника“ [8]). Карать въ эту поѣздку пр. Василію пришлось немногихъ. Священники Бобруйскаго уѣзда: Свислочской церкви Пашковскій и Коссаржицкой—Фалевичъ, Обольской—Полоцкаго уѣзда І. Лаппо и Витебской Заручево-Воскресенской церкви Гр. Стратоновичъ за неблагонадежность, первый же и за пьянство, были вызваны въ Полоцкъ, а Бялыничской церкви Ант. Довгялло, кромѣ того, и отрѣшенъ отъ мѣста [9]). 10 ноября Лужинскій былъ въ Могилевѣ, гдѣ видѣлся съ пр. Смарагдомъ и губернаторомъ, а затѣмъ отбылъ въ Полоцкъ [10]).

Такъ закончилась послѣдняя ревизія Бѣлорусской епархіи. Болѣе

1) Кол. № 78, 1838 г

2) Зап. В. Л., стр. 144

3) К. Е. П., Проток. 1838 г. № 619

4) К. О. П. № 23310, л. 29

5) К. Е. П. Прот. 1838 г. № 621 и 638.

6) Ibid. № 634.

7) К. О. П. № 23310, л. 31-33. Благочинный Карбовскій за свое усердіе 8 ноября былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

8) К. Е. П. Прот. 1838 г.

9) Idid Прот. 1839 г. № 18.

10) К. О. П. № 23446, л. 56.

въ уніатскій періодъ Бѣлорусской епархіи пр. Василій уже не осматривалъ церквей. Ревизія эта не была безплодна: она показала, что и въ Бѣлорусской епархіи значительная часть ея совершенно готова къ возсоединенію. Но, обратимся къ прежнему, было бы несравненно лучше, если бы пр. Василій въ сентябрѣ избралъ другой путь: Лепель-Дрисса-Дисна, провѣрилъ бы дѣятельность Игнатовича, Томковида и К°, и даже, можетъ быть, не хуже вышло бы, если бы онъ остался въ Полоцкѣ и оттуда зорко слѣдилъ за дѣятельностью этихъ заправилъ. Тогда они, можетъ быть, не осмѣлились бы на тотъ шагъ, который сдѣлали, воспользовавшись отъѣздомъ еп. Василія въ далекіе уѣзды Могилевской губерніи. Мы переходимъ къ знаменитому дѣлу Игнатовича и Томковида, къ которому примкнули одни волею, другіе неволею, и гораздо больше невѣдѣніемъ, чѣмъ вѣдѣніемъ, 111 священниковъ Бѣлорусской епархіи.

Сущность этого дѣла не сложна. Началось оно религіозной манифестаціей въ селѣ Церковнѣ 16 сентября, а кончилось петиціей на Высочайшее имя о сохраненіи уніи. Посмотримъ, какъ оно возникло и развилось.

Пр. Іосифъ Сѣмашко главнымъ виновникомъ этого, охватившаго столь большое число бѣлорусскихъ священниковъ, волненія считаетъ Скрипицина, который „не слишкомъ былъ благоразуменъ и выболталъ слишкомъ многое не только чиновникамъ, но и латинскимъ помѣщикамъ", послѣ чего „направленіе уніатскаго дѣла, бывшее еще у многихъ сомнительнымъ, сдѣлалось для всѣхъ яснымъ и угрожающимъ катастрофою" [1]. Взваливать на Скрипицина всю вину за это происшествіе едва ли можно Правда, онъ, разъѣзжая по Бѣлоруссіи, не скрывалъ намѣреній правительства относительно уніи. Но его откровенныя рѣчи давали бѣлорусскимъ уніатамъ немного новаго. Еще 15 декабря 1833 года пр. Смарагдъ писалъ Нечаеву: „обращеніе уніатовъ и намѣренія по сему предмету правительства не есть тайна въ семъ краѣ. Къ чему же мы идемъ къ своей цѣли украдкой?" [2]) А въ 1834 году онъ писалъ: „во всей Бѣлоруссіи едва ли сыщется и одинъ крестьянинъ, который бы не подозрѣвалъ намѣреній нашихъ" [3]). Послѣ того прошло четыре года, въ которые православныя духовныя власти, пытаясь „перевести всѣхъ уніатовъ", неустанно, открыто присоединяли одинъ за другимъ уніатскіе приходы, а уніатскія духовныя власти, также достаточно открыто, разными способами подготовляли и духовенство и народъ къ общему возсоединенію. Послѣ того, какъ одинъ пр. Смарагдъ за время своего святительства въ Полоцкѣ отнялъ у уніатовъ 96 приходовъ, послѣ того, какъ въ Литовской епархіи отъ 760, а въ Бѣлорусской—отъ 172 священниковъ были

---

1) Зап. І. С. І, 115—116.
2) Прилож. № 10.
3) К. О. П. № 14074, л. 73.

отобраны подписки на готовность присоединиться къ православной церкви, при чемъ въ Бѣлорусской епархіи многіе изъ священниковъ и іеромонаховъ отвергли, одни—предложеніе епископа, другіе—предложеніе своихъ благочинныхъ выдать такія подписки,—послѣ всего этого трудно предположить, чтобы уніаты теперь не понимали, къ чему клонится дѣло. Но одни изъ уніатовъ и р. католическихъ помѣщиковъ еще искренно думали, а другіе намѣренно придумали и, чтобы сплотить уніатскую массу, энергично распространяли мысль, что мѣстныя власти, задавшись цѣлью возсоединить уніатовъ, дѣйствуютъ на свой страхъ, безъ согласія и одобренія Верховной власти. Питая надежду, что рѣшительный и сильный протестъ сторонниковъ уніи заставитъ эту власть обратить на нихъ вниманіе и оказать имъ поддержку, упорнѣйшіе изъ уніатовъ, вкупѣ съ поляками помѣщиками, еще задолго до пріѣзда въ Полоцкъ Скрипицина начали подготовлять почву для предстоящей борьбы. Мы уже знаемъ, что Игнатовичъ въ 1836 и 1837 годахъ велъ среди уніатскаго духовенства усиленную агитацію противъ принятія московскихъ служебниковъ [1]). Агитація продолжалась и послѣ, когда вопросъ о служебникахъ былъ исчерпанъ. „У бывшаго ассесора Ив. Игнатовича опять заводится тайна противниковъ —писалъ пр. Исидоръ оберъ-прокурору 30 декабря 1837 года.— Къ нему ѣздятъ Томковидъ, Малишевскій и Савичъ. Если бы этихъ людей удалить куда либо подальше, здѣшнее уніатское духовенство было бы послушнѣе. У нихъ теперь родилось мнѣніе, что іерархія можетъ существовать и безъ епископовъ. А въ Лепельскомъ уѣздѣ, въ м. Ушачахъ помѣщикъ Пылинскій говорилъ нашему іеромонаху Валеріану, что скоро будетъ соборикъ для опредѣленія, быть или не быть уніи... Недавно пріѣзжалъ Томковидъ къ племяннику Кон. Игнатовичу, а отсюда совсѣмъ не по пути отправился къ Ив. Игнатовичу“ [2]). 1838 годъ представилъ агитаторамъ много удобствъ для развитія пропаганды. Пр. Василій почти все время отсутствовалъ, находясь сначала въ Петербургѣ, а затѣмъ въ поѣздкахъ по ревизіи. Между тѣмъ уніатскіе священники безпрерывно въ теченіе года вызывались въ Полоцкъ для наученія обрядамъ цѣлыми партіями, по 20—30 человѣкъ. Съ какимъ успѣхомъ велось обученіе ихъ обрядамъ православной церкви, это намъ неизвѣстно; но зато изъ показаній Игнатовича мы знаемъ, что между заправилами уніатской партіи и этими священниками шли постоянныя совѣщанія объ уніи [3]). Знаемъ также, что нѣкоторые изъ вызванныхъ къ каѳедрѣ, какъ священники Люціанъ Воеводскій, Іоаннъ и Михаилъ Лоскіе, Флоріанъ Манцевичъ, открыто, дерзко порицали дѣятельность высшаго начальства и волновали другихъ священниковъ, за что и были сосланы въ Тадулинскій мона-

[1]) См. выше, стр. 203—205.
[2]) Прилож. № 29.
[3]) К. О. П. № 23446, л. 156.

стырь, къ строгому настоятелю Макс. Звяго [1]). Другіе, какъ Чашницкій благочинный Марковскій, разъѣзжали по приходамъ съ цѣлью агитаціи [2]); третьи, какъ Себежскій благочинный Іос. Лукашевичъ, въ проповѣдяхъ убѣждали своихъ прихожанъ постоять за вѣру и „побѣждать православныхъ, какъ солдаты на войнѣ побораютъ враговъ“ [3]). Больше же всѣхъ работалъ въ это время І. Игнатовичъ. Пр Василій 30 іюля предписывалъ ему явиться для объясненій въ Полоцкъ, но Игнатовичъ приказанія не исполнилъ, послѣ чего пр. Василій въ августѣ доносилъ Коллегіи, что Игнатовичъ разсѣиваетъ вредные слухи [4]). Скрипицинъ объ Игнатовичѣ, Томковидѣ, Малишевскомъ, Точицкомъ и Мальчевскомъ писалъ оберъ-прокурору, что они находятся въ связи съ помѣщиками, противодѣйствуютъ епископу и волнуютъ народъ, и совѣтовалъ выслать ихъ въ великороссійскіе монастыри, а пр. Василія просилъ—отрѣшить отъ должности и перемѣстить въ другіе приходы нѣсколькихъ благочинныхъ. Все сказанное показываетъ, что агитація въ пользу уніи велась непрерывно и энергично; и она вылилась бы въ опредѣленную форму, хотя бы Скрипицинъ во время своей поѣздки и молчалъ о намѣреніяхъ правительства. Предупредить ее можно было бы только немедленною высылкою изъ епархіи Игнатовича, Томковида и другихъ главнѣйшихъ агитаторовъ, что и рекомендовалъ Скрипицинъ. Поѣздка Скрипицина, въ связи съ послѣднею усиленною дѣятельностью пр. Василія въ пользу возсоединенія, о которой Игнатовичъ, Томковидъ и др. были отлично освѣдомлены, показала, что и петербургскія власти заодно съ полоцко-витебскими и лишь съ этой стороны могла ускорить развязку подготовлявшейся борьбы

Чрезъ мѣсяцъ послѣ отъѣзда Скрипицина изъ Полоцка, въ то время, какъ пр. Василій ревизовалъ церкви Могилевской губерніи, 16 сентября [5]) въ селѣ Церковнѣ [6]), гдѣ священствовалъ братъ бывшаго ассесора консисторіи Ив. Игнатовича, І. Игнатовичъ, состоялось большое собраніе уніатскаго духовенства и народа. Утромъ двумя Игнатовичами и свящ. Придруйской церкви Гавріиломъ Косецкимъ была совершена торжественная литургія, за которой бывшій ассесоръ консисторіи Игнатовичъ гово-

---

1) К. Е. П. Проток. 1838 г №№ 412, 474.

2) Idib. №№ 222, 426, 428. За такую агитацію Марковскій былъ сосланъ въ монастырь и низведенъ въ дьячки.

3) П. Д. К. № 137 Нач. 3 іюня 1838 г.

4) К. Е. П. Прот. 1838 г. № 425.

5) Инспекторъ семинаріи Малишевскій, а за нимъ и пр. Василій, писали, что собраніе было 14 сентября, въ день Іосафата. Эта дата принята Морошкинымъ, Кипріановичемъ и другими. Слѣдствіе же выяснило, что собраніе было не 14, а 16 сентября (В. Г. П. 1838 г. св. 4, № 245). Да и память Іосафата праздновалась уніатами не 14, а 16 сентября („Іосаф. Кунцевичъ уніатско-полоцкій архіепископъ“. Вильна. 1865.).

6) Дриссенскаго уѣзда, Витебской губерніи.

рилъ на польскомъ языкѣ проповѣдь. Въ ней онъ убѣждалъ крестьянъ, чтобы тѣ твердо держались своей уніатской вѣры и молились о помощи Божіей на успѣхъ намѣренія священниковъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ, во время котораго крестьяне, по приказанію священниковъ, пѣли духовныя пѣсни на польскомъ языкѣ [1]). По показанію пономаря Пѣтушко, въ торжествѣ участвовало чрезвычайно много народу, но это были все крестьяне; помѣщики отсутствовали. Сколько было тутъ священниковъ, кто именно и что они дѣлали, этого слѣдствіе не выяснило. Но надо думать, что ихъ было не мало. Предстояло разрѣшить слишкомъ важный вопросъ; заправилы уніатскіе поэтому должны были позаботиться, чтобы онъ былъ разрѣшенъ возможно большимъ числомъ голосовъ. Избранный же для собранія пунктъ былъ чрезвычайно удобенъ, чтобы собраніе было многолюднымъ: с. Церковно, Дриссенскаго уѣзда, находилось почти на границѣ Полоцкаго, Лепельскаго и Дисненскаго уѣздовъ, а эти три уѣзда, вмѣстѣ съ Дриссенскимъ, дали 67 священниковъ изъ 111 подписавшихся подъ прошеніемъ на Высочайшее имя. Вполнѣ возможно, что священники имѣли совѣщаніе и разрѣшили вопросъ наканунѣ 16 сентября, что и богослуженіе и проповѣдь Игнатовича, въ которой онъ просилъ крестьянъ помолиться за успѣхъ намѣренія священниковъ, были результатомъ совѣщанія, началомъ приведенія въ осуществленіе одобреннаго собраніемъ плана. Но точность опредѣленія времени, когда произошло совѣщаніе, до или послѣ совершенія богослуженія, не имѣетъ серьезнаго значенія: гораздо важнѣе знать, къ какому рѣшенію пришло это собраніе. А рѣшеніе было таково: стоять за унію. Не надѣясь найти сочувствія ни въ Коллегіи, ни въ Синодѣ, священники рѣшили просить царской помощи и защиты. Ходатаями были избраны Игнатовичъ и Томковидъ. Имъ было поручено составить какъ прошеніе на Высочайшее имя, такъ и довѣренность на ихъ имя. По показанію Томковида, и прошеніе и довѣренность были заготовлены тутъ же, въ Церковнѣ. Прошеніе было составлено Томковидомъ съ Игнатовичемъ и послѣднимъ записано начерно. Въ немъ подписавшіеся просили Государя „уволить ихъ изъ подъ власти настоящаго духовнаго начальства, открыть особую типографію, чтобы печатать богослужебныя уніатскія книги вмѣсто употребляемыхъ книгъ московской печати, устроить духовныя училища „по ихъ предположенію“, т. е. во враждебномъ къ православію духѣ, и, наконецъ, если не послѣдуетъ на это Высочайшаго соизволенія и унія должна въ Россіи прекратиться, разрѣшить имъ перейти въ римско-католическое исповѣданіе“ [2]). Довѣренность же сочинена была однимъ Игнатовичемъ. Томковидъ лишь списалъ съ нея копію и передалъ священнику Дисненскаго

---

[1]) В. Г. П. 1838 г. св. 6, № 219.

[2]) Всепод. докл. 28 сентября 1838 г.

скаго уѣзда, Залѣсской церкви Игн. Малишевскому; другую копію довѣренности списалъ для себя священникъ Верховской церкви, Лепельскаго уѣзда, Андрей Никоновичъ [1]). Малишевскій и Никоновичъ взяли копіи довѣренности, чтобы собрать подписи священниковъ, не бывшихъ на собраніи, но сочувствующихъ противовоззсоединительному движенію.

Такимъ образомъ, на этомъ собраніи выдѣлились священники: І. Игнатовичъ и Томковидъ, другой Игнатовичъ-Церковнянскій, служившій литургію, Андрей Никоновичъ и Малишевскій [2]),—взявшіе копіи довѣренности, для собиранія подписей подъ ними. Этихъ пять лицъ затѣмъ и Скрипицинъ, и пр. Василій, и Іосифъ обвинили въ возбужденіи бѣлорусскаго духовенства противъ правительства, выдѣливъ изъ нихъ первыхъ двухъ, какъ главныхъ иниціаторовъ возмущенія, а трехъ послѣднихъ представивъ ихъ „вѣрными товарищами", „непремѣнными поборниками". І. Игнатовичъ (Головчицкій) и Томковидъ, дѣйствительно, сыграли въ этомъ отчаянномъ предпріятіи главную роль. Особенно это надо сказать о первомъ. Его умъ, соединенный съ фанатизмомъ, большія связи съ помѣщиками, родство съ многими бѣлорусскими священниками [3]),—все это облегчало успѣхъ его пропаганды среди уніатскаго духовенства. И онъ самъ не скрывалъ послѣ, что дѣло протеста ста одиннадцати—дѣло его рукъ. Онъ даже отрицалъ всякое участіе въ этомъ дѣлѣ помѣщиковъ, гордо заявляя, что ему не для чего было прибѣгать къ ихъ содѣйствію, такъ какъ „это дѣло въ своемъ составѣ было не выше его силъ" [4]). И онъ отчасти былъ правъ, говоря это Прямого участія въ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, въ моментъ его возникновенія, 16 сентября, помѣщики не приняли, но косвеннаго ихъ участія нельзя отрицать: если самъ Игнатовичъ будучи силенъ своимъ духомъ, не нуждался въ помѣщичьей поддержкѣ, то другіе священники, рѣшаясь на отважный шагъ, уповательно взирали на казавшихся имъ всесильными польскихъ пановъ. Пр. Василій сообщаетъ въ своихъ „Запискахъ", что подписавшіеся подъ прошеніемъ и довѣренностью священники предварительно собирались одни въ им. Экиманіи помѣщика Бѣликовича, а другіе у помѣщика Лепельскаго уѣзда Семена Селявы, въ его имѣніи Ворони, и тамъ обдумывали планъ противодѣйствія [5]). Пр. Исидоръ писалъ Пратасову въ январѣ 1839 г., что

---

[1]) К. О. П. № 23446, л 160, 166.

[2]) 1) Церковнянской церкви свящ. І. Игнатовичъ 41 г. отъ роду, священникомъ—съ 1822 г.; 2) Андр. Никоновичъ 32 л., свящ. съ 1830 г., 3) Игн. Малишевскій 40 л., свящ. съ 1831 г. (К. О. П. № 23446, л. 9).

[3]) Между прочимъ, онъ приходился роднымъ братомъ Кон. Игнатовичу, профессору семинаріи и ассесору консисторіи, двоюроднымъ братомъ Церковнянскому Игнатовичу, племянникомъ Томковиду и родственникомъ множества священниковъ (Прилож. № 30).

[4]) К. О. П. № 23446, л. 156.

[5]) Зап. В Л., стр. 150.

всѣ упорствующіе Дриссенскаго уѣзда уніатскіе священники надѣются на помѣщиковъ Шадурскаго и Щита, а въ Лепельскомъ уѣздѣ смотрятъ на примѣръ графа Хрептовича, коего крестьяне остаются въ уніи" [1]).

Пережившая всѣхъ участниковъ возсоединенія устная молва, кромѣ пяти перечисленныхъ лицъ, указываетъ еще одного человѣка, который былъ глубоко враждебенъ православной церкви, среди уніатскихъ агитаторовъ игралъ чрезвычайно видную роль и очень много сдѣлалъ для развитія описываемаго нами волненія, но такъ ловко скрывалъ свои чувства и участіе въ заговорѣ, что и ранѣе наши возсоединители считали его чуть ли не своимъ сторонникомъ, и послѣ, хотя онъ и подписалъ прошеніе, но все же сумѣлъ избѣжать горькой участи другихъ агитаторовъ. Это былъ Сволнянскій, Дриссенскаго уѣзда, (58 лѣтъ отъ роду) благочинный Стефанъ Плещинскій [2]).

Происшедшее въ Церковнѣ не было, однако, сразу замѣчено ни гражданскими, ни духовными властями. Это было на-руку агитаторамъ. Они могли спокойно продолжать начатое дѣло. Составленное начерно прошеніе Игнатовичъ взялся самъ переписать набѣло, но потомъ почему-то передалъ его для переписки Себежскому благочинному Іос. Лукашевичу, находившемуся на излеченіи въ м. Освѣѣ, а тотъ обратился къ старшему писарю канцеляріи помѣщика Шадурскаго, Хундоркѣ. Хундорка за 2 р. 50 коп. переписалъ прошеніе [3]). Незадолго предъ тѣмъ Хундорка не согласился безъ разрѣшенія Шадурскаго переписать для исправника рапортъ губернатору. Въ виду этого власти предположили, что тутъ Хундорка тѣмъ болѣе не посмѣлъ бы взяться за переписку, если бы не получилъ разрѣшенія помѣщика исполнить просьбу Лукашевича, такъ какъ приходилось переписывать бумагу на Высочайшее имя, притомъ направленную противъ начальства. Предположеніе казалось особенно правдоподобнымъ потому, что Шадурскій былъ извѣстенъ своимъ противодѣйствіемъ, готовящемуся возсоединенію. Но Хундорка увѣрялъ, что онъ писалъ безъ вѣдома помѣщика [4]).

Въ то время, какъ прошеніе переписывалось набѣло, нѣсколько священниковъ занялись собираніемъ подписей подъ довѣренностью на имя Игнатовича и Томковида и денегъ на веденіе дѣла. Тутъ особенно отли-

[1]) К. О. П. № 23404.

[2]) Имъ были довольны и пр Іосифъ, которому онъ въ 1837 г показался „и благонамѣреннымъ и усерднымъ (Зап. І. С. т. II стр. 41—42), и пр. Василій, которому онъ будто-бы помогъ собрать въ Дриссенскомъ уѣздѣ 13 подписокъ (Св. Син. секр. 322-а, л. 56—60). Плещинскій выдалъ подписку еще въ 1834 г, а затѣмъ подписалъ прошеніе (К. О. П. № 25696; Св Син. секр. № 322-а, стр. 40).

[3]) К. О. П. № 23502, л. 43.

[4]) *Ibid.*, л. 113.

чился свящ. Андрей Никоновичъ, собравшій 50 подписей [1]). Кромѣ него собирали подписи священники: Бѣшенковичскій Іоаннъ Лаппо [2]),—вѣроятно, въ Лепельскомъ уѣздѣ,—и Адамъ Рончевскій въ Сѣннинскомъ уѣздѣ [3]). Несомнѣнно также, что этимъ же дѣломъ занимались Залѣсскій священникъ Игнатій Малишевскій и Смолянскій благочинный Григорій Голынецъ [4]). Скрипицинъ, кромѣ того, жаловался на низведенныхъ въ дьячки священниковъ, что они шатались по уѣздамъ и подбивали другихъ къ подписямъ. По показанію двухъ раскаявшихся затѣмъ священниковъ, тутъ нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали изъ корыстолюбивыхъ видовъ, такъ какъ при собираніи подписей собирались съ священниковъ и деньги [5]). Собираніе подписей производилось въ теченіе всего октября и начала ноября мѣсяцевъ; всего было собрано 111 подписей. Во второй половинѣ ноября въ г. Себежѣ прошеніе было сдано Томковидомъ на почту [6]).

Власти провѣдали о происшедшемъ въ Церковнѣ лишь тогда, когда уже дѣло протеста было сдѣлано. Первымъ узналъ пр. Исидоръ. Инспекторъ семинаріи Ѳома Малишевскій 9 ноября, будучи у него, сообщилъ, что въ селѣ Церковнѣ былъ съѣздъ уніатскаго духовенства, съ цѣлью протеста противъ готовящагося возсоединенія. Изъ участниковъ съѣзда онъ смогъ указать только двухъ: І. Игнатовича, бывшаго ассесора консисторіи, и Андрея Никоновича. Пр. Исидоръ тотчасъ же извѣстилъ объ этомъ генералъ-губернатора Дьякова, прося его поручить военно-уѣздному начальнику разслѣдовать дѣло. Для генералъ-губернатора это извѣстіе явилось неожиданностью. Онъ только что 11 ноября (можетъ быть, въ день полученія извѣстія), какъ мы видѣли, писалъ оберъ-прокурору о намѣреніи пр. Василія дѣйствовать постепенно, главнымъ образомъ чрезъ склоненіе духовенства къ православію, и одобрялъ это намѣреніе. Пр. Василій узналъ послѣ другихъ, лишь 20 ноября, когда, возвращаясь изъ поѣздки по ревизіи, онъ побывалъ въ Витебскѣ у Дьякова. Свершившимся въ его отсутствіе онъ не былъ пораженъ, такъ какъ настроеніе зачинщиковъ давно было извѣстно ему; кромѣ того, до него доходили частные слухи о подготовлявшемся протестѣ. Дьякову онъ пообѣщалъ

---

[1]) К. О. П. № 23446, л. 164.
[2]) К. Е. П. Прот. 1839 г., № 15.
[3]) К. О П. № 23502, л. 21.
[4]) К О. П. № 23446.
[5]) К. О. П. № 23502, л. 12.
[6]) Ibid., л. 160. По уѣздамъ подписавшіеся распредѣлялись такъ: Лепельскаго уѣзда—27 священниковъ, Дисненскаго у.—23, Дриссенскаго—11, Сѣннинскаго—18, Себежскаго—7, Полоцкаго—6, Борисовскаго—6, Копысскаго—5, Люцинскаго—3, Суражскаго, Витебскаго, Велижскаго, Игуменскаго и Вилейскаго—по одному (К. О. П. № 25696).

немедленно разслѣдовать дѣло. Дѣйствительно, 26 ноября онъ уже извѣщалъ генералъ-губернатора, что главными дѣйствующими лицами на съѣздѣ были б. ассесоръ Ив. Игнатовичъ и Ад. Томковидъ и что были собираемы деньги на посылку депутаціи въ С.-Петербургъ. Изъ другихъ участниковъ были обнаружены лишь Иванъ Игнатовичъ (церковнянскій), Андрей Никоновичъ и Малишевскій. Прочіе остались неизвѣстными, какъ объяснялъ Лужинскій, „по скрытой неблагонамѣренности и нерасположенности къ нему священниковъ и помѣщиковъ, живущихъ въ самыхъ уѣздахъ“. Онъ, однако, надѣялся, что тайная полиція откроетъ и этихъ неизвѣстныхъ [1]).

Начались вслѣдъ за этимъ судъ и расправа надъ мятежными уніатами. Лужинскій прежде всего принялся за б. ассесора I. Игнатовича, какъ главу уніатской партіи. На увѣщанія пр. Василія раскаяться и отказаться отъ дальнѣйшаго протеста Игнатовичъ гордо отвѣчалъ: „я лучше соглашусь быть на поселеніи, чѣмъ измѣню вѣрѣ унитской“ [2]). Лужинскій заточилъ его въ Тадулинскій монастырь „подъ строжайшій присмотръ тамошняго благонадежнаго настоятеля“. Одновременно съ этимъ онъ 24 ноября просилъ оберъ-прокурора Св. Синода сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ великороссійскіе монастыри какъ Игнатовича, такъ и прочихъ четырехъ его соучастниковъ. До этого времени высылаемымъ назначалось содержаніе по 25 рублей въ мѣсяцъ. Свящ. Давидовичъ, находясь въ ссылкѣ въ г. Смоленскѣ, получалъ такое именно жалованье и чувствовалъ себя очень недурно. Для священниковъ, занимающихъ небогатые приходы, такое положеніе могло казаться почти завиднымъ. Поэтому Лужинскій теперь убѣждалъ оберъ-прокурора лишить Игнатовича и его единомышленниковъ, въ случаѣ высылки, всякаго содержанія, чтобы могли они почувствовать тяжесть ссылки. 29 ноября ген. Дьяковъ съ своей стороны писалъ Пратасову, что если бы уніатская депутація явилась въ Петербургъ, „то, къ пресѣченію всякаго распространенія неблаговидныхъ помысловъ и въ страхъ другимъ, было бы весьма полезно таковыхъ уполномоченныхъ отправить за карауломъ въ дальнія губерніи подъ надзоръ полиціи на житье, а одного изъ нихъ также за карауломъ выслать на мѣсто жительства, дабы подобные имъ злонамѣренные, видя надъ своимъ собратомъ примѣръ законной строгости, не осмѣливались покушаться ни на какіе замыслы, вредные благимъ намѣреніямъ правительства“ [3]).

Примѣнять рекомендованныя Дьяковымъ мѣры строгости къ уніатской депутаціи не пришлось, такъ какъ посылка депутаціи не состоялась. Игнатовичъ, бывшій ассесоръ, сидѣлъ въ Тадулинскомъ монастырѣ, другой—церковнянскій, вызванный пр. Василіемъ въ Полоцкъ, при каѳедрѣ

[1]) В. Г. П. 1838 г. св. 4, № 245.
[2]) К. О. П. № 23446, л. 55.
[3]) Ibid., л. 5.

Преосв. ФИЛАРЕТЪ (въ мірѣ Ѳома Малишевскій), еп. Нижегородскій. Съ 1828—1840 г. инспекторъ Бѣлорусской гр. ун. семинаріи; съ 26 января 1840—1849 г. ректоръ той же семинаріи, переименованной въ „Полоцкую". Скончался 7 февраля 1873 г.

Съ портрета, принадлежащаго Витебской дух. семинаріи.

„изучалъ обряды“. За остальными вожаками былъ учрежденъ строгій надзоръ. Подполк. Агатоновъ энергично велъ разслѣдованіе дѣла. Ему удалось перехватить три письма: два—церковнянскаго свящ. Игнатовича (одно къ женѣ, другое къ свящ. Стрѣлковской церкви Моравскому) и одно—ученика семинаріи Луковича къ сыну Игнатовича, Адольфу. Въ своихъ письмахъ Игнатовичъ упоминалъ о собраніи въ Церковнѣ и просилъ жену, чтобы она съ сообщниками защищала его всѣми мѣрами, а при слѣдствіи не выдавала церковныхъ инвентарей, регистровъ и списковъ. Пр. Василій тотчасъ послѣ этого (9 декабря) командировалъ въ Церковно инспектора семинаріи Ѳому Малишевскаго съ подп. Агатоновымъ, поручивъ имъ осмотрѣть инвентари и бумаги Игнатовича. Агатоновъ же, кромѣ того, долженъ былъ выслать въ Полоцкъ дьячка и пономаря Церковнянской церкви, а также пріѣхавшихъ въ Церковно безъ письменныхъ видовъ священниковъ: Могилевской губерніи Гринкевича и Курляндской—Маковецкаго и самовольно уѣхавшихъ изъ консисторіи: Стрѣлковской церкви Дриссенскаго уѣзда свящ. Моравскаго и Кохановичской церкви—Стульчинскаго, равно какъ и впредь высылать въ Полоцкъ всѣхъ священниковъ, безъ разрѣшенія пріѣзжающихъ изъ другихъ уѣздовъ и изъ другихъ губерній. Въ бумагахъ Игнатовича ничего важнаго не нашли и даже инвентарей, регистровъ и списковъ прихожанъ не оказалось, но поименованные священники Агатоновымъ были захвачены [1]).

Предложеніе пр. Василія о высылкѣ пяти священниковъ въ великороссійскія губерніи въ Петербургѣ признали очень строгимъ. Пратасовъ полагалъ, что „если строгія и рѣшительныя мѣры необходимы для обузданія закоснѣлыхъ въ дерзкой неблагонамѣренности и для поданія спасительнаго примѣра слабымъ и колеблющимся“, то, съ другой стороны, „таковыя мѣры должны быть употреблены съ крайней осторожностью, и

---

[1]) К. О. П. № 23446, л. 46—50, ср. В. Г. П 1838 г., ср. 6, № 219 и св 4, № 245.

Старожилы Дриссенскаго уѣзда разсказываютъ, что, когда на подписавшихъ извѣстное прошеніе уніатскихъ священниковъ было воздвигнуто гоненіе, нѣсколько священниковъ, въ томъ числѣ Моравскій и Стульчинскій, бѣжали изъ села Церковно въ село Сволну, гдѣ тогда священствовалъ извѣстный уже намъ благочинный Стефанъ Плещинскій, пользовавшійся среди уніатскихъ ксендзовъ большимъ вліяніемъ Тутъ въ стоявшемъ на берегу рѣчки Свочнянки овинѣ Плещинскаго они скрывались въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, днемъ никуда не показываясь, а ночью устраивая совѣщанія Плещинскій тайно отъ всѣхъ съ „куфелькой“ (кружка, мѣра для напитковъ) водки навѣщалъ бѣглецовъ, а старуха просфорня приносила имъ на закуску яичницу. Думается, что преданіе говоритъ о томъ моментѣ, когда Агатоновъ въ декабрѣ выбылъ въ Церковно съ порученіемъ арестовать находившихся тамъ священниковъ. Мы слышали этотъ разсказъ отъ свящ. от. Ан. Н Никоновича, передававшаго его со словъ своей тещи, 90-лѣтней старухи и другихъ старожиловъ. От. Никоновичъ нынѣ священствуетъ въ с. Сволнѣ Дриссенскаго у., Вит. губ.

отнюдь не слѣдуетъ распространять ихъ вдругъ на большое число лицъ" [1]). Пр. Іосифъ находилъ достаточнымъ выслать лишь б. ассесора Игнатовича и Томковида, а остальныхъ трехъ отрѣшить отъ приходовъ и, запретивъ священнослуженіе, низвести въ дьячки. Сѣмашко надѣялся, что они исправятся и принесутъ раскаяніе. Но онъ согласился съ пр. Василіемъ, что высылаемымъ священникамъ не надо назначать „избыточнаго содержанія". „Можетъ быть,—писалъ онъ,—половина уніатскихъ священниковъ, вѣрныхъ своему долгу и исправляющихъ обязанности своего сана, не имѣютъ 300 р. на все свое содержаніе съ семействами, и назначеніе подобнаго содержанія священникамъ преступнымъ и никакой должности не несущимъ едва ли можетъ послужить къ ихъ исправленію, но скорѣе ободритъ къ ослушанію другихъ строптивыхъ и неблагонадежныхъ священниковъ" [2]). Послѣ Сѣмашко и Пратасовъ для подавленія въ Бѣлорусской епархіи уніатской крамолы прибѣгли къ гораздо болѣе строгимъ и большимъ мѣрамъ, чѣмъ та, которую теперь предлагалъ Лужинскій и которая показалась имъ превышающею необходимость. То обстоятельство, что они теперь нашли нужнымъ урѣзать предложенія Лужинскаго, случилось вотъ почему: и Пратасовъ и Сѣмашко не знали еще размѣровъ охватившаго бѣлорусское духовенство волненія: прошеніе, отправленное Томковидомъ изъ Себежа, еще до нихъ не дошло; о протестѣ они знали лишь то, что сообщилъ имъ пр. Василій, и не особенно вѣрили ни въ точность сообщенія послѣдняго, ни въ его хладнокровіе и умѣнье, сохранивъ золотую средину, избѣжать крайностей. Мнѣніе Сѣмашки восторжествовало. 20 декабря 1838 г. Государь Императоръ повелѣлъ: греко-уніатскихъ священниковъ: Полоцкаго уѣзда, Головчицкой церкви Іоанна Игнатовича и Иказненской, Дисненскаго уѣзда, Адама Томковида отправить перваго въ Знаменскій, а второго въ Коренскій монастыри Курской епархіи подъ непосредственный надзоръ тамошнихъ настоятелей. 10 января послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе: священника Церковнянской церкви Ив. Игнатовича отправить въ Вяземскій Предтечевъ монастырь Смоленской губерніи.

3 января І. Игнатовичъ былъ арестованъ въ с. Головчицахъ [3]). Агатоновъ не рѣшился отправить его съ низшимъ полицейскимъ чиновникомъ, такъ какъ всѣ полоцкіе квартальные надзиратели были католики, а Игнатовичъ пользовался большимъ расположеніемъ среди католиковъ. Поэтому самъ полоцкій полиціймейстеръ Сазоновъ сопровождалъ его до Витебска, откуда 4 января съ рядовымъ жандармомъ полиціи онъ былъ отправленъ въ Курскъ и затѣмъ въ Бѣлгородъ, въ Знаменскій монастырь. Арестовавъ Игнатовича, Агатоновъ съ земскимъ исправникомъ

---

[1]) Мнѣніе его отъ 14 декабря 1838 г. (К. О. П. № 23446, л. 8).

[2]) Ibid. Мнѣніе отъ 15 декабря (Зап. І. С., III, стр. 409).

[3]) Сюда, вѣроятно, онъ прибылъ на побывку.

Ленкевичемъ пересмотрѣли всѣ бумаги и дѣла его, но ничего важнаго въ нихъ не нашли Томковидъ былъ взятъ въ Дисненскомъ уѣздѣ, по распоряженію Виленскаго генералъ-губернатора кн Долгорукова Другой Игнатовичъ дольше оставался на свободѣ „Игнатовича еще не нашли,— писалъ 12 февраля Скрипицинъ,—вѣроятно, онъ скрывается, но и въ этомъ худа нѣтъ, потому что розыски не возбуждаютъ, а обуздываютъ своевольныхъ“ [1]) Но 14 февраля квартальнымъ надзирателемъ Дубиковскимъ, по распоряженію Агатонова, и онъ былъ арестованъ въ мѣстечкѣ Чашникахъ, куда онъ былъ назначенъ дьячкомъ, и въ тотъ же день съ тѣмъ же чиновникомъ отправленъ въ Смоленскъ [2]) Ссылка эта, однако, не имѣла характера тяжелаго заточенія Смоленскому преосвященному было поручено, чтобы, „нисколько не стѣсняя Игнатовича въ образѣ жизни, домашней молитвѣ, пищѣ и другихъ безвредныхъ привычкахъ, наблюдаемо было за его перепискою съ прочими лицами“ Архимандриту же монастыря предписывалось, въ случаѣ жалобъ Игнатовича на нужду въ одеждѣ или обуви, немедленно всѣмъ удовлетворять его [3])

Лишь только до Полоцка дошло извѣстіе объ осужденіи Игнатовича и Томковида на ссылку, пр Василій тотчасъ собственною властью надъ другими священниками, такъ или иначе навлекшими на себя подозрѣніе въ противленіи возсоединенію, учинилъ судъ скорый и достаточно строгій Съ 31 декабря 1838 года по 12 января имъ было привлечено къ отвѣтственности 29 священниковъ Всѣ они были осуждены приблизительно за одно и тоже за неисполненіе предписаній начальства относительно надлежащаго устройства ввѣренныхъ ихъ управленію церквей, несовершеніе богослуженія по греко-восточному обряду и „рѣшительную неприверженность къ симъ обрядамъ, за враждебный духъ къ восточной церкви“, за „разсѣиваніе нелѣпыхъ толковъ“ и возбужденіе другихъ къ неповиновенію Соотвѣтственно степени преступности каждаго было назначено большее или меньшее наказаніе Священники Іоаннъ и Михаилъ Лосскіе, Григорій Голынецъ, Станиславъ Клодницкій, Карлъ Ржецкій, Викентій Можанскій, Іосифъ Пржепіорскій, Іоаннъ Щербинскій, Даніилъ, Левицкій и Іоаннъ Игнатовичъ (Церковнянской церкви) были вызваны къ каѳедральному собору для изученія богослуженія Священники Іустинъ Жиркевичъ, Іос Лаппо, Ант Корзунъ, Гр Стратоновичъ, Флоріанъ Манцевичъ, Іосифъ Нарбутъ, Іоакимъ Хруцкій, Ант Самовичъ, Фалевичъ Даніилъ, Богдановичъ Павелъ, Іаковъ Голынецъ и Туркевичъ также были вызваны къ каѳедральному собору, но съ запрещеніемъ священнослуженія, права носить священническую одежду и низведеніемъ въ дьячки,

[1]) К О П № 23502, л 14
[2]) В Г П 1838 г, св 4, № 245
[3]) К О П № 27445

нѣкоторые изъ нихъ, какъ Корзунъ, Нарбутъ и Хруцкій, кромѣ того, должны были слушать уроки устава въ дьячковскомъ училищѣ, съ платою за это учителю по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ. Третьи, какъ Петръ Маковецкій, Мих. Гринкевичъ, Ст. Плещинскій, были низведены въ дьячки къ приходскимъ церквамъ. А священники Іоаннъ Лаппо (Бѣшенковичской церкви) и Андрей Верховскій, подстрекавшіе духовенство и затѣмъ не явившіеся по вывозу къ пр. Василію, были заключены, какъ ранѣе Игнатовичъ, въ монастырь на черную работу. Наконецъ, іеромонахъ Люціанъ Воеводскій былъ низведенъ въ прислужники [1]). Относительно принадлежащихъ къ первымъ двумъ категоріямъ, осужденныхъ священниковъ надо еще замѣтить, что всѣ они, находясь при каѳедрѣ, не изъявили раскаянія, а нѣкоторые, кромѣ того, обнаружили полную неспособность къ изученію восточныхъ обрядовъ и потому одни изъ нихъ, какъ Жиркевичъ, Хруцкій, Стан. Клодницкій, Ржецкій, Вик. Можанскій, Пржепіорскій, Щербинскій, Левицкій и другіе, были опредѣлены дьячками, а другіе, какъ Корзунъ, Гр. Стратоновичъ, Іоаннъ и Михаилъ Лосскіе, Манцевичъ, были заточены въ монастыри на черную работу.

Во всемъ этомъ дѣлѣ не столько обращаетъ на себя вниманіе большее число осужденныхъ, сколько то обстоятельство, что пр. Василій самъ не вѣрилъ въ цѣлесообразность примѣнявшихся имъ способовъ наказанія. „Эта мѣра наказанія,—писалъ онъ Пратасову 12 января,—сверхъ того, что не вразумляетъ наказанныхъ и не страшитъ другихъ фанатиковъ, можетъ быть еще вредною, по моему мнѣнію, для церкви уніатской. Благонадежные священники, въ приходы коихъ они посылаются въ качествѣ дьячковъ, легко могутъ быть ненавидимы своими прихожанами и чрезъ это сдѣлаться несчастными по ихъ пронырливымъ дѣйствіямъ и внушеніямъ черному народу нелѣпыхъ понятій о мѣстныхъ священникахъ и о самой греко-восточной церкви. Я вполнѣ удостовѣрился, что многіе помѣщики и вся чернь въ настоящее время, называя священниковъ, низведенныхъ въ дьячковъ, истинными пастырями и защитниками уніатской церкви, имѣютъ къ нимъ величайшее уваженіе и приверженность“ [2]). Пратасовъ отвѣчалъ, что „если отъ подобной мѣры могли быть вредныя слѣдствія, то и не слѣдовало бы приводить оную въ исполненіе, особенно для столь большого числа лицъ“ [3]).

---

[1]) Въ январѣ, кромѣ этихъ 29-ти, были низведены въ дьячки еще два священника—Игнатій Игнатовичъ, родной братъ Іоанна Игнатовича, и Чашницкій благочинный Захарія Марковскій. Такимъ образомъ, въ епархіи сразу освободилось свыше 30 приходовъ. Для замѣщенія ихъ пр. Василій въ январѣ же вызвалъ 20 діаконовъ, которые, послѣ небольшой подготовки къ священническимъ обязанностямъ, были посвящены въ священники (К. О. П. № 23310, л. 73, 75—76).

[2]) К. О. П. № 23310, л. 61.

[3]) Ibid., л. 68.

Низведенные въ дьячки священники, дѣйствительно, внесли много смуты въ безъ того взволнованную жизнь Бѣлорусской епархіи. Вмѣсто того, чтобы отправиться къ мѣстамъ своего назначенія и покорно нести наказаніе, они шатались по всей епархіи, распространяя всякіе слухи, возмущая противъ возсоединенія и народъ и духовенство. По словамъ Скрипицина, и въ подачѣ извѣстнаго прошенія на Высочайшее имя низведенные священники-дьячки сыграли очень замѣтную роль.

Таково было начало расправы надъ главарями уніатскаго бунта.

ГЛАВА XV.

Долетѣвшая до Петербурга вѣсть о возмущеніи бѣлорусскихъ уніатскихъ священниковъ произвела тамъ большое впечатлѣніе, не смотря на то, что размѣры этого возмущенія не сразу опредѣлились и на первыхъ порахъ казались меньшими, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ.

Пр. Іосифъ 1 декабря выступилъ съ запискою „о способахъ порѣшить окончательно возсоединеніе уніи съ православною церковью". Въ запискѣ онъ доказывалъ, что настало время „существующее уже духовное единеніе между православною и уніатскою въ Россіи церквами утвердить, сколь можно поспѣшнѣе, единеніемъ наружнымъ, юридическимъ". Для этого, по его мнѣнію, слѣдовало подчинить уніатовъ Св. Синоду или непосредственно или чрезъ подчиненіе ему Греко-уніатской коллегіи, не требуя формальнаго согласія всѣхъ уніатскихъ прихожанъ, не совершая надъ ними обряда присоединенія, равно какъ „не созывая собора изъ уніатскаго духовенства для рѣшенія вопроса о присоединеніи"[1]. Вслѣдъ за подчиненіемъ Коллегіи Синоду откроется полная возможность, доказывалъ далѣе Сѣмашко, къ дальнѣйшему постепенному перерожденію уніатской церкви и окончательному сліянію ея съ православною. Теперь же это наружное единеніе „лишитъ римлянъ всякой надежды дѣйствовать происками" и, съ другой стороны, „не будучи еще явнымъ религіознымъ присоединеніемъ, не подастъ повода сомнительной благонадежности уніатамъ отдѣлиться отъ своей церкви и присоединиться къ римской".

Записка пр. Іосифа была отдана на разсмотрѣніе двумъ митрополитамъ Филаретамъ, Московскому и Кіевскому, первому—какъ духовному авторитету того времени, притомъ всегда принимавшему большое участіе

[1]) Первое могло возбудить, по мнѣнію Сѣмашко, сомнѣнія въ сердцахъ простыхъ людей, а для второго нужно единодушіе, котораго пока въ духовенствѣ нѣтъ, и, кромѣ того, въ обоихъ случаяхъ помѣщики могли воспользоваться случаемъ для волненій (Зап. І. С., т. II. 78—83).

въ уніатскомъ вопросѣ, второму—какъ недавно на мѣстѣ, во время проѣзда чрезъ Волынь, Могилевъ и Витебскъ, ознакомившемуся съ положеніемъ уніи.

Филаретъ, митр. Кіевскій, представилъ свой отзывъ 13 декабря. Его мнѣніе было таково: переживаемое время чрезвычайно благопріятно для возсоединенія; народъ не окажетъ сопротивленія, если не окажутъ его помѣщики; дальнѣйшая проволочка осложнитъ дѣло, ибо враги не дремлютъ. Относительно плана возсоединенія преосвященный разсуждалъ такъ: нѣтъ нужды требовать согласія всего народа и даже всего духовенства: достаточно, если начальствующее духовенство и большая часть приходскихъ священниковъ письменно изъявятъ желаніе присоединиться; всеподданнѣйшее же прошеніе достаточно подписать епископамъ, членамъ Коллегіи, начальствующимъ и „отличныхъ" лицамъ изъ уніатскаго духовенства; по изъявленіи Государемъ Императоромъ согласія на соединеніе церквей, Св. Синодъ долженъ изложить касательно уніатовъ правила. Пр. Филаретъ при этомъ указалъ нѣсколько правилъ, которыя должны бы быть приняты Синодомъ. Мы перечислимъ ихъ 1) Уніатская церковь состоитъ подъ управленіемъ Св. Синода, по церковнымъ правиламъ и государственнымъ законамъ; 2) вмѣсто Коллегіи на время, пока не откроется возможность управлять уніатскими епархіями чрезъ россійскихъ архіереевъ, учреждается Бѣлорусско-литовская синодальная контора; 3) предсѣдатель и члены Коллегіи станутъ членами конторы, предсѣдатель возведется въ санъ архіепископа: 4) обѣ уніатскія епархіи остаются, при чемъ пр. Василій назначается епископомъ Витебскимъ, а пр. Антоній—Гродненскимъ; 5) отдаленныя уніатскія церкви подчиняются православнымъ архіереямъ,—чрезъ это впослѣдствіи откроется возможность такимъ же образомъ подчинить всѣ уніатскія церкви; 6) православнымъ архіереямъ предоставляется право посѣщать уніатскія церкви и свои замѣчанія представлять Св. Синоду; 7) Синодъ оказываетъ снисхожденіе къ нововведеніямъ уніатской церкви, какъ-то: бритью бородъ, стрижкѣ волосъ, особому покрою платья, и затѣмъ постепенно приводитъ ихъ къ однообразію; 8) должно ходатайствовать о назначеніи вспомогательныхъ окладовъ уніатскому духовенству; 9) духовенству отдаленныхъ епархій разрѣшить отдавать дѣтей въ православныя училища, дѣтей бѣдныхъ родителей принимать на казенное содержаніе; 10) чтобы возсоединеніе совершилось въ тишинѣ, безъ шума, то распоряженія правительства по этому дѣлу до времени не обнародывать, а сообщать только тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, на которыхъ будетъ возложена обязанность приводить ихъ въ исполненіе. Правительство, заключалъ Филаретъ, придумаетъ и другія мѣры [1]).

Такимъ образомъ, Кіевскій митрополитъ не только соглашался съ

---

[1]) К. О. П. секр. № 11, л. 17.

пр. Іосифомъ, что надо поспѣшить съ возсоединеніемъ уніатовъ, но и подчеркивалъ необходимость немедленнаго возсоединенія. Въ рѣшеніи же вопроса о способѣ возсоединенія м. Филаретъ ушелъ далѣе Сѣмашки. Послѣдній находилъ возможнымъ ограничиться на первыхъ порахъ подчиненіемъ Коллегіи Св. Синоду, полагая, что эта полумѣра приведетъ въ концѣ концовъ къ полному сліянію двухъ церквей, а онъ стоялъ за открытое и сразу полное возсоединеніе, начало которому должно положить не правительство обнародованіемъ указа, а уніатское духовенство представленіемъ соборнаго акта и всеподданнѣйшаго прошенія. Есть въ отзывѣ пр. Филарета и совсѣмъ новыя мысли. Таковы его предложенія: объ учрежденіи конторы вмѣсто Коллегіи, о возведеніи ея предсѣдателя въ санъ архіепископа, о назначеніи еп. Василія Витебскимъ архіереемъ, а Антонія—Гродненскимъ и объ исходатайствованіи для уніатскаго духовенства вспомогательныхъ окладовъ.

16 декабря былъ готовъ отзывъ Московскаго митрополита Филарета. Московскій святитель категорически высказался за немедленное возсоединеніе и выработалъ самый точный планъ его. Вотъ его мысли: всѣ уніатскіе епископы и 2/3 священниковъ изъявили согласіе на возсоединеніе; сумма согласія налагаетъ на правительство обязанность оказать содѣйствіе ищущимъ соединенія; медлить—значитъ давать врагамъ время обдумать и приготовить планы; мнѣнія видныхъ уніатовъ, нѣкоторыхъ изъ православныхъ архіереевъ и свѣтскихъ начальствующихъ лицъ говорятъ, что „настало время и надо дѣйствовать рѣшительно". Самое возсоединеніе уніатовъ, по мысли пр. Филарета, должно совершиться такъ: а) чтобы способъ его былъ тщательно соображенъ съ правилами гр. восточной церкви; б) чтобы оно для уніатовъ не было нечаяннымъ, а для враговъ—слишкомъ примѣтнымъ, чтобы они не успѣли, не смогли составить противодѣйствія, г) чтобы къ нѣкоторымъ обычаямъ уніатскимъ было оказано снисхожденіе, дабы „временемъ уврачевано было поврежденное временемъ".

Въ отношеніи плана возсоединенія пр. Филаретъ высказывалъ слѣдующія „предположенія". Уніатскіе епископы съ старшимъ духовенствомъ составятъ соборный актъ, въ которомъ заявятъ о своемъ желаніи возвратиться въ лоно православной церкви и отнынѣ пребывать въ единомысліи съ православными восточными патріархами и въ подчиненіи Св. Синоду. На приведеніе этого желанія въ исполненіе они будутъ испрашивать покровительства Государя Императора. Актъ сей подпишется всѣми присутствующими при его составленіи и къ нему приложатся подписки отъ прочаго духовенства. Къ этому же акту можетъ быть приложена особая записка объ оставленіи для уніатовъ нѣкоторыхъ обычаевъ, какъ брадобритіе, особая одежда и пр. Актъ и отзывы представляются при прошеніи Государю Императору, послѣ чего Государь Императоръ, „безъ со-

мнѣнія", благоволитъ поручить разсмотрѣніе всего дѣла Св Синоду Отъ Синода же, если окажутся актъ и отзывы составленными удовлетворительно, послѣдуетъ опредѣленіе принять уніатскую церковь въ первоначальное и истинное единство съ соборною православною церковью, преподать благословеніе и миръ ея священноначалію, священству, причту и людямъ, поручить епископамъ хранить возвращенное къ древнему чину богослуженіе въ чистотѣ и особенно наблюдать, чтобы постоянно и неизмѣнно былъ употребляемъ символъ никео-цареградскій оказать просимое снисхожденіе нѣкоторымъ обычаямъ, не касающимся догматовъ и таинствъ поручить какъ обращающимся епископамъ, такъ и сопредѣльнымъ древле-православнымъ „согласнымъ и братолюбивымъ попеченіемъ и взаимнымъ содѣйствіемъ, съ любовію, кротостію и долготерпѣніемъ врачевать души немощствующихъ въ вѣрѣ и постепенно изглаживать слѣды бывшаго разрушенія" Такое опредѣленіе представляется Государю Императору во всеподданнѣйшемъ докладѣ Синода и послѣ Высочайшаго соизволенія „исполнительнымъ указомъ" объявляется епископамъ присоединеннымъ и древле православнымъ Въ этомъ же указѣ нужно предписать присоединеннымъ объявить его сперва подписавшимъ актъ а потомъ прочимъ, давшимъ подписки о возсоединеніи не давшихъ донынѣ подписокъ располагать къ сему и, по принятіи подписокъ, объявлять и симъ указъ о возсоединеніи, въ богослуженіи прекратить воспоминаніе римскаго епископа и ввести воспоминаніе Св Синода, сперва въ епископскомъ священнослуженіи, а потомъ и въ священническомъ, вообще довершать дѣло возсоединенія съ должнымъ вниманіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Когда при постепенномъ исполненіи указа о возсоединеніи наименованіе „Греко уніатская коллегія" потеряетъ значеніе, замѣнить его наименованіемъ „Синодальная коллегія" [1])

Въ заключеніи своего отзыва м Филаретъ намѣчалъ нѣсколько, могущихъ возникнуть при возсоединеніи, вопросовъ и недоразумѣній, каковы, напримѣръ, о возможныхъ противодѣйствіяхъ со стороны уніатскихъ священниковъ, монаховъ, р католическаго духовенства и р католическихъ помѣщиковъ и о мѣрахъ, какія должна употребить духовная и свѣтская власть Эти и другіе, могущіе возникнуть, вопросы, по мнѣнію Филарета, должны быть теперь же обсуждены и рѣшены, распорядительные же вопросы, какъ, напримѣръ, быть ли въ Полоцкѣ двумъ епископамъ и который куда долженъ быть переведенъ, напротивъ, не нуждаются въ спѣшномъ рѣшеніи [2])

Отзывы обоихъ митрополитовъ въ основныхъ точкахъ зрѣнія на дѣло совсѣмъ сходны Есть полное основаніе думать, что владыки, прежде

---

[1]) Пр Филаретъ въ этомъ же отзывѣ находилъ возможнымъ—не медля же не дожидаясь соборнаго акта, подчинить Гр уніатскую коллегію Св Синоду

[2]) К О II. секр д № 11, л 24 33

чѣмъ составить ихъ, имѣли совѣщаніе между собою. Но есть и разница между отзывами: въ то время какъ Кіевскій митрополитъ главное вниманіе оказалъ вопросамъ „распорядительнымъ", касавшимся будущаго устройства возсоединенной церкви, Московскій святитель сосредоточилъ всю свою мысль на самомъ актѣ возсоединенія, чтобы онъ свершился канонически правильно и безпрепятственно.

Итакъ, оба митрополита Филаретъ Московскій и Филаретъ Кіевскій высказались за немедленное и полное возсоединеніе уніатской церкви съ православною. Возможно, однако, что возсоединеніе еще не скоро совершилось бы, если бы то самое событіе, которое побудило Сѣмашку выступить съ запискою отъ 1 декабря, теперь снова не заставило заговорить о себѣ. Дѣло въ томъ, что когда митрополиты писали свои мнѣнія, размѣръ бѣлорусскаго уніатскаго волненія имъ еще не былъ извѣстенъ. Можно съ увѣренностью сказать, что посланное въ концѣ ноября изъ г. Себежа прошеніе, за подписью ста одиннадцати, въ Петербургѣ еще не было получено, а если и было получено, то еще не было переслано изъ царской канцеляріи духовнымъ властямъ. Двухъ недѣль съ небольшимъ было недостаточно, чтобы прошеніе прошло не только путь отъ Себежа до Петербурга, но и нѣсколько инстанцій въ Петербургѣ. Да и изъ отзыва пр. Филарета видно, что онъ не читалъ еще того прошенія и слишкомъ мало зналъ о бѣлорусскомъ уніатскомъ движеніи: иначе онъ въ своемъ мнѣніи не выставилъ бы цѣлаго ряда вопросовъ о настроеніи уніатскихъ, не выдавшихъ подписокъ, священниковъ [1]). Пока же митрополиты писали свои отзывы, прошеніе прибыло въ Петербургъ; власти увидѣли изъ него, какой большой кругъ духовенства охватило въ Бѣлоруссіи антивозсоединительное движеніе. „Я не надѣялся, -писалъ пр. Іосифъ оберъ-прокурору 24 декабря, -чтобы злонамѣренные могли составить столь сильную партію между духовенствомъ, состоящимъ въ окрестностяхъ самаго мѣстопребыванія бѣлорусскаго епархіальнаго начальства" [2]). Мнѣніе Сѣмашки и митрополитовъ, что всякая проволочка въ рѣшеніи уніатскаго вопроса только разжигаетъ страсти и даетъ возможность врагамъ сплотиться и обдумать мѣры противодѣйствія, благодаря этому, получило новый серьезнѣйшій аргументъ въ пользу своей основательности. Дѣло приняло быстрый оборотъ. Спѣшно, одно за другимъ, 22 и 26 декабря состоялись засѣданія Секретнаго Комитета, по справедливости достойныя получить названіе „историческихъ". Комитетъ на этотъ разъ былъ наисекретнѣйшимъ: его составляли четыре свѣтскихъ сановника, имѣвшихъ играть роль въ предстоящемъ возсоединеніи: шефъ жандармовъ ген.-ад. Беккендорфъ, какъ блюститель порядка, министръ государственныхъ имуществъ графъ

---

[1]) См. 3-ю часть его мнѣнія, I п. вопросовъ, нуждающихся въ разрѣшеніи.
[2]) К. О. П № 23446, л. 21

Киселевъ, какъ имѣвшій близкое отношеніе къ уніатскимъ церквамъ, находившимся въ казенныхъ имѣніяхъ. министръ внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудовъ, до 1837 года стоявшій во главѣ уніатскаго дѣла и теперь близко причастный къ нему, и оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Пратасовъ, какъ свѣтскій начальникъ уніатской церкви. Ни митрополиты, ни другіе члены Секретнаго Комитета тутъ не присутствовали...

Оба засѣданія были посвящены одному и тому же вопросу: пора ли и какъ покончить съ уніею? Второе засѣданіе 26 декабря было продолженіемъ и окончаніемъ перваго. Въ виду чрезвычайной важности рѣшеній, принятымъ Секретнымъ Комитетомъ на засѣданіяхъ 22 и 26 декабря, остановимся на нихъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Засѣданіе 22-го декабря началось чтеніемъ слѣдующихъ бумагъ: 1) выписки изъ секретнаго отношенія Виленскаго военнаго, Гродненскаго, Бѣлостокскаго и Минскаго генералъ-губернатора кн. Долгорукова къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 18 ноября за № 1853 о положеніи греко-уніатскаго дѣла въ управляемыхъ имъ губерніяхъ; 2) извѣстной намъ записки пр. Іосифа Сѣмашки отъ 1 декабря 1838 г.; 3) также намъ извѣстнаго мнѣнія Московскаго митрополита Филарета отъ 16-го числа того же мѣсяца, и 4) разныхъ свѣдѣній относительно состоянія греко-уніатской церкви. По разсмотрѣніи этихъ бумагъ, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что Литовская епархія готова къ возсоединенію, Бѣлорусская же, судя по успѣхамъ, оказаннымъ ею въ текущемъ году, должна при дальнѣйшихъ усиліяхъ епархіальнаго и гражданскаго начальствъ скоро сравниться съ Литовскою, и что послѣ всего этого было бы неблагоразумно откладывать возсоединеніе, къ которому время приспѣло и которое можетъ ободрить благонамѣрныхъ и расположить къ подражанію многихъ колеблющихся. Но на первый разъ Комитетъ полагалъ ограничиться обнародованіемъ Высочайшаго указа на имя Правительствующаго Сената о подчиненіи Греко-уніатской коллегіи, вмѣсто Сената, Синоду. Планъ возсоединенія былъ принятъ Комитетомъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ разработанъ м. Филаретомъ. Комитетъ утвердилъ слѣдующія предположенія: „Греко-уніатскіе епископы со старшимъ духовенствомъ своимъ составятъ церковный соборный актъ, въ которомъ, по изложеніи причинъ, заключатъ, что они, по зрѣломъ разсужденіи, призвавъ на помощь благодать Божію, полагаютъ признать вновь свое первоначальное единство съ восточно-каѳолическою православною церковію, отъ котораго въ бѣдственныя времена отторжены были отторженіемъ политическимъ, отъ котораго удаляемы были постороннимъ вліяніемъ и къ которому возвратиться имѣютъ нынѣ полную свободу; пребывать отнынѣ, какъ издревле, въ единомысліи вѣры съ православными восточными патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду и для приведенія сего возсоединенія въ дѣйствіе испрашивать покровитель-

ства Благочестивѣйшаго Государя Императора. 2. Сей актъ подпишется присутствующими при составленіи онаго, а отъ прочаго духовенства приложатся къ оному отзывы, изъявляющіе согласіе на возсоединеніе. 3. Актъ и отзывы поднесены будутъ Его Императорскому Величеству, при всеподданѣйшемъ прошеніи. 4. Въ то же время имѣетъ послѣдовать Высочайшій указъ о подчиненіи Греко-уніатской коллегіи, вмѣсто Правительствующаго Сената, Святѣйшему Правительствующему Синоду. 5. Всеподданѣйшее прошеніе и актъ при особомъ указѣ будутъ переданы на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, который составитъ опредѣленіе о принятіи греко-уніатской церкви въ первоначальное и истинное единство святой православной восточно-каѳолической церкви и въ особенности въ составъ церкви россійской. 6. Такое опредѣленіе должно быть представлено Государю Императору во всеподданѣйшемъ докладѣ Синода. 7. По Высочайшемъ на сіе соизволеніи, Св. Синодъ дастъ исполнительный указъ епископамъ присоединеннымъ и древле-православнымъ сопредѣльнымъ. Въ семъ указѣ нужно будетъ предписать присоединеннымъ объявить его сперва подписавшимъ актъ, а потомъ прочимъ, давшимъ подписки о возсоединеніи, по мѣрѣ признаваемой къ тому возможности; не давшихъ же донынѣ подписокъ располагать къ сему и не прежде имъ объявлять указъ, какъ по принятіи отъ нихъ подписокъ. Сей указъ и актъ возсоединенія не публикуются до времени" [1]).

На второмъ засѣданіи была прочитана записка министра государственныхъ имуществъ о мѣрахъ къ обезпеченію содержаніемъ греко-уніатскаго духовенства по возсоединеніи и къ предупрежденію разныхъ противодѣйствій со стороны противниковъ возсоединенія. Кромѣ того оберъ-прокуроръ Св. Синода предложилъ къ разрѣшенію нѣсколько своихъ вопросовъ, „сообразивъ которые съ помянутою запискою и съ обстоятельствами дѣла", Комитетъ выработалъ такія положенія:

„1. Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе общаго возсоединенія уніатовъ необходимо нужно совершенное единство въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по сему предмету какъ въ литовскихъ, такъ и въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, и къ обузданію всѣхъ могущихъ быть противодѣйствій какъ со стороны помѣщиковъ, такъ и со стороны римскаго духовенства. Для достиженія сего единства генералъ-губернаторы непремѣнно должны быть снабжены единообразною инструкціею и особымъ полномочіемъ, съ помощію коего малѣйшіе безпорядки, если бы они и случились вдругъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, были бы немедленно пресѣкаемы въ самомъ ихъ началѣ.

2. Генералъ-губернаторамъ должно быть предоставлено снестись съ военнымъ министромъ о помѣщеніи для надлежащей предосторожности, подъ

---

[1]) К. О. Н. Всепод. докл. Комитета; ср. секр. д. № 11, л. 34.

благовиднымъ предлогомъ, войскъ въ тѣ уѣзды, которые находятся въ сомнительномъ положеніи, и съ тѣмъ вмѣстѣ наблюдать, чтобы оныя безъ необходимости не ставились въ деревни, населенныя уніатами".

3. Въ виду того, что въ Витебской губерніи была очень сильна враждебная возсоединенію уніатовъ р. католическая партія помѣщиковъ и римскаго духовенства, Комитетъ полагалъ назначить въ Витебскъ губернаторомъ человѣка опытнаго и распорядительнаго, какимъ считалъ д. с. с. Лашкарева, служившаго вице-губернаторомъ въ Могилевѣ и Гроднѣ, губернаторомъ въ Кіевѣ и въ данное время въ Каменецъ-Подольскѣ и вездѣ заслужившаго отличное одобреніе начальства.

4. „Относительно мѣста, гдѣ приличнѣе состояться акту возсоединенія, а равно и времени изданія указа о подчиненіи Коллегіи Синоду, надлежитъ предоставить оберъ-прокурору Св. Синода войти къ Его Величеству съ всеподданнѣйшимъ докладомъ.

5. Поелику большая часть уніатскихъ священниковъ дали подписки о готовности своей присоединиться къ православію съ условіемъ, чтобы имъ дозволено было остаться при мѣстныхъ обычаяхъ своихъ, не противныхъ православію, а, съ другой стороны, скорое измѣненіе оныхъ, какъ бритья бороды и ношенія нынѣшняго платья, лишило бы ихъ вліянія на народъ, то надо удостовѣрить, что не будетъ требоваться измѣненіе прежнихъ, вѣками установленныхъ, обычаевъ. Такое удостовѣреніе отъ Высочайшей власти удобнѣе сообщить секретными отношеніями гр. уніатскимъ епископамъ, чтобы они предъявили оное священникамъ вмѣстѣ съ объявленіемъ имъ синодскаго указа.

6. Если духовные окажутъ сопротивленіе начальству, то ихъ можно переводить или въ уніатскіе монастыри южныхъ губерній, окруженные православными приходами, или въ православные монастыри великороссійскихъ губерній.

7. Для ободренія священниковъ, которые лишатся помѣщичьихъ пособій, выдавать имъ единовременныя пособія. Эти пособія (они могутъ составить до 360 тыс. р.) производить на мѣстѣ заимообразно изъ капиталовъ Комиссіи духовныхъ училищъ съ тѣмъ, чтобы выданная сумма потомъ отнесена была на счетъ государственнаго казначейства по смѣтѣ расходовъ на слѣдующій 1840 годъ.

8. Наконецъ, Комитетъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе министра государственныхъ имуществъ о необходимости и на будущее время обезпечить постоянное содержаніе возсоединеннаго духовенства, разсуждалъ, что какъ по Высочайшему повелѣнію способы къ обезпеченію вообще въ имперіи сельскихъ причтовъ предоставляются совокупному разсмотрѣнію Министерства государственныхъ имуществъ и главнаго духовнаго управленія, то и настоящій предметъ долженъ быть переданъ на соображеніе Министерства государственныхъ имуществъ и оберъ-прокурора Св. Синода съ тѣмъ,

однакожъ, чтобы, въ виду важности своей, онъ былъ разсмотрѣнъ прежде всего и отдѣльно отъ общаго вопроса. Самая же дѣйствительная мѣра— отвести по казеннымъ имѣніямъ уніатскимъ священникамъ потребное количество земли, не касаясь крестьянъ, изъ фольварковыхъ участковъ. Обезпеченіе духовенства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ требуетъ особыхъ способовъ и, пока они не обсуждены, предварить помѣщиковъ римскаго исповѣданія, чтобы они удерживались отъ малѣйшаго стѣсненія священниковъ. Губернаторы же предупредятъ замѣченныхъ въ противодѣйствіи видамъ правительства помѣщиковъ, что при дальнѣйшемъ ихъ покушеніи правительство вынуждено будетъ взять ихъ имѣнія въ особенный присмотръ и ввести обязательный инвентарь по примѣру вводимыхъ нынѣ въ казенныхъ имѣніяхъ“ [1]).

28 декабря съ 12 до 1½ ч. дня графъ Пратасовъ докладывалъ Государю „съ личными объясненіями“ журналъ засѣданій 22 и 26 декабря Секретнаго Комитета. Императоръ словесно приказалъ Пратасову: „1) Сообщить министру внутреннихъ дѣлъ о подтвержденіи римскому духовенству не преподавать уніатамъ никакихъ требъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія. 2) Подтвердить, чтобы римскіе монахи не разъѣзжали по селеніямъ подъ разными предлогами. 3) Объ избраніи мѣста въ Россіи для жительства уніатскихъ монаховъ, противодѣйствующихъ правительству, до того времени, когда имъ можно будетъ позволить перейти въ римскій обрядъ. 4) О войскахъ объясниться съ военнымъ министромъ. 5. О назначеніи губернатора въ Каменецъ-Подольскъ—съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, коему, ежели нужно, снестись съ Бибиковымъ [2]). 6. Инструкцію для генералъ-губернаторовъ [3]). 7. Комитету объ обезпеченіи содержаніемъ сельскаго духовенства начать совѣщанія съ западныхъ губерній какъ по православной, такъ и по греко-уніатской части. 8 Еп. Іосифу и Скрипицину отправиться въ Полоцкъ. 9. Заготовить: указъ Сенату; 10) соборный актъ и прошеніе, 11) опредѣленіе Синода и докладъ, 12) исполнительный синодскій указъ, 13) секретныя отношенія къ уніатскимъ епископамъ о снисхожденіи къ мѣстнымъ обычаямъ. 14) Приготовить: а) указъ Комиссіи духовныхъ училищъ о заимообразномъ отпускѣ суммъ на пособіе уніатскимъ священникамъ по возсоединеніи и б) распредѣленіе суммъ“ [4]). На журналѣ же Комитета Государь начерталъ: „*Исполнить*“.

Если 12 февраля — день, въ который состоялось постановленіе

---

[1]) К. О. П. Всеподдан. докладъ Комитета; ср. секр. дѣло № 11, л. 36 и д. Параграфы 4—8 этого постановленія Комитета взяты изъ отзыва митр. московскаго Филарета (см. параграфы его озтыва 9, 8, 10, 11 и 12).

[2]) Генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ и Подольскимъ.

[3]) Надо думать: „составить“.

[4]) К. О. П. секр. д. № 155, л. 14. Изъ собственноручной записки Пратасова о докладѣ Государю 28 мая; ср. Всеп. докл.

уніатскихъ епископовъ и высшаго духовенства о присоединеніи къ православной церкви, 25 марта—день Высочайшаго одобренія этого постановленія и 14 мая—день торжественнаго объявленія въ Витебскомъ Успенскомъ соборѣ о состоявшемся соединеніи уніатской церкви съ православною—почитаются великими днями въ исторіи уніатской церкви, то не менѣе историческими должны быть сочтены и дни 22, 26 и 28 декабря, такъ какъ въ эти именно дни была окончательно рѣшена участь Бѣлорусско-Литовской уніи. Всѣ послѣдующія событія возсоединенія были слѣдствіемъ рѣшенія, принятаго въ эти дни и совершились по плану, теперь утвержденному.

Между тѣмъ Секретный Комитетъ, покончивъ съ главнымъ вопросомъ: быть или не быть дальше уніи, занялся изысканіемъ мѣръ для предупрежденія противодѣйствій возсоединенію. Чрезвычайныя событія требовали чрезвычайныхъ мѣръ предосторожности—тѣмъ болѣе, что возможность противодѣйствія со стороны помѣщиковъ, уніатскаго духовенства и даже земской полиціи въ Бѣлорусской епархіи считалась вполнѣ вѣроятною. Пр. Василій, ознакомившись во время послѣдней ревизіи съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, писалъ 9 декабря оберъ-прокурору: „помѣщики р. католики всѣми мѣрами стараются поддержать унію [1]). Особенно замѣтно вліяніе помѣщиковъ на умы уніатскаго духовенства и поселянъ: Минской губерніи, въ уѣздѣ Дисненскомъ Іоакима Томашевича, Флоріана Довманта, граф. Плятеръ, Эразма Корсака, кн. Любецкого, Буйницкаго, Адольфа Богуцкаго, Бернарда Өедоровича, Подбипенты, Добушинскихъ, Ромера, Мирскихъ, Александра Шавлана—отставного поручика и тамошняго ксендза Іюстына Ширина; въ уѣздѣ Игуменскомъ: графа Завиши и его экономіи и уѣзднаго плебана лат. кс. Балашевича; въ Бобруйскомъ—Александра Узловскаго, графа Забѣллы, Незабытовскихъ и Каспера Кельчевскаго; въ Могилевской губерніи, Рогачевскомъ уѣздѣ: Ст. Дерпановича, Раф. Дробушевскаго; Быховскомъ уѣздѣ: Игн. Гонипровскаго, Флор. Сипайло, Каміонко; Могилевскомъ уѣздѣ: ксендзовъ кармелитовъ, Бѣлынецкихъ и Поздняка; Копысскомъ уѣздѣ: Унгера и Земbuilt Земборжицкаго; Мстиславскомъ уѣздѣ: Голынскихъ и Чудовскаго; Бабиновичскомъ у.: Гурко и Піоро; Витебской губерніи, Витебскомъ уѣздѣ: До-

[1]) „Это видно,—писалъ онъ,—1) изъ того, что помѣщики всѣмъ тѣмъ священникамъ, о благонамѣренности коихъ они только что догадываются, отказываютъ во всякой помощи, необходимой для безбѣднаго содержанія, которую прежде оказывали, даже не дозволяютъ имъ нанять работниковъ въ своихъ имѣніяхъ: 2) изъ того, что священники-фанатики, вызываемые въ Полоцкъ для вразумленія, живутъ здѣсь по два—по три мѣсяца на собственномъ иждивеніи выгодно, да и домашнее хозяйство ихъ, требующее ближайшаго присмотра, идетъ своимъ порядкомъ и семейство ихъ не бѣдствуетъ, что, безъ сомнѣнія, быть не можетъ безъ содѣйствія и пособія помѣщиковъ“.

бушинскаго, Вацеслава Косова, Барщевскаго и Уляновскаго; Полоцкомъ уѣздѣ: Гребницкаго (владѣльца Оболи), Реутовъ (кромѣ Ант. Реута), Щитова, Смоляна, кс. Оброшпальскаго, полк. Галефа, Людв. Бѣликовича; Лепельскомъ уѣздѣ: Забѣллы, Корсака, Воловичей, Щитова, Паноши; Дриссенскомъ уѣздѣ: Щитова, полк. Глазко, Шадурскаго, ксендзовъ доминикановъ, Волынецкихъ, плебана Войдака, Лопатинскаго; Себежскомъ уѣздѣ: Петра Корсака и его жены, Медунецкихъ и Доната Жабровскаго". Относительно духовенства уніатскаго пр. Василій тутъ же писалъ, что „въ Полоцкомъ, Лепельскомъ, Дриссенскомъ и Себежскомъ уѣздахъ находится только малая часть благонадежныхъ священниковъ, а прочіе всѣ закоренѣлые фанатики, въ числѣ коихъ нѣкоторые служатъ сильнымъ орудіемъ къ сопротивленію и успѣваютъ въ этомъ, благодаря содѣйствію помѣщиковъ р. католиковъ и земской полиціи". Таково же положеніе было въ той части Дисненскаго у., которая прилегаетъ къ Дриссенскому уѣзду, и почти таково въ Мстиславскомъ, Сѣннинскомъ и Копысскомъ уѣздахъ Могилевской губерніи. О полиціи пр. Василій замѣчалъ: „доколѣ земскими полицейскими чиновниками будутъ р. католики, дотолѣ успѣхъ по означеннымъ уѣздамъ въ дѣлѣ уніи будетъ постоянно встрѣчать сопротивленіе и медленность" [1]). Помѣщики и уніатское духовенство и, особенно, земская полиція возбуждали не меньшія опасенія у гражданскихъ властей, чѣмъ у пр. Василія. Относительно полиціи 4 ноября 1838 г. было издано Высочайшее повелѣніе, которымъ рекомендовалось „обращать строгое вниманіе на земскихъ исправниковъ, уроженцевъ западныхъ губерній" [2]). Ген. Дьяковъ послѣ этого удалилъ подозрительныхъ приставовъ, назначивъ на ихъ мѣсто благонадежныхъ чиновниковъ. Но такая мѣра помогла немного, такъ какъ пристава зависѣли отъ исправниковъ, послѣдніе же служили по выборамъ и такимъ образомъ въ нѣкоторомъ родѣ были независимы отъ генералъ-губернатора. Въ виду этого, находясь въ Петербургѣ, Дьяковъ 17 декабря просилъ содѣйствія Пратасова о назначеніи въ уѣздахъ: Полоцкомъ, Лепельскомъ, Себежскомъ, Дриссенскомъ, Сѣннинскомъ и Мстиславскомъ, въ видѣ временнаго изъятія закона о службѣ по выборамъ, въ земскіе исправники чиновниковъ отъ короны, русскаго происхожденія и православной вѣры, находя эту мѣру необходимою, „такъ какъ выбранные помѣщиками католики оказываютъ всякое снисхожденіе избирателямъ своимъ и сами препятствуютъ возсоединенію" [3]).

Обсудить и выработать мѣры охраненія порядка и спокойствія на время возсоединенія Комитету теперь тѣмъ легче было, что въ это время

---

[1]) К. О. П. секр. д. № 16, л. 3—4.
[2]) В. Г. П. 1838 г., св. 6, № 219.
[3]) К. О. П. секр. д. № 19.

въ Петербургѣ находились оба генералъ-губернаторы: и кн. Долгоруковъ, и ген.-ад. Дьяковъ: первый присутствовалъ на засѣданіи Комитета 26-го декабря [1]). Имъ-то и было предложено—первому устно членами Комитета на засѣданіи 26 декабря, второму въ тотъ же день письменно Пратасовымъ отъ имени Государя—составить проектъ инструкціи для генералъ-губернаторовъ Западнаго края на время возсоединенія.

Оба генералъ-губернаторы скоро представили проекты: Долгоруковъ представилъ 29 декабря, Дьяковъ—30-го. Проектъ послѣдняго былъ не сложенъ: Дьяковъ находилъ нужнымъ на время возсоединенія предоставить генералъ-губернаторамъ: а) полную власть поступать рѣшительно съ противящимися обращенію... т. е. удалять, кого найдутъ нужнымъ, въ другія мѣста, по своему усмотрѣнію, и б) замѣнять, если потребуется, выбранныхъ помѣщиками исправниковъ земскими исправниками отъ короны, а въ отвращеніе попытокъ къ возстанію и „вообще къ отклоненію всякаго безпорядка" въ мѣстахъ, гдѣ было замѣтно больше броженія, какъ въ Лепельскомъ, Полоцкомъ, Дриссенскомъ и Себежскомъ уѣздахъ Витебской губерніи, Сѣннинскомъ и Мстиславскомъ—Могилевской губ., разставить войска [2]). „Впрочемъ, не зная еще опредѣлительно, въ чемъ именно будутъ заключаться предположенія правительства касательно назначаемаго за теперешнее время обращенія уніатовъ въ православіе, я не осмѣливаюсь настоящія мысли представлять за положительныя, а излагаю ихъ въ видѣ соображеній",—заключалъ Дьяковъ свой проектъ [3]). Проектъ кн. Долгорукова состоялъ изъ 12 параграфовъ. Въ противоположность первому проектъ князя, который на засѣданіи былъ хорошо ознакомленъ съ рѣшеніями правительства относительно уніатовъ, отличался категоричностью сужденій и подробнымъ указаніемъ обязанностей и правъ генералъ-губернаторовъ на время присоединенія уніатовъ къ православной церкви.

4 января состоялось новое засѣданіе Секретнаго Комитета, на которомъ, кромѣ Бенкендорфа, Киселева, Блудова и Пратасова, присутствовали ген.-ад. Дьяковъ и кн. Долгоруковъ. На засѣданіи былъ читанъ и одобренъ проектъ инструкціи генералъ-губернаторамъ [4]). Кромѣ обычныхъ, всегда

---

[1]) Думаемъ такъ потому, что Долгоруковъ, представляя 29 декабря составленную имъ инструкцію генералъ-губернаторамъ, выражается о ней такъ: „которая требована была у меня словесно г.г. членами Комитета по гр. уніатскимъ дѣламъ въ засѣданіи 26 сего декабря". К. О. П. секр. д. № 19, л. 11.

[2]) Дьяковъ считалъ, что для этой цѣли достаточно будетъ двухъ полковъ второго пѣхотнаго корпуса.

[3]) В. Г. П. 1838 г. св. 16, № 3, л. 1—4.

[4]) Это былъ проектъ, составленный на основаніи проектовъ Дьякова и Долгорукова, впрочемъ, почти тожественный съ проектомъ послѣдняго; вся разница состояла въ томъ, что были измѣнены нѣкоторыя выраженія, сдѣланы перестановки, нѣкоторыя мысли были больше развиты и пр.; параграфы 1—4

принадлежащихъ генералъ-губернаторамъ правъ, по этой инструкціи на время возсоединенія послѣдніе надѣлялись особыми, чрезвычайными полномочіями: имъ давалось право высылать въ православные монастыри великороссійскихъ губерній непокорныхъ уніатскихъ священно-церковно-служителей и монаховъ (параграфъ 7); удалять отъ исправленія должностей предводителей дворянства и земскихъ исправниковъ, „основательно" заподозрѣнныхъ въ противодѣйствіи видамъ правительства, и исправленіе должностей предводительскихъ поручать лицамъ, имѣющимъ на то право, а должностей исправническихъ надежнымъ лицамъ отъ короны (параграфъ 8-й); р.-католическихъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ, распространяющихъ вредныя внушенія, удалять въ великороссійскія, не смежныя съ западными, губерніи, а въ случаяхъ вооруженнаго мятежа ихъ, какъ и свѣтскихъ лицъ, предавать военному суду (пар. 9); помѣщиковъ и арендаторовъ имѣній, допустившихъ своихъ крестьянъ до неповиновенія духовному или гражданскому начальствамъ, или иначе проявившихъ неблагонамѣренность свою, явно вредящую дѣлу возсоединенія, высылать изъ имѣній, а самыя имѣнія отдавать, впредь до разрѣшенія, въ казенное управленіе (пар. 10); въ случаѣ же удостовѣренія, что присутствіе такихъ владѣльцевъ въ западномъ краѣ можетъ быть вреднымъ, отправлять ихъ въ великороссійскія, не смежныя съ западными, губерніи (пар. 11); наконецъ, генералъ-губернаторамъ давалось право вызывать войска и располагать ихъ постоемъ въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ найдутъ нужнымъ (пар. 4).

8 января Государь утвердилъ проектъ инструкціи [1]), послѣ чего копіи ея были переданы генералъ-губернаторамъ Дьякову и Долгорукову.

ГЛАВА XVI.

Теперь начались приготовленія къ возсоединенію. 13 января выѣхалъ изъ Петербурга въ Полоцкъ состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, камергеръ, надв. сов. Скрипицинъ [2]). Пратасовъ 6 января снабдилъ его особою инструкціею, возложивъ на него обязанность наблюдать, переѣзжая въ западномъ краѣ съ одного мѣста на другое, за направленіемъ греко-уніатскаго духовенства и прихожанъ, заботиться о соглашеніи дѣйствій гражданскихъ и духовныхъ начальствъ, слѣдить за дѣйствіями помѣщиковъ, духовенства и полицейскихъ чиновниковъ и при по-

---

повторены слово въ слово; пятый параграфъ, касающійся военныхъ начальниковъ, чтобы тѣ исполняли требованія генералъ-губернаторовъ, выпущенъ; шестой, угрожавшій судомъ р.-католическому духовенству за преступленія, расширенъ въ 5, 6 и 9 парагр. и т. д.

[1]) К. О. П., секр. д. № 22.

[2]) К. О. П. секр. д. № 155, л. 14.

мощи гражданскихъ властей предупреждать противодѣйствія дѣлу возсоединенія, содѣйствовать развитію взаимной любви и сліянію уніатскаго и православнаго духовенства и пр. и пр. [1]). О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ Скрипицинъ обязывался доносить оберъ-прокурору два раза въ недѣлю. Срокъ командировки его не опредѣлялся: онъ долженъ былъ оставаться въ западномъ краѣ „до особаго приказанія“.

19 января Скрипицинъ былъ уже въ Полоцкѣ. „Немедленно по прибытіи моемъ,—писалъ онъ въ этотъ же день оберъ-прокурору,—сообщилъ я пр. Исидору все, что изволили ваше сіятельство мнѣ приказать; кажется, это его весьма тронуло и сдѣлаетъ осторожнѣе“. „Пр. Василія нашелъ я нѣсколько упавшимъ духомъ, какъ по извѣстію о поданномъ прошеніи, такъ и въ ожиданіи посѣщеній, но по краткомъ объясненіи онъ ободрился и опять веселъ [2]).

Ознакомивши Полоцкихъ преосвященныхъ съ положеніемъ уніатскаго вопроса и назрѣвающими событіями, Скрипицинъ принялся за разборъ дѣла „ста одиннадцати“. Начались вызовы подписавшихся подъ прошеніемъ священниковъ къ Скрипицину и допросы о дѣлѣ, убѣжденія принести повинную и выразить готовность перейти въ православіе. Однихъ священниковъ Скрипицинъ допрашивалъ въ Полоцкѣ, другихъ вызывалъ въ г. Лепель, куда онъ выѣзжалъ 29 января. Изъ Лепеля онъ писалъ Пратасову: „Я бесѣдовалъ съ тридцатью священниками, подписавшими довѣренность на подачу всеподданнѣйшаго прошенія, изъ коихъ 3 дали письменныя объясненія въ томъ, что они въ составленіи прошенія не участвовали; 21 тоже показали, присовокупляя, что они съ вѣрноподданническою покорностью всегда готовы повиноваться всѣмъ велѣніямъ Государя Императора и постановленнымъ надъ ними властямъ; два не рѣшились дать никакого объясненія по очевидному тупоумію; отъ двухъ я не принялъ никакого объясненія, потому что они были дѣйствующими лицами, развозившими къ прочимъ довѣренности, за одного престарѣлаго расписался чиновникъ, два упорны“ [3]).

Кто именно были тѣ два, которые отказались отъ объясненій „по очевидному тупоумію“, намъ неизвѣстно, но другихъ „упорныхъ“ мы знаемъ: два—„развозившіе къ прочимъ довѣренности“ были Никоновичъ

---

[1]) См. инструкцію: К. О. П. № 23446, л. 63—67; также Вѣстн. Евр. 1872 г. Авг. стр. 581—582. Морошкинъ пишетъ (В. Евр. 1872 г. Авг., стр. 580), что Скрипицинъ, а за нимъ и Сѣмашко были командированы въ Полоцкъ для разбора дѣла 111-ти въ концѣ 1838 г. и что засѣданія Секретнаго Комитета 22 и 26 декабря состоялись уже по возвращеніи І. Сѣмашки изъ Полоцка и послѣ доклада его о положеніи дѣла (стр. 589). Сообщеніе Морошкина, конечно, не вѣрно.

[2]) К. О. П. № 23502, письмо отъ 19 января 1839 г.

[3]) Ibid. л 5.

Андрей (Верховской церкви) и Іоаннъ Лаппо (Бѣшенковичской [1]): два совсѣмъ упорные—Низголовской церкви Ѳома Чебановскій и Улянской—Григорій Еліашевичъ [2]); тѣ же три, о которыхъ Скрипицинъ говоритъ, что они дали письменныя объясненія о неучастіи въ составленіи прошенія, были: Бѣшенковичскій благочинный Пій Перебилло, Дворецкой церкви настоятель Іоаннъ Точицкій и Тяпинской-Іоакимъ Хруцкій [3]).

Относительно Перебилло, впрочемъ, надо замѣтить, что онъ тотчасъ взялъ назадъ свое отреченіе. Перебилло, еще до вызова къ Скрипицину, за агитацію и упорство въ уніи былъ отрѣшенъ отъ должности благочиннаго и священника. Явившись теперь къ Скрипицину, онъ сначала показалъ, что въ сочиненіи прошенія не участвовалъ, но, вернувшись къ себѣ на квартиру, испугался: вдругъ его отвѣтъ уніаты примутъ за „отреченіе отъ совмѣстнаго и общаго съ вѣрителями дѣйствія". „Въ такомъ удрученіи сердца" Перебилло снова явился къ Скрипицину съ просьбою вернуть ему прежнее объясненіе и принять новое [4]). Скрипицинъ отказалъ ему въ этомъ. Тогда Перебилло представилъ при письмѣ свое объясненіе самому Пратасову. „Сіятельнѣйшій графъ,—писалъ Перебилло,—благоволите человѣколюбно внять всему мною написанному и тѣмъ самымъ пролейте каплю отрады въ встревоженное мое сердце, которое трепещетъ, дабы наши вѣрители несправедливо за нашъ общій поступокъ не потерпѣли. Я же съ моей стороны, благоговѣя предъ престоломъ Его Императорскаго Величества, душевно и тѣлесно устремленъ исполнять святость его закона, и высокою его волею, всенижайше прося объ оставленіи меня при первобытномъ моемъ исповѣданіи, за что священнѣйшимъ долгомъ поставлю умолять Всевышняго о благоденствіи лѣтъ его [5]).

Такимъ образомъ, изъ 30 священниковъ только девять человѣкъ не поддались убѣжденіямъ Скрипицина, но и изъ нихъ двое изъ Лепель-

---

1) К. О. П. № 23502, л. 14.

2) Зап. І. С. т. III, 418.

3) К. О. П. № 23446, л. 115—116.

4) Въ новомъ объясненіи Перебилло писалъ: „хотя я не участвовалъ въ сочиненіи прошенія на Высочайшее имя, но оное составлялось по поданной отъ насъ довѣренности уполномоченными по сему предмету священниками, нынѣ же, опасаясь, дабы прежде данный мною отвѣтъ не зачелся противо душевнаго моего расположенія въ исповѣдуемой мною греко-уніатской религіи, прошу о принятіи нынѣшняго объясненія по возвращеніи прежняго". (К. О. П. № 23446, л. 14—45).

5) К. О. П. № 23446. л. 14—15. Такія же просьбы подали Точицкій и Хруцкій. Никакія убѣжденія послѣ этого не могли склонить Перебилло отъ отреченію отъ уніи: „Піушъ, пожалѣй своихъ дѣтокъ,—говорилъ ему вскорѣ послѣ этого его товарищъ по семинаріи пр. Василій,—съ ними тебя разлучать, если не изъявишь согласія на присоединеніе!". „Если бы грозили не только съ дѣтьми разлучить меня, но и руку мою правую отрубить, если бы я не выдалъ

скаго уѣзда, явившись чрезъ нѣсколько дней [1]) къ пр. Василію, принесли раскаяніе и выдали подписки. Защитники уніи, такимъ образомъ, не выдержали перваго рѣшительнаго натиска и не только сдали свои передовыя позиціи, но и обнаружили совершенную негодность своей органинизаціи, полную неспособность къ дальнѣйшей борьбѣ.

Чѣмъ же побѣдилъ Скрипицинъ уніатскихъ священниковъ? „Ясно,—писалъ онъ Пратасову о допрошенныхъ имъ священникахъ,—что большая часть ихъ вовлечена безъ разсужденія“ [2]). Дѣйствительно, хотя число священниковъ, примкнувшихъ къ оппозиціи возсоединителямъ, было очень значительно, но отважныхъ, убѣжденныхъ, на все готовыхъ защитниковъ уніи среди уніатскаго духовенства было очень немного. Громадное большинство пошло за вожаками въ надеждѣ на полную безнаказанность за свой протесть, пошло обнадеженное помѣщиками обѣщаніемъ всякихъ поддержекъ и пособій, убаюканное съ особенной настойчивостью распространявшеюся и р. католическими помѣщиками и уніатскими заправилами мыслью, что возсоединеніе затѣяно и ведется одними уніатскими епископами, а правительство не сочувствуетъ ему. Стоило только доказать, что послѣдняя мысль ложна, что въ возсоединеніи уніи не менѣе, чѣмъ уніатскіе епископы, заинтересовано и правительство, чтобы большинство не только уніатскихъ священниковъ, теперь агитировавшихъ за сохраненіе уніи, но и римско-католическихъ помѣщиковъ сразу же сложили свои боевые доспѣхи, отказавшись отъ дальнѣйшей борьбы. Скрипицинъ ударилъ на этотъ слабый пунктъ оппозиціонной уніатской партіи, съумѣвъ прямо или косвенно, но рѣшительно дать понять тѣмъ и другимъ, что сопротивленіе намѣреніямъ правительства относительно уніи не останется безнаказаннымъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, какъ онъ дѣйствовалъ на помѣщиковъ. „Проѣзжая въ Лепель,—пишетъ онъ 2 февраля Пратасову,—я ночевалъ у пом. Селявы, который имѣлъ глупость безъ всякаго съ моей стороны повода разсказывать мнѣ нелѣпости о присоединеніяхъ, о поданномъ священниками прошеніи, о непріятностяхъ, которыя, по всей вѣроятности, послѣдуютъ епископу, и о томъ, что все это дѣлается безъ вѣдома правительства. Я сообщилъ о семъ изустно военно-уѣздному начальнику, который его вызывалъ для объясненія, почему онъ прини-

подписки,—и тогда бы я не убоялся угрозы“, отвѣчалъ Перебилло. Молодому чиновнику особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, вызвавшему его къ себѣ для объясненій и начавшему убѣждать его отказаться отъ уніи, Перебилло сказалъ: „я шелъ объясниться съ чиновникомъ генералъ-губернатора, а не слушать дерзости отъ такого щенка, какъ ты. Имѣю честь кланяться“. (Разсказъ внучатнаго племянника Перебиллы, доктора медиц. П. М. Красавицкаго, слышанный имъ отъ своего дѣда, сына Перебиллы).

[1]) До 10 февраля. (К. О. П. № 23502, л. 12).

[2]) К. О. П. № 23502, л. 9.

маетъ въ этомъ такое участіе, чѣмъ весьма удачно пугнулъ его до того, что онъ пріѣзжалъ ко мнѣ съ извиненіями“ [1]). „Стало быть, генералъ (ген. губернаторъ Дьяковъ) получилъ право такъ рѣшительно дѣйствовать?“—спрашивалъ Скрипицина Голынскій, Могилевскій губернскій предводитель дворянства, которому Дьяковъ передъ тѣмъ поручилъ сдѣлать строгое наставленіе помѣщикамъ, вмѣшивающимся въ дѣла уніатскія, съ угрозой высылки виновныхъ. Скрипицинъ отвѣтилъ, что шутить съ генералъ-губернаторомъ очень опасно, такъ какъ онъ, при всей обходительности своей, можетъ сдѣлать даже болѣе, чѣмъ обѣщаетъ. „Постараюсь же я другихъ предостеречь“,—сказалъ послѣ этого Голынскій [2]). Извѣстно также, что Скрипицинъ настоялъ, чтобы былъ задержанъ заграничный паспортъ Шадурскому, богатѣйшему и вліятельнѣйшему помѣщику Бѣлорусскаго края. Вспоминая объ этомъ въ іюнѣ, Скрипицинъ писалъ, что такая придирчивость его, имѣвшая цѣлью обуздать противодѣйствующихъ возсоединенію, принесла такой плодъ, что послѣдствія его превзошли даже его ожиданія [3]).

Что касается уніатскаго духовенства, то произведенные Скрипицинымъ вызовы, допросы и увѣщанія священниковъ, подписавшихъ довѣренность, произвели большой переполохъ не только въ лагерѣ ставшихъ на защиту уніи, теперь увидѣвшихъ, что и правительство содѣйствовало возсоединенію, но и среди всего уніатскаго духовенства. „Сейчасъ членъ консисторіи Іосифъ [4]) и благочинный Заблоцкій, ѣздившіе эти дни по уѣзду,—пишетъ Скрипицинъ 2 февраля Пратасову,—сказывали мнѣ, что, послѣ произведенной зимою между ними [5]) тревоги, не участвовавшіе въ прошеніи, но упорные священники стали изъявлять имъ свою готовность обыкновеннымъ порядкомъ“ [6]). „Здѣсь все благополучно, покойно и доселѣ, кажется, вниманіе всѣхъ,—пишетъ онъ въ другой разъ, 10 февраля,—болѣе обращено на мои разысканія, чѣмъ на съѣздъ епископовъ [7]), почему я дѣйствія мои по сему, сколько возможно, продлю, хотя въ существѣ это дѣло уже кончено.... Слава Богу, теперь опасеній никакихъ не предвидится, особенно когда пробудятъ дѣятельность полиціи“ [8]). „Епархіальному начальству не нужно теперь уже столь сильно дѣйствовать, но только быть внимательному и съ помощью гражданскаго начальства быстро тушить малѣйшую искру неповиновенія, если бы гдѣ таковая оказалась“ [9]).

---

[1]) Ibid., л. 9.

[2]) Письмо Скрипицина отъ 8 марта. (Ibid.).

[3]) Письмо отъ 27 іюня. (Ibid.).

[4]) Новицкій, игуменъ.

[5]) Священниками.

[6]) Т. е. чрезъ выдачу подписокъ.

[7]) Въ Полоцкѣ,—съѣхавшихся для составленія соборнаго акта.

[8]) Ibid., л. 12.

[9]) Ibid.

Такъ легко далась Скрипицину первая надъ уніатской оппозиціей побѣда. Скрипицинъ, и ранѣе спокойно смотрѣвшій на имѣющія произойти въ уніатскомъ мірѣ великія событія, теперь совсѣмъ увѣровалъ, что окончательная побѣда надъ уніей свершится скоро, безъ особеннаго труда и безъ крупныхъ осложненій.

Въ то время, какъ Скрипицинъ разбирался въ Полоцкѣ съ подписавшими довѣренность уніатскими священниками, въ Петербургѣ спѣшно готовились, чтобы покончить съ уніей. 24 января въ Жировицы къ пр. Антонію Зубко скакалъ фельдъегерь съ составленнымъ въ Петербургѣ актомъ возсоединенія [1]) и письмомъ Сѣмашки. Пр. Антоній долженъ былъ самъ подписать этотъ актъ и убѣдить „духовныхъ сановниковъ" епархіи сдѣлать то-же, внушивъ каждому изъ нихъ хранить это дѣло въ глубочайшемъ секретѣ. Затѣмъ Зубко долженъ былъ спѣшно везти актъ въ Полоцкъ, чтобы къ 12 февраля, ко дню торжественнаго утвержденія соборнаго акта, уже быть тамъ [2]).

Витебскія гражданскія власти также начали готовиться къ возсоединенію. 29 января Дьяковъ просилъ о высылкѣ въ его распоряженіе регулярнаго войска для „прекращенія оказавшихся разбоевъ". Надо думать, что Дьяковъ просилъ не мало войска, такъ какъ Государь не согласился дать ему просимаго числа, а разрѣшилъ направить на г. Витебскъ лишь одинъ, шедшій изъ Финляндіи на Донъ, 29-й казачій полковника Карпова полкъ съ тѣмъ, чтобы этотъ полкъ, по прибытіи въ городъ, поступилъ въ полное распоряженіе генералъ-губернатора „для употребленія въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ войско будетъ необходимо". Но полкъ не поспѣлъ къ началу возсоединенія: вышедши изъ г. Торжка Тверской губерніи 10 февраля, онъ только 12 марта прибылъ въ Витебскъ [3]).

25 Января пр. І. Сѣмашко выѣхалъ изъ Петербурга въ Полоцкъ [4]).

Скрипицинъ и съ радостью и съ нѣкоторымъ опасеніемъ поджидалъ пр. Іосифа. Радость его была понятна: пр. Іосифъ ѣхалъ въ Полоцкъ, чтобы покончить съ уніей, чего давно желалъ и за что еще въ 1838 году сильно ратовалъ Скрипицинъ. Но и смущеніе его было естественно: пр. Іосифъ и Василій были не въ ладахъ. Добрыя отношенія между ними рѣзко порвались послѣ того, какъ Лужинскій, ставши самостоятельнымъ, захотѣлъ освободиться отъ тяготившей его опеки Сѣмашки и началъ дѣйствовать по собственному почину, не справляясь съ мнѣніями Литовскаго епископа. Самолюбіе Сѣмашки, привыкшаго къ тому, чтобы не только

---

1) Полагаемъ,—въ Петербургѣ же подписаннымъ, какъ пр. Іосифомъ, такъ и другими членами Коллегіи: протоіереями Игн. Пильховскимъ, І. Конюшевскимъ и Л. Паньковскимъ.

2) Зап. І. С. т. II, 87.

3) В. Г. П. 1839 г. св. 14, № 1.

4) К. О. П. секр. д. № 155, л. 14.

въ Литовской, но и въ Бѣлорусской епархіи всѣ вопросы разрѣшались по его указанію и соотвѣтственно его желанію, этимъ было задѣто, и онъ не умѣлъ ни скрыть своей обиды и неудовольствія пр. Василіемъ, ни отрѣшиться отъ привычки начальствовать надъ Лужинскимъ. И теперь, собираясь въ Полоцкъ, онъ сухо, почти небрежно, начальственно писалъ пр. Василію, своему товарищу по скамьѣ и по службѣ: „Я надѣюсь прибыть въ Полоцкъ къ 30 настоящаго мѣсяца. Если я не слишкомъ стѣсню ваше преосвященство, то буду просить васъ принять меня къ себѣ на короткое время моего въ Полоцкѣ пребыванія. Прошу васъ также, чтобы къ моему пріѣзду не было дѣлаемо совершенно никакого пріема, -мнѣ это не по вкусу... Имѣю честь быть“ и т. д. [1]). Что, если въ такой важный моментъ епископы, встрѣтившись, начнутъ сводить личные счеты? Что, если въ то время, когда взоры всѣхъ устремлены на готовящееся соединеніе двухъ церквей, обнаружится разъединеніе между двумя, стоящими во главѣ великаго начинанія, іерархами? Такія опасенія сильно тревожили Скрипицина, когда онъ, вернувшись изъ г. Лепеля, поджидалъ въ Полоцкѣ Сѣмашку.

1 февраля пр. Іосифъ пріѣхалъ въ Полоцкъ. „Вчера прибылъ пр. Іосифъ,—писалъ 2 февраля Пратасову Скрипицинъ.—Встрѣча его съ хозяиномъ была дружеская, что далѣе будетъ?... Вчерась онъ былъ у пр. Исидора, а сегодня являлось ему все православное духовенство“ [2]). Такимъ образомъ, опасенія Скрипицина пока не оправдались, но и не исчезли,— онъ продолжалъ слѣдить за епископами. „Я пробылъ нѣсколько дней въ Полоцкѣ,—пишетъ онъ Пратасову 10 февраля,—стараясь отстранить все, что могло бы нарушить доброе согласіе епископовъ, въ чемъ, смѣю сказать, совершенно успѣлъ, вѣроятно, потому, что они и сами были къ тому расположены, почему весьма хорошо сошлись и съ пр. Исидоромъ“. Страхи Скрипицина за миръ между епископами такъ и не разсѣялись, пока епископы пребывали въ Полоцкѣ. 12 Февраля онъ писалъ Пратасову: „по отъѣздѣ ихъ [3]), мнѣ будетъ свободнѣе заняться прочими возложенными на меня порученіями, а теперь боюсь и на часъ оставить ихъ однихъ“ [4]).

Пр. Іосифъ, по прибытіи въ Полоцкъ, также занялся разборомъ дѣла ста одиннадцати. Сначала ему показалось, что взысканія были распространены слишкомъ на многихъ священниковъ [5]), но, ознакомившись чрезъ Скрипицина съ дѣломъ ближе, онъ пришелъ къ заключенію, что необходимо „произвести гораздо важнѣйшее впечатлѣніе, чтобы разорвать

---

[1]) Зап. І. С. т. III, 417.
[2]) К. О. П. № 23502, л. 9.
[3]) Т. е. епископовъ.
[4]) Ibid. л 11 и 13.
[5]) Ibid., л. 9.

шайку, существовавшую уже довольно продолжительное время, чтобы устранить въ отдаленныя мѣста людей, оною руководствовавшихъ, и заставить всѣхъ понимать, что бѣлорусское епархіальное начальство дѣйствуетъ не по собственнымъ соображеніямъ, но въ видахъ высшаго начальства и даже правительства“ [1]). Чтобы произвести такое впечатлѣніе, Сѣмашко прибѣгъ къ самымъ рѣшительнымъ и сильнымъ мѣрамъ. Мѣры эти были таковы: а, 3 февраля пр. Іосифъ предписалъ Бѣлорусской консисторіи: священниковъ—Низголовской церкви Ѳому Чабановскаго и Улянской-Григорія Еліашевича отрѣшить отъ мѣстъ и перемѣстить на жительство, до совершеннаго исправленія, въ Любарскій монастырь; б, по предписанію отъ 4 февраля консисторія должна была отрѣшенныхъ отъ приходовъ священниковъ: Игнатія Хруцкаго (Велижскаго Крестовоздвиженскаго прихода) и Антонія Довгялло (Бялыницкаго прихода) отправить въ Жировицы для опредѣленія къ дьяческимъ мѣстамъ; в, туда же и для той же цѣли пр. Іосифъ предписалъ 6 февраля выслать священниковъ церквей: Перебродской Флоріана Манцевича, Черницкой Іоанна Лосскаго, Домницкой Михаила Лосскаго, Витебской Заручево-Воскресенской Григорія Стратоновича и Смолянской Григорія Голынца, которые уже были отрѣшены отъ мѣстъ и назначены: первые три въ Тадулинскій монастырь, четвертый въ Вербиловскій монастырь, пятый въ дьячки къ Логойской церкви; г, относительно же священниковъ Пія Перебилло, Захаріи Марковскаго, отрѣшенныхъ отъ должностей благочинныхъ—первый Бѣшенковичскаго, второй Чашницкаго, и священника Дворецкой церкви Іоанна Точицкаго, какъ, по свидѣтельству Скрипицина, особенно вредныхъ, пр. Іосифъ 4 февраля просилъ распоряженія оберъ-прокурора о высылкѣ ихъ въ великороссійскіе монастыри [2]). Всѣ перечисленные священники принадлежали къ числу ста одиннадцати, подписавшихъ извѣстную довѣренность. Судъ и расправу надъ остальными священниками, подписавшими довѣренность и еще не принесшими раскаянія, Сѣмашко поручилъ произвести самой консисторіи, давъ ей 11 февраля слѣдующія указанія: 1, „вызывать такихъ священниковъ поочередно къ каѳедральному собору для ближайшаго о нихъ усмотрѣнія; 2, тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся благонамѣренными и раскаявшимися, возвращать къ нынѣшнимъ ихъ мѣстамъ, по усмотрѣнію пр. Василія; 3, не раскаявшихся и неблагонадежныхъ отрѣшать отъ приходовъ, подвергать запрещенію и назначать въ церковнослужители къ вакантнымъ мѣстамъ, также съ утвѐрженія пр. Василія; 4, если которые либо изъ сихъ церковно-служителей окажутся излишними или вредными для Бѣлорусской епархіи, то, помѣстивъ ихъ на жительство въ которомъ либо монастырѣ, представить о нихъ въ Греко-уніат-

---

[1]) Зап. I. С. т. II, 88.
[2]) Зап. I. С. т. III, 418—419.

скую духовную коллегію съ точнымъ поясненіемъ ихъ лѣтъ и поведенія, и 5, распоряженій, сдѣланныхъ имъ (Сѣмашкою) о нѣкоторыхъ священникахъ, ни въ какомъ случаѣ не отмѣнять, но если-бы который изъ нихъ оказался дѣйствительно раскаявшимся, то представить о томъ въ оную-жъ Коллегію" [1]).

Скрипицинъ же не терялъ времени. Хоть онъ и писалъ Пратасову, что нельзя безъ опасенія оставить въ Полоцкѣ однихъ епископовъ, однако. на время онъ рѣшился оставить ихъ. 6 февраля мы видимъ его въ Диснѣ. Сюда были вызваны священники Дисненскаго уѣзда и сосѣднихъ приходовъ Дриссенскаго уѣзда, подписавшіе довѣренность. Всѣ изъявили покорность и выдали письменныя объясненія. „Одинъ только,—пишетъ Скрипицинъ,—сталъ разсуждать... Я немедленно отправилъ его подъ наблюденіемъ полиціи къ мѣсту его назначенія (онъ былъ уже низведенъ въ дьячки), что имѣло весьма благотворное вліяніе на прочихъ" [2]).

Въ Диснѣ Скрипицинъ встрѣтился съ Минскимъ губернаторомъ Н. В. Сушковымъ и съ пр. Антоніемъ Зубко, слѣдовавшимъ чрезъ Дисну изъ Жировицъ въ Полоцкъ. По просьбѣ Скрипицина, Сушковъ сдѣлалъ тутъ нѣсколько распоряженій [3]). Самъ Сушковъ въ своихъ воспоминаніяхъ о пр. Іосифѣ сообщаетъ намъ объ одномъ изъ такихъ, чрезвычайно важномъ распоряженіи. Отозвавшись съ великой похвалой о ревности къ православію, ловкости и умѣньѣ Скрипицина вразумлять встревоженныхъ пановъ и ксендовъ, отъ которыхъ ожидалось сильное противодѣйствіе, Сушковъ пишетъ далѣе: „прибывъ въ Дисну 3 или 4 февраля [4]), я ночью на другой день отправилъ „конфиденціальное" письмо къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, въ которомъ просилъ ихъ немедленно посѣтить всѣхъ помѣщиковъ своего уѣзда и, не входя съ ними ни въ какую переписку, лично объявить имъ на словахъ, что дѣло уніи—дѣло рѣшенное, что они, какъ природные полиційместеры въ своихъ имѣніяхъ, отвѣчаютъ за всякій въ нихъ безпорядокъ, и что, въ случаѣ малѣйшаго безпокойства въ сельскихъ приходахъ, помѣщики будутъ вызваны въ губернскій городъ, а имѣнія ихъ поручатся опекунскому управленію. Эта нехитрая мѣра,—заключаетъ Сушковъ,—увѣнчалась полнымъ успѣхомъ" [5]).

---

1) Зап. І. С. т. III, стр. 421.

2) К. О. П. № 23502, л. 11.

3) Письмо Скрипицина Пратасову (К. О. П. № 23502, л. 11).

4) Надо думать, не 3-го или 4-го, а не ранѣе пятаго, такъ какъ Скрипицинъ былъ въ Диснѣ съ 6 февраля.

5) „Чтенія въ Имп. Общ. исторіи и древн." 1869 г. I, стр. 170. Хотя Сушковъ не говоритъ, что онъ сдѣлалъ это распоряженіе по внушенію Скрипицина, но само дѣло свидѣтельствуетъ, что Сушковъ тутъ былъ исполнителемъ, а Скрипицинъ иниціаторомъ. Во 1-хъ, Скрипицинъ всегда проводилъ мысль о необходимости объявить и помѣщикамъ и духовенству, что возсоединеніе—

9 го или 10 февраля Скрипицинъ съ пр. Антоніемъ прибыли въ Полоцкъ [1]).

Произведенные Скрипицинымъ розыски среди подписавшихъ довѣренность священниковъ, наблюденіе за дѣйствіемъ на умы населенія нѣсколькихъ рѣшительныхъ мѣръ, принятыхъ по отношенію къ помѣщикамъ и духовнымъ лицамъ, бесѣды Сѣмашки съ нѣсколькими, вызванными пр. Василіемъ къ его пріѣзду въ Полоцкъ, благочинными и настоятелями монастырей[2]) и мн. другое—показали нашимъ возсоединителямъ, что успѣху возсоединенія уніи не можетъ болѣе грозить серьезная опасность ни со стороны уніатскаго духовенства, ни со стороны помѣщиковъ послѣ того, какъ не пожелавшіе покориться защитники уніи подверглись строгой карѣ, а прочіе убѣдились, что за противленіе возсоединенію придется считаться не съ уніатскими епископами, а съ правительствомъ, борьба съ которымъ не можетъ окончиться для нихъ побѣдою [3]). Оставалось приступить къ дѣлу, для котораго съѣхались епископы. 12 февраля, недѣля православія, еще въ Петербургѣ было избрано днемъ возсоединенія, т.-е. подписанія возсоединительнаго акта и совершенія торжественнаго по этому случаю богослуженія. Настроеніе нашихъ возсоединителей въ ожиданіи этого дня было отличное. „Сегодня Іосифъ будетъ служить,—писалъ Пратасову Скрипицинъ 12 февраля утромъ,—а послѣ литургіи всѣ трое хотятъ служить благодарственный молебенъ соборно... Всѣ веселы и какъ бы довольны, что скоро выйдутъ изъ фальшиваго и тягостнаго положенія, особенно старшаго я никогда таковымъ не видалъ“ [4]). Да и какъ имъ было не радоваться, когда 12 февраля они, наконецъ, достигали своей завѣтной цѣли, бывшей, можно сказать, главной цѣлью ихъ жизни, къ которой они подходили такъ долго, медленно, въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ, подходили съ великимъ трудомъ и лишеніями, съ огорченіями не только отъ противниковъ, но и отъ союзниковъ, притомъ подходили не прямо, а косвенно, путемъ полумѣръ, маскируясь и боясь быть разга-

---

дѣло рѣшенное правительствомъ; во 2-хъ, Сушковъ дѣлаетъ это распоряженіе не въ Минскѣ, а въ Дисне, при встрѣчѣ со Скрипицинымъ; въ 3-хъ, самъ Скрипицинъ говоритъ, что Сушковъ, по его просьбѣ, сдѣлалъ нѣсколько распоряженій.

1) Восьмого ихъ еще не было въ Полоцкѣ (Зап. І. С. т. II, 88), а 10 февраля Скрипицинъ уже писалъ Пратасову изъ Полоцка (К. О. П., № 23502, л. 11).

2) Къ 5-му февраля въ Полоцкъ былъ вызванъ Витебскій благочинный Голембіовскій: къ 10-му Суражскій—Цитовичъ, Дриссенскій—Никоновичъ и Тадулинскій игуменъ Звяго; къ 9-му февраля—Лепельскій благочинный, прот. Заблоцкій и Махировскаго монастыря игуменъ Іосифъ Новицкій (К. Е. П. Прот. 1839 г. №№ 118, 127, 205).

3) „Трое изъ подписавшихъ довѣренность уже явились къ епископу и дали подписки и почти всѣ прочіе сами увѣрили меня, что если когда-либо послѣдуетъ указъ о присоединеніи, то они не осмѣлятся и противиться волѣ всевышней“,—писалъ Скрипицинъ 12 февраля (К. О. П. № 23502, л. 15).

4) Ibid. л. 13.

данными, сердцемъ всецѣло тяготѣя къ православной церкви, и въ то же время принужденно кланяясь папѣ. 12-го февраля блуждавшая въ теченіе двухъ вѣковъ между двумя исповѣданіями уніатская церковь имѣла окончательно, безповоротно, въ лицѣ своихъ епископовъ и старшаго духовенства, заявить, что она далѣе не желаетъ поддерживать два вѣка тому назадъ насильно навязанный ей союзъ съ бывшею ранѣе для нея чуждою римскою церковью и хочетъ снова навѣки тѣсно соединиться съ церковью православною, съ которою она одно составляла отъ дней Св. Владиміра и до печальныхъ событій Брестскаго собора. И епископы вѣрили теперь, что это событіе свершится, свершится мирно, безъ лишнихъ, не желанныхъ инцидентовъ.

Наконецъ, наступило 12 февраля.

„Наканунѣ 12 февраля,—пишетъ пр. Василій,—по призваніи усерднымъ соборнымъ моленіемъ Св. Животворящаго Духа, подписали соборный актъ". Въ самый же день 12 февраля, въ недѣлю православія, литургію служилъ пр. Іосифъ, а благодарственный молебенъ—всѣ три епископа. Стеченіе народа было очень большое. На богослуженіи были поминаемы только православные патріархи: ни Синодъ, ни папа не поминались[1]). „И послѣднее,—пишетъ Скрипицинъ,—не произвело ни малѣйшаго неблагопріятнаго впечатлѣнія (на народъ), а наружный видъ еп. Антонія[2]), какъ бы свидѣтельствуя о готовности Литовской епархіи, кажется, поколебалъ и послѣднія надежды неблагонамѣренныхъ"[3]). Послѣ богослуженія былъ у пр. Василія большой обѣдъ, къ которому было приглашено и все высшее православное духовенство. Во время обѣда, послѣ тоста за здоровье Государя, „былъ кубокъ за благоденствіе и преуспѣяніе православной церкви"[4]).

„Здѣсь все спокойно и даже неблагопріятныхъ слуховъ нѣтъ,—писалъ 15 февраля Скрипицинъ[5]). Завтра всѣ три епископа отправляются въ Витебскъ, и я съ ними; они пробудутъ тамъ дня два и разъѣдутся, а я останусь на недѣлю". Но пр. Іосифъ измѣнилъ намѣреніе. Изъ Полоцка онъ съ возсоединительнымъ актомъ отправился прямо въ Петербургъ и 21 февраля былъ уже на мѣстѣ[6]). Преосвященные же Василій и Антоній побывали въ Витебскѣ. Тамъ 21 февраля они вмѣстѣ посѣщали городскія церкви, въ томъ числѣ и соборъ православный, гдѣ при большемъ сте-

1) Св. Син. секр. д. № 322-а, л. 93 об.

2) Онъ былъ въ рясѣ, клобукѣ и съ бородою.

3) К. О П. № 23502, л. 15.

4) К. О. П. № 23531, л. 2.

5) К. О. П. № 23502, л. 16.

6) К. О. П. секр. № 155, л. 14. Морошкинъ (Вѣстн. Евр. 1872. Сент. стр. 36) говоритъ, что и пр. Іосифъ былъ въ Витебскѣ. Но онъ тогда не попалъ бы въ Петербургъ 21-го, такъ какъ до Петербурга было шесть-семь дней пути. И церкви онъ, несомнѣнно, посѣтилъ бы вмѣстѣ съ пр. Василіемъ и Антоніемъ.

ченіи народа были встрѣчены всѣмъ духовенствомъ при звонѣ колоколовъ, съ крестомъ и пѣніемъ, при чемъ послѣ Синода имъ и пр. Исидору было провозглашено многолѣтіе. Сообщая Пратасову объ этомъ событіи, Скрипицинъ писалъ: „Послѣ полоцкаго богослуженія и сего послѣдняго опыта, кажется, основательно можно надѣяться, что и дальнѣйшія распоряженія, есть-ли когда послѣдують, могуть совершиться съ желаемымъ успѣхомъ“[1]). 21-го же февраля пр. Василій бесѣдовалъ въ Витебскѣ съ вызванными сюда, подписавшими прошеніе, священниками Сѣнинскаго уѣзда. Всѣ они, кромѣ развозившаго довѣренность Адама Рончевскаго, раскаялись. Рончевскій былъ отправленъ въ Полоцкъ, къ каѳедрѣ[2]). Изъ Витебска преосвященные разъѣхались въ разныя стороны: пр. Антоній отбылъ въ Жировицы, пр. Василій и Исидоръ—въ Полоцкъ. Скрипицинъ уѣхалъ въ Тадулинскій монастырь, а затѣмъ въ Могилевъ и Минскъ.

Между тѣмъ въ Полоцкѣ шелъ судъ надъ провинившимися уніатскими священниками. 1 марта консисторія доносила пр. Василію: а, что о Низголовскомъ священникѣ Фомѣ Чебановскомъ и Улянскомъ-Еліашевичѣ сдѣланы распоряженія объ отсылкѣ ихъ въ Любарскій монастырь; б, что Захарія Марковскій, Іоаннъ Точицкій и Пій Перебилло высланы въ Оршанскій монастырь[3]); в, Андрей Никоновичъ и Іоаннъ Лаппо—на черную работу въ Тригурскій монастырь; г, что туда же отправленъ Освѣйской церкви свящ. Іосифъ Маковецкій, а о священникѣ Мосарской церкви Іаковѣ Никоновичѣ испрашивалось указаніе; д, Велижской Крестовоздвиженской церкви Игнатій Хруцкій и Бялыницкой Ант. Довгялло—въ Литовскую епархію для опредѣленія въ дьячки, а Стрижевской церкви Адамъ Гнитто и Витебской Троицкой Павелъ Богдановичъ—въ Вербиловскій монастырь въ прислужники: е, Перебродской церкви Флоріанъ Манцевичъ, Черницкой Іоаннъ Лосскій, Домницкой—Мих. Лосскій, Витебской Заручевской — Гр. Стратоновичъ, Смолянской—Гр. Голынецъ, Орѣховской—Антоній Корзунъ и Голубицкой—Іоаннъ Обухъ высланы въ Литовскую епархію[4]). Кромѣ того, теперь же были высланы въ Литовскую епархію еще два священника—Іоаннъ Моравскій и Протасій Стульчинскій[5]). При-

---

1) К. О. II, № 23502, л. 17.

2) К. О. II. № 23502, л. 21.

3) Временно,—потому что постановленіемъ Коллегіи отъ 20 февраля имъ была назначена ссылка въ Курскую губ.: первому въ Рыльскій монастырь, второму въ Обоянскій-Знаменскій, третьему въ Глинскую Богородицкую пустынь (К. О. II. № 23441 л. 36—37).

4) Св Син. секр. д. № 322-б

5) К. О. II. № 23441, л 46—47. Въ приведенномъ спискѣ, кромѣ намѣченныхъ пр. Іосифомъ, мы видимъ новыхъ 10 лицъ: Анд. Никоновича и І. Лаппо, (о которыхъ намъ уже извѣстно, что они развозили по селамъ довѣренность

веденный списокъ уніатскихъ „страдальцевъ“ за вѣру мы должны дополнить еще нѣсколькими монашескими именами. Іеромонахъ Тадулинскаго монастыря Терентій Чаплинскій былъ осужденъ 21 февраля на ссылку въ Брянскій монастырь Смоленской губерніи, а Махировскаго монастыря іером. Симеонъ Пруссакъ—въ Корочевскій—Орловской губерніи; 9-го и 10 марта, по просьбѣ пр. Василія, были высланы въ Рязанскую губернію іеромонахи Августинъ Долотовскій, Люціанъ Воеводскій и Іосифъ Нарбутъ[1]). Такимъ образомъ, въ концѣ февраля и началѣ марта было подвергнуто строжайшему наказанію двадцать семь человѣкъ.

Какое же впечатлѣніе произвела на уніатовъ такая крутая расправа съ ихъ заправилами? Что касается самихъ осужденныхъ, то эта кара у большинства изъ нихъ не поколебала упрямства. Когда сосланнымъ въ Жировицы Хруцкому, Моравскому, Стульчинскому, Лосскимъ, Манцевичу, Корзуну и Обуху пр. Антоній объявилъ Высочайшее рѣшеніе на поданную „ста одиннадцатью“ жалобу, они отвѣтили, что „разрѣшеніе это противно существующимъ законамъ и что въ настоящемъ дѣлѣ они не послушаютъ и Государя Императора“. Всѣхъ ихъ послѣ этого отослали въ Черниговъ, предоставивъ право Черниговскому епископу, если потребуется, направлять ихъ въ Рязань и Тамбовъ [2]). Но на массу—на все уніатское духовенство, на народъ строгая расправа произвела выгодное для возсоединенія впечатлѣніе, показавъ сторонникамъ уніи, что мѣстныя власти дѣйствуютъ не однѣ, а совмѣстно съ высшей властью, опираясь на послѣднюю. Это было большимъ ударомъ для уніи. „Всѣ послѣднія распоряженія касательно непокорныхъ священниковъ имѣли послѣдствія, кажется, весьма благопріятныя,—писалъ Скрипицинъ 14 марта.—На возвратномъ пути моемъ изъ Минска даже всѣ станціонные смотрители, вѣроятно, подученные, спрашивали меня, чѣмъ могутъ эти виновные загладить свой проступокъ и у кого они должны просить милости.... Теперь если не всѣ еще благонадежны, то всѣ, кажется, покорны и убѣждены въ необходимости повиноваться, что, конечно, есть лучшій залогъ общаго спокойствія и порядка“ [3]). Многіе изъ подписавшихъ довѣренность поспѣшили увѣрить пр. Василія въ своей благонадежности: съ 28 февраля до 16 марта четырнадцать такихъ священниковъ представили преосвященному подписки въ готовности присоединиться къ православной церкви [4]).

имя Томковичъ), Іос. Маковецкаго и Іак. Никоновича, Богдановича Гнитто, Корзуна и Обуха, Моравскаго и Стульчинскаго. Ихъ бѣлорусское епархіальное начальство осудило, слѣдовательно, самостоятельно.

1) К. О. П. № 23441, л. 36—37.

2) К. О. П. № 23441, л. 46—50.

3) К. О. П. № 23502, л. 31.

4) 29 февраля—І. Мицкевичъ, Іоак. Хруцкій, Іоаннъ и Вас. Квятковскіе и Іоаннъ Савицкій; 9 марта—Вас. Заблоцкій, Петръ Романкевичъ и Іоаннъ Ша-

Приверженцы уніи, однако, не хотѣли еще сознаться, что дѣло уніи совсѣмъ проиграно, что всякая попытка поддержать ее будетъ безплодна; имъ хотѣлось еще думать, что высшая власть если не за нихъ, то и не противъ ихъ. Настроенные такимъ образомъ, они готовы были вѣрить всякому слуху, который говорилъ въ пользу уніи, а хитрѣйшіе изъ противниковъ возсоединенія не скупились на распространеніе такихъ слуховъ. И теперь, когда Скрипицинъ уѣхалъ изъ Полоцка въ Могилевъ, а затѣмъ въ Минскъ [1]), въ Витебской губерніи быстро распространился слухъ, что онъ отозванъ въ Петербургъ и оттуда не вернется. Настроеніе и уніатскихъ священниковъ и уніатскихъ прихожанъ быстро измѣнилось: священники, подписавшіе довѣренность, а затѣмъ раскаявшіеся, начали снова стоять за унію, а Игнатій Малишевскій смѣло требовалъ отъ консисторіи поспѣшить съ его дѣломъ. Въ Домницкомъ, Туровлянскомъ, Обольскомъ, Туржецкомъ и Дворжицкомъ приходахъ Полоцкаго уѣзда прихожане отказались выдавать ключи отъ церквей новоназначеннымъ благонадежнымъ священникамъ, такъ что пр. Василій долженъ былъ просить содѣйствія помѣщиковъ и гражданскихъ властей, чтобы водворить на мѣстахъ новыхъ настоятелей [2]). Но... уніаты должны были разочароваться. 14 марта Скрипицинъ былъ снова въ Витебскѣ, а 23-го въ Полоцкѣ. Слухи стихли, снова стало спокойно.

Успокоенію умовъ, впрочемъ, еще способствовало прибытіе въ Витебскъ казаковъ. 12 марта прибылъ въ Витебскъ 29-й казачій полковника Карпова полкъ [3]). Прибытіе казаковъ произвело большое впечатлѣніе. „Здѣсь занимаетъ всѣхъ прибытіе казаковъ,—писалъ 14 марта Пратасову Скрипицинъ,—и хотя объявили, что они пришли въ ожиданіи маневровъ, однако всѣ притихли“ [4]). Казаки-же на пути распускали слухъ, будто они только передовые, а весною еще придетъ 12 полковъ [5]). Такіе слухи еще болѣе усиливали впечатлѣніе. Въ городѣ казаки оставались недолго. Получивъ отъ генералъ-губернатора указанія относительно мѣстъ расположенія и образа дѣйствій, они двинулись далѣе. Къ 29 марта полкъ расположился такимъ образомъ: командиръ полка остановился въ гор. Полоцкѣ; въ Полоцкѣ же и ближайшихъ деревняхъ размѣстились командиръ первой сотни

вловичъ; 16 марта—Алоизій Довгялло, Ант. Слупскій, Никодимъ Савицкій, Стеф. Плещинскій, Фелиціанъ Орловскій и Карлъ Ржецкій (К. О. П. № 23310, л. 80—87).

[1]) 4 марта онъ былъ въ Могилевѣ, 8-го—въ Минскѣ, 14-го—снова въ Витебскѣ (К. О. П. № 23502).

[2]) К. О. П. № 25802.

[3]) Онъ состоялъ изъ 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ и 440 солдатъ, при 492 *лошадяхъ* (*В. Г. В.* 1839 г., св. 14, № 1).

[4]) К. О. П. № 23502., л. 31—33.

[5]) „И это не худо“,—замѣчалъ Скрипицинъ (письмо оберъ-прокурору отъ 23 марта). (К. О. П. № 23502).

есаулъ Кузнецовъ, 1 урядникъ и 50 казаковъ; другая половина этой сотни—два урядника и 40 казаковъ—остановились въ гор. Себежѣ и околичныхъ деревняхъ. Командиръ третьей сотни сотникъ Денисовъ съ двумя урядниками и 40 казаками сталъ въ гор. Сѣнно и сосѣднихъ деревняхъ, а другіе два урядника и 40 казаковъ этой сотни—въ гор. Лепелѣ и ближайшихъ деревняхъ. Командиръ пятой сотни при четырехъ урядникахъ и 113 казакахъ расположился въ г. Дриссѣ и сосѣднихъ деревняхъ. Кромѣ того, по просьбѣ губернатора Львова, было дано каждому военно-уѣздному начальнику по одному уряднику и по два казака для секретныхъ развѣдываній. Вторая и четвертая сотни ушли въ Минскую губернію, гдѣ одна сотня остановилась въ Дисненскомъ уѣздѣ [1]), а изъ другой сотни 50 казаковъ были поставлены въ г. Борисовѣ и другіе 50 въ Вилейкѣ [2]). Такимъ образомъ, полкъ по частямъ росположился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ Бѣлорусской епархіи, гдѣ можно было ожидать со стороны уніатовъ сопротивленія силою.

Въ тѣсной связи съ прибытіемъ въ Витебскъ казаковъ стоитъ наказъ генералъ-губернатора Дьякова отъ 16 марта Витебскому и Могилевскому гражданскимъ губернаторамъ о принятіи мѣръ въ виду предстоящаго возсоединенія уніатовъ. Поведеніе Дьякова до настоящаго момента въ уніатскомъ дѣлѣ не отличалось большою рѣшительностью. Онъ будто боялся возможныхъ осложненій, не надѣясь безъ военной силы разрѣшить ихъ; не имѣя въ своемъ распоряженіи войска, онъ какъ будто не рѣшался воспользоваться правами, предоставленными ему извѣстною инструкціей на время возсоединенія. Правда, онъ не тормозилъ разрѣшенія уніатскаго вопроса и не отказывалъ въ своей поддержкѣ ни Скрипицину, ни епископамъ, когда тѣ обращались за нею, но мощной иниціативы на пользу возсоединенія, какъ высшій представитель мѣстной свѣтской власти, онъ не проявилъ [3]). Теперь же, лишь прибылъ въ его распоряженіе казачій

---

1) Командиръ ея—въ селѣ Глубокомъ, а въ г.г. Диснѣ и Друѣ—команды по 25 человѣкъ.

2) „Пришедшіе сюда казаки,—писалъ Скрипицинъ 23 марта,—расположились въ Сѣннинскомъ, Лепельскомъ, Полоцкомъ, Дриссенскомъ и Себежскомъ уѣздахъ 300 человѣкъ, а 200 въ Минской губерніи (Ibid.; ср. В. Г. П. 1839 г. св. 14, № 1). Въ августѣ Долгоруковъ, а въ сентябрѣ 1839 г. Дьяковъ сообщали военному министру, что полкъ уже не нуженъ (Ibid л. 264).

3) За первые два мѣсяца 1839 г. намъ извѣстны всего лишь два болѣе или менѣе крупныхъ распоряженія Дьякова, оба отъ 18 февраля. Первое касалось р. католическихъ монаховъ. Дьяковъ просилъ еп. Каміонко предписать настоятелямъ монастырей не разрѣшать монахамъ отлучаться изъ обителей безъ письменныхъ видовъ даже въ самыя ближнія мѣста; губернаторамъ предписывалъ не разрѣшать монахамъ отлучки въ другія губерніи, а полиціи приказывалъ слѣдить за ихъ поведеніемъ. Второе относилось къ перемѣщаемымъ на низшія мѣста уніатскимъ священникамъ. Губернаторамъ предписывалось наблюдать чрезъ военныхъ начальниковъ, чтобы эти священники во время

полкъ, успѣвшій при томъ произвести сильное впечатлѣніе на обывателей—уніатовъ, Дьяковъ сразу заговорилъ инымъ языкомъ,потребовавъ отъ губернаторовъ и чиновниковъ дружнаго и рѣшительнаго содѣйствія видамъ правительства относительно уніи.

Собственно говоря, наказъ Дьякова отъ 16 марта не можетъ быть поставленъ Дьякову въ большую заслугу: издавши его, Дьяковъ сдѣлалъ то, на что его уполномочивала инструкція, Высочайше утвержденная, сдѣлалъ то, что онъ обязанъ былъ сдѣлать. Но для насъ интересна форма этого документа. Тутъ рекомендовалось объявлять помѣщикамъ, арендаторамъ и пр., что ихъ будетъ ожидать тяжкая отвѣтственность за „замѣшательства въ ихъ имѣніяхъ", а также „за уничиженіе рѣчами или поступками священно-церковно-служителей или неуваженіе прихожанъ къ духовнымъ своимъ пастырямъ", а р. католическому духовенству внушать, что возсоединеніе уніатовъ римской паствы не касается, что распоряженія правительства принадлежатъ" исключительно той церкви, которая, именуясь нынѣ греко-уніатскою, издревле составляла часть православной греко-россійской. Это въ Бѣлоруссіи былъ, кажется, первый случай, когда власть открыто заявила, что она за возсоединеніе. Мы приведемъ этотъ документъ полностью.

Сказавъ вначалѣ, что, вслѣдствіе нарушенія благочинія и противодѣйствій распоряженіямъ начальства, происходившихъ отъ тайнаго вліянія р. католическаго духовенства и помѣщиковъ, начальство было вынуждено употреблять для усмиренія даже военную силу, и что необходимо въ будущемъ „избѣгнуть подобныхъ встрѣчъ и дать дѣламъ о греко-унитахъ направленіе, сообразное благой цѣли правительства", Дьяковъ приказывалъ губернаторамъ: „1, сдѣлать немедленно секретныя предписанія военно-уѣзднымъ начальникамъ, чтобы духовенство, помѣщики, ихъ управители и арендаторы казенныхъ имѣній римскаго исповѣданія ни явно, ни тайно, проповѣдями или внушеніями не смѣли колебать расположеніе уніатовъ къ возсоединенію съ православною церковью, и чтобы нигдѣ въ городахъ или селеніяхъ не было допускаемо ни малѣйшаго неповиновенія начальству, а тѣмъ болѣе нарушенія общественнаго спокойствія. При семъ надо имѣть въ виду, что члены полиціи большею частію принадлежатъ къ римскому исповѣданію и что они естественно могутъ не вполнѣ обнаруживать дѣйствія своихъ единовѣрцевъ, и потому, поручая имъ изъясненное наблюденіе, должно поручить въ особенности военно-уѣзднымъ начальникамъ блюсти со всевозможною строгостью и за расположеніемъ къ

перемѣщенія не дѣлали продолжительныхъ остановокъ въ деревняхъ и даже въ городахъ (В. Г. II. 1838 г., св. 16, № 3). Первое изъ этихъ распоряженій было сдѣлано въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 28 декабря; второе,—вѣроятно, по просьбѣ епархіальнаго начальства

исполненію чинами полиціи предписанія и доносить подробно и удовлетворительно о томъ, что ими замѣчено будетъ. 2) При всякомъ удобномъ случаѣ, особенно при обозрѣніи (губернаторами) губерніи, внушать изустно помѣщикамъ и арендаторамъ неизбѣжную отвѣтственность, которой они подвергнутъ себя въ случаѣ замѣшательства въ ихъ имѣніяхъ, въ случаѣ уничиженія рѣчами или поступками сана священно и церковно-служителей или неуваженія прихожанъ къ духовнымъ своимъ пастырямъ. 3) Также при удобномъ случаѣ лично внушать р. католическому старшему духовенству, что присоединеніе уніатовъ ни мало не касается ихъ паствы, что распоряженія въ этомъ отношеніи правительства принадлежатъ исключительно той церкви, которая, именуясь нынѣ греко уніатскою, издревле составляла часть православной греко-россійской, что для жителей римскаго исповѣданія вполнѣ обезпечена свобода исповѣданія вѣры, но не дозволяя имъ ни тайно, ни явно дѣйствовать во вредъ православію и что точнымъ исполненіемъ узаконеній по сему предмету они тѣмъ болѣе упрочатъ ее на будущее время". „Поручая вашему превосходительству,—заключалъ Дьяковъ,—къ распоряженію и личному исполненію изъясненную мысль, я вполнѣ увѣренъ, что вы, милостивый государь, принявъ дѣло это въ особенное ваше вниманіе, будете сколь можно чаще увѣдомлять меня, какъ объ успѣхѣ дѣйствій вашихъ по 2 и 3 пунктамъ сего предложенія, такъ и объ открытіяхъ, какія произойдутъ при исполненіи перваго пункта, присоединяя къ тому удостовѣренія ваши о могущемъ упасть основательномъ подозрѣніи въ соучастіи противодѣйствію видамъ правительства по дѣлу уніи на предводителей дворянства, городничихъ, земскихъ исправниковъ и прочихъ членовъ полиціи, а также на помѣщиковъ, управителей, арендаторовъ, администраторовъ—духовнаго и другого званія лицъ, поименовывая ихъ и указывая, въ чемъ они противодѣйствуютъ видамъ правительства, желающаго благоустройства церкви унитской и возсоединенія ея съ православною, для дальнѣйшихъ, зависящихъ отъ меня распоряженій къ пересѣченію въ самомъ началѣ возникнуть могущаго зла" [1]).

Скрипицинъ, повидимому, не сразу узналъ объ этомъ предложеніи Дьякова, иначе онъ поспѣшилъ бы извѣстить о немъ Пратасова, какъ о желанномъ и радостномъ событіи. Скрипицинъ, вѣдь, давно ратовалъ за открытое объявленіе и уніатамъ, и помѣщикамъ, и р. католическому духовенству, что возсоединеніе безповоротно рѣшено самимъ правительствомъ.

Съѣздъ въ Полоцкѣ уніатскихъ епископовъ и составленіе ими возсоединительнаго акта, конечно, не оставшееся въ тайнѣ ни отъ уніатовъ ни отъ католиковъ, затѣмъ рѣчи Скрипицина, строгій судъ надъ уніат-

[1]) В. Г. П. 1839 г. св. 14, № 1, л 41—42.

скими священниками-агитаторами, прибытіе казаковъ, наконецъ, рѣшительное предложеніе Дьякова,—все это вмѣстѣ открыло противникамъ возсоединенія, что уніи насталъ конецъ и что защитить ее не хватитъ у нихъ силъ. И они примирились съ этой мыслью. „Между помѣщиками — писалъ Скрипицынъ 23 марта,—распространился слухъ, что будто бы въ маѣ мѣсяцѣ уніи болѣе не будетъ; не знаю еще, что было тому поводомъ, но повторяютъ это просто, какъ новость или догадку безъ всякихъ неблагопріятныхъ признаковъ. Вообще они стали осторожнѣе и явно не противодѣйствуютъ; если же иногда прихожане спорятъ со священниками, то это кончается одними словами и случается въ тѣхъ приходахъ, гдѣ удаленные священники приготовили къ тому народъ". „Теперь полиціи боятся;—пишетъ онъ въ другой разъ 28 марта,—помѣщики притихли и умы такъ приготовлены, что чѣмъ скорѣе послѣдуетъ окончательное распоряженіе, тѣмъ будетъ лучше, потому что природнаго благоразумія полякамъ не дано, а искусственное, каково настоящее, продолжительно быть не можетъ, съ чѣмъ совершенно согласны всѣ высшія власти" [1]. Уніатскіе священники теперь, почуявъ откуда вѣтеръ дуетъ, быстро превращались изъ неблагонадежныхъ въ благонадежныхъ. 12 февраля, по словамъ пр. Іосифа, въ Бѣлорусской епархіи было 305 неблагонадежныхъ священниковъ [2]. Къ 11-му апрѣля, по словамъ Скрипицина, изъ этого числа осталось всего 95 человѣкъ. Скрипицинъ теперь спокойно, съ увѣренностью въ близкій, полный успѣхъ смотрѣлъ въ будущее. Возможныя небольшія осложненія его не пугали: онъ зналъ секретъ, какъ быстро разрѣшить ихъ. „На дняхъ узналъ я,—пишетъ онъ 23 марта,—что въ Лепельскомъ уѣздѣ, гдѣ Точицкій былъ священникомъ, прихожане требуютъ отъ новаго священника, чтобы онъ служилъ, какъ предмѣстникъ. Я немедленно отнесся къ исправнику, прося, если порядокъ и тишина хотя мало нарушены, увѣдомить меня, кто владѣлецъ сего имѣнія и гдѣ имѣетъ жительство,—надѣюсь, что этого достаточно будетъ, чтобы водворить спокойствіе" [3])

Въ Петербургѣ иначе смотрѣли на дѣло: тамъ еще предполагали возможность всякихъ осложненій до вооруженнаго возстанія включительно и поэтому считали непогрѣшимою только свою, не въ мѣру осторожную, политику. Этимъ объясняется конфликтъ, происшедшій въ апрѣлѣ между пр. Василіемъ и Скрипицинымъ, съ одной стороны, и петербургскими властями, съ другой. Но о немъ мы скажемъ въ свое время.

---

1) К. О. П. 23502.
2) Зап. I. С. т., I, 119.
3) К. О. П. № 23502, л. 51.

ГЛАВА. XVII.

Въ Петербургѣ въ это время уніатское дѣло шло впередъ быстрыми шагами. Прибывшій изъ Полоцка пр. Іосифъ 26 февраля вручилъ Пратасову возсоединительный актъ, который 1 марта былъ поднесенъ Государю Импера ору и затѣмъ по его повелѣнію переданъ на разсмотрѣніе Синоду. 6-го и 23 марта состоялись засѣданія Синода. На рѣшеніе Св. Синода принять уніатовъ въ нераздѣльное общеніе съ православною церковью были отвѣтомъ начертанныя 25 марта на докладѣ Синода слова Государя Императора: „Благодарю Бога и принимаю". 30 марта при полномъ собраніи Синода пр. Іосифу было торжественно объявлено это Высочайшее рѣшеніе и вручена грамата къ возсоединеннымъ епископамъ, духовенству и народу [1]).

17-го же марта былъ выпущенъ слѣдующій Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о подчиненія Греко-уніатской коллегіи Св. Синоду. „Въ прошедшемъ 1837 г. признали Мы завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-унитскаго исповѣданія ввѣрить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода съ тѣми же правами и на томъ же основаніи, какъ оными до того завѣдывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Между тѣмъ Греко-унитская духовная коллегія, принадлежа къ второстепеннымъ мѣстамъ въ общемъ государственномъ порядкѣ, донынѣ еще подчинена Правительствующему Сенату. Не переставая вникать въ истинныя потребности и выгоды подданныхъ Нашихъ сего исповѣданія, искони русскихъ происхожденіемъ, и находя полезнымъ даровать болѣе единства управленію, сосредоточенному въ сей Коллегіи, всемилостивѣйше повелѣваемъ: подчинить оную вмѣсто Правительствующаго Сената Святѣйшему Правительствующему Синоду". На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Николай" [2]). Указъ этотъ былъ разосланъ уніатскимъ преосвященнымъ въ концѣ марта для объявленія благочиннымъ. Въ сенатскихъ же вѣдомостяхъ онъ не былъ сразу напечатанъ. Въ Петербургѣ боялись, что помѣщики и гражданскіе чиновники могутъ намѣренно превратно объяснить уніатскимъ священникамъ указъ, и потому хотѣли, чтобы послѣдніе узнали о немъ и предварительно выслушали его объясненіе отъ своего начальства. Въ Полоцкъ печатный указъ былъ высланъ 29 марта.

---

[1]) Подробное описаніе этихъ событій см. у Г. Я. Кипріановича: „Жизнь І. Сѣмашки", стр 182—183; акты синодальныхъ дѣяній помѣщены полностью въ брошюрѣ „50 лѣтіе возсоединения съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ Соборныя дѣяиія и торжественныя служенія въ 1839 г." Спб. 1889.

[2]) Почему-то этотъ указъ въ литературѣ по уніатскому вопросу или совсѣмъ замалчивался или смѣшивался съ синодальнымъ указомъ 14 апрѣля (см. стр. 326).

Въ Петербургѣ, повидимому, сначала не думали обставлять особенною таинственностью объявленіе этого указа. „По Литовской епархіи,—писалъ пр. Іосифъ еп. Василію 29 марта,—указъ сей распубликованъ будетъ изъ консисторіи съ первою почтою, съ приложеніемъ по печатному экземпляру онаго каждому благочинному, а также настоятелю и настоятельницѣ монастыря. Съ того времени въ каѳедральномъ соборѣ будетъ уже поминаемъ вмѣсто папы Св. Правительствующій Синодъ. Само собою разумѣется, что обязанность эта относится и ко всему духовенству, по самому существу дѣла; почему и не будетъ дѣлаемо нынѣ никакого о томъ предписанія... Впрочемъ, всякія распоряженія должны основываться на знаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, и все зависитъ отъ соображеній, которыя укажетъ вашему преосвященству благоразуміе. Полагаю, однакожъ, что намъ не слѣдуетъ быть и боязливыми“ [1])... Но за два дня произошла перемѣна. Перваго апрѣля Пратасовъ писалъ Скрипицину уже иначе: „Указъ отъ 17 марта о подчиненіи Коллегіи Синоду отправленъ къ вамъ 29 марта; разошлите печатные экземпляры обыкновеннымъ образомъ и доносите мнѣ, не медля, о послѣдствіяхъ и толкахъ. Но примите рѣшительныя мѣры, чтобы не было опрометчивости и излишней торопливости въ распоряженіяхъ. Дожидайтесь второго указа съ терпѣніемъ и до полученія онаго никакихъ преждевременныхъ объявленій не дѣлайте. Вы оффиціально должны знать только то, что напечатано и къ вамъ прислано. Прочее предоставьте высшему начальству. Подтверждаю вамъ внушать всѣмъ, васъ окружающимъ, величайшую осторожность и осмотрительность въ дѣйствіяхъ; держаться вамъ въ строгомъ смыслѣ данныхъ мною предписаній письменныхъ и словесныхъ. Увѣдомляйте меня обо всемъ и не теряйте изъ виду, что хотя бы распоряженія въ настоящемъ дѣлѣ происходили и не прямо отъ васъ, но моральная отвѣтственность въ глазахъ моихъ падаетъ на васъ, если вы не предупредили неосмотрительнаго дѣйствія или внушеніями на мѣстѣ или рапортомъ ко мнѣ“ [2]). Пратасовъ такъ внушительно и строго предостерегалъ Скрипицина, точно онъ былъ увѣренъ, что въ Полоцкѣ сдѣлаютъ съ указомъ нѣчто непозволительное.

Указъ опередилъ письма и пр. Іосифа и Пратасова: седьмого апрѣля онъ былъ полученъ Скрипицинымъ, а восьмого пр. Василіемъ и консисторіей. Девятаго было воскресенье, недѣля Св. Женъ Мироносицъ: пр. Василій собрался служить въ соборѣ. Посовѣтовавшись со Скрипицинымъ, пр. Василій рѣшилъ объявить народу за литургіей указъ и поминать Синодъ вмѣсто папы, іерархическая власть котораго надъ уніатской церковью послѣ этого указа кончалась, а всякую другую отрицали и

---

[1]) Зап. І. С. Ш., 425—426.

[2]) К. О. П. № 23502, л. 38.

Синодъ и уніатскіе епископы [1]). Богослуженіе вышло очень торжественнымъ. Въ это время въ городѣ происходило собраніе уѣзднаго дворянства, среди котораго былъ только одинъ православный помѣщикъ Крыжановскій. Помѣщики явились въ соборъ къ богослуженію [2]); прибыли также сюда гражданскіе чиновники, директоръ съ офицерами кадетскаго корпуса, профессора семинаріи и училища съ учениками [3]). По прочтеніи часовъ и выходѣ пр. Василія съ духовенствомъ на амвонъ, секретарь консисторіи Тарновскій, одѣтый по формѣ, прочиталъ указъ, послѣ чего былъ отслуженъ молебенъ, въ концѣ котораго, послѣ многолѣтія Государю и Августѣйшей Фамиліи, было возглашено многолѣтіе и Св. Синоду. „Женщины р. католички, пораженныя этимъ,—пишетъ пр. Василій,—выходили изъ собора, утирая слезы на глазахъ, а мужчины оставались до конца литургіи“ [4]). Когда на великомъ входѣ преосвященный сталъ поминать вмѣсто папы Св. Синодъ, многіе, приблизившись къ иконостасу, прислушивались къ поминанію, но безпорядка не произошло. „Слава Богу, совершися!“—подумалъ преосвященный, возвращаясь съ потиромъ къ престолу [5]). „Все это,—писалъ Скрипицинъ,—не произвело ни малѣйшаго безпокойства или удивленія; народъ также усердно молился, также рвался ко кресту“. Агатоновъ доносилъ: „во время торжественнаго событія въ церкви при стеченіи многаго народа соблюдались порядокъ, тишина и полное спокойствіе“ [6]). Бывшій въ соборѣ Полоцкій уѣздный предводитель дворянства только и сказалъ Скрипицину: „Стало быть все кончено и мы всѣ давно это ждали“, а случившійся тутъ священникъ, участвовавшій въ подачѣ извѣстнаго прошенія, явившись послѣ литургіи къ епископу, просилъ прощенія и самъ принесъ подписку [7]). Зашедшіе къ пр. Василію послѣ литургіи вмѣстѣ съ православными чиновниками, католики со смущеніемъ спрашивали: „что-жъ не стало у насъ уніи?“ на что будто бы пр. Василій отвѣчалъ: „бѣдная умерла и погребена уже въ Петербургѣ съ подобающею торжественностью церемоніала“... [8]). И не только въ соборѣ, но и въ городѣ событіе не ознаменовалось ничѣмъ особеннымъ. „По всѣмъ секретнымъ дознаніямъ, которыя я послѣ сдѣлалъ,—писалъ Скрипицинъ 11 апрѣля,—всѣ почти также объ этомъ судятъ и, не видя никакихъ перемѣнъ, вѣроятно, скоро перестанутъ и говорить о семъ. Въ каѳедрѣ съ тѣхъ поръ при всѣхъ службахъ воспоми-

---

[1]) К. О. П. № 23502, л. 51.
[2]) Зап. В. Л., 166—167.
[3]) К. Е. П. № 30. Прот. 1839 г. № 525.
[4]) Зап. В. Л., 165.
[5]) Зап. В. Л., стр. 167.
[6]) В. Г. П. 1839 г. св. 14, № I, л. 101.
[7]) К. О. П, № 23502, л. 51.
[8]) Зап. В. Л., 167.

нается Синодъ,—даже третьяго дня (значитъ—9 апрѣля) вечеромъ, во время брака при большомъ стеченіи народа и гражданъ,—и никто при этомъ не смущается“ [1])... Витебскій губернаторъ Львовъ также свидѣтельствовалъ, что объявленіе указа въ Полоцкѣ произвело самое выгодное впечатлѣніе; преобладающее мнѣніе народное, по его словамъ, было таково, что теперь уніатская церковь поступитъ подъ сильное покровительство Св. Синода, поэтому подчиненіе Синоду является для нея милостью Государя. Львовъ просилъ Пратасова сдѣлать распоряженіе о прочтеніи указа всенародно въ Витебскѣ и о распространеніи его по всей Витебской губерніи [2]).

Разошедшіеся по уѣздамъ слухи о чтеніи въ Софійскомъ соборѣ указа и распространеніе печатныхъ экземпляровъ указа также не вызвали никакихъ особенныхъ событій. Дьяковымъ былъ командированъ въ Полоцкій, Себежскій, Лепельскій, Дриссенскій и Сѣннинскій уѣзды, якобы для осмотра квартиръ казачьяго полка, на самомъ же дѣлѣ для наблюденія за впечатлѣніемъ, произведеннымъ на уніатовъ и католиковъ распространеніемъ указа 17 марта, его личный адъютантъ, ротмистръ Гамалѣй. Объѣзжая эти уѣзды, Гамалѣй бесѣдовалъ съ сельскими обывателями, духовными лицами и помѣщиками. Кончивъ свою миссію, онъ доносилъ: „1) хотя благочинными Сѣннинскаго, Лепельскаго, Полоцкаго, Дриссенскаго и Себежскаго уѣздовъ экземпляры указа 17 марта получены, но поминаніе папы еще производится, ибо благочиннымъ предписано вводить въ уніатскихъ церквахъ поминаніе Св. Синода не вдругъ, а приготовивъ къ тому прихожанъ. Въ Лепельскомъ и Дриссенскомъ уѣздахъ священники уніатскіе еще не получили этого указа, впрочемъ по слухамъ, онъ

[1]) К. О. П. № 23502, л. 51. Пр. Василій въ своихъ „Запискахъ“ (стр. 164—166) нѣсколько иначе передаетъ исторію съ указомъ. По его словамъ, былъ читанъ указъ Синода о состоявшемся возсоединеніи. Этого быть не могло, такъ какъ синодальный объ этомъ фактѣ указъ вышелъ лишь 14 апрѣля. Даже синодальную грамату по случаю возсоединенія онъ получилъ только 16 апрѣля при письмѣ Сѣмашки отъ 5 апрѣля, въ которомъ послѣдній извѣщалъ, что вслѣдъ засимъ онъ получитъ указъ по тому же предмету прямо изъ Синода (Св. Син. секр. д. № 322-б). Послѣ этого невѣрно и дальнѣйшее сообщеніе пр. Василія, будто Синодъ и Пратасовъ требовали отъ него соблюденія секрета относительно указа. Съ настоящемъ случаѣ оберъ-прокуроръ писалъ не пр. Василію, а Скрипицину и письмо его, какъ увидимъ, получено было послѣднимъ лишь 10 апрѣля вечеромъ, слѣдовательно, послѣ прочтенія указа. Скрипицинъ послѣ писалъ Пратасову въ объясненіе, что они рѣшились объявить указъ, не зная о предписаніи Пратасова (К. О. П. № 23502, л. 51). Послѣ же этого и все дальнѣйшее повѣствованіе пр. Василія, гдѣ онъ подчеркиваетъ свою рѣшимость во имя пользы для дѣла поступить наперекоръ прямымъ предписаніямъ высшихъ властей, едва ли фактически вѣрно. Пр. Василій писалъ свои воспоминанія много лѣтъ спустя послѣ событій возсоединенія. Ошибки въ нихъ, поэтому, вполнѣ естественны, неизбѣжны.

[2]) К. О. П. № 25803; ср. Св. Син. секр. д. 322-б.

имъ извѣстенъ и, сколько могу заключить изъ разговоровъ съ ними, не произвелъ на нихъ никакого впечатлѣнія. 2) На уніатскихъ прихожанъ, съ множествомъ которыхъ въ проѣзжаемыхъ городахъ и мѣстечкахъ, деревняхъ, селахъ и корчмахъ, и встрѣчая по дорогамъ, я разговаривалъ,—на нихъ поминаніе Синода вмѣсто папы никакого впечатлѣнія не произведетъ, ибо крестьяне сіи равнодушны къ обрядамъ религіи и большая часть ихъ не замѣтили, что упоминаютъ на ектеніи римскаго папу, и осторожность консисторіи въ этомъ случаѣ, по моему мнѣнію, напрасна. Въ глазахъ уніатовъ замѣтна была передѣлка алтарей и выносъ [1]), но и это не произвело на нихъ никакого впечатлѣнія. Въ откровенныхъ своихъ разговорахъ они выражаются: намъ говорятъ старшіе, что мы были почти католики, а насъ повернули совсѣмъ на православныхъ; да намъ все равно, куда повернутъ, туда и мы, лишь бы было гдѣ пе екреститься" [2]).

Съ цѣлью познакомиться съ мнѣніемъ р.-католическихъ духовныхъ лицъ Гамалѣй посѣтилъ монастыри Сѣннинскій францисканскій и Забяльскій доминиканскій, гдѣ заводилъ рѣчь съ монахами, но вслѣдствіе „хитрой осторожности" послѣднихъ не узналъ ничего.

Относительно помѣщиковъ Гамалѣй узналъ отъ крестьянъ и священниковъ уніатовъ и православныхъ, что „съ ихъ стороны оставлены противодѣйствія въ отношеніи къ уніатамъ". „Указъ 17 марта,—докладывалъ Гамалѣй,—имъ извѣстенъ и они объявляли, что указъ этотъ открылъ имъ, что присоединеніе уніи къ Св. Синоду есть воля Его Императорскаго Величества, что до сего времени, полагая, что духовенство дѣйствовало само собою къ преобразованію церквей, они хотя, какъ говорятъ, не противодѣйствовали, но не полагали обязанностью потворствовать духовенству, а что теперь, зная уже волю Его Императорскаго Величества, сами будутъ склонять крестьянъ къ исполненію оной. Это говоръ общій помѣщиковъ, съ которыми приходилось говорить. Таковы ли въ душѣ ихъ мнѣнія, но, какъ упомянулъ я выше, они оставили свои противодѣйствія. Многіе уніатскіе священники объявили, что крестьяне начали попрежнему ходить въ церковь и что этого требуютъ отъ нихъ помѣщики. Чувство ли усердія или страхъ противодѣйствовать волѣ Его Императорскаго Величества произвелъ указъ отъ 17-го марта, я не смогъ этого открыть и не смѣю увѣрительно доносить о семъ ваше превосходительству,—заключалъ Гамалѣй свой докладъ отъ 9 мая,—но, какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ указъ сей остановилъ вліяніе помѣщиковъ на крестьянъ ихъ въ отношеніи религіи" [3]).

---

[1]) Св. Даровъ на литургіи.

[2]) См. примѣчаніе на стр. 350.

[3]) В. Г. П. 1839 г. св. 14, № 1, л. 135—136. Дьяковъ такое отношеніе помѣщиковъ къ возсоединенію и къ своимъ крестьянамъ объяснялъ внушеніемъ,

Такимъ образомъ, успѣхъ указа 17 марта превзошелъ всѣ ожиданія: не только объявленіе его въ Софійскомъ соборѣ не вызвало никакихъ инцидентовъ, но и распространеніе его по епархіи сопровождалось для возсоединительнаго дѣла одними добрыми послѣдствіями. Несмотря на это, пр. Василію и Скрипицину пришлось много выстрадать за свою рѣшимость всенародно объявить указъ, не испросивъ разрѣшенія синодальнаго оберъ прокурора. Чтобы выяснить, какъ произошло это, мы должны возвратиться снова къ первой половинѣ апрѣля 1839 года.

На другой день послѣ объявленія пр. Василіемъ въ Софійскомъ соборѣ Высочайшаго указа, 10 апрѣля, въ $10^{1}/_{2}$ часовъ вечера было получено уже извѣстное намъ строгое письмо Пратасова отъ 1 апрѣля [1]). Рѣзко-безпокойный тонъ, съ которымъ Пратасовъ предостерегалъ Скрипицина соблюдать строжайшую осторожность въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, избѣгать всякой огласки, не оставлялъ сомнѣнія, что открытое обьявленіе указа въ соборѣ вызоветъ грозный гнѣвъ оберъ-прокурора.

Запоздавшее предостереженіе оберъ-прокурора, однако, не особенно взволновало Скрипицина. Отвѣтное письмо Скрипицина отъ 11 апрѣля было очень спокойно. Извѣщая Пратасова, что указъ объявленъ и что объявленіе его не вызвало ни безпорядковъ, ни даже безпокойства въ народѣ, Скрипицинъ далѣе объяснялъ Пратасову, что онъ и пр. Василій рѣшились на такой шагъ потому, что не имѣли еще „послѣдняго приказанія“ и были увѣрены не только въ безопасности такого шага, но и въ благотворности его для будущаго [2]).

На пр. Василія рѣзкое письмо Пратасова, хоть и не на его имя адресованное, произвело гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе. Даже полученое имъ 11 апрѣля [3]) письмо пр. Іосифа отъ 29 марта, которое должно было сказать ему, что и Сѣмашко на его мѣстѣ, можетъ быть, поступилъ бы такъ же, если бы, какъ и онъ, не былъ своевременно предупрежденъ,—даже и это письмо не могло успокоить его. „Съ минуты возвращенія нашего здѣсь въ нѣдра прародительской церкви,—писалъ онъ Сѣмашкѣ 13 апрѣля,—я сдѣлался страдальщикомъ... (сильная простуда нанесла лѣвой сторонѣ головы ужасную боль съ ломотою кости, открыла нестерпимый флюсъ). Послѣ литургіи въ прошлое воскресенье (9 апрѣля) я слегъ въ одрѣ болѣзни, мучусь до сего дня, но, слава Богу, получаю уже при помощи добраго нашего лекаря облегченіе. Богъ

сдѣланнымъ имъ (наказъ 16 марта), чтобы они подъ страхомъ тяжкой отвѣтственности не вмѣшивались въ дѣло, „до нихъ не принадлежащее“ (К. О. П. № 23524, л. 10).

[1]) К. О. П. № 23502, л. 50—51.

[2]) Ibid.

[3]) Св. Син. секр. д. № 322—б.

знаетъ, что такое есть въ природѣ человѣка? Жизнь въ неизвѣстности... а жить желательно“ [1])...

Пратасовъ, какъ видно изъ его письма къ Скрипицину отъ 18 апрѣля, былъ чрезвычайно взволнованъ и возмущенъ извѣщеніемъ послѣдняго. Ему представилось, что теперь дѣло возсоединенія чуть ли не совсѣмъ погибло, такъ какъ постепенность нарушена, планы правительства обнаружены и вслѣдствіе этого народъ можетъ подняться на защиту старой вѣры Ежели,—писалъ онъ Скрипицину,—въ главномъ городѣ епархіи при чтеніи указа и воспоминаніи новой духовной власти не послѣдовало безпорядковъ, въ чемъ и сомнѣваться нельзя было, ибо тутъ неблагона мѣренные не могли бы рѣшиться на какой либо дерзкій поступокъ въ виду всѣхъ властей, то сіе еще не доказываетъ, чтобы вслѣдствіе столь преждевременнаго дѣйствія не приключилось нарушенія спокойствія въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ вы не можете присутствовать“. Пратасовъ укорялъ далѣе Скрипицина, что послѣдній забылъ свою обязанность „не только поддерживать пр. Василія въ случаѣ, когда бы онъ терялъ бодрость духа, но и еще болѣе воздерживать его отъ всякаго поспѣшнаго стремленія“: Пратасовъ склоненъ былъ даже думать, что самая мысль объявить указъ принадлежала не пр. Василію, а ему, Скрипицину. Конецъ письма полонъ мельчайшихъ указаній на дальнѣйшее время. „Предлагаю вамъ, пишетъ Пратасовъ Скрипицину: 1) „сообщить пр. Василію, чтобы оставить дѣло въ томъ положеніи, какъ оно есть, не дѣлая ни шагу впередъ и дожидаясь синодскаго указа, а при немъ и моихъ особенныхъ по сему случаю отношеній о способѣ публикованія онаго; 2) не простирать никакихъ требованій къ измѣненію настоящаго образа богослуженія, а вездѣ лично, а не письменно строго наблюсти, чтобы не были измѣняемы никакіе, вкоренившіеся временемъ, такъ называемые уніатскіе обряды, молитвословія и другіе обычаи, со внушеніемъ, что хотя православные обычаи и имѣютъ преимущества, но разница въ сихъ обрядахъ и обычаяхъ не составляетъ никакой разницы въ вѣрѣ; 3) строго наблюдать за дѣйствіями православныхъ духовныхъ лицъ, чтобы не смущали бывшихъ уніатовъ неумѣстными замѣчаніями касательно несходства обычаевъ и надобности измѣ-

---

[1]) К. Е. П. д. № 30. Проток. 1839 г. № 528. „Страдальщикъ“, такимъ образомъ, переживалъ чрезвычайно тяжелыя минуты, мучась, между прочимъ, „неизвѣстностью“, что станетъ съ его жизнью. Пр. Василій объяснялъ свои страданія простудою, „нанесшую“ ему головную боль съ „ломотою кости“ и „нестерпимый флюсъ“, но очень трудно предположить, чтобы одна простуда, притомъ уже проходившая, могла настроить преосвященнаго на такой минорный тонъ. Намъ представляется несомнѣннымъ, что преосвященный писалъ эти строки не столько подъ вліяніемъ простуды, сколько подъ впечатлѣніемъ только что полученнаго письма Пратасова отъ 1 апрѣля и страха за происшедшее 9-го числа. Далѣе мы лучше увидимъ, какъ неудовольствіе Пратасова за 9-е апрѣля разстроило Пр. Василія.

нить ихъ, и о таковыхъ дѣйствіяхъ, буде случится, доносить мнѣ немедленно; 4) не подвергать безъ особаго разрѣшенія взысканію священниковъ, кои не подражали бы каѳедрѣ въ повиновеніи, но внушить вообще благонадежнымъ священникамъ, чтобы до времени дѣйствовали, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ; 5) поелику вы изъясняете, что къ публичному извѣщенію указа и пр. вы приступили по зрѣломъ совѣщаніи, то донести мнѣ, изъ кого именно состояло это совѣщеніе и кто какого мнѣнія держался, и также по собственному ли вашему убѣжденію одобрили вы помянутую мѣру вопреки даннымъ вамъ наставленіямъ: 6) доносить, какъ можно чаще и подробнѣе прежняго, о всемъ происходящемъ по дѣлу возсоединенія и о томъ, въ какихъ именно городахъ и мѣстахъ сдѣлалось извѣстнымъ публичное воспоминаніе въ Полоцкѣ Св. Синода и гдѣ именно оно нашло подражателей, какое производитъ впечатлѣніе на умы и проч.: 7) внутри церквей никакихъ публикацій впредь не допускать *ни теперь, ни послѣ второго указа;* 8) *молебствій никакихъ* не дѣлать безъ разрѣшенія отсюда“ [1]).

По словамъ пр. Василія „испуганный“ оберъ-прокуроръ и его въ особомъ письмѣ укорялъ за рѣшимость объявить всенародно указъ, а въ оффиціальномъ отношеніи отъ 18 апрѣля за № 319 находилъ „сіе необычайное дѣйствіе излишнимъ, равно какъ и бывшее при семъ случаѣ торжественное молебствіе преждевременнымъ“. „Тогда я,—пишетъ далѣе пр. Василій,—съ необычайною уже смѣлостью и энергіею, доказывая его сіятельству, г. оберъ-прокурору Св. Синода, графу Пратасову, бывшую рѣшительную необходимость для меня сдѣлать это такъ торжественно въ интересахъ самой православной церкви въ Бѣлоруссіи, отозвался, что уповающій на Бога, думающій и дѣйствующій по духу Христову, я не страшусь отвѣтственности за худыя послѣдствія такой торжественной огласки“ [2])... Но дѣло съ рѣшительностью, энергіею и неустрашимостью, пр. Василія обстояло нѣсколько иначе. Преосвященный чувствовалъ себя гораздо смѣлѣе, когда чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ пережитаго событія писалъ свои записки, чѣмъ когда находился подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ строгаго оберъ-прокурорскаго выговора. Тогда онъ совсѣмъ упалъ духомъ. Скрипицинъ вынужденъ было просить Пратасова, чтобы тотъ написалъ пр. Василію „хоть одно ласковое слово, чтобы ободрить его, а то замѣчаніе его такъ огорчило, что онъ и теперь еще почти безъ слезъ не можетъ его вспомнить. Онъ, какъ изволите знать, добръ, благонамѣренъ, чрезвычайно усерденъ, но слишкомъ слабъ духомъ, чтобы перенесть съ твердой вѣрой неудовольствіе начальства“ [3]). Пратасовъ

---

[1]) К. О. II № 23502, л. 53—55.

[2]) Зап. В. Л., стр. 169.

[3]) К. О. П. № 23502, л. 75. Письмо Скрипицина отъ 5 мая.

скоро утѣшилъ пр. Василія, согласившись на его просьбу, чтобы Кіевскій митроп. Филаретъ, проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Кіевъ чрезъ Витебскъ, совершилъ въ Витебскѣ съ уніатскимъ и православнымъ духовенствомъ торжественное богослуженіе.

Согласію Пратасова, впрочемъ, предшествовала переписка его по этому вопросу не съ однимъ пр. Василіемъ, но и съ ген. Дьяковымъ и пр. Исидоромъ и цѣлый рядъ писемъ къ нему Скрипицина. Изъ послѣднихъ Пратасовъ убѣдился, что положеніе дѣла въ Бѣлорусской епархіи не можетъ болѣе внушать никакихъ опасеній: „священное имя Николая оковало враждебныя уста, обуздало своеволіе“ [1]); объявленіе указа не только не вызвало никакихъ осложненій, наоборотъ, съ легкой руки пр. Василія, дѣло замѣтно стало подвигаться впередъ: священники понемногу стали отвыкать отъ поминовенія папы, „дѣлая это осторожно,—въ городахъ, чтобы не раздражать прихожанъ, а въ деревняхъ, чтобы не ожесточить помѣщиковъ“; въ большей части витебскихъ церквей папа не поминался.., [2]) и „церкви были также полны и никто о томъ не говорилъ не потому, чтобы не замѣчали, ибо среди прихожанъ городскихъ большая часть мѣщанъ грамотныхъ, были и чиновники“ [3]); нѣкоторые помѣщики стали оказывать нашимъ возсоединителямъ содѣйствіе: „въ Лепельскомъ уѣздѣ одинъ изъ нихъ самъ просилъ священника поминать Синодъ, ручаясь за прихожанъ, говоря, что онъ желаетъ отстранить отъ себя всякое нареканіе начальства и скорѣе видѣть это дѣло конченымъ, чтобы быть спокойнымъ“ [4]). Убѣдившись, такимъ образомъ, что дальнѣйшему спокойствію въ Бѣлорусской епархіи не грозитъ опасность, Пратасовъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на совершеніе пр. Филаретомъ въ г. Витебскѣ торжественнаго богослуженія. Богослуженію этому придавалось большое значеніе, оно должно было положить конецъ всѣмъ неопредѣленнымъ толкамъ относительно уніи: православнымъ показать, что унія не существуетъ, а уніатовъ убѣдить, что они одно съ православными. Въ письмѣ отъ 6 мая Пратасовъ разрѣшалъ торжественно прочитать при митрополичьемъ богослуженіи вышедшій 14 апрѣля указъ Св. Синода о состоявшемся соединеніи, если митрополитъ признаетъ это нужнымъ. Послѣднее рѣшеніе было новой уступкой пр. Василію и Скрипицину, не перестававшимъ увѣрять Пратасова, что теперь для Бѣлорусской епархіи открытыя мѣры не опасны.

Пратасовъ все-таки и теперь еще не рѣшался совсѣмъ положиться на Скрипицина и пр. Василія и на случай служенія въ Витебскѣ митрополита счелъ нужнымъ снабдить перваго рядомъ указаній, „Если въ Ви-

---

[1]) К. О. П. № 23502. Письмо Скрипицина отъ 20 апрѣля.

[2]) Ibid. Письмо отъ 28 апрѣля.

[3]) Ibid. Письмо отъ 2 мая.

[4]) Ibid. Письмо отъ 5 мая.

тебскѣ будетъ въ то время,—писалъ онъ,—и пр. Василій, то соборному служенію приличнѣе совершиться въ первый день наступающаго праздника въ древле-православномъ соборѣ, гдѣ съ преосвященнымъ будутъ и нѣкоторые изъ возсоединеннаго духовенства, при чемъ оно должно занимать мѣсто не отдѣльно, но вмѣстѣ съ древле-православнымъ духовенствомъ по старшинству сана и службы каждаго лица изъ того и другого духовенства. 2) На другой день митрополитъ можетъ служить съ обоими епископами и съ духовенствомъ, преимущественно возсоедненнымъ, въ одной изъ возсоединенныхъ церквей. 3) Для сего необходимо, чтобы возсоединенное духовенство и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ прихожанъ обратились къ митрополиту съ просьбою отслужить въ ихъ храмѣ. Это будетъ залогомъ вѣрнымъ, что не произойдетъ непріятностей. 4) Вообще надлежитъ, чтобы на таковое совмѣстное соборное служеніе было изъявлено со стороны генералъ-губернатора и губернатора полное согласіе, дабы они, устроивъ сіе дѣло, могли отвѣтствовать и за послѣдствія онаго. 5) Должны быть заблаговременно взяты мѣры, чтобы о таковомъ служеніи не было публиковано ни прежде, ни послѣ въ губернскихъ вѣдомостяхъ“ [1]).

Мы не станемъ подробно описывать пребыванія м. Филарета въ Витебскѣ и его служенія въ витебскихъ церквахъ,—объ этомъ уже много разъ писано въ трудахъ, посвященныхъ событію возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ [2]); мы отмѣтимъ лишь нѣкоторыя подробности, или опущенныя авторами тѣхъ трудовъ, или слишкомъ характерныя для дѣла.

М. Филаретъ прибылъ въ Витебскъ 12 мая. Епископы Василій и Исидоръ уже здѣсь находились. Митрополитъ прослѣдовалъ прямо въ соборъ, гдѣ, кромѣ духовенства, былъ встрѣченъ губернаторомъ и Скрипицинымъ. Изъ собора онъ зашелъ на чашку чаю къ соборному протоіерею: сюда-же прибыли генералъ-губернаторъ, оба епископа и представители духовенства обѣихъ епархій. Изъ дому протоіерея митрополитъ, переѣхавши на лодкѣ чрезъ р. Двину, направился въ находящійся въ 2 верстахъ отъ города Марковъ монастырь [3]). На пути въ монастырь въ одной изъ возсоединенныхъ церквей [4]) его встрѣтилъ въ облаченіи, съ крестомъ уніатскій протоіерей Клодницкій съ двумя священниками, съ колокольнымъ звономъ, что владыку очень тронуло. На ектеніи и многолѣтіи поминали Синодъ, митрополита и двухъ епископовъ. Въ монастырѣ пр. Фи-

---

[1]) К. О. П. № 23502, л. 68—70.

[2]) См. Зап. В. Л.; „Возсоединеніе уніи“, Морошкина, въ В. Евр. 1872 г. Сент., стр. 59; „50-лѣтіе возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ“, СПБ 1899, стр. 15—17, и др.

[3]) К. О. П. № 23502, л. 80. Письмо Скрипицына отъ 12 мая.

[4]) Думаемъ,—въ Петропавловской: а) она лежитъ на пути въ Марковъ монастырь, б) Клодницкій, встрѣчавшій митрополита, священствовалъ въ данное время именно въ этой церкви.

ларета посѣтили генералъ-губернаторъ, губернаторъ Львовъ и Скрипицинъ. На общемъ совѣщаніи было признано нужнымъ предъ окончаніемъ литургіи, которую совершитъ митрополитъ съ духовенствомъ обѣихъ епархій, прочесть указъ Св. Синода о возсоединеніи. Затѣмъ сюда же къ митрополиту пріѣзжалъ съ губернаторомъ Львовымъ губернскій предводитель дворянства графъ Борхъ, чтобы просить митрополита осчастливить своимъ посѣщеніемъ домъ дворянства [1]).

Четырнадцатаго состоялось, сдѣлавшееся историческимъ, служеніе въ Витебскомъ Успенскомъ соборѣ м. Филарета съ епископами Василіемъ и Исидоромъ и восемью священниками, по четыре отъ каждой епархіи. Митрополитъ не безъ страха вступалъ въ соборъ. „Мы идемъ на смерть,—говорилъ онъ пр. Василію,—вѣдь здѣсь убили нѣкогда витебскіе граждане уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича“ [2]). Пр. Исидоръ также не былъ увѣренъ, что дѣло обойдется мирно [3]). Но страхи оказались напрасными. Богослуженіе прошло слишкомъ спокойно На вечернѣ предъ отпустомъ былъ прочитанъ соборнымъ протоіереемъ Ремезовымъ указъ Св. Синода о возсоединеніи [4]), послѣ чего митрополитъ громко возгласилъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. Пѣвчіе пропѣли „Слава въ вышнихъ Богу“. Затѣмъ было возглашено многолѣтіе Государю, Августѣйшей Фамиліи, Св. Синоду вмѣстѣ съ патріархами, „чтобы доказать общеніе наше съ первенствующей нашей восточной церковью и опровергнуть тѣмъ толкованіе здѣсь римскаго духовенства, будто бы россійская церковь отдѣлилась и отъ патріарховъ и составила расколь и пр.“ [5]). Митрополитъ, по окончаніи службы, еще долго оставался въ соборѣ, благословляя народъ, толпившійся къ нему.

Такимъ образомъ, мирно, спокойно произошло то, чего такъ боялись петербургскія власти: свершившемуся возсоединенію была дана торжественная огласка и эта торжественность не испортила дѣла, напротивъ, она отняла у враговъ возсоединенія послѣднюю надежду—если она у нихъ еще оставалась—оказать сопротивленіе надвигающемуся событію. По злой

---

1) К. О. П. № 25677, л. 7.

2) Зап. В. Л., стр. 171.

3) Кипріановичъ· „Жизнь І Сѣмашки“, стр. 190.

4) Указъ читался въ сокращенномъ видѣ: были прочитаны: „вступленіе. 1, 2, и 3 пункты, а 4-й и 5-й, какъ не касающіеся мірянъ, пропущены; 6-й также умолченъ, чтобы не родить въ то время мысль, которую иные старались поддерживать, будто бы высшее духовенство было движимо къ сему однимъ желаніемъ наградъ, а заключено собственными словами Государя Императора: „Благодарю Бога и принимаю“. Далѣе же не читали, чтобы не разсѣять благоговѣйнаго впечатлѣнія, которое они на всѣхъ произвели (все это по совѣщанію и единогласному одобренію тѣхъ же лицъ)“. Изъ письма Скрипицина отъ 16 мая (К. О. П. № 23502, л. 82—84).

5) К. О. П. № 23502, л. 82—84.

насмѣшкѣ неумолимаго рока торжественно объявившаго возсоединеніе митрополита первыми чествовали, какъ бы въ благодарность за его труды, тѣ, которые были всей душей противъ возсоединенія, которые были злѣйшими врагами православной церкви и всего возсоединительнаго дѣла: изъ собора митрополитъ, какъ извѣстно, отправился въ домъ дворянства, чтобы раздѣлить устроенный дворянами въ честь его парадный завтракъ.

На другой день, 15 іюня, въ день Св. Духа, митрополитъ, по просьбѣ городского общества, служилъ литургію въ Петропавловской церкви. Изъ православныхъ священниковъ сослужилъ митрополиту только прот. Ремезовъ съ діаконами, остальные священники были новоправославные, въ томъ числѣ Суражскій благочинный съ двумя священниками и настоятель Тадулинскаго монастыря Звяго [1]). На молебенъ вышли всѣ священники, присутствовавшіе въ церкви. И это торжество прошло очень удачно. Почетнѣйшіе граждане встрѣтили митрополита у церкви съ зажженными свѣчами; народъ по окончаніи богослуженія спѣшилъ принять благословеніе владыки. Городское общество предложило въ домѣ головы митрополиту закуску. Народъ стѣною стоялъ на пути, такъ что владыка не могъ сѣсть въ карету и долженъ былъ пробираться пѣшкомъ, благословляя по пути народъ [2]). „Шествіе митрополита было очаровательно“,—писалъ послѣ Львовъ Пратасову [3]). Вошедши въ домъ, митрополитъ благословилъ городское общество иконою Спасителя, что произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе: многихъ видѣли въ слезахъ. Послѣ возникъ серьезный споръ: кому владѣть этой иконой [4]). Во время обѣда хоръ исполнилъ „Тебѣ Бога хвалимъ“, а послѣ здравицы за Царя „Боже, Царя храни“. „Обѣдъ у городского головы (былъ) безподобенъ и можно смѣло сказать, что самыя постныя лица поляковъ служили къ украшенію всеобщаго торжества“ [5]). Сильное впечатлѣніе отъ торжества захватило всѣхъ. „Къ митрополиту на поклонъ пріѣхали не только служащіе, но даже римскіе ксендзы и маріавитки... И не забудьте,—замѣчалъ Львовъ,—что все это дѣлалось въ губерніи, которая, къ сожалѣнію, должна еще считаться полупольскою“ [6]).

Таковы были дни торжествъ, фактически объединившіе двѣ церкви, предъ тѣмъ соединенныя на бумагѣ.

„Достойно замѣчанія,—писалъ Пратасову уже изъ Кіева митр. Филаретъ 23 мая, въ день памяти покровительницы Полоцкаго края пр. Евфросиніи,—что первое торжественное священнодѣйствіе съ присоеди-

---

1) К. О. П. № 25677, л. 11.
2) К. О. П. № 23502, л. 82—83.
3) К. О. П. № 25677.
4) К. О. П. № 23502.
5) К. О П. № 25677. Письмо Львова отъ 16 мая.
6) Ibid.

ВИТЕБСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

неннымъ духовенствомъ и народомъ было совершено на томъ мѣстѣ, гдѣ довершенъ разрывъ его съ прародительскою церковью. Извѣстно, что Витебскій соборъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ жители сего города, по ревности къ православію, конечно, безразсудной, умертвили епископа Іосафата за его жестокость въ совращеніи православныхъ въ унію. Польское правительство заставило ихъ выстроить своимъ иждивеніемъ сей великолѣпный соборъ и наказало отнятіемъ всѣхъ городскихъ угодій. Впослѣдствіи Витебскъ усиліемъ и хитростью іезуитовъ сдѣлался гнѣздомъ уніи. Также замѣчательно, что заблужденію уніи въ догматѣ о Св. Духѣ положенъ конецъ въ день сошествія Св. Духа. Въ сей день въ присоединенной къ православію Петропавловской церкви въ первый разъ провозглашенъ символъ вѣры во всей древней его чистотѣ. Нельзя не замѣтить и того, что уніатское духовенство отпало отъ Кіевскаго митрополита. Кіевскому митрополиту суждено съ возсоединенными духовенствомъ совершить первую божественную литургію" [1]). Достойно замѣчанія также и то, прибавимъ мы отъ себя, что отторгнутые насиліемъ впервые объединились съ прежнею церковью при богослуженіи смиреннѣйшаго владыки. Послѣ того, какъ миссія его увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ, владыка митрополитъ могъ-бы приписать значительную долю этого успѣха себѣ, обаянію своего сана, своему такту, умѣнью, но онъ во всѣхъ письмахъ къ оберъ-прокурору, говоря о своемъ участіи въ торжествѣ, говоритъ лишь о своей молитвѣ, а все прочее отдаетъ другимъ, особенно восхваляя при этомъ Львова и Скрипицина. 16-го мая, въ 6 часовъ утра предъ самымъ выѣздомъ изъ Витебска онъ пишетъ: „особенно гражданскій губернаторъ избранъ на сіе время самимъ Промысломъ. А г. Скрипицинъ своимъ совершеннымъ усердіемъ къ дѣлу православія и распорядительностью заслуживаетъ особенное вниманіе Св. Синода и вашего сіятельства. Нельзя найти чиновника способнѣе къ сему дѣлу".

Этихъ двухъ лицъ митрополитъ считалъ главными виновниками того, что великое торжество совершилось такъ успѣшно. Но Львовъ съ своей стороны указывалъ еще одного человѣка, который въ данномъ случаѣ на пользу православной церкви сыгралъ замѣтную роль,—это былъ губернскій предводитель дворянства гр. Борхъ. Радушіе, хоть и растворенное затаенною злобою, помѣщиковъ-поляковъ, оказанное митрополиту, пріѣздъ къ нему на поклонъ не только чиновниковъ р.-католиковъ, но и ксендзовъ и маріавитокъ и многое другое, по словамъ Львова, случилось благодаря „настоящимъ свойствамъ и характеру гр. Борха". Правда, Борхъ не самъ сталъ такимъ, какимъ онъ заявилъ себя въ настоящіе майскіе дни. „Много усилій должно было употребить, чтобы вовлечь его въ явное противорѣчіе общему мнѣнію, — писалъ Львовъ Пратасову.—Способности

---

[1]) Ibid. л. 18.

Борха очень ограничены, но онъ добрый, честный человѣкъ и при настоящихъ обстоятельствахъ... нельзя было бы желать лучшаго предводителя; къ особенному же счастью онъ столь честолюбивъ, что съ приманкою почестей имъ можно владѣть произвольно“ [1]). Борхъ, такимъ образомъ, шелъ по указкѣ умнаго и ловкаго Львова.

16-го мая, въ 6 часовъ утра, митрополитъ покинулъ Витебскъ. Отъѣзжая, онъ благодарилъ пр. Василія, а затѣмъ рекомендовалъ его Пратасову, какъ „весьма добраго и ревностнаго къ православію архипастыря, вполнѣ заслуживающаго награжденія пансіономъ [2]); прот. Клодницкаго поздравилъ „кавалеромъ“, а „духовенству объявилъ о предположенномъ назначеніи временнаго пособія“ [3]). Пр. Василій выѣхалъ ранѣе, чтобы въ Оршѣ встрѣтить митрополита, а пр. Исидоръ остался въ Витебскѣ [4]).

Въ Оршѣ митрополитъ былъ встрѣченъ торжественно. Во всѣхъ возсоединенныхъ церквахъ его привѣтствовали, какъ начальника. Побывавъ въ церквахъ, митрополитъ посѣтилъ духовное училище, гдѣ испытывалъ учениковъ. Переночевавъ въ возсоединенномъ монастырѣ, онъ на другой день тутъ слушалъ совершенную настоятелемъ съ двумя священниками литургію. „При этомъ,—писалъ затѣмъ митрополитъ Пратасову, — не замѣчено ни малѣйшаго различія съ нашею. Удивленія достойно, что насъ разлучало съ братьями нашими въ теченіе 243 лѣтъ“ [5]). Изъ Орши митрополитъ отправился далѣе, въ Кіевъ.

А въ Витебскѣ въ это время еще продолжали праздновать. „По отъѣздѣ митрополита, всѣ дни были сплошнымъ торжествомъ. Древлеправославные угощаютъ новыхъ братій, а эти угощаютъ тѣхъ, и все это такъ радушно, такъ искренно, что нельзя довольно надивиться“ [6]). „Въ самомъ Витебскѣ, — пишетъ Скрипицинъ въ слѣдующемъ письмѣ,—духовенство Бѣлорусской епархіи свободно собирается въ табельные дни въ соборъ къ молебну, и я совѣтовалъ въ подобныхъ совмѣстныхъ богослуженіяхъ вспоминать обоихъ епископовъ, чтобы лучше народу и духовенству напоминать тѣмъ равенство ихъ правъ; уже были примѣры, что

---

[1]) К. О. П. № 25677. Письмо отъ 16 мая. Львовъ просилъ Протасова ходатайствовать о награжденіи Борха Станиславомъ 2-й ст.. Дьяковъ отказался просить эту награду. „Васъ, графъ, я умоляю быть моимъ добрымъ помощникомъ: награда Борху есть необходимость и, если вы доставите ему пріятное отличіе, то этимъ средствомъ вы дадите мнѣ сильное орудіе, которое и на будущее время принесетъ непремѣнную пользу“, писалъ Львовъ Пратасову.

[2]) Пр. Василію въ іюлѣ былъ назначенъ пенсіонъ въ 6 тыс. р. изъ доходовъ Борисоглѣбскаго имѣнія. (Зап. В. Л., стр. 172).

[3]) К. О. П. № 25677, л. 19.

[4]) К. О. П. № 23502, л. 84

[5]) К. О. П. № 25677, л. 19; ср. № 23502, л. 88.

[6]) К. О. П. № 23502, л. 88.

древле-православные приглашали новое духовенство участвовать въ погребальныхъ церемоніяхъ".

Пр. Василій принималъ свои мѣры къ сближенію двухъ духовенствъ. По отъѣздѣ митрополита онъ обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ, въ которомъ просилъ бывшихъ уніатовъ-мірянъ и духовенство при проѣздѣ православныхъ архипастырей оказывать имъ полное „уваженіе и любовь", устраивать имъ торжественныя встрѣчи со звономъ, въ облаченіяхъ и молебствія, произносить ихъ имена на молебствіяхъ; если пожелаютъ литургисать, со всѣмъ радушіемъ быть готовыми къ услугамъ ихъ: при совмѣстныхъ богослуженіяхъ возносить имена обоихъ епархіальныхъ начальниковъ: притомъ стараться возможно чаще устраивать совмѣстныя служенія". Консисторія, кромѣ того, по предложенію пр. Василія, предписала духовенству совершить по случаю состоявшагося возсоединенія торжественныя богослуженія, приглашая къ нимъ и православное духовенство [1]).

Скоро представился новый случай для единенія двухъ духовенствъ и народа. 21-го мая пр. Исидоръ освящалъ въ гор. Суражѣ новую церковь. Населеніе города и уѣзда было преимущественно б. уніатское. Собралось на торжество множество возсоединенныхъ. Стало извѣстно, что преосвященному будутъ сослужить и б. уніатскіе священники. Нѣсколько человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей, преданные еще уніи, хотѣли помѣшать этому. Мѣщанинъ Вас. Колоницкій отговаривалъ другихъ мѣщанъ итти въ церковь, а своему зятю, священнику Богдановичу, запрещалъ находиться при богослуженіи; Ковановскій и Кащенокъ дѣйствовали за одно съ Колоницкимъ [2]). Но они были безсильны, чтобы сдѣлать что-либо. Пр. Исидору сослужили, кромѣ православныхъ, возсоединенные настоятели монастырей Тадулинскаго и Иллукштадскаго [3]), а также Суражскій благочинный съ однимъ священникомъ. Стеченіе народа было очень велико; тутъ же присутствовали всѣ уѣздные чины и уѣздный предводитель дворянства: тутъ же былъ и Скрипицинъ. Народъ съ усердіемъ при-

[1]) П. Д. К. № 25, 1839 г. Возсоединеніе, такимъ образомъ, стало очевиднымъ фактомъ для всѣхъ. Но Петербургъ еще будто бы продолжалъ хранить тайну. Синодальный указъ былъ разосланъ возсоединеннымъ консисторіямъ только 5 іюня. До этого времени оставалось въ силѣ прежнее требованіе, чтобы б. уніатскіе преосвященные, получившіе этотъ указъ ранѣе, только лично подъ секретомъ объявляли его благонадежнымъ духовнымъ лицамъ, вызывая ихъ къ каѳедрѣ или пользуясь встрѣчей съ ними. Напуганный пр. Василій такъ и поступалъ. Въ маѣ и въ первыхъ числахъ іюня по его вызову почти всѣ благочинные перебывали въ Полоцкѣ. Изъ Сената же только 24 іюня были отправлены такіе указы министрамъ и главноуправляющимъ, а затѣмъ губернскимъ и областнымъ властямъ (К. О. П. № 23531).

[2]) В. Г. П. 1839 г., св. 14, № 1.

[3]) Ibid.

нимать благословеніе епископа. Послѣ богослуженія голова предложилъ пр. Исидору закуску, а католикъ—предводитель дворянства—обѣдъ. Настоятель Тадулинскаго монастыря просилъ преосвященнаго посѣтить его монастырь. При проѣздѣ пр. Исидора около уніатской церкви священникъ съ крестомъ, при колокольномъ звонѣ, вышелъ къ нему навстрѣчу. Преосвященный вошелъ въ церковь и выслушалъ молебствіе. Въ монастырѣ также была устроена торжественная встрѣча [1]). И вездѣ тишина ничѣмъ не была нарушена.

Между тѣмъ въ Полоцкѣ стало извѣстно, что сюда ѣдетъ пр. Іосифъ. Извѣстію не обрадовались. Принимать послѣ кроткаго Филарета властнаго Іосифа было не легко. А Скрипицину, кромѣ того, представлялась не особенно пріятная перспектива—снова мирить преосвященныхъ. Скрипицинъ попытался помѣшать пріѣзду пр. Іосифа. „Если пр. Іосифъ съ тѣмъ ѣдетъ чрезъ Бѣлоруссію, чтобы дать какое-либо направленіе умамъ, то послѣ глубокаго впечатлѣнія, которое оставилъ недавній проѣздъ митрополита, его вліяніе будетъ теперь, кажется, безсильно",—пишетъ онъ 19 мая Пратасову. Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 23 мая Скрипицинъ уже совсѣмъ откровенно проситъ Пратасова удержать пр. Іосифа отъ поѣздки. „Въ Витебскѣ,—пишетъ онъ,—едва ли можно будетъ архіеп. Іосифу служить потому, что тамъ нѣтъ ни пѣвчихъ, ни свиты пр. Исидора, и едва ли это было бы полезно. Митрополита Бѣлоруссія иначе не знала, какъ митрополитомъ и членомъ Синода. Притомъ весь тотъ призракъ могущества и величія, коимъ здѣсь старались окружить его, поразилъ воображеніе толпы, увлекъ ее и оставилъ глубокое благотворное впечатлѣніе, коему нужно созрѣть, а новое событіе рождаетъ новые толки, за которые не всегда можно ручаться, особенно когда участвуетъ лицо слишкомъ всѣмъ извѣстное и не всѣми любимое, чтобы не сказать болѣе; притомъ же самъ епархіальный начальникъ къ первому питалъ искреннее радушное уваженіе, а къ послѣднему онъ можетъ съ усиліемъ только оказать непріязненную покорность, потому что слишкомъ много былъ имъ оскорбляемъ, даже и на дняхъ" [2]). Но остановить поѣздку пр. Іосифа въ

[1]) К. О. П. № 23502, л. 91.

[2]) Послѣднее оскорбленіе, о которомъ упоминаетъ Скрипицинъ, состояло въ слѣдующемъ: Залѣсской церкви священникъ Игн. Малишевскій, назначенный Коллегіею къ ссылкѣ въ Курскую обитель изъ Березвечскаго монастыря, гдѣ онъ несъ покаяніе, явился къ пр. Василію съ повинною. Пр. Василій, по совѣту Скрипицина, принимая во вниманіе раскаяніе, честную жизнь и прежніе труды Малишевскаго, возвратилъ его къ прежнему приходу и сообщилъ объ этомъ оберъ-прокурору. Послѣдній 2 мая одобрилъ распоряженіе и предложилъ Коллегіи простить Малишевскаго; Коллегія же, несмотря на это, по внушенію пр. Іосифа, поставила пр. Василію на видъ такое самовольное дѣйствіе, предписавъ на будущее время удерживаться отъ подобныхъ распоря-

Полоцкъ уже нельзя было, такъ какъ послѣднему въ это время уже было дано Высочайшее разрѣшеніе посѣтить свою епархію, при чемъ Государь поручилъ ему по пути совершить служеніе въ древлеправославныхъ соборахъ Полоцкомъ и Минскомъ [1]).

4-го іюня пр. Іосифъ служилъ въ г. Полоцкѣ, въ древле-православномъ Николаевскомъ соборѣ. Кромѣ пр. Василія и Исидора, ему сослужили изъ возсоединенныхъ: ректоръ семинаріи и инспекторъ, игуменъ Новицкій, протоіерей Копецкій, сельскіе—благочинный Гринкевичъ, священники Богдановичъ и Усаковскій; изъ древле-православныхъ: архим. Паисій, прот. Копаевичъ и свящ. Пряниковъ; діаконы, причетники и пѣвчіе были отъ обѣихъ каѳедръ. Пѣвчіе Исидора пѣли на одномъ, пѣвчіе пр. Василія—на другомъ клиросѣ. Для пѣнія „Тебѣ поемъ“, „Достойно есть“ и концерта „Тебѣ Бога хвалимъ“ сходились оба хора. На молебенъ вышли 34 священника [2]). Богослуженіе вышло очень торжественнымъ. Соборъ былъ полонъ молящихся. Воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ полоцкихъ заведеній: кадетскаго корпуса, семинаріи, дворянскаго училища, дворянскаго женскаго образцоваго пансіона, уѣздныхъ духовныхъ училищъ—тутъ присутствовали [3]). Скрипицинъ намѣренно постарался собрать въ соборъ учащихся, чтобы они, разъѣхавшись на каникулы по домамъ, распространяли слухъ объ этомъ богослуженіи. Представители власти были тоже здѣсь. Посторонняго народу было множество. Даже католики были всѣ въ соборѣ, такъ что костелъ былъ пустъ [4]).

Безъ предварительныхъ страховъ, впрочемъ, и на этотъ разъ не обошлось: „нѣкоторыя гражданскія лица“ запугивали Скрипицина, что ему въ соборѣ грозитъ опасность [5]). Но дѣло кончилось совсѣмъ благополучно, богослуженіе не омрачилось никакимъ безпорядкомъ въ моментъ

женій. Пр. Василій былъ тѣмъ болѣе обиженъ выговоромъ, что въ 1838 году въ Бѣлостокской области по тѣмъ же причинамъ было остановлено даже Высочайшее повелѣніе, и Государь не взыскалъ за это. Пр. Василій „такъ этимъ оскорбился, что я,—писалъ Скрипицинъ,—съ трудомъ удержалъ его отъ самаго неблагоразумнаго поступка: онъ хотѣлъ просить увольненія отъ управленія епархіею и назначить ему для покоя какой угодно монастырь. Этотъ порывъ я разсѣялъ и надѣюсь, что при свиданіи не дамъ имъ поссориться, но, чѣмъ рѣже они будутъ встрѣчаться, тѣмъ, кажется, лучше“ (К. О. П. № 23502, л. 97—98).

[1]) Ibid л. 86.

[2]) К. О. П. № 25681.

[3]) К. О. П. № 23502, л. 144; ср. В. Г. П. 1839 г. св. 14, № 1. Богослуженіе это описано Скрипицинымъ и пр. Іосифомъ въ письмахъ Пратасову (см. брош. „Пятидесятилѣтіе возсоединенія“, стр. 18—20). Говоря о богослуженіи вообще, мы касаемся лишь подробностей, опущенныхъ въ этихъ письмахъ.

[4]) К. О. П. № 25681. Изъ письма пр. Исидора отъ 6 іюня.

[5]) К. О. П. № 23502, л. 105.

его совершенія, вызванные же имъ толки и разговоры были только полезны для дѣла. „Все это (торжественная обстановка, множество народа и пр.),—писалъ Скрипицинъ Пратасову,—дало пищу разговорамъ о великолѣпномъ, небываломъ здѣсь служеніи, о походкѣ, ухваткахъ, голосѣ служащихъ и пр., о важнѣйшемъ же, т. е. о совмѣстномъ служеніи, почти и рѣчи нѣтъ, потому что, почитая это дѣло конченнымъ, находятъ и событіе правильнымъ и всякое сужденіе уже преждевременнымъ“ [1]). „Я вникалъ,—писалъ съ своей стороны 6 іюня Агатоновъ Дьякову,—какое впечатлѣніе имѣло это богослуженіе на умы жителей и по сему оказывается, что жители здѣшніе православные и возсоединные съ ними въ равной степени благоговѣютъ воспоминаніемъ о семъ торжествѣ святой православной церкви; а иновѣрцы, бывшіе свидѣтелями сего торжества, поражены лишь невиданнымъ ими доселѣ благолѣпіемъ священнослуженія: перемѣна же увеличеніемъ христіанъ православныхъ, какъ уже свычная здѣсь, повидимому, никого теперь въ особенности не занимаетъ [2]). А пр. Исидоръ писалъ 6 іюня: „духовенство въ согласіи и народъ вѣритъ, что уніи уже нѣтъ и что всѣ сдѣлались православными“ [3]).

6-го іюня пополудни пр. Іосифъ отбылъ изъ Полоцка въ Минскъ: Скрипицинъ отправился туда же [4]). Въ Витебской же и Могилевской губерніяхъ продолжались архіерейскія богослуженія по случаю совершившагося возсоединенія. 13 іюня пр. Василій въ Витебской Петропавловской церкви совершилъ торжественное богослуженіе съ крестнымъ ходомъ и водоосвященіемъ. Граждане не ограничились однимъ словеснымъ изъявленіемъ преосвященному благодарности за это, но составили актъ, въ которомъ выражали безконечную радость по поводу возсоединенія послѣ блужданія въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій между двумя соплеменными обрядами“ и благодарность за понесенные при богослуженіи труды. Граждане просили при этомъ довести ихъ благодарность до свѣдѣнія Синода, благодарить который отъ лица своего они не смѣютъ, и „исходатайствовать у Св. Синода, чтобы сей день не только навсегда въ память этого торжества былъ установленъ и благословленъ, но и нѣсколько разъ въ годъ для вразумленія невѣрныхъ и отступниковъ отъ св. православной вѣры подобный праздникъ былъ совершаемъ“ [5]).

Въ Могилевской губерніи пр. Смарагдъ совершалъ съ древле-право-

---

1) К. О. П. № 23502, л. 105.

2) В. I П. 1839 г. св. 14, № 1, л. 180

3) К. О. П. № 25681. л. 11.

4) К. О. П. № 23502. л. 105.

5) П. Д. К. 1839 г. № 9. Эта просьба послужила поводомъ къ ходатайству пр. Василія объ установленіи празднества въ память возсоединенія уніатовъ, каковое было установлено и съ 1840 года совершается въ девятый четвертокъ по Пасхѣ.

славнымъ и возсоединеннымъ духовенствомъ торжественныя богослуженія. 17 іюня онъ служилъ литургію въ городскомъ Оршанскомъ соборѣ. Игуменъ мѣстнаго возсоединеннаго монастыря Фавстъ съ братіею бытъ приглашенъ преосвященнымъ къ сослуженію. Предъ литургіею Фавстъ съ братіею, учителями и учениками духовнаго, бывшаго уніатскаго, училища совершилъ крестный ходъ къ собору, гдѣ былъ встрѣченъ пр. Смарагдомъ, а затѣмъ онъ и іеромонахи сослужили преосвященному. На другой день пр. Смарагдъ служилъ, по приглашенію игумена Фавста и братіи, въ монастырѣ литургію и молебенъ. Къ молебну вышло до 50 священниковъ обоихъ обрядовъ. Смарагдъ былъ тронутъ вниманіемъ бывшихъ уніатовъ и въ письмѣ отъ 19 іюня благодарилъ пр. Василія, что подчиненные послѣдняго приняли его въ Оршѣ „столь радушно въ братское общеніе". „Я теперь вижу,—добавлялъ онъ,—что духовенство ваше и безъ присутствія вашей особы смотритъ уже на насъ не съ прежнею дикостью. Своимъ же я приказалъ, чтобы въ проѣздъ вашъ они непремѣнно просили ваше преосвященство служить въ нашихъ древле-православныхъ храмахъ и встрѣчали съ подобающею честью" При этомъ Смарагдъ просилъ пр. Василія прибыть въ Оршу для совмѣстнаго служенія къ 8 іюля [1]). 20 іюня было служеніе пр. Смарагда съ возсоединеннымъ и древле-православнымъ духовенствомъ въ м. Бабиновичахъ, а 21-го въ м. Ліозно [2]).

25 іюня въ Полоцкомъ Николаевскомъ соборѣ служили вмѣстѣ пр. Василій и Исидоръ [3]).

Особенной торжественностью отличались богослуженія, совершенныя пр. Василіемъ въ началѣ іюля въ г. Велижѣ. Сами граждане города пожелали, чтобы пр. Василій послужилъ у нихъ. Воспользовавшись пребываніемъ въ г. Велижѣ губернатора Львова, который 25 іюня, въ день рожденія Государя, присутствовалъ на совмѣстномъ служеніи древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства въ градской древле-православной Николаевской церкви. Велижскій городской голова поднесъ ему составленный градскимъ христіанскимъ обществомъ актъ, въ которомъ граждане города просили, чтобы пр. Василій и Исидоръ прибыли въ Велижъ для совмѣстнаго служенія. Львовъ очень серьезно отнесся къ просьбѣ, такъ какъ считалъ Велижъ въ религіозномъ отношеніи пунктомъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія. „Такой вызовъ,—писалъ онъ—заключаетъ въ себѣ особенную важность, ибо жители города считались всегда болѣе другихъ противоборствовавшими православію. Градскій голова и весьма многіе изъ гражданъ исповѣдуютъ католицизмъ и принадлежатъ къ семействамъ, которыя были нѣкогда уніатами, но при первыхъ дѣйствіяхъ

---

1) К. О. П. №. 23502, л. 117.
2) В. Г. П. 1839 г., св. 14, № 1.
3) К. О. П. № 23502, л. 117.

правительства обратились въ латинство; вообще купечество Велижа составлено изъ людей весьма зажиточныхъ и весьма многіе изъ нихъ находятся въ родственныхъ связяхъ съ католиками“ [1]).

Пр. Исидоръ почему-то не могъ исполнить просьбу велижанъ: преосвященный же Василій тотчасъ отправился въ Велижъ. По пути въ гор. Витебскѣ, въ приходской древле-православной церкви (въ соборѣ происходилъ ремонтъ) онъ 1 іюля съ духовенствомъ обѣихъ епархій совершилъ литургію; генералъ-губернаторъ и всѣ чиновники присутствовали на богослуженіи. 2 іюля онъ служилъ въ возсоединенной Воскресенской церкви, прихожане которой „не слишкомъ расположены были къ православію“. Прежде чѣмъ пр. Василій выѣхалъ въ Велижъ, губернаторъ и Скрипицинъ, пригласивъ съ собою архимандрита Павла, отправились туда [2]). 3 іюля, въ 7 часовъ вечера прибылъ пр. Василій въ Велижъ. Граждане г. Велижа и множество другого народа съ церковными хоругвями и цеховыми знаменами встрѣтили владыку за заставою. Преподавъ народу благословеніе, преосвященный направился пѣшкомъ къ Св. Духовской церкви, гдѣ его встрѣтило духовенство съ архимандритомъ Павломъ во главѣ. По окончаніи молебствія, присутствовавшіе подходили подъ благословеніе; нѣкоторые преклоняли до пояса свои головы, прося наложить на нихъ благословляющую руку, иные подносили подъ благословеніе грудныхъ дѣтей и цѣловали мантію. Отсюда пр. Василій отправился въ Николаевскую церковь, гдѣ также служилъ молебенъ и благословлялъ народъ. Народъ провожалъ епископа до квартиры и долго окружалъ ее. На квартиру явились къ преосвященному граждане съ хлѣбомъ и солью. Почетнѣйшіе изъ нихъ просили пр. Василія отслужить на слѣдующій день литургію въ Св. Духовской церкви и, кромѣ того, прибыть къ нимъ въ другой разъ съ пр. Исидоромъ для совмѣстнаго служенія.

Четвертаго, утромъ въ Ильинской церкви была совершена архим. Павломъ, въ присутствіи пр. Василія, утреня. Въ 9 часовъ утра пр. Василію были представлены чиновники и граждане; преосвященный произнесъ при этомъ „трогательное поученіе“, а городской голова поднесъ ему хлѣбъ и соль [3]). Затѣмъ пр. Василій съ архим. Павломъ, прот. Клодницкимъ и священниками служилъ въ Св. Духовской церкви литургію, по окончаніи которой былъ совершенъ по городу крестный ходъ съ молебнымъ пѣніемъ. Крестный ходъ сначала направился въ Ильинскую возсоединенную церковь, а оттуда, послѣ чтенія евангелія и сугубой ектеніи, въ Николаевскую древле-православную, гдѣ закончился благословеніемъ народа [4]). Впрочемъ, онъ, можетъ быть, продолжался бы и еще долго и,

[1]) В. Г. П. св. 14, № 1, л. 201.
[2]) К. О. П. № 23502, л. 121.
[3]) В. Г. П. 1839 г. св. 14, № 1, л. 209.
[4]) К. О. П. № 25698.

вѣроятно, немного прибавилъ бы къ торжеству православія, если бы Скрипицинъ не уговорилъ пр. Василія ограничиться этимъ. „Какъ епископу,—описывалъ Скрипицинъ Пратасову свои велижскія впечатлѣнія,—кажется, въ первый разъ случилось испытать столь значительную встрѣчу въ большомъ городѣ и какъ по добродушію онъ, кажется, принималъ и любопытство за любовь къ нему, то я уже настоятельно просилъ его ходовъ болѣе не дѣлать, чтобы намъ не остаться двоимъ на улицѣ“ [1]). Послѣ богослуженія пр. Василія чествовалъ обѣдомъ градской голова, р.-католикъ Хрулевичъ. Въ шесть часовъ вечера пр. Василій осматривалъ Воздвиженскую церковь.

5-го іюля преосвященный служилъ съ тѣми же сослужащими литургію въ Николаевской церкви и въ пять часовъ вечера этого дня, сопровождаемый множествомъ народа, довольный и радостный отбылъ изъ города [2]). И тутъ, такимъ образомъ, торжество возсоединенія ничѣмъ не омрачилось. „Такъ, благодаря Бога, и сомнительный Велижъ—уже православный“,—писалъ 6 іюля Скрипицинъ Пратасову.

Изъ Велижа, по приглашенію пр. Смарагда и съ разрѣшенія Пратасова [3]), Лужинскій отбылъ въ Оршу для совмѣстнаго съ пр. Смарагдомъ служенія 8 іюля въ древнемъ Оршанскомъ женскомъ монастырѣ, находившемся въ двухъ верстахъ отъ города за Днѣпромъ. Скрипицинъ слѣдовалъ за нимъ. Служеніе двухъ епископовъ здѣсь было особенно желательно, потому что къ 8 іюля въ монастырь стекался народъ со всей Могилевской губерніи. Теперь его было болѣе 12 тысячъ. По окончаніи богослуженія епископы съ трудомъ пробрались къ кельѣ,—народъ толпою окружалъ ихъ. Послуживъ 8 іюля вмѣстѣ съ пр. Смарагдомъ, пр. Василій на другой день, въ сослуженіи возсоединеннаго и древлеправославнаго духовенства, совершилъ литургію въ Оршанскомъ соборѣ; архіеп. Смарагдъ присутствовалъ въ алтарѣ [4]). Богослуженію 8 іюля, по его вліянію на умы жителей, Скрипицинъ придавалъ особенно сильное значеніе [5]).

30 іюля пр. Исидоръ и Василій освящали церковь во имя Преображенія Господня въ с. Спасѣ. при загородномъ архіерейскомъ домѣ. Предъ освященіемъ былъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Николаевскій, а отсюда пр. Василій съ крестомъ, устроеннымъ пр. Евфросиніею, въ сопровожденіи древле и ново-православнаго духовенства, шествовалъ въ Спасъ, гдѣ былъ встрѣченъ пр. Исидоромъ, и затѣмъ они вмѣстѣ совершили освященіе [6]).

1) К. О. П. № 23502, л. 121.
2) К. О. П № 25698.
3) К. О. П. № 25965.
4) К. О. П. № 25702, л. 1.
5) К. О. П. № 23502, л. 122—123.
6) К. О. П. № 25702.

5 августа пр. Исидоръ и Василій прибыли въ Велижъ. „Велижскіе граждане,—писалъ пр. Исидоръ,—благочестивымъ усердіемъ уничтожили всякое сомнѣніе относительно ихъ благонадежности... Еще до прибытія нашего въ Велижъ народъ собрался у заставы, чтобы насъ встрѣтить, и проводилъ до Св. Духовской церкви, а отсюда до Николаевской. Много было римлянъ, но они наравнѣ съ прочими просили нашего благословенія“ [1]). На слѣдующій день епископы служили литургію и совершали крестный ходъ [2]). По словамъ пр. Василія, торжество чуть было не омрачилось по винѣ православнаго духовенства. По наущенію прот. Ремезова и архим. Павла, пр. Исидоръ потребовалъ, чтобы крестный ходъ былъ совершенъ по-православному, иначе онъ намѣренъ былъ отказаться отъ совмѣстнаго служенія. Узнавъ объ этомъ, горожане рано утромъ прислали городского голову, старостъ трехъ уніатскихъ храмовъ, купцовъ и чиновниковъ, которые просили пр. Исидора, чтобы на этотъ разъ былъ соблюденъ уніатскій обычай: „въ противномъ случаѣ,—говорили посланные,—мы не ручаемся, что не случится какого либо безпорядка во время крестнаго хода по глупости женскаго пола“. Пр. Василій, съ своей стороны, напомнилъ пр. Исидору о Высочайшемъ повелѣніи, разрѣшающемъ уніатамъ соблюденіе не искажающихъ догматы обрядовъ, а также о той отвѣтственности, какой онъ себя потвергаетъ,—и тотъ уступилъ [3]).

9 августа оба епископа освящали новую церковь въ селѣ Плоскомъ Велижскаго уѣзда [4]). На обратномъ пути епископы захотѣли посѣтить градскую Велижскую Крестовоздвиженскую церковь. Улица была такъ запружена народомъ, что епископы едва прошли въ церковь. Въ церкви граждане сами раздѣлились на два хора и по очереди пѣли „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“ и „другіе, подходящіе къ настоящему событію, стихи“. Пѣніе не умолкало, пока всѣ не получили благословенія. Потомъ народъ провожалъ епископовъ до заставы.

13 августа епископы вмѣстѣ освящали Троицкую церковь въ Витебскомъ Марковомъ монастырѣ [5]).

Такимъ образомъ, въ маѣ—августѣ былъ совершенъ цѣлый рядъ „совмѣстныхъ“ архіерейскихъ служеній. Въ разныхъ мѣстахъ епархіи б. уніаты имѣли много случаевъ наблюдать наглядное объединеніе двухъ обрядовъ и нигдѣ не произошло отъ этого волненія, даже не было выражено сколько либо значительнаго протеста.

Въ это же время, согласно распоряженію консисторіи, въ разныхъ приходахъ и монастыряхъ епархіи совершались совмѣстныя служенія низ-

1) Ibid.
2) Зап В Л., стр. 181—182.
3) Св. Син. секр. д. № 322-а, л. 101.
4) Зап В. Л., стр. 182.
5) К. О. П. № 25702

шаго духовенства. Богослуженія по большей части выходили очень торжественными[1]) и привлекали множество народа, но бывали тутъ и такіе случаи, когда дѣло не обходилось безъ крупныхъ недоразумѣній. Такъ было, напримѣръ, въ Переволоцкомъ приходѣ Смолнянскаго благочинія. 25 іюля 1839 г. тамъ совершалось торжественное „совмѣстное“ богослуженіе, привлекшее много народа. Все шло благополучно до крестнаго хода. Но вотъ начался крестный ходъ. Духовенство пошло по грековосточному обряду[2]). Никто изъ народа не пошелъ за нимъ, потому что оно направилось „не въ ту сторону“. Духовенство сначала уступило, но потомъ, когда во второй разъ надо было итти вокругъ церкви, снова уклонилось въ восточный обрядъ. Тогда поднялся шумъ, священникамъ не дозволили далѣе итти, православныя иконы и крестъ были оттащены въ сторону и изломаны. Духовенство послѣ этого вынуждено было удалиться[3]). Въ Теханицкой, Климовицкаго уѣзда, Могилевской губерніи церкви свящ. Подобѣдъ со старостою не допустили православное духовенство, прибывшее на ихъ храмовой праздникъ, для совмѣстнаго служенія[4]). Но такіе факты были единичными и не могли ослабить значенія совмѣстныхъ торжественныхъ богослуженій, которыя оказывали, по словамъ современниковъ[5]), *громадное вліяніе и на уніатскій народъ и на* помѣщиковъ. Молящіеся простолюдины, присутствуя на торжествахъ и видя православныхъ священниковъ священнодѣйствующихъ, а мірянъ молящихся вмѣстѣ съ б. уніатами, легко усвояли мысль, что православные—одно съ ними, а затѣмъ въ своихъ разсказахъ о видѣнныхъ торжествахъ быстро распространяли ее. На помѣщиковъ дѣйствовала гласность, торжественность, съ которыми православіе торжествовало свою побѣду, убѣждавшія ихъ, что пѣсня уніи спѣта, что всякіе пути къ возврату окончательно отрѣзаны.

Итакъ, торжественныя богослуженія, сопровождавшія „возсоединеніе“, въ общемъ прошли спокойно, не вызвавъ со стороны б. уніатовъ и ихъ покровителей р. католическихъ помѣщиковъ ни серьезныхъ протестовъ, ни тѣмъ болѣе рѣшительныхъ сопротивленій. Это обстоятельство, однако, не свидѣтельствуетъ еще о томъ, что все уніатское духовенство спокойно подчинилось велѣнію высшей власти соединиться съ православною церковью, а прихожане покорно оставили свою прежнюю вѣру. Если витебскіе и полоцкіе священники охотно торжествовали вмѣстѣ съ епископами по случаю возсоединенія, то это еще не значило, что и всѣ

---

[1]) По словамъ пр. Василія, для такихъ богослуженій собиралось по 20 и даже по 50 окрестныхъ священниковъ съ ихъ благочинными (Зап., стр. 179).

[2]) Противъ солнца.

[3]) П. Д. К. 1839 г. № 9.

[4]) В. Г. П. 1839, св. 14, № 1, л. 306.

[5]) Зап. В. Л., стр. 179.

другіе ихъ собратья въ данномъ случаѣ были солидарны съ ними. Ликовскій видитъ причину спокойнаго отношенія первыхъ къ перемѣнѣ вѣры въ томъ, что они были испорчены [1]). Многочисленныя собранія духовенства, иногда по 50 человѣкъ разомъ, для торжественныхъ служеній по случаю возсоединенія также еще не характеризовали настроенія рѣшительно всѣхъ,—несогласные, упорные могли не участвовать въ такихъ собраніяхъ. Случай же въ Теханицкой церкви показываетъ, что среди б. уніатскаго духовенства находились лица, которыя были противъ совмѣстныхъ служеній, значитъ, противъ единенія съ православнымъ духовенствомъ, а слѣдовательно, и противъ возсоединенія. Тоже надо сказать и относительно возсоединеннаго народа. Торжественныя служенія совершались въ приходахъ, гдѣ настроеніе было спокойное: не сочувствовавшіе возсоединенію не являлись на торжество. Мы лучше ознакомимся съ настроеніемъ возсоединеннаго духовенства и народа, если разсмотримъ какъ отнеслись б. уніаты къ объявленію синодскаго указа о состоявшемся возсоединеніи и послѣдовавшемъ затѣмъ прекращеніи поминанія папы и къ прочимъ перемѣнамъ въ богослуженіи. Если торжествовать по случаю возсоединенія могли только желающіе, то выслушать указъ и отречься отъ папы должны были всѣ.

По указанію оберъ-прокурора, пр. Василій долженъ былъ лично объявить этотъ указъ благочиннымъ, членамъ консисторіи и настоятелямъ монастырей, а послѣдніе—всему духовенству. Указъ былъ полученъ въ началѣ мая, а 10 мая пр. Василій уже вызывалъ въ Полоцкъ всѣхъ благочинныхъ и настоятелей монастырей. Явившимся онъ прочитывалъ указъ, выдавалъ копію его и синодальной граматы и поручалъ то и другое объявлять подчиненному имъ духовенству, съ объясненіемъ, что естественнымъ слѣдствіемъ возсоединенія должны быть: введеніе въ богослуженіе молитвы за Синодъ, прекращеніе поминовенія папы и исключеніе изъ символа вѣры словъ „и отъ Сына“ [2]). Объ исполненіи порученія благочинные и настоятели обязывались донести.

Началось объявленіе указа, а вслѣдъ за нимъ—прекращеніе поминанія въ церквахъ „папы“ и чтеніе символа вѣры безъ словъ „и отъ Сына“. Благочинные: Полоцкій, Подвитебскій, Витебскій, Оршанскій, Островенскій, Задисненскій и Докшицко-Борисовскій первыми донесли, что всѣ священники „приняли указъ и народъ попрежнему ходитъ въ церковь“. Тоже сообщили затѣмъ и другіе благочинные. Благочинные, обнаруживавшіе нерадѣніе въ исполненіи наставленій пр. Василія, подвергались строгой карѣ. Такъ, священникъ Богдановичъ былъ лишенъ должности благочиннаго и вызванъ къ каѳедрѣ на эпитимійное послу-

[1]) „Dzieje Kosciola unickiego“.... стр. 335.
[2]) П. Д. К. № 18, 1839 г.

шаніе: Чашницкій благочинный Сильв. Заблоцкій былъ оштрафованъ 35 руб. и т. п.[1]) Непокорныхъ священниковъ, не желавшихъ принимать благочиннических наставленій, оказалось совсѣмъ немного, но безъ протестовъ дѣло, однако, не обошлось. Въ Лепельскомъ благочиніи свящ. Каменьской церкви Федоровичъ отнесся къ указу „съ пренебреженіемъ“, а Черствятской церкви свящ. Ивановскій, хоть и принялъ указъ и расписку въ чтеніи его выдалъ, но распускалъ нелѣпые толки относительно распоряженій правительства, добавляя: „лучше жизни лишиться, чѣмъ сіе новопредполагаемое исповѣданіе принять“. Россицкой церкви Дриссенскаго уѣзда свящ. Антоній Маковецкій не принялъ указа о возсоединеніи и продолжалъ поминать папу [2]). Оршанскіе священники не дали сразу подписокъ [3]). Были и другіе подобные примѣры. Но всѣ они были таковы, что не могли грозить дѣлу возсоединенія. Это были протесты отдѣльныхъ личностей, притомъ протесты нерѣшительные. Они были не опасны для дѣла потому, что помѣщики теперь не рѣшались дѣйствовать съ упорствовавшими заодно. Наоборотъ, „благоразумнѣйшіе, — писалъ Скрипицинъ Пратасову еще 5 мая,—даже способствовали видамъ правительства до того, что въ Лепельскомъ уѣздѣ одинъ изъ нихъ самъ просилъ священника поминать Синодъ, ручаясь за прихожанъ“ [4]).

Какъ не опасныхъ нарушителей порядка, не принявшихъ указа священниковъ пр. Василій наказывалъ не строго: вызовъ въ консисторію на увѣщаніе, въ худшемъ случаѣ—переводъ въ другой приходъ, — вотъ и все, чѣмъ каралъ Лужинскій такихъ ослушниковъ.

По свидѣтельству пр. Василія, къ концу 1839 года почти всѣ священники епархіи выдали подписки въ томъ, что они присоединяются къ православной церкви [5]). Только нѣкоторые, ранѣе бывшіе за штатомъ или теперь по старости вышедшіе за штатъ, держались уніи, желая въ ней закончить дни свои. Да высланные изъ епархіи въ великороссійскіе монастыри продолжали упорствовать. По словамъ свящ. Зах. Марковскаго, ихъ страшило „торжественное съ клятвою отреченіе отъ догматовъ западной церкви“ [6]), которое они должны были произнести при переходѣ въ православіе. Однако, и они понемногу начали сдаваться. Зах. Марковскій, бывшій Чашницкій протопресвитеръ, въ февралѣ 1839 г. сосланный въ Курскую губернію [7]), сдался первымъ. Тоска по родинѣ и семерымъ дѣтямъ, усилившаяся послѣ смерти жены, умершей вскорѣ

[1]) П. Д. К. № 25, 1839 г.

[2]) Ibid.

[3]) Зап. В. Л., стр. 178.

[4]) К. О. П. № 23502, л. 75: см. выше стр. 331.

[5]) Зап. В. Л., стр. 303—304.

[6]) К. О. П. № 23446, л. 179. Изъ письма пр. Иліодора, еп. Курскаго, къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 9 марта 1839 г.

[7]) См. стр, 312, 316.

послѣ его ссылки, сломили его упорство, и онъ въ мартѣ 1839 г. заявилъ пр. Курскому Иліодору о своей готовности принять православіе [1]). Марковскій убѣждалъ и Пія Перебилло, который также находился въ мрачной задумчивости „отъ скорби и разлуки съ дѣтьми“, перейти въ православіе, но тотъ отказался. Въ ноябрѣ 1839 г. раскаялись и были возвращены въ епархію, бывшіе въ Тригурскомъ монастырѣ, священники Іос. Маковецкій и Іоаннъ Лаппо [2]), а въ декабрѣ І. Обухъ, находившійся въ Черниговской губерніи [3]). Въ началѣ 1840 г. раскаялся и Пій Перебилло, которому, какъ хорошо аттестованному настоятелемъ монастыря, въ 1839 г. пр. Иліодоръ разрѣшилъ перейти изъ Обоянскаго монастыря въ Курскую обитель [4]). Тоска по семьѣ и родинѣ заставила и его сдаться. Разсказываютъ, что, стоя на пасхальномъ богослуженіи, когда мысли его невольно были обращены къ находившейся вдали отъ него семьѣ, Перебилло услышалъ пѣніе концерта „Слыши, дщи, и виждь“... Подъ вліяніемъ священной пѣсни еще сильнѣе нахлынули воспоминанія о домѣ, о семьѣ покинутой, и Перебилло рѣшилъ положить конецъ своимъ испытаніямъ· въ тотъ же день онъ заявилъ о своемъ согласіи присоединиться къ православной церкви [5]), а вскорѣ затѣмъ „съ радостью отправился во-свояси“ [6]). Раскаялись затѣмъ и оба Лосскіе, Хруцкій Игн. и другіе.

Но оставались и совсѣмъ упорные. Игнатовичъ, бывшій ассесоръ оставался непреклоненъ, хотя жена, друзья и родные убѣдительно просили его [7]) въ письмахъ отказаться отъ уніи, чтобы вернуться домой къ шести своимъ дѣтямъ. Надо полагать, что письма жены Игнатовича были полны жалобъ на горе и нужду, испытываемыя семьею, потому что пр. Иліодоръ въ апрѣлѣ 1840 г. просилъ Пратасова „по человѣколюбію христіанскому обратить милостивое вниманіе на это злополучное по гордости отца семейство“ [8]). Игнатовичъ, какъ и Адамъ Томковидъ [9]), вели себя въ монастыряхъ скромно, въ церковь ходили исправно [10]), но въ уніи

---

[1]) К. О. П. № 23446, л. 179

[2]) К. О. П. № 25825.

[3]) К. О. П. № 25827.

[4]) К. О. П. № 23146.

[5]) Это семейное преданіе сообщено потомкомъ Перебилло, докторомъ Красавицкимъ.

[6]) Письмо пр. Иліодора отъ 14 апрѣля 1840 г. (К О. П. № 22446, л. 254).

[7]) Между ними—пр. Антоній Зубко, называя Игнатовича „товарищемъ своего дѣтства“ (Курск еп. вѣд. 1900 г № 43, стр. 972—989).

[8]) Ibid.

[9]) Первый въ январѣ 1840 г. изъ Бѣлгородскаго Троицкаго монастыря Курской еп. былъ переведенъ въ Черниговскую епархію, второй отбывалъ ссылку въ Коренскомъ Ризбогородицкомъ монастырѣ.

[10]) Сообщенія архіереевъ Курскаго и Черниговскаго (К. О. П. № 27441).

пребывали упорно [1]). Подобнымъ упорствомъ отличались также почти всѣ пребывавшіе въ Курской обители. Тамъ на нихъ сильно вліяли два фанатика—іером. Николай Шиманскій и Варлаамъ Литинскій, въ декабрѣ 1840 года высланные за это въ Черниговскую губернію, первый въ Елецкій монастырь, а второй въ Глуховскій-Петропавловскій. Въ іюлѣ 1840 г. настоятель Леонартовичъ просилъ разрѣшенія находившимся въ Курской обители остаться въ уніатской вѣрѣ, а священники Рончевскій и Голынецъ даже ходатайствовали предъ Синодомъ о снятіи сана „безъ стѣсненія совѣсти“ [2]). Имъ было отказано. Въ мартѣ 1841 г. обитель была передана въ вѣдѣніе пр. Иліодора. Послѣдній по этому поводу писалъ пр. Іосифу 20 марта: „принялъ я въ свое вѣдѣніе временно Курскую обитель и 20 возсоединенныхъ лицъ духовнаго званія. Эти возсоединенные и слышать не хотятъ о возсоединеніи, римскаго папу воспоминаютъ попрежнему на ектеніяхъ, а о Св. Синодѣ не молятся“ [3]). Многіе изъ высланныхъ такъ и не измѣнили уніи. Въ 1845 году мы видимъ Томковида въ Харьковѣ, гдѣ онъ послѣ того, какъ рѣшительно отказался возсоединиться, проживалъ на свободѣ. Его же примѣру послѣдовали также священники Данилевичъ, Гуторовичъ Николай, Голынецъ, Корзунъ, Никоновичъ и Рончевскій: всѣ они отказались отъ принятія православія, въ 1842 году были выпущены изъ монастырей, а затѣмъ проживали въ разныхъ губерніяхъ, какъ частные люди [4]). Объ Игнатовичѣ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Но трудно предположить, чтобы этотъ вдохновитель борцовъ за унію измѣнилъ своей партіи и перешелъ на сторону православія.

Прихожане спокойнѣе священниковъ приняли вѣсть о возсоединеніи. Благочинные дружно доносили пр. Василію, что „повсюду происшедшія перемѣны“ не произвели сколько либо замѣтнаго вліянія на народъ: народъ попрежнему ходитъ въ церковь. Самою опасною для народнаго спокойствія перемѣною было начавшееся повсюду общеніе въ богослуженіи возсоединенныхъ и древле-православныхъ. Но къ этой перемѣнѣ уніаты были приготовлены рядомъ предшествовавшихъ преобразованій, приведшихъ къ тому, что въ данную пору всѣ уніатскія церкви въ главномъ были сходны съ православными, а нѣкоторыя ничѣмъ не отличались отъ нихъ, богослуженіе же въ уніатскихъ церквахъ всюду совершалось по греко-восточному чину. По мѣрѣ того, какъ уніатскіе храмы становились и по устройству и по богослужебнымъ порядкамъ одинаковыми съ пра-

[1]) Въ мартѣ 1840 г. Игнатовичъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода разрѣшить ему съѣздить для исповѣди въ Курскую обитель, такъ какъ онъ привыкъ съ дѣтства исполнять этотъ долгъ (К. О. П. № 27441).

[2]) К. О. П. № 27355.

[3]) Кол. 1839 г. № 92, нач. 15 марта 1839 г.; К. О. П. секр. д. № 30.

[4]) Кол. № 92, 1839 г.

вославными, уніаты сроднялись съ мыслью, что православные теперь имъ не чужіе, какъ ранѣе были своими католики, что и у православныхъ „тотъ же Богъ“ [1]). А отсюда былъ естественъ и легокъ переходъ къ полному общенію съ православными въ храмовой молитвѣ. Другія „происшедшія перемѣны“, какъ прекращеніе поминовенія папы и исключеніе изъ символа вѣры „и отъ Сына“, были менѣе опасными. Даже болѣе сознательная часть уніатскаго народа, городское населеніе, какъ мы видѣли [2]), отнеслась къ нимъ равнодушно. Простой же народъ еще ме-

[1]) 10 августа 1907 года мнѣ пришлось встрѣтиться на пароходѣ, шедшемъ изъ гор. Велижа въ г. Витебскъ, съ глубокимъ старикомъ, Лепельскимъ мѣщаниномъ Даніиломъ Степановымъ, прихожаниномъ Каменьской православной церкви. Старикъ заинтересовалъ меня своимъ бодрымъ, чрезвычайно добродушнымъ видомъ, и я вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Оказалось, что въ лицѣ этого старичка Господь послалъ мнѣ живой документъ по занимающему меня уніатскому вопросу. Степановъ былъ уніатомъ и въ пору общаго возсоединенія сталъ православнымъ. Онъ человѣкъ очень набожный, чрезвычайно любитъ свою церковь и съ любовью вспоминаетъ о всѣхъ священникахъ Каменьскаго прихода, послѣдніе изъ которыхъ мнѣ извѣстны. Когда намъ приходилось проѣзжать около расположенныхъ на берегу р. Двины православныхъ церквей, онъ всякій разъ снималъ шапку и по нѣсколько разъ крестился, хоть и по католически—съ лѣваго на правое плечо. Сейчасъ Степанову болѣе 90 лѣтъ, но онъ отлично помнитъ и живо разсказываетъ о польскомъ мятежѣ 1831 года, о Лужинскомъ, къ которому онъ въ тридцатыхъ годахъ хотѣлъ поступить въ кучера, но не сошелся въ цѣнѣ и т. п. Я спросилъ его: помнитъ ли онъ, какъ соединяли въ ихъ уѣздѣ уніатовъ съ православными? „Какъ же,—отвѣчалъ словоохотливый старикъ,—самъ былъ уніатомъ. Раньше мы были заодно съ католиками. Ксендзы и исповѣдывали, и причащали, и крестили, и хоронили нашихъ. Наши священники тоже дѣлали для католиковъ. И церкви наши были какъ католическія. Потомъ стали передѣлывать наши церкви по-православному и служить стали въ нихъ, какъ православные. А потомъ пріѣхалъ къ намъ бискупъ Лужинскій и говоритъ: „теперь вы будете православными. Кто не умѣетъ по-русски, молись какъ молился попольски, а только будьте православными“. „Что-жъ, вы и послушались?“ „А какъ же не послушаться: какъ велятъ, такъ надо и робить. Да Богъ же одинъ“. „И не бунтовалъ никто?“ „Никто, Боже сохрани!“ „А въ костелы и послѣ ходили?“ „Ходили, отчего не ходить? Богъ одинъ. Вотъ когда снова началось возстаніе поляковъ (1863 г.), тогда перестали пускать въ костелы. Бывало, поставятъ у костела двухъ жандармовъ: кто въ черномъ, того пускаютъ жандармы, а кто въ сѣромъ, въ простомъ, того ни за что не впустятъ,—думаютъ что православный“. „А бывало послѣ возсоединенія, чтобы ксендзы причащали, крестили или хоронили нашихъ?“ „Нѣтъ. Приходили къ нимъ, но они, бывало, не принимаютъ: говорятъ, „ты не нашъ“. „Какъ же священникъ вашъ отнесся къ возсоединенію?“ „У насъ былъ старикъ Федоровичъ (уже извѣстный намъ). Онъ не захотѣлъ присоединиться. Его тогда на жалованье (на пенсію) посадили, а отъ прихода отставили. Скоро онъ и умеръ. Также не согласился стать православнымъ другой священникъ Можанскій. Его тоже посадили на жалованье. А другіе принимали православіе“. Ср. стр. 327.

[2]) См. выше, стр. 325—326.

нѣе былъ способенъ разбираться въ богословскихъ тонкостяхъ: для него и папа и filioque были пустыми, ничего не говорившими ни уму, ни сердцу, звуками. Вѣроятнѣе всего, что онъ и не замѣтилъ, какъ разстался съ этими догматами.

Итакъ, народъ спокойно отнесся къ возсоединенію. Но это еще не значитъ, что всѣ уніаты сразу покорно вездѣ отдались православной церкви. Исключенія были и коснулись они тѣхъ мѣстъ, гдѣ была сильна католическая, ксендзовская пропаганда, теперь употребившая послѣднія усилія, чтобы удержать уніатовъ отъ возсоединенія. Велась же эта пропаганда главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ католичество располагало большими силами и гдѣ одновременно съ этимъ и вслѣдствіе этого устройство уніатскихъ храмовъ по греко-восточному обряду еще не было закончено и потому родство съ католическою церковью простолюдинами-уніатами чувствовалось еще сильно. Себежскій, Люцинскій и Дриссенскій уѣзды Витебской губерніи были такими мѣстами. Особенно это надо сказать о Дриссенскомъ уѣздѣ. Здѣсь уніатскія церкви, по выраженію пр. Василія, находились въ самобѣднѣйшемъ положеніи, а сила католическая тутъ была чрезвычайно сильна, католическихъ костеловъ и каплицъ, въ которые не переставали завлекать уніатовъ ловкіе католическіе ксендзы, здѣсь было больше, чѣмъ уніатскихъ церквей [1]). Такимъ образомъ, связь уніатовъ съ православною церковью здѣсь еще не была установлена, а родство съ католиками чувствовалось еще сильно,—для агитаторской дѣятельности католическихъ ксендзовъ открывалось широкое и обѣщающее успѣхъ поле. И они сдѣлали кое-что. Скрипицинъ еще 30 мая въ письмѣ къ Пратасову жаловался, что „р. католическое духовенство еще своевольничаетъ, чего никакія частныя мѣры и взысканія мѣстнаго гражданскаго начальства прекратить не могутъ“ [2]). Командированные затѣмъ въ октябрѣ 1839 г. пр. Василіемъ для ревизіи Себежскаго и Люцинскаго уѣздовъ, для наставленія и убѣжденія духовенства и народа, прот. Сченсновичъ, засѣдатель консисторіи Іоаннъ Глыбовскій и ключарь Полоцкаго собора прот. Копецкій вынесли одно и то же впечатлѣніе: гдѣ народъ былъ свободенъ отъ р. католическаго вліянія, тамъ онъ покорно шелъ за своими пастырями; гдѣ подвергался католической пропагандѣ, тамъ онъ уклонялся отъ нихъ. „Народъ,—писалъ Сченсновичъ,—гдѣ нѣтъ р. католическихъ каплицъ и костеловъ, вполнѣ православный, а гдѣ есть, —

---

[1]) Для примѣра возьмемъ нѣсколько приходовъ. Въ Борковичскомъ приходѣ было 5 католическихъ каплицъ, въ Прудинскомъ—1 костелъ и 1 каплица, въ Забяльскомъ—два костела, Сволнянскомъ—3 каплицы, въ Тоболецкомъ 2—каплицы, въ Боровскомъ—2 костела, въ Придруйскомъ—1 костелъ, Россицкомъ—1 костелъ, Казановичскомъ—1 костелъ и 2 каплицы, Освѣйскомъ—2 костела и 2 каплицы, Зябецкомъ—3 каплицы (К. О. П. № 27206, л. 47).

[2]) К. О. П. № 23502, л. 100.

при всѣхъ усиліяхъ благонамѣреннаго духовенства, прихожане сильно чуждаются и церквей своихъ и пастырей. Въ Старослободскомъ приходѣ свящ. Савицкаго нѣкоторые изъ прихожанъ не впускаютъ въ дома свои, угрожая опасностью. Такое нерасположеніе въ Люцинскомъ уѣздѣ происходитъ отъ внушенія ксендзовъ, которые волнуютъ противъ православія, а въ другихъ мѣстахъ привлекаютъ народъ фестами. Въ каплицѣ Конецпольѣ р. ксендзами совершается нѣчто въ родѣ юбилея, который привлекаетъ множество народа и совращаетъ его" [1]). „Гдѣ много латинскихъ каплицъ, въ коихъ совершается богослуженіе, народъ не только не утверждается въ православіи при всѣхъ благоразумныхъ внушеніяхъ духовенства, но болѣе уклоняется отъ онаго",- сообщалъ Глыбовскій [2]). Тоже почти писалъ и Копецкій: „Народъ, гдѣ еще есть римскіе костелы и каплицы, еще уклоняется отъ своихъ приходскихъ церквей" [3]). Ѣздившій, по порученію пр. Василія, по Копысскому и отчасти Сѣннинскому уѣздамъ прот. Ст Клодницкій также жаловался на ксендзовъ, что они совращаютъ б. уніатскій народъ, дѣлая разныя внушенія противъ православія [4]). Ревизовавшій Невельскій уѣздъ Себежскій благочинный Францъ Фіалковскій заявлялъ, что б. уніаты Невельскаго уѣзда не ходили въ православныя церкви потому, что были подстрекаемы поученіями разъѣзжавшихъ по уѣзду и совершавшихъ въ каплицахъ торжественныя богослуженія р.-католическихъ ксендзовъ [5]). Надо, однако, думать, что въ Полоцкѣ безъ особеннаго страха смотрѣли на такое положеніе дѣла. 27 іюня Скрипицинъ писалъ Пратасову: „во всемъ уже Дриссенскомъ уѣздѣ воспоминается Св. Синодъ, чему должны, безъ сомнѣнія, послѣдовать Себежскій и Люцинскій уѣзды" [6]). Совсѣмъ наладилось дѣло въ Дриссенскомъ уѣздѣ, однако, не скоро. Въ 1842 г. въ Церковнянскомъ приходѣ отказались отъ исповѣди у православныхъ священниковъ 2.079 душъ, въ Освѣйскомъ—991 человѣкъ, въ Стрѣлковскомъ—400 чел. и въ Россицкомъ—1.225. Виновниками такого настроенія возсоединенныхъ были ксендзы миссіонеры, посѣщавшіе дома бывшихъ уніатовъ подъ предлогомъ списыванія р. католиковъ. Каковъ былъ успѣхъ дѣятельности этихъ миссіонеровъ, можно судить по слѣдующему признанію пр. Василія. „При обозрѣніи тѣхъ церквей,—писалъ онъ,—мнѣ самому казалось, что я встрѣчался не съ народомъ русскимъ, а съ суевѣрными римскими фанатиками испанцами, которые тѣмъ только отличаются отъ сихъ послѣднихъ, что

1) К. О. П. № 25741.
2) Кол. 1839 г. № 152, л. 14.
3) Ibid. л. 34.
4) К. О. П. № 25672.
5) К. О. П. № 27256.
6) К. О. П. № 23502, л. 113.

всѣ почти—и старые и малые бѣжали отъ православнаго архіерея, а немногіе изъ нихъ оказывали явное неуваженіе“ [1]).

Самыми неподатливыми на возсоединеніе оказались монастыри. И ранѣе, въ періодъ подготовительныхъ преобразованій уніатскихъ церквей монастырская братія своимъ неповинсвеніемъ и фанатичною преданностью уніи доставляла не мало хлопотъ преосвященному возсоединителю. Если гдѣ, то въ монастыряхъ особенно властно царилъ духъ окатоличеннаго унитизма; насмѣшки надъ преобразованіями чаще всего раздавались оттуда: отказы принять тѣ или другіе обряды и порядки православнаго богослуженія чаще всего исходили также оттуда [2]). По признанію нѣкоторыхъ уніатскихъ монастырскихъ настоятелей, среди братіи подчиненныхъ имъ монастырей не находилось ни одного благонадежнаго іеромонаха. Дѣйствительность затѣмъ подтвердила это. До объявленія „возсоединенія“ только 17 монаховъ дали подписки,- это были по большей части настоятели монастырей,—а 77 человѣкъ не изъявили согласія. Даже нѣкоторые изъ монастырскихъ настоятелей были безъ мѣры фанатично настроены противъ возсоединенія. Пр. Василій постарался заблаговременно отдѣлаться отъ нихъ. Въ 1838 году фанатичный настоятель Тадулинскаго монастыря Буковскій былъ заключенъ въ Якобштадскій монастырь, а въ началѣ марта 1839 г. Лужинскій отстранилъ отъ должности еще двухъ настоятелей монастырей: Якобштадскаго-Стржелецкаго и Иллукштадскаго-Ираклія Лебеля [3]). Вслѣдствіе такого положенія дѣла въ нѣкоторыхъ монастыряхъ вѣсть о возсоединеніи была принята чрезвычайно недоброжелательно. Въ Тадулинскомъ монастырѣ только шесть іеромонаховъ: Маркеллъ Гринко, Алимпій Федоровичъ, Іоанникій Осмоловскій, Хризостомъ Массальскій, Мелетій Нотовичъ и Каллистъ Булгакъ не протестовали. Прочіе же: Θеодосій Скорино, Θеодосій Капустинскій, Константинъ Сташевскій и низведенные въ прислужники церковные—Меркурій Головня, Викторъ Зброжко, Кириллъ Летовтъ, Θеодоръ Соколовскій, Николай Ивановскій, а также низведенный въ дьячки свящ. Ст. Сосно [4]) рѣшительно отказались отъ возсоединенія, увѣщаній преданнаго православію настоятеля, игумена Звяго, не хотѣли принимать и, кромѣ того, старались под-

---

[1]) К. О. П. № 27206, л. 128—129.

[2]) Провинившихся монаховъ пр Василій въ послѣднее время каралъ особеннымъ образомъ: онъ вызывалъ ихъ „для наученія“ въ Борисоглѣбскій монастырь. За содержаніе взыскивалось съ іероманаховъ по 10 р. и 50 к. асс. въ мѣсяцъ, а настоятели столько же платили въ недѣлю. За сѣно и овесъ для лошадей полагалась особая плата (П. Д. К. Нарядъ № 118, 1839 г. Распоряж. пр. Василія отъ 17 января 1838 г. № 45).

[3]) П. Д. К. № 118, 1839 г.

[4]) Сосно раскаялся лишь послѣ того, какъ былъ вызванъ въ Полоцкъ и вразумленъ лично пр. Василіемъ. До того-же времени онъ сильно упорствовалъ; его дочь и сестра (она была вдова) совратились въ латинство.

держивалъ духъ сопротивленія и въ другихъ братіяхъ-монахахъ: Арт. Шестакѣ и Антоніи Заблоцкомъ, которые оставались вѣрными уніи [1]). Іеромонахъ Махировскаго монастыря Вонифатій Казакевичъ, низведенный въ прислужники къ Тадулинской монастырской церкви, всячески публично поносилъ православіе, стараясь увѣрить всѣхъ, что принявшіе православіе будутъ разосланы по монастырямъ, а уніаты будутъ возвращены [2]). То же приблизительно дѣлалъ и іеромонахъ Краевскій, старавшійся подтвердить свои слова текстами Св. Писанія [3]) Въ Вербиловскомъ монастырѣ отказались повиноваться и молились за папу іеромонахи: Раф. Заблоцкій, Ан. Соколъ и Іосафатъ Цихоцкій. Въ Ляданскомъ монастырѣ іеромонахи Иларіонъ Козловскій и Ѳеодосій Казачевскій не хотѣли и расписываться въ чтеніи указа. Въ Пустынскомъ монастырѣ іером. Андрей Касперовичъ отказался отъ повиновенія начальству, на указѣ вмѣсто согласія написалъ о своемъ намѣреніи и впредь оставаться въ уніатскомъ исповѣданіи и „нелѣпыми толками" пытался, хоть и безуспѣшно, взволновать прочихъ іеромонаховъ [4]). Бывшій настоятель Тадулинскаго монастыря, игуменъ Буковскій, находившійся теперь въ Якобштадскомъ монастырѣ, упорно продолжалъ на клиросѣ понимать папу и въ символѣ вѣры добавлять „и отъ Сына" [5]).

Извѣстный намъ іером. Илія Андрушкевичъ, бывшій въ 1834 г. настоятелемъ Махировскаго монастыря, а затѣмъ управлявшій Онуфріевскимъ монастыремъ, теперь же отбывавшій ссылку во Новгородсѣверскомъ монастырѣ Черниговской губ., хоть и велъ себя скромно, но „на славословія и литургіи не ходилъ, даже и въ воскресные дни: въ торжественные же дни приходилъ на молебны, стоялъ, однако, внѣ церкви, у западныхъ дверей. Съ 1836 г. онъ отказался отъ причастія, даже въ уніатской

---

[1]) Кол. № 152, 1839 г. Нѣкоторые изъ нихъ были глубокіе старики: Ѳ. Капустинскій —78 лѣтъ, Мерк. Головня—75 л., Скорино—65 лѣтъ. Въ іюлѣ 1840 г. пр. Василій, съ согласія Синода, размѣстилъ упорныхъ по древле-православнымъ монастырямъ: такъ, монаховъ Арт. Шестаковскаго, Ант. Заблоцкаго и Ст. Сосну отправилъ въ Невельскій монастырь; Ѳеод. Соколовскаго и Вик. Зброжку — въ Витебскій Марковъ, а Кир. Летовта — въ Полоцкій Богоявленскій, подъ строгій надзоръ. Несмотря на то, что всѣ они на первыхъ порахъ очень упорствовали, пр. Василій, то убѣждая ихъ чрезъ настоятелей, то вызывая къ себѣ и наставляя ихъ лично, добился того, что къ 1846 г. всѣ они возсоединились (П. Д. К. № 170, нач. 31 іюля 1840 г.).

[2]) Кол. № 146, 1839 г.

[3]) Кол. № 152, 1839 г. Надо, впрочемъ, замѣтить, что совершенно упорныхъ монаховъ въ епархіи оказалось немного. Изъ 39 подавшихъ въ Синодъ прошенія о разрѣшеніи имъ перейти въ католичество только 4 принадлежали къ Полоцкой епархіи (К. О. П. № 27355)

[4]) К. О. П. № 25741.

[5]) Кол. № 152, 1839 г., л 38.

церкви, такъ какъ считалъ себя принадлежащимъ къ церкви р. католической [1]).

Особенно же сильное сопротивленіе оказали Витебскія монахини-базиліанки. Ихъ духовникъ іером. Соколъ открыто смѣялся надъ преобразованіями въ уніатскихъ церквахъ, а монахини рѣшительно отказались примириться съ ними. Монахини не хотѣли ни ходить въ свою церковь, такъ какъ тамъ употреблялась теплота, Дары переносились лицомъ къ народу, а не къ престолу, и причащались стоя, ни даже принять причастіе въ великомъ посту. Для убѣжденія ихъ пр. Василій выслалъ настоятеля Тадулинскаго монастыря, іеромонаха Звяго, но миссія послѣдняго не увѣнчалась успѣхомъ. Монахини: Мартусевичъ, Цитовичъ, Рихтеръ и Пырская, будучи одного духа съ настоятельницею, „не хотѣли слушать ни поясненій на счетъ святости и величія обрядовъ гр. восточной церкви, ни поученій и наставленій“ Звяго, но рѣшительно отозвались, что все готовы претерпѣть за папу. Упрямство ихъ еще болѣе усилилось послѣ того, какъ пр. Василій, удаливъ ихъ духовника въ Вербиловскій монастырь, замѣнилъ его священникомъ Олимпіемъ Федоровичемъ. Монахини тогда совсѣмъ отказались посѣщать церковь, даже въ пасхальную ночь не пошли къ богослуженію. Пр. Василій послѣ этого писалъ въ Коллегію, что онъ, въ виду упорства монахинь, полагалъ бы за лучшее упразднить Витебскій женскій монастырь, обративъ его для помѣщенія богоугодныхъ заведеній. А чтобы не возбудить этимъ недовольства въ витебскихъ жителяхъ, онъ рекомендовалъ самыхъ упорныхъ монахинь, какъ-то: двухъ Мартусевичъ, Цитовичъ, Рихтеръ, Пырскую и настоятельницу Казимирскую перевести въ отдаленные монастыри Литовской епархіи, находившіеся въ селахъ, чтобы разсѣиваемые ими слухи не могли достигать цѣли, прочихъ же монахинь пока оставить. Коллегія согласилась съ предложеніемъ пр. Василія. Настоятелю Тадулинскаго монастыря Звяго послѣ этого поручено было монахинь Цитовичъ, Рихтеръ и Пырскую перевезти на лошадяхъ въ Березвечскій монастырь, откуда настоятель Франковскій долженъ былъ доставить ихъ въ Мядзіольскій, Вилейскаго уѣзда, Минской губерніи, монастырь. Мартусевичъ же обѣ раскаялись, послѣ чего одна изъ нихъ Клара была сдѣлана настоятельницею надъ оставшимися [2]). Не была почему-то выслана и лишенная теперь настоятельства Казимірская. Оставшіяся въ монастырѣ монахини съ ненавистью отнеслись и къ сестрамъ Мартусевичъ и къ православной вѣрѣ. Въ 1841 г. изъ всѣхъ монахинь только три: Маргарита, Анастасія и Александра были православными, всѣ остальныя упорствовали: со времени возсоединенія ни одна изъ нихъ не была на исповѣди, подражая

---

[1]) К. О. П. № 27441.

[2]) П. Д. К. № 135. Нач. 4 августа 1834 г

бывшей настоятельницѣ Казимирской, которая не бывала даже на богослуженіи [1]). Въ апрѣлѣ 1842 года монахини Казимирская, Паневская, Зуевская и Новацкая распространяли разные вредные для православія слухи и производили въ монастырѣ безпорядки. Пр. Василій тогда предложилъ консисторіи просить, кого слѣдуетъ, о высылкѣ изъ Витебска этихъ монахинь [2]). Однако, онѣ оставались не высланными. 27 іюня 1847 г. пр. Василій писалъ оберъ-прокурору, что въ женскихъ монастыряхъ Полоцкой епархіи сейчасъ находится девять упорствующихъ монахинь: три въ Спасо-Евфросиніевскнмъ монастырѣ и шесть въ Витебскомъ Свято-Духовскомъ (Казимирская, Паневская, Крайская, Вороновичъ, Зуевская и Новацкая). На этотъ разъ онъ придумалъ рѣшительную мѣру, чтобы раздѣлаться съ свято-духовскими базиліанками. Пять монахинь онъ уволилъ къ родственникамъ, якобы для поправки здоровья, а Новацкой, ранѣе уволенной, продолжилъ отпускъ. Но Казимирская, Паневская и Крайская наотрѣзъ отказались уйти изъ монастыря [3]). Безпорядки поэтому въ монастырѣ не прекратились Монахини отрекались отъ всего православнаго, пользовались книгами уніатской печати и о православ'и распускали самые нелѣпые слухи. Въ 1853 году у нихъ, по распоряженію пр. Василія, были отобраны книги уніатской печати: „Воспослѣдованіе св. евхаристіи“, „Состраданія Богородицы и св. блаженнаго священномученика Іосафата“, 12 книгъ минеи, тріоди постная и цвѣтная [4]). Къ самимъ же монахинямъ была примѣнена мѣра, практиковавшаяся и въ отношеніи мужскихъ монастырей. Пр. Василій сталъ переводить упорныхъ изъ Свято-Духовскаго монастыря въ другіе благонадежные монастыри, а на ихъ мѣсто назначалъ преданныхъ православію. Такъ, въ декабрѣ 1854 г. Крайская и Ждановская были переведены въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь, а оттуда взамѣнъ ихъ были присланы надежныя [5]). Но монастырь какъ будто проникся уніатскимъ духомъ. Всѣ принимавшіяся мѣры оказывались недостаточными, чтобы окончательно сломить въ немъ уніатскую крамолу. Конецъ ея совпалъ съ концомъ монастыря, когда въ 1863 г. онъ былъ закрытъ, а зданія его были обращены для помѣщенія арестованныхъ и преимущественно участвовавшихъ въ польскомъ мятежѣ [6]).

---

1) П. Д. К. № 46. Нач. 22 дек. 1841 г.
2) К. Е. П. Кн. вход. и исходящ. бумагъ 1842 г., № 588.
3) К. О. П. № 40292.
4) П. Д. К. № 251. Нач. 20 іюля 1853 г.
5) П. Д. К. № 13, 1854 г.
6) П. Д. К. № 96. Нач. 11 мая 1863 г.

ГЛАВА XVIII.

Итакъ, Высочайшій указъ, объявленный духовенству и народу, возвѣстилъ уніатамъ, что они возсоединились съ православной церковью. Но отъ возсоединенія до полнаго единенія бывшихъ уніатовъ съ древле-православными еще было далеко. Эволюція убѣжденій ума и сердца и у отдѣльныхъ людей почти всегда совершается медленно, радикальное же измѣненіе вѣрованій и религіозныхъ обычаевъ болѣе чѣмъ у полмилліона народа ни въ какомъ случаѣ не могло завершиться быстро, тѣмъ болѣе—наступить сразу. Возсоединеніе разрушило стѣну, раздѣлявшую два исповѣданія, но перегородокъ еще не мало оставалось: бывшіе уніаты еще составляли особую епархію, принадлежали къ особымъ приходамъ, церковно-богослужебная практика ихъ еще носила много слѣдовъ прежняго р.-католическаго вліянія, недовѣріе ихъ къ православнымъ еще не разсѣялось и прежнее сожительство съ р.-католиками еще не забылось. Чтобы бывшіе уніаты совсѣмъ отстали отъ всѣхъ католическихъ симпатій, навыковъ и обычаевъ и слились съ православными, для этого требовалось длинное время. Уничтоженіе слѣдовъ и причинъ прежняго разъединенія и окончательное сліяніе воедино новообращенныхъ съ древле-православными составили послѣ возсоединенія задачу, за разрѣшеніе которой спѣшно принялись наши духовныя власти. Вслѣдъ за объявленіемъ упомянутаго Высочайшаго указа мы встрѣчаемся съ рядомъ распоряженій синодальныхъ и епархіальныхъ, имѣвшихъ цѣлью положить конецъ всякому различію и разъединенію между принадлежащими къ двумъ, теперь объединеннымъ, исповѣданіямъ. Таковы были распоряженія: 1) чтобы священники древле-православные и возсоединенные безпрепятственно поручали другъ другу исполненіе требъ у прихожанъ, ближайшихъ по мѣсту жительства отъ того или другого священника; 2) чтобы архіереи какъ новоприсоединенныхъ, такъ и древле-православныхъ прихожанъ, живущихъ вдали отъ своихъ приходскихъ церквей, перечисляли къ ближайшимъ церквамъ, къ какому бы вѣдомству эти церкви ни принадлежали: къ б. уніатскому или древле-православному [1]). Таково же распоряженіе о нареченіи новорожденнымъ въ возсоединенныхъ семействахъ лишь тѣхъ именъ, которыя занесены въ святцы греко-восточной церкви [2]).

1) Эти распоряженія были изданы указомъ Св. Синода отъ 31 мая 1839 года, полученнымъ въ Бѣлорусской консисторіи 30 іюня. Преосвященный же Василій 17 іюня, слѣдовательно, еще до полученія указа, приглашалъ свое духовенство не отказывать древле-православнымъ въ исполненіи требъ, а возсоединенныхъ мірянъ—не уклоняться отъ принятія требоисправленій отъ древле-православныхъ священниковъ. (Кол. № 78, 1839 г. л. 5).

2) К. О. П. № 25688.

Таково же было и іюльское предложеніе пр. Василія возсоединенному духовенству, чтобы оно поддерживало и укрѣпляло союзъ братской любви съ древле-православнымъ духовенствомъ, участвовало съ нимъ въ совмѣстныхъ богослуженіяхъ, а православнымъ архіереямъ воздавало „всякое уваженіе и почитаніе“ [1]).

По постановленію Синода отъ 4/8 августа 1839 г., возсоединенные священники были снабжены царскою и патріаршею граматами объ учрежденіи Синода и православными катихизисами м. Филарета, а благочинные, кромѣ того, „Исторіею Россійской церкви“ Муравьева [2]). 1-го октября 1839 г. было утверждено Государемъ слѣдующее, имѣвшее цѣлью положить конецъ враждѣ между б. уніатами и православными, постановленіе Синода отъ 21/31 августа этого года: „1) всѣ производящіяся въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла о совращеніи и отступничествѣ отъ православія въ б. унію прекратить и предать забвенію [3]): 2) тяжбы между древле-православными и возсоединенными церквами о присвоеніи однѣми изъ нихъ собственности другихъ, производящіяся въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, также прекратить и передать въ подлежащія духовныя консисторіи“ [4]).

Добрый союзъ, однако, налаживался не быстро по крайней мѣрѣ, не вездѣ одинаково. Послѣ всѣхъ мѣръ и распоряженій во многихъ мѣстахъ еще бывшіе уніаты и древле-православные сторонились другъ друга. „При частыхъ поученіяхъ моихъ народу о совершившемся единствѣ такъ именовавшейся уніи съ православіемъ, древле-православные прихожане объявляли мнѣ,— писалъ пр. Смарагдъ Дьякову 2 августа 1839 года,—что они не желаютъ еще исповѣдываться и пріобщаться въ церквахъ новоправославныхъ, а равно и новоправославные отзывались, что они не вдругъ могутъ рѣшиться на заимствованіе требъ у древле-православныхъ священнниковъ“ [5]). Мы уже знаемъ, что интриги р.-католическаго духовенства болѣе всего мѣшали сліянію возсоединенныхъ съ древле-православными. „Изъ сего,—скажемъ словами пр. Смарагда,—видно, что для ближайшаго на самомъ дѣлѣ общенія и сліянія воедино прихожанъ обоихъ паствъ требовалось дальнѣйшее время и сообразныя съ обстоятельствами распоряженія“ [6]).

Возсоединеніе съ православною церковью бѣлорусско-литовскихъ

---

[1]) Арх. Ужлятинской церкви, журналъ вход. бумагъ 1839 г.

[2]) К. О. П. № 25705.

[3]) Постановленіе это не простиралось на лицъ, не принадлежавшихъ къ б. уніатскому исповѣданію.

[4]) Иниціатива этого постановленія принадлежитъ пр. Іосифу Сѣмашкѣ и Иннокентію Волынскому. (Св. Син. № 125, 1839 г.; К. О. П. № 25674).

[5]) В. Г. П. 1839 г св. 14, № 1 и 237,

[6]) Письмо пр. Смарагда отъ 2 авг. 1839 г. (Ibid).

уніатовъ выдвинуло вопросъ о новомъ разграниченіи западныхъ епархій. Разграниченіе это стало необходимымъ какъ по идейнымъ, такъ и по каноническимъ и по чисто практическимъ соображеніямъ. Непозволительно было оставлять въ одной губерніи, даже въ одномъ уѣздѣ, разъединенными по епархіямъ тѣхъ, которые теперь стали едино по вѣрѣ. Единому стаду нуженъ былъ единъ пастырь. Съ другой стороны, надо было положить конецъ ненормальному съ церковной точки зрѣнія положенію дѣла. Послѣ возсоединенія каѳедральный городъ Полоцкъ оказался въ антиканоническомъ положеніи: тутъ были теперь двѣ каѳедры съ двумя совершенно самостоятельными православными епископами. Самое расположеніе древлеправославныхъ и новоприсоединенныхъ епархій, разбросанныхъ по разнымъ губерніямъ и, такъ сказать, переплетавшихся одна съ другою, также не отвѣчало ни церковнымъ правиламъ, ни гражданскимъ постановленіямъ, по смыслу которыхъ границы епархій должны совпадать съ границами областей [1]). Въ періодъ уніатства такое разграниченіе было естественнымъ и хотя оно вызывало много затрудненій въ отношеніи удобства сношеній паствы съ епархіальною властью и надзора послѣдней за паствою, но съ нимъ мирились по нуждѣ. Теперь же, когда обѣ епархіи были православными, нужда въ сохраненіи прежнихъ ихъ предѣловъ совсѣмъ исчезла; неудобства же прежняго положенія стали еще болѣе чувствительными, такъ какъ близкое соприкосновеніе областей дѣйствій Полоцкихъ владыкъ легло могло порождать недоразумѣнія между ними, какія скоро и произошли на почвѣ епархіальнаго управленія [2]).

1) Православныя епархіи Минская и Полоцкая простирались—первая на губерніи Минскую и Гродненскую, а вторая на Полоцкую и Виленскую; возсоединенныя же Литовская и Бѣлорусская имѣли церкви въ предѣлахъ всѣхъ западныхъ губерній и въ Курляндіи, православныя церкви которой принадлежали къ Псковской епархіи.

2) 9 апрѣля 1840 года пр. Василій, до возсоединенія жившій въ мирѣ и дружбѣ съ пр. Исидоромъ, уже жаловался на послѣдняго оберъ-прокурору. „Замѣчая,—писалъ онъ,—съ нѣкотораго времени послѣ возсоединенія неоднократную притворность и неискренность пр. Исидора въ обращеніи со мною и въ дѣйствіяхъ по дѣламъ ввѣренныхъ епархій и часъ отъ часу болѣе удостовѣряясь въ этомъ, я доселѣ переносилъ сіе въ духѣ христіанскаго терпѣнія, съ униженіемъ даже своего званія, не смѣвъ никому сообщить о семъ. Нынѣ, наконецъ, я уже вынуждаюсь открыть это обстоятельство предъ вами, Милостивый Государь, моимъ единственнымъ покровителемъ". Между тѣмъ, поводъ, заставившій пр. Василія искать оберъ-прокурорскаго покровительства, представлялъ небольшое недоразумѣніе изъ приходской практики, особенно возможное при перепутанности границъ двухъ епархій. Оно состояло въ слѣдующемъ. Пр. Исидоръ сообщилъ пр. Василію, что вице-президентъ консисторіи К. Игнатовичъ повѣнчалъ въ Дворецкой каплицѣ, приписной къ Юревичской православной церкви, учителя Полоцкаго дворянскаго училища Іустина Давыдова, прихожанина Полоцкаго Николаевскаго древле-православнаго собора. Пр. Василій не только не согласился съ Исидоромъ, ставъ дока-

Округленіе епархій было отчасти начато еще до возсоединенія. 4 февраля 1839 года, по ходатайству пр. Василія, Высочайше повелѣно было перечислить греко-уніатскія церкви Бѣлорусской епархіи въ губерніяхъ Волынской и Кіевской къ епархіи Литовской[1]). Послѣ возсоединенія, 8 декабря 1839 г. пр. Василій просилъ о передачѣ въ Херсонскую епархію двухъ церквей Херсонской губерніи — Веровчино-Явкинской и Засѣлинской[2]). Но настоящее разграниченіе епархій началось въ 1840 г. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 22—24 января этого года церкви Литовской епархіи, состоявшія въ Минской губерніи, были перечислены къ Минской епархіи, а православныя церкви Гродненской губерніи и Бѣлостокской области къ епархіи Литовской. Слѣдующее Высочайшее повелѣніе 6 апрѣля этого года коснулось Бѣлорусской епархіи. Церкви Бѣлорусской епархіи, бывшія въ Минской губерніи, были перечислены къ Минской епархіи, а церкви Полоцкой епархіи, расположенныя въ Виленской губерніи, къ епархіи Литовской; при этомъ епископу Литовскому повелѣно именоваться Литовскимъ и Виленскимъ, а епископу Полоцкому—Полоцкимъ и Витебскимъ; пр. Василію было поручено управлять Полоцкой епархіей[3]), а пр. Исидоръ былъ перемѣщенъ на Могилевскую каѳедру. Назначеніе лишь „управляющимъ" епархіею показалось, было, обиднымъ пр. Василію[4]), но скоро онъ былъ утѣшенъ. 7 іюля Государь утвердилъ опредѣленіе Св. Синода, по которому церкви бывшей Бѣлорусской епархіи, состоявшія въ Могилевской губерніи, были отчислены къ Могилевской епархіи, а въ Витебской—къ Полоцкой. Пр. Василій назначался епископомъ Полоцкимъ. Греко-уніатская коллегія была пока оставлена. Но всѣ ея полномочія мало по малу уже перешли къ Синоду и теперь за ней оставалось только завѣдываніе фундушами и капиталами возсоединеннаго духовенства[5]).

зывать, что Дворецкая каплица принадлежитъ къ возсоединенной Домницкой церкви, а Давыдовъ приписанъ къ приходу Софійскаго возсоединеннаго собора, но и безъ мѣры бытъ обиженъ притязаніемъ его. И теперь, представляя Пратасову переписку по этому дѣлу, онъ просилъ его принять къ свѣдѣнію „сколь трудно его настоящее положеніе, когда и тѣ лица, которыя должны бы радоваться дѣлу 1839 года, дѣйствіями своими доказываютъ противное, что по необходимости должно заставлять его, ревнующаго истинною ревностью о пользахъ нашей православной церкви, унывать духомъ" Такія обстоятельства дѣлали неизбѣжнымъ разграниченіе западныхъ епархій (К. О. П. № 27314).

1) Кол. 1839 г. № 29, л. 1

2) Кол. № 152, 1839 г.

3) Кол. № 1775, 1840 г.

4) К. О. П. № 27228, л. 16.

5) Св. Син. № 1775, 1840 г. Униженіе Коллегіи, повидимому, было очень непріятно пр. Іосифу. Съ восьмого мая 1843 г. онъ не присутствовалъ въ ней, такъ что 29 мая этого года вступилъ въ отправленіе обязанностей предсѣдателя, согласно указу Синода, пр. Полтавскій Гедеонъ. 25 августа послѣдо-

Устройство новыхъ епархій и, еще болѣе, управленіе ими на первыхъ порахъ было дѣломъ очень не легкимъ. Тѣнь прошлаго раздѣляла возсоединенное и древле-православное духовенство. Интриги и непріятности, которыми такъ недавно, но часто и сильно по дѣламъ о возсоединеніяхъ досаждали другъ другу представители того и другого духовенства, еще не были забыты; подозрительность и недовѣріе, которыми ранѣе характеризовались отношенія духовенства двухъ обрядовъ, еще совсѣмъ не сгладились и, тѣмъ болѣе, не уступили мѣста дружбѣ и братской любви. Возсоединенные и древле-православные теперь находились въ положеніи старыхъ враговъ, которыхъ только что заставили примириться безъ сильнаго желанія съ ихъ стороны. Примиреніе обязало ихъ къ совмѣстной жизни, но всѣхъ недобрыхъ чувствъ, которыя до этого времени разъединяли ихъ, и воспоминанія о пережитомъ сразу уничтожить не могло. Это особенно надо сказать о Полоцкой епархіи, гдѣ въ послѣднюю пору уніатства отношенія между православными и уніатами весьма часто, хотя и по недоразумѣнію, принимали чрезвычайно острый характеръ. Рознь между тѣмъ и другимъ духовенствомъ тутъ на первыхъ порахъ послѣ возсоединенія была очень замѣтна, недовѣріе другъ къ другу, опасенія за свою самостоятельность, за свои права очень сильны. Бывшіе уніаты опасались, что власти отодвинутъ ихъ на второй планъ, предоставивъ первое мѣсто православнымъ, а эти, особенно когда стало извѣстнымъ о назначеніи пр. Василія на Полоцкую каѳедру, отдались страху, что Лужинскій теперь станетъ сводить съ ними счеты за всѣ вольныя и невольныя обиды, которыя пришлось ему перенести отъ православнаго духовенства въ пору возсоединенія. При такомъ положеніи дѣла отъ владыкъ Полоцкихъ требовалось слишкомъ много такта, осторожности, чтобы не подать какой либо изъ сторонъ повода къ сомнѣніямъ или обидамъ, хоть бы и неосновательнымъ. Даже слишкомъ осторожный и мудрый пр. Исидоръ и тотъ въ короткое время пребыванія своего въ Полоцкѣ послѣ возсоединенія нѣсколько разъ подвергся нареканіямъ въ якобы пристрастномъ отношеніи къ возсоединеннымъ. Однажды онъ послалъ прот. Ремезова къ возсоединеннымъ Бѣшенковичскимъ священникамъ побесѣдовать съ ними о православіи. Тѣ отвѣтили Ремезову, что они такіе же православные, какъ и онъ, Ремезовъ, и пр. Исидоръ. Въ другой разъ пр. Исидоръ, при посредствѣ директора Витебской гимназіи Рикмана, отстранилъ отъ должности законоучителя этой гимназіи возсоединеннаго пр. Голембіовскаго, назначивъ на его мѣсто древле-православнаго пр. Копаевича. Надо полагать, что пр. Исидоръ сдѣлалъ это, считая Голембіов-

валъ указъ Св. Синода на имя его о закрытіи Коллегіи и передачѣ дѣлъ, документовъ и капиталовъ по назначенію. 7 сентября было послѣднее засѣданіе Коллегіи, на которомъ, кромѣ пр. Гедеона, присутствовали засѣдатели прот. Іоаннъ Конюшевскій и Левъ Паньковскій (Журн. Кол. 1843 г.).

скаго неспособнымъ къ прохожденію законоучительской должности. Но пр. Василій вступился за своего и, возбудивъ ходатайство предъ оберъ-прокуроромъ и министромъ, добился того, что Голембіовскій былъ возвращенъ[1]. Но осторожный пр. Исидоръ, какъ мы уже знаемъ, былъ перемѣщенъ въ Могилевъ, а въ Полоцкѣ остался пр. Василій...

На помощь епископамъ въ устройствѣ нововозсоединенныхъ епархій въ апрѣлѣ 1840 г. съ Высочайшаго соизволенія былъ командированъ уже хорошо извѣстный намъ Скрипицинъ. Ему поручалось: 1, „Войти въ сношеніе съ пр. Василіемъ, какъ соединить консисторіи Бѣлорусскую и Полоцкую и изъ какихъ лицъ соединенную консисторію составить. 2, Сообщить еп. Могилевскому, чтобы онъ старался снискать довѣренность и любовь возсоединеннаго духовенства въ его епархіи, и условиться съ нимъ о будущемъ составѣ Могилевской консисторіи. Возсоединенное духовенство при удобныхъ случаяхъ приготовить къ мысли о возможности поступить ему подъ начальство помянутаго епископа и разсѣять опасенія его на сей счеть. 3, Въ Минской епархіи обратить вниманіе на моральное сліяніе двухъ соединенныхъ духовенствъ и устранить могущія быть препятствія. 4, Если замѣчены будутъ покушенія на совращенія въ римскій обрядъ, предупреждать епископа и обращаться за содѣйствіемъ къ гражданскимъ властямъ. 5, Вообще стараться замѣтить, какія моральныя вліянія произвело православіе послѣ возсоединенія; какія распоряженія Синода могли бы содѣйствовать этому вліянію; какія мѣры римскія власти употребляютъ для своего вліянія: обуздывается ли это вліяніе духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ, какое впечатлѣніе произвели на него послѣднія событія“[2]. Такимъ образомъ, Скрипицинъ долженъ былъ позаботиться о трехъ епархіяхъ, но обстоятельства заставили его удѣлить особенное вниманіе Полоцку и его епископу.

Прибывъ въ Полоцкъ 10 мая, Скрипицинъ „нашелъ,—по его же словамъ,—древле-православное духовенство пораженнымъ какимъ-то страхомъ... Оно страшилось воспоминаній давно-минувшихъ событій“[3]. Скрипицинъ хорошо зналъ какъ прежнія, далеко не добрыя, отношенія между древле-православнымъ духовенствомъ и пр. Василіемъ, такъ и характеръ послѣдняго, какъ человѣка порывистаго, нервнаго, склоннаго дѣйствовать по первому впечатлѣнію и не умѣвшаго сохранить золотую средину. Скрипицинъ хорошо зналъ, чѣмъ грозитъ дѣло, и употребилъ всѣ усилія, чтобы наладить добрый миръ между епископомъ и теперь подчиненнымъ, а ранѣе нерѣдко досаждавшимъ ему духовенствомъ. Надо было прежде всего разсѣять страхи духовенства, боявшагося святительскаго гнѣва и мщенія.—

---

1) Св. Син. секр. д. № 322-а, т. 111—112.

2) К. О. П. № 27228.

3) Письмо Скрипицина Пратасову отъ 8 мая 1840 г. (К. О. П. № 27228, л. 15).

Скрипицинъ успокаивалъ его, „обѣщая ему заблаговременно благосклонное нелицепріятное расположеніе управляющаго епархіей“: надо было также заставить пр. Василія оставить прежніе счеты, забыть прошлое,— Скрипицинъ „въ многократныхъ совѣщаніяхъ съ епископомъ сообщилъ все, что при теперешнихъ и предстоящихъ обстоятельствахъ находилъ нужнымъ для водворенія мира между духовенствомъ“. Но особенно интересна слѣдующая мѣра, предпринятая Скрипицинымъ съ цѣлью устранить лишніе поводы къ могущей возникнуть враждѣ. Зная, что во многихъ прежнихъ своихъ въ отношеніи пр. Василія непріязненныхъ дѣйствіяхъ возсоединенное духовенство было неповинно, такъ какъ дѣйствовало по велѣнію высшихъ властей, онъ приказалъ секретарю консисторіи пересмотрѣть въ архивѣ дѣла касательно бывшихъ уніатовъ и отобрать тѣ, которыя могли быть оскорбительны для епископа и, въ предупрежденіе раздоровъ, такія дѣла запечаталъ своею печатью[1]). Не менѣе интересны были и другія попытки Скрипицина уладить дѣло. Онъ посовѣтовалъ пр. Василію обратиться къ оберъ-прокурору Св. Синода за наставленіями и указаніями по дѣламъ управленія. А чтобы Пратасовъ не ошибся въ совѣтѣ, Скрипицинъ поспѣшилъ очень осторожно въ письмѣ предупредить его, чтобы онъ внушилъ пр. Василію „предать вѣчному забвенію раздоры двухъ духовенствъ, поддержать существовавшій при предмѣстникѣ его порядокъ управленія, избѣгать рѣзкихъ мѣръ и перемѣнъ, милостію и снисхожденіемъ снискивать любовь, управляя болѣе любовью, чѣмъ страхомъ, и исправляя болѣе устными наставленіями, чѣмъ оффиціальными распоряженіями. Я стараюсь ему усвоить эти мысли,—писалъ Пратасову Скрипицинъ,—и здѣсь опять буду стараться дать такое направленіе его сужденіямъ, но если бы онъ получилъ совѣтъ отъ вашего сіятельства, хотя въ частномъ письмѣ, то принялъ бы къ непремѣнному руководству“ [2]). Скоро оберъ-прокуроръ, извѣщая пр. Василія о состоявшемся назначеніи его епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, писалъ ему: „если древле-православное духовенство, поступивъ подъ ваше начальство, при благоразумныхъ дѣйствіяхъ новаго управленія не замѣтитъ въ ономъ разницы съ управленіемъ прежняго своего епархіальнаго начальства, то сіе послужитъ вѣрнѣйшимъ знакомъ достиженія вашимъ преосвященствомъ предположенной правительствомъ цѣли. Для сего, во 1-хъ, необходимо нужно, чтобы всѣ обстоятельства, служившія поводомъ къ прежнимъ несогласіямъ между древле-православнымъ и возсоединеннымъ духовенствомъ, преданы были совершенному забвенію. Обращая одинаковое вниманіе на нужды того и другого и оказывая расположеніе даже и къ тѣмъ, коихъ вы прежде замѣчали не расположенными къ бывшему уніатскому духовенству, вы послѣдуете въ томъ указанному самимъ правительствомъ примѣру въ

[1]) К. О. П. № 27228, л. 15.
[2]) Ibid., л. 19

доказательство, что съ уничтоженіемъ причинъ несогласія, очевидно, должны уничтожиться и всѣ послѣдствія оныхъ. Особенно же представляется необходимымъ, чтобы ваше преосвященство для утвержденія новой паствы въ чувствахъ преданности къ вамъ, которая должна укрѣпляться временемъ, избѣгали рѣзкихъ мѣръ и перемѣнъ, милостію и снисхожденіемъ снискивали любовь, управляя болѣе любовью, чѣмъ страхомъ, и исправляя вообще болѣе устными наставленіями, чѣмъ распоряженіями оффиціальными“ [1]).

Во время настоящаго же пребыванія Скрипицына въ Полоцкѣ, при дѣятельнѣйшемъ его участіи, былъ разрѣшенъ вопросъ о соединеніи двухъ консисторій Бѣлорусской и Полоцкой въ одну. Скрипицинъ занялся этимъ вопросомъ согласно второму пункту оберъ-прокурорской инструкціи. Въ совѣщаніи, кромѣ него и пр. Василія, участвовалъ и Могилевскій преосвященный Исидоръ, приглашенный, надо думать, по настоянію Скрипицина. Рѣшено было составить новую консисторію изъ слѣдующихъ лицъ: I, архим. Павла [2]), 2, ректора семинаріи Малишевскаго (по уставу), 3, члена Полоцкой консисторіи, каѳедральнаго протоіерея Евф. Ремезова, „способнаго и усерднаго къ дѣламъ“, 4, протоіерея Софійскаго собора, члена Бѣлорусской консисторіи, Конст. Игнатовича, съ увольненіемъ его отъ должности профессора семинаріи, 5, Петропавловскаго г Витебска протоіерея Ст. Клодницкаго, „уважаемаго духовенствомъ“, 6, „отмѣнно ревностнаго и усерднаго“ протоіерея Богословской г. Витебска церкви Іад. Голумбіовскаго, 7, члена Полоцкой консисторіи, священника каѳедральнаго собора Стеф. Ліоренцевича, „способнаго къ дѣламъ“. Такимъ образомъ, въ составъ консисторіи были намѣчены отъ возсоединеннаго духовенства 4 члена, а отъ православнаго три [3]). Оставалось шесть членовъ расформированныхъ консисторій, по три отъ каждой, которые не вошли въ составъ новой консисторіи. Они были уволены: 1) Полоцкаго Богоявленскаго монастыря арх. Паисій, „по отдаленности монастыря и для лучшаго его устройства“, 2, соборный ключарь Іоакимъ Копае-

---

[1]) Св. Син., секр. д. № 322-б.

[2]) Настоятель Маркова монастыря.

[3]) Въ 1842 году весь этотъ составъ былъ смѣненъ 22 марта пр. Василій просилъ Св. Синодъ замѣнить настоящихъ членовъ консисторіи другими, такъ какъ первые слишкомъ заняты посторонними дѣлами, при чемъ указывалъ: 1, вмѣсто Марковскаго архим. Павла игумена Махировскаго монастыря Іосифа Новицкаго: 2, Полоцкаго благочиннаго, магистра философіи, Іоан. Сченсновича вмѣсто прот. Ремезова, законоучителя гимназіи и ректора уѣзднаго училища; 3) Бѣшенковичскаго благочиннаго, магистра богословія, Симона Оссовскаго вмѣсто прот. Клодницкаго—больного, и 4, Люцинскаго благочиннаго прот. Гумилева вмѣсто Голумбіовскаго, который кромѣ приходскихъ обязанностей несъ еще должности благочиннаго и законоучителя (К. Е. П., книга входящ. и исходящ. бум. за 1842 годъ).

вичъ, за назначеніемъ настоятелемъ Полоцкаго Николаевскаго собора; 3, соборный свящ. Сергій Зябловскій, „чтобы не отвлекать его отъ должности учителя Витебскаго духовнаго училища“; члены Бѣлорусской консисторіи: 1, игуменъ Іосифъ, „по отдаленности монастыря и для лучшаго его устройства“; 2, прот. І. Сченсновичъ, по его прошенію; 3, прот. Околовичъ, „по его принадлежности къ Минской епархіи“. Секретаря было предположено оставить Полоцкаго-Крылова, а за Бѣлорусскаго просить о предоставленіи ему гражданской службы. Канцеляріи же обѣихъ консисторій соединить во всемъ составѣ, такъ какъ рѣшено было учредить въ новой консисторіи 7 столовъ, между тѣмъ какъ Полоцкая имѣла четыре, а Бѣлорусская три стола [1]).

Синодъ утвердилъ предложенія, оставивъ средства на содержаніе консисторіи тѣ же, что были и ранѣе [2]). Въ помощь консисторіи Св. Синодомъ были оставлены существовавшія до этого времени въ православной Полоцкой епархіи два духовныхъ правленія—Невельское и Витебское съ тѣмъ, чтобы послѣднее было перенесено въ Полоцкъ [3]). Мѣстопребываніемъ пр. Василія и консисторіи былъ назначенъ г. Витебскъ,

[1]) К. О. П. № 27228, л. 24.

[2]) До 1830 года они отпускались изъ доходовъ Полоцкаго архіепископства и были очень не велики: всего 1 815 р. ассигнаціями въ годъ. Очевидно эта сумма шла на жалованье служащимъ и большая часть ея удѣлялась членамъ консисторіи. Намъ уже извѣстно, что въ 1829 г. вице-предсѣдатель получалъ 450 р. жалованья и три члена по 300 руб. каждый (см. стр. 33). Съ 1830 г. Высочайше разрѣшено было добавлять 2000 р. ассигн. изъ доходовъ Жидичинской бенефиціи и сверхъ всего этого отъ доходовъ Полоцкаго архіепископства „на долги“ и квартиры нѣкоторымъ чиновникамъ 3.590 руб асс. (К. О. П. № 23216). Но и послѣ этого опредѣленнаго жалованья чиновникамъ и членамъ до 1833 г. не производилось. Полоцкіе архіепископы награждали ихъ за труды по собственному усмотрѣнію, а не по штатамъ. Они давали тѣмъ и другимъ квартиру и столъ въ своемъ домѣ, въ своемъ же домѣ отводили и мѣсто для присутствія и канцеляріи консисторской, содержа послѣднюю на свой счетъ. Съ 1833 г. дѣло измѣнилось. Митр. Булгакъ въ виду того, что онъ долженъ быть жить въ Петербургѣ, а имѣнія полоцкія отдавались въ арендное содержаніе, нашелъ затрудненіе въ содержаніи консисторіи на своемъ столѣ и потому назначилъ квартирныя и столовыя деньги, которыя съ этого времени и выдавались изъ его доходовъ вмѣсто стола и квартиры. На всѣ же другія потребности консисторіи онъ уступилъ весь денежный доходъ, ему принадлежавшій,—сборъ за миро со всѣхъ церквей Бѣлорусской епархіи (К. Е. П. Реестръ № 20, 1843 г., 29 стр., апр. № 796). Однако, отъ этого дѣло не улучшилось. Средства, отпускавшіяся митрополитомъ, и сборъ за миро были незначительны. Усилившаяся дороговизна съѣстныхъ припасовъ и квартиръ заставляла бѣжать изъ консисторіи чиновниковъ, заваленныхъ все болѣе и болѣе накоплявшимся дѣломъ. Лужинскій хлопоталъ отъ 6 марта 1839 г. объ увеличеніи консисторскихъ окладовъ и штатовъ, но ходатайство цѣли не достигло. (К. Е. П. № 30. Прот. 1839 г., № 337).

[3]) К. О. П. № 26071, л. 24—26.

для помѣщенія же указанъ бывшій поіезуитскій кляшторъ, о капитальномъ ремонтѣ котораго и исправленіи находящейся при немъ каменной церкви пр. Василій хлопоталъ еще въ 1838 году предъ Синодомъ, предполагая преобразовать этотъ кляшторъ въ монастырь [1]). Къ 12 января 1841 года въ Витебскъ былъ перевезенъ на 17 подводахъ консисторскій архивъ. Самъ же пр. Василій только 15 ноября этого года переѣхалъ въ Витебскъ [2]). Разныя хозяйственныя соображенія заставили его прожить все лѣто въ Полоцкѣ" [3]).

Съ соединеніемъ двухъ епархій Полоцкъ, такъ долго бывшій центромъ церковной жизни Бѣлорусскаго края, терялъ свое значеніе. Городъ, кипѣвшій церковными событіями, переходилъ въ разрядъ обычныхъ уѣздныхъ городовъ, уступая мѣсто Витебску, въ который перемѣщались и епископъ и консисторія. Возсоединенная епархія, начиная жить новою жизнью, группировалась, такимъ образомъ, около новаго центра, какъ бы для того, чтобы скорѣе забыть свое уніатское прошлое и полюбить новое.

ГЛАВА XIX

Послѣ достигнутаго, торжественно отпразднованнаго и всюду объявленнаго „возсоединенія", уніатскій вопросъ даже съ формальной стороны не могъ считаться законченнымъ, такъ какъ оставался не возсоединеннымъ еще очень большой классъ уніатовъ,—мы разумѣемъ уніатовъ, совращенныхъ въ латинство. Совращенія происходили въ теченіе всего уніатскаго періода и по временамъ были чрезвычайно многочисленны. Г. Кипріановичъ говоритъ, что въ 1803 году въ одной Полоцкой епархіи совратилось въ латинство около 100 тысячъ человѣкъ уніатовъ [4]), а по словамъ прот. Наумовича, въ 1807—1808 г.г. уніатская церковь потеряла еще 50 тысячъ человѣкъ, перешедшихъ въ католичество [5]). Сколько было совращенныхъ въ Полоцкой епархіи къ 1839 году, этого не могло сказать само Бѣлорусское епархіальное начальство, такъ какъ въ архивѣ Бѣлорусской консисторіи, истребленномъ въ 1812 году непріятелемъ, не осталось ни перечней, ни именныхъ списковъ Бѣлорусскихъ уніатскихъ прихожанъ за прежніе годы [6]). Несомнѣнно, однако, что число совращенныхъ здѣсь было очень внушительно: въ Дриссенскомъ уѣздѣ почти каждый уніатскій при-

[1]) К. О. П. № 29165.

[2]) К. О. П. № 26071. Зап. В. Л., стр. 213.

[3]) Неустройство архіерейскаго дома въ Витебскѣ, дороговизна тамъ сѣна и т. п. (К. Е. П. № 32. Прот. 1841 года).

[4]) „Истор. очеркъ", стр. 199.

[5]) „Пятидесятилѣтіе возсоединенія", 1889 г. стр. 45.

[6]) В. Г. П. 1838 г. св. 16, № 3.

ходъ сильно пострадалъ отъ совращеній: иные, какъ Россицкій, потерявшій 1.625 душъ [1]), остались почти ни съ чѣмъ, а другіе, какъ Дерновичскій, состоявшій изъ 1.720 прихожанъ, цѣликомъ отошли къ римской церкви [2]). Опытные католическіе миссіонеры умѣли вырывать жертвы даже изъ священническихъ семей. Множество уніатскихъ священническихъ женъ и дочерей, какъ мы уже видѣли, исповѣдывали католическую вѣру. Весь этотъ громадный классъ совращенныхъ влачилъ нелегальное съ точки зрѣнія закона существованіе.

Съ самаго начала 19 столѣтія стали издаваться Высочайшіе указы о возвращеніи совращенныхъ, при чемъ сенатскимъ указомъ отъ 8 августа 1810 г. было разъяснено, что только совращенные до 1798 года имѣютъ право оставаться въ римской церкви, прочіе же должны вернуться въ унію. Какъ была исполнена Высочайшая воля, можно судить по тому, что въ 1814 году консисторія бывшей Виленской митрополичьей епархіи жаловалась второму департаменту Римско-католической духовной коллегіи, что римское духовенство не только не возвращаетъ уніатовъ, прежде перешедшихъ въ римскій обрядъ, но еще и новыя производитъ совращенія. При этомъ указывалось на совращеніе въ Диссенскомъ уѣздѣ 20 тысячъ уніатовъ [3]). Въ началѣ 19 столѣтія уніатскіе дѣятели почему-то очень равнодушно отнеслись къ вопросу о возвращеніи совращенныхъ, а затѣмъ тридцатые годы совсѣмъ отвлекли отъ него вниманіе нашихъ возсоединителей, занявшихся возсоединеніемъ всего уніатскаго народа съ православной церковью. Вопросъ о совращенныхъ поэтому до послѣднихъ дней уніи оставался почти нетронутымъ и вопіялъ о разрѣшеніи. Правда, Пратасовъ въ 1837 году обратилъ на него свое вниманіе, а Коллегія, по его предложенію, 27 февраля 1837 года постановила: запретить крещеніе уніатскихъ дѣтей при р. католическихъ костелахъ и позаботиться о возвращеніи въ унію бывшихъ уніатовъ какъ крещенныхъ католиками, такъ

---

[1]) П. Д. К. № 290, нач. 4 янв. 1840 г., л. 539.

[2]) Классъ совращенныхъ въ латинство уніатовъ образовался главнымъ образомъ вслѣдствіе близкихъ отношеній, установившихся между уніатскою и католическою церквами. Переходъ уніатовъ въ католичество совершался двоякимъ образомъ: а) чрезъ совращеніе р. католическими ксендзами и монахами уніатовъ въ латинство и б) чрезъ крещеніе дѣтей уніатскихъ въ р. католическихъ костелахъ или чрезъ запись ихъ въ метрикахъ при тѣхъ же костелахъ. Уніатскіе священники также нерѣдко крестили дѣтей католиковъ и записывали ихъ въ свои книги (см. стр. 17). Но въ то время, какъ уніаты, крещенные р. католическими ксендзами, считались католиками, дѣти р. католическихъ родителей, крещенныя уніатскими священниками, за рѣдкими исключеніями, содержали римскій законъ. Пр. Василій, когда начался разборъ совращенныхъ, спрашивалъ Синодъ: признавать ли послѣднихъ католиками, или считать ихъ подлежащими къ переходу въ православіе? (К. О. П. 30658)

[3]) Кол. № 2944, 1838 г.

и совратившихся. Съ Высочайшаго согласія, къ первымъ были отнесены крещенные послѣ 1828 года, ко вторымъ—совратившіеся послѣ 1798 года. Но и послѣ этого вопросъ о совращенныхъ въ Бѣлорусской епархіи не подвинулся впередъ: вниманіе возсоединителей было занято общимъ возсоединеніемъ, а этотъ вопросъ не считали экстреннымъ. Все дѣло ограничилось, кажется, слѣдующимъ. Пр. Василій въ августѣ 1838 года сообщилъ генералъ-губернатору Дьякову списокъ священническихъ и церковно-служительскихъ дѣтей гр. уніатскаго исповѣданія, самовольно перешедшихъ въ р. католическую вѣру, и просилъ его содѣйствія о воспрещеніи р. католическимъ священникамъ преподавать этимъ лицамъ духовныя требы. Замѣчательно, что пр. Василій, возбуждая дѣло, будто бы боялся, чтобы оно не приняло большихъ размѣровъ: онъ тутъ же просилъ Дьякова не доводить его до переписки съ верховнымъ правительствомъ. Дьяковъ снесся съ р католическимъ епархіальнымъ начальствомъ, прося его воспретить ксендзамъ преподавать требы указаннымъ пр Василіемъ лицамъ. Послѣднее, поручивъ ксендзу Самуйлѣ произвести слѣдствіе, до окончанія его рѣшительно отказалось исполнить требованіе генералъ-губернатора. Въ расчетѣ р. католическихъ властей, какъ справедливо полагалъ пр. Василій, было въ данномъ случаѣ затянуть дѣло на много лѣтъ. Поэтому преосвященный снова просилъ Дьякова о содѣйствіи. Затѣмъ Бѣлорусская консисторія, забравъ свѣдѣнія объ уніатахъ, крещенныхъ латинскими ксендзами, просила р. католическую консисторію воспретить р. католическому духовенству исполненіе для этихъ лицъ требъ и наказать виновныхъ въ совращеніи ихъ [1]). Этимъ, кажется, пока дѣло и ограничилось. Отъ всей этой переписки не вышло никакого толку: власти дѣйствовали слишкомъ вяло и безъ опредѣленнаго плана. Вопросъ оставался почти нетронутымъ. Настоящее разрѣшеніе его началось уже послѣ возсоединенія, собственно съ конца 1839 года, послѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 10 декабря этого года о томъ, чтобы во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣла о совращеніяхъ были выводимы изъ очереди и чтобы по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры чинимы были при депутатахъ со стороны православнаго и р. католическаго духовенства безотлагательныя изслѣдованія, которыя не должны останавливаться даже въ случаѣ неприбытія одного изъ депутатовъ. Исторія дальнѣйшаго окончательнаго разрѣшенія этого вопроса достаточно сложна и продолжительна: въ 1847 году онъ былъ близокъ къ концу, но законченъ не былъ [2]). Изложеніе ея можетъ составить благодарную задачу для особаго труда. Мы же не станемъ изслѣдовать ее какъ потому, что она стоитъ за рубежомъ

---

[1]) К. О. П. № 23169.

[2]) П. Д. К. Дѣло № 290, нач. 4 янв. 1840 г. Это, состоящее болѣе чѣмъ изъ 1200 листовъ дѣло, даетъ обстоятельную картину хода возвращенія совращенныхъ.

1839 года, такъ и потому, что тутъ уже велась тяжба не съ уніей, а съ католичествомъ, присвоившимъ себѣ часть достоянія б. уніатской церкви.

Точно также мы не станемъ заниматься изслѣдованіемъ всѣхъ мѣръ, какія принимались въ послѣдующее время съ цѣлью окончательнаго сліянія новообращенныхъ съ древле-православными. Въ Полоцкой епархіи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея, перевоспитаніе бывшаго уніатскаго народа еще не закончилось и доселѣ[1]). Изслѣдованіе вопросовъ: какъ шло это перевоспитаніе, сколько усердія къ нему прилагали полоцкіе архипастыри и духовенство, какія мѣры принимались, какія встрѣчались препятствія—такое изслѣдованіе представитъ глубокій интересъ для историка и, можетъ быть, съ новой стороны освѣтитъ вопросъ о возсоединеніи бѣлорусскихъ уніатовъ. Но мы считаемъ свою задачу посильно выполненною, остановившись на томъ моментѣ, когда не только унія, но и возсоединенная Бѣлорусская епархія прекратили свое существованіе, и въ заключеніе разберемся лишь въ двухъ вопросахъ, близко касающихся освѣщеннаго нами періода, но въ литературѣ не полно, а отчасти и невѣрно освѣщенныхъ.

Первый вопросъ касается страданій упорствовавшихъ уніатскихъ священниковъ, якобы подвергавшихся непомѣрнымъ притѣсненіямъ отъ духовныхъ нашихъ властей: продолжительнымъ заключеніямъ въ тюрьмахъ, ссылкѣ въ Сибирь и пр.

Обвиненіе нашихъ духовныхъ властей въ насиліяхъ надъ уніатскими священниками очень старо. Лишь только въ 1833 году началось возсоединеніе, при чемъ уніатскихъ священниковъ, оказавшихъ неповиновеніе своему начальству, стали подвергать разнымъ взысканіямъ, какъ сторонники уніи, чтобы выставить этихъ священниковъ страдальцами за вѣру и тѣмъ привлечь къ нимъ сочувствіе уніатовъ, принялись распускать невѣроятные слухи о страданіяхъ, якобы ими переносимыхъ. Когда затѣмъ стали высылать такихъ священниковъ въ великороссійскія губерніи, ихъ друзья съ тою же цѣлью распустили слухи, будто ихъ высылаютъ въ Сибирь. Извѣстенъ случай, что въ Литовской епархіи Друйскій вице-благочинный Малишевскій въ 1838 году собиралъ среди помѣщиковъ пожертвованія для сосланныхъ въ Иркутскъ за нежеланіе возсоединиться съ православною церковью[2]). Сначала такіе слухи распространялись въ Россіи, потомъ же они перешли и за границу. Въ 1845 году въ одной изъ французскихъ газетъ появилась статья, авторъ которой пожелалъ

---

[1]) См. Пол. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 4, статья свящ. В. Сорочинскаго.

[2]) Извѣковъ „Историч. очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г.“, стр. 121.

повѣдать міру объ уніатскихъ страдальцахъ за вѣру Въ ней перечислялось 60 уніатскихъ священниковъ и іеромонаховъ, одни изъ которыхъ за свое стояніе за вѣру якобы были сосланы въ Сибирь, другіе, какъ Чаплинскій, долго, въ теченіе 17 лѣтъ, томились въ тюрьмахъ, третьи высланы были въ дальнія губерніи и тамъ, лишенные всякихъ средствъ, влачили жалкое существованіе Судя по тому, что наши власти энергично принялись за опроверженіе этой статьи, надо полагать, что она получила большое распространеніе и произвела за границей не малое впечатлѣніе Сличеніе ея съ подлинными документами, касавшимися принятыхъ ею подъ свою защиту священниковъ, показало полную ея несостоятельность Такъ, въ числѣ шестидесяти были показаны 4 лица, находившіяся въ монастыряхъ подъ надзоромъ за участіе въ польскомъ мятежѣ три — по Высочайше конфирмованнымъ рѣшеніямъ военно-полевыхъ судовъ и одно—по распоряженію мѣстнаго генералъ-губернатора, два лица были поименованы дважды, очевидно для увеличенія списка Сюда же въ списокъ были включены 13 латинскихъ священниковъ и другихъ лицъ, которыхъ не бывало въ уніатскомъ духовенствѣ, и эти показаны заключенными въ Енисейскѣ, Нерчинскѣ и т п Затѣмъ оказались помѣщенными въ числѣ шестидесяти четыре лица давно умершихъ, восемь принявшихъ православіе и занимавшихъ приходы, восемь такихъ лицъ, которыя, оставаясь въ тѣхъ же губерніяхъ и даже въ тѣхъ же монастыряхъ, гдѣ жили до возсоединенія, не могли терпѣть никакой нужды, потому что пользовались тѣмъ же содержаніемъ отъ монастырей, какое и раньше получали Наконецъ, сюда же былъ включенъ одинъ проживавшій, по собственному желанію, въ имѣніи частнаго владѣльца. Двадцать изъ показанныхъ въ спискѣ лицъ дѣйствительно находились внѣ западнаго края, въ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ, но всѣ они жили тамъ на свободѣ, въ вѣдѣніи одного гражданскаго начальства Каждый изъ нихъ пользовался отъ казны ежегоднымъ пенсіономъ по 350 руб ассигн, нѣкоторые изъ нихъ сверхъ того имѣли частныя должности Манцевичъ и Рончевскій, напримѣръ, управляли частными имѣніями, первый въ Полтавской, а второй въ Симбирской губерніяхъ Всѣмъ имъ было объявлено чрезъ губернаторовъ разрѣшеніе обращаться за исполненіемъ духовныхъ требъ къ р-католическимъ священникамъ[1])

Несмотря на то, что разоблаченіе было помѣщено въ иностранныхъ газетахъ, при чемъ отъ лица Синода было категорически заявлено, что никто изъ уніатскихъ священниковъ не только не былъ высылаемъ въ Сибирь, но даже и ни въ одну изъ отдаленнѣйшихъ великороссійскихъ губерній,—несмотря на это, пущенный французскою газетою слухъ о Сибири, тюрьмахъ и пр не умиралъ, а все больше и больше разро-

1) К О П секр д № 30

стался Пелешъ въ своемъ, сравнительно недавно (1880 г) вышедшемъ, сочиненіи говоритъ уже о 160 отправленныхъ въ Сибирь уніатскихъ священникахъ, о множествѣ замученныхъ въ тюрьмахъ и т д.[1]). Ликовскій съ своей „Historya“[2]) называетъ то же число сосланныхъ въ Сибирь, которое въ другомъ своемъ сочиненіи „Dzieje“[3]) сбавляетъ до 106 Даже нѣкоторые изъ нашихъ россійскихъ изслѣдователей уніи, какъ от. Извѣковъ, вслѣдъ за Пелешемъ и Ликовскимъ, повторяютъ сказку о ссылкѣ уніатскихъ священниковъ въ Сибирь[4])

Послѣ извѣстнаго уже намъ изъ предыдущихъ главъ о мѣрахъ наказанія и мѣстахъ ссылки главныхъ заправилъ уніатской партіи, а также послѣ только что приведеннаго заявленія Синода, что ни одинъ изъ уніатскихъ священниковъ не былъ сосланъ въ Сибирь, сообщенія Пелеша и Ликовскаго, построенныя не на документальныхъ данныхъ, а на частныхъ не провѣренныхъ слухахъ, распространявшихся притомъ лицами враждебно настроенными по отношенію къ православной церкви, падаютъ сами собою, не нуждаясь въ опроверженіяхъ Но въ интересахъ болѣе полнаго освѣщенія исторической правды, мы считаемъ необходимымъ еще разъ остановиться на судьбѣ уніатскихъ „страдальцевъ“. Мы не станемъ тутъ говорить о страданіяхъ тѣхъ весьма многихъ уніатскихъ священниковъ, которые за разное противленіе „видамъ правительства“ вызывались къ каѳедрѣ, отрѣшались отъ мѣстъ, низводились въ дьячки, заключались въ мѣстные монастыри,—объ этомъ говорилось нами ранѣе Для обращенія непокорныхъ наши возсоединители довольно широко пользовались такими мѣрами, но, надо замѣтить, во-первыхъ, примѣняли ихъ къ оказавшимъ активное противодѣйствіе начальственнымъ распоряженіямъ, во-вторыхъ, не упускали затѣмъ случая, чтобы перемѣнить гнѣвъ на милость, а въ-третьихъ, священники, подвергавшіяся взысканіямъ начальства, почти всегда вознаграждались благоволеніемъ и разными пособіями отъ помѣщиковъ, поддерживавшихъ ревнителей уніи Мы остановимся поэтому исключительно на положеніи высланныхъ изъ епархіи Высылка считалась самою большою карою, которой подвергались уніаты, самые опасные для возсоединенія Насколько же тяжело было ихъ положеніе?

До конца 1838 года высылавшимся изъ епархіи назначалось ежемѣсячное жалованье по 25 р въ мѣсяцъ, которое настолько обезпечивало ихъ, что многимъ, оставшимся на бѣдныхъ приходахъ, священникамъ положеніе высланныхъ, къ тому же субсидировавшихся помѣщиками, казалось очень завиднымъ. Находя такой порядокъ ненормальнымъ и

---

1) „Geschichte der Union“, стр 817
2) На стр 183
3) На стр 337
4) „Историческ Обзоръ“, стр 121

вреднымъ для дѣла, пр Василій въ концѣ 1838 года, какъ мы видѣли[1]), просилъ оберъ-прокурора лишить такого пособія подлежащихъ высылкѣ, Игнатовича и другихъ, чтобы они могли почувствовать тяжесть ссылки И они были лишены. Но тяжесть этого лишенія почувствовалась ихъ семействами, оставшимися безъ средствъ къ жизни, особенно послѣ возсоединенія, когда помѣщики, увидѣвъ дѣло безповоротно проиграннымъ перестали благотворить опальнымъ уніатамъ и ихъ семьямъ Сами же уніатскіе священники и іеромонахи, разосланные по разнымъ монастырямъ великороссійскихъ губерній, не испытывали гнетущей матеріальной нужды и даже не подвергались большимъ притѣсненіямъ Когда Церковнянскій свящ Игнатовичъ въ началѣ 1839 года высылался въ Вяземскій монастырь, Смоленскому преосвященному было поручено, чтобы, „нисколько не стѣсняя его въ образѣ жизни, домашней молитвѣ, пищѣ и другихъ безвредныхъ привычкахъ, наблюдаемо было только за его перепискою съ прочими лицами“ Когда Игнатовичъ жаловался на нужду въ одеждѣ и обуви, настоятелю монастыря было приказано немедленно удовлетворить его всѣмъ[2])

Главнымъ мѣстомъ, куда ссылались упорствовавшіе уніаты, была учрежденная по Высочайшему повелѣнію отъ 11 марта 1839 года временная Курская обитель Въ 1840 г въ ней помѣщался 21 человѣкъ, а въ декабрѣ 1841 года —20 человѣкъ[3]) На содержаніе этой обители изъ Коллегіи отпускалось ежегодно 5 763 руб 22½ коп асс (1 646 руб. 22½ к сер) Изъ этой суммы 550 р асс шло на наемъ подъ обитель дома[4]) съ садомъ, приносившимъ доходу 150 р. въ годъ, а остальное расходовалось на братію Въ частности, на содержаніе архимандрита и каждаго изъ іеромонаховъ[5]) полагалось по 50 коп въ сутки, а священникамъ, низведеннымъ въ дьячки[6]), по 30 коп Кромѣ того выдавалось жалованье должностнымъ іеромонахамъ—казначею, викарному и духовнику по 3 р 50 коп въ мѣсяцъ, не должностнымъ іеромонахамъ по 2 р 62½ коп, а священникамъ, низведеннымъ въ дьячки, по 1 р 75 к Архимандритъ же получалъ жалованье изъ доходовъ Трокской архимандріи Отпускавшаяся сумма могла бы оказаться вполнѣ достаточною для содержанія обители, хотя настоятель и жаловался на вздорожаніе цѣнъ на съѣстные припасы, но деньги изъ Коллегіи высылались чрез-

---

[1]) См выше стр 288

[2]) К О П № 27445

[3]) Кол № 92, 1839 г нач 15 марта 1839 г

[4]) Онъ былъ нанятъ у опекуновъ надъ дѣтьми умершаго курскаго купца Шматова за 550 р въ годъ, съ отнесеніемъ починокъ на счетъ владѣльцевъ (Ibid)

[5]) Ихъ было въ началѣ 1840 года 16 человѣкъ

[6]) Ихъ было 6 человѣкъ

вычайно неаккуратно, съ большими опозданіями, и потому обитель часто оказывалась въ затруднительномъ положеніи „Нынѣ насъ постигъ формальный голодъ,—писалъ настоятель губернатору Кар Як Флиге,—и не имѣемъ ни малѣйшихъ средствъ къ поддержанію себя“ „Чтобы не умерли отъ голоду,—отвѣчалъ губернаторъ,—выдаю изъ собственныхъ моихъ денегъ 100 рублей“ [1]) Такія жалобы повторялись нерѣдко Иногда пр Илiодоръ выручалъ нуждавшихся, ссужая ихъ своими деньгами [2]) Впрочемъ, это были временныя затрудненія

Въ другихъ отношеніяхъ насельниковъ Курской обители велѣно было не стѣснять [3]) Пр Іосифъ, правда, обязалъ настоятеля „наблюдать со всей строгостью за поведеніемъ и нравственностью подчиненнаго общества“ и „въ особенности не дозволять своимъ подчиненнымъ отлучаться изъ обители, а тѣмъ болѣе шататься по городу, такъ какъ для прогулокъ достаточенъ имѣющійся при обители садъ“ [4]) Но это не мѣшало, однако, тому или другому изъ заключенныхъ гостить у сосѣднихъ помѣщиковъ, бравшихъ ихъ въ свои дома [5]). Да и въ самой обители они не могли страдать отъ настоятельскаго надзора, такъ какъ Ленартовичъ—настоятель былъ одного съ ними духа Въ отправленіи богослуженія также не могли чувствовать они большого стѣсненія До 1840 года богослуженіе совершалось въ „молельнѣ“, устроенной въ одной изъ комнатъ Церковь была устроена только чрезъ годъ послѣ открытія обители Виновны въ этомъ были сами заключенные Они долго не хотѣли согласиться на устройство ихъ церкви по гр восточному обряду, чего требовалъ отъ нихъ пр Іосифъ, и не принимали предлагавшихся имъ пр Иліодоромъ книгъ московской печати, требуя себѣ старыхъ уніатскихъ книгъ [6])

Въ общемъ, проходившіе въ Курской обители послушаніе были очень довольны своимъ положеніемъ. По словамъ пр Іосифа, въ письмахъ своихъ они „выхваляли пребываніе въ Курскѣ что имъ такъ хорошо, живутъ обильно, покойно, уважаются тамошними помѣщиками и часто берутся ими по домамъ на поруки“ „Дѣйствительно,—добавляетъ отъ себя пр Іосифъ,—жизнь ихъ обезпечена, многіе изъ нихъ имѣютъ собственныя деньги, они не несутъ никакихъ обязанностей, живутъ въ обществѣ своихъ единомышленниковъ и естественно при такихъ обстоятельствахъ утверждаютъ себя только взаимно въ заблужденіи и упорствѣ“ [7])

---

[1]) „Курскія Епархіальныя Вѣдомости“, 1900 г № 10

[2]) Въ апрѣлѣ 1841 г онъ выдалъ 300 р асс своихъ денегъ, „чтобы отвратить терпимую находящимися въ сей обители нужду въ продовольствіи“ (Колл № 92, 1839 г л 241)

[3]) К О П № 23446, л 145

[4]) Кол № 92, 1839 г л 179

[5]) Зап I С III, 530

[6]) Кол. № 92, 1839 г., л. 192—195

[7]) Зап I С., III, 530

Какъ жилось заключеннымъ въ другихъ великороссійскихъ монастыряхъ, точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Можемъ, однако, думать, что они матеріальнаго недостатка не испытывали: ни Томковидъ, ни Игнатовичъ не жаловались на нужду, а Перебилло заявлялъ пр Иліодору, что онъ пребываніемъ въ Обоянскомъ монастырѣ доволенъ [1]).

Курская обитель была закрыта по Высочайше утвержденному 25 августа 1842 года опредѣленію Св. Синода. Поводомъ къ закрытію послужила твердость въ уніи заключенныхъ [2]) въ этой обители и вредное вліяніе, какое они оказывали своимъ упорствомъ на заключенныхъ въ другихъ монастыряхъ [3]). Согласно опредѣленію Синода, всѣ, находившіеся въ обители въ моментъ ея закрытія, были раздѣлены на три разряда. Съ лицъ перваго разряда снимался санъ, послѣ чего они размѣщались на жительство въ великороссійскихъ епархіяхъ, гдѣ, оставаясь въ епархіальномъ вѣдомствѣ, они должны были находиться подъ надзоромъ мѣстной полиціи. Каждому изъ нихъ назначалось изъ суммъ возсоединеннаго духовенства единовременное пособіе въ размѣрѣ суммы, расходовавшейся на годичное содержаніе въ обители. Лица второго разряда размѣщались по великороссійскимъ монастырямъ; лицамъ же третьяго разряда предлагалось избрать пребываніе въ православныхъ монастыряхъ западныхъ губерній, а если бы они сами на то не согласились или почему-либо оказалось неудобнымъ ихъ пребываніе въ такихъ монастыряхъ, тогда предоставлялось имъ право жить въ великороссійскихъ губерніяхъ съ содержаніемъ, по усмотрѣнію Синода, изъ суммъ возсоединеннаго духовенства. Къ первому разряду были отнесены іеромонахи Іаковъ Шахновскій и Варѳ. Соколовскій, священники: Гр. Голынецъ, Ѳаддей Носовичъ и Адамъ Рончевскій. По снятіи сана, они были отправлены: первый въ Ярославль, второй въ Кострому, третій въ Пензу, четвертый въ Саратовъ и пятый въ Симбирскъ. Ко второму разряду причислили іеромонаховъ: Игн. Проневича, Ник. Гуторовича, Іос. Мочарскаго, Мартин. Краевскаго, Вониф. Козакевича, священниковъ. Ѳ. Арматовича, П. Маковецкаго и П. Ловецкаго. Ихъ разослали: перваго и второго въ Тамбовскую, третьяго и четвертаго въ Воронежскую, пятаго и шестого въ Нижегородскую, седьмого и восьмого во Владимірскую епархіи [4]). Къ

---

[1]) К. О. II № 23446

[2]) Курскій генералъ Флиге еще въ іюнѣ 1840 г. находилъ ненужнымъ дальнѣйшее существованіе обители, такъ какъ заключенные „не подаютъ надежды къ познанію своего заблужденія“, и, во избѣжаніе ненужныхъ расходовъ, совѣтовалъ оберъ-прокурору закрыть обитель, а заключенныхъ размѣстить по разнымъ монастырямъ.

[3]) Зап І. С., III, 530

[4]) Ѳ. Арматовичъ затѣмъ снялъ санъ и жилъ на свободѣ въ Н.-Новгородѣ, Маковецкій же и Ловецкій присоединились къ православію, получивъ мѣста: первый въ Полоцкой епархіи, второй—во Владимірской (К. О. II секр. д № 30).

третьему разряду причислили: архим. Ленартовича, іеромонаховъ: Игн. Башнянскаго, Ираклія Лебеля, Михаила Стржелецкаго, Ант. Сокола, Раф. Заблоцкаго и Рафаила Цихоцкаго. Въ пособіе было назначено принадлежащимъ къ первому разряду: первымъ двумъ по 62 р. 57 к., а тремъ послѣднимъ по 37 р. 25 к.; всѣмъ же прочимъ—отъ 20—30 р. асс каждому. Лица второго и третьяго разрядовъ сверхъ того были обезпечены ежегоднымъ содержаніемъ по 50 р. на каждаго въ годъ [1]), чего перворазрядные были лишены. Однако, когда Голынецъ, Рончевскій и Носевичъ оказались въ нуждѣ, Синодъ пришелъ и къ нимъ на помощь, приказавъ 13 августа 1843 года выдать въ пособіе по 50 руб. каждому, „впредь до назначенія имъ содержанія" [2]).

Въ это время, надо думать, рѣшилась судьба и прочихъ защитниковъ уніи, жившихъ въ другихъ великороссійскихъ монастыряхъ, и рѣшилась такъ же, какъ и курскихъ ихъ собратій: непреклонные были лишены сана и разосланы по великороссійскимъ епархіямъ, менѣе опасные разселены по монастырямъ. Нѣкоторые, какъ Хруцкій Игнатій и Обухъ, приняли православіе.

Въ 1845 году всѣ лишенные сана уніаты, какъ мы уже знаемъ, проживали въ разныхъ городахъ на свободѣ. Андрушкевичъ жилъ въ Курской губерніи, Арматовичъ Ѳ.—въ Нижнемъ-Новгородѣ, Данилевичъ—въ Саратовѣ, Пруссакъ и Гуторовичъ Николай—въ Казани, Томковидъ Ад.—въ Харьковѣ, Корзунъ и Манцевичъ — въ Черниговской губерніи, Никоновичъ—въ Брянскѣ, Орловской губерніи. Находясь въ вѣдѣніи только гражданской власти, всѣ они въ это время пользовались ежегоднымъ содержаніемъ отъ казны по 350 р. асс. въ годъ [3]), и каждый кромѣ того имѣлъ полную возможность собственнымъ трудомъ добывать себѣ другія средства.

Второй вопросъ· сколько монастырей, церквей, духовенства и народа было въ Бѣлорусской епархіи въ моментъ ея возсоединенія? Интересный самъ по себѣ, этотъ вопросъ тѣмъ болѣе нуждается въ разрѣшеніи, что ему приписывалъ большую важность самъ покойный возсоединитель пр. Василій, очевидно, измѣрявшій въ извѣстной степени свою заслугу количествомъ присоединеннаго. Въ 1866 году имъ даже была помѣщена въ № 141 „Лѣтописи духовной бесѣды" замѣтка по поводу сдѣланнаго въ примѣчаніи къ его книгѣ „Слова и рѣчи", на стр. 350, исчисленія монастырей, церквей, духовенства и народа Бѣлорусской епархіи Показанныя тамъ числа: 4 монастыря, 521 церковь и полмилліона народа, пр. Василій находилъ противорѣчащими юридически неопровержимымъ документамъ, хранящимся въ консисторскомъ архивѣ, и

[1]) Кол. № 92, 1839 г., л 277—280
[2]) Ibid. л 292.
[3]) К О. II. секр. д № 30

взамѣнъ ихъ представлялъ другія, якобы дѣйствительныя числа По его утвержденію, въ 1838—1840 г.г. въ Бѣлорусской епархіи состояло: мужскихъ монастырей 14 [1]), женскихъ 3 [2]), 621 приходская самостоятельная церковь съ 692 духовными лицами [3]) и 1$^{1}/_{2}$ милліона народа [4]). При этомъ преосвященный просилъ ректора Полоцкой духовной семинаріи исправить допущенную ошибку, „такъ какъ это весьма важно для историка“

При всемъ желаніи не умалять заслугъ пр. Василія, мы должны сказать, что онъ въ показанныхъ цифрахъ допустилъ небольшую неточность

Во-первыхъ, среди бѣлорусскихъ монастырей не только въ 1838—1840 г г., но даже и въ концѣ 1834 года не числилось Сиротинскаго монастыря Витебской губерніи [5]), такъ какъ онъ былъ упраздненъ по Высочайшему повелѣнію отъ 24 февраля 1834 года [6]): не было и Медичинскаго, также упраздненнаго [7]). Овручскій и Онуфріевскій монастыри были переданы въ православное вѣдомство: первый въ 1831 г. за участіе монаховъ въ польскомъ мятежѣ [8]), а второй въ 1836 году, послѣ изъявленія прихожанами монастырской церкви желанія принять православіе [9]) Остается такимъ образомъ 10 мужскихъ монастырей [10]) и 3 женскихъ [11])

[1]) Витебской губерніи пять Тадулинскій, Полоцкій—Борисоглѣбскій, Махировскій, Сиротинскій, Вербиловскій, Курляндской губ два Якобштадскій и Иллукштадскій; Могилевской губ три Оршанскій съ уѣзднымъ училищемъ, Онуфріевскій и Пустынскій, Минской губерніи два Березвечскій (Дисненскаго у) и Ляданскій,— оба съ духовными училищами, и Волынской губ два Овручскій и Медичинскій

[2]) Витебскій—Святодуховскій, Полоцкій при Софійскомъ соборѣ и Оршанскій.

[3]) Въ своихъ запискахъ пр Василій указываетъ иное число духовенства —777 л (стр 163)

[4]) По „Запискамъ“ болѣе милліона мужского пола (стр 164)

[5]) Св. Син № 101, 1834 г

[6]) К О П № 22926

[7]) Рукоп Св Син № 267, стр 9—11

[8]) Кипр „Жизнь I Сѣм“ стр 78—79

[9]) Арх Ун М № 3425 Въ найденныхъ нами въ дѣлахъ спискахъ бѣлорусскихъ монастырей за 1839 г (Кол № 110, 1839 г. и № 9, 1840 г.) пропущенъ также монастырь Борисоглѣбскій По нашему мнѣнію, это объясняется тѣмъ, что этотъ монастырь не имѣлъ своего настоятеля, а находился въ завѣдываніи Лужинскаго Но онъ, несомнѣнно, существовалъ (см. Зап. В Л , стр. 131).

[10]) 1) Березвечскій, съ настоятелемъ архим Михаиломъ Шелепинымъ, 2) Ляданскій, съ настоятелемъ іером Піемъ Маіевскимъ 3) Тадулинскій, съ настоятелемъ іером Макс Звяго, 4) Махировскій, съ настоятелемъ игум Іос Новицкимъ, 5) Вербиловскій, съ настоятелемъ игум. Игн. Куликомъ, 6) Оршанскій, съ настоятелемъ Фавстомъ Соболевскимъ, 7) Пустынскій, съ настоятелемъ іер. Іоан. Косиковскимъ, 8) Иллукштадскій, съ настоятелемъ Порф Сядковскимъ, 9) Якобштадскій, съ настоятелемъ Алекс. Войновскимъ (Кол. № 110, 1839) и 10) Борисоглѣбскій

[11]) Настоятельницами женскихъ монастырей въ 1839 г. были: Витебскаго—

Показаніе пр Василія относительно числа церквей также нуждается въ поправкѣ. Въ 1838 году, какъ видно изъ вѣдомости за этотъ годъ [1]), въ Бѣлорусской епархіи числилось 1 соборъ, не 621, какъ у пр. Василія, а 536 приходскихъ церквей [2]), 10 ружныхъ, 89 приписныхъ и 219 часовенъ [3]). А такъ какъ по Высочайшему повелѣнію отъ 4 февраля 1839 года церкви Кіевской и Волынской губерній были перечислены изъ Бѣлорусской въ Литовскую епархію, то въ моментъ возсоединенія число приходскихъ церквей, составлявшихъ первую епархію, еще сократилось По вѣдомости 1839 г. ихъ было всего 527, именно въ Витебской губерніи 148, въ Могилевской 188, Минской 182, Курляндской 5 и Херсонской 4 [4])

Невѣрно также и указываемое пр Василіемъ число возсоединеннаго духовенства. По вѣдомости 1838 года, въ этомъ году въ Бѣлорусской епархіи было: 7 протоіереевъ, 491 священникъ-настоятель, 44 викарныхъ священниковъ, 60 безмѣстныхъ и 1.401 причетникъ [5]) Въ 1839 году, послѣ перечисленія въ Литовскую епархію церквей Кіевской и Волынской губерній, указанныя числа должны были сократиться, а не увеличиться. Надо еще замѣтить, что возсоединились не всѣ священники.

Что касается количества возсоединеннаго народа по Бѣлорусской епархіи, то и въ этомъ случаѣ нельзя согласиться ни съ завѣреніемъ пр Василія, что, по даннымъ консисторскаго архива, возсоединено до $1\frac{1}{2}$ милліона уніатовъ обоего пола, ни тѣмъ болѣе съ свидѣтельствомъ „Записокъ“ его, что въ одной Бѣлорусской епархіи возсоединилось болѣе милліона душъ мужского пола. По вѣдомости 1838 года, въ Бѣлорусской епархіи считалось обоего пола прихожанъ 607.473 человѣка [6]),—цифра далеко отстоящая отъ приводимой пр Василіемъ Въ февралѣ 1839 года, послѣ перечисленія отъ Бѣлорусской въ Литовскую епархію

Клара Мартусевичева, Оршанскаго—Кунегунда Щепановская и Полоцкаго—Иннокентія Кулешова или по другимъ вѣдомостямъ, Кулешанка (ibid, ср № 9 1840 г л 55—67) Въ мужскихъ монастыряхъ монашествующей братіи было 56 чел, въ женскихъ 15 чел (ibid, л 74)

1) Кол 1838 г № 157.

2) Въ 1837 г ихъ было 551 (Кол 1837 г № 137, л. 30), 14 изъ нихъ затѣмъ по ветхости были упразднены, а одна передана въ православное вѣдомство (Кол. № 157, 1838 г, л 21)

3) Въ 1837 г было 557 часовенъ, 336 были въ 1837—1838 г г запечатаны за ветхостью (ibid., л 21)

4) К О П № 23505

5) Колл. 1838 г. № 157, л. 18 Въ 1837 году составъ духовенства былъ иной 3 протоіерея, 460 священниковъ настоятелей, 275 викарныхъ и 1.397 причетниковъ (ibid.). Викарные состояли не при уніатскихъ только церквахъ, но и при костелахъ Запрещеніе служить въ костелахъ заставило однихъ уйти заштатъ, другихъ поступить въ число „безмѣстныхъ“.

6) Колл. 1838 г. № 157.

церквей Кіевской и Волынской губерній съ прихожанами, эта цифра на нѣсколько тысячъ уменьшилась. Что Бѣлорусская епархія по числу прихожанъ не была такъ велика, какъ представляетъ пр. Василій, это можетъ быть доказано и косвеннымъ образомъ. Въ 1827 году въ четырехъ уніатскихъ епархіяхъ: Виленской, Брестской, Полоцкой и Луцкой числилось 1.521.312 душъ обоего пола прихожанъ при 1.466 церквахъ [1]. Литовская и Бѣлорусская епархіи замѣнили затѣмъ эти четыре епархіи. Правда, населеніе за 12 лѣтъ должно было увеличиться, но надо помнить и то, что число уніатскихъ приходовъ за это время сильно сократилось: въ одной Бѣлорусской епархіи пр. Смарагдомъ въ 1833—1837 годахъ было отнято 94 прихода съ 96 тысячами прихожанъ, въ Литовской также были присоединенія. Послѣ этого едва ли можно утверждать, что въ 1839 году въ обѣихъ епархіяхъ было болѣе $1^1/_2$ милліона прихожанъ обоего пола [2], и ни въ какомъ случаѣ нельзя надѣлить такимъ числомъ одну Бѣлорусскую епархію.

Итакъ, въ теченіе 1833—1839 гг. по Бѣлорусской епархіи было возсоединено съ православною церковью болѣе 600 тысячъ, а по обѣимъ епархіямъ болѣе $1^1/_2$ милліона уніатовъ. Эти цифры краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ, насколько былъ великъ успѣхъ нашихъ возсоединителей. Православная церковь снова принимала въ свои объятія $1^1/_2$ милліона уніатовъ, ранѣе отъ нея насильно отторгнутыхъ, блуждавшихъ безъ ея призора, обреченныхъ на сліяніе съ католиками,—принимала съ тѣмъ, чтобы слить ихъ воедино съ своими древле-православными чадами. Римско-католическая церковь лишалась этихъ милліоновъ. Понятно послѣ этого торжество возсоединителей, торжество всей православной церкви, и до сего дня продолжающей праздновать память возсоединенія, понятно и огорченіе римской. Папа Григорій XVI въ своей рѣчи 22 ноября 1839 года называлъ свершившееся возсоединеніе величайшимъ бѣдствіемъ, превосходящимъ всѣ другія, до того времени поражавшія римскую церковь, бѣдствія [3].

[1] 2 Деп. Р.-К. Кол. № 78, 1827 г.

[2] Въ 1836 году въ обѣихъ епархіяхъ считалось 1.543.444. чел. (Кол. № 19, 1836 г., л. 14).

[3] Кипріановичъ: „Жизнь І. Сѣмашки“, стр. 205. Г. Владиміровъ (въ своемъ сочиненіи „О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ“, 1893.), а за нимъ о. Извѣковъ (въ соч. „Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 г.“) держатся иного мнѣнія: по ихъ словамъ, папѣ надо было чуть ли не радоваться свершившемуся возсоединенію. „Возсоединеніе,—говорятъ они,—сдѣлало то, чего напрасно добивались папы отъ уніи столько лѣтъ: народъ въ огромномъ количествѣ перешелъ въ католичество“ (Извѣковъ, стр. 261). Этого огромнаго количества

Но этимъ еще не исчерпывается значеніе возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью.

Въ западно-русскомъ краѣ исторически сложились два тѣсныхъ оюза: одинъ—православія съ русскою народностью, другой—католицизма съ полонизмомъ. Въ разбираемую нами эпоху эти союзы были настолько тѣсны, что два совершенно разныхъ начала: религіозное и національное

о. Извѣковъ, однако, не указываетъ, а лишь упоминаетъ (стр. 265) о совращеніи въ 1844 г. 2.000 леонпольскихъ прихожанъ, которые, замѣтимъ, въ 1844 же году снова были возвращены (Кипр. „Жизнь I. Сѣм“, стр. 273) и 300 клещельскихъ. Причину огромныхъ совращеній Извѣковъ видитъ въ томъ, что народъ простой былъ оставленъ нашими возсоединителями въ сторонѣ. Мы не можемъ вполнѣ согласиться даже съ этою послѣднею мыслью, будто бы простой народъ при возсоединеніи былъ оставленъ въ сторонѣ. Чтобы принять ее безъ всякихъ оговорокъ, надо забыть про длинный рядъ богослужебно-обрядовыхъ преобразованій, усиленно производившихся въ уніатскихъ перквахъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, преобразованій, имѣвшихъ единственную цѣль—подготовить простой народъ къ возсоединенію, сблизить его съ православною церковью. Надо забыть и то, что простой народъ во многихъ мѣстахъ не оставался безъ вліянія и убѣжденій благонамѣренныхъ священниковъ, визитаторовъ, наконецъ, самого пр. Василія, что, наконецъ, и приверженность его къ католицизму была иная и болѣе слабая, чѣмъ у уніатскаго духовенства. Но для насъ болѣе интересна первая мысль, будто бы „возсоединеніе сдѣлало то, чего папы не могли добиться въ теченіе столькихъ лѣтъ“,—болѣе инте есна какъ глубоко странная и необоснованная. От. Извѣковъ не хочетъ знать, что католичество, пользуясь своею близостью къ уніатской церкви и всякими другими подходящими условіями, въ началѣ девятнадцатаго столѣтія въ одной Бѣлорусской епархіи совратило къ себѣ цѣлые десятки тысячъ уніатовъ. А что же было въ прежнее время? Не хочетъ онъ знать и того, что всѣ, застигнутые въ 1839 году въ уніатскомъ исповѣданіи, обязательно обращались въ православіе. Переходъ въ католичество оффиціально не разрѣшался. Это не значитъ, что онъ былъ совсѣмъ невозможенъ; по мѣстамъ уніаты переходили въ католичество. По объясненію адъютанта генералъ-губернатора Дьякова, ротмистра Гамалья (донесеніе отъ 9 мая 1839 г. В. Г. II. 1839 г. св. 14, № 1), встрѣчавшаго перешедшихъ въ католичество уніатовъ въ Могилевской губерніи, въ Сѣннинскомъ уѣздѣ, этотъ переходъ совершался такимъ образомъ: ксендзы, узнавъ о близости возсоединенія, начали и лично и черезъ знакомыхъ переманивать къ себѣ уніатовъ. И это удавалось ксендзамъ, такъ какъ списковъ прихожанъ въ уніатскихъ церквахъ не велось, слѣдовательно, доказать принадлежность совращеннаго къ уніатской церкви было трудно; священники же уніатскіе, лишившіеся помощи помѣщиковъ и испытывавшіе нужду, скрывали такія совращенія, надѣясь вернуть благоволеніе помѣщика или получить отъ ксендза вознагражденіе за свое молчаніе. Но самый способъ такихъ совращеній говоритъ за то, что число ихъ не могло быть огромно. Противъ утвержденія от. Извѣкова говоритъ еще то обстоятельство, что по возсоединеніи, въ сороковыхъ годахъ, по Высочайшему повелѣнію производился разборъ совращенныхъ въ латинство, при чемъ возвращались въ православіе не только перешедшіе въ католичество въ послѣдніе предъ возсоединеніемъ годы, но и вообще совратившіеся послѣ 1798 года.

въ нихъ какъ бы слились воедино, при чемъ національное будто бы отказалось отъ своихъ основныхъ чертъ и отдалось религіозному, признавъ его главнымъ своимъ аттрибутомъ, такъ сказать, своею душою Православный eo ipso считался русскимъ, а католикъ—полякомъ русскій, переходившій въ католичество, становился полякомъ, а принимавшій православіе полякъ—русскимъ Отсюда понятно, что ведшаяся въ этомъ краѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ между православіемъ и католицизмомъ, до послѣдняго времени неуспѣшная для перваго, борьба не была только состязаніемъ между двумя исповѣданіями, она не менѣе касалась двухъ народностей—русской и польской, а возсоединеніе 1839 года, вырвавшее изъ рукъ католической церкви обреченныхъ на окатоличеніе, а слѣдовательно, и на ополяченіе болѣе $1^1/_2$ милліона русскихъ уніатовъ, было ударомъ не только для католической церкви, но и для націи польской Это понимали представители польской націи, понимало и правительство Императора Николая I-го

Такой взглядъ на значеніе возсоединенія уніатовъ принятъ почти всѣми историками уніатскаго вопроса И намъ онъ представляется единственно вѣрнымъ

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письма Епископа Полоцкаго Смарагда къ оберъ-прокурору Св. Синода С. Д. Нечаеву о частныхъ присоединеніяхъ уніатовъ.

(К. О. П. секр. дѣло № 9-й г. л. 1—38, 41—59)

№ 1.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Изъ донесенія моего Святѣйшему Синоду Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что сего 9-го іюля прибылъ я въ Полоцкъ и положилъ доброе начало присоединенія (чрезъ одного изъ благочинныхъ) 280 душъ мужеска и 300 душъ женскаго пола къ православію. Консисторія кое какъ открыта, но людей для дѣлопроизводства способныхъ вовсе нѣтъ никакихъ; а назначенный секретарь доселѣ не является. Помѣщенія для разныхъ съѣхавшихся изъ другихъ епархій служебныхъ лицъ не обрѣтаю, и пока еще продолжается лѣто, онѣ помѣщаются коекакъ при здѣшнемъ бѣднѣйшемъ и разстроенномъ монастырѣ. Всенижайше прошу Ваше Превосходительство безъ дальнѣйшихъ судебныхъ дѣлопроизводствъ испросить для архіепископской свиты домъ помѣщика Гребницкаго, о коемъ при семъ прилагается формальное отношеніе и который есть ближайшій къ собору. Мы въономъ имѣемъ столь крайнюю нужду, какой Ваше Превосходительство и представить не можете; ибо жить оной свитѣ со мною за шесть верстъ отъ города въ уніатскомъ архіерейскомъ домѣ невозможно, да и возить ихъ въ соборъ для служенія нѣтъ на чемъ. Богослуженія еще я не начиналъ за множествомъ недостатковъ и препонъ. Не имѣю времени теперь писать болѣе; но однимъ словомъ скажу, что скорблю и унываю... обозрѣвая мои обстоятельства. Всенижайше прошу не оставлять меня особеннымъ благодѣтельнымъ своимъ

вниманіемъ, безъ котораго я не надѣюсь имѣть въ здѣшней странѣ и при здѣшнихъ обстоятельствахъ никакого успѣха.

Долгомъ поставляю навсегда быть, какъ и прежде былъ,

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Благодѣтеля моего
усерднѣйшій слуга
Смарагдъ, Е. Полоцкій.

Іюля 14 ч.
1833 года.
Полоцкъ.

№ 2.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!
Степанъ Дмитріевичъ.

Съ сею почтою за нужное почелъ я препроводить къ Вашему Превосходительству отношеніе касательно случайно попавшагося мнѣ безпорядка, относящагося къ Полоцкой уніатской семинаріи. Князь Хованскій сообщилъ о семъ Митрополиту Булгаку; а Ваше Превосходительство не признаете-ли нужнымъ дать о томъ же знать Его В. превосходительству Г-ну Министру внутреннихъ дѣлъ? Отношеніе оное я сдѣлалъ не для ссоры съ семинаріею уніатскою, а для наставленія оной; ибо дѣйствительно юношество уніатское (къ сожалѣнію) воспитывается въ духѣ неуваженія къ Церкви нашей и пастырямъ ея, чему я имѣю уже многіе опыты. Дѣло могло бы обойтись и домашнимъ порядкомъ; но здѣшнихъ начальниковъ уніатскихъ никогда я у себя не вижу, сколько о семъ ни стараюсь; а потому и не могъ съ ними лично объясниться по сему предмету. Впрочемъ, если не признаете нужнымъ сообщать о семъ Дмитрію Николаевичу: то и дѣло пусть будетъ кончено. Я думалъ, не подастъ ли сіе обстоятельство начальству повода къ тому, чтобъ подумать объ учрежденіи въ Полоцкѣ одной семинаріи, какъ о семъ много говорено было въ С.-Петербургѣ, при моемъ отъѣздѣ? Уніатство, съ учрежденіемъ здѣсь епархіи, сильно колеблется; такъ что если бы семинарія подчинена была надзору православнаго архіерея, то оное необходимо пало бы и притомъ тихо, безъ шума. Многіе уніаты хорошо думаютъ; а другіе, особенно Полоцкіе и Витебскіе, съ фанатизмомъ защищаютъ еще свои заблужденія.

Письмо Вашего Превосходительства, въ коемъ изъяснили порадованіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА о приращеніи Церкви Православной въ епархіи моей, безмѣрно меня ободрило, обвеселило, укрѣпило! Еще имѣю я основательныя надежды, что и прочіе будутъ соединяться съ нами. Къ 15-му Августа намѣренъ я отправиться въ Витебскій и Велижскій уѣздъ для

обозрѣнія церквей и буду служить во вновь присоединенныхъ церквахъ. Здѣсь надѣюсь еще пріобрѣсть чадъ Православной Церкви, если Господь поможетъ Секретаря нашего доселѣ нѣтъ, свита моя весьма нуждается въ помѣщеніи и самъ я доселѣ не знаю, что предпринять касательно устройства дома. Строиться совершенно нѣтъ гдѣ, ибо лучшія мѣста заняты казенными строеніями, а прочія заселены евреями. Хочу просить для себя Софійскаго кляштора, въ коемъ живутъ уніаты [1]), и въ коемъ издревле была каѳедра и жительство православныхъ архіереевъ, но и самъ еще колеблюсь. Всенижайше прошу не оставлять меня и впредь своими наставленіями, къ коимъ буду внимателенъ, пребывая навсегда Вашего Превосходительства

Милостиваго Государя и Благодѣтеля
всепокорнѣйшій слуга
Смарагдъ, Е Полоцкій

7 Августа,
1833 года.
Полоцкъ

№ 3.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь и Благодѣтель мой!

Хотя личное присутствіе мое въ Полоцкѣ при первоначальномъ устройствѣ епархіи наипаче нужно, однакожъ по дошедшимъ до меня слухамъ, что уніатскіе ксендзы сильно разстраиваютъ и искушаютъ ново-присоединившихся изъ уніи къ православію около 4-хъ тысячъ душъ христіанъ (съ двумя приходскими церквами), рѣшился я лично утвердить оныхъ христіанъ въ православіи, а между тѣмъ и обозрѣть нѣкоторыя церкви Полоцкой епархіи

Для чего съ 13-го числа Августа по 28-е сего же мѣсяца отлучался я изъ Полоцка въ Витебскъ и по разнымъ мѣстамъ Витебской губерніи по предмету апостольства и для богослуженій Слѣдствіемъ таковой отлучки моей изъ епархіальнаго города было то, что не только оные новоприсоединенные христіане, при содѣйствіи Божіемъ, навсегда, какъ кажется, утверждены мною въ православіи, но и вновь по разнымъ уѣздамъ Витебской губерніи въ моемъ присутствіи и при моемъ посильномъ стараніи присоединено около 3-хъ тысячъ душъ обоего пола, съ двумя приходскими деревянными и одною домашнею каменною церквами, въ

---

[1]) „А уніаты, буде не пожелаютъ соединиться съ нами, удобно могутъ помѣститься съ семинаріею, на мызѣ Струнь, въ коей жили всегда уніатскіе архіереи“

которыхъ я уже и служилъ. Одна изъ сихъ церквей находится въ уѣздномъ городѣ Городкѣ, который весь принялъ православіе. Дѣло весьма замѣчательное!

Предъ выѣздомъ моимъ изъ Полоцка учинилъ я распоряженіе къ присоединенію нѣсколькихъ деревень въ Полоцкомъ уѣздѣ изъ уніи ко благочестію и, по прибытіи моемъ, сейчасъ узналъ, что распоряженіе мое увѣнчалось успѣхомъ: ибо и здѣсь обращено въ православіе 913 душъ обоего пола, съ двумя домашними церквами, называемыми филіями.

Формальнаго о семъ донесенія Святѣйшему Синоду мы не успѣли сдѣлать по сей почтѣ. А потому спѣшу увѣдомить о семъ великомъ благодѣяніи Божіемъ Ваше Превосходительство, какъ благодѣтеля моего, вземлющаго искреннее благопріятельное участіе во много-печальномъ жребіи моемъ,—для увѣдомленія о семъ Членовъ Святѣйшаго Синода. Не знаю, откуда мнѣ сіе? Но вижу ясно, что перстъ Божій есть сіе.

Получилъ я и прочиталъ теперь и послѣднее писаніе Вашего Превосходительства. На всѣ предметы онаго отвѣчать буду по слѣдующей почтѣ, ибо теперь послѣ дороги и трудовъ усталъ. Но предварительно о не ласковости моей къ полякамъ скажу, что для сего нужно бы указать мнѣ на примѣры и представить доказательства. Будьте увѣрены и другихъ увѣрьте, что безъ ласковости и благоразумія нельзя въ столь краткое время сдѣлать столь значительнаго пріобрѣтенія для Церкви. Я знаю, что сіе дѣло многотрудное въ другихъ епархіяхъ, подобныхъ моей (а ей едва ли есть подобная), лежитъ, какъ камень. Враги же, видящіе паденіе нечестиваго господства своего, совершающееся чрезъ меня и моими усердными усиліями, чего говорить не станутъ? И если слушать ихъ будутъ, то для Церкви и Отечества никакого добра ожидать не можно.

Вашего Превосходительства
преданнѣйшій слуга
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

Августа 28,
1833 года.
Полоцкъ

№ 4.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь и Благодѣтель мой!

Съ прошедшею почтою увѣдомлялъ я Ваше Превосходительство о обращеніи вновь болѣе 4.000 уніатовъ къ Православной Церкви нашей. Нынѣ же увѣдомляю, что обращаются и самые католики. Именно: въ Велижскомъ уѣздѣ присоединилось ихъ ко православію съ костеломъ бо-

лѣе 700 душъ обоего пола. И кто-бъ Вы думали—сіи католики? Крестьяне, принадлежащіе католическимъ ксендзамъ миссіонерамъ. Дѣло въ своемъ родѣ единственное и по всей Бѣлоруссіи славное! Это все равно, что изъ зубовъ волчьихъ выхваченная, еще живая добыча! Со слѣдующими почтами еще получите отъ насъ нѣсколько увѣдомленій о быстромъ распространеніи православія въ Полоцкой епархіи. Богъ побораетъ по насъ! Богъ уничтожаетъ дѣла рукъ езуитскихъ въ злосчастной странѣ сей!

Однакожъ при всемъ моемъ радостномъ восторгѣ не могу скрыть великой скорби моей, происходящей отъ того, что не имѣю я никакихъ средствъ къ надлежащему управленію и устроенію ввѣренной мнѣ, по истинѣ много-печальнѣйшей епархіи, которую лучше назвать миссіею. Именно: не имѣю я секретаря; не имѣю дома и многихъ домашнихъ принадлежностей (ибо домъ уніатскаго епископа на мызѣ Струнь, за который митрополитъ Булгакъ получилъ Высочайшую благодарность, до того опущенъ, что нѣтъ исправныхъ печей, половъ и потолковъ, и что вездѣ сквозь каменныя стѣны отъ дождей проходитъ течь, по ветхости кровли. Для универсальнаго поправленія сего дома нужно по крайней мѣрѣ 30 т. рублей). Не имѣю я ни единаго надежнаго слуги и никакихъ экономическихъ угодій, и скоро ли буду я имѣть штатныхъ служителей и какія либо экономическія выгоды, о семъ едва ли знаетъ и сама Казенная Палата, которая дѣлаетъ со всею медленностію свои предположенія... и только одни предположенія! Между присланными изъ другихъ епархій писцами и пѣвчими есть люди не надежные и отчаянные, которыхъ однакожъ держать я долженъ, по неимѣнію у себя никакихъ людей. Не могу доселѣ набрать каѳедральнаго штата, потому что никто добрый и знающій не хочетъ итти на скуднѣйшее, положенное отъ Синода, жалованье и притомъ въ сію страну не русскую... ибо каѳедральному протоіерею положено только 600 рублей ассигн., а священникамъ по 400 руб. Между тѣмъ какъ доходовъ здѣсь нѣтъ совершенно никакихъ, а дороговизна на все гораздо большая, нежели въ С.-Петербургѣ. Думаю теперь же представлять о прибавкѣ жалованья каѳедральнымъ Полоцкимъ соборянамъ, ибо нѣтъ имъ возможности безбѣдно содержаться; и если какая сдѣлана ошибка при учрежденіи Полоцкой епархіи: то недостаточное жалованье для соборянъ есть самая важная и существенная! Не имѣю я также достаточнаго числа присутствующихъ по консисторіи: всего присутствуетъ два архимандрита, а изъ Велижа еще требую протоіерея, который съ крайними отговорками и нежеланіемъ едва ли прибудетъ въ Полоцкъ, боясь здѣшней бѣдности и нищеты; что и дѣйствительно справедливо. Хорошему и ученому человѣку жить здѣсь на положенномъ жалованьѣ совершенно невозможно! Да и самъ я, не имѣя никакихъ экономическихъ выгодъ и живя на одномъ, порядочномъ, впро-

чемъ, жалованьѣ, предвижу вскорѣ великое затрудненіе касательно содержанія себя со свитою, которая доселѣ не имѣетъ безбѣднаго помѣщенія и ожидаетъ разрѣшенія о домѣ Гребницкаго, о коемъ представлялъ я Вашему Превосходительству и въ Петербургѣ и сейчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Полоцкъ. Впрочемъ, всѣхъ затрудненій моихъ я исчислить предъ Вами не въ состояніи: и поелику есть у васъ слухи, что я якобы не ласковъ къ полякамъ: то нельзя ли, высокопочтеннѣйшій благодѣтель мой! избрать для нихъ ласковѣйшаго пастыря, а меня, за мои труды, начальству довольно извѣстные, перевесть въ какую угодно Сибирскую епархію? Впрочемъ, истинно, какъ предъ Богомъ, скажу вамъ, что я не далекъ и отъ того, чтобъ сойти мнѣ и на смиреніе въ какой-либо монастырь. Сія мысль сильно и часто занимаетъ душу мою при встрѣчающихся затрудненіяхъ, кои едва кое-какъ препобѣждаю.

При обращеніи уніатовъ и уніатскихъ церквей необходимы деньги. Въ рапортѣ Св. Синоду просилъ я для сего 10 тысячъ; но теперь вижу, что оныхъ недостаточно, а нужно отпустить не менѣе 25 тысячъ. Да сверхъ сего нужно бы отпустить довольное количество ризницы, книгъ церковныхъ и св. иконъ для немедленнаго устроенія иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ, поступающихъ въ православіе, въ коихъ не вездѣ находятся иконостасы. Все это необходимо нужно и въ самомъ скорѣйшемъ времени; ибо великое дѣло Божіе, несмотря на проклятія ксендзовъ уніатскихъ и на препятствія отъ поляковъ помѣщиковъ, во всемъ пространствѣ начинаетъ раскрываться, какъ впослѣдствіи усмотрѣть изволите. О чемъ благоволите доложить Св. Синоду. Также благоволите дать надлежащій ходъ моимъ представленіямъ Св. Синоду, кои, къ сожалѣнію, лежатъ безъ дѣйствія; ибо представляю я вообще только о томъ, что крайне нужно и сопряжено съ очевидною и величайшею пользою для Церкви, а, можетъ быть, и Отечества, потому что въ здѣшней странѣ особенно пользы нашей Церкви съ пользами Россіи неразрывны.

Усильнѣйше прошу Васъ, Благодѣтеля моего, обратить на насъ, въ настоящее именно время, особеннѣйшее вниманіе и дать намъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ всевозможныя пособія, за которыя мы возвратимъ сторицею умноженіемъ чадъ Православной Церкви и Отечества въ сей странѣ разновѣрной и разномыслящей; ибо всѣ, кои присоединяются изъ уніи, сейчасъ по присоединеніи называются здѣсь уже русскими, одной вѣры съ Царемъ, а не присоединившіеся къ благочестію называются поляками и уніатами! Вотъ какіе плоды уніи и нашего православія! Но о семъ не могу я кончить... и говорить довольно... Это нужно видѣть и слышать.

Представленія мои были слѣдующія: а) объ устроеніи теплой соборной церкви въ здѣшнемъ доминиканскомъ монастырѣ и объ отдачѣ

неважныхъ зданій онаго для помѣщенія священно-служителей каѳедральнаго собора; б) объ испрошеніи для дома моего фундуша, находящагося при древнѣйшей Спасской церкви, и объ учрежденіи дѣвичьяго монастыря; в) объ учрежденіи бывшаго Полоцкаго Покровскаго собора приходскою, двухпричтною церковію; г) о присылкѣ изъ великороссійскихъ епархій священниковъ и причетниковъ и объ ассигнованіи суммы по случаю возвращенія уніатскихъ церквей въ наше вѣдомство; д) о положеніи окладовъ на новоприсоединенныя церкви и проч.

Простите моей настойчивости. Она происходитъ изъ ревностнѣйшаго желанія видѣть благосостояніе Святой Церкви. Впрочемъ, есьмь и пребуду навсегда

Вашего Превосходительства
всеусерднѣйшій слуга
Полоцкій Епископъ Смарагдъ, недостойный.

4 Сент.
1833 г.
Полоцкъ.

№ 5.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Предъ самымъ отъѣздомъ на миссію, о коей изволите знать изъ формальнаго моего отношенія, получилъ я письмо Вашего Превосходительства, за которое тѣмъ большее приношу благодареніе, чѣмъ живѣе представляю обширныя занятія Вашего Превосходительства, которыя могутъ оправдать Васъ, Милостивый Государь, и тогда, если бы Вы не удостоили меня ни единою строкою. Истинно признаюсь, что, бывъ въ Петербургѣ, не могъ я заслужить того соучастія въ дѣлахъ моихъ, какое Ваше Превосходительство пріемлете по единой, снисходительной къ немощамъ моимъ, добротѣ Вашего сердца.

Простите, однакожъ, худоумію моему, если скажу, что содержаніе Вашего письма не удобоисполнимо. Пріобрѣсть сердца закоренѣлыхъ въ заблужденіи уніатовъ и поляковъ при нынѣшнемъ быстромъ обращеніи цѣлыхъ тысячъ изъ уніи къ православію—повѣрьте—невозможно. И я желалъ бы видѣть подъ солнцемъ такого героя, который бы съ одной стороны разсыпалъ нечестіе, а съ другой стороны самъ осыпаемъ былъ ласками онаго. А что унія, соединенная съ фанатизмомъ, точно есть нечестіе,—это нужно только видѣть. Слышу я со многихъ сторонъ проклятія не только на меня, во грѣсѣхъ рожденнаго, но и на Святую Церковь, чистую Невѣсту Христову. И ни мало не удивляюсь симъ проклятіямъ! ибо знаю, что сатана свѣтлыхъ дѣлъ не любитъ, а темныя и ему

угодныя мы стараемся искоренять, и при особенной помощи Божіей искореняемъ, какъ изволите видѣть на опытѣ постепеннаго упраздненія уніи. Чего жъ отъ меня требуютъ? Право, не знаю. Князь Хованскій по слабости всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, изъ поляковъ состоящихъ, поставилъ наше православное духовенство наблюдателями за безпорядками уніатовъ: а потому и не удивляйтесь, если мы относимся о нихъ къ Его Сіятельству. Правда, что таковое наблюденіе за ними неминуемо поселяетъ взаимную вражду; но и безъ онаго не могутъ имѣть успѣха здѣшнія дѣла, а, напротивъ, могутъ укореняться безпорядки, важныя даже въ политическомъ отношеніи. Изволили сообщить мнѣ мысль Г-на Министра, что „нужно намъ пріобрѣтать сердца, а не стѣны". И я очень знаю это! Знаю и то, что хорошо такъ холодно толковать тѣмъ, кои имѣютъ стѣны. А намъ, не имѣющимъ никакихъ стѣнъ, право, больно это выслушивать. Какъ кому угодно судить, а я поистинѣ, какъ передъ Богомъ, скажу, что не нахожу я вовсе никакихъ средствъ къ открытію въ Полоцкѣ епископской резиденціи, если не уважены будутъ неоспоримыя представленія мои о нѣкоторыхъ католическихъ монастыряхъ. Ибо безъ сего я долженъ буду со всѣмъ моимъ причтомъ страдать, не видя никакого утѣшенія. И если отказано будетъ въ назначеніи теплаго собора и въ помѣщеніи соборянъ (въ кляшторѣ доминикановъ), то я въ необходимость поставляюсь просить перемѣщенія каѳедры въ Витебскъ, въ которомъ найдется выгодное помѣщеніе для всѣхъ насъ въ тамошнемъ упраздненномъ и никѣмъ незанятомъ, обширнѣйшемъ базиліанскомъ монастырѣ. Да и кромѣ сего не понимаю, для чего въ Полоцкѣ велѣно жить? ибо здѣсь не болѣе 200 чел. православныхъ, уніатовъ около 500 чел., кромѣ семинаріи; а прочіе католики и жиды! Сдѣлайте милость войдите въ мое положеніе, прочитайте сами мои рапорты и учините благомилостивое, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство. Простите неумѣренной скорби моей. Точно я малодушенъ; но обстоятельства мои, право, тяжелы! Съ глубочайшею преданностью имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
преданнѣйшій слуга
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

Полоцкъ.
14 Сентября [1]).

P. S. Секретаря въ Полоцкъ извольте Ваше Превосходительство на-

---

[1]) Годъ не указанъ но несомнѣнно, что письмо относится къ 1833 г. за это говоритъ и содержаніе письма, касающееся событій 1833 г., и связь его съ предыдущимъ и послѣдующимъ письмами, имѣющими дату „1833", и, наконецъ, помѣщеніе этого письма въ архивномъ дѣлѣ между указанными письмами.

значать холостого; ибо жить ему будетъ нечѣмъ, не смотря на положенные 190 руб. серебр.

P. S. Покорнѣйше прошу наставить меня: прикажутъ ли имѣть мнѣ богослуженіе зимою, и гдѣ именно?

P. S. По недостатку средствъ и священнослужителей думаю прекратить мои дѣйствія касательно уніи. Приходитъ зима, а я со свитою не имѣю пристанища. Право, предъ поляками стыдно... Хуже нищихъ!

№ 6.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

При отъѣздѣ изъ Полоцка о. архимандрита Паисія не могу не изъяснить и предъ Вами искреннѣйшей благодарности моей за все, что я доселѣ видѣлъ для себя въ высокой особѣ Вашей.

Изъ предпринятаго мною путешествія (о коемъ писалъ я къ Вашему Превосходительству въ послѣднемъ письмѣ) чрезъ нѣсколько дней возвратился я почти безъ всякаго успѣха, потому, что враги православія—ксендзы уніатскіе предприняли свои дѣятельнѣйшія мѣры противъ присоединенія. Все ничего; но то только худо, что они Святую Церковь нашу публично въ каплицахъ своихъ всячески поносятъ и проклинаютъ, о чемъ относился я уже къ Генералъ-Губернатору. Не смотря, однакожъ, на все, еще два православные помѣщика поданными ко мнѣ объявленіями просятъ о присоединеніи своихъ крестьянъ къ нашей Церкви. Я отказалъ имъ до времени; ибо не имѣю нужныхъ средствъ, а при томъ вижу, что гнусныя езуитскія клеветы на мой счетъ едва ли не доходятъ даже до Монаршаго престола, какъ о семъ догадываюсь я изъ послѣдняго отношенія ко мнѣ Вашего Превосходительства, состоявшагося по Высочайшему повелѣнію о томъ, чтобъ дѣйствовать <u>осторожно и не торопливо.</u> Вашему Превосходительству извѣстно, что Полоцкій монастырь есть единственное прибѣжище для православныхъ и православія въ сей странѣ иновѣрной и упоенной духомъ езуитскимъ. Не оставьте же посодѣйствовать объ отпускѣ изъ казны суммы, потребной на возобновленіе ветхостей онаго, и милостію своею. Утѣшьте насъ, до зѣла здѣсь скорбящихъ.

Не оставьте Ваше Превосходительство содѣйствовать благоуспѣшному ходу и прочихъ моихъ представленій Св. Синоду; ибо, не получая долго разрѣшеній на оныя, терплю я съ причтомъ моимъ великія нужды, о коихъ долженъ знать и вручитель сего письма, архимандритъ Паисій [1]) и

---

[1]) Настоятель Полоцкаго Богоявленскаго монастыря.

может подробнѣе объяснить Вашему Превосходительству, если изволите удостоить его своимъ вопросомъ.

Съ глубокимъ, впрочемъ, почитаніемъ и искреннѣйшею преданностію честь имѣю быть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя и Благодѣтеля
нижайшій слуга:
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

2 Окт. 1833 года.
Полоцкъ.

P. S. Наипаче нуженъ для свиты домъ Гребницкаго; конфискованный въ казну, о коемъ Ваше Превосходительство хотѣли писать къ Г. Министру Финансовъ.

№ 7.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель мой!

Съ сею почтою посылаю донесеніе Св. Синоду еще о пріумноженіи чадъ православной Церкви тысячью душъ обоего пола. Всѣ присоединившіеся со дня на день, при помощи Божьей, утверждаются въ православіи, хотя то окружающіе ихъ иновѣрцы, злые католики, и употребляютъ всѣ возможныя усилія къ тому, чтобъ разстроить ихъ. Недавно въ одномъ мѣстечкѣ собрались на ярмонку [1]) мужики присоединившіеся къ православію и оставшіеся въ уніи. Сіи послѣдніе начали называть первыхъ перевертнями, а первые, называя себя русскими, начали бранить уніатовъ, называя ихъ поляками безмозглыми [2]). Дѣло дошло до драки; пошли сто на сто съ дрекольями, такъ что полиція едва могла утишить смятеніе. Сей примѣръ доказываетъ, сколько присоединившіеся утвердились уже въ православіи! Но не вездѣ такъ: впрочемъ, вообще дѣло присоединенія уніатовъ идетъ очень хорошо. Нельзя обойтись въ семъ случаѣ безъ скорбей, затрудненій и напастей: но всѣ оныя благоразумными мѣрами отвращаются, такъ что лучшихъ успѣховъ, при усиленныхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ католиковъ и ксендзовъ уніатскихъ, желать не должно. О чемъ не благоугодно ли будетъ довесть до свѣдѣнія Синодальныхъ Членовъ, съ присовокупленіемъ, что въ будущемъ имѣемъ мы великія надежды... при содѣйствіи намъ Благодѣтельнаго Правительства. Только вообще за пра-

---

[1]) Ярмарку.

[2]) „Вообще здѣсь смѣшиваютъ унію съ Польшею, а православіе съ Россіею. Когда спрашиваю кого-либо: что, ты уніатъ? Отвѣтъ. Нѣтъ! Русской!“

вило въ семъ случаѣ положить должно: <u>не слушать въ дѣлѣ присоединенія уніатовъ, поляковъ-католиковъ и имъ отнюдь не вѣрить!</u>

Всеусерднѣйше благодарю Ваше Превосходительство за милостивое разрѣшеніе представленій моихъ Св. Синоду; въ рѣшеніи оныхъ я ясно вижу благодѣтельное содѣйствіе Вашего Превосходительства. Распоряженія Синода чрезвычайно подѣйствуютъ на уніатовъ, когда объ оныхъ распространится свѣдѣніе. Скажу, однакожъ, мое замѣчаніе касательно устава о вызовѣ священно-церковно-служителей изъ Каменецъ-Подольской и Волынской Епархій въ Полоцкую, что сей указъ нисколько мнѣ не въ помощь, ибо дѣло мое такое, что какъ скоро гдѣ уніатскій приходъ присоединяется къ православію, то сейчасъ нужно давать туда наличнаго священника. Малѣйшая въ семъ случаѣ медленность испортитъ все дѣло, какъ мы уже испытали это. Слѣдовательно, у меня непремѣнно долженъ быть въ готовности запасъ священниковъ, коихъ я долженъ посылать туда, гдѣ открывается мѣсто, немедленно. А если такъ поступать, какъ въ указѣ сказано, чтобы вызывать священниковъ по предварительномъ сношеніи съ епархіальными архіереями и по описаніи всѣхъ выгодъ прихода, на который требуется священникъ: то повѣрьте мнѣ, что изъ сего никакой никогда для меня пользы не будетъ; да и звать я не могу на извѣстные приходы, а только на тѣ, кои Богъ откроетъ. Вотъ въ чемъ дѣло, и нельзя ли Вашему Превосходительству наставить меня, какъ поступать мнѣ въ изложенныхъ обстоятельствахъ? Чтожъ касается до праздныхъ священническихъ мѣстъ въ тѣхъ приходахъ, кои издавна исповѣдуютъ православіе, то мѣра, означенная въ синодальномъ указѣ безспорно можетъ быть полезна въ вызовѣ священниковъ изъ Подольской и Волынской епархій. Не въ томъ, однакожъ, главное мое затрудненіе и крайняя моя нужда! Касательно священниковъ, способныхъ на дѣло проповѣди и годныхъ къ должностямъ, осмѣливаюсь доложить, что таковые люди крайне для меня нужны. Кромѣ двухъ человѣкъ, весьма посредственныхъ, не нахожу я кого бы въ консисторію посадить. Командировать на дѣло нѣтъ кого. Самъ боюсь и мучусь и уже истинно изнемогаю, оставаясь безъ всякой помощи. Изъ другихъ же епархій ученые люди не хотятъ итти въ Полоцкій каѳедральный соборъ на 400 и 300 рублевое жалованье. Но о всемъ этомъ вскорѣ не примину я утруждать Св. Синодъ моими представленіями. Чувствую, что докучаю Вашему Превосходительству; но я уже привыкъ смѣло относиться къ Вамъ, Милостивый Государь, не какъ къ Синодальному Оберъ-Прокурору, а просто какъ къ мужу по сердцу Божію и Цареву, мнѣ зѣло благопріятельному и благодѣющему. Не могу при семъ довольно выразить благодарныхъ чувствій моихъ къ Вашему Превосходительству за исходатайствованіе дома помѣщика Гребницкаго для Полоцкаго Епархіальнаго Вѣдомства. Теперь по крайней мѣрѣ есть гдѣ помѣстить пѣвчихъ, кои по милости здѣшняго полковника, смотрителя

надъ корпусомъ, доселѣ временно помѣщались въ нижнемъ, сыромъ этажѣ онаго корпуса и не мало терпѣли невыгодъ и даже болѣзней. Еще прошу Ваше Превосходительство не оставить своимъ заступленіемъ Полоцкаго архимандрита Паисія въ монастырскихъ его нуждахъ, за что будемъ Бога молить непрестанно. Впрочемъ же долгомъ поставляю быть навсегда

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя и Благодѣтеля
преданнѣйшій слуга:
Смарагдъ, Е. Полоцкій

Октября 16 [1])
Полоцкъ.

P. S. У насъ пронесся слухъ, что якобы наши бѣлорускіе поляки негодующіе на насъ за унію, подали просьбу къ Государю съ жалобою, что якобы мы иныхъ напоили, а другихъ принудили принять православіе. Первое обвиненіе довольно справедливое, ибо въ Городкѣ я по литургіи въ мантіи, при Губернаторѣ, благословлялъ присоединившимся хлѣбъ и вино; а второе также достовѣрно, ибо оружія наша не плотская, но сильна Богомъ на разореніе Польскихъ мятежниковъ, помышленія ихъ низлагающе!

№ 8.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Съ сею почтою посылаю я къ Вашему Превосходительству отношеніе о полуобращенномъ изъ уніи къ православію Бескатовскомъ приходѣ, состоящемъ въ уѣздѣ Городецкомъ,—для того именно, чтобъ, если стороною дойдетъ о семъ до Вашего Превосходительства или до Св. Синода слухъ, Вы, Милостивый Государь, не думали, что у насъ произошло что либо важное и значительное! Отъ мудраго усмотрѣнія Вашего зависитъ довесть или и вовсе не доводить о семъ до свѣдѣнія Синода, пока не окончится оное дѣло присоединеніемъ всего прихода, къ чему я имѣю уже несомнѣнную надежду.

Слышалъ я, что Г. Гражданскій Губернаторъ [2]) отнесся по сему же предмету къ Г. Министру внутреннихъ дѣлъ, извѣщая его о намѣреніи поставить въ ономъ полуприсоединившемся приходѣ военную команду для зимнихъ квартиръ и для усмиренія нѣсколькихъ глупыхъ тамошнихъ мужиковъ.

---

[1]) 1833 г.

[2]) Н. И. Шредеръ.

Это, впрочемъ, сдѣлалъ Г. Губернаторъ совершенно напрасно, ибо въ томъ приходѣ все нынѣ тихо и спокойно; да и прежде никакого особенно значительнаго безпокойства не произошло.

Великія у насъ недоумѣнія и недоразумѣнія въ общихъ дѣлахъ съ гражданскимъ начальствомъ происходятъ отъ того, что живемъ не вмѣстѣ и что гражданская власть находится на краю губерніи—въ Витебкѣ; а притомъ по секрету Вашему Превосходительству скажу, что мысли кн. Хованскаго не всегда гармонируютъ съ распоряженіями Гражданскаго Губернатора. Отъ того-то многія дѣла не клеятся у насъ! Губернаторъ, впрочемъ, предѣльный человѣкъ, и еслибъ онъ одинъ дѣйствовалъ, то дѣла присоединенія, конечно, потекли бы успѣшнѣе.

Чрезвычайную скорбь претерпѣваю я отъ того, что оставшіеся, за обращеніемъ изъ уніи въ православіе приходовъ, уніатскіе ксендзы, имѣя собственные домы, проживаютъ еще въ тѣхъ приходахъ, и то тайно, то явно возмущаютъ сильно новоприсоединившихся; выгнать ихъ начальство совѣстится, а, не выгоняя, претерпѣваемъ совершенное растройство. Подписки же взятыя отъ ксендзовъ, чтобъ не возмущали народа, ни мало не дѣйствительны. Сей предметъ теперь важнѣе всѣхъ у меня, и я всенижайше прошу вскорѣ наставить меня: какъ поступать съ таковыми безмѣстными ксендзами, имѣющими свои домы въ новоприсоединенныхъ приходахъ и точащими сіи приходы паче червей. Вѣрьте, Ваше Превосходительство, что сіи ксендзы причиняютъ невообразимое зло! На всѣхъ перекресткахъ, въ каждой хижинѣ, въ каждой кормчѣ никого не оставятъ, чтобъ не изблевать яда своего въ простыя души.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и любовію долгомъ поставляю пребыть

Вашего Превосходительства

всенижайшимъ слугою

Смарагдъ, Е. Полоцкій.

1833 г.
Окт. 30 дня.
Благополучный городъ Полоцкъ.

P. S. По слѣдующей почтѣ получите отъ насъ вѣсти о новыхъ присоединеніяхъ. Слава Богу! дѣла сіи текутъ очень не худо. Вѣрно, пришла пора.

№ 9.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!—

По прошедшей почтѣ увѣдомлялъ я Ваше Превосходительство, что Витебскій Гражданскій Губернаторъ полагалъ поставить въ приходѣ по-

госта Бескатова, не совсѣмъ еще присоединившемся изъ уніи, роту солдатъ для зимнихъ квартиръ, и о томъ увѣдомилъ Министра внутреннихъ дѣлъ. Нынѣ же слышу, что Г. Генералъ-Губернаторъ князь Хованскій на оное распоряженіе Губернатора не согласился. Да и я почитаю таковое распоряженіе совершенно излишнимъ: ибо въ Бескатовѣ, какъ и теперь слышу, все благополучно, и я предписалъ благочинному, съѣхавъ на мѣсто, доставить актъ о совершенномъ обращеніи всего прихода, по полученіи коего донесу Св. Синоду и Вашему Превосходительству, не медля. Я безпокоюсь, что Губернаторъ потревожилъ, можетъ быть, Министра совершенно напрасно.

Сейчасъ получилъ я черезъ нарочитаго партикулярное, вѣрное однакожъ извѣстіе, что въ самомъ Полоцкомъ уѣздѣ 1-го числа Ноября обратилось къ намъ болѣе полторы тысячи уніатовъ [1]), съ приходскою церковію безъ иконостаса. То-то мое горе! О чемъ извольте объявить навѣрное въ Св. Синодѣ, которому послѣдуетъ отъ меня донесеніе по слѣдующей почтѣ. И все прочее состоитъ благополучно. Секретарь Крыловъ пріѣхалъ въ Полоцкъ безъ семейства. Изъ писанныхъ его ко мнѣ собственноручныхъ рапортовъ я вижу, что онъ ни реторическихъ ни грамматическихъ правилъ не знаетъ. Былъ бы по крайней мѣрѣ добрый человѣкъ! А взятокъ у насъ по необходимости брать не будетъ, хотя бы и хотѣлъ того.

Есмь съ глубокимъ почитаніемъ и искреннѣйшею преданностію

Вашего Превосходительства

нижайшій слуга:

Смарагдъ, Е. Полоцкій.

3 Ноября [2]).
Полоцкъ

№ 10.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь и Высокопочтеннѣйшій

Благодѣтель мой!

Изъ прежнихъ писемъ моихъ Ваше Превосходительство знаете, что по особенному дѣйствію благодати Божіей присоединилось къ православію Полоцкаго уѣзда, поіезуитскаго имѣнія Крашутъ болѣе 750 душъ съ находящеюся въ погостѣ Тродовичахъ приходскою церковію. Дѣло сіе вовсе было разстроилось; почему я оффиціально и не доносилъ о немъ

---

[1]) „Кои были совершенные католики,—что отношу я собственно къ благодати Божіей!“

[2]) 1833 г.

ни Св. Синоду, ни Вашему Превосходительству, а старался только всѣми силами поправить оное, что и удалось. Обстоятельства дѣла слѣдующія. По присоединеніи означенныхъ крестьянъ, когда командировалъ я въ Тродовицкій погостъ православнаго священника, Тродовицкіе крестьяне, большею частью молодые люди (кои, равно какъ и женщины, весьма не любятъ брадатыхъ поповъ), числомъ около 40 человѣкъ, подпоенные и наущенные арендаторшею-католичкою, окруживъ священника, насильственно отняли отъ него церковный ключъ, а церковнаго старосту побили и ключъ неизвѣстно куда дѣвали. Потомъ тѣ же крестьяне, прибравъ къ себѣ еще большую шайку, смѣнили сами по себѣ, безъ дозволенія Казенной Палаты (они казенные), старостъ и старшинъ, подавшихъ поводъ къ обращенію въ православіе, а на мѣсто сихъ, поставили своихъ властей, по своему вкусу. По донесеніи о семъ начальству, наряжена комиссія для изслѣдованія причинъ и дѣйствій самоволія, но составившаяся шайка начала грубить и членамъ комиссіи, которые разъѣхались, ничего не сдѣлавъ, единственно отъ совершеннаго неповиновенія власти Тродовицкихъ крестьянъ. Видя сіе, Генералъ-Губернаторъ отрядилъ Гражданскаго Губернатора съ ротою солдатъ, и дѣло все обошлось, какъ нельзя лучше: виновные мужички слезно просили прощенія, выдали поляковъ—католиковъ, гнусныхъ подстрекателей своихъ, надъ коими продолжается еще судъ. Всѣ до единаго съ усердіемъ и клятвою подтвердили прежде данное согласіе на свое обращеніе изъ уніи, и ни одинъ изъ нихъ не былъ наказанъ, въ уваженіе чистосердечнаго раскаянія. Теперь мы изготовляемъ кое какъ Тродовицкую церковь, бывшую безъ иконостаса, ко освященію. Въ семъ мятежномъ дѣлъ замѣшаны писцы уніатской консисторіи и едва ли не самые члены оной, которые написали Тродовицкимъ крестьянамъ просьбу и послали огромную на насъ жалобу въ свою Коллегію и къ Булгаку. Но все, прописанное ими, есть мятежная ложь! Теперь дѣло сіе благополучно кончилось а донесеніе объ ономъ изволите получить по слѣдующей почтѣ, ибо я сейчасъ только получилъ извѣстіе о вождѣленномъ окончаніи онаго, къ посрамленію уніатской консисторіи, которая недавно, не знаю отчего, вознесла свой рогъ, кромѣ Предсѣдателя оной протоіерея Лужинскаго, истинно усерднаго къ нашей Церкви. Консисторія уніатская и его не слушаетъ, а слушаетъ Ректора семинаріи Шелепу, злѣйшаго врага Церкви, а можетъ быть, и Отечества. И ему то ввѣрено воспитаніе уніатскаго, духовнаго юношества!.. Нельзя ли о семъ когда либо предложить Дмитрію Николаевичу [1]), чтобъ ректорская по семинаріи должность ввѣрена была совершенно Предсѣдателю консисторіи или другому, болѣе расположенному къ Россіи, лицу?

Есть у насъ еще и другое спорное съ уніатами, довольно важное

1) Блудову.

дѣло. Въ Полоцкомъ же уѣздѣ, близъ Тродовичъ, въ Заборскомъ погостѣ присоединилось къ намъ 1250 душъ, помѣщичьихъ крестьянъ; а прочіе казенные прихожане, бывъ настроены арендаторами и ксендзами, кричать: не хочемъ вѣры ломать. Кому же должна принадлежать церковь? Мы утверждаемъ, что церковь наша, а уніаты, казенные крестьяне, не смотря на указъ Казенной Палаты о сдачѣ намъ церкви, не уступаютъ намъ оной. Написали въ консисторію отъ крестьянъ бумагу, составили протоколъ и послали жалобу къ Булгаку и въ Коллегію. Губернаторъ, однакожъ, не смотря на ихъ притязанія, церковь сдалъ намъ, въ пользу новообращенныхъ чадъ; а уніатская часть прихожанъ, буде не присоединится, можетъ быть отчислена къ другимъ сосѣдственнымъ уніатскимъ церквамъ. Что далѣе будетъ? не знаю. А только прошу во всякомъ случаѣ Православную Церковь защитить и потачки уніатамъ не дать: ибо вообще теперь замѣтно, что уніатская консисторія въ заговорѣ съ ксендзами и Поляками противъ распространяющагося здѣсь православія, а наипаче противъ распространителей онаго; почему не извольте судить о нашихъ обстоятельствахъ по мятежнымъ извѣтамъ враговъ нашихъ, коими всячески желаютъ они пріостановить движеніе въ обращеніи уніатовъ. Но Богъ явную оказываетъ намъ помощь, и я вѣрю, что погибель уніи не коснитъ, не смотря на всѣ сатанинскія намъ противодѣйствія. Потребно, однакожъ, для сего не однѣ усилія и усердіе частныхъ лицъ, коихъ чрезвычайно мало (ибо кто захочетъ поносимъ быть и подвергаться опасностямъ), но и рѣшительнѣйшее дѣйствованіе Правительства. Обращеніе уніатовъ и намѣренія по сему предмету Правительства не есть тайна въ семъ краѣ. Къ чему же мы идемъ къ своей цѣли украдкой? Всѣ замѣчаютъ, что мы боимся; но кого бояться? Народъ сегодня же весь соединился бы, если бы обуздать злостныхъ, коварныхъ и немыслящихъ блага Отечеству поляковъ—помѣщиковъ и поссесоровъ [1]); а имъ нѣтъ ни малѣйшаго обузданія! Я и не видалъ нигдѣ такой наглости въ словахъ и поступкахъ противъ власти, какая обнаруживается въ бѣлорускихъ полячишкахъ. Но о семъ не могу я кончить......

Для привлеченія уніатовъ нужно поскорѣе устроять и починять отобранныя отъ нихъ церкви; но та наша бѣда, что по безпрерывнымъ сообщеніямъ нашимъ Губернская строительная комиссія, за множествомъ собственныхъ занятій, не дѣлаетъ ни плановъ ни смѣтъ. А какъ при Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ одинъ изъ архитекторовъ соглашается быть архитекторомъ Полоцкой епархіи, то не прикажете ли по сему взойти докладомъ въ Св. Синодъ? Имѣть своего архитектора пренеобходимо, и безъ онаго, повѣрьте моей совѣсти, никакого успѣха ждать невозможно. Касательно сего я буду ожидать Вашего разрѣшенія.

1) Posessor, posesor—владѣлецъ, арендаторъ.

Бернардинскій монастырь, Высочайше назначенный для женскаго монастыря, стоитъ того, чтобъ быть ему православнымъ. Прекраснѣйшій по всѣмъ отношеніямъ монастырь! И если бы онъ не стоялъ по другую сторону Двины, не имѣющей ни моста, ни хорошаго перевоза, то могъ бы служить отличнымъ помѣщеніемъ для архіерея со свитою. Много я думалъ о семъ, но неудобство въ сообщеніи съ городишкомъ и наипаче съ соборомъ, принудило меня оставить всякое притязаніе на сей монастырь и предназначить оный для женскаго, который въ епархіи необходимо нуженъ, по крайней мѣрѣ, одинъ. Онъ мало потребуетъ издержекъ на необходимыя свои починки, ибо весь проченъ и хорошъ. Дай Богъ долговѣчно и долгоденственно царствовать православному нашему, единственному Царю! А толи бы еще дѣло было, если бы намъ дали нашу преподобную Евфросинію и нашу Корсунскую Икону? Край сей имѣлъ бы важное сообщеніе съ великою Россіею и вскорѣ началъ бы обрусѣвать. Впрочемъ, буди воля Божія!

Изволите, по своей милости, писать, что намѣрены начать переписку съ Министромъ финансовъ объ угодіяхъ бывшаго архіерейскаго, а потомъ поіезуитскаго имѣнія: Спасъ-Юровичи, и что надѣяться можно уступки для архіерейскаго дома, по крайней мѣрѣ, значительной части онаго имѣнія. Всенижайше за сіе благодарю Васъ, Благодѣтель мой! Но почему не всего? И со всего-то имѣнія получается до 12-ти тысячъ: то неужели таковое имѣніе признается для архіерейскаго дома великимъ? Я, впрочемъ, лучше согласился бы вмѣсто имѣнія получать 12 тысячъ вспомогательнаго капитала, а безъ онаго вовсе здѣсь жить невозможно. Кромѣ великой на все дороговизны, мнѣ каждодневно приходится то кормить, то по силамъ благотворить присоединяющимся, бѣднымъ уніатамъ духовнаго и всякаго званія, каковое благотвореніе оказывать вездѣ, а тѣмъ паче здѣсь, пренеобходимо. Безъ того никакихъ успѣховъ для православія ожидать не извольте. То-то и горе наше, что ожидаютъ отъ насъ многаго, а жалуютъ насъ, право, мало! Одною проповѣдію и похвалою православія ничего взять нельзя. Теперь не апостольскія времена. А почему же Бискупы уніатскіе и католическіе имѣютъ отличные фундуши? Чѣмъ мы ихъ хуже?.. Впрочемъ, противъ системы нищелюбія я ничего болѣе говорить не стану, зная, что Ваше Превосходительство пріемлете живѣйшее участіе въ новооткрытой епархіи моей.

О секретарѣ Полоцкомъ Крыловѣ откровенно скажу, что онъ вовсе малограмотенъ и никакой порядочной бумаги составить не можетъ; впрочемъ, смиренъ, многосемействененъ и за канцелярскими наблюдать можетъ И потому боюсь я сказать что либо вопреки предполагаемаго Вами пособія на проѣздъ его семейству. Особенно имѣя въ виду многосемейность его, я даже прошу Ваше Превосходительство оказать ему потребное вспоможеніе. Жаль его! Служитъ безъ порока, но и безъ пользы! Вотъ

что значитъ машинальная и не систематическая наука! Понеже, да понеже; а все безъ толку, безъ кладу и ладу!

Надѣюсь я, что письмо мое застанетъ любезнѣйшую супругу Вашу и малютокъ Вашихъ въ вожделѣнномъ здравіи: ибо молитва моя, хотя и не праведная (по Писанію), но тѣмъ не менѣе усерднѣйшая, не возвратится ко мнѣ тоща, по вѣрѣ моей въ Господа Животворящаго.

О происходящихъ въ епархіи моей обращеніяхъ я за правило поставлю, кромѣ Св. Синода, извѣщать и Ваше Превосходительство въ то-же время оффиціально. Есть большія надежды; но и препятствія умножаются!.. Буди во всемъ воля Божія! А Ваше Превосходительство не оставьте насъ безъ своего поддержанія, гдѣ слѣдуетъ; ибо враги за обращаемую унію готовы были бы погубить насъ, если бы не чувствовали подкрѣпленія насъ свыше.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть навсегда

Вашего Превосходительства
преданнѣйшій слуга:
Смарагдъ, Е. Полоцкій.

15 Декабря [1]).

P. S. Простите, Ваше Превосходительство, что долго не писалъ: дѣла были трудны и не рѣшительны; притомъ ѣздилъ я и въ Витебскъ. Нашъ Губернаторъ скоро хочетъ быть въ Петербургѣ и обо всемъ можетъ разсказать лично.

№ 11.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Особенный Благодѣтель!

По прошедшей почтѣ писалъ я, между прочимъ, къ Вашему Превосходительству о спорѣ нашемъ съ уніатскою консисторіею касательно Заборской уніатской церкви и о половинѣ прихожанъ ея, никакъ не хотѣвшихъ принять православія. Нынѣ же съ величайшимъ удовольствіемъ спѣшу увѣдомить Васъ, Благодѣтеля моего, что и другая, упорная половина прихожанъ обратилась къ православію, числомъ около тысячи душъ обоего пола. Такимъ образомъ, уніатская консисторія, пославшая ложныя на насъ жалобы въ свою Коллегію, совершенно посрамилась. Слава тебѣ, Богу нашему, во вѣки вѣковъ! Здѣсь, что часъ, то и перемѣна въ погодѣ. Послѣ блистанія лучей солнечныхъ, вдругъ находятъ премрачныя облака

[1]) 1833 г.

и vice versa. Только крайне сожалѣю, что съ сею почтою не могу увѣдомить Васъ оффиціально о случившихся успѣхахъ, о коихъ писалъ я въ прежнемъ письмѣ и о которыхъ сейчасъ упоминаю. Ибо присоединявшій крестьянъ протоіерей увѣдомляетъ меня о семъ наскоро, притомъ письмомъ, а не рапортомъ, извиняясь, что не успѣваетъ составить онаго по причинѣ устрояемыхъ иконостасовъ въ обращенныхъ изъ уніи церквахъ и по причинѣ составленія подробныхъ и вѣрныхъ списковъ присоединившимся. Зато въ слѣдующую почту всенепремѣнно донесу о всѣхъ благословенныхъ Богомъ успѣхахъ нашихъ. Послѣ онаго труднаго дѣла надѣемся и еще лучшихъ успѣховъ. Двѣ новопріобрѣтенныя церкви хочу я самъ поѣхать освятить. Не дастъ ли Господь благоуспѣшно закинуть мрежу и на сосѣдственныхъ уніатовъ? Іерусалимовъ [1]) пріѣхалъ; но послѣ петербургской службы едва ли понравится ему полоцкая уѣздная служба. Я заключаю такъ изъ того, что и Григоровичъ, привезенный мною сюда, никакъ не хочетъ служить здѣсь далѣе и рвется въ Петербургъ. Дѣйствительно, нужно величайшаго терпѣнія и самоотверженія, чтобъ служить въ столь гадкомъ не православномъ и по всѣмъ отношеніямъ несносномъ городишкѣ, каковъ Полоцкъ. Людей православныхъ нѣтъ; вещи самонужнѣйшія выписывать нужно Богъ знаетъ откуда; переписокъ съ Гражданскимъ Правительствомъ по предмету обращеній и совращеній—великое множество; дороговизна на все невѣроятная; народъ—жиды, уніаты, католики и раскольники. Никакого совершенно утѣшенія и удовольствія вообразить не можно. Въ Витебскѣ хотя—тоже, но все гораздо въ лучшемъ видѣ.

Полагая, что сіе начертаніе мое получится наканунѣ праздника, всеусерднѣйше поздравляю со спасительными днями онаго и отъ сердца, искренно преданнаго Вамъ, желаю всѣхъ благъ—по желанію христолюбиваго сердца Вашего—отъ щедротъ воплотившагося Господа.

Съ чувствами особливаго высокопочитанія и совершенной преданности честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

преданнѣйшій слуга:

Полоцкій Епископъ Смарагдъ, Смиренный

18 Декабря,
1833 г.
Полоцкъ

---

[1]) Чиновникъ консисторіи.

№ 12.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

За наставленіе касательно употребленія 10 тысячъ, отпущенныхъ на первоначальное устроеніе уніатскихъ церквей, покорнѣйше благодарю Если, впрочемъ, покупать на тѣ деньги утвари и иконостасы, то скоро придется опять просить денегъ, ибо всѣ обращенныя церкви остаются доселѣ еще не устроенными. Благодарю также и за отыскиваніе для Полоцкой епархіи священниковъ, но истинно не знаю: чѣмъ и какъ они здѣсь жить будутъ? И увѣряю Ваше Превосходительство святительскимъ словомъ, что долго никто здѣсь жить не станетъ по своей охотѣ, ибо если о Паисій и разсказывалъ что либо о бѣдности здѣщняго края, но едва ли все пересказать можно. Нужно воскресить Іеремію и восплакать!

Впрочемъ, я сомнѣваюсь, чтобъ на будущее время понадобились мнѣ священники Спрашиваете: почему такъ? А вотъ почему: достовѣрно слышу, что въ Полоцкъ назначается уніатскій викарный епископъ изъ здѣшнихъ протопоповъ. Уніаты наши вдругъ на безмѣрное множество ступеней поднялись, торжествуютъ и гордятся, да начинаютъ ужъ и посмѣиваться надъ нами Называютъ насъ обманщиками. „Государь, говорятъ,—хочетъ, чтобъ процвѣтала унія попрежнему, а схизматики только людей обманываютъ. Не слушайте, плюньте имъ въ глаза! Каковы ксендзы схизматицкіе воры и обманщики, таковъ ихъ и Архіерей, а намъ опять Царь дастъ нашего бискупа!!“ и пр Истинно не могу понять отъ чего это? къ чему? и для чего? Только скажу, что дѣло присоединенія уніатовъ теперь на долгое время должно пріостановиться, а притомъ не могу теперь я ручаться, чтобъ и присоединенные удержались въ православіи. Столь назначеніе сюда, безъ всякой совершенно нужды, викарнаго уніатскаго вскружило головы безумнымъ уніатамъ! Оно столь же сильное вліяніе сдѣлало въ пользу уніатства, сколь сильное имѣло вліяніе въ пользу православія несуществованіе здѣсь уніатскаго епископа. Простите моему неразумію, если скажу, что недальновидная и вредная для церкви мысль была въ назначеніи сюда викарнаго уніата. Скорблю о семъ всею душою, потому что дѣло, по моимъ предначертаніямъ близкое къ разрушенію, нынѣ паки утвердилось и надолго, сколько знаю я духъ здѣшней пагубной страны А что уніатская консисторія пишетъ сама отъ новоприсоединившихся клеветническія просьбы и посылаетъ ихъ то въ Коллегію, то къ Министру. то это не что иное есть, какъ усиліе мятежническаго духа поставить все на своемъ. Ложь легко опровергнуть, а сдѣланную ошибку—

въ назначеніи въ уѣздный городишко уніатскаго епископа не поправитъ и Д Н [1]) Впрочемъ, буди во всемъ воля Божія'

Съ чувствами всеискреннѣйшей преданности есьмь

всенижайшій слуга

Смарагдъ, Е П

25 Декабря, (1833 г)

P S Я желалъ бы, чтобъ скорбь моя и мои мысли извѣстны были и членамъ Св Синода Великая ошибка сдѣлана' Какъ изволите послѣ усмотрѣть на опытѣ

№ 13

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь и Благодѣтель'

Хочу жаловаться на Васъ, благодѣтель мой' но не знаю кому А жалоба состоитъ въ томъ, что Ваше Превосходительство не наблюдаете средины Отношеніемъ своимъ касательно излишней и вредной торопливости въ обращеніи уніатовъ погруженъ я былъ въ чрезмѣрную скорбь, а отношеніемъ о пожаловании панагіею премного ободренъ Приношу теперь искреннѣйшую благодарность Вашему Превосходительству и открываю предъ любвеобильнымъ сердцемъ Вашимъ нелестную, сердечную признательность и за скорбь и за радость мою. Первая искушаетъ и смиряетъ на пользу, а послѣдняя облегчаетъ трудное поприще житія сего многомятежнаго

Не знаю, откуда происходитъ столь твердая увѣренность въ торопливости нашей? Только причина приключившагося Тродовицкаго происшествія, ей' не наша торопливость, а необузданная наглость противодѣйствующей намъ стороны, которая всячески желаетъ какъ-бы остановить благополучно начатое и продолжаемое присоединеніе къ намъ уніи ибо одна—непріятная, впрочемъ—встрѣча совершенно ничего не значитъ въ отношеніи многихъ радостныхъ случившихся событій Притомъ и оная непріятность не только не испортила дѣла, но совершенно оное поправила и дала ходъ благоуспѣшный дальнѣйшимъ нашимъ предпріятіямъ Къ причинамъ же случившагося непріятнаго (впрочемъ, маловажнаго) происшествія главнымъ образомъ должно отнесть и то, что нѣтъ кому усердно дѣйствовать съ моими духовными, ибо здѣшніе гражданскіе чиновники, частію поляки-католики (почти всѣ), а частію бѣлорусцы, породнившіеся и различными, взаимными плутовствами связавшіеся съ поляками, по

---

1) Дм Ник Блудовъ

религіи полуправославные. Сіи то чиновники, то небрежно, то даже злонамѣренно дѣйствующіе, рады насъ за грошъ продать. Вотъ здѣсь-то великое наше горе! Правда, что наша сторона господствующая, но зато противная сторона чрезмѣрно многочисленна и множествомъ своимъ вельми стужаетъ. Впрочемъ, по окончаніи слѣдствія по Тродовицкому дѣлу, не премину я о всемъ сообщить Вашему Превосходительству оффиціально. Теперь же не могу не сообщить моего удивленія, что и отдаленныя вещи Вы столь быстро и точно обнимать изволите, какъ бы онѣ находились предъ Вами.

Замѣчаніе Ваше касательно велерѣчиваго доклада Князя Хованскаго и прочія мысли (въ письмѣ отъ 25 декабря сообщенныя) совершенно истинны, съ натуры списаны и ровно Духомъ Святымъ продиктованы. Впрочемъ же, на счетъ излишней якобы ревности моей ни мало не извольте, Благодѣтель мой, безпокоиться! Она никогда не выйдетъ изъ границъ благоразумія и приспособительности къ духу времени, который я очень понимаю

Думаю, что Уніатскій Митрополитъ Булгакъ сильно скорбитъ о присоединеніи къ православію Струньскихъ крестьянъ его. Въ самомъ дѣлѣ, странно будетъ уніатскому архіерею имѣть слугъ православныхъ! Однакожъ сіе не должно казаться ему необыкновеннымъ ибо у меня штатные (не давно отъ Казенной Палаты опредѣленные) слуги всѣ—то католики, то уніаты! Настоящее смѣшеніе языковъ!

Вчера, т. е. 7 Генваря, по освященіи Струньской приходской церкви, совершалъ я въ ней литургію и говорилъ длинное поученіе къ народу о единствѣ вѣры уніатской съ православною и о нововымышленныхъ различіяхъ уніи отъ православія [1]) Народа было множество; ибо Струнь (т е мыза уніатскаго арци-бискупа) въ 6-ти верстахъ отъ города Струнь сія весьма знаменита между уніатами. Церковь каменная, въ греческомъ вкусѣ, съ 14-ю часовнями, въ коихъ находятся изображенія Страстей Господнихъ, и кои называются здѣсь кальваріями, съ башнями, построена по образцу какого то знаменитаго Іерусалимскаго храма Уніатскимъ Митрополитомъ Іасономъ Лисовскимъ, который посѣщалъ Іерусалимъ и гробъ Господень и ходилъ съ бородою (сіе много послужило въ нашу пользу!) и который погребенъ въ сей же церкви. Здѣсь лежитъ также и умершій въ прошедшемъ году Полоцкій бискупъ Якубъ Мартусевичъ, злой фанатикъ [2]) Церковь сія, новопріобрѣтенная для

1) „О семъ служеніи моемъ въ Струньской церкви покорнѣйше прошу сообщить подробно Синодальнымъ Членамъ, ибо ни къ одному изъ нихъ я о семъ не писалъ“.

2) „И въ сей то церкви мы православные въ первый разъ служили, съ какимъ благодареніемъ Богу, побѣдители насъ творящему! Послѣ обѣдни всѣхъ крестьянъ угощалъ я трапезою и еще укрѣплялъ въ принятіи православія. Это дѣло по всему надежно“.

нашей Церкви, есть почти единственная во всей убогой и гладной Витебской губерніи, стоитъ черезъ дорогу, идущую въ Полоцкъ, противъ самаго уніатскаго архіерейскаго дома, въ коемъ Высочайше дозволено мнѣ жить' Только прекрасная церковь сія совершенно опущена и предъ обращеніемъ ея въ православную ограбленная и обнаженная уніатами съ вѣдома нареченнаго Викарнаго бискупа Лужинскаго . Главною причиною обращенія Струньскихъ крестьянъ состоитъ въ томъ, что они возненавидѣли всею душою ксендзовъ, кои, за отсутствіемъ Булгака, совер шенно разорили ихъ и оглодали ихъ до костей. И къ Булгаку посылаютъ много и сами воруютъ премного-же Теперь, если бы могли сіи ксендзы, съѣли-бы новообращенныхъ Симъ подвигомъ нашимъ сильно оконфузилась Уніатская архи-каѳедра и посрамилась до—зѣла И подлинно, дѣло очень важное и громкое' Объономъ буду писать еще въ слѣдующую почту

Вашему Превосходительству

преданнѣйшій

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій

8 Генв 1834 г

№ 14

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь и Благодѣтель'

Давно ничего не сообщалъ Вамъ о нашихъ миссіонерскихъ дѣлахъ, зато теперь вдругъ посылаю богатый рапортъ о обращеніи болѣе девяти тысячъ уніатъ Благодареніе Богу' и впредь не теряемъ надежды Нужно бы только поощрить дѣйствующія лица, и особенно свѣтскихъ чиновниковъ, которые не видя никакого воздаянія отъ Министерства, а отъ здѣшнихъ польско-католическихъ дворянъ испытывая однѣ непріятности, совершенно ослабѣваютъ на пользу православія Въ самомъ дѣлѣ, намъ духов нымъ прилично ревновать по православію (хотя то и мы подобострастни имъ человѣцы), но свѣтскія лица, если дѣйствуютъ, то дѣйствуютъ единственно изъ желанія заслужить какое-либо вниманіе начальства Благоволите, Ваше Превосходительство, похлопотать о семъ у Дмитрія Николаевича ибо и Гражданскій нашъ Губернаторъ [1]), пожалованный нынѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, жалуется однакожъ, что представленія его о чинов никахъ лежатъ въ Министерствѣ безъ дѣйствія Равно попредстатель ствуйте, Милостивый Государь, и о представляемыхъ мною къ наградамъ До сихъ поръ обращено къ епархіи моей. гораздо болѣе 60 ти тысячъ

1) Шредеръ.

душъ обоего пола уніатъ. Что-бы кто ни говорилъ, а истинно, зная наши ничтожныя средства, нельзя не признать сего за великое Божіе дѣло!

Езерійскій волостной голова, представляемый мною къ медали на Аннинской лентѣ, какъ упомянуто въ оффиціальномъ рапортѣ, противоѣдйствовалъ православію, по настройству одного уніатскаго прелата. Это нашъ Г. Бискупъ Лужинскій, сильно противящійся нашимъ обращеніямъ уніатъ... Но это было еще въ прошедшемъ году! Нынѣ же Г. Бискупъ въ обоестороннемъ положеніи: хочетъ угодить и полякамъ и въ тоже время не хочетъ казаться и къ намъ явно неблагопріятствующимъ. На его мѣстѣ можно бы здѣсь чудеса сотворить: но какъ онъ, такъ и сотоварищи его (несмотря на данныя ими подписки о присоединеніи къ православію на извѣстныхъ условіяхъ) весьма не усердно перерождаются и, не успѣвъ еще ничего сдѣлать, будутъ получать уже (какъ достовѣрно слышно) кресты и ордена. Какъ бы хорошо было, если бы, для уравненія насъ въ почестяхъ, было надъ нами общее, по крайней мѣрѣ частію, Синодальное управленіе! А безъ того и выходитъ, что уніаты блистаютъ крестами на персяхъ (Это первая имъ награда!), а на главахъ нашихъ и скуфей не видно! Право опасно, чтобы наши не пошли въ уніаты! Богъ съ ними, мы имъ не завидуемъ; однакожъ, Ваше Превосходительство, сами согласитесь, что странно на уніатахъ видѣть болѣе милостей, нежели на православныхъ. Но я позабылъ, что чужихъ всегда болѣе ласкаютъ, нежели своихъ.....

Секретарь нашей Консисторіи болѣе двухъ уже мѣсяцевъ не выходитъ изъ комнаты, по причинѣ болѣзни. Присутствующихъ только 4, и тѣ совсѣмъ не опытны въ дѣлахъ. Я же, работая за всѣхъ ихъ, истинно выбиваюсь изъ силъ. Смилуйтесь надо мною и переведите меня въ другую, какую угодно, епархію!

Вашего Превосходительства
преданнѣйшій отъ сердца
Смарагдъ, Е. Полоцкій и Виленскій.

1834 года,
Генв. 24 дня.
Полоцкъ.

№ 15.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Всенижайше прошу разобрать дѣло наше съ Княземъ Хованскимъ. Изъ комара онъ сдѣлалъ слона, единственно, какъ кажется, чтобъ родственнику своему Полковнику Барону Левенштерну поставить въ заслугу

укрощеніе, якобы возмущенія. Я почелъ за необходимое послать въ копіи относящіяся къ дѣлу бумаги, дабы Ваше Превосходительство, увидѣвъ всю правоту нашу, изволили доложить Государю Императору (буде потребуетъ того нужда) о тщетѣ, бездоказательности и голословности извѣтовъ, дѣлаемыхъ на духовенство наше, единственно по интригамъ ксендзовъ католическихъ. Впрочемъ, я думаю, что и Князь Хованскій, вразумяся моимъ къ нему отношеніемъ, одумается и броситъ свои неосновательныя затѣи. Если бъ я жилъ въ губернскомъ городѣ, то могъ бы на словахъ переговорить съ нимъ и прекратить непріятности; а теперь вотъ какія выходятъ неудоумѣнія! И это часто случается у насъ. Я истинно не знаю и не понимаю: для чего приказано Архіерею жить въ Полоцкѣ тогда, когда по обстоятельствамъ безпрерывныя идутъ сношенія между Архіереемъ и Гражданскимъ Правительствомъ? Притомъ, Полоцкъ не есть центръ уніи, а Витебскъ есть главнѣйшій и сильнѣйшій уніею городъ во всей Россіи, имѣющій болѣе 15-ти каменныхъ, богатыхъ уніатскихъ церквей.

Теперешнія обстоятельства наши поистинѣ плохи. Поляки, узнавъ, что насъ бранятъ, всеусильно стараются между новообращенными поселить отступническія мысли и повсюду разсѣваютъ сколько нелѣпые, столько же и неблагопріятные для насъ слухи, къ чему особенно содѣйствуетъ настоящее умноженіе бискуповъ. Вездѣ распущенъ слухъ съ разными нелѣпыми прибавленіями, что новоосвященныя церкви и паки будутъ отобраны на унію: отъ чего новообращенные простолюдины весьма унылы и нетверды. Вотъ теперь то приличествуютъ сердцу моему слова Апостола Павла: Чадца моя, ими же паки болѣзную... Впрочемъ, буди воля Божія!

Много уже получилъ я замѣчаній касательно торопливости въ обращеніи уніатовъ. На всѣ оныя скажу одно слово, что главнѣйшая порча нашего дѣла происходитъ отъ невсеобщности обращенія. Обращенные скорбятъ, что сосѣди ихъ остаются по прежнему, а иногда еще и насмѣхаются надъ ними, по крестьянскому своему обычаю. Почему, говорятъ, не ко всѣмъ ѣздятъ и не всѣхъ обращаютъ? Тродовицкое дѣло (памятное потому, что посылаема была рота солдатъ), нанесшее мнѣ много непріятностей, поручаемо было по секрету развѣдать отъ Г. Беккендорфа—Витебскому жандармскому полковнику Мердеру. Сей человѣкъ, пріѣхавъ въ Полоцкъ, просидѣлъ въ ономъ три дня за картами съ здѣшнимъ 20 лѣтнимъ предводителемъ дворянства Бѣлюковичемъ, первѣйшимъ врагомъ русскихъ и православныхъ; а изъ Полоцка, не бывъ на мѣстѣ въ Тродовичахъ, прямо поѣхалъ обратно въ Витебскъ, сказавъ нѣкоторымъ людямъ: „я знаю какъ донесть“. То-то, я думаю, донесетъ правду; тѣмъ болѣе, что меня даже не удостоилъ онъ своимъ посѣщеніемъ. Я желалъ бы, чтобъ не дѣлая намъ замѣчаній, спрашивали бы прежде объясненія

каждому сомнительному дѣлу. Ибо никто здѣсь не говоритъ и не скажетъ о насъ добра, кромѣ православныхъ, которые, со слезами благодарности къ Всеавгустѣйшему Монарху за открытіе православной епархіи, проповѣдуютъ чистоту и благоразумную ревность своихъ пастырей.

Поручаю, впрочемъ, себя бдительному покровительству Вашему, безъ коего ни одинъ православный пастырь не избѣгаетъ поношенія и гоненія, находясь въ семъ гнѣздилищѣ лукавыхъ и враждебныхъ воспитанниковъ езуитскихъ, всѣ коварные вдгляды свои на меня преимущественно обращающихъ. Есьмь съ глубочайшимъ почитаніемъ и преданностью.

Вашего Превосходительства
нижайшій слуга:
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

Февр. 22 дня.
1834 г.
Полоцкъ.

№ 16.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Священнѣйшею обязанностью почитаю привѣтствовать Васъ, Милостивый Государь и особенный Благотворитель, съ торжественнѣйшимъ и единственнымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Источившій жизнь и веселіе изъ гроба Богочеловѣкъ І. Христосъ да исполнитъ всѣ дни жизни Вашей радостью и веселіемъ, умножая оные болѣе и болѣе для блага Церкви, искупленной драгоцѣнною кровію Его.

Съ сими чувствіями къ Благодѣтельной Особѣ Вашего Превосходительства есьмь и пребуду навсегда

Вашего Превосходительства,
нижайшій слуга и преискренній богомолецъ:
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

Апрѣля 15, 1834 г.

P. S. Весьма виноватъ я, что въ продолженіе всего поста не писалъ къ Вашему Превосходительству. Обстоятельства наши противъ прежняго измѣнились еще къ худшему, а потому истинно не собрался съ духомъ писать объ однихъ непріятностяхъ и предпочелъ лучше терпѣть и бесѣдовать съ Богомъ. Въ послѣднемъ письмѣ писалъ я къ Вашему Превосходительству, что назначеніе Бискупа въ Полоцкъ произвело великое волненіе между обратившимися и не обратившимися уніатами. Вездѣ распу-

щены по сему случаю слухи, что Государь недоволенъ обращеніемъ уніатовъ, что обращенныя въ православіе церкви и паки будутъ отняты отъ православныхъ, и другія безчисленныя, сколько нелѣпыя, столько же для простого народа вѣроятныя новости распубликованы. Отъ сего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали было отпадать отъ недавно принятаго православія, стали отвсюда съѣзжаться для совѣтовъ къ Бискупу (замѣченному нами въ двоедушіи) и просили его о принятіи себя и паки въ унію. Многіе не хотѣли было исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ у православныхъ, и много другихъ безпокойствъ пережилъ я въ продолженіе сего поста. Однакожъ, по благости Божіей, кроткими и своевременными мѣрами духовнаго и гражданскаго Правительствъ всѣ волненія умиротворены; всѣ исповѣдались и пріобщались, и въ одномъ только приходѣ часть прихожанъ, подстрекаемыхъ врагами православія, еще колеблется: но и та, уповательно, вскорѣ прійдетъ въ раскаяніе. Мученіе съ здѣшнимъ, истинно езуитскимъ народомъ!.. Не могу описать Вамъ безпрерывныхъ тревогъ моихъ, какія испытываю среди заклятыхъ враговъ нашихъ. Ядъ аспидовъ въ устнахъ и сердцахъ ихъ......

Полоцкіе уніаты и католики, прежде нерѣдко ходившіе на архіерейское богослуженіе наше, нынѣ рѣшительно перестали ходить въ церковь и всѣ обратились въ уніатскій костелъ, хвастаясь своими церемоніями и бритымъ Бискупомъ. Въ продолженіи всего поста происходили большіе изъ округа съѣзды къ служенію Бискупа, который, какъ слышно, не отпускаетъ дворянъ—поляковъ безъ бокаловъ шампанскаго. Да и почему не такъ? Всѣ обширнѣйшія владѣнія Полоцкаго архіепископства (принадлежавшія прежде православнымъ Полоцкимъ архіереямъ, на что имѣются несомнѣнныя доказательства), нынѣ совершенно въ его рукахъ; а для него собственно опредѣленъ бывшій нашъ православный Борисоглѣбскій монастырь съ фундушемъ и съ 500 душами: и это тогда, когда Г. Министръ Финансовъ для Полоцкаго православнаго архіерея удѣляетъ только 60 десятинъ земли, даже безъ вычета части земли, на коей поселенъ бывшій монастырь преподобной Евфросиніи, составляющій памятникъ древности для всей Россіи! Здѣсь давно уже рѣшено, что по выгодамъ жизни несравненно лучше быть уніатскимъ, нежели православнымъ архіереемъ. Хотя это и справедливо, однакожъ я не ревную лукавнующимъ, а только удивляюсь: отчего уніатское и католическое духовенство въ богатствѣ, а мы въ нищетѣ; и недоумѣваю, чѣмъ привлекать къ себѣ здѣшній голодный народъ? Проповѣдьми? Но и съ сей стороны Господь не далъ мнѣ утѣшенія, что наипаче и нерѣдко повергаетъ меня въ уныніе: ибо поистинѣ скажу: нѣтъ передъ кѣмъ говорить и поученій, особенно теперь, когда иновѣрные насъ оставили, а правовѣрныхъ у насъ въ Полоцкѣ всѣхъ не свыше 400 душъ обоего пола, кои всегда не могутъ быть въ церкви; а потому во время богослуженія замѣтна ощутительная

пустота, весьма чувствительная для ревнующаго по благочестію пастыря. Вообще же мнѣ кажется, что мысль Правительства въ учрежденіи Полоцкой православной каѳедры не выдержана. По крайней мѣрѣ весьма многаго здѣсь не достаетъ для того эффекта, какого можно бы ожидать при лучшихъ обстоятельствахъ Полоцкой іерархіи. Дай Богъ, чтобы послѣ радостнаго праздника Воскресенія Христова могъ я сообщать Вашему Превосходительству радостнѣйшія вѣсти, къ чему имѣю нѣкоторыя надежды, при крѣпкомъ упованіи на Господа!

№ 17.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Неизъяснимо благодаренъ я Вашему Превосходительству за посѣщеніе меня и за личное ободреніе часто унывающаго духа моего. Поистинѣ, первую еще радость имѣлъ я въ Полоцкѣ, препокоивъ, по возможности, въ келіи моей Васъ, особеннаго Благодѣтеля моего. Да будетъ же благословенъ тако благоволившій Богъ!..

Нынѣ высылаю я въ Св. Синодъ дѣло о помѣщеніи архіерейскомъ въ Полоцкѣ, съ предположеніями моими, кои имѣлъ я утѣшеніе лично и подробно сообщить Вашему Превосходительству. Почему всепокорнѣйше прошу Васъ настоять у Дмитрія Николаевича объ отдачѣ для меня Доминиканскаго кляштора, съ переведеніемъ монаховъ онаго въ упраздненный Францисканскій монастырь и съ перенесеніемъ Р. католическихъ мощей не канонизованнаго отъ Папы іезуита Андрея Боболи въ сей послѣдній монастырь. (Боболи находится въ Доминиканскомъ кляшторѣ только съ 1832 года, а прежде почивалъ онъ въ настоящемъ Православномъ каѳедральномъ соборѣ. Его многіе, и при томъ достовѣрно, признаютъ за уніатскаго священника, давно убитаго въ Пинскѣ и потомъ въ 1808 году перевезеннаго іезуитами въ Полоцкъ, гдѣ онъ наряженъ въ іезуитское костельное облаченіе для того, чтобы показать, якобы онъ и при жизни былъ іезуитомъ). Буде же Дмитрій Николаевичъ не согласится отдать Доминиканскаго кляштора, то пусть, по крайней мѣрѣ, пожалуетъ намъ поіезуитскій, прямо противъ собора стоящій домъ съ надписью: Aula Academica, который временно занимается Полоцкимъ дворянскимъ училищемъ. Въ противномъ случаѣ, (если не дадутъ ни того, ни другого), архіерея въ Полоцкѣ помѣстить совершенно нѣтъ гдѣ. Резоны мои, представленные по сему предмету въ Св. Синодъ, не опровержимы; и я въ дополненіе оныхъ за нужное только почелъ препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству планъ той части города Полоцка, въ коей предполагается архіерейское помѣщеніе, дабы Вы изволили подробно припомнить все видѣнное въ натурѣ и разсмотрѣть мѣста, кои

предполагаются мною для занятія архіерейскимъ помѣщеніемъ. Не оставьте, высокопочтеннѣйшій Благодѣль мой! похлопотать о семъ въ пользу Полоцкой православной паствы, которая много уже получила милостей попеченіемъ вашимъ.

Господь посылаетъ намъ успѣхи непрестанно. На сихъ дняхъ получилъ я извѣстіе, что Лепельскаго уѣзда мѣстечко Ушачи съ церковію присоединилось изъ уніи къ православію. Присоединенныхъ болѣе 1000 душъ! 16 Декабря, въ воскресенье, самъ я буду освящать церковь въ мѣстечкѣ семъ, отстоящемъ отъ Полоцка за 40 верстъ, и о всемъ формально извѣщу Васъ. Унія сильно уныває тъ и хотя—не хотя думаетъ о православіи. Съ уніатами Полоцкими всячески я стараюсь ладить.

Вашего Превосходительства,
преданнѣйшій слуга и богомолецъ:
Смарагдъ Е. Полоцкій и Виленскій.

Декабря 12,
1834 г.
Полоцкъ

№ 18.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благотворитель!

Вь торжественномъ воспоминаніи сошествія на землю Бога въ плоти, соединяясь съ духомъ Вашимъ, привѣтствую ваше Превосходительство съ симъ всерадостнымъ и спасительнымъ для всего міра празднествомъ.

Младенецъ-Вседержитель да низпошлетъ Вамъ здравіе и радость духовную и да обновляетъ крѣпость силъ Вашихъ какъ въ наступающее, такъ и въ грядущія лѣта для продолженія дѣятельности, Ему благопріятной, а Церкви благополезной.

Съ симъ желаніемъ и искреннимъ почитаніемъ имѣю честь пребыть навсегда

Вашего Превосходительства
усерднѣйшимъ слугою:
Смарагдъ, Е. Полоцкій.

25 Декабря,
1834 г.
Полоцкъ

P. S. Послѣ послѣдняго моего извѣщенія о нашихъ уніатскихъ дѣлахъ произошло здѣсь нѣкоторое странное приключеніе. Здѣшніе рим-

ско-католическіе помѣщики, бывъ на дворянскихъ выборахъ въ въ губернскомъ городѣ Витебскѣ, составили обществомъ актъ о томъ, чтобы пріостановлено было обращеніе уніатовъ къ православію: каковой актъ хотѣли сіи безумныя головы послать къ Государю Императору. Говорятъ, весьма много по сему случаю было шуму: однакожъ, частію мѣрами Гражданскаго Правительства, а частію взаимнымъ несогласіемъ между собою оныхъ фанатиковъ, дальнѣйшій ходъ того акта пріостановленъ, и мятежническій крикъ обратился мятежникамъ въ стыдъ и посрамленіе! Помѣщица, дѣвица Бессарабская, о коей оффиціальное сообщилъ я Вашему Превосходительству извѣстіе, въ безразсудномъ изступленіи своемъ подавала къ графу Беккендорфу и къ Министру внутреннихъ дѣлъ клеветническую на мѣстное Гражданское и Духовное Начальства жалобу, и Г. Министръ требуетъ теперь отъ нашихъ губернскихъ властей объясненія. Сама она и виновата, противозаконно, чрезъ три мѣсяца, удержавъ у себя ключи церковные, и на насъ еще жалуется! Изъ отношенія моего Ваше Превосходительство изволили усмотрѣть всю законность основаній, по коимъ мы рѣшились взять церковь.

Поляки крайне желаютъ, чтобы пріостановлено было обращеніе уніатъ, но если сіе отъ Правительства допущено теперь будетъ, тогда можно надѣяться волненій въ новоприсоединенныхъ приходахъ: ибо сіи со дня на день ожидаютъ обращенія прочихъ и, несомнѣнно, вѣрятъ, что всѣ скоро поступятъ въ православіе. Если же запретятъ обращенія, какъ думаютъ поляки, то неприсоединенные уніаты сдѣлаются тогда дерзостными, а присоединенные впадутъ въ уныніе. Лучше всего потихоньку дѣйствовать, такъ однакожъ, чтобы никакихъ приключеній не выходило. Сіе не помѣшаетъ всеобщему присоединенію, если оное когда либо будетъ. Вообще отнюдь не извольте, Ваше Превосходительство, допускать прекращенія частныхъ присоединеній, ибо отъ таковаго прекращенія неминуемо произойдетъ величайшій вредъ для православной церкви. Въ прошедшее воскресенье, какъ прежде писалъ я Вашему Превосходительству, освящалъ я въ мѣстечкѣ Ушачахъ уніатскую церковь, коея прихожане около тысячи душъ присоединились къ православію. Много бесѣдовалъ я съ ними и замѣтилъ нѣкоторыхъ еще не совсѣмъ утвержденными въ нашемъ восточномъ благочестіи; почему за нужное почелъ послать къ нимъ изъ Полоцка умнаго и расторопнаго священника, который, надѣюсь, укрѣпитъ ихъ въ догматахъ и обрядахъ нашей Церкви; а до того времени оффиціальное донесеніе Синоду пріостановилъ и Вашему Превосходительству о томъ не сообщаю, наипаче потому, что благочинный не доставилъ еще поименнаго списка присоединившихся. Впрочемъ, дѣло сіе, какъ я самъ лично видѣлъ оное, очень надежно: ибо многихъ я нашелъ весьма усердными къ намъ. Что еще нечаяннаго случилось со

мною въ Ушачахъ? Здѣсь встрѣтился я съ родственникомъ Вашего Превосходительства, артиллеріи подполковникомъ Александромъ Васильевичемъ Мальцовымъ. Онъ называетъ себя племянникомъ Ивана Якимовича и съ новаго года собирается къ нему ѣхать въ С.-Петербургъ. Онъ здѣсь стоитъ съ полкомъ на зимнихъ квартирахъ и весьма радуется освященію церкви, безъ которой какъ ему, такъ и его солдатамъ крайне было доселѣ скучно.

№ 19.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Ревность дома Божія снѣдаетъ меня! Казенная Палата отдаетъ нынѣ всѣ казенныя имѣнія въ аренду полякамъ, всячески препятствующимъ распространенію здѣсь православія, хотя-то весьма удобно можно было бы отдать ихъ русскимъ. Разумѣется, все дѣлается по связямъ и собственнымъ интересамъ; а на дѣло Церкви и Отечества ни малѣйшаго вниманія не обращается. Симъ обстоятельствомъ я вынуждаюсь просить Ваше Превосходительство похлопотать объ отдачѣ нѣкоторыхъ имѣній русскимъ и отстраненія отъ арендъ нѣкоторыхъ злонамѣреннѣйшихъ католиковъ. Особенно подполковника Гласку, закоренѣлаго поляка, нужно постараться устранить отъ 12 лѣтняго арендованія казеннаго имѣнія Альбрехтова: ибо онъ, не смотря на то, что никогда ничего не платитъ въ казну за взятые аренды, играетъ между тѣмъ важную роль у Князя Хованскаго и по своему фанатизму и лжепатріотизму польскому вездѣ наноситъ величайшій вредъ православію. Если сего Гласку удалятъ отъ казенныхъ арендъ, то мы вдругъ пріобрѣтемъ великое множество уніатъ. О чемъ благоволите, Ваше Превосходительство, (пока еще не утверждены контракты) дать свою ноту Г. Министру Финансовъ и сильно настоять, чтобы при нынѣшнемъ удобномъ случаѣ, когда всѣ казенныя имѣнія по Витебской губерніи отдаются на 12 лѣтъ въ аренду, обращено было особенное вниманіе на истребленіе польскаго духа между казенными крестьянами: а это не иначе можетъ быть, какъ чрезъ отдачу тѣхъ имѣній въ руки арендаторовъ православныхъ.

У насъ носится слухъ, будто бы Св. Синодъ согласенъ оставить уніатамъ брадобритіе, если только согласятся они поступить подъ вѣдѣніе Синода. Безспорно, что въ брадѣ религіи нѣтъ; безспорно и то, что уніатское духовенство болѣе разсуждаетъ о брадобритіи, о своихъ сюртукахъ и о польской вольности болѣе, нежели о догматахъ. Однакожъ крайнюю нужно имѣть осторожность въ допущеніи онаго прихотливаго желанія уніатскаго духовенства: ибо православные наши священники, слыша о

такомъ допущеніи (если оно дѣйствительно допускается) льстятъ себя надеждою, что впослѣдствіи и имъ по примѣру уніатъ дозволено будетъ брадобритіе, которое, какъ говорятъ они, сблизитъ ихъ съ міромъ. Такъ разсуждаетъ (какъ слышно) и Петербургское духовенство. Въ такомъ случаѣ прощай наше Греческое православіе, отъ коего будетъ тогда самоближайшій переходъ къ лютеранству!.. Благоволите принять во вниманіе замѣчаніе сіе отъ истиннаго почитателя

Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшаго слуги
Смарагда, Епископа Полоцкаго.

Февр. 7,
1835 г.
Полоцкъ

№ 20

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!
Христосъ Воскресъ!

Въ комъ поселяютъ истинную радость слова сіи? Безъ сомнѣнія въ томъ, кто чистотою жизни христіанской также сіяетъ, какъ сіяли Ангелы, первые благовѣстники воскресенія Христова; кто подобно Апостоламъ, первоначальнымъ свидѣтелямъ воскресенія Спасителя, бодрственно подвизается ко благу Церкви Его.

Поистинѣ христіанская жизнь Вашего Превосходительства и единый и всегдашній подвигъ, подъятый и непрерывно подъемлемый Вами на пользу Церкви и Благовѣрнаго Отечества, свидѣтельствуютъ, что Вы достойно и радостно празднуете Пасху святую, таинственную. Да будетъ же она для Васъ основаніемъ радостей земныхъ и надеждою веселія вѣчнаго!

Съ совершеннымъ почитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь навсегда пребыть

Вашего Превосходительства
преданнѣйшимъ слугою:
Смарагдъ, Е. Полоцкій и Виленскій.

Апрѣля 7,
1835 г.
г. Полоцкъ.

P. S. У меня къ празднику случились непраздничныя вѣсти, какъ изволите видѣть ихъ оффиціальныхъ отношеній. Что дѣлать? Крайне не

хотѣлось мнѣ еще обнаруживать неблагонамѣренности здѣшнихъ властей уніатскихъ; но, рѣшившись на сіе, я полагаю, что подобное обнаруженіе не безполезно будетъ для Правительства, предъ коимъ онѣ хитро лицемѣрятъ. Для сей цѣли въ слѣдующіе дни надѣюсь сообщить Вашему Превосходительству доказательства дознанной непріязненности къ православію нѣкоторыхъ членовъ уніатской Консисторіи и самаго Бискупа Лужинскаго, не смотря на то, что они дали какія-то подписки, изъявляющія согласіе на присоединеніе къ намъ. Во всѣхъ своихъ противозаконныхъ поступкахъ сіи неблагомыслящіе лицемѣры весьма много надѣются на Епископа Сѣмашко, который, по словамъ ихъ, что захочетъ, то сдѣлаетъ у Дмитрія Николаевича. Сей Сѣмашко вездѣ съ бывшимъ Гродненскимъ губернаторомъ Муравьевымъ выхваляетъ приверженность своей епархіи къ православію, а между тѣмъ я могу доставить Вашему Превосходительству неоспоримыя доказательства совершенно противнаго. Я нынѣ же уѣзжаю въ Витебскъ на Пасху, а болѣе по дѣламъ. Постараемся общими силами поправить разстроенное Ушацкое дѣло. Но злонамѣренныхъ уніатскихъ чиновъ непремѣнно обуздать нужно: иначе добра ожидать не можно.

Секретно.

№ 21.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Сего 8-го числа Марта достовѣрно узналъ я, что по злонамѣренному наущенію здѣшнихъ поляковъ-католиковъ сего же числа на почту подалъ Государю Императору просьбу Полоцкаго уѣзда, села Заборья крестьянинъ Лопатка (по фамиліи) съ жалобою на мѣстное начальство, якобы брата его уніата, бывшаго волостнымъ головою въ томъ селѣ, насильно принуждали къ принятію православія, отъ чего якобы онъ и умеръ.

По сему случаю предваряю Ваше Превосходительство, что это есть совершенно пустая ябеда здѣшнихъ враговъ нашихъ, злобныхъ католиковъ. А дѣло состоитъ въ слѣдующемъ:

Еще 1833-го года, Декабря 15 дня казенные крестьяне села Заборья добровольно всѣ приняли православіе съ волостнымъ своимъ головою Лопаткою (братомъ подавшаго просьбу); въ чемъ имѣется въ Духовной Консисторіи формальное обязательство, написанное собственноручно онымъ головою Лопаткою. Между тѣмъ сей Лопатка, бывъ наущаемъ католиками, въ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ 1834 года началъ проповѣдывать по волости, что у нихъ въ Заборьѣ опять унія будетъ, и воздерживать Заборскихъ крестьянъ отъ исповѣди и причастія Св. Таинъ у

православнаго священника и волновать ихъ. По сему случаю, за возмущеніе новоприсоединенныхъ крестьянъ, взятъ былъ Лопатка по распоряженію Гражданскаго Начальства въ Полоцкъ подъ стражу; и когда онъ сидѣлъ въ Полоцкѣ, то крестьяне, не видя предъ глазами возмутителя, приступили всѣ къ исповѣди и причастію. А между тѣмъ и Лопатка, просидѣвъ не болѣе 7-ми дней подъ арестомъ и раскаявшись въ своемъ преступленіи, былъ выпущенъ изъ подъ стражи; а послѣ четырехъ или пяти недѣль, сдѣлавшись боленъ, помре, не бывъ никѣмъ даже тронутъ во время бытія подъ арестомъ. А теперь, по истеченіи почти года, братъ его подаетъ просьбу Государю о насильномъ якобы обращеніи его брата Не явная ли это ябеда злобныхъ поляковъ? Вотъ все, что и по слѣдствію окажется! Итакъ, не подумайте чего либо важнаго или бывалаго въ сей исторіи! Я предваряю Ваше Превосходительство о семъ, хотя-то клевета сія болѣе относится къ Гражданскому Начальству.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга:
Смарагдъ, Е. Полоцкій.

№ 6-й [1]).

P. S. Только успѣлъ написать наскоро.

№ 23.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

Препровождая къ Вашему Превосходительству полученное мною отъ Ректора Дерптскаго Университета свидѣтельство о Геппнерѣ, долженъ я объяснить Вамъ, Милостивый Государь, что принялъ я въ немъ участіе наипаче по поданной имъ ко мнѣ просьбѣ о присоединеніи его къ православію. Примѣчая въ Геппнерѣ прекрасныя богословскія и другія свѣдѣнія, много я удивлялся таковому желанію его, подозрѣвалъ тайную какую либо причину, доведшую его до таковаго желанія, никакъ не повѣрилъ бы искренности онаго, если бы не показалъ онъ мнѣ переписки съ нимъ Ректора Кіевской Академіи, Архимандрита Иннокентія [2]), который убѣждалъ его принять православіе и на сей случай письменно разрѣшалъ нѣкоторыя его недоумѣнія. Университетское свидѣтельство все теперь открыло. Впрочемъ, я по опыту знаю, что присоединяющихся къ православію нашей Церкви людей вообще не хвалятъ тѣ вѣдомства, съ

[1]) Даты нѣтъ. Содержаніе письма показываетъ, что оно написано въ мартѣ 1835 г.

[2]) Борисова, впосл. архіеп. Херсонскаго

коими бываетъ разъединенiе. Геппнеръ имѣетъ отличныя способности, былъ (по его словамъ) не любимъ Ректоромъ Мойеромъ: то могло случиться, что Ректоръ замаралъ его лишними чернилами. Какъ бы то ни было, я полагаю однакожъ, что если бы, по принятiи Геппнера въ Православную Церковь, испытать его чрезъ 2 года, въ качествѣ студента Духовной Академiи, то сужденiе о немъ было бы достовѣрнѣе, и онъ едвали не принесъ бы намъ особенной какой либо пользы: ибо когда Савлы перетворяются въ Павловъ, то Церковь Божiя прiобрѣтаетъ тогда для себя наилучшихъ членовъ. Богъ неисповѣдимыми судьбами и даже чрезъ претккновенiя приводитъ человѣка къ истинѣ и спасенiю! Впрочемъ, сiи мысли мои предаю на благоуваженiе Ваше.

Теперь пора, кажется, и намъ пожаловаться Вашему Превосходительству на г. Iерусалимова, который, какъ слышно, жаловался на насъ. Со дня прiѣзда его изъ С.-Петербурга я всячески старался сберегать его, единственно ради великаго слова Вашего Превосходительства, писаннаго о немъ ко мнѣ. Сначала, при всей своей лѣности, онъ непомѣрно былъ гордъ, оказывая секретарю и даже присутствующимъ Консисторiи разныя грубости; а послѣ (какъ оказалось на дѣлѣ) началъ жить развратно и съ одною солдатскою дочерью прижилъ ребенка, не давая, однакожъ, матери никакого содержанiя, допустилъ ее публично жаловаться на себя Гражданскому Начальству. Я уже намѣренъ былъ за весьма посредственную службу его просить ему вознагражденiя чиномъ; но выше изложенная непрiятная исторiя и впослѣдствiи учиненная на меня жалоба, о которой самъ Iерусалимовъ многимъ разсказываетъ, прiостановили мои, особенныя о немъ попеченiя. Онъ жалуется на бѣдность, но жалоба его напрасна. Служащему при нашей Консисторiи, а наипаче холостому, хотя и нельзя имѣть изобилiя, но пищу и одежду имѣть можно, разумѣется, при воздержной жизни. А излишнiя деньги завели бы его еще въ большiя заблужденiя. Я, однакожъ, сострадаю о немъ, и если Ваше Превосходительство изволите простить ему сбывшееся съ нимъ приключенiе, то я готовъ его простить и предать все вѣчному забвенiю.

Въ концѣ прошедшаго мѣсяца Сентября случилась въ нашей губернiи забавная исторiя. Нѣсколько ксендзовъ унiатскихъ, узнавъ, что Полоцкаго уѣзда, села Мураговъ помѣщикъ Лакисъ имѣетъ намѣренiе присоединить крестьянъ своихъ къ православiю, зазвали его въ свое общество и принуждали его дать подписку не исполнять с оего намѣренiя, при чемъ сдѣлали ему много непрiятностей на словахъ. Помѣщикъ, однакожъ, вырвавшись изъ общества ксендзовъ, вскорѣ возвратился къ нимъ съ своими служителями и одного изъ нихъ старика поколотилъ, а другого младшаго, разложивши, далъ ему болѣе 200 плетей. Унiатское Начальство послало на помѣщика жалобы въ С.-Петербургъ и Витебскъ, и уже началось слѣдствiе. Вотъ каковы поляки!

Поручая себя Вашему благорасположенію, а Васъ, Милостивый Государь и Благодѣтель, и благословенное семейство Ваше поручая благости Господа, долгъ имѣю пребыть навсегда

Вашего Превосходительства
преданнѣйшимъ слугою:
Смарагдъ, Е. Полоцкій.

1835 года,
Окт 10 дня,
Полоцкъ.

Конфиденціально.

№ 23.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь и Благодѣтель!

При отъѣздѣ Г. Губернатора Николая Ивановича[1]) въ С.-Петербургъ поручилъ я ему извѣстить Ваше Превосходительство о всѣхъ здѣшнихъ по духовной части обстоятельствахъ, кои вообще довольно благопріятны. Здѣшнее Уніатское Начальство все еще мало успѣваетъ въ сближеніи уніатовъ съ православіемъ, какъ по малому о семъ старанію, такъ и по причинѣ постороннихъ препятствій, наипаче отъ католиковъ происходящихъ. Нѣкоторые изъ уніатскихъ священниковъ вовсе не принимали до сихъ поръ московскихъ служебниковъ; а другіе хотя и приняли, но по онымъ никогда не служатъ, а соблюдаютъ попрежнему римскіе обряды, такъ что весьма трудно направить ихъ къ настоящей цѣли; развѣ когда настоящій родъ уніатовъ пройдетъ и настанетъ новое благосклоннѣйшее къ православію поколѣніе. Знаю я, что отъ Уніатскаго Начальства поступаютъ донесенія совсѣмъ другого рода; при всемъ томъ фанатизмъ не умаляется, и я, по совѣсти и предъ Богомъ, не усматриваю въ Полоцкихъ уніатахъ искренняго стремленія къ присоединенію, не смотря на нѣкоторую наружную ихъ благовидность. Устройство иконостасовъ въ уніатскихъ церквахъ и вообще возстановленіе въ нихъ греческихъ обрядовъ, крайне медленно подвигаемое впередъ, хотя дѣйствительно весьма пріятно намъ православнымъ, нисколько, однакожъ, не сближаетъ ихъ съ нами,—все они чего то другого ожидаютъ. Примѣромъ сему служитъ г. Витебскъ. Въ немъ издавна соблюдались греко - восточные обряды; издавна были въ церквахъ иконостасы и находились церковныя восточнаго обряда утвари. Несмотря на то, постоянно гнѣздилась и нынѣ гнѣздится въ семъ городѣ злѣйшая унія, къ истребленію которой мудрено придумать средства. Часто помышляя о семъ, составилъ я

1) Шредеръ.

прилагаемую при семъ записку, отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ итти противъ общаго мнѣнія, но чтобъ показать, что возстановленіе среди уніи первобытныхъ обрядовъ не составляетъ еще православія (и даже, могу сказать, мало ведетъ къ оному) а такимъ образомъ въ дѣлѣ общаго присоединенія ослабить излишнюю, можетъ быть, надежду на приспособленіе къ намъ уніатовъ въ однихъ обрядахъ. Мнѣ все кажется, что нашъ способъ присоединенія, по причинѣ своей рѣшительности, есть самый надежный, хотя, безъ сомнѣнія, имѣетъ свои невыгоды и влечетъ за собою немалыя клеветы со стороны поляковъ и католиковъ.

Помогите, Ваше Превосходительство, нашему Николаю Ивановичу исходатайствовать награды хотя для нѣкоторыхъ, усерднѣйшихъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ намъ при обращеніи уніатъ. Истинно, мнѣ стыдно смотрѣть на нихъ, а тѣмъ паче обнадеживать въ будущемъ воздаяніями, коихъ никто не получаетъ и вмѣсто коихъ многіе получили многія непріятности за свое усердіе къ общему благу. Наипаче же чиновника особыхъ порученій при Г-нѣ Губернаторѣ, Г-на Яганова, яко единственнаго православнаго чиновника въ здѣшнемъ краѣ, честь имѣю поручить въ особенное Ваше покровительство. Если онъ награжденъ будетъ, то кажется, что мы вскорѣ всю губернію присоединимъ и каѳедру уніатскую проводимъ на ту сторону Двины, далѣе въ Польшу; а она, право, намъ и теперь не нужна!

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почитаніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства

преданнѣйшій слуга:

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій, не-уніатъ!

1836 г.
Февр. 19.

№ 24.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Не мало удивляетъ меня то, что Министръ В. Д. спрашиваетъ мнѣнія касательно награды лицъ, обратившихъ 8 раскольниковъ, тогда какъ истинныя заслуги нѣкоторыхъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ духовенству Полоцкой епархіи въ присоединеніи великаго числа иновѣрцевъ, остаются забытыми и пренебреженными, не смотря на дукратныя уже представленія о нихъ Генералъ-Губернатора. Таковая холодность Министерства къ истиннымъ заслугамъ совершенно охладила ревновавшихъ по благочестію: ибо многіе чрезъ ревность свою, благоразумную впрочемъ, успѣли нажить непріятности, а пріятнаго ничего еще не видали!

Въ предпослѣднемъ письмѣ ко мнѣ Ваше Превосходительство изъявили желаніе достовѣрно знать о числѣ присоединившихся къ намъ изъ иновѣрія по Полоцкой епархіи. Почему составленную на сей случай достовѣрнѣйшую и въ нѣкоторомъ отношеніи любопытную вѣдомость при семъ прилагая, крайне сожалѣю, что дѣло сіе ослабѣваетъ и должно престать отъ умножившихся клеветъ, коимъ такъ охотно вѣрятъ, выпуская изъ виду существенность и пользу.

Общаго присоединенія уніатъ нигдѣ у насъ и признаковъ нѣтъ: уніаты попрежнему и повсемѣстно строго наблюдаютъ римскіе обряды, московскихъ служебниковъ во многихъ мѣстахъ явно не приняли, а по другимъ приходамъ хотя и приняли, но оставляютъ ихъ безъ всякаго употребленія, въ каковомъ противленіи повелѣніямъ Начальства сильно участвуютъ помѣщики. Духъ нашихъ уніатовъ менѣе всего похожъ на духъ православія, и мнѣ все кажется, что если они когда и сближатся съ нами въ обрядахъ, то исполнятъ чрезъ сіе только опредѣленіе Папъ, строго воспрещавшихъ смѣшеніе греческихъ съ римскими обрядовъ между уніатами[1]), но не сближатся съ нами по духу безъ рѣшительнаго присоединенія ихъ къ Православной Церкви, каковое доселѣ происходило по Полоцкой и другимъ епархіямъ: а безъ клеветъ никогда сіе апостольское и для Россіи важное дѣло не обойдется. Впрочемъ, буди во всемъ воля Господня, а не произволеніе наше! Нѣкоторыхъ изъ моихъ духовныхъ представилъ я къ наградамъ, въ коихъ, можетъ быть, и отказано уже, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ нужнѣйшихъ предметахъ отказано было. Я, однакожъ, рѣшительно утверждаю, что оныя награды крайне нужны какъ для поощренія оказавшихъ дѣйствительныя услуги, такъ и для поддержанія Церкви Божіей среди уніатъ, которые болѣе насъ имѣютъ крестовъ! Витебскаго Архимандрита Павла[2]) представилъ я къ ордену Св. Анны 2-й ст. за великое его терпѣніе и мученіе въ Полоцкой Консисторіи, въ коей дѣлъ бездна много, а дѣлателей вовсе нѣтъ: да и впередъ не предвидится, судя по соборнымъ нашимъ жалованьямъ и прибавкамъ. Архимандритъ сей, истинно! глаза потерялъ отъ безпрерывнаго писанья и чтенія консисторскихъ дѣлъ: и хотя онъ крайне нуженъ былъ бы въ Витебскѣ, но я держу его въ Полоцкѣ единственно для Консисторіи, въ коей безъ него былъ бы хаосъ,—и притомъ на собственномъ моемъ содержаніи: ибо онъ изъ своего заштатнаго монастыря не болѣе получаетъ доходу, какъ 200 руб. ассигнаціями! Почему покорнѣйше прошу Ваше

---

[1]) „Папа Климентъ VIII, въ буллѣ: Constituo ut orientalis Ecclesia usus, consuetudines, exercitia, jejunia, ritus et coeremonia in Ruthenis unitis Eccelesiis observentur; а другіе Папы даже казнію угрожали миссіонерамъ за обращеніе ихъ (уніатъ) въ католицизмъ“ (Примѣч. пр. Смарагда).

[2]) Настоятель Маркова монастыря.

Превосходительство представленіе мое о немъ, равно и о прочихъ трудившихся при благовѣстіи Христовомъ, поддержать въ Св. Синодѣ. 72 тысячи народа—пріобрѣтеніе для Церкви Божіей не малое, особенно при всѣхъ діавольскихъ и Вамъ не безызвѣстныхъ навѣтахъ мятежниковъ!

Поручая, впрочемъ, себя продолженію Вашего постояннаго ко мнѣ благовниманія и Васъ взаимно съ любезнѣйшимъ семействомъ поручая всещедрой благости Господней, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и таковою жъ преданностію имѣю честь навсегда пребыть

Вашего Превосходительства
преданнѣйшимъ слугою:
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій [1]).

P. S. По послѣднему письму Вашему намѣренъ я представить Іерусалимова къ чину.

—

II.

Письма Преосвященнаго Исидора, епископа Полоцкаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, графу Н. А. Пратасову, касательно возсоединенія уніатовъ (К. О. П. секр. д. № 14).

№ 25.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

. . . .

Въ Полоцкѣ православные приняли меня ласково. Поляки еще смотрятъ, что за москаль пріѣхалъ, а москаль ихъ высматриваетъ. Слѣдственно, и отношеніе между нами не пришло еще въ опредѣленность. По крайней мѣрѣ, худаго не видно и не слышно: а на первый случай и это хорошо. Въ Витебскѣ не былъ. Ждалъ Петра Николаевича Дьякова, а его и доселѣ нѣтъ еще. Военный Губернаторъ Г. Жиркевичъ высылалъ на границу чиновника, чтобы успокоить меня въ пути, и вообще, какъ слышу, заботился о томъ, чтобы я былъ имъ доволенъ. Должность его будетъ исправлять Вице-Губернаторъ, человѣкъ очень хорошій.

Дѣла уніатскія требуютъ еще много трудовъ. Съ Преосвященнымъ Василіемъ видѣлся однажды, но при стороннихъ людяхъ. Проводивъ Великаго Князя Михаила Павловича, я собрался было къ нему; но онъ уже уѣхалъ обозрѣвать церкви и доселѣ не возвратился. Это хорошо,

[1]) Даты нѣтъ.

пусть хлопочеть. Устройство церквей идетъ медленно. Иные упорствуютъ, иные ссылаются на бѣдность. Первымъ настояніе слабо, а для послѣднихъ не требуютъ помощи отъ Коллегіи. Перемѣна системы дѣйствованія и остановка въ обращеніи уніатовъ имѣла вліяніе на духъ послѣднихъ, не совсѣмъ благопріятное для дѣла. Этого, по здѣшнимъ обстоятельствамъ, и ожидать надлежало. Несогласіе между властію Духовною и Гражданскою, столь очевидное и для подчиненныхъ чиновъ и для простолюдиновъ и неблагомыслящими протолкованное въ пользу уніи, давно уже породило почти общую увѣренность, что обращеніе уніатовъ не угодно Государю Императору, а затѣяно Архіереемъ: „Иначе—говорятъ - не было бы такого разногласія, и дѣйствовали бы заодно". Перемѣщеніе Пр. Смарагда объясняютъ, какъ наказаніе за дѣйствія безъ воли или противъ воли Правительства. Свѣтскіе чиновники, ревнующіе о православіи и готовые содѣйствовать распространенію онаго, съ негодованіемъ слушали такую молву и ждали, что, съ прибытіемъ моимъ, неблагомыслящіе образумятся, когда увидятъ, что и другой Архіерей такъ же дѣйствуетъ, какъ предмѣстникъ. Въ такомъ положеніи засталъ я дѣло. Тотчасъ по пріѣздѣ, я могъ замѣтить, что на меня смотрятъ съ ожиданіемъ чего то. Въ короткое время объяснилось, что духовные ждутъ командировки на миссіонерское дѣло, свѣтскіе православные ждутъ приглашенія къ содѣйствію, доминикане смотрятъ волкомъ, уніаты частію съ нерѣшимостію выжидаютъ, частію становятся въ оборонительное положеніе. Двѣ недѣли прошло, и ожиданіе ихъ не сбылось. Наставленія духовнымъ, сблизиться съ священниками уніатскими и на нихъ дѣйствовать, принимаются съ замѣтнымъ сомнѣніемъ въ успѣхѣ; ибо уніатскіе священники—на самомъ дѣлѣ почти всѣ чистые католики и нашихъ священниковъ ненавидятъ; а съ которыми и можно сблизиться, тѣ требуютъ, чтобы съ ними пили больше, а въ противномъ случаѣ гостя называютъ шпіономъ. Впрочемъ, Богъ милостивъ: въ этомъ отчаяваться не должно. Что касается до моего положенія въ настоящее время и при настоящемъ образѣ мыслей у преданныхъ и враждебныхъ Православной Церкви, то оно довольно затруднительно. Не охладить бы усердія своихъ, не понимающихъ дальнѣйшихъ видовъ Начальства! Съ другой стороны, уніаты и католики перемѣну системы нашей могутъ выставлять, какъ новое доказательство, что Высшему Начальству не угодно обращать уніатовъ въ православіе, и при этой увѣренности съ большею дерзостію посягать на совращеніе новообращенныхъ, еще недовольно утвердившихся въ православіи. Слухъ есть, что они надѣются, что позволено будетъ всѣмъ обращеннымъ уніатамъ возвратиться въ унію. Мнѣ кажется, что не излишне было бы сдѣлать небольшой опытъ присоединенія, чтобы народному мнѣнію дать другое направленіе. Есть одинъ приходъ (215 душъ), который легко присоединить, есть-ли помѣщицѣ оказана будетъ помощь въ тяжебномъ дѣлѣ,

впрочемъ, совершенно справедливомъ. Но объ этомъ особо писать буду. А теперь мнѣ желательно узнать только мысль Вашу . . . . . .

. . . .

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть навсегда

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшимъ слугою

Исидоръ Епископъ Полоцкій и Виленскій.
(т. л. 1—2).

Авг. 26,
1837.
Полоцкъ.

Секретно.

№ 26.

Ваше Сіятельство
Милостивый Государь!

Изыскивая причины, отъ которыхъ зависитъ медленность въ дѣлѣ объ устройствѣ греко-уніатскихъ церквей, долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній:

1) Греко-уніатское епархіальное Начальство доселѣ дѣйствовало на подвѣдомые ему причты предписаніями деканамъ. Со стороны декановъ или медленно объявляются причтамъ предписанія Начальства, или недостаетъ настоянія въ исполненіи предписаннаго. Между тѣмъ большая часть помѣщиковъ употребляютъ всевозможныя усилія воспрепятствовать устройству церквей. Посему священники, съ одной стороны, боятся помѣщиковъ, а, съ другой, надѣются, что отъ своего Начальства не подвергнутся взысканію за медленность. Необходимо нужно, чтобы Епископъ Василій Лужинскій чаще посѣщалъ особенно тѣ уѣзды и церкви, гдѣ дѣло или еще не начиналось, или идетъ медленно. Это было бы полезно и въ томъ отношеніи, что Епископъ выбралъ бы лучшихъ и для достиженія предположенной цѣли болѣе годныхъ декановъ и имѣлъ бы случай внушить своимъ священникамъ согласіе съ священниками православными. Епископъ Лужинскій и желалъ бы чаще дѣлать осмотры церквей, но его состояніе не позволяетъ часто дѣлать таковыя поѣздки на свой счетъ. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству исходатайствовать разрѣшеніе, чтобы и ему выдаваемы были для осмотра церквей прогонныя деньги по положенію, существующему для викарныхъ?

2) Начальство требуетъ, чтобы греко-уніатскіе священники отправляли богослуженіе по московскимъ служебникамъ Можно достигнуть сего не иначе, какъ отобравъ мшалы Отобрать мшалы не прежде можно, какъ доставивъ служебники, по числу церквей, да и не одни служебники, а такое же число евангелій, апостоловъ и другихъ необходимо нужныхъ богослужебныхъ книгъ Ибо въ нѣкоторыхъ церквахъ служебники есть, а служать по мшаламъ, потому что нѣтъ евангелій и апостоловъ, а во мшалахъ и это есть Посему не признаете ли, Ваше Сіятельство, за нужное вмѣнить Коллегіи въ обязанность снестись съ синодальною типографіею о высылкѣ книгъ по числу церквей на счетъ Коллегіи, которая можетъ послѣ взыскать эту сумму, съ кого слѣдуетъ?

3) Епископа Лужинскаго нужно болѣе уполномочить, чтобы онъ, хотя по одному дѣлу объ устройствѣ церквей, могъ дѣйствовать со властію и на правахъ епархіальнаго Консисторія, которой онъ председатель, привыкла смотрѣть на него, какъ на товарища. За консисторіею и священники такъ же смотрятъ на Епископа Отъ сего происходило то, что являвшіеся въ Полоцкъ по вызову Епископа шли прежде на совѣтъ какого либо члена Консисторіи и, сообразуясь съ наставленіемъ послѣдняго, оставляли безъ исполненія приказаніе перваго Это стѣсняло Епископа, дѣлало его нерѣшительнымъ и слабымъ въ дѣйствіяхъ

4) При церквахъ греко-уніатскихъ совсѣмъ почти нѣтъ свѣдущихъ причетниковъ Органы уничтожены, а пѣть некому. Посему священники считаютъ для себя извинительнымъ править мшу Епископъ Лужинскій, года за три, представлялъ Митрополиту о необходимости завести дьяческую школу. Митрополитъ одобрилъ предположеніе Викарія и велѣлъ устроить школу по примѣру Литовской А Семинарское Правленіе, не сказавъ Викарію, представило о затрудненіяхъ къ заведенію школы Коллегія написала воздержаться Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству обратить вниманіе Коллегіи на сей недостатокъ, чтобы богослуженіе Православной Церкви не подвергалось посмѣянію отъ иновѣрныхъ?

Представляя сіи замѣчанія на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть навсегда

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшимъ слугою

Исидоръ, Епископъ Полоцкій и Виленскій

(Ч I 3—4)

Сентября 2 дня,
1837 года
Полоцкъ

Секретно

№ 27

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь'

Многими опытами дознано, что уніатскіе священники, вмѣшиваясь въ приходы новоприсоединенныхъ изъ уніи крестьянъ, совершаютъ имъ требы и, дѣлая все сіе тайно, какъ бы утверждаютъ ихъ въ преимуществѣ обрядовъ Уніатской Церкви. Это въ простолюдинахъ производитъ нестроеніе мыслей и ослабляетъ ихъ преданность къ Православной Церкви

Удостовѣрять крестьянъ въ ошибочномъ мнѣніи не всегда удобно наказаніе уніатскихъ священниковъ за противозаконное вмѣшательство въ исправленіе требъ не прежде возможно, какъ по слѣдствію и суду, продолжающимся не малое время, а потому слабое оказываетъ вліяніе на умы крестьянъ, даже можетъ быть истолковано имъ въ превратномъ смыслѣ людьми, нерасположенными къ нашей Церкви

Есть ли сблизить православное духовенство съ уніатскимъ такъ, чтобы это сближеніе было для всѣхъ примѣтно, то оно могло бы обезсилить вліяніе людей, внушающихъ другимъ вредныя мысли Для сей цѣли полезно было бы, есть-ли бы уніатскіе священники приходили въ наши православныя церкви для совокупныхъ молебствій въ высокоторжественные дни и для большихъ крестныхъ ходовъ Но мѣстное Уніатское Духовное Начальство не осмѣливается сдѣлать сообразное съ симъ распоряженіе безъ предписанія отъ Греко-уніатской Духовной Коллегіи.

Посему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, не благоугодно ли будетъ Вамъ, Милостивый Государь, предложить Коллегіи объ учиненіи по сему распоряженія, какое признано будетъ полезнымъ

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть навсегда

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшимъ слугою
Исидоръ, Епископъ Полоцкій и Виленскій
№ 17

(л 7)

28 *Ноября, 1837 г.*

№ 28.

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Слѣдуя совѣтамъ Вашимъ и находя ихъ благодѣтельными для православія, я предлагалъ Епископу Лужинскому соединить православное духовенство съ униатскимъ въ молебствіяхъ Но Лужинскій отозвался неимѣніемъ предписанія Коллегіи Посему я нужнымъ нашелъ съ сею почтою просить Ваше Сіятельство о предложенiи Коллегіи, чтобы сдѣлано было по сему предмету распоряженіе, а вмѣстѣ и у Святѣйшаго Синода прошу дозволенія употребить таковую мѣру При Вашемъ ходатайствѣ, надѣюсь получить таковое дозволеніе Не помѣшало бы сему опасеніе соблазна для раскольниковъ? Здѣсь раскольники равнодушны ко всему, только бы ихъ не трогали

Мѣры, употребленныя въ Минской губерніи, и я давно бы употребилъ, да не представляется удобнаго случая Опытъ сдѣланъ По случаю крайняго обветшанія Загорской церкви, коея прихожане составляютъ фундушъ уніатскаго Вербиловскаго монастыря, я требовалъ, чтобы монастырь выстроилъ новую церковь, которую предполагалось прежде строить отъ казны за 17 тысячъ рублей, а до того времени чтобы православный священникъ служилъ поочередно въ монастырѣ Уніатское Начальство распорядилось согласно съ симъ требованіемъ. Настоятель монастыря изъявилъ согласіе выстроить новую церковь, а для служенія отдалъ каплицу въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ Загорья, объясняя, что многіе прихожане живутъ отъ монастыря за 20 верстъ Я поручилъ благочинному дознать, правда ли это, а потому еще не знаю, удобно ли будетъ открыть наше служеніе въ Вербиловскомъ монастырѣ

Навѣдывался, спокойны ли крестьяне Барона Аше, недавно присоединившіеся. Оказалось, что они очень рады, потому что были весьма недовольны прикомандированнымъ къ ихъ церкви униатскимъ священникомъ Этотъ случай извѣстной системѣ нимало вредить не можетъ Ибо всѣ знаютъ, что Баронъ Аше жаловался Генералъ - Губернатору на униатскаго священника и усердно просилъ присоединить ихъ къ Православной Церкви, надѣясь имѣть постояннаго и добраго священника На поляковъ этотъ случай имѣлъ также полезное вліяніе Имъ толковали, даже совѣтникъ Казенной Витебской Палаты Войцеховскій, что есть рескриптъ Государя, воспрещающій уніатовъ обращать въ православіе, и возвратить обращенныхъ, кто пожелаетъ По корчмамъ тѣ же распускали вѣсти. Теперь этому не всякій вѣритъ

Для дѣла не будетъ вредно, есть-ли бы и еще открылся подобный

случай Негодованіе поляковъ въ такомъ случаѣ падаетъ на владѣльцевъ, а не на Правительство Поляки заботятся не о вѣрѣ, а о самобытности, коей благопріятствуетъ католицизмъ. Изъ крестьянъ ихъ можно сдѣлать и православныхъ и лютеранъ, ежели захочетъ помѣщикъ Уважая православіе, они не смѣютъ объявить своего желанія. Сами польскіе помѣщики иногда говорятъ обращайте, мы не мѣшаемъ, а войты въ то же время говорятъ помѣщикъ грозитъ жилы изъ васъ вытянуть, ежели сдѣлаетесь православными Есть ли же помѣщикъ скажетъ лашю или войту скажи я хочу, чтобы они приняли русскую вѣру,—ни одинъ человѣкъ не обнаружитъ ни малѣйшаго противленія. Изъ сего видно, что мѣры сближенія, дѣйствительныя для народа, еще не обезпечиваютъ успѣха, поелику не только не дѣйствуютъ на помѣщиковъ, занятыхъ политическими бреднями и религіознымъ фанатизмомъ, но еще болѣе раздражаютъ ихъ ибо они видятъ цѣль и боятся успѣха По ихъ внушенію, крестьяне не ходятъ въ устроенныя унитскія церкви, а идутъ въ католическія каплицы, что особенно примѣтно въ Дризинскомъ и Лепельскомъ уѣздахъ Они одобряютъ систему общаго присоединенія (всѣмъ извѣстную) и, надѣясь, что для сего потребно будетъ много времени, ободряютъ надеждою п ремѣны обстоятельствъ Духовенство унитское — рабы помѣщиковъ и своей мысли не имѣютъ, развѣ стричь овецъ и одѣваться, въ чемъ помѣщики усердно имъ помогаютъ Еще буду писать о семъ, ибо очень нездоровъ и теперь больше писать не могу

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшимъ слугою
Исидоръ, Епископъ Полоцкій и Виленскій.
(л л. 8—9)

Дек 2
1837 г

Конфиденціально

№ 29.

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Митрополитъ Булгакъ писалъ Лужинскому, чтобы онъ представилъ двухъ кандидатовъ на ассесорское мѣсто въ Коллегію и чтобы первымъ кандидатомъ поставилъ Константина Игнатовича, ассесора консисторіи и профессора богословія.

Константинъ Игнатовичъ, съ мѣсяцъ по опредѣленіи его въ Консисторію, показывалъ себя усерднымъ къ общей пользѣ, потомъ сталъ молчать а наконецъ присталъ къ сторонѣ, которая, не желая помогать начальству, рада бываетъ случаю, гдѣ можно ему воспротивиться Посему Лужинскій не рѣшился представить его и просилъ предварить о томъ Ваше Сіятельство Онъ намѣренъ представить 1 мъ кандидатомъ Вицепрезидента Конюшевскаго, а 2-мъ іерея Яновича На послѣдняго больше надѣется

У бывшаго ассесора Ивана Игнатовича опять заводится шайка противниковъ Къ нему ѣздитъ Томковидъ, Малишевскій[1]) и Савичъ. Есть-ли этихъ людей удалить куда-либо подальше, здѣшнее унитское духовенство было бы послушнѣе У нихъ теперь родилось мнѣніе, что іерархія можетъ существовать и безъ епископовъ А въ Лепельскомъ уѣздѣ, въ м. Ушачахъ помѣщикъ Пылевскій говорилъ нашему іеромонаху Валеріану, что скоро будетъ соборикъ, для опредѣленія быть или не быть уніи.

Въ Дризинскомъ уѣздѣ изъ 18 церквей въ 13 иконостасы дѣлаютъ, а въ иныхъ уже сдѣланы Служатъ по мшалу Евангелій и апостоловъ нѣтъ

Въ обоихъ сихъ уѣздахъ медленность въ устройствѣ церквей зависитъ 1) отъ того, что помѣщики сильны и фанатики, 2) отъ того, что слишкомъ много католическаго духовенства,—въ Волынскомъ[1]) доминиканскомъ монастырѣ—52 ксендза и въ м Креславкѣ—до 40 миссіонеровъ Каплицъ чрезвычайное множество Ксендзы разъѣзжаютъ повсюду Унитскіе священники боялись, что, когда устроятъ иконостасы, доминиканы переманятъ крестьянъ съ себѣ Такъ и вышло Народъ расходится по каплицамъ, а въ свои церкви нейдетъ Это внушаютъ имъ доминиканы Нужно бы сдѣлать одно изъ двухъ или уменьшить число каплицъ, находящихся у помѣщиковъ, коимъ чинъ, по закону, не позволяетъ имѣть домовую церковь, или по крайней мѣрѣ сдѣлать распоряженіе, чтобы доминиканы и миссіонеры знали свои монастыри и не бродили по уѣздамъ, такъ какъ монахамъ это неприлично и не настоитъ въ томъ никакой нужды, ибо и католики и уніаты имѣютъ свои приходскіе костелы и церкви и своихъ священниковъ При такомъ распоряжении, каплицы не будутъ отвлекать уніатовъ и меньше будетъ случаевъ католикамъ соблазнять уніатовъ

Благоволите, Сіятельнѣйшій Графъ, снабдить унитскія церкви книгами. Безъ сего нельзя уничтожить мшалы Коллегія можетъ и на себя взять издержки Во многихъ унитскихъ церквахъ иконостасы сдѣланы,

---

1) Игнатій, священникъ Залѣсской, Дисненскаго у., церкви

1) Въ селѣ Волынцахъ Дриссенскаго у

а царскихъ вратъ нѣтъ Униты сердятся, зачѣмъ скрываютъ отъ нихъ совершеніе Евхаристіи

Политика польскихъ помѣщиковъ относительно священниковъ унитскихъ двоякая одни лишаютъ пособія священниковъ, устроившихъ иконостасы, а другіе слишкомъ стали щедры, чтобы дать имъ почувствовать, чего они могутъ лишиться и что пріобрѣтутъ, когда, по примѣру православныхъ священниковъ, останутся съ одними крестьянами. Къ несчастію, положеніе нашихъ священниковъ подаетъ примѣръ очень незавидный

Относительно крестьянъ знатные помѣщики сами уклоняются отъ непосредственнаго на нихъ вліянія, но вездѣ дѣйствуютъ управляющіе—шляхтичи. Эти безнравственные и жестокіе приставники, удовлетворяя и своей ненависти къ Россіи, стараются угодить своимъ помѣщикамъ противленіемъ православію, и чѣмъ упорнѣе дѣйствуютъ противъ насъ, тѣмъ исправнѣе кажутся въ глазахъ помѣщиковъ Сегодня сказывалъ Ушацкій іеромонахъ, что тамошній управляющій Платтера признавался ему, что онъ готовъ бы помочь въ усмиреніи крестьянъ, но боится потерять мѣсто

Лужинскій дѣйствуетъ довольно усердно. Но ему не помогаютъ. Ректоръ Шелепинъ всегда молчитъ Быховскій[1])—противникъ православія Прочіе въ Консисторіи привыкли на все отвѣчать какъ хочетъ Ксендзъ-Бискупъ! Недавно пріѣзжалъ Томковидъ къ племяннику Константину Игнатовичу и отсюда совсѣмъ не по пути отправился къ Ивану Игнатовичу Не по ихъ ли проискамъ кто нибудь рекомендовалъ Митрополиту Игнатовича? У нихъ еще младшій братъ Игнатовичъ профессоромъ математики—бѣшеный фанатикъ! Инспекторъ семинаріи[2])—очень хорошій человѣкъ

---

1) Буковскій Сильвестръ, игуменъ Тадулинскаго монастыря и членъ Бѣлорусской консисторіи 5 марта 1838 г пр Василій доносилъ Пратасову: „Буковскій сильнѣйшій противникъ православія и предполагаемой правительствомъ цѣли, въ отношеніи уніи, при всѣхъ принятыхъ мною мѣрахъ къ вразумленіи его, остался въ закоренѣлой твердости латинизма, и нѣтъ надежды, чтобы онъ могъ перемѣнить образъ мыслей своихъ Онъ, сколько сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, отвлекаетъ сокровенными внушеніями священниковъ отъ всякаго помышленія о православіи и по своему довѣрію и уваженію, какими пользуется, какъ старикъ, покрытый сѣдиною, у духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, и по мѣсту служенія, въ этомъ успѣваетъ". Пр Василій тутъ-же ходатайствовалъ о переводѣ Буковскаго изъ Тадулинскаго въ другой монастырь и устраненіи отъ должности члена консисторіи. Буковскій вско ѣ былъ переведенъ въ Якобштадскій монастырь (К. О. П. № 23332).

2) Ѳома Матюшевскій

Приложенная при семъ записка доставлена мнѣ отъ Лужинскаго

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію честь имѣю пре быть навсегда

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшимъ слугою

Исидоръ, Епископъ Полоцкій и Виленскій

Декаб 30
1837 г

P S Здоровье мое поправляется Еще не совсѣмъ привыкъ къ здѣшней жизни Когда получше поймемъ науку терпѣнія, будемъ похолоднѣе смотрѣть на вещи и будемъ спокойнѣе

(л л 12—13)

№ 30.

Къ свѣдѣнію.

Іерей Константинъ Игнатовичъ

а) Родной братъ св Іоанна Игнатовича, главнѣйшаго врага и противника предлагаемой Правительствомъ цѣли касательно уніи.

б) Двоюродной братъ Церковнянскаго св Игнатовича, врага православія.

в) Племянникъ св. Томковида б. Инспектора Б. семинаріи, подобнаго Іоанну Инатовичу врага и противника православія.

г) Ближайшій родственникъ многимъ унитскимъ священникамъ по Дризенскому, Себежскому и Полоцкому уѣздамъ

д) Родственникъ засѣдателю Б Консисторіи св. Щенсновичу

е) Другъ засѣдателю Б Консисторіи, отцу ректору Шелепину

ж) Имѣетъ въ С-Петербургѣ служащаго по Министерству Финансовъ, родного дядю жены своей, чиновника Злагковскаго и можетъ ловко черезъ него вести переписку съ своими братьями и прочими родственниками—противниками православія, а въ случаяхъ нужныхъ—и съ консисторскими членами

Іерей Яновичъ ни съ кѣмъ не сродненъ по Б епархіи. Ко мнѣ вполнѣ приверженъ, по образу мыслей своихъ совершенно благонадеженъ, по способностямъ и наукамъ достоинъ Онъ 2 Кандидатомъ
1 Кандидатомъ

Прот.
Конюшевскій

(л 14[1])

[1]) Записка писана рукою пр Василія

№ 31

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Съ сею почтою послано отношеніе къ Вашему Сіятельству объ открытомъ близъ Витебска камнѣ Поутру призывалъ я ректора Греко-унитской семинаріи Шелепина, для передачи чрезъ него мнѣнія моего Консисторіи ихъ къ соображенію при распоряженіи по тому же случаю, и узналъ отъ него, что при самомъ оврагѣ, гдѣ найденъ камень, есть унитская Троицкая церковь, священникъ коей Богдановичъ, замѣчаемый прежде, какъ самый упорный фанатикъ, около времени открытія камня пропадалъ трое сутокъ и былъ исканъ черезъ полицію, но послѣ самъ возвратился домой и оказался помѣшавшимся въ умѣ Думаю, что эта исторія имѣетъ какую-нибудь связь съ сказкою о чудесномъ камнѣ Поручилъ благочинному развѣдывать секретно и что узнаю, напишу особо

Изъ Долосчинскихъ крестьянъ Ульяновскаго присланы пять человѣкъ самыхъ упорныхъ Четверо вчера при первомъ увѣщаніи въ Консисторіи раскаялись, нынѣ исповѣдались и пріобщились Св Тайнъ и отправились домой, давъ подписку и за свои семейства Пятый оставленъ здѣсь При увѣщаніи проговорился, что боится волости и помѣщика, а волость надѣется на человѣка, котораго отправила съ бумагою въ Петербургъ.

Въ Томсинѣ теперь все тихо и спокойно, и униты уже сами собою зовутъ нашего священника къ себѣ для совершенія требъ и отъ своего священника требуютъ, чтобы онъ служилъ, какъ нашъ служитъ

Въ Витебскѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ были мы въ унитской Воскресенской церкви Встрѣча была, какъ у насъ, со звономъ и Св крестомъ и пѣніемъ Всѣ священники унитскіе и благочинный Клодницкій были въ облаченіяхъ, и народу собралось весьма много На ектеніи и многолѣтіи Папу не поминали, а поминали Митрополита Кіевскаго, Лужинскаго и меня При выходѣ изъ церкви всѣ униты подходили къ Митрополиту для благословенія Черезъ день, по отъѣздѣ его, былъ я еще въ Петропавловской Витебской унитской церкви, по приглашенію протоіерея Клодницкаго и Градскаго Головы—унита, стоялъ обѣдню и у обоихъ былъ въ домахъ, здѣсь также встрѣчали и провожали съ обыкновенными почестями, на литургіи поминали Папу, Лужинскаго и меня

Г Скрипицинъ прибылъ сюда утромъ сегодня и провелъ день у меня.

Полоцкій каѳедральный соборъ освященъ въ воскресенье послѣ Троицына дня.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностью честь имѣю пребыть навсегда

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя
покорнѣйшимъ слугою

Исидоръ, Епископъ Полоцкій и Витенскій

(л. л. 19—20)

Іюня 2,
1838

№ 32.

Списокъ

православныхъ церквей Витебской губерніи, вошедшихъ въ составъ новоучрежденной Полоцкой епархіи [1]) (30 апрѣля 1833 г.).

1 Витебская—Успенская,
Витебская—Благовѣщенская,
Полоцкій Николаевскій соборъ,
Полоцкая—Покровская,
5 Лепельская—Преображенская,
Бѣшенковичская—Михайловская,
въ г. Городкѣ—Воскресенская,
„ с. Диснѣ—Николаевская [2]),
„ г. Велижѣ—Николаевская,
10 „ „ Чеплѣ—Троицкая,
„ с. Городищѣ—Николаевская,
„ „ Бобовой Лукѣ—Троицкая,
въ с. Сертеѣ—Успенская,
„ „ Глазомичахъ—Николаевск
15 „ „ Лѣсохинѣ—Воздвиженская,
„ м. Ильинѣ—Успенская,
„ с. Агрызковѣ—Николаевская,
„ „ Усмынѣ—Преображенская,
„ „ Будницѣ—Петропавловская,

---

[1]) Съ іюля 1833 г. число церквей православной Полоцкой епархіи стало увеличиваться чрезъ возсоединеніе уніатскихъ приходовъ съ ихъ церквами.

[2]) Эта церковь Минской губ.

20. Въ с Крестахъ—Покровская,
„ „ Староселье—Іоанновская,
„ „ Маковьѣ—Воздвиженская,
„ „ Барановѣ—Екатерининская,
„ „ Церковищѣ—Троицкая,
25 „ „ Лемницѣ—Екатерининская,
„ „ Запольѣ—Ильинская,
„ м Усвятахъ—Преображенская,
„ с Пухновѣ—Введенская,
„ г Себежѣ—Рождественская,
30 „ с. Езерищахъ—Николаевская,
„ „ Прихабахъ—Николаевская,
„ „ Яссахъ—Покровская,
„ „ Сутокахъ—Успенская,
„ „ Кицковѣ—Георгіевская,
35 „ „ Бродайжѣ—Іоанно-Предтеченская,
„ г. Дриссѣ—Николаевская,
„ с Нипоровѣ—Николаевская,
„ „ Верховьѣ—Троицкая,
„ „ Михаловѣ—Покровская,
40 „ „ Лидинѣ—Троицкая,
„ „ Синозерьѣ—Петро-Павловская,
„ г Невлѣ—Успенская,
„ с. Топорахъ—Покровская,
„ „ Неведрѣ—Михайловская,
45 „ „ Ловцѣ—Успенская,
„ „ Завережьѣ—Покровская,
„ „ Новоханскѣ—Михайловская,
„ „ Гультяяхъ—Іоанно-Предтеченская,
„ „ Бѣлохвостовѣ—Успенская,
50 „ „ Дворицахъ—Михайловская,
„ „ Плиссѣ—Духовская,
„ „ Каратаѣ—Николаевская,
„ „ Ивановѣ—Предтеченская,
„ „ Глобаѣ—Троицкая,
55. „ „ Болоздынѣ—Преображенская,
„ „ Мошенинѣ—Вознесенская,
„ „ Красномъ-Берегѣ—Борисоглѣбская,
„ „ Кадоловѣ—Рождества Богородицы,
„ „ Комшѣ—Николаевская,
60. „ „ Сапроновѣ—Успенская,
„ „ Трехалевѣ—Михайловская,

Въ с Порѣчьѣ—Параскево-Пятницкая,
„ „ 1-хъ Пуповичахъ—Троицкая,
„ „ 2-хъ Пуповичахъ—Георгіевская,
65. „ „ Велищахъ—Воздвиженская,
„ „ Кашинѣ—Богородицкая,
„ „ Язнѣ—Богородицкая,
„ „ Спастырѣ—Покровская,
„ „ Долгомъ—Михайловская,
70 „ „ Ракитинѣ—Покровская,
„ „ Ольшаниковѣ—Вознесенская
(В Г П. 1833 г св 20, № 121)

№ 33.

Благочинные Бѣлорусской греко-уніатской епархіи въ 1839 г.

1 Витебскій протопресвитеръ, Подвитебскій и Микулинскій благочинный, соборный протоіерей Стефанъ Клодницкій,
Витебскій—протоіерей Іадоръ Голумбіовскій,
И д. Суражскаго—протоіерей Іоаннъ Цытовичъ,
Островенскій—протоіерей Іустинъ Климонтовичъ.
5. И д. Себежскаго—протоіерей Левъ Богдановичъ,
Дриссенскій—протоіерей Іоаннъ Никоновичъ,
Лепельско-Чашницкій—соборный протоіерей Сильвестръ Заблоцкій,
Лепельско-Бѣшенковичскій—Симонъ Оссовскій,
Полоцкій—соборный протоіерей Іоаннъ Сченсновичъ,
10. Оршанскій—Іосифъ Щотковскій,
Смолянскій—Іоаннъ Шелепинъ,
Сѣннинскій и Бѣлицкій—Іосифъ Виллямовичъ,
Толочинскій—Дмитрій Гринкевичъ,
Черейскій и Замецкій—Александръ Климонтовичъ,
15 Бобрскій—Доминикъ Можайскій,
Обольскій—Дементій Яновичъ,
Климовицкій—Мартинъ Глыбовскій,
Заднѣпровско-Рогачевскій—Іоаннъ Вишневскій,
Новобыховскій—соборный протоіерей Петръ Карбовскій,
20. Мстиславскій—соборный протоіерей Ѳома Борейко,
Херсонскій—Іосафатъ Стратоновичъ,
Подисненскій—Михаилъ Стукаличъ,
Задисненскій—протоіерей Стефанъ Косецкій,
Курляндскій—Ѳеофилъ Малянтовичъ,

25. Заберезинско-Борисовскій—протоіерей Константинъ Шишко,
Докшицко-Борисовскій—Игнатій Лесневскій,
Вице-благочинный протоіерей Іосифъ Лесневскій,
Рѣчицкій—протоіерй Адамъ Фарасевичъ,
Мозырскій—Кириллъ Сковышинскій,
30 Бобруйскій—протоіерей Антоній Глыбовскій,
Вице-благочинный Стефанъ Олешкевичъ,
Игуменскій—протоіерейНиколай Мойко,
Вице-благочинный Николай Шафаловичъ

(Кол 1839 г. № 110, л. 19)

Исповѣданіе Вѣры Греко-Уніатской Церкви [1]).

Мы ниже у сего собствѣнными руками подписавшися вѣруемъ и исповѣдуемъ все то, что только въ Сvмволѣ вѣры, употребляемомъ въ Римско-Католической Церквѣ, заключается, сиречъ: Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца вседержителя, Творца Неба и Земли· видимыхъ же всѣхъ и нѣвидымыхъ. И въ единаго Господа Іисуса Христа. Сына Божія единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ Свѣта отъ Свѣта, Бога истынна, отъ Бога истинна, рожденна а нѣ сотворенна, Единосущна

1) Настоящее „Исповѣданіе", скрѣпленное подписями 52 греко-уніатскихъ священниковъ, вручено мнѣ Членомъ Гос. Думы, извѣстнымъ историкомъ нашего сѣверо-зап края, А П Сапуновымъ 21-го января сего года, когда уже печатаніе моего сочиненія было закончено А. П Сапуновъ въ свою очередь получилъ его отъ б. Настоятеля Вит каѳ собора, члена Полоц дух консисторіи, прот Вас Ив. Волкова, умершаго въ 1896 году Документъ не имѣетъ даты, откуда онъ извлеченъ о. прот. Волковымъ,—неизвѣстно Но не трудно догадаться что представляетъ этотъ документъ, къ какому времени онъ относится и съ какою цѣлью онъ составленъ.

Въ своей книгѣ мы говорили, что 16 сент 1838 г священниками Ад Томковидомъ и I Игнатовичемъ сообща было составлено прошеніе на Высочайшее Имя объ оставленіи уніатовъ въ уніи и однимъ I. Игнатовичемъ—„довѣренность". Съ этой „довѣренности" Томковидъ списалъ копію и передалъ ее свящ Игн Малишевскому, а другую копію списалъ свящ Верховской ц. Анд Никоновичъ Малишевскій и Никоновичъ затѣмъ занялись собираніемъ подписей тѣхъ священниковъ, которые не были на собраніи въ Церковнѣ, но раздѣляли убѣжденія и намѣренія Томковида и Игнатовича относительно уніи (стр. 284). Собираніе подписей производилось въ теченіе всего октября и начала ноября мѣсяцевъ 1838 г Никоновичъ собралъ 50 подписей; ему помогали св—ки I Лаппо (Бѣшенков ц) и Ад. Рончевскій. Съ другою копіею „довѣренности" разъѣзжали Игн. Малишевскій и Гр Голынецъ (стр. 287).

Останавливаясь теперь на полученномъ документѣ, мы видимъ слѣдующее:

Отцу имже вся быша. Насъ дѣля человѣкъ и нашего ради спасенія Сшедшаго съ Небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшагося Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилате, страдавша, и погребенна И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возшедшаго на Небеса, и Сидящаго одесную Отца: И паки градущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ. Его же царствію не будетъ конца И въ Духа Святаго, Господа Животворащаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сославима, глаголавшаго Пророки Въ Едину, Святую, соборную и Апостольскую Церковъ Исповѣдую Едино крещеніе во оставленіе греховъ. Чаю воскресеніе мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.

Почитаемъ такъ-же Вселенскія соборы, а именно: Никейскій I Константинопольтанскій I-ій съ раду вселенскій II Ефейскій I-й съ раду вселенскій III Халкедонскій съ раду Вселенскій IV Константынополитанскій 2. съ ряду Вселенскій V Константинополитанскій 3-ій съ раду Вселенскій VI Никейскій 2-й съ ряду вселенскій VII Константынополитанскій

1) Въ „исповѣданіи" подписавшіеся „обязуются" цѣло и ненарушимо хранить выраженныя вѣрованія и убѣжденія, значитъ,—они выдаютъ кому-то обязательство Такое обязательство могло быть названо, не въ буквальномъ смыслѣ слова, „довѣренностью" на имя гланыхъ вожаковъ уніи, Томковида и Игнатовича, которые, получивъ такое исповѣданіе, могли смѣло говорить не отъ своего только имени, но и отъ имени подписавшихъ „исповѣданіе"

2) „Исповѣданіе" писано рукою свящ Анд Никоновича

3) Въ числѣ подписавшихъ нѣтъ ни Томковида, ни Игнатовича, которые, несомнѣнно, подписались на подлинномъ исповѣданіи, составленномъ Игнатовичемъ, нѣтъ также подписей Игн. Малишевскаго и Гр Голынца, имѣвшихъ у себя копію, списанную Томковидомъ Но тутъ есть подписи Анд Никоновича, I Лаппо и Ад Рончевскаго.

4) Подъ „исповѣданіемъ" имѣется 52 подписи, а намъ извѣстно, что Никоновичу удалось собрать 50 подписей

Изъ сказаннаго надо заключить слѣдующее настоящее „исповѣданіе" представляетъ копію называемой въ дѣлахъ „довѣренностью" на имя Томковида и Игнатовича, составленной Игнатовичемъ бумаги, списанную собственноручно свящ. Анд Никоновичемъ и затѣмъ самимъ Никоновичемъ и его сообщниками, свящ-ми I Лаппо и Ад Рончевскимъ, развозившуюся по селамъ для подписей Подписавшіеся подъ исповѣданіемъ—единомышленники Томковида и Игнатовича, своими подписями изъявлявшіе готовность участвовать въ ходатайствѣ объ оставленіи уніатовъ въ уніи

Намъ настоящій документъ представляется чрезвычайно важнымъ. онъ даетъ исповѣданіе уніатской вѣры и указываетъ почти половину дѣйствительныхъ участниковъ громкаго дѣла 111-ти Остается пожалѣть, что двѣ другія „довѣренности", подъ которыми подписывались протествовавшіе священники, не могли быть разысканы

Документъ, съ разрѣшенія А. П. Сапунова, передается на храненіе въ „Витебское церковное древне-хранилище"

4-й, съ ряду Вселенскій VIII. Почитаемъ вѣруемъ и исповѣдуемъ всѣ сихъ соборовъ постановленія.—

Почитаемъ такъ же и признаемъ всѣ всѣ протчія соборы признаваемыя Вселенскими Римско-Католическою Церквѣю а въ особенности Флiорентскій соборъ, и исповѣдуемъ все, что на ономъ постановлено, а именно:

Что Духъ Св есть отъ Отца и Сына прежде вѣкъ, и свое существо и свое бытіе отъ Отца равно и отъ Сына имѣетъ, и отъ Отца равно и отъ Сына прежде вѣкъ, яко отъ единаго начала, и единаго диханія происходитъ Что сіи Слава· и Сына для объясненія Догмата вѣры, и предупрежденія противныхъ толкованій, не только кромѣ грѣха, но и надлежаще включены въ Сvмволъ вѣры, на томже основаніи, на какомъ Сvмволъ вѣры былъ объясняемъ на прежнихъ вселенскiхъ соборахъ

Что на опрѣснокахъ равно какъ и назаквашеномъ хлебѣ тѣло Христово истенно освящается, но сщки должны по сему соблюдать обыкновеніе своей Церкви или восточной или западной.—

Что души тѣхъ, кои въ истинномъ раскаяніи преставляются отъ сего міра, пока достойными дѣлами покаянія неудовлетворятъ справедливости Божіей за свои прегрѣшеніи, после разрешенія отъ тѣла, въ му кахъ очистилища очищаются Облегченіе отъ сихъ мукъ, и совершенное избавленіе приносятъ, молитвы, посты, милостыни, литургіи и тому подобныя богоугодныя дѣла, которыя живыи чинятъ за умѣршихъ по постановленію Св. Церкви. Души тѣхъ которые безъ искаженія греховнаго преставляются, тоже и тѣ, которыя по искаженіи или въ тѣлѣ, или разрѣшившись отъ узъ тѣла, очищены, водворяются за симъ въ чертоги Небесныя и наслаждаются видѣніемъ Господнимъ по мѣрѣ благихъ дѣлъ своихъ, а тѣхъ, которые преставляются отъ сего мира въ грѣхахъ, души идутъ въ геенну, но и тамъ наказываются по мѣрѣ преступныхъ дѣлъ своихъ.—

Что Папа Римскій есть преемникомъ Петра Апостола, не только пользуется правами наравнѣ съ прочими Епископами и Патріархами въ предѣлахъ своихъ, но имѣетъ къ тому исключительное высшее Начальство яко перво и верховноначальный Іерарха вселенской Апостольской Церкви, и сіе преимущество первенства принадлѣжитъ ему по установленію самаго Спасителя мира, которому для того и мы въ дѣлахъ относящихся къ душевной пользѣ послушаніе должны и изъявлять оное обязуемся —

Почитаемъ также и признаемъ Вселенскій Триденскій соборъ, и исповѣдуемъ все, что на ономъ постановлено, какъ то: о безкровной жертвѣ, о седми Таинствахъ, о преданіяхъ Апостольскихъ и церковныхъ, а о грѣхѣ первородномъ, о оправданіи человѣка, о священныхъ вѣтхаго и новаго Завѣта Книгахъ и ихъ толкованій и прот:

Къ тому все признаемъ, вѣруемъ и исповѣдуемъ, что только при-

знаетъ, вѣруетъ, и исповедуетъ Св: Католическая Апостольская Церквь въ восточномъ и западномъ обрадахъ соединенная, и признавающая первенствующимъ своимъ Іерархомъ и Правителемъ Святѣйшаго Папу Римскаго, какимъ нынѣ, есть Григорій сего имени Папа XII.

Сіе наше исповѣданіе цѣло, и нѣнарушимо до последняго диханія жизни нашей соблюдать обѣщаемся, будемъ, и обязуемся, и таковое наше обѣщаніе и обязательство возобновленіемъ клятвы, утвѣрждаемъ, такъ намъ Господь Богъ да поможетъ, и Св: Его Эвангеліе Аминь.—

Ореховской Церкви Священникъ Антоній Корзунъ
Бочейковской Церкви Настоятѣль Фадеи Капулщевичъ.
Завечельской Церкви Іереи Стефаній Заблоцкій
Бельской Церкви Настоятель Іоаннъ Шавлевичъ.
Низголовской Церкви Іѣрей Ѳома Чабановскій—
Копцѣвицкой церкви Іерей Никодимъ Никоновичъ.—
Мартиновской Церкви Іерей Іоаннъ Шелепинъ
Ореховской церкви священникъ Петръ Клодницкій—
Апанасковской Церкви Священ: Григорій Заблоцкій
Лешневской Церкви Священникъ Павелъ Высоцкій
Турженкой Церкви Іерей Стефанъ Пщолко.—
Приходской Туровлянской Церкви Іерей Іоаннъ Козакѣвичъ
Вѣрховской Церкви Приходскій Священникъ Андрей Никоновичъ.
Хотиньской Церкви Священникъ Іоаннъ Котырло
Усайской церкви Іерей Фома Хруцкій
Заболоцкой Церкви Іерей Игнатій Игнатовичъ.
Вороньской Церкви С-къ Іоаннъ Закалинскій
Св=Пѣтро=Павловско—Бѣшенковской церкви Іерей Іоаннъ Лаппа
Переброцкой Церкви Священникъ Фліоріянъ Манцевичъ
Черницкій пріходскій священникъ Іоаннъ Лоскій
Котовской Церквя настоятель Іоаннъ Стукаличъ
Королевицкой Церкви св. Іоаннъ Лаппа
Соржицкои Церкви Ереи Василій Квятковски
С-то Илинско Бѣшен. Церкви Іерей Пій Перребилло—
Настоятель Скридлевскій С. Іоаннъ Квятковскій
Викарный Скридлевскій С. Адамъ Гнитто
Дворецкой Церкви Настоятель Іоаннъ Точицкій
Цяпинской Церкви священ. Іоакимъ Хруцкій
Луковской Церкви свящ. Антоній Харкѣвичъ
Почаевицкой Церкви Настоятель Адамъ Рончевскій
Св. Іяковъ Рончевскій
Священникъ Латыголицкаго Прихода Іосифъ Нарбутъ.
Турецкой церкви Настоятель Матѳеи Романцевичъ
Заборской Церкви Священникъ Петръ Романцевичъ

Сіе наше исповѣданіе цѣло, ненарушимо до послѣдняго дыханія жизни
нашей соблюдать обѣщаемся, будемъ, побуждаемся, и таковое наше обѣща-
ніе и обязательство возобновленіемъ клятвы, утверждаемъ. такъ намъ
Господь Богъ да поможетъ, и Св: Его Евангеліе Аминь. —

1 Орловской Церкви Священникъ Амвросій Кирвицкъ
Бочиковской Церкви Настоятель Фаддей Витуляевичъ
2 Зивѣльской Церкви Іерей Стефаній Заславскій
Бѣльской Церкви Настоятель Іоаннъ Шавлевичъ.
3 Михайловской Церкви Іерей Фома Забаковскій —
Конзевицкой церкви Іерей Никодимъ Николаевичъ
Мартиновской церкви Іерей Іоаннъ Шелепинъ
Орловской Церкви Священникъ Петръ Клодницкій —
Апанасовской Церкви Свящ: Григорій Заблоцкій
5. Лешневской Церкви Священникъ Павелъ Вяцкій
Турковицкой Церкви Іерей Стефанъ Пазюк —
Пригородской Туровлянской церкви Іерей Іоаннъ Казановичъ
Островской Церкви Пригородной Священникъ Андрей Николаевичъ
...ловской Церкви Священникъ Іоаннъ Г...
Чесайской Церкви Іерей Фома Хлопкій

Ставицкой церкви Священникъ Василій Заблоцкій
Лисиченской Церкви Настоятелъ Киприанъ Кисѣлѣвичъ
Безъ мѣстный священникъ Василій Габовичъ
Настоятель Замоцкой церкви Казимиръ Милановскій
= Бывшій Благочинный и Настоятель Чашницкій Іерей Захарій Марковскій
Григоровицкой Церкви Священникъ Николай Данилевичъ
Настоятель Горочевицкой Церкви Сщенникъ Петръ Лавецкій
Вѣрховской Церкви Приходскій Священникъ Николай Никоновичъ
Свицинской [1]) Церкви священникъ Іоаннъ Тучкевичъ
Ульяновицкой церкви Настоятель Іоаннъ Мацкевичъ
Лесковицкаго прихода Настоятель Священникъ Василій Подерня
Лучиновицкой церкви Священникъ Сымеонъ Хруцкій
Стрижевской Церкви Священникъ Іосифъ Данилевичъ
Улянской Церкви Настоятель Григорій Елліашевичъ
Обольской Церкви Священникъ Іосифъ Лаппа.
Дризенскій Благочинный Сволнянскій Свщкъ Стефанъ Плѣщинскій.—
Настоятель Губинской Церкви Сщкъ Антоній Лавецкій
Настоятель Каменской церкви Михаилъ Федоровичъ.

[1]) вѣроятно, Свѣчанской Леп. у.

Указатель личныхъ именъ.

Аверьяновы, жит. г Лепеля Витеб г 187.
Агатоновъ, полк, воен. нач. Пол. у 146 150 190 198 289 290 291 325 340
Адамовъ Игн, крест 132 133
Адлербергъ Юлія, граф 146
Азанчевскій, помѣщ Город у 191
Алексіано, Велиж уѣздн предв двор 97 99 102 149
Алексѣевъ, ген, 48
Алексѣевъ Гр., крест 101
Альбетранди, авт. катол катих 160
Альбрехтъ, ген-м, помѣщ Велиж. у 95
Альхимовичъ, уніат свящ 107 182 183
Анастасій, Могил еп 3
Андерахъ, крест 145.
Андрушкевичъ Илія, іером 81 82 83 122 193 354. 375
Андрушкевичъ Ксав, дворян 220
Анкудовичъ, кзендзъ 74
Антоновъ Іоаннъ, свящ Москов еп 134
Арматовичъ, іером 55
Арматовичъ Өома, свящ 200 206 374 375
Арнольди, церк историкъ 52
Аше, баронъ, помѣщ Витеб. у. Прил 46
Бабичъ, ассесоръ Витеб каз палаты 103—106
Балашевичъ, р.-кат ксендзъ 302.
Барщевскій, помѣщ Витеб у 146. 303
Барщевскій Райм, проф Судилов. сем 55
Баторій, польскій кор 73
Батюшковъ П Н., авт XVIII
Бенкендорфъ, (Беккендорфъ) ген-ад., шефъ жанд 7 176. 297 304. Прил 27 32
Бессарабская, помѣщ Город у 146. 179. Прил 32
Бессарабскій Ник, помѣщ Город. у 146 149 188
Бибиковъ, ген-губ 301
Блудовъ Д Н, мин вн дѣлъ 2 3 5 9 13 22 29 33. 40 41 66. 67 71 74 76 77 90—94 108. 109 112 120 121 140 151 153. 154 167—178 204 207. 214 232—234 237. 238. 241 298 304. Прил 4 17 23. 25. 30. 35.
Боболя Андрей, р-к. святой. Прил 30.
Бобровскій М К, проф-прот Вилун XXII 51 53. 59—62. 260.

Бобровскій М О., авторъ VII. 260.
Бобровскій П О, авт XVII XVIII XXII.
Богдановичъ, Сураж свящ 337
Богдановичъ, Сураж предвод двор 240
Богдановичъ Ін., Нищанскій благ 81 339 346
Богдановичъ Павелъ, свящ. Троиц Витеб. ц. 125. 270 271 291 316. 317 Прил 51
Богдановскій Ін, Мстисл и Засож благ. 81 249
Богуцкій Ад, помѣщ Дисн. у 302
Борейко Ѳома, прот., благ 279
Бортнянскій, дух композ. 60
Борхъ, графъ, Витеб губ пред двор 333. 335 336
Босяцкій Викт, іером 61
Боссюэтъ, богословъ 52
Бошнякъ, приставъ 267
Боцяновскій В О, авт XX
Бржостовская, помѣщ 219
Бродскій Л, авт. 167
Буевичъ Авг, дворян. 132 133.
Буйницкій, помѣщ. Дисн у 302
Буковскій Сильв., наст. Тадул мон 122. 125 353 354 Прил 49
Буковскій Флор, іером, управл имѣніями полоцк архіеп 57 80 81 83 122
Булгакъ Іосиф, гр-ун- митр XXI 2 16 29 33 40 41 42 46 49. 56—59 61 63 66—72 75 78 82 86 89—94 100 109 115 116 120 121 123 130 142 152 155 172 173 186—188 190—193 196 199 204 206 208 219 222—225 239 245 247 256 259—262 264 365 Прил 4 7 17. 18 24. 25. 47
Булгакъ Калл, іером. 353.
Быкъ, купецъ 188
Бѣликовичъ Людв, Полоцкій пом и уѣзд предв двор 145 149—154 178 185. 200 201 217. 240 244 259 285 303 Прил 27
Бѣлиновичъ Гр, Игумен благ 226 249 271
Валеріанъ, іером 282 Прил. 48.
Валецкій, быв засѣд 221
Варсоба Ѳеод свящ, и д преф Судил. сем 56
Васютовичъ, прот 208
Велиховъ Алекс, свящ 135.
Венедиктъ, архим, ректоръ СПБ Дух Ак 40.
Вержиковскій, р-кат ксендзъ 146
Верховскій Андрей, свящ 292
Весинъ Пав, прав прот 136
Викторинъ, еписк IX
Виллямовичъ Іос, Сѣннин. благ. 250
Виталій, архим, ректоръ Моск Дух Сем 40
Владимировъ, авт 378
Воеводскій Люц, свящ 282 292 317
Войдакъ Іосафъ, мон.-баз 57. 303
Войновскій, администраторъ Махнов благ. 18
Войновскій Алекс, наст Якобш мон 376
Войцеховскій, сов Витеб каз пал 252
Волковичъ, помѣщица Мин г 273
Волковъ, прот IX
Воловичи, помѣщики Леп у 303
Волынецкіе, помѣщики Дрисс у 303
Вороновичъ, монахиня 356
Гавріилъ, архіеп. Могилевскій, потомъ Рязанскій 25. 27 31. 71 73 170 171. 192. 202, 232. 234. 255.
Галефъ, полк., помѣщ. Полоцк. у. 303.

Гамалѣй, ротмистръ, 326 327 379
Гедеонъ, еп Полтавскій 360 361
Гедройцъ, р.-кат еп 16
Гелленцушъ, авт XXI
Геля, еврей 204
Геппнеръ Генрихъ, канд бог еванг исп 150—152. Прил 36 37.
Гербуртъ Мамертъ, регентъ глав сем 61
Гернгроссъ, ген -м , помѣщ Велиж у 132 149
Гирловичъ, помѣщ. Город у 191.
Гладкій, прав. прот 255
Глазко Викт., Дрисс помѣщ. и уѣзд предв двор 220 225 303.
Гласко, подполк , помѣщ Полоцк у. 152 Прил 33
Гласкова, помѣщица Полоцк у 188
Глухаревъ Алекс , свящ 135.
Глушанинъ, помѣщ Город у. 191
Глушковъ И. О , прав. канц Смол , Вит. и Мог ген -губ XVII
Глыбовскій Анг , благ. 249. 255 280. 351 352
Глыбовскій Ін , магистръ 80
Глыбовскій Мартинъ, благ. 81 249 279.
Гнитто Ад , свящ 316. 317
Гнѣдовскій, свящ 95
Говорскій Ксен , авт XIII
Голембіовскій, благ 274 314 361 362 364
Голицынъ, князь, мин. дух. дѣл об -прок Св. Син 46 56—59 171 172
Головня, Вилен еп 53 60 79
Головня Меркурій, іером 353 354
Голынецъ Григ , благ 81 204 249 287. 291 312 316. 349 374 375
Голынецъ Іаковъ, свящ 291
Голынскій, Могил помѣщ и губ предв двор. 219. 302 309.
Гомолицкій Ферд , прот. 29. 31
Гониировскій Игн , пом Быхов. у 302.
Городецкій, ассесоръ 102
Городецкій М. И., авт XIX
Гребницкая, помѣщица Дисн у. 211.
Гребницкій, помѣщ. Полоцк у 303. Прил 3. 8. 12 13
Гремевель, письмов. Леп. думы 187.
Григорій, архіеп Тверской 172
Григорій XVI, папа 378.
Григоровичъ, чиновн Полоцк. конс. Прил 21.
Гринкевичъ, благ. 339.
Гринкевичъ, свящ. 289 292
Гринко Маркеллъ, іером 353
Гузнинъ, крест 182
Гумилевъ, прот 364.
Гурко, ген -м , помѣщ. Бабинов у. 302
Гутовскій, велиж исправникъ 97
Гуторовичъ Андрей, ун. свящ 106. 182 183
Гуторовичъ Ник , ун свящ 349. 374 375
Давидовичъ, свящ 200 219. 288.
Давыдовъ, Минскій гражд губ. 271.
Давыдовъ Іуст , учитель 359. 360
Даненмайеръ, церк. историкъ 52. 160.
Данилевичъ, уніатск свящ 349. 375.
Данненштернъ, помѣщ Город у. 191.
Дашковъ, ст - секр , управл мин. вн дѣлъ 177
Дворжицкій, свящ 253.
Деляновъ, мин нар. просвѣщ. 151
Денисовъ, казач. сотникъ 319
Дерпановичъ Ст , помѣщ. Рога. у 302.
Дидковскій Мих., шляхтичъ 220.
Добушинскій, помѣщ. Витеб у. 302—303

Добушинскій, помѣщ Дисн у 302
Довгялло Алоизій, свящ. 221 318
Довгялло Антоній, свящ 107 200 201. 221 280 312 316.
Довмантъ Флор, помѣщ Дисн у 302
Долгоруковъ, князь, Вилен, Гродн, Бѣлост и Мин ген-губ 152 153 171. 176 211 213—215 291 298 304. 305 319.
Долотовскій Авг, іером 317
Доппельмейстеръ, Минскій гражд губ 152
Древичева, помѣщица Город у 182
Дробушинскій Раф, помѣщ Рогач у 302
Дубиковскій, кварт надзир 291
Дубровскій, свящ 191
Дубровскій I, авт 60
Дупиніусъ, богословъ 52
Дьяковъ П Н, Бѣлорусскій ген-губ 143 176 184 188 189 216 222 235 240 245 251 278 279. 287 288 298 303—305 309 310 319—322 326 327 331 336 340 358 368 379 Прил 41
Дымманъ Ефремъ, іером 82 192
Евгеній, еп Минскій 170
Евгеній, митр Кіевскій 171
Еліашевичъ, благ 124
Еліашевичъ Гр, свящ 307 312 316
Енько Н О, Витеб пред двор 146 149 152 153
Жабровскій Донатъ, помѣщ Себеж у. 303
Жадовскій, предс Вил пал угол суда 150
Жарскій Іосафатъ, вик еп. 62. 93 94. 96.
Ждановская, монахиня 356.
Жиркевичъ, ген-м, Витеб воен губ. 234 252 Прил 41
Жуковичъ П Н, проф, авт XVIII. XXIV, 38 50 60 61
Заблоцкій, іером. 81
Заблоцкій Ант, монахъ 354
Заблоцкій Вас, благ 317
Заблоцкій Раѳ, іером 354 375
Заблоцкій Сильвестръ, благ 26 50. 55 70 71 249 257 263. 268 309 334 347
Заблоцкій Ст, свящ 187
Заблоцкій Ѳеод, свящ 103 106
Забѣлло, графъ, помѣщ Бобруйск у. 302
Забѣлло, помѣщ Леп у 303
Завиша, графъ 302
Закалинскій, монахъ 240
Залезинскій, прав свящ 267
Залѣсскій, авт XXI
Залѣсскій, свящ 191
Захаревичъ, свящ 107
Зброжко Викт, іером 353 354.
Звяго Макс, наст Тадул мон 283. 314 334 353 355 376
Зеленскій П, авт 11
Зембржицкій, помѣщ Копысс у. 302
Земницкій Іосифъ, іером 230
Зенкевичъ, іером 159 243
Златковскій, свящ 104
Златковскій, чиновн мин фин 50.
Зубко Антоній, еп XVI 2 5 37 50 51 53 65—67 93 121 158 192 193 275 277 294. 295 310 313—317 348
Зуевская, монахиня 356
Зябловскій Сергій, свящ 365
Иваницкій, свящ 253
Ивановскій, свящ 344
Ивановскій Ник., іером. 353
Игнатій, прав. архим. 260.

Игнатій, уніат архим 266. 267.
Игнатовичъ, свящ. 266
(Игнатовичъ) Адольфъ, семинаристъ 289.
Игнатовичъ Вас., учит. 138.
Игнатовичъ Ив., свящ Церковнянской ц. 203. 283 285. 288—291 372 Прил. 49 50
Игнатовичъ Игн, свящ 179 187 292
Игнатовичъ Ін, магистръ, чл. Бѣлорус конс. 50. 53—55 79. 139 157 187 202—205. 243 244 276. 278 281—292 348 349 372. 374 Прил 48—50
Игнатовичъ Конст., проф -прот, вице-през конс 28 33 80. 83 84 122. 159. 160 193 198 243 267. 282 285 359 364 Прил 47—50.
Игнатовичъ Макс, свящ. 270
Извѣковъ Н Д, свящ, авт XX XXII 369. 371 378 379.
Икскуль, баронъ, помѣщ 191
Иліодоръ, еп Курскій 347—349 373 374
Иннокентій, архіеп Волынскій 170 171 263 358
Иннокентій Борисовъ, архіеп Херсонскій 160 Прил 36
Исидоръ, Дмитров. вик Моск. еп, еп Полоцкій, впосл Могилевскій IX XIII XIV XXII 136 144 218 219 227—229. 234 235—236 242 246 251—257 262 264 266 269 273 282 285 287 306 311 316 331—333 336—344 359—362 364 Прил. 41
Іерусалимовъ, чин Полоцк конс Прил 21 37 41
Іоаннъ IV, Грозный, царь 73.
Іона, іеродіак. 230
Кабановъ, мѣщан. 221
Каверзневъ Ін, свящ. 135
Кавецкіе, помѣщ -братья 95
Казакевичъ Вониф, іером 354. 374
Казаринъ, управл. имѣніемъ 221
Казачевскій Өеод., іером. 354
Казимирская, наст-ца Витеб Св - Дух. жен. мон. 355. 356
Казимирскій, засѣд Велиж зем суда 97. 102.
Каминскій, архим 53
Каміонка, р -кат еп 15 16 151 216 219
Каміонко, помѣщ 302
Капелли, проф 51
Капустинскій Өеодосій, іером 353. 354
Карбовскій, благ 31
Карбовскій П, благ 280
Карницкій, Витеб губ предв двор 150
Касперовичъ Андрей, іером 354.
Кащенокъ, житель г Суража 337
Каэтанъ, богосл 52
Квятковскій Вас, благ. 200 202 250 317
Кельчевскій, помѣщ Бѣлец у 45. 46
Кельчевскій Касперъ, помѣщ. Бобр у 302
Кипріановичъ Г Я, авт XIV. XVI. XVIII XX 14 40 119 121 131 132 167 171. 182 283. 323 333 366. 376 378 379
Кириллъ, еп Подольскій 27 170. 171
Киселевъ, ген -ад, мин. госуд им. 176 298 304
Клементьевъ, Витеб. вице-губ 141. 142.
Климентъ VIII, папа Прил. 40.

Климонтовичъ Алекс , и д благ 249
Климонтовичъ Өеод., свящ. 271.
Клипфель, докт бог и проф XVII 52
Клодницкій Іос , благ 81.
Клодницкій Клем , благ 83 124—126 129. 240
Клодницкій Конст , свящ 137.
Клодницкій Ст , прот. 24 267. 268 273. 291 292 332 336 342 352. 364. Прим 51
Кляевскій Ант., безм. свящ 139
Кнышевскій, свящ 181
Ковановскій, житель г Суража 337
Козловскій Ил , іером 354.
Козьминскій Леонъ, уніат. клир 62
Колоницкій Вас , мѣщан 337
Кониссній Георгій, еп. 3
Конюшевскій Г. прот , засѣд. Коллегіи и предсѣд Конс 33 35 63 78—80. 82 83 91 93.122. 125 198. 202 244 259 310 361 Прил 48. 50
Копаевичъ Іоак , прот 78 101 102. 191. 339 361. 364—365
Копецкій, засѣд Колл 4 58 78
Копецкій Мих., ун каноникъ XV. 81. 83 117 122 141 198 228 339 351 352.
Копецый Ст., іером , проф. Полоцк сем 62 74 159 160 204 243 244
Корейша, свящ 253
Корженевскій Мих , игуменъ, вицеректоръ Полоцк сем 50. 55. 57
Корзунъ Ант., свящ. 187. 291 292 316 317. 349. 375
Корниловичъ Францъ, свящ. 270.
Корниловъ Ив., авт. XVIII. 10. 11. 151
Короткевичъ, свящ. 87.
Корсакъ, помѣщ. 263. 303.
Корсакъ Петръ, помѣщ. 303.
Корсакъ Эразмъ, помѣщ 302.
Корфъ, баронъ 150
Косецкій, благ. 272
Косецкій Гавр., свящ. 283.
Косиковскій, наст Пустын мон 81. 194 376
Коссовъ Вяц , помѣщ 303
Коссовъ, помѣщ. 190
Котлинскій, благ. 249
Котовичъ I , благ 200
Кохановичъ, митр 40.
Кояловичъ М О , авт. VII XVI. XVIII XX 15 44
Крагельскій, подполк , Мстисл воен. уѣздн нач. 192.
Краевскій Мартинъ, іером 354. 374.
Крайская, монахиня 356
Краковскій Пав , проф. 55
Красавицкій, свящ IX
Красавицкій П М , док мед. 308. 348.
Красковскій, суперіоръ Сиротинск мон 86
Красовскій Ін , архіеп. Полоцкій 4. 19 34. 40. 46—51 53—59. 62—64 66 78 82 155
Крачковскій Ю Ө , авт XIX 50
Кремпинъ, подполк 192
Крыжановскій, помѣщ 325
Крыловъ, секр Полоцк прав конс 73 365 Прил 16 19
Кублицкій Ст , свящ 270
Кудржицкій, благ 31
Кузнецовъ, казач эсаулъ 319
Кулешова Иннок , наст-ца Полоцк. Соф. жен. мон. 377.
Кулешъ, помѣщ 146
Куликъ, свящ. 125.
Куликъ Игн., наст. Вербил. мон. 81. 376.

Кулковская, 151.
Кунцевичъ Іосафатъ, архіеп Полоцкій 253. 259. 268 270. 271 283 333 335. 356
Куровская Мароа, мать архіеп. В Лужинскаго 45 46
Куровскій Францъ, помѣщ 45
Лавецкій, ун ксендзъ 179 184. 186 374
Лавецкій Викт, свящ 270
Лакисъ, помѣщ 220 254. Прил 37
Лаппо Ін., 14. 200 280. 287. 291 292 306. 316 348.
Ластовскій, номѣщ. 190
Лашкаревъ, Витеб. губ 300
Лашевскій Дам, благ 138
Лебель Ир, іером 353 375
Левашевъ, Кіев, Вол и Подол ген - губ 171
Левенштейнъ, баронъ, Велиж воен уѣзд нач 102 Прил. 26.
Левицкій Дан, свящ 139. 291 292.
Ленартовичъ (Леонартовичъ) Венед, архим. 151 349 373 375
Ленкевичъ, земскій испр 291
Лесневскій, благ 270 272 273.
Летовтъ Кир, іером 353 354
Ликовскій Эд, авт XX 131 185. 206 346. 371
Линкевичъ, помѣщ 270
Лисовскій Ираклій, архіеп Полоцкій 4 15 16 19 40 45—48 51. 53 57 59 64 66 69 78 82 100 155
Лисовскій Іасонъ, уніат. митр Прил 24
Литвиновъ, помѣщ 191
Литинскій Варл, іером 349
Люренцевичъ Стеф, свящ 364
Лойко Н, благ 250 267 271 272.
Лопатинскій Ив, помѣщ 221. 225. 303
Лопатинъ, Витеб губ 4
Лопатка, крест Прил. 35 36
Лоссkій, уніат ксендзъ 188
Лосскіе Ін. и Мих, братья, свящ 282 291 292 312 316. 317 348
Лужинскій Василій, прот., потомъ архіеп Полоцкій, VII—XI XIII—XVI XIX XXI—XXIV. 2 10 21 23 24 26 27. 31 33 39 42—72 74 76—94 98 107—118. 120—133 136—139. 142. 152 156 159. 160 162. 168 179—186 191—198 200—231. 236—251. 254—260 262—264 266—273 275 276 278—283. 285—292 294 295 302. 303. 306—308. 310—312 314—317 322 324—326 328—333 336—368 372. 375—379 Прил. 17. 25 26 35 41 43 44. 46—51.
Лужинъ-Лужинскій Ст, свящ 44. 45
Лузгинъ, пономарь 265
Лукашевичъ, помѣщ 190
Лукашевичъ Іосифъ, магистръ, свящ, и д благ 80 160 249. 266. 283. 286
Луковичъ, семинаристъ 289
Львовскій, прав прот 255.
Львовъ, Витеб губ 326 334—336. 341
Ляцкій, помѣщ 221
Ляшкевичъ, свящ IX
Маіевскій Пій, іером 376.
Маіевскій Θаддей, докт бог. и фил., наст Березвеч. мон. 28. 269.
Маковецкій, благ. 81 86 117.
Маковецкій, свящ. 289. 292.
Маковецкій Ант., свящ. 347.
Маковецкій Іос., свящ. 220. 316. 317. 348

Маковецкій П, свящ 198 199 207 374
Малевичъ А, уніат клир 62
Малишевскій Игн, свящ 203 204 276 282 283 285 287 288 318 338 369 Прил 48
Малишевскій Θома, инспекторъ, потомъ ректоръ Бѣлорус сем 203 263 264 367 283 287 289 364 Прил 49
Мальцовъ А В, арт подполк Прил 33
Мальчевскій Іеремія, проф Судилов сем 47
Мальчевскій Іоаннъ, благ 249
Мальчевскій Кондратій, проф Судилов сем. 47 55
Мальчевскій Конст благ 249 276 280 283
Малянтовичъ Θеоф, благ 269
Манцевичъ Флор, свящ 200 269 282 291 292 312 316 317 370 375
Маркіановичъ, свящ 87
Марковскій Зах, протопресв и благ 125 199 200 248 283 293 312 316 347 348
Мартиновскій Ант, свящ 269
Мартусевичъ, сестры - мон баз 355 377
Мартусевичъ Іаковъ, епископъ VIII XXI 1 2 4 5 19 29 30 41. 42 61 63 100 137 155 156 Прил 24
Марцинкевичъ, помѣщ 179
Массальскій Хризостомъ, іером 353
Махницкій, арендаторъ им 178
Мацкевичъ, семинаристъ 50
Мацкевичъ Вас., каноникъ, униат протопр 45.
Медунецкіе, помѣщики 303
Мердеръ, жанд. полк. 27.
Миляновскій, баз провинціалъ 4
Мирскій Клавдій, помѣщ 217. 302
Митарновскій, Стан, дворян 221
Михаилъ Павловичъ, вел кн Прил 41
Михель, еврей 150
Мицкевичъ Ад, польскій поэтъ XXI 171
Мицкевичъ Іос, свящ 317
Можальскій Фабіанъ, іером 62
Можанскій Викентій, свящ 31 124 291 292 350
Мойеръ, ректоръ Дерпт унив Прил 37.
Моравскій Ін, свящ 198 199 207. 289 316
Морашко Ін, свящ 224
Морошкинъ М Я, авт XIV XIX 3 9. 16 29 131. 209 233 245—246 265 283 306 315 332
Мочарскій Іос. ун іером 374
Муравьевъ, церк ист 358
Муравьевъ М Н, Гродн. воен губ 39 171 214 215. 232 241 274 277 Прил 35
Нарбутъ Іос, свящ 291 292 317
Наумовичъ, прот, авт XIX. 366
Незабытовскіе, помѣщики 302
Нечаевъ С Д, об-прок Св Син 95—101 104 108 109 112 115—117 119 120 156 157 159 161 163 167—169 171 174 232 281 Прил 3.
Никаноръ, архіеп. Минскій 255. 268 271
Никифоровскій, свящ 99
Николай I й, имп XIX XX. XXII 63 72 74 91 93 94 96 99. 100. 112. 113. 119—122 145—147. 151. 153. 167—177 180.

209. 214 216 220 232—235. 237 238. 242 251 252. 258 264. 284 290 294. 295. 299. 301. 304—306. 310. 315. 323 327 331 333. 339 341. 358 360 380 Прил 14 27 32 35 36 42. 46
Никоновичъ, свящ 181 186
Никоновичъ Андрей, свящ. 203 285. 287—289 306—307 316 349 375
Никоновичъ Ант, благ 103
Никоновичъ Іак, свящ 57 125 178 187 249 316 317
Никоновичъ Іоаннъ, благ 81 314
Никоновичъ Іос, благ 220.
Новацкая, монах.-баз. 336
Новицкій, помѣщ 122.
Новицкій Іос, іером., потомъ игуменъ 278 279 309 314 339 364 365. 374.
Носевичъ Ѳаддей, свящ 374 375
Нотовичъ Мел., іером 353
Обронпальскій, ун ксендзъ 303
Обухъ, проф Полоц сем 122 159
Обухъ Ін, свящ 316 317 348 375
Околовичъ, прот 365
Олешкевичъ Ін, проф Судил. сем 55
Ольшевскій, свящ 250
Онушкевичъ, іером 192
Оржешкевичъ Викенгій, благ 249
Орловскій Фелиц, свящ 318.
Осмоловскій Ін., іером 353
Оссовскій Іак, каноникъ, быв. засѣд. конс 57
Оссовскій Сумонъ, маг бог, благ 364
Ошторпъ, Мин губ предв двор 151 268 270
Павелъ I, имп 15.
Павелъ, архим. 73. 78. 342 344. 364. Прил 40.
Павловскій, р.-кат еп. 260.
Паисій, архим. 73 339. 364 Прил. 11. 14. 22.
Паневская, баз. монахиня 356
Паношъ, помѣщ 303.
Паньковскій Л, прот 310. 361.
Пашкевичъ Ст., уніат клирикъ 62
Пашковскій, свящ 280
Пелешъ, авт. XX. 371
Перебилло Пій, благ. 53 187 200. 248 307 308 312 316 348. 374
Перовскій, графъ 274
Петрошенко Ст., прот 38 78. 97. 102 132
Пильховскій Игн, быв. духовн. сем., засѣд. Колл 54. 61 310
Пій VI, папа 21.
Піоро Стан, помѣщ. 302
Плавскій, свящ. 219
Платонъ (Рудиновскій), архим. 132. 150, 222
Плещинскій Ст., благ. 124 126. 200 251 278 286. 289. 292. 318
Плисковскій, секр. Леп уѣзд. суда 187
Плятеръ, графъ 219 302 Прил. 49
Повалишина, помѣщица 191
Подбипента, помѣщ 302
Подобѣдъ, свящ. 345
Поздиякъ, помѣщ. 302
Покровскій, прот IX.
Пославскій, прав благ. 255.
Пратасовъ Н. А., графъ, об.-прок. Св. Син. XXII. 176—178. 209. 233. 235. 237. 238. 240. 241. 251. 253. 255. 258. 262. 263. 285 288—290. 292. 298. 301.

303—309. 311 313 314 316 318 321 323 324. 326 328—331. 334—336 338—340. 343 347. 348 351 352. 360 362 363 367 Прил 41 49
Пржепіорскій Іос, свящ. 291 292
Проневичъ Игн, ун іером 374.
Пруссакъ Сим, іером 317 375
Пряниковъ, свящ 339.
Пушкарь, звонарь 270
Пылевскій, помѣщ Прил 48
Пылинскій, помѣщ 179 185 282
Пырская, баз монахиня 355
Пѣтушко, пономарь 284
Пясецкая, помѣщ 221
Рабчевскій, свящ 234
Радзевичъ, свящ 255
Радзиминскій Бен, проф Судил сем 55
Ребиндеръ, капиг, помѣщ 95
Ремезовъ Евф, прот 22. 73. 77 97 101 104—107 115. 119 144 187 191 212 234 270 333 334 344 361 362
Ремидовскій, свящ 253
Реуты, помѣщики 303
Ржецкій Карлъ, свящ 291 292 318
Ржешевскій, свящ 266
Рикманъ, дирек гимн 361
Рикманъ, совѣт губ правл 95 97
Рипинскій, помѣщ 254
Рогозинскій Флоръ, ун клирикъ 269
Родзевичъ Венед проф Полоц сем 47
Родосскій А, авт 134
Розеліусъ, церк истор 52
Рокасовскій, ген -м 97
Романкевичъ П, свящ 317.
Романовскій, секр Полоцк уѣзд суда 254
Ромеръ, помѣщ 151 302
Рончевскій, благ. 106 187. 188
Рончевскій Ад, свящ 287 316. 349 370 374. 375
Рудинскій (Платонъ), архим 132
Савва, архіеп Тверской, авт IX. XXII—XXIV 24 45.
Савельевъ, помѣщ. 97
Савицкій, Город засѣд 103.
Савицкій, препод уч 47 81
Савицкій, прокураторъ Волын мон. 220
Савицкій Ін., свящ 317
Савицкій Никод, свящ 318
Савичъ, почтмейстеръ 152 282. Прил 48
Садовскій Гр., свящ 135
Сазоновъ, полицім 290.
Самборскій Венед, свящ, благ 192
Самовичъ Ант, свящ 269 291
Самуйло, р.-кат ксендзъ 368
Сапуновъ, авт XVIII. 13 16. 73.
Селява Семенъ, помѣщ. 285. 308.
Серафимовичъ, ксендзъ-іезуитъ 178.
Серафимъ, митр Новгород 169. 171 172 177. 232
Серебреницкій, благ 265 266
Серно Соловьевичъ, прокураторъ гр - ун Колл 245 246 258
Сестренцевичъ, р -кат. митр 52 53
Сиверсъ, упр каз пал 106
Симонъ, р.-кат еп XVIII 61 62
Сипайло Флор, помѣщ 302
Скворцовъ Арс, магистръ, проф Бѣлорус сем 160 161
Сковышинскій Кир, прот. 280.
Скорино Ѳеодосій, іером. 353. 354.
Скрипицынъ Вал., камергеръ, чин. ос пор при об -прок Св. Син. XIII 185 202 203. 252 257. 268 269 271 273—283 285. 287 291 293. 301. 305—319. 321 322. 324—326. 328—333.

335—340. 342. 343 347. 351. 352. 362--364. Прил. 51.
Слиборскій, проф. Бѣлор. гр.-ун. сем. 243.
Слонимскій Петръ, вице-ректоръ Судил. сем. 50. 54—56.
Слупскій Ант., свящ. 220. 318.
Смарагдъ (Крыжановскій), еп. Полоцкій, впосл. Могилевскій XIII. XIV. XV. XVII. XXI. XXII. 7. 16. 19. 22. 24. 26. 27. 31. 40 41. 70—77. 80. 83. 91—105. 107—120. 123. 127. 130—138. 143—146. 149—151. 154. 156—163. 170. 178. 179. 181—186. 188. 190. 191. 196. 197. 199. 200—202. 216. 222. 232. 234—242. 252 257. 280. 281. 340. 341. 343. 358. 378. Прил. 3 40. 42.
Смогоржевскій, р.-кат. митр. 15.
Смолянъ, помѣщ. 303.
Снарскій, полковн. 100. 254.
Соболевскій Фавстъ, наст Орш мон. 81. 376.
Соколовскій Варѳ., ун. іером. 374.
Соколовскій Ѳеод., викарій баз. мон. 102. 353. 354.
Соколъ Ант., іером. 354 355 375.
Сорочинскій В , свящ 369.
Сосно Ѳеод., ун. клирикъ 62.
Сосно, преп. Полоцк. сем. 74. 122. 159. 160.
Сосно Ст., свящ. 265. 266 353.
Сосновскій А. Ю., свящ., авт XVII. XXII. 59—61. 260.
Сосновскій Пл., проф. Вилен. ун. 59. 60.
Софроновичъ, крест. 145.
Спиридоновъ Гер., свящ. 135.
Сржедзинскій, вик. свящ. 137.
Стахѣевъ, помѣщ. 146. 149. 188.
Сташевскій, куратъ Якобшт. мон. 224
Сташевскій Конст., іером. 353.
Степановъ, поруч. 182.
Степановъ Дан., мѣщан. 350
Стефановичъ, прав. прот 94 95.
Стефановскій, исправникъ 185. 187. 201.
Стратоновичъ, благ. 31.
Стратоновичъ, свящ. 125. 240. 280. 291. 292. 312. 316.
Стржелецкій, іером. 353. 375.
Строгановъ, графъ, ген.-ад. 177.
Стрѣльбицкій Ив., авт. XIX
Стукаличъ Мих., свящ. 269.
Стульчинскій, свящ. 250. 289. 316. 317.
Сутговъ, подполк. 192.
Сушковъ Н. В., Минскій губ. 221. 313. 314.
Сущинскій Матѳій, асс. конс. 79.
Сченсновичъ, свящ. Станислав. ц. Пол. у. 132. 133.
Сченсновичъ Ант., свящ. 103.
Сченсновичъ Ін., магистръ фил., экономъ сем., благ. 33. 83. 84. 159. 160. 198. 200. 205. 243. 257. 259. 267. 351. 365. Прил. 50.
Сѣмашко Іосифъ, Мстисл. еп., впосл. митр. Литов. и Вилен. VII—IX. XIV — XVI. XIX — XXIII. 2. 5 6. 10. 16. 29. 41. 42. 45. 53. 54. 63. 65 — 67. 69. 71. 72. 74. 76. 79. 80. 82 88. 89. 91—94. 108. 111. 113. 114. 116. 119 120. 121. 123. 127. 133. 152. 157 159. 160. 162. 163. 167—169. 172—175. 178. 204. 205. 214. 218 223. 224 226. 231. 232. 237—247. 255. 257. 260—262. 264. 268. 277. 278. 281. 285. 286. 290. 293. 295. 297.

298. 301. 306. 310—314. 322—326. 328. 338—340. 349. 358. 360. 372. 376. 378. 379. Прил. 35.
Сядковскій Порф., наст. Иллукшт. мон. 376.
Танѣевъ, ст.-секр. 172.
Тараевичъ, іером. 212
Тарбѣевъ, помѣщ. 146. 149.
Тарновскій Кл. Ѳ., секр. Полоцк. прав. конс. 79. 244. 325.
Толвинскій, наст. Махиров. мон. 81.
Толстой, ген.-отъ-инф. 172.
Толстой Д. А., графъ XVIII. XIX 274.
Томашевичъ Іак , помѣщ. 302.
Томковидъ Ад., свящ , проф. и инсп. сем. XV. 50 55. 82 84. 122. 156—159. 198. 204. 243. 244. 276. 278. 280. 282—288. 290 291. 317. 348. 349. 374. 375. Прил. 48—50.
Точицкій Ін., благ. 125. 276. 283. 307. 312. 316. 322.
Трегубовъ, жанд. подполк. 150.
Туркевичъ, свящ. 16. 291.
Тышкевичъ Конст., графъ 151.
Уберскій, Город. голова 97.
Узловскій Алекс., помѣщ. 302.
Ульяновскій Викторъ, помѣщ. 253.
Ульяновскій Ульянъ, управл. им. 253.
Ульяновскій, помѣщ. 303. Прил. 51
Унгеръ, помѣщ. 302.
Уссаковскій Іоак., свящ. 270. 339
Ущановскій Павелъ, дворян. 219.
Фавстъ, игуменъ 341.
Фалевичъ, свящ. 280. 291.
Фараевичъ Ад., благ. 280.
Федоровичъ, свящ. 347. 350.
Федоровичъ Олимп , іером. 353. 355.
Филаретъ, арх.еп. 176.
Филаретъ, митр. Кіевскій 260. 262. 273. 293 — 295. 297. 331. 332—334. 338.
Филаретъ, митр. Московскій 75. 116. 160. 161. 167. 169. 171. 172. 174. 178. 232. 260. 262. 293. 295—298. 301. 358.
Филевичъ И., проф., авт. XVIII.
Филипповскій, управл. им. 178.
Фіалковскій Францъ, благ. 352.
Флиге К. Я., Курскій губ. 373,
Франковскій Симпл., іером. 271. 355.
Ханевская, польская помѣщ. 27.
Ханыковъ, управл. Секр. Комит. 172.
Харитоновъ Ник., крест. 101.
Хованскій Н. Н., князь, Бѣлорус. ген.-губ. XVI. 13. 16. 23. 24. 26. 29. 71. 73. 74. 76. 77. 84. 91. 92. 99. 101. 104—106. 108—110. 113. 114. 116—118. 121. 125. 127—131. 137. 138. 142—144. 150. 153. 154. 156—158. 182—185. 196. 197. 201—204. 206. 207. 210—216. 222. 238—240. Прил. 10. 15 16. 24. 26. 27. 33.
Ходаня, проф. Вилен. ун. 51.
Храповицкій, помѣщ. 251.
Хребтовичъ, графъ 286.
Хрулевичъ, Велиж. город. голова 343.
Хруцкій Аѳ , благ. 139. 179. 199. 206.
Хруцкій Игн., благ. 249. 312. 316. 317. 348. 375.
Хруцкій Іоак., свящ. 291. 292. 307. 317.
Хруцкій Іос., свящ. 84.
Хруцкій Ѳома, свящ. 249. 255.
Хундорка, писарь 286.
Цитовичъ, благ. 314.
Цитовичъ, баз. монах. 355.
Цихоцкій Іос., іером. 354. 375.
Чаплинскій Терентій, іером. 317. 370.

Чарторыйскій Ад, руковод Вилен унив 51
Чебановскій Өома, свящ 307 312 316
Червяковскій Іак, уніат клирикъ 62
Черниковскій, благ 86.
Чернявскій, проф 51
Четвертня, мѣщ 187
Чистовичъ И А, проф, авт XIV XVII XIX XXII 56 113
Чишипинъ, подполк 192
Чорба, ген-м 191
Чудовскій, помѣщ 302
Шавельскій Ром, свящ 105 106
Шавланъ Алекс, отст поруч 302
Шавловичъ Ін, свящ 317—318
Шавровск й Іосафъ, іером 219 259
Шадурскій, Витеб губ. предв двор 200 201 240 251 285 303 309
Шанявскій, помѣщ 150
Шахновскій Іак, іером 374
Шелепинъ Ін, свящ 186
Шелепинъ Мих, прот, ректоръ Бѣлорус гр ун сем 57 63 78 79 82 84 109 110 122. 156 159 204 243 376 Прил 17 49—51
Шембель, помѣщ 95
Шестаковъ Вас, свящ. 135
Шестакъ Артем, монахъ 354
Шестакъ, ксендзъ 178.
Шиманскій Ник, іером 349
Шірининъ Іусг, ксендзъ 302
Шишко, помѣщ Нев у 179 191
Шишко, помѣщ Город у 190
Шишко Конст, благ 250 272
Шматовъ, купецъ 372
Шмуйловъ Евсей, еврей 132 133.
Шолковичъ С, авт XVIII 29
Шредеръ Н И. Витеб гражд губ. XX. XXI 8 19 22 24 31 77. 84 96 98 104 129 131 133. 142 143 146 182 198 202. 206—207 Прил 14 25 38 39.
Шульцъ Ант, благ 249.
Шулякевичъ Исаія, архим. 57 58.
Шумскій, помѣщ 151
Щавинскій, управл им 106 107.
Щепановская Кунегунда, настоят. Орш жен мон 377
Щербатовъ, князь 95
Щербинскій Ін., свящ 291 292.
Щербовъ, свящ 99 102
Щитовы, помѣщики 303
Щитъ, помѣщ 286
Щотковскій Іос, благ 81 279.
Эккіусъ, богословъ 52
Энко, помѣщица 97
Яворскій, р-кат. еп 2
Ягановъ Сем, чин ос поруч при Витеб губ 97 186 191 212. 234 Прил 39
Языковъ, жанд полк 152
Янковскій Пл, уніат клирикъ XVII 54 62
Яновичъ, вице-деканъ 249
Яновичъ, баз-ксендзъ 179
Яновичъ, свящ 104 181
Яновичъ Дементій, благ Прил 48—50.
Ясевичъ Іос, повѣр Вилен пре двор 184
Өедоровичъ Беркъ, помѣщ 302

— — — —

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ

Авлейма, м. Динабург у 9
Аглоны, м Динабург у 11
Азарково, им Город у 191
Альбрехтово, им Полоцк у 191 Прил 33
Бабиновичи, м Оршанскаго у 341
Баркалабово, с Рогач у 45.58
Барково, д Город у 100
Бескатово, пог Город у 105 106 107 Прил 16
Болецкъ, с Город у 132
Борисовъ, г Минской губ 319
Борковичи, с Дрисс у 124
Боровка, с Дрисс у 124
Брянскъ, г Орлов губ 375
Быча, с Быховскаго у 191
Бѣлгородъ, г Курск губ 290
Бѣлое, с Полоцк у 12 132 150
Бѣлостокъ, г 274
Бѣшенковичи, м Лепельскаго у 187 250
Васьковичи, с Минской губ 219
Велижъ, г Витеб губ 124 341—344 350 Прил 7
Вилейка, 319
Вильна, г XIX 59 63 150 163 269
Витебскъ, г XI. 9 11 16. 24 25 58 77 96 110 115 124 127. 129 130 151 156 163. 216 234 235 242 268—270 273 274 287 290 294 300 310. 315 316 318 319 326 331 332 334—336 338 342 350 356 365 366 Прил 10 15 20 21 27 32 35 37 38 40 41 51
Владычино, им Полоцк у 132
Волынь, XIV XV 4 277 294
Волынцы (Забялы), с Дрисс. у Прил 48
Воронь, им Лепельскаго у 285
Галузино, с Себеж у 199
Глубокое, с Дисн у 319
Головчицы, с Полоцк у 290
Горбачево, м Полоцк у 12
Городокъ, г Витеб губ 96 97 100 104 190 Прил 6 14
Гринево, им Витеб у 80
Гродно, г 274 300
Губино, с Лепельскаго у 11
Гутово, им Полоцк у 46 123
Дагда, м Динабург у. 9
Дзвонь, им Леп у 46 123
Динабургъ (Двинскъ), г. Витеб губ 9. 274
Дисна, г Минской губ 40 281 313 314 319.
Долгополье, с. Город. у. 39 181.
Долецъ, им. Минской губ 273.

Дрисса, г Витеб губ 281
Друя, м Минской губ 319
Дубокрай, с Город у 97
Дубровно, м Оршанскаго* у. 13.
Дукары, им Минской губ 151
Езерище, замокъ и им Город у 97. 98 104 133 155
Енисейскъ, г 370
Жидичинъ, м Луцкаго у 63
Жировицы XXII 6 242 210 312 313 316 317
Житоміръ, г 2 74
Забялы (см. Волынцы) 12
Заборье, с Полоцк. у 103 132 Прил 18 35 46
Завечелье, с Леп у 187
Загорье, с. Себеж у Прил 46
Замошаны, м Дрисс. у 12
Зароново, им Витеб у 80 124 126
Иваницевичи, с Быхов у. 191
Ивашковичи, им Полоцк у 253 254
Иллукшта, м Зельбург у 13. 126
Иркутскъ, г 369
Іерусалимъ 47 Прил 24
Кабище, с Витеб у 124
Казань, г 375
Казимирово, с Полоцк у 12
Казьяны (Козьяны), с Город у 132 191
Каменецъ Подольскъ, г 300 301
Каничи, м Климов у 191
Кіевъ, г 77 274 300 331 334 336
Клещели, с 60
Кобыльники, с Витеб у 124
Коверзы, д Город у 100
Ковно, г XIV
Конецполье, д Люцин у 352
Королево, с Витеб у 124
Кострома, г 374
Кращуты, им Полоцк у Прил 16.
Креславка, м Динабург у 11-12. Прил. 48
Курляндія, 359
Курскъ, г 270. 373
Лазаровичи, д Быхов у 191
Лемница, с Витеб у 97
Лепель, г Витеб губ 39 185 187 190 203 281 306 308 311. 319
Литва VII VIII 10 30 91 185. 217
Ліозно, м Могилев губ 102 341.
Лозовичи, м Климовицкаго у 9
Лосвидо, с Витеб у 124
Любашково, с Витеб у 124
Люцинъ, г Витеб губ 274
Ляхово, д Город у 100
Майничи, с Чериков у 191
Маклокъ, с Велиж у 99
Мартиново, с 186
Минскъ, г 4 145 150 163 242. 255 268 269 271. 272 274 275 314 316—318 340
Мишневичи, им Город у 132 149
Могилевъ, г 9 71 134 234 235 242 274 280 294 300 316 318 362

Монастыри.

Аглонскій, домин, Динабург у 12.
Березвечскій, баз, Дисн у 219 229 230 269 338 355 376
Брянскій, Смоленской губ 317
Быховскій, канон релул, Могил губ 13 216
Бѣлгородскій Троицкій, Курской губ. 348
Вербиловскій, баз, Себеж у 11 229 230 266 312 316 354. 355 476 Прил 46.

Виленскіе: Свято-Духовскій 40, Троицкій, баз 53
Витебскіе бернардинскій 11. 24, доминиканскій 11 24, Марковъ 40 78 332 344 354 364 Прил 40, поіезуитской 24 Свято-Духовскій, баз, жен 11 124 249 355 356 376, тринитарскій 11 24
Волынецкій (Волынскій, Забяльскій), домин, Дрисс у 12 13 216 220 327 Прил 48
Вяземскій Предтечевъ, Смол губ 290 372
Глинская Богородицкая пустынь, Курской губ 316
Глуховскій Петропавловскій, Чернигов губ 349
Губинскій, франц, Лепельскаго у 11
Елецкій, Чернигов губ 349
Жидичинскій, Луцкаго у 63
Забяльскій см Волынецкій
Замошанскій, мисс, Дрисс у 12 13
Знаменскій, Курской губ 290 316
Иллукштадтскій, баз, Зельбург у 11 13 124 126 337 353 376
Коренскій, Ризбогородицкій, Курской губ 290 348
Корочевскій, Орлов губ 317
Креславскій, мисс Динабург у 11
Курская обитель 338 348 349 372—374
Лисковскій (Лысковскій), баз, Рогачев у 10 102
Любарскій, баз, Волын губ 312 316
Ляданскій, баз, Минской губ 11 20 271 354 376
Малашковскій, баз, Могилев губ 10
Маривильскій, баз, Могилев губ. 10. 23
Махировскій, баз., Витеб. губ 11. 81 317 354. 364 376
Медичинскій, Волынской губ 376
Мядзіольскій, Минской губ 355
Невельскій, Витеб губ. 354.
Новгородсѣверскій, Чернигов губ 354
Обоянскій-Знаменскій, Курской губ 316 348 374
Овручскій, баз, Волынской губ 10. 376
Озеранскій, канон регул, 13
Онуфріевскій баз, Могилев губ 11. 32 81 82 191—192 354 376
Оршанскій, баз, жен, Могилев губ 11 81 229 230 316 343 376. 377
Пожайскій, XIV 222
Полоцкіе бернардинскій, 11—13. Прил 19, Богоявленскій 40. 71 72 230 354 364 Прил 11: Борисо-Глѣбскій, баз 11 33 57 81 94 117 268 336 353 376 Прил 29, доминиканскій 11—13 Прил 30, побазиліанскій 46, поіезуитскій Прил 30, пофранцисканскій 11—13 72. при Соф кафедр соборѣ, баз, жен 11 48; францисканскій 11 Прил 30
Посинскій, домин, Люцин у 12
Пустынскій, баз, Могилев губ 11 81 86 354 376
Рушонскій, домин, Динабург у 11
Рыльскій, Курской губ 316
Рѣжицкій, бернард, 12
Сельцовскій, бернард, Лепельскаго у 11
Сергіевская пустынь, СПБ губ 260
Сиротинскій, Витеб губ. 21 86 376.
Сокольниковскій, франц, Невел. у. 11. 12.

Спасо - Евфросиніевскій, Полоцк у. XV XVI 73. 74. 356 Прил. 29. (см Спасъ - Юровичи и Спасо-Преобр мон ц)
Станковскій, кармел, Сураж у 11
Сѣннинскій, франц, 327
Тадулинскій, баз, Витеб губ. 11 18 21 26 122 124—226 240 282. 288 312 316. 317 337. 338 353—355 376 Прил 49
Тригурскій, баз, 316 348
Трокскій, кат базил 151 372
Ушачскій, домин, Леп у 11 178.
Чашницкій, домин, Леп у 11
Якобштадскій, баз, Курлянд губ 11 17 224 353 354 376 Прил 49.
Москва XV 195
Мошниковское, им Город у 190
Мстиславль, г 9
Мураги, с Полоцк у Прил 37
Мячели, им 46 123
Нарва, г 64.
Неведрянское староство Себеж у 191
Недашки, с Овручскаго у 220
Нерчинскъ, г 370
Нища, с Себеж у 39. 265
Н -Новгородъ, г 374 375
Новый Дворъ, им Леп у 46 123
Оболь, им Полоцк у 106 191 303
Орша, г Могил г 9 274 336 341 343
Орѣховно, с Леп у 187
Освѣя, м Дрисс у 12 220 286
Островляны, им Полоцк архіеп 127
Островно, м Могил губ 130
Островское староство, Сураж у 97
Паболово, м. Рѣчицкаго у 280
Павловичи, с Могилев у 191 192
Павловичи, им Мстисл у 80 192.
Папины, им Сѣннинскаго у 80. 91.
Пенза, г 474.
Петербургъ, г VII VIII. XV XXI 24 42 56 58 60 61 63—65 71 72 86 92—94. 117 118 121 124. 138 150 156 157. 162 171. 175 235 242 245 258 259. 273 274 282 288. 289 293. 297 303 305 310 314 315. 318 322 323—325 331 337 365 Прил 4 7—9 20. 21 33 37 38 50 51
Песковатикъ, сѣв -вост окраина Витебска 268 270 271
Пинскъ, г Прил 30
Плоское, с Велиж у 102 344
Подолія, 4
Полоцкъ, г
Польша 29 77 104 Прил 12 39.
Посинь, с Люцин у 12

Приходы и благочинія:

Баркалабовскій, Рогачев у 57 62
Бескатовскій, Город у 100 105 107 144 182 188 Прил 14
Бобрское благ 250.
Бобруйское благ, Минск губ 280
Болецкій 107.
Борисовское благ, Минск губ 223
Борковичскій, Дрисс у 351
Боровскій, Дрисс у 25 351.
Быховское благ., Могил губ 280.
Бѣлавинскій, Велиж у 143 178. 199
Бѣлицкое 86
Бѣлохвостовскій, Нев у 190
Бѣльскій 144
Бѣшенковичское, Лепел у 20 86. 225 248
Бялыницкій 312
Велижскій-Крестовоздвиженскій 312.
Веремѣевскій, Быхов. у., 191.

Витебское благ 249
Войханскій, Город у 143 178
Вороновичскій 255.
Вышедскій, Город у. 106 181. 183.
Горбачевскій, Полоцк у 253
Городецкій, Велиж у 99 103 143 144 178 189
Дворжицкій, Полоцк у 253 318
Дерновичскій, Дрисс у 367
Добрыгорскій, Леп у 212
Докшицкое (Борисовское), Минской губ 224 250 271
Долгопольскій, Город у 181
Долощанскій, Себеж у 253 Прил 51
Долысскій, Нев у 178
Домникскій, Пол у 188 318
Дриссенское благ 197 222 250
Езерищскій, Город у 101 103 105
Заберезинско-Борисовское благ 271 272
Заболоцкій 255
Заборскій, Пол у 100 103 144
Забяльскій, Дрисс у 351
Загорскій, Себеж у 266
(Витебско)-Задвинское благ 124
Задисненское 250
Зайковскій, Сураж у 100
Замецкое благ 20 248
Замошанскій 14
Зябецкій, Дрисс у 351.
Игуменское благ 223
Казановичскій, Дрисс у 351
Казьянскій, Город у 132 191
Кіевское благ 138
Клясицкое благ 197.
Кошанскій, Город у 143 178
Кривецкій, Велиж у 99
Лемницкій, Сураж у. 100.
Лепельское благ. и приходъ 143. 178 189 347.
Ливскій, Себеж. у. 100 143 178.
Ляндскронскій 14.
Маклаковскій, Велиж у 99
Малаховскій, Себеж у. 191.
Махновское благ 18 31.
Микулинское благ 131 222 249. 280
Мишневичскій, Город у 143 178 188
Мозырское благ 250
Мураговскій, Полоцк у 139 254
Нищанскій, Себеж у 139
Обольское благ, Город у 86 249 318.
Оршанское благ, Могилев губ 279 280.
Орѣховскій, Леп у 185.
Освѣйскій, Дрисс. у 8 14 351 352
Островскій, Сураж у 100
Островенское благ 224 225
Паульское благ, Леп у 248 272
Переволоцскій 345
Плосковскій, Велиж у 102 103
Подвитебское благ 131 249. 267.
Подисненское благ 200. 222 223
Полоцкое благ 20 86.
Придруйскій, Дрисс у 351
Прихабскій. Велиж. у, 99
Прудинскій, Дрисс. у 351
Псовскій, Нев у 190
Пустынскій 194
Рогачевское, Могилев губ 280
Россицкій, Дрисс у 8 14 351. 352 367
Рѣчицкое 250
Сволняжскій, Дрисс у 351.
Свѣчанскій, Леп у. 139
Себежское 86 196 197.
Селищскій, Город. у 103
Сиротинскій, Пол. у. 139.
Ситнянскій, Полоцк у. 190

Смолнянское благ 345
Соколищскій, Полоцк у 25
Соржицкій, Сѣннин. у 208
Софійскій (при Полоцкомъ соборѣ), 360
С.-Петербургскій Николаевскій гр.-уніат. 63. 64.
Стайковскій, Нев у 190
Старослободскій, Люцин у 352
Струньскій, Полоцк у 143 144 178.
Стрѣлковскій, Дрисс. у. 8 352
Сѣннинское благ. 86 87
Тіостовскій 27
Тоболецкій, Дрисс у. 351.
Толочинское благ, Копысскаго у 279
Тродовичскій, Велиж у 100 102. 144.
Тумиловичскій, Диснен у 211
Турже цкій, Полоцк у. 318
Туровлянскій, Полоцк у 318
Ушачскій, Леп у 143 144 178 185
Хвошнянскій 188
Херсонское благ 250
Церковнянскій, (Церковлянскій) Дрисс у 8 352
Чашницкое благ 20. 201
Юровичскій, Полоцк у. 143 146 178 188
Экиманскій, Полоцк у 178 189 190
Прудинки, с Дрисс у 124
Пуховики, им 180
Пуша, м Рѣжиц у 9.
Райна, м Рогачев у 9
Ректь, с Быхов у 191
Римъ, IX 2 4 5 53 121 151 154. 215
Рукшеничи, с Полоцк. у 12
Рушоны, с Динабург. у 11.
Рѣжица, г. Витеб г 12
Рябовичи, с Быхов у 191.
Рязань, г 234 317
Самогитія 10.
Саратовъ, г 374 375
Сволна, с Дрисс у 289
Сволнянка, рѣчка въ Дрисс у 289.
Себежъ, г Витеб губ 274 287. 290 297 318
Селецъ, им Леп у 11; с Борисов. у 221
Сибирь XX 181. 369 370 371.
Симбирскъ, г 234. 274
Сиротино, м 130
Слобода, с Витеб губ 124
Слонимъ, г 163 274
Смоленскъ, г 253 288 291
Соколище, Витеб. у. 9.
Сокольники, с. Нев. у 11.
Соснца, им Полоцк. у. 191.
Спасъ-Юровичи 74 Прил. 19. (см. Спасо-Евфросиніевскій мон.).
Станиславово, им. Полоцк. у. 191.
Старжино, им. Бабинович. у. 80.
Станково, Сураж у 11.
Стасево, с. Вит. у. 124.
Струнь, Полоцк. у 46. 47. 48. 56. 72. 80. 89. 90 100. 116 124. 132. 180 191. Прил. 5 7 24.
Студенецъ, им. 47.
Судиловичи, им 46 49 50. 56. 56. 123.
Суражъ, г. 337
Сѣнно, г. 319
Тадулино 126.
Тамбовъ, г. 317.
Тетерино, м. Могил. у. 191.
Тоболки, с. Дрисс. у. 124.
Томсино, с. Себ. у. 39. 266. Прил. 51.
Торжокъ, г. Тверской г. 310.
Триполье, им. Полоцк. у. 253.
Тродовичи, им. Полоцк. у. Прил. 16. 18. 27.

Трубачевъ, д. Сураж. у. 100.
Тупицкое, им. Полоцк. у. 80.
Узкое, с. Велиж. у. 95.
Узмены, им. Дисн. у. 217.
Ужвалда, м. Динабург. у. 9.
Ушачъ, м. Леп. у. 11. 39. 188. 282. Прил. 31. 32 48.
Фащево, м. Могил. у. 9.
Хальча, м Рогачев. у. 9.
Харьковъ, г. 349. 375.
Хлѣбное, с. Быхов. у. 191.
Хороброво, им Дрисс. у. 80 124
Храповичи, с. Витеб губ. 124.

Церкви:

Баркалабовская, 33. 57 58
Бескатовская, Город. у. 100. 105. 106.
Божицкая, Игум благ. 223.
Болецкая, Город. у. 132.
Борковичская, Дрисс. у. 250.
Боровская, Дрисс у 180 250.
Бочейковская, Леп у 257.
Браниловская филія, Себеж. у. 179
Бычинская, Быхов. у. 191
Бѣлавинская, Велиж у. 100
Бѣлевичская, Могил губ 224
Бѣльская, Полоцк у. 12 132 150
Бѣшенковичская, Леп. у 248 307.
Бялыничская 280 316
Велижскія: Ильинская 193. 342, Крестовоздвиженская 193 316 343 344; Николаевская 342 343 344 Свято-Духовская 33 193 342 344
Великодолецкая, Борисов у. 223.
Веремѣевская, Быхов у 191.
Веречьевская, Город у. 132.
Веровчино-Явкинская, Херсон. губ 360.
Верхнянская 223.
Верховская, Леп. у. 285. 307.
Владычинская, Полоцк. у 132
Виленская, Николаевская 59 60.
Витебскія: базиліанская 224, Благовѣщенская 24. 115; Богословская XII 124 130. 364, Богоявленская 124, Воскресенская 87. 273 342 Прил 51; Задуновско-Воздвиженская 124; Заручево-Воскресенская 124 125. 280. 312. 316, Ильинская 124; Никольская 124 125; Петропавловская 273. 332. 334 335 340 364 Прил. 51; Рождественская 124; Рынковая 132; Свято-Духовская 124; Спасская 124; Тринитарскій костелъ 24; Троицкая 124 125 270 316. Прил 51; Троицкая-Маркова мон. 344; Успенскій соборъ 24 97. 115 302 333 335
Войханская, Город у. 132.
Воронечская, Леп у 34 200
Вышедская, Город у 181 190. 253
Вѣтринская, Леп у 231
Гилянская, 220
Головчицкая, Полоцк у 205 276. 290
Голубицкая 316
Горбачевская, Полоцк у 12
Горецкая, Город у 190
Городецкая, Велиж у 100.
Городецкая, г Городка 100
Григоровицкая, 223
Дворецкая, Леп у 191 276 307. 312
Дворецкая каплица 359 360
Дворжицкая, Полоцк у. 253.
Дерновичская, Дрисс. у 180
Дисненская, Минской губ. 40.
Добейская, Полоцк. у. 33 34.
Добромыслянская, 249.
Добрыгорская, Леп. у. 212.

Докшицкая, Борисов у 269
Долгопольская, Город у 181 190 223
Долощанская, Себеж. у 131
Долысская, Нев у. 191
Домницкая, Полоцк у 312 316 360
Друйская, Спасская, Диснен у 207
Дубокрайская, Город у 100 141
Дубровенская, Орш у 13
Дубровская, Леп у 231
Дудлицкая, 223
Езерищенская, Город у 100
Еменецкая филія, Нев у 132
Жеробычская, Витеб у XII 24 87 249 279
Жировицкій соборъ, 29
Заборская, Полоцк у 101 103 132 Прил 20 46
Забяльская, Дрисс у 250
Загорская, Себеж у Прил 46
Загорянская филія, Город у 182—184
Задностайская, Город у 100
Зайковская, 95 96 100 *)
Залѣсская, Дисн у 276 388 Прил 48
Замецкая, 257
Замошская, Зельбург у 259
Зароновская, 181. 253
Засѣлинская, Херсон губ 360
Иванищевичская, Быхов у 191
Иказненская, Дисн у 276 290
Казановская, 257
Казимировская, Полоцк у 12
Каменьская, Леп у 347 350
Кобринская, мон каплица 255.
Коптевичская, 257
Копыльская, 255
Королевичская, 200
Коссаржицкая, Бобруйск у 280
Кохановичская, Дрисс у 250 289.
Кошанская, Город у 132
Кривецкая, Велиж. у 100
Латиголецкая, Борисов. у 207
Лепельская, городская 132
Лешнянская 131.
Ливская, Себеж у 132
Ловожская 87 131
Логойская 312
Лужеснянская, Полоцк г 22
Маклаковская, Велиж у 100
Малаховская, Себеж у 191
Манковицкая 223
Махировская, Полоцк у 223
Мишневичская Город у 132 146
Молодеченская 255
Мосарская, 316
Начская, Леп у 231
Недашковская 220
Низголовская, Леп у 257 307 312
Нищанская, Себеж у 33 34. 265
Новозамшанская, Дисн у. 207
Обольская, Город у 190, Нев 191; Полоцк 279 280
Обчуйская, Спасо-Преображенская, 33.
Онуфріевская, мон 191 192
Оршанскій соборъ 341 343
Орѣховская, Леп у 184 185 223 231 272. 316
Освѣйская, Дрисс у 125 139 250
Осиногородская 223
Оссовская, Борисов у 223
Островская, Сураж у. 100
Паульская, Леп у 35 223

*) Зайковскій приходъ состоялъ изъ деревень Суражскаго и Городецкаго у у, поэтому и приходская церковь въ документахъ относится то къ Городецкому, то къ Суражскому у. у

Перебродская, Дисн у 269 312 316
Петербургскія Екатерининская на Васильев остр 134, Екатерининскій костелъ 16, Коллегіальная 87; Николаевская, гр -ун 63 94
Плосковская, Велиж у 100
Плосковскій костелъ, Велиж у 97
Половицкая, Бабинович у 279
Полоцкія кадетскаго корпуса 72, поіезуитскій костелъ 73 74, Николаевскій, прав соборъ 339 341 343 359 365 Покровская 72 Прил 9, Софійскій, кафедральный соборъ 26 46 64 73 78 126 160 196 198 199 203 223 226 251 326
Поставская, 223
Почаевицкая, 257
Прихабская, Велиж у 100
Прудинковская, Дрисс у 250
Придруйская, Дрисс у 283
Пружанская, 255
Ректинская, Быхов у 191
Россицкая, Дрисс у 347
Россицкій костелъ, Дрисс у 8
Россонская, Полоцк у 33
Рукшеничская, Полоцк у 12
Рыковская филія 265
Рябовичская 191
Свислочская, Бобруйскаго у 280
Сволнянская, Дрисс у 250
Селецкая, Город у 20
Сельцовская, Борисов у 221
Сиротинская, монастырская 21 86 279
Скруделинская, Зельбург у 269
Смолянская, 312 316.
Соржицкая, Сѣнн у 200. 208
Спасо-Преображенская, мон, Полоцк. у. 343.
Стаецкая, Нев у. 22 188 200.
Стойковская, Витеб. у. 132.
Станиславовская, Полоцк. у. 132.
Старобыховская, Новобыхов у 276.
Старолепельская 132.
Старо-Руднянская, Рогачев у 44.
Старосельская, Витеб у 279
Стрижевская 316.
Струньская 100 132 Прил 24
Стрѣлковская, Дрисс у 125 198. 250 289
Тадулинская, мон 21 354
Тетеринская, Могил у 192
Теханицкая, Климович у 345 346.
Тіостовская 25
Тютчансяая, Леп у 137
Тоболковская, Дрисс у 200 250
Толочинская, Могил г 223
Тродовичская, 101 Прил 17
Туровлянская, Полоцк у 257
Ужлятинская, Витеб у XII 222. 225 279 358
Узковская, Велиж у 95 96
Узменская, Дисн у 217
Улянская 307 312
Усайская 249 257
Утужская, Себеж у 131
Ушачская, мон 21 184
Хлѣбнинская, Быхов у 192
Холуйская, Игумен у 271
Церковнянская, Дрисс у 125 250 286 289 290
Цяпинская, (Тяпинская) Леп у 137 307
Чашницкая, Леп у 125 181 199 248 257
Чепельская, Велиж у XII 17 97
Черейская 257
Черницкая 312 316
Черствятская, Леп у 347
Шалыгская, Витеб у 100
Шатиловская, Полоцк у 12
Шепелевичская, Могил у 191
Юровичская, Полоцк. у 259.

Юховицкая, Дрисс у 198 223.
Язненская, Нев у. 132
Экиманская, Полоцк у. 12
Церковно, с Дрисс у 281 283. 284 286. 287 289
Чашники, м. Леп у 11 181 291
Чемесы, староство Полоцк у. 191
Черниговъ, г 317
Черствяты, им Полоцк у 46 49 123.
Черчица, д. Полоцк у 191
Чечерскъ, м Рогачев у 9
Чурилово, им Город у. 95.
Шалыги, с Витеб губ 124
Шарово, им Бабинович у 80
Шатилово, с Полоцк у 12
Шепелевичи, с Могилев у 191.
Экиманія, с Полоцк у. 12 145. 150 285
Юровичи, им Полоцк у 104 150. 188
Язно, с. Нев у. 132
Ярославль, г 374
Ясногородокъ, м Кіев у. 138

Главнѣйшія опечатки.

Стран	Строка	Напечатано	Надо читать
3	5 сн	1796,	1796
11	9 св.	Березвеческій	Березвечскій
12	3 сн.	доминиками	доминиканами
21	11 сн.	Приходской,	приходской
31	1 сн.	— 40	30—40,
33	9 св	семинаріи,—	семинаріи—
—	8 сн	скаго	ское
38	1 сн	св N	св 14, N
40	2 сн	15.	Ibid
45	15 сн	заслуживающе	заслуживающее
67	19 сн	для учиненія	„для учиненія
71	20 св	3),	;
80	4 сн	Копысскаго	Сѣннинскаго
100	10 св	Тродовическаго	Тродовичскаго
111	16 св.	довольн	довольно
113	5 сн	обѣщаніями	обѣщаніями“
124	6 сн.	Можайскаго	Можанскаго
146	4 сн	Адлербергу	Адлербергъ
154	9 сн.	вѣръ“	вѣръ
161	1 сн.	Ст.	С. т
169	1 св	[1])	
170	18 св	оставаться	оставить
171	7 сн	доказывалась	докладывалась
175	7 св	благопріятными	благовидными
178	13 сн.	Никоновича	Никоновича;
179	20 св.	наступительная	наступательная
191	17—18 св.	Городецкомъ	Горецкомъ
193	16 св.	не вѣрили	вѣрили
197	8 сн.	есть	тесть
199	13 св.	поминовеніе	повиновеніе

Стран.	Строка.	Напечатано.	Надо читать.
210	16 св.	прихожане	прихожане,
214	14 сн.	церквей	церквей,
216	12 св.	указавъ,	указавъ
223	2 сн.	подробное	подобное
235	8 сн.	„перемѣщеніе	перемѣщеніе
—	7 сн.	дѣйствія	„дѣйствія
258	13 сн.	западной	западной;
—	12 сн.	быть, ;	быть,
279	11 сн.	думаемъ	думаемъ,
280	2 сн.	Idid.	Ibid.
283	11 сн.	Idib.	Ibid.
286	14 сн.	противодѣйствіемъ,	противодѣйствіемъ
292	6 св.	Верховскій,	Никоновичъ,
340	17 сн.	послѣ	„послѣ
341	13 сн.	. Велижскій	, велижскій
345	4 св.	Смолнянскаго	Смолянскаго
355	10 св.	іеромонаха	игумена
368	2 сн.	дѣло,	, дѣло
397	4 сн.	оюза	союза